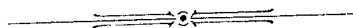

ЗУДЫ

СЯРЯТОВСКОЙ УЧЕНОЙ

ЯРЯВНОЙ

КОЖИССІИ.

1908 годъ.

ВЫПУСКЪ XXIV.

Труды
САРАТОВСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ
КОМИССИИ

1908 годъ.

Выпускъ XXIV.

Печатано по постановленію общаго собранія Саратовской Ученой Архивной
Комиссіи.

САРАТОВЪ.

Типо-литографія П. С. Феокритова, Соб. площ., соб. д.
1908.

СОДЕРЖАНИЕ.

Отдѣлъ первый.

	Стр.
Отъ Высочайше учрежденной Саратовской губернской Ученой Архивной Комиссiи	1
Люди, ихъ слова и дѣла. Д. Мордовцевъ.	4
О дулѣбахъ. М. Е. Соколовъ.	7
Раскопка кургана близъ гор. Саратова. И. Горизонтовъ.	9
Раскопка кургана въ гор. Царицынѣ. Дневникъ техника Ф. Чернова.	14
Къ докладамъ И. П. Горизонтова и Ф. И. Чернова. Б. Зайковскій.	18
Каменные бабы въ Саратовскомъ Поволжьи. Б. Зайковскій.	20
Городище Бѣльджаменъ. Б. Зайковскій.	33
Бугоръ Стеньки Разина. Б. Зайковскій.	44
Быть духовенства Саратовскаго края въ XVIII и началъ XIX столѣтій. А. Н. Минхъ.	55
Объ участіи духовенства въ Пугачевскомъ возстаніи въ предѣлахъ Астраханской епархіи. М. Соколовъ.	73
Дѣло мордвы селеній Захаркина и Славкина, Петровскаго уѣзда, о землѣ, 1703—1798 г.г. А. Н. Минхъ.	98
Проектъ учрежденія Саратовскаго учебнаго округа въ 1862 г. (изъ бумагъ А. И. Шахматова).	110
Фонетическая запись сказки объ Ильѣ Муромцѣ. М. Е. Соколовъ.	124
О языкѣ сказокъ, пѣсенъ и областныхъ словаряхъ. М. Е. Соколовъ.	128
Великорусскія пѣсни, записанныя фонетически. М. Е. Соколовъ.	129
Историческія пѣсни Саратовской губерніи. М. Е. Соколовъ.	133
Новый вариантъ Царицынской легенды. Б. Зайковскій.	144
Смѣсь. Преданія о Стенькѣ Разинѣ и Емелькѣ Пугачевѣ. Казнь Березина. Мѣры противъ холеры. Почему хохловъ дразнятъ: „наставная башка“. Изобрѣтеніе счетовъ.	146

Отдѣлъ второй.

Высочайше утвержденное Положеніе объ учрежденіи ученыхъ архивныхъ комиссій и губернскихъ историческихъ архивовъ	1
Узаконенія, циркуляры, инструкции и разъясненія	3
Проектъ новаго Положенія о губернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ комиссіяхъ.	6
Губернскія ученныя архивныя комиссіи, ихъ матеріальное положеніе и внутренній распорядокъ дѣятельности. В. П. Соколовъ.	10
Сборникъ постановленій Саратовской Ученой Архивной Комиссiи. А. Кротковъ.	31
Алфавитный указатель статей и авторовъ, помѣщавшихъ свои статьи и замѣтки въ „Трудахъ“ Сарат. Арх. Ком. за 1887—1903 г.г. А. Кротковъ.	55
Протоколы засѣданій Сарат. Архив. Комиссiи, состоявшихся въ 1903, 1904, 1905, 1906 и 1907 г.г.	66
Отчеты о дѣятельности Сарат. Арх. Комиссiи за 1903, 1904, 1905, 1906 и 1907 г.г.	119
Списокъ членовъ Сарат. Арх. Комиссiи на 1-е іюля 1908 г.	143
Объявленія: 1) отъ Нижегородской Архивной Комиссiи, 2) отъ Императорской Академіи Наукъ.	150

искусства, не пойдутъ громить наши музеи-дворцы, какъ это было, къ сожалѣнію, въ с. Зубриловкѣ, Балашовскаго уѣзда.

Саратовская Ученая Архивная Комиссія является единственнымъ въ нашемъ краѣ учрежденіемъ, которому ввѣрены заботы по розысканію, охранѣ и описанію памятниковъ старины. За двадцать лѣтъ своего существованія Комиссія издала 23 выпуска своихъ „Трудовъ“, разобрала десятки тысячъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, организовала цѣнную библіотеку изъ 8000 томовъ и создала историко-археологическій музей, состоящій изъ 4280 предметов—остатковъ допотопныхъ животныхъ, окаменѣлостей, издѣлій каменнаго и бронзоваго вѣка, татарской эпохи и времени заселенія края русскими колонизаторами.

Въ 1904 году Комиссія открыла свой музей, по воскресеніямъ, для бесплатнаго обозрѣнія публики, при чемъ хранитель музея или дежурный членъ давали интересующимся необходимыя объясненія. Въ первое время число посѣтителей было не велико, человекъ 5—6 въ пріемный день, но уже въ слѣдующемъ году оно стало замѣтно возрастать и теперь достигло 80 человекъ въ день, преимущественно учащихся, для которыхъ музей служить полезнымъ пособіемъ при прохожденіи курса всеобщей и русской исторіи. По годамъ, число посѣщеній выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1904 г. — 262, 1905 — 595, 1906—642, 1907—828 и съ 1-го января по 9-е июня 1908 г. — 641. Музей, видимо, завоевываетъ симпатіи юношества, объясненія принимаютъ характеръ научныхъ бесѣдъ, многіе учащіеся приносятъ въ даръ старинныя вещи и монеты.

Поощренная достигнутымъ успѣхомъ, Комиссія не желала бы остановиться на полъ-пути; у нѣкоторыхъ ея членовъ зародилась мысль объ организаціи популярныхъ чтеній по исторіи Россіи и, въ частности, по исторіи Саратовскаго края. Къ глубокому сожалѣнію, дѣятельность Комиссіи наталкивается на непреодолимыя преграды.

Прежде всего, Комиссія не имѣетъ собственнаго помѣщенія. Она ютится чуть-ли не на чердакѣ, въ двухъ небольшихъ, плохо освѣщаемыхъ комнатахъ, надъ городской публичной библіотекой. Въ одной комнатѣ находится архивъ и библіотека, въ другой—музей; неразобранныя архивныя дѣла хранятся подъ лѣстницей. Въ музейневообразимая тѣснота. За неимѣніемъ свободнаго мѣста, многіе предметы лежатъ на полу, на шкафахъ, подъ витринами, безъ всякой системы, вслѣдствіе чего теряютъ свое научное значеніе и недоступны для обозрѣнія. Музей можетъ вмѣстить не болѣе 10—12 человекъ; поэтому, когда бываетъ 80 посѣтителей въ день (съ 11 до 2 часовъ), публикѣ приходится ждать на лѣстницѣ и многіе, не дождавшись очереди, уходятъ съ тѣмъ, чтобы болѣе не возвращаться. Члены Комиссіи—добровольцы труда не имѣютъ возможности работать въ этомъ помѣщеніи по вечерамъ, а днемъ они заняты своими служебными обязанностями.

Затѣмъ, Комиссія не пользуется никакой субсидіей отъ правительства и не имѣетъ постояннаго бюджета. Средства ея слагаются изъ случайныхъ пособій отъ нѣкоторыхъ земствъ и городовъ и изъ трехрублевыхъ сборовъ, которыми члены облагаютъ сами себя. Въ послѣдніе годы общественныя учрежденія совершенно перестали субсидировать Комиссію, вслѣдствіе чего на 1-е января 1908 г. наличность ея средствъ равнялась 120 руб., при долгѣ въ 360 руб.

Если принять во вниманіе, что изданіе „Трудовъ“ стоитъ 400—500 руб. въ годъ, что обширная переписка съ лицами и учрежденіями, веденіе книгъ, составленіе каталоговъ и описей требуютъ приглашенія платнаго письмоводителя, что научныя экскурсіи и раскопки немислимы безъ денегъ, то окажется, что учрежденіе, у котораго нѣтъ средствъ даже на марки и на уплату сторожамъ за мытье половъ—продолжать свое существованіе не можетъ.

И вотъ передъ Комиссіей встаетъ роковой вопросъ: быть или не быть? Въ настоящемъ году Саратовское Губернское Земство ассигновало въ распоряженіе Комиссіи 500 руб. Полагая, что безучастное отношеніе общества объясняется въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что Архивная Комиссія послѣдніе годы, по недостатку средствъ, не печатала своихъ „Трудовъ“, вслѣдствіе чего со стороны могло казаться, что она ничего и не дѣлала, а также, что преслѣдуемая Комиссіей задачи мало извѣстны не только широкой публикѣ, но и мѣстной интеллигенціи, Архивная Комиссія рѣшила обратить пособіе Губернскаго Земства полностью на изданіе настоящаго выпуска и, пользуясь этимъ, сказать совершенно откровенно, что дальнѣйшее ея существованіе будетъ зависѣть всецѣло отъ того, какъ къ ней отнесется общество.

Если общество симпатизируетъ вышеупомянутымъ цѣлямъ Комиссіи и окажетъ ей матеріальную поддержку, Комиссія будетъ работать на пользу родного края съ удвоенной энергіей; въ противномъ случаѣ, ей не останется другого исхода, какъ закрыть музей и прекратить свою дѣятельность до болѣе благопріятнаго времени.

Члены Саратовской Ученой Архивной Комиссіи двадцать лѣтъ работали молча и безкорыстно; теперь они считаютъ своимъ нравственнымъ долгомъ освѣдомить общество о дѣйствительномъ положеніи вещей и снять съ себя отвѣтственность за дальнѣйшую судьбу дорогого имъ учрежденія.

Лицъ, желающихъ войти въ письменныя или личныя сношенія съ Комиссіей, просятъ обращаться къ предсѣдателю ея—Василію Павловичу Соколову (Гимназическій переулокъ, собств. домъ), Товарищу Предсѣдателя—Людвигу Викторовичу Зайковскому (Губернская Земская Управа), или къ Правителю Дѣлъ—Сергѣю Александровичу Щеглову (Губернская Земская Управа).

Люди, ихъ слова и дѣла *).

Горько ошибался Писаревъ, подписывая подъ своимъ портретомъ, подареннымъ имъ Благосвѣтлову, свою знаменитую фразу: „слова проходятъ, дѣла остаются“. И глубоко былъ правъ Байронъ, вырѣзывая такъ-сказать на лицѣ вѣчности свой безсмертный монологъ: „But words are Things“... Но *слова*—это *дѣла*, и маленькая капля чернилъ, упавъ росой на мысль, заставляетъ задумываться тысячи, быть можетъ—милліоны. Не странно ли, что нѣсколько писанныхъ буквъ, вмѣсто устной рѣчи, образуютъ прочное звено, соединяющее вѣка! До чего уничиваетъ время человѣка, когда лоскутокъ бумаги, тряпка, подобная вотъ этой, переживаетъ его самого, его гробницу и все, что принадлежитъ ему!

Эти великія *слова* мучительно сверлили мой мозгъ и душу, когда я, этими днями, вызванный въ Саратовъ глубоко-горестнымъ событіемъ въ моей жизни, съ горькою думою бродилъ по этому городу, который я увидѣлъ въ первый разъ *болѣе сорока лѣтъ тому назадъ*—почти за полстолѣтіе! До чего жестоко время унижало чело-вѣка въ теченіе этого полустолѣтія, когда почти всѣхъ, кого я прежде видѣлъ здѣсь и зналъ, почти всѣхъ, которые создавали этотъ теперешній, новый Саратовъ, столь не похожій на тотъ, прежній,—почти всѣхъ поглотила могила! Мимо какого дома ни проходилъ я,—вездѣ я припоминалъ, что того, по чьей мысли выросалъ этотъ домъ,—уже давно нѣтъ на свѣтѣ. И тутъ въ моей памяти вставалъ блѣдный образъ даровитаго юноши, сказавшаго свою знаменитую фразу: „слова—проходятъ, дѣла—остаются“. Тутъ онъ былъ правъ, глубоко правъ рано погибшій для дѣла юноша. *Дѣла* тѣхъ, которые создавали этотъ новый Саратовъ,—остались: я ихъ вижу. Но *слова* ихъ — прошли: мы ихъ не знали, не слыхали, потому что они не попали на „лоскутокъ бумаги“, на „тряпку, подобную вотъ этой“...

Но въ тоже время и не правъ былъ дароватый юноша, бросая въ лицо времени свой афоризмъ: „слова—проходятъ“. Нѣтъ —не проходятъ. „Прошелъ“ онъ самъ, сказавшій эти слова, попавшій на „лоскутокъ бумаги“, на „тряпку“,—прошелъ въ могилу; но слова его остались—эти самыя слова, и бытъ можетъ пройдутъ въ вѣчность, какъ, быть можетъ, пройдетъ въ эту невѣдомую для насъ вѣчность и его славное имя.

*) Предлагаемая статья Д. Л. Мордовцева была напечатана, въ извлеченіи, въ одномъ изъ майскихъ №№ „Саратовскаго Дневника“ за 1891 г. Архивная Комиссія, въ дѣлахъ которой хранится подлинная рукопись, признала возможнымъ помѣстить ее въ своихъ „Трудахъ“ полностью, безъ купюръ.

Мы не знаемъ *дѣлъ* того славнаго римскаго поэта, бѣжавшаго съ поля фарсальской битвы, который начерталъ вѣчныя, безсмертныя *слова*:

Exegi monumentum aere perennius.

Именно своими *словами*, а не *дѣлами* онъ „создалъ себѣ памятникъ прочнѣе мѣди и египетскихъ пирамидъ“. Я видѣлъ ту мѣдь, которую разумѣлъ безсмертный римскій поэтъ, мѣдь, изъ которой когда-то была вылита колоссальная статуя Юпитера Капитолійскаго, а потомъ перелита въ такую-же колоссальную статую апостола Петра въ Римѣ,—и я видѣлъ, что мѣдь большого пальца исполинской ноги этой статуи апостола глубоко протерта поцѣлуями милліоновъ и милліардовъ устъ вѣрующихъ въ теченіе многихъ вѣковъ, тогда какъ кованый стихъ Горация въ теченіе гораздо большаго числа вѣковъ нисколько не потертъ, не искаженъ еще большимъ числомъ милліоновъ и милліардовъ устъ, его повторявшихъ. Видѣлъ я и египетскія пирамиды, о которыхъ говоритъ поэтъ въ своемъ безсмертномъ стихѣ, и видѣлъ, какъ *время* и *люди* сняли ихъ гранитную облицовку, а людскія ноги, въ томъ числѣ и ноги Наполеона I и мои, протерли скважины и углубленія на вѣчныхъ плитахъ вѣчныхъ гробницъ фараоновъ,—а между тѣмъ безсмертный стихъ поэта не стертъ, не искаженъ, и остается все такимъ-же свѣжимъ и сильнымъ, какимъ онъ вылился изъ устъ поэта за тысячелѣтія назадъ.

Наконецъ, я видѣлъ тотъ городъ, тѣнь того города, созерцая который съ высоты Елеонской горы, плакалъ Сынъ Человѣческій, не имѣвшій гдѣ голову приклонить,—и того города давно-давно уже нѣтъ: онъ „прошелъ“ по землѣ какъ тѣнь, какъ сонъ, а *слова* Того, Который плакалъ надъ нимъ, не „прошли“, но—„остались“.

Исчезли съ лица земли города, цѣлые народы, царства; исчезли, забыты ихъ *дѣла*; но *слова* ихъ *остались* и живутъ. Что осталось отъ того самого, который, показывая своимъ войскамъ на пирамиды, сказалъ эти странныя повидимому *слова*: „солдаты! съ высоты этихъ пирамидъ на васъ смотрятъ сорокъ вѣковъ“!—Что „осталось“ отъ него?—жалкая труха сухихъ костей и пыль—и только?—А *слова* его, странныя, но сильныя *слова*—„остались“. Что „осталось“ отъ всѣхъ его, якобы великихъ, *дѣлъ*?—Ничего, кромѣ позорной ничтожности и позорной памяти. А *слова* его „остались“.

Вотъ какія мысли грызли мою душу, когда я бродилъ сегодня по Саратову. *Люди* одинъ за другимъ сходятъ съ жизненной арены, сходятъ и крупные и ничтожные; остаются пока ихъ *дѣла*, переживающія ихъ и ихъ надежды, стремленія. Что былъ этотъ городъ столѣтія назадъ, когда я въ первый разъ созерцалъ его?—Это была „глушь“, по безсмертному *слову* Грибоѣдова; мелкіе домишки, немощенныя улицы, отчужденіе отъ всего міра. Но *люди* дѣлали свое *дѣло*, говорили *слова*, брызгали на „лоскутки бумаги“ тѣми „маленькими каплями чернилъ“, которыя, „упавъ росой на мысль, застав-

ляли задумываться тысячи, быть можетъ—милліоны“. И „глушь“ стала неузнаваема. Въ ней жизнь, ежесекундно борясь со смертью, бьетъ могучимъ ключомъ...

Одно зацвѣло, другое завяло...

Жаль, глубоко жаль увядающаго; но таковъ законъ жизни, законъ времени; за то все цвѣтущее, все могучѣе и могучѣе предъявляетъ свои права. Вырастаютъ, какъ цвѣты весной, новые *люди*: они, каждый, вносятъ въ артельный трудъ человѣчества свое *дѣло*; ихъ *слово* раздается громче и громче, падая росой на мысль тысячъ,—я боюсь сказать милліоновъ.

Я помню Саратовъ, когда человѣческое *слово* раздавалось здѣсь только съ сухихъ столбцовъ „Губернскихъ Вѣдомостей“, когда изъ факторовъ печатнаго *слова* былъ здѣсь одинъ и единственный—типографія Губернскаго Правленія. А что теперь? Не мнѣ указывать на то, что видить всякій лучше меня.

И все-же я глубоко страдалъ, созерцая теперешній Саратовъ. Сколько *людей*, которыхъ я зналъ, унесло безжалостное время, столь „уничтожающее человѣка!“ На улицахъ попадались только обломки прежнихъ *людей*, да и то они напоминали обломки Колизея, на развалинахъ котораго я когда-то плакалъ: все стерто, сглажено—смотреть въ могилу. И меня не радовало сознаніе, что *дѣла* ихъ остались, что *слова* ихъ въ свое время упали росой на мысль другихъ и заставляли задумываться тысячи, если не милліоны. Можетъ быть, это—мое субъективное чувство, мое личное страданіе. Но—признаюсь—я никогда не примирюсь съ деспотизмомъ времени.

Грустно мнѣ было видѣть, что съ деспотизмомъ времени вступаетъ въ союзъ и деспотизмъ *людей*. Жалкіе люди!—Зачѣмъ имъ понадобилось исказить историческія черты города, когда время и безъ ихъ помощи все искажаетъ и уничтожаетъ? Бродя по Саратову, я не находилъ не только прежнихъ домовъ (оно и понятно, и разумно, въ смыслѣ законовъ и времени: старые, ветхіе дома—замѣняютъ новыми, лучшими),—но я не находилъ и прежнихъ улицъ: вмѣсто Большой Кострижной я нашелъ Дмитріевскую. Зачѣмъ было уничтожать прежнее, историческое названіе? Вѣдь тутъ когда-то были канатныя заведенія; тутъ трепалась пенька для изготовленія канатовъ и снастей, когда по Волгѣ еще не плавали пароходы съ проволочными и желѣзными канатами; тутъ отъ этого трепанья оставалось много „костриги“—и по ней улица названа Кострижною. Чего ради ее окрестили Дмитріевскою? Была тутъ улица Цыганская (когда-то въ Саратовѣ жили и эти потомки фараоновъ)—и ее усердные мудрецы превратили въ Петропавловскую!—Была и Грошовая улица—нѣтъ ее!—сочинили другую, съ пошлымъ названіемъ. Была Крапивная (росла крапива въ изобиліи)—стала Андреевская! Чего ради?—въ честь какого Андрея?—Вмѣсто Малой Кострижной теперь торчитъ Тихій переулочекъ. Какъ это сантиментально!—и какъ это противно исторической логикѣ!—Надо во

что-бы то ни стало забыть свое прошлое, свою исторію, свою „костригу“. Но вѣдь и собака помнитъ прошлое; а *люди* не хотятъ его помнить.

Одинъ лишь Увекъ глядитъ на меня тѣми же историческими очертаніями, тѣми же глазами, какими онъ глядѣлъ на Саратовъ и во времена Стеньки Разина и въ то время, когда мы съ Костомаровымъ (и его ужъ нѣтъ, и его ноги давно перестали топтать пыльную мостовую нѣкогда Кострижной, исторической, теперь —какой-то канцелярской Дмитріевской улицы)—когда мы съ Костомаровымъ искали тамъ слѣды Тохтамыша и бывшихъ владыкъ русской земли —золотоордынскихъ хановъ. Да не тронули канцелярскіе мудрецы Соколовой горы, съ которой когда-то Пугачевъ громилъ жалкій городишко Саратовъ, видѣвшій, какъ улепетывалъ изъ него храбрецъ Державинъ, громившій Бошняка подобно тому, какъ нынѣ „Саратовскій Листокъ“ громитъ господина „Саратовскаго Дневника“ и—*vice versa*.

Разставаясь, однако, съ Саратовомъ, быть можетъ навсегда, я не могу не подчиниться отрадному сознанію, что хотя въ немъ, какъ и вездѣ, *люди*, въ силу законовъ безжалостнаго времени, сходятъ въ могилу раньше, чѣмъ результаты ихъ *дѣлъ*, что и эти послѣдніе, въ силу законовъ жизни, постепенно пожираются смертью, однако ни время, ни смерть не въ силахъ побѣдить одного, самого могучаго, самого творческаго проявленія жизни—*слова*.

„Въ началѣ бѣ *слово*“—оно же будетъ и *всегда*, и будетъ—все.

И я привѣтствую саратовское *слово*,—*слово*, силу котораго такими поэтическими чертами изобразилъ гениальный сынъ туманнаго Альбіона.

Надѣюсь, что меня понялъ читатель. Я бы желалъ, чтобы и мое скромное, но глубоко выстраданное *слово* упало ему росой на мысль и заставило задуматься надъ многимъ, многимъ!...

Д. Мордовцевъ.

Саратовъ
27 декабря 1885 г.

О ДУЛѢБАХЪ.

(къ вопросу о происхожденіи русскихъ племенъ).

У южно-великоруссовъ (акающихъ великоруссовъ) Петровскаго уѣзда, Саратовской губерніи, сохранилось темное преданіе о дулѣбахъ.

Согласно „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, дулѣбы—восточно-славянское племя, жившее по Западному Бугу, въ предѣлахъ волинской земли, и позднѣе носившее имена бужанъ и воляннъ *).

*) В. Ключевскій и В.

Дулѣбы или дулаба, по свидѣтельству арабскаго географа Мас-суди, были въ старину сильны и могущественны: ихъ царю—Ванджъ-Слава удалось объединить все восточное славянство и образовать ду-лѣбскую ~~ж~~ѣржаву. Значить, было когда-то время, когда восточные славяне, составлявшіе обширный союзъ, сражались съ византійцами и кочевниками за землю дулѣбскую, какъ въ послѣдствіи они проливали свою кровь за землю русскую.

Могущество дулѣбовъ было сокрушено въ VI вѣкѣ аварами (обрами). Авары стали пановать надъ дулѣбами, запрягая въ свои телѣги дулѣбскихъ бабъ и дѣвокъ. Несторова лѣтопись по лаврентьев-скому списку: „Въ си же времена быша и обри, ходиша на Ираклія царя и мало его не яша; си же обрѣ воеваху на словѣнѣхъ и приму-чиша дулѣбы, сущая словѣны, и насилъе творяху женамъ дулѣбскимъ: аще поѣхати будяше обрину, не дадаяше въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи 3-ли, 4-ли, 5-ли женъ въ телѣгу и повезти обѣрѣна; тако мучаху дулѣбы“.

Аварское иго побудило восточныхъ славянъ-дулѣбовъ бѣжать отъ кочевниковъ и колонизовать территорію до-монгольской Руси: такъ появились древляне, дреговичи, кривичи, полочане, поляне, новгород-скіе славяне, сѣверяне и угличи; къ восточнославянскимъ колонистамъ гораздо позднѣе присоединились польскіе (ляшскіе) выходцы: вятичи и радимичи. За исключеніемъ двухъ послѣднихъ племенъ, всѣ осталь-ныя восточнославянскія племена ничѣмъ этнически не отличались другъ отъ друга; вотъ почему у нихъ не было національныхъ именъ, а только прозвища: 1) древляне или деревляне отъ дерева, значить древляне = лѣсные люди (Несторова лѣтопись по кенигсбергскому списку: „..... а друзи нарекошась деревляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ“. Срвн. современные полѣшукки и полѣхи—жители полѣсья); 2) дрего-вичи отъ бѣлорусскаго дрегва=марорусс. драговина или драговина= =вязь, топь, трясины,—дреговичи=болотные люди; 3) кривичи=кривые люди, обманщики: во Владимірской и Тульской губерніяхъ кривичъ= =облыжный, лукавый человекъ; 4) полочане=обитатели рѣки Полоты; 5) поляне=обитатели поля, равнины (Несторова лѣтопись по ипат-скому списку: „Полянми-жи прозвашася, занеже въ полѣ сѣдяху“) ср. поляне Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи (В. Даль), Опольщина Владимірской губерніи; 6) сѣверяне=сѣверные жители; 7) угличи=жи-тели угловой мѣстности, низовьевъ Днѣпра (отсюда угличи при вели-комъ князѣ Игорѣ Рюриковичѣ перешли на Днѣстръ), срвн. Покутье (старинное названіе Буковины) отъ русскаго (малорусскаго, бѣлорус-скаго и южно-великорусскаго) областного слова куть=уголь.

Прозвища эти случайны и неустойчивы, а потому онѣ почти всѣ исчезли изъ народной памяти: но родовое имя восточныхъ славянъ: „дулѣбъ“ и теперь еще слышится въ рѣчи южно-великоруссовъ Пет-ровскаго уѣзда: 1) *дульнѣ*=мужикъ или паренъ, неумѣющіе справить-ся съ умственнымъ дѣломъ и толково распорядиться, неловкій въ

обращеніи челоѣкъ, нескладный разсказчикъ; 2) *дульнка*=такихъ-же качествъ баба или дѣвка. *Такъ какой-та дульнѣ: ни савсѣмъ дуракъ, а на дурака пахошѣ!—Эй, вы, дульны, чаво вы дѣлати? Какъ-жа яму таргавать, кагда у няво жана дульнка кака-та". Лѣжка-ли: каки дульнки!*

Нельзя не видѣть, что быть дулѣбомъ въ настоящее время не особенно лестно; славное имя дулѣбовъ стало чѣмъ-то вродѣ мягкаго южно-великорусскаго ругательства; аналогическій примѣръ представляетъ слово „москаль“ (великоруссъ) въ польской, малорусской и бѣлорусской рѣчи. Такова судьба всѣхъ народовъ-объединителей, которымъ менѣе удачливыя племена мстятъ насмѣшками и безсильной злобой!

Слова: „*дульнѣ, дульнка*“, сохранившіяся у южно-великоруссовъ Петровскаго уѣзда (по моимъ наблюденіямъ слово: „дулѣбъ“ встрѣчается также въ Аткарскомъ, Кузнецкомъ, Саратовскомъ, Сердобскомъ и Чембарскомъ уѣздахъ, по А. Сахарову—въ Болховскомъ уѣздѣ) даютъ нѣкоторое основаніе говорить о происхожденіи южно-великоруссовъ изъ области древнихъ дулѣбовъ=волынѣвъ. Если-бы были составлены и изданы словари и грамматики всѣхъ волинскихъ (территорію древней Волыни, конечно, нельзя отождествлять съ нынѣшней волинской губерніей) и южно-великорусскихъ говоровъ, тогда можно было-бы опредѣленно указать тотъ волинскій говоръ, изъ котораго развилась южно-великорусская рѣчь. Къ сожалѣнію, обо всемъ этомъ пока можно только мечтать.

М. Е. Соколовъ.

Раскопка кургана близъ гор. Саратова.

Саратовская губернія столь богата памятниками былой жизни неизвѣстныхъ народовъ, что развѣ только югъ Россіи можетъ перещеголять ее въ этомъ отношеніи.

Хотя и поверхностно, наглядно, но я знаю уѣзды: Саратовскій, Камышинскій, Царицынскій, Аткарскій, Вольскій и въ особенности Балашовскій, какъ родной мнѣ уѣздъ, и вездѣ я, какъ и многіе другіе, бывавшіе въ этихъ мѣстностяхъ, встрѣчалъ ясные, несомнѣнные слѣды былой жизни бывшихъ людей. Слѣды эти, въ видѣ насыпей, кургановъ и цѣлыхъ земляныхъ городищъ, разбросаны повсюду какъ по степямъ, въ долинахъ, такъ по склонамъ горъ и на берегахъ рѣчекъ. Болѣе того, слѣды бывшей жизни, въ видѣ разнообразныхъ предметовъ, находятъ случайно даже люди, совсѣмъ не интересующіеся стариной и по преимуществу крестьяне-пахари, выворачивающіе плугами и сохами изъ земли очень много драгоцѣнныхъ, въ смыслѣ археологиче-

скомъ, предметовъ. Такъ, живя постоянно въ селѣ въ дѣтствѣ, я зналъ много случаевъ интересныхъ находокъ и, между прочимъ, и у насъ въ семьѣ долгое время находился боевой топорикъ, очевидно татарскаго происхожденія, такъ какъ на ушкахъ его были выгравированы надписи на татарскомъ языкѣ.

И все это „добро“, которое хранить въ своихъ нѣдрахъ русская земля, случайно добытое и найденное, пропадаетъ для науки и поученія безслѣдно, попадая въ руки крестьянъ, мѣщанъ, купцовъ и землевладѣльцевъ, не могущихъ и не умѣющихъ иногда извлечь изъ найденнаго никакой пользы.

Въ длинномъ ряду памятниковъ сѣдой старины, если не первое, то одно изъ видныхъ мѣстъ занимаютъ древніе могильники, въ которыхъ находятъ скелеты въ самыхъ разнообразныхъ видахъ—лежащихъ, сидящихъ и пр. Ясно, что бывшіе люди эти похоронены каждый по обычаю того племени и народа, къ которому они принадлежали.

Мнѣ лично приходилось видѣть нѣсколько видовъ погребенія, а именно:

1) Пріѣхалъ я какъ-то къ покойному моему брату, священнику и вмѣстѣ смотрителю пріюта Галкина-Врасскаго, что на Гуселкѣ (вблизи Саратова), и при разговорѣ о старинѣ, выслушалъ отъ него сообщеніе, что они, вырывая землю подъ фундаментъ новаго корпуса, наткнулись на человѣческіе скелеты, похороненные въ сидячемъ положеніи *).

2) Посѣщая съ цѣлью охоты с. Шиханы, Вольскаго уѣзда, я въ одно изъ посѣщеній управлявшаго тогда имѣніемъ гр. Орлова-Денисова, М. Ф. Роланда, сдѣлался свидѣтелемъ случайно найденнаго довольно обширнаго древняго кладбища. Управляющій вздумалъ расширить графскіе покои пристройкою къ главному зданію, и вотъ при рытьѣ канавы подъ фундаментъ найдено было кладбище: въ линіи канавы лежало девять скелетовъ на большихъ плоскихъ камняхъ, головою къ востоку, и у каждаго изъ нихъ, между ногъ, были угли отъ чего-то сожженнаго.

Третій способъ погребенія является предметомъ настоящаго моего доклада и на немъ я позволю себѣ остановиться болѣе подробно.

Усмотрѣвъ довольно большой древній курганъ, находящійся вблизи дачной мѣстности „Родничекъ“ на участкѣ городской земли, арендуемомъ мѣщанами Саратова г.г. Порхуновыми, я испросилъ разрѣшеніе на его вскрытіе у городской управы.

Курганъ, очевидно, былъ громадный, но, за давностью времени, вліяніемъ стихій, подпахиваніемъ плугомъ и сохами, онъ осѣлъ и расползся; все же съ подошвы и до верха онъ и теперь высотой въ

*) Точно такой же видъ погребенія мнѣ пришлось видѣть въ Берлинскомъ музеѣ, гдѣ въ ящикѣ за стекломъ хранится скелетъ женщины, погребенной въ сидячемъ положеніи.

сажень. Самъ курганъ никогда не пахался и весь поросъ и проросъ травой, растущей только на цѣлинной землѣ— кипецомъ и полынкой.

Пригласивъ двухъ рабочихъ, я приступилъ 20 августа 1907 года къ взрытію кургана, начавъ сначала рыть канаву съ сѣвера на югъ, канаву шириной въ полтора аршина и какъ разъ по срединѣ. Сначала брали землю желѣзными лопатами на штыкъ, второй слой приходилось брать ломами, а далѣе пошла, хотя и крѣпко слежавшаяся насыпь, но столь доступная рытью, что лопатой могъ дѣйствовать чуть не ребенокъ.

Въ первый же день мы дорылись до какого-то деревяннаго сооруженія изъ дуба, остатки котораго сохранились въ видѣ истлѣвшей древесины. Дубовые брусья попались намъ по срединѣ и концы ихъ входили въ землю. Дерево до того истлѣло, что ломалось и разсыпалось при малѣйшемъ неосторожномъ прикосновеніи. Пройдя линію деревяннаго сооруженія, мы къ вечеру того же дня въ самой срединѣ курганной насыпи обрѣли человѣческій костякъ, лежавшій ногами къ востоку и головой къ западу. Весь костякъ прослоенъ былъ землею до такой степени, что при очисткѣ кости, въ особенности мелкія, ломались и разсыпались прахомъ вмѣстѣ съ пылью земляной. Скелетъ лежалъ на спинѣ, но голова лежала бокомъ, на правой щекѣ. Положена ли она такъ сначала, или повернулась и придавилась насыпью—судить не берусь. Правая рука была слегка откинута и какъ бы указывала куда-то вправо (что это такъ—вскорѣ оправдалось). Ноги были слегка раздвинуты и, какъ оказалось, не безъ причины.

Осторожно снявъ скелетъ (что было почти невозможно), я распорядился обкопать его мѣсто постарательнѣе, ибо подъ нимъ очевидно былъ искусственно сдѣланный бутъ изъ рѣчного песку и галекъ. Такой песокъ и гальки (длинные и круглые камешки, отполированные водою) и теперь возможно найти въ руслѣ вблизи кургана протекающей рѣчушки Елшанки. На этомъ-то ложѣ и возлежалъ покойникъ. Какъ онъ похороненъ—въ одеждѣ-ли, или голый—нельзя судить, потому что никакого указанія на этотъ счетъ не было добыто.

Пройдя средину и въ концѣ кургана опять натолкнувшись на дерево, мы въ первый день закончили работу.

На второй день поднялся сильный вѣтеръ и въ узкій вырытый нами корридоръ дулъ съ такой силой, что становилось трудно работать—запорошивало глаза при выкидываніи земли. Не дойдя до краевъ кургана, такъ какъ рыться въ нихъ было безцѣльно, ибо они представляли собой оползни съ верхушки насыпи, мы начали разрывать курганъ канавой уже съ востока на западъ. Такимъ образомъ курганъ мы перепоясали канавой крестъ на крестъ.

Роя эту канаву, мы ожидали найти что-либо въ ногахъ и головахъ скелета, какое нибудь оружіе и принадлежности покойника, но ничего не нашли.

Когда окончили работу, уже къ вечеру, то я попросилъ рабочихъ отвалить часть насыпи съ той стороны, куда какъ бы указывала рука скелета. И что же? Тамъ оказался другой скелеть, извлеченіемъ котораго я занялся лично. При свѣтѣ костра, столовымъ ножемъ я старательно окапывалъ голову, лежавшую ко мнѣ затылкомъ. Сошелся кое-кто изъ проходившихъ по дорогѣ въ дер. Елшанку людей, подошли также съ хутора Порхуновыхъ и при видѣ моего гробокопательства стали вести разговоры.

— Господи, крестьясь, говорили нѣкоторые,—что здѣсь находилось!. А вѣдь курганъ этотъ былъ любимымъ мѣстомъ нашего отдыха, бывало и спали на немъ... Поди-жъ ты!. И какъ это вы, баринъ, узнали, что курганъ насыпной? Мы полагали, что онъ Божьяго устройства...

Вся моя старательная работа и бережныя усилія не привели, однако, ни къ чему: пока скелеть спокойно лежалъ, то онъ давалъ впечатлѣніе цѣльно сохранившагося, но какъ только къ нему прикоснулась моя рука—распался и рассыпался. Горько было мнѣ видѣть это разрушеніе, но подѣлать я ничего не могъ.

Скелеть этотъ лежалъ выше ранѣ найденнаго на 2 четверти аршина: первый находился на глубинѣ 8 четвертей, похороненъ былъ безъ всякой тщательности въ насыпи и брошенъ въ ноги первому, какъ собака, въ изогнутомъ положеніи, головой къ ногамъ. На него какъ бы и указывала рука перваго покойника.. Кромѣ такого небрежнаго положенія скелета, я усмотрѣлъ на его головѣ раздробленіе правой височной кости, какъ бы отъ удара какимъ либо орудіемъ; лѣвый високъ былъ цѣлъ.

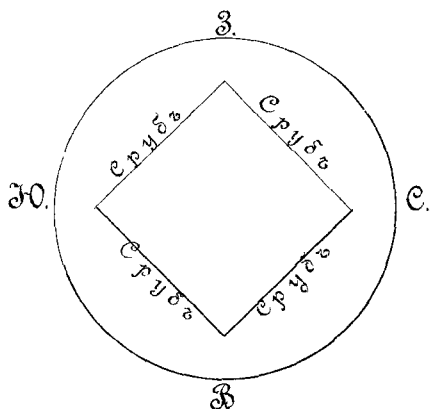
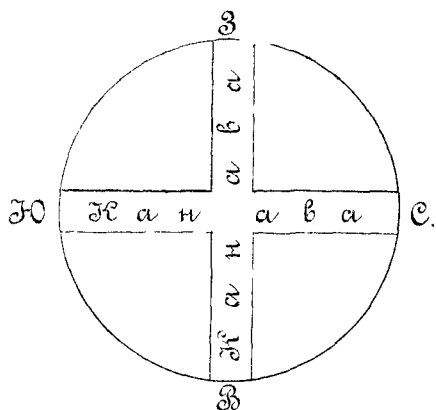
На третій день мы занялись болѣе тщательной раскопкой окрестностей нахождения скелетовъ и усмотрѣли въ рукахъ у второго скелета совершенно окисленный металлическій ножъ и осколокъ кремня, на которомъ очень явственно видны слѣды человѣческой обдѣлки. Снимая землю, удаляя всю насыпь, мы добрались до грунта, состоящаго изъ глины, и увидѣли какъ бы картину бывшаго, Богъ вѣсть когда, погребенія. Въ ногахъ у перваго скелета мы нашли слѣды похороннаго ритуала, а именно подъ лѣвой ногой въ грунтѣ вырыта котловидная ямка, тщательно отполированная очевидно руками, ибо не замѣтно никакихъ слѣдовъ орудія, и въ ней собраны кости животныхъ, на мой взглядъ барановъ. Подъ правой ногой выдолблена въ грунтѣ какъ бы лодочка въ 14 вершковъ, тоже наполненная костями животныхъ помельче. Между ногъ въ стѣнкѣ (грунтъ обрытъ на 1/2 аршина) виднѣлась круглая дыра, забитая черноземной землей. Рабочіе полагали, что это нора кротовая, но я, спустившись, удалилъ эту землю и нашелъ за ней грушевидное отверстіе, все наполненное золой...

Вотъ и все, что я нашелъ и увидѣлъ на днѣ древней могилы.

Моему воображенію, на основаніи всего найденнаго, картина древнихъ похоронъ (не могу опредѣлить—какого народа) рисуется такъ:

умеръ (или умерла) или погибъ въ схваткѣ вождь, или глава племени, семьи и вотъ люди, ему подчиненные, начали готовитьъ ему могильное ложе. Очистивъ поле отъ верхнихъ слоевъ земли (черноземныхъ) и добравшись до грунта (въ данномъ случаѣ глина), они обрѣзали въ ногахъ покойника стѣнку и выдолбили въ ней вышесказанную дыру, а на днѣ—вышеуказанную лодочку и ямку-котелокъ. Приготовивъ ложе для покойника (буть), они положили его и начали справлять поминки, тризну: убили животныхъ, съѣли ихъ и кости сохранны положили въ ямки. А, можетъ быть, положили ихъ сырьемъ (кости ногъ животныхъ) для загробной пищи покойнику. А, можетъ быть, это было жертвоприношеніе. На это какъ бы указываетъ зола, набитая въ сохранны мѣсто.

Исполнивъ, что было, по ихъ понятіямъ, нужно, они зажгли съ четырехъ сторонъ трупа костры (кое-гдѣ попадалась зола) и начали засыпать покойника. Для того, чтобы насыпь не расплзлась, они сколотили срубъ изъ дуба (лѣсъ былъ вблизи) и вѣнцомъ положили вокругъ покойника въ видѣ ромба.

Засыпавъ его, они подвели къ могилѣ раба или плѣннаго, уда- ромъ по виску оглушили его и, бросивъ въ ноги покойника, закопали и этого, давъ ему въ руки ножъ для охоты и кормежки господина и кремь для огня. А далѣе опять положили вѣнецъ изъ дерева, и такъ до трехъ разъ, что видно было въ насыпи. Наметавъ бугоръ, эту мо- гильную насыпь, они исполнили свое дѣло и думали, что покойники ихъ спрятаны были прочно.

Обстоятельства, мною изложенныя, показали однако, что надеж- да древнихъ людей на этотъ счетъ не оправдалась.

Раскопка кургана въ гор. Царицынѣ.

Членъ Архивной Комиссіи Б. В. Зайковскій довелъ до свѣдѣнія Комиссіи, что въ Царицынской городской управѣ хранятся очень интересные предметы, найденные при производствѣ земляныхъ работъ въ 1905 году, а также дневникъ техника управы Ф. И. Чернова, подъ наблюденіемъ котораго производились раскопки. Архивная Комиссія немедленно обратилась къ городскому управленію съ просьбою объ уступкѣ ей найденныхъ вещей, каковое ходатайство и было любезно удовлетворено, согласно постановленію Царицынской городской думы отъ 17 сентября 1907 года.

Помѣщая ниже дневникъ техника г. Чернова, Архивная Комиссія считаетъ пріятнымъ долгомъ еще разъ выразить свою глубокую благодарность Царицынскому городскому самоуправленію и автору дневника за доставленные предметы и описаніе раскопокъ.

Сообщеніе техника Ф. И. Чернова.

Введеніе. Въ концѣ сентября мѣсяца 1905 года Царицынской городской управой былъ сданъ подрядъ подрядчику Дьячкову на земляныя работы по устройству насыпи у новаго моста во 2-й части города, для каковой цѣли было дано разрѣшеніе подрядчику срыть курганъ, находящійся въ той же части города, по Рыбинской улицѣ, и срытую землю перевезти на мѣсто работъ—къ новому мосту.

Курганъ этотъ стоялъ на возвышенномъ мѣстѣ г. Царицына, приблизительно въ двухъ верстахъ отъ р. Волги и, какъ большинство кургановъ, имѣлъ форму усѣченного конуса (рис. № 1 и № 2), имѣющаго мѣры: 20 сажень въ нижнемъ поперечникѣ, 11 сажень въ верхнемъ и приблизительно 4½ аршина высоты. Въ центрѣ кургана было воронкообразное углубленіе, приблизительно въ 1 аршинъ глубиною (рис. № 1 и № 2 лит. „А“). Какъ впослѣдствіи оказалось, подъ этимъ воронкообразнымъ углубленіемъ находилась могила.

Во время земляныхъ работъ, въ насыпи кургана, т. е. до поверхности материка, было найдено много человѣческихъ скелетовъ, до того сильно истлѣвшихъ, что ихъ нельзя было извлечь цѣликомъ изъ земли. Всѣ эти скелеты (числомъ до 40) были безъ гробовъ и только одинъ, лежавшій вблизи могилы, подъ углубленіемъ, былъ въ сильно истлѣвшемъ гробу (колодѣ) (рис. № 2 лит. „Б“).

Могила подъ углубленіемъ на курганѣ найдена случайно. Одинъ изъ землекоповъ, желая отдохнуть, хотѣлъ воткнуть ломъ въ материкъ земли, а такъ какъ грунтъ подъ курганомъ былъ очень твердъ, то землекопъ съ силою сдѣлалъ взмахъ ломомъ, но упустилъ его изъ рукъ и ломъ, почти весь, провалился въ рыхлую землю.

Какъ и водится—заговорили о кладѣ и, безъ всякаго разрѣшенія, вперегонку, кто чѣмъ и какъ могъ, начали искать „кладъ“. Были пу-

щены въ дѣло лопаты, лопаты, палки, доски, а нѣкоторыми и даже просто голыя руки. Когда же однимъ изъ „кладоискателей“ былъ найденъ глиняный горшокъ—не обошлось и безъ ссоры.

Въ какихъ нибудь часъ или полтора была вырыта яма на глубину двухъ или болѣе аршинъ ниже поверхности материка земли и найдены въ беспорядочно, на скорую руку, выброшенной землѣ обтесанный камень длиною 6 или 7 вершковъ съ квадратнымъ сѣченіемъ въ 2½ вершка, *кинжалъ красной мѣди и глиняный горшокъ*, какъ упомянуто выше.

Камень взялъ себѣ подрядчикъ Дьячковъ, кинжалъ принесенъ имъ же въ управу; кинжалъ носилъ слѣды царапинъ, видимо отъ дѣйствій подпилка или точильнаго камня. Вѣроятно, нашедшій добывался этимъ способомъ опредѣлить металлъ, изъ котораго онъ сдѣланъ; горшокъ былъ унесенъ неизвѣстнымъ, какъ говорили, для посадки цвѣтовъ.

Когда Дьячковъ заявилъ, хотя и поздно, управѣ о находкѣ, послѣдняя рѣшила произвести раскопку этой могилы подъ моимъ наблюденіемъ.

СЪЕМОМЪ ЭСКИЗОВЪ

Дневникъ раскопокъ.

3-го октября. Явившись на мѣсто будущихъ раскопокъ, я озабочился поставить охрану изъ предоставленнаго въ мое распоряженіе полиціймейстеромъ, по просьбѣ городской управы, постоваго казака и огородить мѣсто раскопокъ рѣдкимъ заборомъ. Отъ окружающихъ жителей я узналъ, что этой ночью, человѣкъ до двадцати, опять искали „кладъ“ и по окончаніи поисковъ опять засыпали яму. Найдено-ли что либо—узнать не могъ.

Очень жаль, что не было своевременно сообщено управѣ о находкѣ, даже хотя бы тогда, когда были найдены въ насыпи кургана скелеты—тогда не было бы произведено беспорядочныхъ раскопокъ и при наблюденіи не было бы пропущено ни одной мелочи, иногда весьма важной для археологовъ.

Прежде чѣмъ начать раскопку, снялъ эскизъ съ мѣстности окружающей могилу (рис. № 3).

Объясненія къ эскизу № 3:

А.—Начатая яма могилы.

Б.—Попъ надъ ямой *).

В.—Попъ, около котораго найденъ гробъ съ скелетомъ.

Г.—Истлѣвшій гробъ съ скелетомъ.

Д.—Окружающіе попы.

Послѣ съемки эскиза мною было приступлено къ раскопкѣ могилы.

Конечно, каждая лопата выбрасываемой изъ могилы земли тщательно осматривалась; земля снималась постепенно, слоями, безъ при-

*) Попъ—земляной столбъ, оставляемый послѣ земляныхъ работъ для измѣренія высоты выемки.

мѣненія лома; словомъ—были приняты всѣ мѣры предосторожности къ розыску предметовъ на ихъ собственномъ мѣстѣ и въ возможно цѣломъ видѣ.

Но, къ сожалѣнію, какъ я уже упомянулъ, ранѣе здѣсь „хозяйничали“ не искатели предметовъ сѣдой старины, а люди, желающіе найти или котель, или горшокъ съ деньгами, и еще не менѣе важное обстоятельство къ смущенію раскопщика—то, что могила отъ времени сама по себѣ обвалилась. Увѣренность моя въ обвалѣ могилы будетъ очевидна изъ дальнѣйшихъ поясненій и рисунковъ.

До начала моихъ работъ, яма представляла изъ себя неправильной формы воронку глубиною въ 2 аршина. въ стоящемъ же надъ ямой попѣ, на $\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности земли, былъ видѣнъ прослоекъ истлѣвшаго дерева (рис. № 4 лит. А. Б. Б.), причемъ дерево подъ лит. „А“, очевидно, играло роль продольной стропилы, а прослоекъ „Б. Б.“ служилъ кровлей.

Стропило—необдѣланное дерево вершковъ пяти въ поперечникѣ—мѣстами еще, сравнительно, сохранилось, но большей частью сильно истлѣло и представляло изъ себя пеплъ; кровля же была совершенно истлѣвшая и только полутора вершковый прослоекъ показывалъ данную о толщинѣ кровли, между тѣмъ родъ матеріала мною и другими лицами не опредѣленъ. Съ своей стороны, я могу высказать только предположеніе.

Мнѣ кажется, что кровля была изъ камыша или чакана, уложеннаго на укрѣпленныя стропила въ нѣсколько слоевъ, одинъ поперекъ другого. Давленіе земли и время спрессовали и испепелили эти слои и дали, въ настоящемъ, легко распадающійся отъ прикосновенія матеріаль съ упомянутыми слоями. При аккуратномъ отдѣленіи одного слоя отъ другого я насчиталъ ихъ около 14, толщиною около $\frac{1}{8}$ вершка каждый.

Выгребая изъ ямы рыхлую землю, я постепенно дошелъ до бортовыхъ стѣнокъ могилы, при чемъ могила приняла форму четырехугольника, мѣрою на сѣверо-востокъ въ 5 аршинъ и на юго-западъ въ 4 аршина.

Двѣ длинныя стѣны ямы были выложены неизвѣстной породы, сильно истлѣвшимъ деревомъ. При дальнѣйшихъ работахъ выяснилось, что стѣны эти обложены до самаго дна деревомъ, а дно выстлано такимъ же матеріаломъ, какъ и крыша, или *цыновкой*, но только слоевъ не толще $\frac{1}{4}$ вершка.

Земля въ могилѣ, положительно до самаго дна, была перемѣшана съ кусками истлѣвшаго дерева и матеріаломъ отъ крыши. Эти матеріалы въ рыхлой землѣ могилы, въ совокупности съ воронкообразнымъ углубленіемъ на вершинѣ кургана надъ могилой, дали мнѣ увѣренность въ томъ, что могила была полая внутри. съ крышей; послѣдняя, со временемъ, отъ давленія земли обвалилась, а затѣмъ постепенно смѣшалась съ осыпавшейся землей.

На четырехъ-аршинной глубинѣ было обнаружено опять истлѣвшее дерево (рис. 5 лит. „И“), имѣющее форму раздавленной колоды; внутри же этой колоды не было возможности что либо разобрать, кромѣ земли съ примѣсью сѣроватаго пепла.

Но какъ попалъ этотъ гробъ на четырехъ-аршинную глубину, когда дно ямы лежало на 6-ти аршинной глубинѣ?

Не обвалъ ли причиной тому и не стоялъ ли гробъ надъ могилой?

4-го октября. Идя съ раскопкой на болѣе значительную глубину, пришлось ставить на сѣверной сторонѣ, на глубинѣ 3-хъ аршинъ, полати и, при посредствѣ ихъ, перекидывать землю изъ могилы. У самого дна южной половины могилы найдены были красной мѣди, по-видимому, *наконечникъ дротика, долото и топоръ*, а также *небольшой глиняный горшокъ* (рис. 5 лит. Ж).

Тутъ же найденъ еще сплюснутый гробъ съ такою же массой внутри (рис. № 5—„З“) и лобной частью сильно истлѣваго человѣческаго черепа (рис. №—„Е“).

Судя по овалу черепа, можно думать, что голова была изъ большихъ. Къ сожалѣнію, кость такъ сильно истлѣла, что отъ вліянія воздуха она въ рукахъ, при всей осторожности обращенія съ ней, вскорѣ обращалась въ прахъ и остался только одинъ кусочекъ ея.

Затѣмъ, въ западной сторонѣ могилы (рис. 5 „Д“) была найдена *сплюснутая глиняная плошка*, опрокинутая вверхъ дномъ, *узкія тонкія пластинки красной жѣди, служившія, вѣроятно, для скрѣпленія орудій съ рукоятками*; плошка черной глины имѣла форму сегмента вершковъ 5—6 въ діаметрѣ, грубой работы, нѣкоторое подобіе ея можно встрѣтить и теперь. Подъ плошкой, непосредственно, на цыновкѣ лежали *три куса красокъ—коричневаго, желтаго и краснаго цвѣтовъ (мумія, умбра и охра)*.

Краски эти въ моментъ обнаруженія обладали необыкновенно яркимъ цвѣтомъ, который однако вскорѣ потускнѣлъ, принявъ матовый видъ, вѣроятно отъ соприкосновенія съ воздухомъ.

Очистивъ дно могилы отъ цыновки и убѣдившись, что подъ нею находится твердый грунтъ, я переставилъ полати въ южную сторону, чтобы имѣть возможность выкинуть землю изъ сѣверной половины ямы.

5-го октября. Такъ какъ попъ (рис. 3 лит. „Б“) стоялъ на самомъ краю могилы и грозилъ паденіемъ въ нее, то я раскидалъ его и надъ самой крышей нашелъ *два зуба животнаго, три зуба человѣческихъ и кости мелкаго животнаго*.

Затѣмъ мною было приступлено къ выбиранію земли изъ сѣверной половины могилы, въ которой, кромѣ стѣнъ (рис. 5 лит. „Г“) и пола, ничего не нашлось.

Землекопы подрядчика Дьякова увѣряли меня, что они также случайно находили, кромѣ этой могилы, еще двѣ, но указать мнѣ точно мѣста этихъ могилъ не могли.

Я хотя и передалъ управѣ о заявленіяхъ землекоповъ, но управа не нашла нужнымъ продолжать непродизводительныя работы и, такимъ образомъ, пришлось закончить раскопки.

Техникъ при Царицынской
Городской Управѣ Ф. Черновъ.

Къ докладамъ И. П. Горизонтова и Ф. И. Чернова.

Въ послѣднія два засѣданія, 20 декабря 1907 г. и 15 марта текущаго года, Архивная Комиссія заслушала два сообщенія о раскопкахъ древнихъ кургановъ: И. П. Горизонтова—въ окрестностяхъ Саратова и Ф. И. Чернова—въ Царицынѣ.

При сличеніи этихъ докладовъ, невольно бросается въ глаза большое сходство, какъ въ типѣ погребенія—устройство деревяннаго сруба надъ могилой, такъ равно и въ присутствіи въ обоихъ курганахъ *ножей изъ бронзы*, что указываетъ на очень отдаленную эпоху ихъ сооруженія.

Въ Царицынскомъ курганѣ, кромѣ нѣсколькихъ бронзовыхъ предметовъ, еще найдены: орнаментированный глиняный горшочекъ и такая же плошка, подъ которою находились три куска *красокъ*. Именно это послѣднее обстоятельство, при сопоставленіи его съ историческими данными о бытѣ древнѣйшихъ обитателей Волго-Донского края, является настолько характернымъ, что невольно напрашиваются нѣкоторые выводы, къ которымъ, конечно, нужно отнестись съ величайшей осторожностью.

У Рубакина читаемъ *):

„За много вѣковъ до Рождества Христова, гдѣ-то въ Азіи, жили сарматы. Оттуда они мало-по-малу продвинулись къ Волгѣ, перешли Волгу и поселились въ привольныхъ степяхъ между Волгою и Дономъ... О жизни сарматовъ древніе писатели рассказываютъ, что они вели кочевую жизнь, питались мясомъ, дѣлали сыръ изъ кобыльаго молока... Нѣкоторые занимались земледѣліемъ и охотой... Всѣ сарматы любятъ войну и воюютъ нерѣдко изъ-за дани. Землю свою они отдаютъ всѣмъ желающимъ и за это берутъ небольшую дань... Сарматы умѣли строить кое-какія укрѣпленія: они сооружали ихъ на какомъ-нибудь возвышенномъ мѣстѣ и обносили стѣнами и рвами. Стѣны эти дѣлались не изъ камня, а изъ плетня и прутьевъ, между которыми насыпались земля и глина. Остатки такихъ укрѣпленій сохранились и до сего времени и называются „городищами“... Женщинамъ у сарматовъ жилось легче, чѣмъ у скифовъ; здѣсь онѣ ходили на охоту и на войну. Онѣ носили мужскую одежду, умѣли отлично стрѣ-

*) „Исторія Русской земли“, т. 3.

лять изъ лука, потому ихъ и называли *амазонками*, что значить—женщина-наѣздница... У сарматовъ былъ такой же обычай, какъ у многихъ нынѣшнихъ дикарей: они красили себѣ тѣло и волосы особыми красками,—поэтому *въ ихъ могилахъ нерѣдко находятъ куски красной и фіолетовой краски*... Оружіемъ у нихъ были копья, мечи, лукъ и стрѣлы, намазанныя ядомъ... Наконечники стрѣлъ дѣлались у сарматовъ иногда изъ кости, но не изъ желѣза; дѣло въ томъ, что въ землѣ сарматовъ желѣза вовсе не добывалось. Его даже почти не ввозили, потому что сарматы были народъ очень необщительный... Панцыри вождей и знатныхъ сарматъ дѣлались изъ самой твердой кожи и были усыяны пластинками изъ золота и желѣза“...

Сравнивая это описаніе жизни и быта сарматовъ съ данными, добытыми раскопками вышеупомянутыхъ кургановъ, мы готовы были бы предположить, что слѣды бывшаго существованія этого народа еще не совсѣмъ исчезли въ предѣлахъ саратовскаго повожья. Въ самомъ дѣлѣ, если вѣрить Рубакину:

„Сарматы строили на возвышенныхъ пунктахъ земляныя укрѣпленія“.

Такихъ земляныхъ городковъ въ предѣлахъ низовой Волги и Дона можно насчитать сотнями. Напомнимъ ближайшіе: у Синенькихъ, Ахмата и т. д. Въ народѣ ихъ называютъ разбойничьими городками.

„Сарматскія женщины принимали участіе въ войнѣ и охотѣ; ихъ называли амазонками“.

На Волгѣ, отъ Жигулевскихъ и Дѣвичьихъ горъ, рассказываютъ много легендъ о „богатыршахъ“, причемъ не лишено интереса то обстоятельство, что въ этихъ легендахъ рѣдко говорится о единичной героинѣ, какъ напримѣръ, усольская легенда. Напротивъ, народное преданіе по большей части выводитъ на сцену цѣлыя организованныя „шайки“ богатыршъ, причемъ вся ихъ сила и непобѣдимость заключаются въ сохраненіи дѣвственности. Ясно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ преданіемъ о какой-либо единичной разбойницѣ, а съ древнимъ мифомъ о женщинахъ-воительницахъ.

„Поэтому въ ихъ могилахъ нерѣдко находятъ куски краски“.

Изъ дневника раскопокъ, произведенныхъ г. Черновымъ, мы видимъ, что въ южномъ повожьѣ, дѣйствительно, жилъ когда-то народъ, который при погребеніи своихъ покойниковъ снабжалъ ихъ необходимыми въ домашнемъ обиходѣ предметами, въ томъ числѣ и красками.

„Оружіемъ у нихъ были стрѣлы, намазанныя ядомъ; наконечники стрѣлъ иногда дѣлались изъ кости, но не изъ желѣза. Его къ нимъ почти не ввозили“.

Бронзовые наконечники стрѣлъ, въ предѣлахъ саратовскаго повожья, встрѣчаются довольно часто; между ними есть и такіе, у которыхъ, во втулкѣ, продѣланы съ трехъ сторонъ отверстія, отъ которыхъ проведены желобочки къ острію. Вполнѣ возможно, что передъ сраженіемъ во втулку наконечника, черезъ эти отверстія, вливали ядъ,

который, стекая по желобкамъ, отравлялъ остріе. Костяные наконечники намъ неизвѣстны. но ихъ могъ бы собрать лишь спеціалистъ-археологъ, къ намъ же находки поступаютъ обыкновенно отъ крестьянъ, которые никогда не обращать вниманія на маленькую, заостренную косточку.

„Панцыри вельможъ и знатныхъ сарматъ дѣлались изъ самой твердой кожи и были устьяны пластинками изъ золота и желѣза“.

Какъ отмѣчено выше, желѣзо къ сарматамъ почти не ввозилось, поэтому не удивительно, что оно было у нихъ рѣдкостью и, наравнѣ съ золотомъ, служило предметомъ украшенія.

Намъ неизвѣстны находки желѣзныхъ пластинокъ-нашивокъ—и это вполне понятно: желѣзо настолько быстро разлагается въ землѣ, что предметы, вѣсомъ въ нѣсколько фунтовъ, пролежавшіе въ почвѣ около двухъ вѣковъ, при извлеченіи на воздухъ, оказываются иногда настолько разрушенными, что безъ труда ломаются на мелкіе куски. Поэтому странно даже было бы, если бы при такихъ условіяхъ сохранились тончайшія пластинки-нашивки, положенныя въ землю около 2000 лѣтъ назадъ. За то золотыя нашивочныя пластинки сохраняются великолѣпно и попадаютъ во множествѣ: въ Камышинскомъ уѣздѣ ихъ находятъ цѣлыми розсыпями. У насъ еще на памяти тотъ фактъ, когда черезъ нашъ музей прошло 158 такихъ золотыхъ украшеній, общій вѣсъ которыхъ составлялъ $4\frac{1}{8}$ золотника. Пластинки эти были найдены на песчаныхъ дюнахъ, въ 2 верстахъ къ сѣверу отъ с. Саломатина, и отправлены въ Императорскую Археологическую Комиссію.

Б. В. Зайковскій.

Каменные бабы въ Саратовскомъ Поволжьи.

Высѣченныя изъ камня человѣческія фигуры встрѣчаются преимущественно по пути слѣдованія монгольскихъ и тюркскихъ племенъ изъ степей сѣверо-восточной Азіи на юго-западъ Европы и относятся, повидимому, къ эпохѣ великаго переселенія народовъ.

Истуканы изображаютъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей; мужскія фигуры попадаютъ сравнительно рѣдко, женскія же преобладаютъ на югѣ Россіи, почему и самыя изображенія ихъ получили здѣсь названіе „каменныхъ бабъ“.

Вопросъ о происхожденіи и значеніи этихъ памятниковъ сѣдой старины остается до настоящаго времени не выясненнымъ. Предсѣдатель Тамбовской Архивной Комиссіи, А. Н. Нарцовъ, высказываетъ предположеніе *), что каменные бабы, находимыя обыкновенно на курганахъ, представляютъ собою изображенія погребенныхъ подъ этими насыпями покойниковъ и служатъ, такимъ образомъ, памятникомъ поклоненія предкамъ.

*) О каменныхъ бабахъ. Изд. 1904 г.

Еще въ 1851 году, по словамъ А. А. Пискарева *), въ предѣлахъ Европейской Россіи насчитывалось болѣе 650 каменныхъ бабъ, изъ которыхъ наибольшее число (428) находилось между Днѣпромъ и Донцомъ; въ другихъ мѣстахъ число ихъ оказалось значительно меньше (въ Таганрогскомъ градоначальствѣ 54, въ Таврической губ. 44, въ Херсонской губ. 43, въ землѣ Войска Донскаго 37, въ Харьковской губ. 11, въ *Саратовской* 3 и т. д.).

А. Н. Минхъ **) утверждаетъ, что „въ Саратовской губ. свѣдѣнія о присутствіи каменныхъ бабъ очень скудны и что вообще онѣ здѣсь исчезли почти безслѣдно; судя по разсказамъ, онѣ были грубой формы, представляя обрубки камней съ признаками человѣческой головы на верху; стояли онѣ преимущественно на курганахъ. Объ нихъ имѣются лишь слѣдующія данныя:

1) „Въ Камышинскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 14 отъ Камышина, въ урочищѣ Болваны, при родникѣ, называемомъ „Бабою“, еще въ 1840-хъ годахъ были два каменныхъ истукана, исчезнувшіе теперь безслѣдно“.

Въ другомъ мѣстѣ (на вопросномъ листѣ, разосланномъ въ 1888 г. Имп. Московскимъ Археол. Общ.) А. Н. Минхъ сообщаетъ: „на 14-й верстѣ отъ Камышина есть родникъ, до сихъ поръ называемый „Бабою“. Лѣтъ около 30 тому назадъ, около него стояли каменные истуканы, которыхъ теперь нѣтъ и неизвѣстно, кто и когда ихъ снесъ. Въ 13 верстахъ отъ Камышина есть урочище „Болваны“, въ казачьихъ дачахъ Астраханскаго войска, гдѣ тоже, около родника, стояли два каменныхъ истукана; куда они теперь дѣвались—неизвѣстно“.

Изъ этого сообщенія можно заключить, что въ Камышинскомъ уѣздѣ сохранились свѣдѣнія не о двухъ, а о четырехъ каменныхъ бабахъ.

2) „По сообщенію С. А. Щеглова, на прилегающей къ Сарептѣ калмыцкой степи были найдены, на поверхности земли, три каменные бабы очень плохой работы. Одинъ такой экземпляръ приобрѣлъ членъ Саратовскаго общества Ф. Гличъ.

3) „По сообщенію земскаго начальника П. П. Минхъ, въ дачахъ дер. Ключи, Аткарскаго уѣзда, существуетъ до сихъ поръ (1895 г.), стоящая на довольно высокомъ курганѣ, каменная баба грубой работы, представляющая покосившійся отъ времени обрубокъ камня, 9 четвертей вышины и 6½ ширины.

4) „По свѣдѣніямъ учителя Балашовскаго приходскаго училища г. Головцова, съ западной стороны Балашова, за рѣчкой Чечерой, во владѣніи В. П. Туркина находится не мѣстный камень съ грубымъ изображеніемъ высѣченной на немъ человѣческой головы монгольскаго типа; носъ и нижняя часть лица попорчены; голова, глаза и уши выкрашены кѣмъ-то, въ позднѣйшее время, желтой краской. Камень

*) Записки Имп. Арх. Общ. за 1851 г.

**) Историко-геогр. словарь Саратовской губ., стр. 381.

напоминаетъ формой египетскую мумію; по словамъ г. Головцова, онъ вѣситъ около 8 пуд. и стоялъ, вѣроятно, на курганѣ, возлѣ котораго и находится въ настоящее время; курганъ нѣсколько разрытъ, но кѣмъ и найдено ли что—неизвѣстно“.

Этими немногими указаніями исчерпываются всѣ свѣдѣнія А. Н. Минхъ о каменныхъ бабахъ въ Саратовской губ., другихъ-же источниковъ, насколько намъ извѣстно, въ археологической литературѣ по этому вопросу не имѣется.

Какъ видно изъ приведенныхъ выдержекъ, каменные бабы, находившіяся ранѣе въ Камышинскомъ уѣздѣ, исчезли безслѣдно; такъ называемая „Ключевская“ каменная баба—единственная, лично осмотрѣнная А. Н. Минхъ и подробно описанная имъ въ XXI вып. Трудовъ Сарат. Уч. Арх. Ком.,—оказалась, по опредѣленію автора, не „бабою“, а стоячимъ камнемъ, безъ признаковъ на немъ изображенія человѣка (менгирь). Имѣлись, слѣдовательно, свѣдѣнія только о двухъ существующихъ каменныхъ бабахъ—въ Сарептѣ и въ Балашовѣ, при чемъ первая изъ нихъ никѣмъ не была описана.

Наши мѣстные любители старины, повидимому, мало интересовались этими загадочными памятниками до-монгольской эпохи и не принимали никакихъ мѣръ къ охраненію ихъ отъ хищенія и разрушенія; вслѣдствіе этого каменные истуканы безпрепятственно перевозились съ первоначальныхъ мѣстъ своего нахожденія—кургановъ въ усадьбы и города, гдѣ ставились у воротъ, вмѣсто столбовъ, или же передѣлывались въ надмогильные памятники.... Такимъ образомъ, съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе исчезала возможность, посредствомъ раскопки насыпей, на которыхъ стояли первоначально каменные бабы, опредѣлить дѣйствительное значеніе и происхожденіе этихъ, нѣкогда священныхъ фигуръ.

А между тѣмъ, сдѣланная нами первая попытка собрать во едино разрозненные до тѣхъ поръ свѣдѣнія объ исчезнувшихъ и сохранившихся каменныхъ бабахъ въ саратовскомъ поволжьи, ясно показываетъ, что въ давно минувшія времена край этотъ изобилывалъ древними памятниками, да и теперь археологу-любителю есть еще надъ чѣмъ поработать; нужно только торопиться съ этимъ дѣломъ, такъ какъ близокъ день, когда отъ каменныхъ бабъ останется одно лишь преданіе.

Не разсчитывая въ ближайшее время на болѣе или менѣе исчерпывающее выполненіе этой задачи, позволяемъ себѣ представить результаты произведеннаго нами обслѣдованія.

Объ исчезнувшихъ каменныхъ бабахъ.

Балашовскій уѣздъ. а) По сообщенію члена Комиссіи И. Е. Головцова, въ имѣніи „Павловка“, бывш. кн. Волконскихъ, въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ особомъ сараѣ, хранились собранные княгинею памятники древности. Здѣсь было, между прочимъ, нѣсколько каменныхъ бабъ, различной величины и формы, а также каменный

столбъ, квадратный, съ пирамидальной вершиною. На боковыхъ столбахъ этого столба были высѣчены какіе-то, не русскіе знаки *).

б) По словамъ балашовскаго жителя Яковлева, служившаго въ 1903 г. на ст. Балашовъ, весною этого года, на 12 верстѣ отъ города, была найдена хорошо сохранившаяся каменная баба, которая кѣмъ-то была отправлена въ Харьковъ. Баба эта была высѣчена изъ очень твердаго сѣраго камня; размѣры ея—около 2-хъ аршинъ высоты и 1¼ арш. ширины. Изваяніе изображало человѣческую голову въ остро-конечной шапкѣ, на цилиндрическомъ туловищѣ; глаза съ дугообразными бровями, лицо плоское; ниже подбородка были вырѣзаны украшенія, въ видѣ ряда крупныхъ, величиною въ китайское яблоко, бусъ.

Камышинскій уѣздъ. Выше приведено сообщеніе А. Н. Минхъ объ исчезнувшихъ каменныхъ бабахъ въ Камышинскомъ уѣздѣ. Нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о нихъ можно найти у академика И. Лепехина **):

„Проѣзжая 9-го іюня Илавлю, близъ большихъ хуторовъ на правомъ берегу Илавли, нашли мы грудной каменный болванъ на калмыцкую образину. Онъ представлялъ нагую женщину, у которой руки были прижаты къ поясу, въ ушахъ вырѣзаны были огромныя серьги и шея унизана перломъ, подписи на немъ не было никакой и никто не знаетъ, кѣмъ онъ тутъ поставленъ“.

Близъ Ситниковыхъ хуторовъ Лепехинъ видѣлъ другую каменную бабу, о которой говоритъ:

„Противъ сихъ хуторовъ, на горахъ, много находится извѣстнаго камня, который ломаютъ и развозятъ въ окрестныя мѣста. Осматривая извѣстныя ямы, примѣтили мы другой каменный болванъ, который представлялъ мужское изображеніе. Желая получить какое нибудь изъясненіе объ ономъ, спрашивали рабочихъ людей. Этотъ болванъ, отвѣчали они, взять съ мѣловой горы, на которой находится разрытый курганъ, въ которомъ, какъ сказываютъ, много найдено было сокровища“...

Послѣдующія строки того же автора заключаютъ въ себѣ въ высшей степени интересныя данныя о содержательности кургановъ, на которыхъ стояли каменные бабы.

„Любопытство насъ побуждало посѣтить сію могилу: она отъ Илавли не болѣе версты отстояла и была чрезмѣрно обширна, такъ что въ округѣ вырыта (?) сажень около 40. Въ сторонахъ кургана видны были остатки небольшихъ печекъ, на подобіе тѣхъ, которыя употребляютъ въ химическихъ лабораторіяхъ. Подпечекъ усыпанъ былъ разныхъ металловъ огарками: тутъ валялись обломки плавильных горшковъ, индѣ—лежали разбитыя стекла, а въ углу соб-

*) Письмо И. Е. Головцова, 1906 г.

**) „Дневныя записки“ И. Лепехина. С.-Пб. 1795.

ранъ былъ человѣческій скелетъ. Вожатый намъ сказывалъ, что при разрытіи сей могилы много найдено было всякаго желѣзнаго снаряда, какъ-то: клещей, крючьевъ и проч.“

По сообщенію завѣдывающаго Ново-Норкскимъ нѣмецкимъ училищемъ К. Юстусъ, отъ 2-го апрѣля 1908 г. *)—„На Камышинской землѣ, около барака, въ 15 верстахъ отъ города, стояла каменная баба, которая была въ 1865 году свалена въ баракъ“.

По сообщенію Олешинскаго волостного правленія, Камышинскаго уѣзда, отъ 2-го апрѣля 1908 г. за № 39 **) „Осенью 1903 г., поселянинъ селенія Олешны, Олешинской вол. Камышинскаго у., Францъ Ивановичъ Бертье, на пашнѣ своей выпалхалъ камень, изображающій видъ бабы (видъ человѣка по груди); длина 1 аршинъ, ширина 7 вершковъ, толщина 4 вершка“.

Сердобскій уѣздъ. По сообщенію Малиновскаго народнаго училища—„Есть одинъ курганъ, въ 2-хъ верстахъ отъ Малиновки на С.-В., который когда-то раскапывали и нашли будто-бы одно стремя отъ сѣдла. На этомъ курганѣ, по преданію, стояла каменная баба“ Подверженіе этого сообщенія мы находимъ у А. А. Спицына: ***)

„У Свиридова хутора“—говоритъ онъ—въ 1892 году раскопанъ курганъ „Каменная Баба“, названный такъ по бабѣ, стоявшей нѣкогда у основанія этой насыпи. Эта баба, впрочемъ, увезена была куда-то въ очень древнее время. Курганъ вышиною болѣе 1-й сажени, разрытъ крестъ-на-крестъ широкими и глубокими траншеями; въ насыпи, на высотѣ 2-хъ аршинъ, найдены были слѣды досчатой настилки, а гдѣ-то далѣе—два нетолстые столба. Въ южной сторонѣ вырытой въ материкѣ ямы будто-бы оказался пробитый въ землѣ ходъ По преданію, каменная баба стояла лицомъ къ востоку, а спиной -- къ насыпи, украшена была плохо, но имѣла и руки и ноги. Въ той же группѣ есть еще нѣсколько кургановъ довольно значительной высоты“

Хвалынскій уѣздъ. Въ № 48 „Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1845 годъ ****) напечатано слѣдующее сообщеніе:

„Каменные болваны, найденные на дачахъ села Старой Яблонки, Хвалынскаго уѣзда. Болванъ, похожій на фигуру человѣка, безъ рукъ и ногъ, вытесанъ грубо изъ камня желѣзняка Голова почти круглая; лицо, на которомъ замѣтны глаза и уши, но безъ носа, имѣетъ сходство съ обличемъ монгольскимъ; выше глазъ, вокругъ головы, высѣченъ обручикъ, представляющій собою видъ скуфейки Пониже половины туловища—поясъ выпуклый, выше него—вырѣзанъ видъ какой-то буквы. Длина болвана 1 аршинъ 11 вершковъ, въ плечахъ

*) Вход № Сар Уч Арх Ком—367, II/IV 1908 г.

**) „ „ „ „ „ „ „ —335, II/IV 1908 г

***) Извѣстія Имп Арх Ком, 1903 г. стр 125

****) Письмо А А Лебедева

окружности— $2\frac{1}{2}$ арш. Найдень между селомъ Окатнымъ и поселкомъ, въ 5 верстахъ отъ рѣчки Терешки, на возвышенности, среди которой небольшой курганъ, гдѣ онъ и былъ врытъ стоя. Камень въ землѣ находился около 3-хъ четвертей. Близъ его находился подобный же, изъ того же камня, но меньшаго размѣра, представлявшій, какъ говорятъ, женщину. Взятъ землемѣромъ (а нынѣ совѣтникомъ) г. Грузиновымъ; его везли въ Саратовъ, но крестьяне, съ которыми онъ (болванъ) былъ отправленъ, по суевѣрію, при переправѣ черезъ Терешку, сбросили его въ воду, сказавъ, что „онъ самъ выпрыгнулъ изъ телѣги“. Болваны были окружены суевѣрнымъ почитаніемъ и поклоненіемъ.

Учитель с. Калмантай, Шалкинской волости Хвалынского уѣзда, А. Т. Терентьевъ, сообщаетъ, что „въ ихъ мѣстности ранѣе были находимы каменные бабы, но нынѣ онѣ исчезли безслѣдно“.

Царицынскій уѣздъ. Осенью 1892 года я жилъ въ Царицынѣ и случайно нашелъ на отмѣли рѣчки Царицы, около сада Воронина, небольшую каменную бабу, наполовину занесенную пескомъ. Приблизительные размѣры ея: высота 1 аршинъ, ширина $\frac{3}{4}$ аршина; высѣчена изъ сѣраго камня. Очертанія лица, шапочки, косы и грудей сохранились довольно хорошо. Весною 1893 года баба эта исчезла; говорили, ее увезъ какой-то нѣмецъ-колонистъ, у котораго на хуторѣ былъ уже экземпляръ подобной бабы.

Николаевскій уѣздъ, Самар. губ. На прилегающей къ Волгѣ степной полосѣ, противъ Вольска, было нѣсколько каменныхъ бабъ; одна изъ нихъ будто бы стояла у выѣзда изъ деревни Елшанки, другая же была гдѣ-то, на курганѣ. Нынѣ обѣ бабы безслѣдно исчезли.

Новоузенскій уѣздъ, Самар. губ. Въ слободѣ Покровской издавна существовали двѣ каменные бабы, нынѣ пожертвованныя владѣльцемъ ихъ, г. Пшеничнымъ, въ музей Комиссіи. По словамъ одного изслѣдователя мѣстной старины, около ста лѣтъ тому назадъ, кр. сл. Покровской Пшеничнымъ, владѣвшимъ богатыми земельными участками въ окрестностяхъ колоніи Урбахъ и Нахой *)—было снято съ степныхъ кургановъ 6 каменныхъ бабъ. При перевозкѣ ихъ въ Покровскую слободу 2 бабы утонули гдѣ-то, на переправѣ черезъ рѣчку. Затѣмъ, по распоряженію генерала Свербѣева, другія двѣ были отправлены въ Самару, а двѣ остались въ сл. Покровской.

Существующія каменные бабы.

Аткарскій уѣздъ. Каменная баба, находящаяся въ степи, близъ д. Ключи, Аткарскаго уѣзда, представляетъ собою довольно высокій обрубокъ желѣзистаго песчаника; высота его около 9 четвертей, ширина—около 6 чет. Никакихъ слѣдовъ изображенія челоуѣка на этомъ камнѣ не замѣтно, такъ что это вѣрнѣе менгиръ, чѣмъ каменная баба.

*) Ст. Ряз.-Ур. ж. д.

Камень находится на вершинѣ довольно большого кургана, вокругъ котораго видны другіе курганы. но значительно меньшихъ размѣровъ

Балашовскій уѣздъ. Уцѣлѣвшія въ Балашовскомъ уѣздѣ два экземпляра каменныхъ бабъ въ настоящее время хранятся въ музеѣ Комиссіи *).

Вольскій уѣздъ. Согласно сообщенія пристава 1-го стана Вольскаго уѣзда, „около 30 лѣтъ тому назадъ, во время раскопки горы для отысканія камня на фундаментъ барскаго дома въ имѣніи графини Елены Ивановны Шуваловой, была найдена, на подобіе столба, каменная баба, изображающая мужчину-татарина, у котораго рукъ и ногъ нѣтъ. Величина столба: въ длину 1¹/₂ аршина, ширина въ плечахъ 9³/₈ вершка. Столбъ этотъ находится въ саду при означенномъ имѣніи“.

По сообщенію-же нынѣшней владѣлицы имѣнія Шиханы, графини О. Б. Орловой-Денисовой, основанному на рассказахъ мѣстныхъ старожиловъ. эта каменная баба была перевезена сюда прадедомъ ея мужа, гр. В. В. Орловымъ-Денисовымъ, умершимъ въ 1843 году, но откуда— не запомнятъ (фот. № 1).

Саратовскій уѣздъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, на архіерейской дачѣ, въ лѣсу, подъ горою, на берегу бассейна нынѣ высохшаго пруда, находится довольно обширный гротъ, сооруженный изъ мѣстнаго камня-дикаря. У входа, по обѣимъ сторонамъ, стоятъ, глубоко врытыя въ землю, двѣ каменные бабы довольно грубой работы.

Баба, поставленная съ правой стороны входа, представляетъ собою фигуру, напоминающую спеленатаго младенца; высѣчена она изъ очень темнаго и твердаго камня не мѣстной породы. На лбу замѣтенъ ободокъ, долженствующій, вѣроятно, изображать шапочку; туловище округленное, постепенно суживается къ низу (фот. № 2). Вторая каменная баба, стоящая съ лѣвой стороны, отдѣлана нѣсколько лучше; черты лица вполне сохранились, но слѣдовъ шапочки незамѣтно. Камень другой породы—свѣтло сѣрый песчаникъ (фот. № 3).

Когда и кѣмъ сооруженъ этотъ гротъ --достоверно неизвѣстно; по одному преданію, епископомъ-археологомъ—преосвящ. Іаковомъ, по другому—преосв. Іоанникіемъ II, который, какъ говорятъ, любилъ проводить здѣсь въ уединеніи часы досуга.

Третья каменная баба находится въ самомъ гор. Саратовѣ.

Въ 1904 году, проходя по Ильинской улицѣ, между Нижней и Глѣбовымъ оврагомъ, я случайно обратилъ вниманіе на большой камень, лежавшій у воротъ дома Москвитина. Заинтересовавшись его не совсѣмъ обыкновенной формой, я попросилъ хозяина перевернуть его

*) Описаніе ихъ ниже.

на другую сторону; оказалась каменная баба самого простѣйшаго типа (фот. № 6). По словамъ Москвитина, лѣтъ 20 тому назадъ, онъ арендовалъ участокъ земли близъ деревни Елшанки, Пристанской волости Саратовскаго уѣзда. На этомъ участкѣ былъ курганъ и на немъ стояла каменная баба, которую Москвитинъ снялъ и привезъ въ городъ, рассчитывая сдѣлать изъ нея надмогильный памятникъ. Въ настоящее время между Архивной Комиссіей и Москвитинымъ ведутся переговоры объ уступкѣ этой бабы для музея Комиссіи.

Царицынскій уѣздъ. Въ степи, около Сарепты, найдены были три каменные бабы, приобрѣтенныя г. Гличъ.

описаніе

Одну изъ нихъ г. Гличъ въ 1903 году принесъ въ даръ Саратовской Уч. Архив. Комиссіи, гдѣ она и хранится въ настоящее время; остальные двѣ бабы находятся и сейчасъ въ Сарептѣ, въ саду г. Гличъ, и служатъ украшеніемъ его цвѣтника.

Первая изъ нихъ (фот. 5 и 6), сфотографированная и описанная членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества А. Я. Тугариновымъ, представляетъ собою высѣченную изъ раковистаго известняка женскую фигуру, держащую въ сложенныхъ на животѣ рукахъ цилиндрической сосудъ. Эта каменная баба является въ высшей степени цѣннымъ для нашего края историческимъ памятникомъ и, насколько намъ извѣстно—единственнымъ, сохранившимся въ предѣлахъ саратовскаго повожья типомъ половецкихъ каменныхъ бабъ, о которыхъ Рубруквисъ, миссіонеръ и посолъ короля Людовика IX, посѣтившій землю половецкую въ 1253 году, говоритъ, что „Половцы (Куманы) имѣютъ обыкновеніе насыпать землю надъ могилою умершаго и ставить статую, обращенную лицомъ къ востоку и держащую обѣими руками сосудъ“ (въ другой редакціи „...чашу передъ пупомъ ..“)

Вторая, находящаяся въ томъ же саду, каменная баба очень плохой сохранности, и мнѣ не удалось ее сфотографировать, такъ какъ она была наполовину закрыта цвѣтущими растеніями.

Заволжскія степи. За Волгой, почти напротивъ Вольска, по теченію р. Иргиза, близъ Тупилкиныхъ хуторовъ, на грани земли, принадлежащей городу Вольску съ одной стороны и крестьянамъ с. Маянги—съ другой, среди заливныхъ луговъ, стоитъ, вросшая по грудь въ землю, каменная баба или по мѣстному „болванъ“, высѣченная изъ сѣраго песчаника; черты лица, шапочка и одно ухо замѣтны довольно хорошо, хотя все изваяніе сильно обезображено огнемъ, отъ разводимыхъ у него пастухами костровъ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ мѣстнымъ земскимъ начальникомъ г. Сервіановымъ, каменная баба раньше стояла на курганѣ, на возвышенности, но потомъ была перенесена на грань, вмѣсто межевого знака. Высота ея, по словамъ г. Сервіанова, болѣе двухъ аршинъ, при чемъ замѣтны слѣды рукъ, а подъ ними *нѣчто вродѣ квадратной таблицы, на которой будто бы, вырѣзаны какіе-то знаки.*

Какъ видно изъ сообщенія Вольской городской управы, эта каменная баба ею уже принесена въ даръ мѣстной женской гимназіи, при которой предполагается учредить музей.

Вернувшись на Тупилкины хутора, я узналъ отъ мѣстнаго крестьянина, что верстахъ въ 30-ти ниже, по Волгѣ, въ нѣмецкой колоніи Цюрихъ, есть какой-то „очень страшный каменный болванъ“. Нанявъ подводу, я сейчасъ-же поѣхалъ въ волжскій Цюрихъ и, дѣйствительно, въ центрѣ этой колоніи, на углу церковной площади, около зданія училища, нашелъ врытую въ землю громадную каменную бабу, грубо высѣченную изъ твердой породы очень темнаго, почти чернаго цвѣта; голова ея сдѣлана такъ безобразно, что на ней нельзя найти какихъ либо признаковъ человѣческаго лица, но за то шея украшена очень рельефнымъ двойнымъ ожерельемъ, ниже котораго хорошо сохранились очертанія груди, такъ что, несмотря на крайне грубую выдѣлку, все же въ этомъ „страшномъ“ болванѣ ясно видно погрудное изваяніе женщины (фот. № 7 и 8).

Каменные бабы, хранящіяся въ музей Архивной Комиссіи.

Первая каменная баба, какъ отмѣчено выше, пожертвована Комиссіи въ 1903 году г. Гличъ (фот. №№ 9 и 10). Высѣчена она изъ свѣтло-сѣраго слоистаго камня, но, къ сожалѣнію, разбита на 3 поперечныя части, прикрѣпленныя желѣзомъ къ толстой деревянной подкладкѣ (доскѣ). Вышина ея 2 аршина, ширина $\frac{1}{2}$ аршина и средняя толщина—3 вершка. Изваяніе изображаетъ обнаженную женщину во весь ростъ; типъ лица монгольскій; на головѣ уборъ, въ видѣ круглой шапочки. Кисти рукъ, хотя и отбиты, но замѣтно, что онѣ были сложены у пояса и, вѣроятно, держали сосудъ, какъ это видно по найденному тамъ же, лучше сохранившемуся экземпляру, изображенному на фот. № 5.

Вторая каменная баба до 1906 года находилась въ Балашовѣ, гдѣ и была описана членомъ Комиссіи И. Е. Головцовымъ (см. выше, въ началѣ доклада). Объ ней мы знаемъ слѣдующее:

Въ чертѣ города Балашова, близъ впаденія рѣчки Чечеры въ Хоперь, тамъ, гдѣ нынѣ возвышается громадный корпусъ паровой мельницы торговаго дома Бр. Арзамасцевыхъ,—нѣкогда была лѣсная дача дворянина Коваленкова. Здѣсь, на полуразрытомъ уже курганѣ, находилась каменная баба, сдѣланная изъ камня очень твердой породы и представляющая довольно обычный типъ, напоминающій фигуру „спеленатаго младенца“. Отличительная ея черта—сравнительно хорошая отдѣлка и большая рельефность головы, чѣмъ это обыкновенно бываетъ у каменныхъ бабъ подобнаго типа (фот. №№ 11 и 12). Вслѣдствіе моего ходатайства, эта каменная баба пожертвована торговымъ домомъ Архивной Комиссіи и доставлена на его счетъ въ Саратовъ.

Третья каменная баба, прежде чѣмъ попасть въ музей Комиссіи, очень долго странствовала по Балашовскому уѣзду и первоначальное ея мѣстонахожденіе нами до сего времени не выяснено. Первыя свѣдѣнія о ней мы находимъ въ трудѣ А. А. Спицына, гдѣ говорится, что у с. Чаганака, Балашовскаго уѣзда, „видно небольшое количество кургановъ. На кладбищѣ с. Завьяловки, среди могилъ, стоитъ каменная баба, перенесенная сюда отъ сосѣдняго колодца въ имѣніи гр. Шувалова. Баба эта имѣетъ въ вышину всего 1 аршинъ, и представляетъ собою голову на безформенномъ торсѣ, безъ обозначенія даже рукъ. Голова островерхая, скулы выдающіяся, глаза узкіе и косые, подбородокъ острый. Баба интересна именно своей грубой отдѣлкой и монголоиднымъ лицомъ“.

Основываясь на этихъ данныхъ, я просилъ г. Головцова собрать черезъ его знакомаго, чаганакскаго учителя г. Васильева, возможно подробныя свѣдѣнія объ этой бабѣ. Г. Васильевъ пишетъ: „камень этотъ когда-то, давно, стоялъ на крутомъ берегу Хопра, близъ церкви; когда же имѣніе перешло отъ Нарышкина къ гр. Шувалову, то камень перенесли въ усадьбу и поставили на могилѣ любимой собаки. Отъ гр. Шувалова имѣніе перешло къ кн. Волконскимъ; барскій домъ перенесли изъ Завьяловки—за 7 верстъ, въ Павловку—и въ это время камень пропалъ. Наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, я нахожу камень на землѣ князя Голицына-Прозоровскаго“. Далѣе, слѣдуетъ описаніе „камня“, которое вполне сходится съ описаніемъ, сдѣланнымъ А. А. Спицынымъ.

Четвертая и пятая—двѣ каменные бабы, доставленныя въ текущемъ году изъ слободы Покровской; обѣ представляютъ собой грудное изваяніе женщины (безъ обозначенія рукъ).

Первая (фот. № 13) вытѣчена изъ темно-бурого камня. Лицо у нея продолговатое, съ высокимъ выпуклымъ лбомъ; на головѣ шапочка, изъ подъ которой, вдоль спины, свѣшивается заплетенная коса; на шеѣ ожерелье изъ крупныхъ бусъ, немного ниже—слабое очертаніе груди. Вторая отличается отъ описанной бѣлымъ цвѣтомъ камня и широкимъ плоскимъ лицомъ; кромѣ того, у нея нѣтъ ожерелья и очертаніе груди едва примѣтно. По словамъ бывшаго владѣльца этихъ каменныхъ бабъ, И. Т. Пшеничнаго, онѣ находятся въ слободѣ Покровской около ста лѣтъ и были доставлены сюда его покойнымъ дѣдомъ.

Не лишена интереса и исторія пріобрѣтенія этихъ бабъ Архивной Комиссіей. Еще въ 1903 году Комиссія поручила мнѣ вести переговоры съ г. Пшеничнымъ объ уступкѣ ей означенныхъ памятниковъ, но миссія моя успѣха тогда не имѣла, такъ какъ владѣлецъ запросилъ за оба экземпляра 100 рублей. Съ тѣхъ поръ прошло 5 лѣтъ. Пшеничный выстроилъ себѣ новый домъ въ другомъ мѣстѣ сл. Покровской, куда и перевезъ одну каменную бабу, а другая была оставлена имъ на прежнемъ мѣстѣ, на улицѣ, очевидно за нендобностью, и

подвергалась риску быть кѣмъ-нибудь уничтоженной. Видя такое отношеніе владѣльца къ памятнику, который онъ оцѣнивалъ раньше въ 50 руб., я обратился къ земскому начальнику сл. Покровской, г-ну Лисовскому, съ просьбой повоздѣйствовать на Пшеничнаго въ цѣляхъ уступки имъ Архивной Комиссіи хотя бы того экземпляра, который брошенъ безъ призора. Вскорѣ г. Лисовскій увѣдомилъ, что Пшеничный готовъ пожертвовать Архивной Комиссіи обѣ каменные бабы, но просить выдать ему за это „золотую грамоту“ въ золотой рамѣ, т. е. благодарность, напечатанную золотыми буквами и вставленную въ золоченую багетную раму. Комиссія, въ засѣданіи 15 марта сего года, постановила удовлетворить желаніе Пшеничнаго, и черезъ нѣсколько дней, благодаря любезному содѣйствію того-же г. Лисовскаго, покровскія каменные бабы были доставлены въ музей Комиссіи.

Народныя суевѣрія и преданія, связанныя съ каменными бабами.

Суевѣрный страхъ передъ каменными бабами, а иногда и нѣчто, похожее на поклоненіе имъ—явленіе крайне интересное, но, къ сожалѣнію, за недостаткомъ времени, мы не имѣли возможности обслѣдовать этотъ вопросъ съ достаточной полнотою, а потому ограничиваемся пока сообщеніемъ наиболѣе характерныхъ случаевъ, гдѣ такое явленіе имѣло мѣсто.

Еще Лепехинъ, описывая видѣнныя имъ каменные бабы при р. Илавлѣ, въ Камышинскомъ уѣздѣ, говоритъ, что ему рассказывали „одну басенку о дмитровскомъ (камышинскомъ) купцѣ, который изъ любопытства перевезъ сей болванъ на свои хутора, и какъ скоро онъ перевезенъ былъ, любопытный купецъ впалъ въ тяжкую болѣзнь и былъ ею одержимъ до тѣхъ поръ, пока не вспомнилъ о болванѣ и не приказалъ его отвезти на прежнее мѣсто. Сіе случайное съ купцомъ приключеніе возбудило въ жителяхъ страхъ, такъ что нынѣ никто до него прикоснуться не смѣетъ.

Авторъ замѣтки о каменныхъ болванахъ, найденныхъ близъ села Яблоновки, Хвалынскаго уѣзда, (Сар. Губ. В. № 48) рассказываетъ, что когда г. Грузиновъ отправилъ каменную бабу въ Саратовъ, то возчики, испугавшись чего-то, выбросили болвана въ Терешку, заявивъ потомъ, что онъ самъ выпрыгнулъ въ воду. Свою замѣтку авторъ заключаетъ словами: „болваны были окружены *суевѣрнымъ почитаніемъ и поклоненіемъ*“.

Нѣчто подобное наблюдалось и въ слободѣ Покровской. Г. Пшеничный рассказывалъ мнѣ, что въ прежнее время, въ вечеръ подъ Ивана Купалу, мѣстныя дѣвушки собирались вокругъ стоявшихъ у его двора каменныхъ бабъ, обряжали ихъ цвѣтами, пѣли передъ ними пѣсни, гадали и водили хороводы.

Ключевская каменная баба, въ Аткарскомъ уѣздѣ, по словамъ А. Н. Минхъ, тоже играетъ роль предвѣстника разныхъ бѣдъ—„баба

стоитъ прямо—будетъ хорошо, баба повихнулась—будетъ плохо“, говорили хохлы. Рассказываютъ, что раньше, когда имъ приходилось чумачить и ходить на Камышинъ и область Войска Донского, они, проходя мимо „бабы“, подчивали ее водкой, конечно, не забывая и себя.

Едва-ли не самымъ характернымъ преданіемъ въ этой области служить слѣдующій рассказъ, записанный мною со словъ старика-татарина, уроженца дер. Новый Выселокъ, Сызранскаго уѣзда. „Нѣкогда, очень давно, въ нашей деревнѣ былъ такой случай: въ ветхой избушкѣ, на краю деревни, жила одинокая старуха, у которой былъ сынъ, необыкновенной силы богатырь, красавецъ собою, но человѣкъ злой, который занимался разбоемъ. Однажды, послѣ долгаго скитанія по большимъ дорогамъ, онъ, темною ночью, спасаясь отъ преслѣдованія, сталъ стучаться къ матери. Когда послѣдняя начала его укорять и отказала въ пріютѣ, озлобленный сынъ силою ворвался въ домъ матери и уже занесъ ножъ надъ ней; но мать успѣла вымолвить ужасное проклятіе и несчастный юноша, провалившись по грудь въ землю, обратился въ камень“.

— Съ тѣхъ поръ—заключилъ татаринъ свой рассказъ—матери приводятъ къ этому „проклятому человѣку“ непослушныхъ ребятъ и тутъ же сѣкутъ ихъ, приговаривая: „слушайтесь! слушайтесь, а не то и съ вами тоже случится!“

Существуетъ ли въ настоящее время этотъ „каменный человѣкъ“—неизвѣстно, т. к. рассказчикъ уже свыше 30 лѣтъ не былъ въ родной деревнѣ.

З а к л ю ч е н і е.

Приступая къ выполнению настоящей работы, мы имѣли свѣдѣнія о 3 существующихъ и 6 исчезнувшихъ каменныхъ бабахъ; въ настоящее время ихъ насчитывается—14 существующихъ и не менѣе 20 неразысканныхъ. Такимъ образомъ, слабая попытка любителя-археолога, не располагающаго ни свободнымъ временемъ, ни средствами для поѣздокъ, дала въ результатѣ 11 экземпляровъ новыхъ каменныхъ бабъ, изъ которыхъ 4 перешли въ собственность Архивной Комиссіи. Количество необнаруженныхъ еще экземпляровъ мы опредѣляемъ приблизительно цифрою 20, такъ какъ въ нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о нихъ говорится очень неопредѣленно, напр. „были“, „нѣсколько“ и т. п.; во всѣхъ такихъ случаяхъ мы беремъ цифру—2.

Что касается вопроса о происхожденіи каменныхъ бабъ, то не считая себя въ этой области достаточно компетентными, мы воздерживаемся отъ какихъ бы то ни было положительныхъ выводовъ и позволяемъ себѣ предложить вниманію читателей лишь слѣдующія соображенія.

Разсматривая историческіе атласы странъ, вошедшихъ въ составъ Россійской Имперіи, мы видимъ, что еще задолго до монгольскаго нашествія, наши южныя степи были населены кочевыми народами

тюркского племени—половцами и торками, при чемъ владѣнія пер-
выхъ показаны между Волгой и Днѣпромъ, а послѣднихъ—въ бассей-
нѣ нижняго Днѣпра и Буга. По свидѣтельству Плано-Карпини, посѣ-
тившаго землю половецкую вскорѣ послѣ покоренія ея монголами—*),
половцы населяли также и заволжскія степи, до Урала.

....„мы проѣхали всю землю *половецкую*,—говоритъ Плано-Кар-
пини—обширную равнину, гдѣ текутъ рѣки Днѣпръ, Донъ, Волга и
Яикъ, и гдѣ лѣтомъ кочуютъ татары, повинуюсь разнымъ воеводамъ,
а зимою приближаются къ морю греческому. Самъ Батый живетъ на
берегу Волги, имѣя пышный дворъ и 600,000 воиновъ **).

Несторъ Лѣтописецъ ***), упоминая о кочевникахъ, населявшихъ
въ X—XI столѣтіяхъ южно-русскія степи, говоритъ:

„Сіи суть отъ пустыни Этверскія, межи востокомъ и сѣверомъ;
числомъ ихъ четыре колѣна: Тюркмени, Печенези, Торки и Половцы“.

Въ началѣ настоящаго доклада мы указывали, что высѣченныя
изъ камня человѣческія фигуры встрѣчаются, преимущественно, по пу-
ти слѣдованія монгольскихъ и тюркскихъ племенъ изъ степей сѣверо-
восточной Азіи; теперь приведемъ двѣ выдержки, которыя какъ будто
даютъ нѣкоторое основаніе полагать, что встрѣчающіяся у насъ камен-
ныя бабы представляютъ собою надмогильные памятники именно тѣхъ
„четырехъ колѣнъ отъ пустыни Этверскія“, о которыхъ упоминаетъ
отецъ русской исторіи.

1. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, за 1895 годъ, была помѣ-
щена статья „Способы погребенія у древнихъ народовъ, населявшихъ
югъ Россіи“. Въ ней, между прочимъ, говорится: „кромѣ указаній о
пріемахъ погребеній и особенности устройства могилъ у скифовъ, гре-
ковъ и руссовъ, имѣется указаніе, хотя и не столь обстоятельное, от-
носящееся ко времени степныхъ народовъ—половцевъ. Это указаніе
принадлежитъ голландскому монаху, Вильгельму Рубруквису, ѣздив-
шему въ 1253 году посломъ отъ французскаго короля Людвига IX къ
монгольскому царю—Менгу-Хану. Направляясь въ великую Монголію,
Вильгельмъ Рубруквисъ, на пути своего слѣдованія, *былъ у половцевъ,
называемыхъ иначе куманами, и тутъ видѣлъ похороны какого-то
умершаго половчанина*. „Куманы—говоритъ онъ—имѣютъ обыкновеніе
насыпать землю надъ могилою умершаго и ставятъ статую, обра-
щен- ную лицомъ къ востоку и держащую сосудъ обѣими руками“.

2. Въ извѣстіяхъ Императорской Археологической Комиссіи за
1904 годъ ****) напечатанъ докладъ В. А. Городцова о произведенныхъ
имъ раскопкахъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи,
гдѣ, кромѣ могильниковъ бронзоваго вѣка, имъ раскопано 64 поgre-

*) Въ 1246 г.

**) Карамзинъ. Ист. Гос. Рос. т. IV стр. 26—27.

***) То-же.

****) Прибавл. къ выпуску 10 Археологич. Хроники.

бенія позднѣйшихъ кочевниковъ. Погребенія эти дѣлятся на 4 типа и 1 группу неопредѣленнаго характера. Къ 1-му типу относится 5 погребеній. Покойники лежали вытянуто, на спинѣ, головою на западъ, въ деревянныхъ колодахъ, за исключеніемъ одного, обложеннаго камышомъ. Въ 4-хъ погребеніяхъ найдены цѣлые остовы или части коней, расположенныхъ всегда такъ, что голова коня приходилась въ одну сторону съ головою покойника. *Погребенія эти слѣдуетъ отнести къ кочевникамъ Торкамъ, обитавшимъ по рѣкѣ Торцѣ.* Ко 2-му типу относятся 10 погребеній; покойники положены головой на востокъ, въ ямахъ, въ колодахъ и, въ одномъ случаѣ, въ досчатомъ гробу. При нихъ встрѣчаются цѣлые остовы коней. Хоронились одинаково и женщины, и мужчины. Съ мужчинами полагаютъ сабли, ножъ, топоръ, колчанъ съ желѣзными наконечниками стрѣлъ, огниво, сѣдла и тому подобн. При женщинахъ—бусы, ножи, металлическія зеркала и проч. Самой же интересной вещью является миниатюрная каменная баба, найденная въ одномъ погребеніи въ кисти лѣвой руки дѣтскаго костяка. Это весьма цѣнный фактъ непосредственной связи каменныхъ бабъ съ погребеніями. Кромѣ того, найдены въ обилии слѣдующіе предметы; бѣлыя и синеватыя бусы, въ отдѣльности и цѣлыми ожерельями; серебряный флакончикъ, носившійся въ особой сумкѣ на груди, аналогичный съ изображеніями на груди многихъ каменныхъ бабъ, что еще болѣе убѣждаетъ въ связи ихъ съ найденными погребеніями. Сближеніе всѣхъ указанныхъ фактовъ устанавливаетъ связь каменныхъ бабъ съ опредѣленнымъ и теперь хорошо выясненнымъ типомъ погребеній на обширной площади южно-русскихъ степей“.

Оставляя эти выводы на отвѣтственности автора замѣтки, считаемъ необходимымъ отмѣтить, что вопросъ о происхожденіи и назначеніи каменныхъ бабъ представляется намъ лично гораздо болѣе сложнымъ и требующимъ еще обширной обработки. Уже одно то обстоятельство, что громадное большинство истукановъ почему-то изображаетъ собою не мужчинъ, а женщинъ, даетъ обширное поле для размышленій. И думается намъ, что правильному рѣшенію этого вопроса способствовали бы болѣе всего раскопки тѣхъ кургановъ, на которыхъ были водружены когда-то каменные бабы.

Б. В. Зайковскій.

Городище Бэльджамень.

Въ 3-хъ верстахъ выше Дубовки, на склонѣ впадающей въ Волгу глубокой балки „Водяной“, раскинулось довольно значительное городище, обнесенное со стороны степи двойнымъ землянымъ валомъ. По своему мѣстоположенію, „Водянское“ городище вполне соответствуетъ древнему городу Бэльджамену, находившемуся, согласно указаніямъ арабскаго географа Абуль-Феды, отъ 1321 г., и старинныхъ географи-

ческихъ атласовъ,—въ районѣ „волока“, т. е. въ окрестностяхъ нынѣшней Дубовки. Болѣе подробныя историческія и топографическія данныя объ этой мѣстности уже напечатаны въ Трудахъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи за 1888 годъ, томъ I, и въ Отчетѣ Императорской Археологической Комиссіи за 1903 г.,—въ статьѣ А. А. Спицына.

Въ настоящее время городище находится въ совершенно заброшенномъ состояніи. Лѣтъ 30 уже не производится ломки камня и кирпича изъ древнихъ фундаментовъ; цѣнныя находки стали чрезвычайно рѣдки и не привлекаютъ, какъ ранѣе, любителей легкой наживы и искателей счастья.

Площадь городища представляетъ собою пустынную, изрѣзанную овражками, равнину; среди безпорядочно раскиданныхъ бугровъ мусора растутъ лишь тощій бурьянъ. Все такъ изрыто, что съ трудомъ возможно опредѣлить контуры отдѣльныхъ зданій. Почва, особенно въ мѣстахъ, размытыхъ дождями, усѣяна мелкими осколками кирпича, обломками гончарныхъ издѣлій и мелкихъ костей, такъ называемыхъ „пищевыхъ отбросовъ“. Въ какой бы части городища не начать развѣдку, всюду, первымъ дѣломъ, бросается въ глаза обиліе углей, цѣлые пласты золы, перегорѣлыя кости, металлическая гарь и безформенные слитки металловъ. Въ общемъ, получается впечатлѣніе громаднаго пожара.

Сравнительно еще недавно, въ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, Водянское городище служило мѣстомъ ломки такъ называемаго „мамайскаго“ кирпича, плитняка и другихъ строительныхъ матеріаловъ. Одного „мамайскаго“ кирпича, по увѣренію лицъ, его добывавшихъ, вывозилось въ лѣто до 500 возовъ. При этихъ работахъ такъ часто попадались серебряныя и даже золотыя монеты и вещицы, что, по словамъ стариковъ, по праздникамъ, изъ всей Дубовки собирались подростки и бѣдняки въ надеждѣ собрать, если не богатства, то, по крайней мѣрѣ, хотя на пропитаніе.

Дубовскій старожилъ, купецъ Сидоръ Герасимовичъ Кудряшевъ, рассказывалъ мнѣ не мало интереснаго про славное прошлое Дубовки, про клады, курганы и подземелія въ ея ближайшихъ окрестностяхъ. По его словамъ, при разрытіи Водянскаго городища встрѣчалось много находокъ, но никому и въ голову не приходило ихъ хранить или куда либо направлять. Онѣ (находки) или уходили на подѣлки, или, если не имѣли металлической цѣнности, служили игрушками для дѣтей; а между тѣмъ среди этихъ-то случайныхъ находокъ были и такія, которыя представляли-бы громадный научный интересъ. Какъ на яркій примѣръ, могу указать на слѣдующіе два случая: когда-то, давно, были вырыты мѣдные слитки, на подобіе древне-русскихъ рублей. По детальному описанію г. Кудряшева, они были длиною въ 2—3 вершка, толщиною въ „указательный палецъ“, неправильно квадратной или трехгранной формы; на ребрѣ каждого такого слитка были, по выра-

женію рассказчика, „какія-то нерусскія клейма и надпись“. Подобные прутки мѣди очень удобны для подѣлокъ—и потому вся эта цѣнная въ научномъ отношеніи находка была скуплена, какъ товаръ. Другая находка была сдѣлана сравнительно недавно, лѣтъ 5 или менѣе; она состояла изъ двухъ предметовъ: серебряной статуэтки и мѣдной печати, на которой были вырѣзаны изображеніе растущаго дерева и 2-хъ птицъ. Статуэтка была отдана нашедшею её дѣвочкой скупщику старья за двѣ конфетки съ „махорками“, а печать—просто утеряна.

„Лучшій способъ изученія такихъ городищъ—говорить А. А. Спицынъ *)—это періодическое собираніе вещей, промытыхъ дождями, выдутыхъ вѣтромъ и обвалившихся въ рѣку, что можетъ быть съ успѣхомъ организовано мѣстнымъ ученымъ обществомъ“.

Какъ я уже докладывалъ прошлому собранію г.г. членовъ Комиссіи, собираніе выдуваемыхъ и вымываемыхъ остатковъ старины на Водянскомъ городищѣ мною было поручено посадскому пастуху Ермолаю Парфенову Колбяшкину; онъ пасетъ стадо въ мѣстности, примыкающей къ городищу, и водопоемъ этого района служитъ Водяная балка, въ верхнихъ пластахъ которой обнажается довольно значительный слой культурныхъ остатковъ, на протяженіи около 200 сажень. По слухамъ, самое большое количество находокъ, какъ-то: цѣнныя вещи, сосуды, водопроводныя трубы, а также человѣческія кости—находятъ именно на днѣ этой балки, куда онѣ вываливаются изъ осыпающейся кручи. Еще ниже балки, на самомъ берегу Волги, существуютъ слѣды какого-то зданія—каменный фундаментъ прямоугольной формы, раздѣленный капитальной стѣной на двѣ равныя части. Чтобы опредѣлить, къ какому періоду относятся эти развалины, необходимо произвести раскопку.

Ближайшій къ Волгѣ склонъ городища занять фруктовымъ садомъ и дачами Челюкановой. Эта часть древняго Бэльджамена, благодаря покрывающей ее растительности, гораздо менѣе подвержена размытію и выдуванію; поэтому и находки древностей здѣсь значительно рѣже.

Теперь постараемся рассмотреть тотъ вещественный матеріалъ, который былъ собранъ, по моему порученію, пастухомъ Колбяшкинымъ въ теченіе лѣта 1906 года и передается въ музей Комиссіи.

Мѣдная монета императора Константина Великаго (Таб. I, № 23). Установить съ точностью, въ какой именно части городища найдена эта чрезвычайно важная для Бэльджамена монета, мнѣ не удалось, такъ какъ для полуграмотнаго пастуха она была обычной „мамайкой“. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что она найдена въ предѣлахъ городища, такъ какъ внѣ вала монеты почти никогда не попадаютъ и искать ихъ тамъ никто не сталъ-бы. Вполнѣ достовѣрный фактъ нахожденія монеты императора Константина, царствовавшего за

*) Отч. Имп. Арх. Ком. за 1903 г.

цѣлое тысячелѣтіе до того момента, когда въ исторіи впервые упоминается имя города Бѣльджамена, даетъ основаніе полагать, что даже въ началѣ IV вѣка нашей эры на „волокъ“ уже были человѣческія поселенія, имѣвшія сношенія съ Византіей, тѣмъ болѣе, что указанная монета Константина Великаго является далеко не единственнымъ случаемъ находки древнѣйшихъ римскихъ и византійскихъ монетъ въ районѣ саратовскаго поволжья; по крайней мѣрѣ, мнѣ лично извѣстенъ фактъ находки близъ Камышина золотой монеты императора Флавія Веспасіана, царствовавшего съ 69 по 79 г. по Р. Хр.

Собранныхъ Колбашкинымъ золотоордынскихъ монетъ, съ 1905 по 1907 годъ, мною просмотрѣно свыше 2½ тысячъ и этимъ путемъ оказалось возможнымъ установить, до нѣкоторой степени точно, продолжительность существованія здѣсь золотоордынскаго города.

Всѣ найденныя на городищѣ монеты, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ штукъ, совершенно неизвѣстныхъ и недатированныхъ видовъ, охватываютъ вполне опредѣленный періодъ, а именно съ 717 по 794 г. Гиджры, что въ переводѣ на наше счисленіе значитъ: древнѣйшая—датирована 1318 годомъ, позднѣйшая 1395—6 годомъ; такимъ образомъ, древнѣйшая вычеканена 4-мя годами ранѣе 1321 года, когда Абуль-Феда впервые упоминаетъ имя Бѣльджамена, а позднѣйшая 1395—6 годомъ, именно тѣмъ годомъ, когда Тимуръ-Ленгъ, разбивъ хана Тохтамыша, стеръ съ лица земли всѣ золотоордынскіе города, расположенные на берегахъ Волги. Если разсортировать монеты по годамъ и внимательно разсматривать каждую группу въ отдѣльности, то нетрудно замѣтить одну особенность: всѣ монеты даты 1393—1395 годовъ сохранились очень хорошо; видно, что онѣ были въ обращеніи лишь самое незначительное время. Если затѣмъ сличить этотъ предѣльный монетный періодъ съ таковымъ же на увекскомъ городищѣ, то окажется значительная разница: древнѣйшая изъ найденныхъ на Увекѣ монетъ чеканена при ханѣ Менгу-Тимурѣ въ 1272—3 г. *), т. е. на Увекѣ монеты появились на 44 года ранѣе, чѣмъ на Бѣльджаменѣ; послѣдней-же датой увекскихъ монетъ является 1389 годъ и слѣдовательно, обращеніе монетъ на Увекѣ прекратилось 5 годами раньше, чѣмъ на Бѣльджаменѣ. Кромѣ того, на Увекѣ изрѣдка встрѣчаются и старинныя русскія монеты, начиная съ серебряныхъ копѣчекъ царя Михаила Федоровича, тогда какъ на бѣльджаменскомъ городищѣ русскихъ монетъ до сихъ поръ не находили. По всему этому можно съ увѣренностью сказать, что развалины Бѣльджамена въ позднѣйшее время не заселялись; это доказывается не только отсутствіемъ русскихъ монетъ, но и черепковъ болѣе поздняго времени.

Изъ числа найденныхъ на Бѣльджаменѣ золотоордынскихъ монетъ, которыя не встрѣчались на другихъ городищахъ и не значатся

*) Монета Батыя, найденная на Увекѣ А. Я. Тугариновымъ и хранящаяся въ музеѣ Комиссіи, какъ единственная, едва-ли можетъ оказать вліяніе на установленный для Увека монетный періодъ.

въ атласахъ академика Френа, слѣдуетъ отмѣтить монеты подъ №№ 1, 2, 3, 5, 7 и 10 (Таб. II), а также №№ 4, 6, 8 и 9—монеты Тохтамыша, чеканенныя въ 792, 793 и 794 г.г. Гиджры, т. е. въ послѣдніе три года существованія Бѣльджамена.

Если внимательно разсмотрѣть осколки глазированной посуды, собранныя на развалинахъ Бѣльджамена, то и здѣсь не трудно замѣтить, что краски и рисунки орнаментовъ—совершенно однородны съ тѣми, какіе были найдены на Увекѣ. Однако, этого нельзя сказать про неглазированную посуду. На Увекѣ довольно часто встрѣчаются осколки, а иногда и цѣлыя сосуды, какъ напримѣръ, кувшинъ съ „3-мя зайцами“, хотя и безъ признаковъ глазури, но съ такими дивными орнаментами въ рельефъ, что даже знатоки керамики поражаются изяществомъ рисунка и чистотой выработки; на Бѣльджаменскомъ же городищѣ до сихъ поръ не встрѣтилось ни одного подобнаго образца. Относительно глазированныхъ кирпичей или изразцовъ можно сказать лишь одно, что такихъ роскошныхъ мозаичныхъ украшеній и карнизовъ, какіе были добыты на Увекѣ, здѣсь, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, не встрѣчается, но, по слухамъ, раньше находили такъ называемыя „муравленыя плиты поднебеснаго цвѣта“. Находили даже и мраморъ; одна небольшая мраморная колонна изъ Бѣльджамена нынѣ хранится въ нашемъ историческомъ музеѣ.

Костяныя издѣлія на городищѣ крайне рѣдки; пока мнѣ извѣстны лишь два предмета: пряслица (Таб. I, № 10) и наперстокъ очень хорошей работы. Эта послѣдняя находка была пріобрѣтена однимъ проѣзжимъ туристомъ.

Изъ камня, кромѣ обломка точильнаго оселка, до сихъ поръ ничего не встрѣчалось. Металлы, кромѣ монетъ, встрѣчаются въ видѣ мелкихъ вещицъ и обломковъ, или безформенныхъ слитковъ и перегорѣлыхъ листовъ.

Подѣлки изъ золота теперь чрезвычайно рѣдки, хотя въ прежнее время, по слухамъ, попадались золотыя монеты и различныя украшенія. Мнѣ посчастливилось найти среди собраннаго Колбашкинымъ матеріала лишь одну орнаментированную золотую серьгу или подвѣску, довольно значительныхъ размѣровъ (Таб. I, № 1); общая длина ея $3\frac{1}{2}$ сантим., діаметръ гнѣзда, въ которомъ, судя по коронкѣ съ хватками, былъ заключенъ драгоценный камень,— $1\frac{1}{2}$ сантим. и наконецъ, высота ободка=0,5 сантим.

Серебро, въ издѣліяхъ, также стало рѣдкостью. Кромѣ имѣющагося въ музеѣ Комиссіи серебрянаго кольца, пожертвованнаго г. Зимнюковымъ, мнѣ встрѣтилась лишь одна подвѣска (Таб. I, № 2). Между тѣмъ, въ прежнее время именно драгоценныя металлы привлекали сюда искателей счастья; говорятъ, находили даже цѣлыя блюда изъ серебра. Монетъ, по образному выраженію стариковъ, „глазастый челоуѣкъ—до обѣда на цѣлковый набиралъ“. Но это было давно...

Авторитетнымъ подтвержденіемъ приведенныхъ здѣсь данныхъ о богатой содержательности Водянского городища въ былое время можетъ служить приведенная въ Историко-Географич. словарь Минха рукопись Леопольдова 1860-хъ годовъ. Въ ней, между прочимъ, говорится:„Жилища, на фундаментахъ изъ дикаго камня, были построены изъ кирпичей отличной доброты. такъ что, находясь въ землѣ и сырости нѣсколько столѣтій, они и нынѣ весьма прочны и несравненно лучше нынѣшнихъ кирпичей. На таковыхъ фундаментахъ были и деревянные жилища, какъ это замѣтно по угламъ, доселѣ сохранившимся въ землѣ. Въ самой крѣпости или городкѣ, въ небольшой лощинѣ, образовавшейся примѣтно въ послѣдствіи отъ дождевыхъ стоковъ балкою, находился источникъ съ прѣсною водою, при которомъ былъ бассейнъ, вѣроятно, для запаса воды. Неизвѣстно, какъ великъ былъ источникъ, но изъ него и теперь, уже заброшеннаго и засореннаго, струится чистая вода, Взвоза къ этому городу нигдѣ не замѣтно. Изъ кургановъ, ни одного не осталось такого, къ которому не прикоснулись бы ломъ и лопата, всѣ они разрыты первоначально населившимися въ Дубовкѣ казаками Персидскими, атаманами волжскаго казачьяго войска, почему нынѣ нельзя замѣтить порядка строеній. Разсказываютъ, что у Персидскихъ было много людей бѣглыхъ, укрывавшихся отъ господъ и преслѣдованій правительства, которыхъ они посылали для разрыванія кургановъ не только близъ Дубовки, но и въ окрестныхъ мѣстахъ, подъ надзоромъ особо приставленнаго къ тому человѣка. Персидскіе находили въ курганахъ много монетъ золотыхъ и серебряныхъ, статуекъ, въ видѣ барашковъ, лебедей и утокъ, которыя, отчистивъ, женщины употребляли для украшенія головныхъ уборовъ. Изъ подобныхъ вещей ничего не уцѣлѣло до сихъ поръ въ развалинахъ городища. Это разсказывала живущая доселѣ (въ 1860-хъ годахъ) въ посадѣ Дубовкѣ 100-лѣтняя старуха“.....

.....„Курганы эти и нынѣ перерываются для добычи изъ нихъ уже не вещей, какъ было прежде, но дикаго камня и кирпичей. Одинъ изъ находящихся въ укрѣпленіи особенно замѣчателенъ; развалины его доселѣ огромны; изъ нихъ добыто весьма много дикаго камня. Вѣроятно, это былъ дворецъ хана, какъ можно заключить изъ роскоши матеріаловъ и черепковъ разной посуды. Между мусоромъ, смѣшавшимся съ землею, попадаетса много обломковъ посуды; фарфоръ и фаянсъ были испещрены точками и разными фигурами синяго цвѣта; обливъ на нихъ былъ на подобіе чистаго хрустала, толщиною въ обухъ столоваго ножа, а потому распещреніе на посудѣ представлялось какъ бы выпуклымъ и весьма красивымъ. Въ фундаментѣ, черезъ все строеніе, были проведены глиняныя трубы, въ сверлѣ 2 вершка, которыя, бывъ залиты известью, такъ крѣпко прикипѣли къ камнямъ, что никакъ нельзя отдѣлить ихъ безъ поврежденія.

.....„Внутренность дворца была отштукатурена; карнизы убраны мозаикой и разноцвѣтными фигурами. Въ этомъ курганѣ найдена была

колонна изъ бѣлаго мрамора, длиною 7 четвертей, діаметръ $5\frac{1}{2}$ вершковъ, шлифованная и обработана правильно, въ размѣрѣ, съ желобками съ верхняго конца до нижняго; въ верхнемъ концѣ оной, въ срединѣ просверлена дыра, круглая, шириною въ одинъ вершокъ, которая и была залита свинцомъ... Лѣтъ за 50 тому назадъ, разсказываютъ жители, послѣ дождей, здѣсь и въ окрестныхъ мѣстахъ, въ большомъ количествѣ собирали мѣдныя и серебряныя деньги, такъ что занимавшіеся собираніемъ оныхъ, особенно пастухи, продавали эти монеты серебрякамъ цѣлыми фунтами“...

Таково свидѣтельство лица, посѣтившаго развалины Бѣльджамена всего лишь 40—45 лѣтъ тому назадъ. Что же будетъ еще черезъ 40 лѣтъ, если Комиссія не приметъ своевременно мѣръ къ использованію городища для науки, путемъ систематическихъ раскопокъ.

Мѣдь является самымъ распространеннымъ металломъ на этомъ городищѣ. Въ большинствѣ случаевъ, она попадаетъ въ формѣ перекорѣлыхъ листовъ или безформенныхъ слитковъ; въ подѣлкахъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, она встрѣчается не часто.

Въ прилагаемую коллекцію вошли слѣдующіе предметы: № 14) кованный мѣдный гвоздь; № 11) мѣдный гвоздь, сдѣланный изъ трехугольной мѣдной пластинки; № 15) тонкій мѣдный листъ, съ полупробиной въ немъ трехугольной пластинкой; № 4) мѣдный наконечникъ стрѣлы; № 5) мѣдное шильце; № 6) мѣдный пробойчикъ; № 7) мѣдная цѣпочка, одинакова съ находимыми на Увекѣ; № 8) мѣдная проволочная серьга; № 9) орнаментированная съ 2-хъ сторонъ пластинка; № 10) тонкій мѣдный листъ съ тисненымъ орнаментомъ; № 10) разныя мѣдныя поясныя или сбруйныя украшенія, тожественныя съ находимыми на Увекѣ; № 11) два обломка металлическихъ зеркалъ.

В. Rogozinъ (Волга, томъ III) говоритъ:

„Зеркала эти всѣ дѣлались изъ бронзы, особаго сплава для зеркалъ, темно сѣраго цвѣта“... далѣе: „Въ первой четверти X вѣка болгарскимъ царемъ были вызваны изъ Багдада разные мастера и художники и вотъ началась фабрикація зеркалъ въ самомъ Булгарѣ, но они дѣлались грубѣе и шрифтъ изъ куфическаго перешелъ въ „песхи“.

На городищѣ Бѣльджаменъ находятъ много обломковъ металлическихъ зеркалъ, но почти всѣ они не изъ „особаго сѣраго сплава“, а изъ мѣди, что очень интересно въ томъ отношеніи, что зеркала другихъ, сосѣднихъ городищъ—Увека и Сарая, сдѣланы именно изъ „особаго сѣраго сплава“; выработка бѣльджаменскихъ зеркалъ тоже довольно груба, такъ что вполнѣ возможно, что онѣ—продуктъ мѣстнаго производства.

Свинецъ. Небольшія, круглыя вещицы, опредѣленіе которыхъ для меня является невозможнымъ (рис. 17). Точно такія-же вещицы, съ тѣмъ

же орнаментомъ, довольно часто встрѣчаются на развалинахъ Увека. Кромѣ того, нерѣдко попадаются довольно большіе слитки свинца.

Вотъ и весь матеріаль, собранный мною на Бѣльджамѣнѣ. Не смотря на его скудость, а главное случайность, матеріаль этотъ, въ связи съ нѣкоторыми указаніями старожиловъ, все же даетъ возможность сдѣлать до нѣкоторой степени вѣроятное предположеніе о далекомъ прошломъ той мѣстности, на которой нынѣ еще видны остатки древняго города.

Приведенныя выше находки римскихъ и византійскихъ монетъ въ предѣлахъ Камышинскаго и Царицынскаго уѣздовъ говорятъ за то, что въ первые вѣка нашей эры, край этотъ былъ не только заселенъ, но даже имѣлъ сношенія съ древнимъ культурнымъ міромъ. Но отъ Константина Великаго до Узбека—цѣлое тысячелѣтіе. Было-ли здѣсь поселеніе въ этотъ громаднѣйшій промежутокъ времени?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ возможно найти только путемъ обширныхъ, строго научныхъ изслѣдованій почвы городища, такъ какъ небольшія, безсистемныя развѣдки едва-ли могутъ служить матеріаломъ для рѣшенія столь важнаго вопроса. Пока не будетъ собранъ болѣе богатый вещественный матеріаль, пока не найдены на городищѣ древности, имѣющія руководящія значенія для данной эпохи, приходится поневолѣ ограничиваться одними только предположеніями.

Географическое положеніе Водянскаго городища, находящагося въ пунктѣ, гдѣ великіе водные пути древнихъ, греческій Танаидъ и хазарскій Атель, настолько сближаются, что волокъ, ихъ раздѣляющій, достигаетъ лишь 60 верстъ, не могло не обратить на себя вниманія первыхъ насельниковъ поволжья. Въ глубокой древности, по ту сторону волока, на берегу Дона, близъ нынѣшней Качалинской станицы, въ мѣстности, находящейся напротивъ (по волоку) „Водянскаго“ городища, былъ основанъ крупный хазарскій городъ Саркель или Бѣлая Вѣжа, взятый въ X в. кн. Святославомъ. О немъ, или вѣрнѣе о его развалинахъ, упоминаетъ еще Пимень въ своемъ „Путешествіи въ Царь-Градъ“ въ 1389 году. Трудно себѣ представить, чтобы такой крупный, и, вѣроятно, торговый городъ, лежавшій на донскомъ берегу „переволоки“, не имѣлъ-бы своей пристани на Волгѣ. Вѣдь всѣ тѣ многочисленные товары, которые шли внизъ по Волгѣ изъ далекихъ славянскихъ земель, богатой Біарміи и прикамской Булгаріи, а такъ же товары, служившіе предметомъ обширной торговли прикаспійской Хазаріи съ Византіей, должны были выгружаться съ волжскихъ судовъ только у Водянской балки, то-есть именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежала кратчайшая сухопутная дорога, соединявшая Волгу съ Саркеломъ и его донской пристанью. Такъ же и товары, выгруженные на донской пристани Саркела, для отправки ихъ на рынки Хазаріи и Булгаріи, едва-ли стали-бы грузиться на волжскія суда выше или ниже Водянской балки, такъ какъ это значительно удлинитъ бы ихъ сухопутную перевозку по волоку.

Есть-ли основанія предположить перевалочный волго-донскій пунктъ выше или ниже „Водянской“ балки, напимѣрь, у Царицына?

Для товаровъ, идущихъ изъ каспійскихъ портовъ и низовья Волги, условія таковы: путь по Волгѣ сократился бы верстъ на 50, но за то увеличилась бы на 12 верстъ сухопутная перѣправа (Царицынъ—Калачъ=72 версты при чемъ путь между Царицыномъ и Калачемъ представляетъ много неудобствъ и затрудненій, благодаря неровной мѣстности. Экономія въразстояніи не болѣе 38 верстъ воднаго пути. Стоитъ-ли говорить о томъ, какія выгоды получилъ бы хазарскій купецъ, направляя свой товаръ черезъ такой рынокъ, какъ Саркель, или даже его волжскую пристань, гдѣ онъ могъ бы вымѣнять часть своего товара на произведенія Византіи и Булгаріи, которыя тутъ же грузить на свои, возвращающіяся порожнякомъ, волжскія суда. Относительно верховыхъ товаровъ этотъ вопросъ отпадаетъ уже самъ собою, такъ какъ для нихъ не могло быть другого пути къ Черному морю, какъ черезъ Саркель-Донъ. Слѣдовательно, если здѣсь существовалъ перевалочный пунктъ для нѣсколькихъ торговыхъ странъ древняго міра, то, по крайней мѣрѣ въ навигаціонное время, тамъ, гдѣ нынѣ мы видимъ пустынное городище, нѣкогда кипѣла жизнь: сѣзжались купцы и ихъ приказчики, стекался рабочій людъ; словомъ, было тоже, что впослѣдствіи представляла собою Дубовка, а нынѣ—громадный торговый центръ Царицынъ.

Въ 965 году Святославъ разрушилъ Саркель. Слава хазарскаго царства начинаетъ меркнуть. Черезъ сто лѣтъ, между Волгою и Дономъ, возникаетъ новое царство--половецкое. „Этотъ многочисленный и сильный народъ тюркскаго племени, въ концѣ XI вѣка нахлынувшій изъ азіатскихъ степей, вскорѣ повоевалъ всѣхъ кочевниковъ, покорилъ себѣ печенѣговъ и уже съ 1070 года сталъ производить опустошительныя набѣги на русскую землю. Набѣги эти были такъ стремительны, такъ неудержимы на первыхъ порахъ, что русскія княжества, прилегавшія открытою границею къ степному пространству, въ теченіи 30—40 лѣтъ, исключительно должны были сосредоточить все свое вниманіе на борьбѣ съ ними *).

Казалось бы, поволжье на долгое время обречено было стать ареною непрерывныхъ войнъ между пришельцами-кочевниками, но уже черезъ 20 лѣтъ историческая картина стала быстро измѣняться: великій князь Олегъ Святославовичъ женится на княжнѣ половецкой и, въ союзѣ съ половцами, борется за свои удѣлы. Взаимныя отношенія двухъ враждующихъ народовъ, понемногу улучшаются. Въ 1091 г. союзникъ византійскаго императора Алексѣя Комнена половецкій князь Тугаринъ, во главѣ 40,000 половцевъ, при Эносѣ разбиваетъ на голову печенѣговъ, и вскорѣ заключаетъ миръ съ великимъ княземъ

*) Оскаръ Іегеръ. Исторія среднихъ вѣковъ, т. 2, стр. 229.

кіевскимъ Святополкомъ, который, въ 1094 году, женится на „дщери Тугариновой“ *). Жизнь половцевъ, изъ кочевой, понемногу переходитъ въ осѣдную; сначала возникаютъ незначительныя „вѣжи“, а подъ 1111 годомъ мы видимъ уже городъ Шарукань, нѣчто въ родѣ столицы половецкой.

Волна „татарскаго нашествія“ внезапно смыкаетъ едва зародившіяся формы осѣдлаго быта. Половцы разбиты; Русь покорена...

Изъ нестройныхъ азіатскихъ ордъ быстро формируется необъятная „Батыева держава“. Еще при жизни грознаго завоевателя возникаетъ первый городъ „Юртъ-Батыевъ, впоследствии блестящая столица Золотой Орды—Эски-Сарай. Процессъ перехода татаръ отъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому, совершается очень быстро. Вскорѣ послѣ основанія Сарая, начинаютъ возникать все новые города; около 1275 г. (судя по монетамъ) заселяется Укекъ, затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ именъ городовъ: Сарай-эль-Джэдиэ, Сарайчукъ, Гюлистанъ, Тартанлы, Сары-Тау и др. Подъ 1321 годомъ впервые упоминается на страницахъ исторіи имя интересующаго насъ города Бэльджамена, возникшаго на волжскомъ берегу волока, противъ развалинъ древняго Саркела. Возникновеніе его, надо полагать, относится къ царствованію знаменитаго въ лѣтописяхъ востока хана Узбека, т. е. къ самому цвѣтущему періоду существованія Золотой Орды.

Недавно еще—полудикіе кочевники, татары Золотой Орды, при первыхъ преемникахъ Батые, приняли отъ арабовъ исламъ, а вмѣстѣ съ нимъ и начала арабской культуры и гражданственности. Пустынные, безпредѣльныя степи оживились, безводныя равнины покрылись оросительными каналами; разводились фруктовые и розовые сады, насаждались туовыя деревья, развивались искусства и обширная торговля. О благоустройствѣ золотоордынскихъ городовъ можно составить себѣ ясное понятіе по тѣмъ изумительнымъ даннымъ, которыя дали раскопки развалинъ Сарая, произведенныя г. Терещенко въ 1843—1847 г. Не имѣя возможности приводить здѣсь обширныхъ выдержекъ изъ напечатаннаго уже въ Зап. Акад. Наукъ отчета г. Терещенко, мы не впадемъ въ преувеличеніе, если скажемъ, что раскопки Сарая можно справедливо сравнивать съ раскопками Помпеи. Передъ нами развертывается детальная картина быта цѣлыхъ кварталовъ столицы, мы видимъ образы не только обихода и производствъ жителей Сарая, но даже находимъ магазины съ сохранившимися въ нихъ товарами, съѣстными продуктами и сладостями. Но это лишь случайные, мертвые обломки былой жизни.

Нужно обладать богатой фантазіей, чтобы глядя теперь на эти, усыянные мусоромъ, пустынные равнины, представить себѣ картину существовавшаго здѣсь города. Слѣдующія строки, взятые изъ сочи-

*) Карамзинъ. Ист. Гос. Рос.

ненія Ибнъ-Батуты, видѣвшаго Сарай въ 40-хъ годахъ XIV столѣтія, даютъ намъ живую картину золотоордынскаго города, каковыми были Сарай, Укекъ, Бѣльджаменъ и другіе.

„Сарай—есть одинъ изъ лучшихъ и величайшихъ городовъ: онъ расположенъ на равнинѣ, очень многолюденъ, имѣетъ прекрасныя сady и широкія улицы. Разъ, съ однимъ изъ здѣшнихъ князей, отправились мы въ объѣздъ вокругъ города, чтобы составить себѣ понятіе о занимаемомъ имъ пространствѣ. Жилище наше находилось на одной изъ его оконечностей. До противоположной мы доѣхали лишь послѣ полудня. Совершивъ тамъ полуденную молитву и поѣвши, мы возвратились домой лишь послѣ захода солнца. Все время мы ѣхали по многолюднымъ, прекрасно обстроеннымъ улицамъ, не встрѣчая на пути своемъ ни пустырей, ни даже виноградниковъ. Строенія болѣе всего каменныя и хорошія. Здѣсь 13 одиѣхъ только *соборныхъ* мечетей, въ которыхъ моленіе производится лишь по пятницамъ, одна мечеть шарріатскаго обряда и, сверхъ того, множество другихъ. Жители—разныхъ націй: между прочими: амагаллы—потомки туземцевъ и царей (половцы?), аларидцы, мусульмане изъ Кипчака и много христіанъ—русовъ и грековъ. Каждый народъ живетъ отдѣльнымъ станомъ, въ которомъ имѣются рынки. Купцы и иностранцы изъ Вавилоніи. Египта и Сиріи, а также и другихъ восточныхъ странъ, живутъ на мѣстѣ, обведенномъ каменною стѣною, для безопасности ихъ товаровъ. Тутъ же и сераль султана“... „Сарай—рудникъ благополучія, убѣжище наукъ; въ немъ чеканятъ монету, онъ имѣетъ преимущество передъ другими городами“.

Зданія его обширны и высоки, украшены алебастровыми карнизами и мозаиками, а иногда имѣли и золоченыя колонны. Архитектура татаръ отличалась пестротой красокъ и рисунковъ и богатыми лѣпными украшеніями; среди яркихъ цвѣтовъ искусно вставлялись арабскія слова. Сарай украшали мраморныя фонтаны, бассейны; водопроводы съ свинцовыми и гончарными трубами; среди туговыхъ садовъ и виноградниковъ—мавзолеи съ серебряными гробами.

Еще при Беркѣ—Сарай сталъ центромъ христіанства въ Ордѣ; въ 1261 году туда выѣхалъ митрополитъ Митрофанъ, со многими пресвитерами для основанія сарайской епархіи, которая просуществовала свыше 130 лѣтъ, т. е. до паденія Сарая.

Нашей Архивной Комиссіи посчастливилось пріобрѣсти на Укекѣ нѣсколько замѣчательныхъ христіанскихъ древностей. Это обстоятельство даетъ основаніе предполагать, что не только на развалинахъ Сарая, но и на другихъ золотоордынскихъ городищахъ, въ томъ числѣ можетъ быть и на бѣльджаменскомъ, можно найти слѣды христіанства въ Ордѣ.

Сдѣланныя уже находки золота, серебра и мрамора, а также наличность водопровода, все это говоритъ за то, что Бѣльджаменъ

былъ не какимъ либо поселкомъ, а городомъ и притомъ городомъ, не чуждымъ восточной роскоши.

Какъ и всѣ золотоордынскіе города, Бѣльджаменъ просуществовалъ не долго. На грани XV столѣтія, словно вихрь истребленія, обрушился на поволжье ужасный Тимуръ-Ленкъ и отъ цвѣтушихъ городовъ Золотой Орды остались лишь груды развалинъ. На долго запустѣлъ нашъ край... Путешественники того времени, проѣзжая это гигантское кладбище народовъ, эту простирающуюся на тысячи верстъ пустыню, встрѣчали на своемъ пути лишь безобразныя развалины, да могильные курганы, разбросанныя среди богатѣйшихъ степей, по берегамъ исполинской рѣки.

Только въ самомъ концѣ XVI вѣка началась русская колонизація края, и вотъ мы видимъ, что на Волго-Донскомъ волокѣ, въ 3-хъ верстахъ ниже развалинъ Бѣльджамена, снова возраждается жизнь. Основанный казаками незначительный поселокъ—Дубовка становится бойкой, торговой пристанью, богатымъ посадомъ, быстро опередившимъ сосѣдній уѣздный городъ Царицынъ. По давно забытому торговому тракту потянулись безконечные обозы съ лѣсомъ, желѣзомъ и другими товарами. Наконецъ, въ 1846 году, строится Дубовско-Качалинская конно-желѣзная дорога, связавшая Волгу съ Дономъ у самыхъ стѣнъ древняго Саркела, съ одной стороны и Бѣльджамена—съ другой.

Возрожденіе перевалочнаго Волго-Донскаго пункта у „Водянскаго городища“ шло быстрыми шагами и въ проэктъ было уже проведено по этому древнему торговому пути паровой желѣзной дороги, но полное непониманіе своей пользы и вѣковая боязнь всякихъ нововведеній имѣли роковое значеніе для Дубовки: дубовскіе купцы отклонили предложеніе жел. дор. компаніи—и новая дорога была проведена отъ Царицына на Калачъ, а Дубовка зачахла навсегда.

Вмѣстѣ съ Дубовкой, спятъ мертвымъ сномъ и развалины древняго Бѣльджамена.

Б. В. Зайковскій.

Бугоръ Стеньки Разина.

I.

Несмотря на раннее утро, на террасѣ „Ніагары“ уже было замѣтно нѣкоторое оживленіе. Группа туристовъ, ѣхавшихъ изъ Петербурга внизъ, хлопотала около фотографическаго аппарата, часто заглядывая въ путеводители, словомъ, къ чему-то спѣшно готовилась. По всему было видно, что привычныя для насъ красоты величественной въ своемъ разливѣ Волги на нихъ, жителей столицы, производили

весьма сильное впечатлѣніе; они заносили въ свои записныя книжки все, что только удавалось узнать отъ пароходной команды и знакомыхъ съ Волгою пассажировъ.

Кому часто приходится ѣздить по Волгѣ, тотъ, несомнѣнно, знаетъ, что для путешественника и туриста, изъ всѣхъ историческихъ памятниковъ нижняго поволжья, бугоръ Стеньки Разина является чуть-ли не главной достопримѣчательностью. И на этотъ разъ мои спутники сознались, что они нарочно пробыли въ Саратовѣ нѣсколько лишнихъ часовъ, чтобы попасть на такой пароходъ, который проходитъ мимо утеса Стеньки Разина днемъ.

Миновавъ Нижнюю Банновку, „Ніагара“ вышла на средину рѣки, держа курсъ ближе къ лѣвому берегу. Высокія, то пепельно-сѣрыя, то сверкающія дѣвственною бѣлизною мѣловыхъ отложений, волжскія горы на время понизились. Правый берегъ представлялъ теперь довольно однообразный и, сравнительно, не высокій, но почти отвѣсный каменистый обрывъ, прорѣзанный глубокими, узкими, какъ щели, оврагами и только вдали, на горизонтѣ, темной громадой вырисовывалась поднимающаяся на 96 саж. надъ уровнемъ рѣки—Дурманъ-гора. Мѣстные жители такія горы, какъ Дурманъ и Уракова, называютъ „лбищами“; и дѣйствительно, своими контурами онѣ напоминаютъ до нѣкоторой степени громадныя черепа ископаемыхъ животныхъ.

Въ одномъ изъ глубокихъ ущелій промелькнуло село „Лапотъ“ и снова потянулась 20-ти саженная мѣловая стѣна, чередуясь съ мрачными, темными оврагами.

— Скоро и Стенькинъ бугоръ.—сказалъ я своимъ спутникамъ.

Всѣ радостно засуетились около аппарата, наводя его на фокусъ. Кто-то запѣлъ:

Есть на Волгѣ утесъ,
Весь онъ мохомъ поросъ,
Отъ вершины по самый край...

Могучая, безбрежная, какъ самая Волга, пѣснь былой удали вдругъ смѣнилась рыдающимъ аккордомъ рояли; свѣжій и чистый женскій голосъ вырвался изъ раскрытыхъ оконъ гостинной:

„А княжна, склонивъ головку,
Ни жива и ни мертва,
Робко слушаетъ хмѣльныя
Атамановы слова....“

Цѣлый хоръ подхватилъ:

„Алой кровью налилися
Атамановы глаза;
Брови черныя сошлись,
Надвигается гроза“...

Какъ бы отзвукъ далекой, давно затихшей бури прокатился надъ водами сонной рѣки. На время воскресли „сѣдые были старины“: воображеніе рисовало грандіозный, мрачный и одинокій утесъ—былое гнѣздо степного орла.

— Гдѣ же онъ? Гдѣ?—слышались нетерпѣливые вопросы. И не легко было разубѣдить охваченныхъ настроеніемъ туристовъ, что никакого „поросшаго мохомъ“ утеса не существуетъ, что въ дѣйствительности бугромъ Стеньки Разина называется лишь небольшая часть отвѣснаго праваго берега, ограниченная устьями двухъ, довольно глубокихъ овраговъ. Разочарованные путешественники хотѣли знать, почему именно этотъ, ничѣмъ не выдѣляющійся мысъ носить столь громкое названіе. И на цѣлый рядъ вопросовъ и сомнѣній приходилось отвѣчать лишь ссылками на народныя преданія.

Въ самомъ дѣлѣ, никакихъ, сколько-нибудь основательныхъ, доказательствъ пребыванія Разина на воспѣтомъ бугрѣ въ литературѣ, по крайней мѣрѣ доступной для саратовца, найти нельзя, какъ нельзя найти даже такихъ данныхъ, какъ свѣдѣнія о томъ—производились ли здѣсь когда либо научныя изслѣдованія и раскопки, и если производились, то кѣмъ, когда и съ какими результатами?

Ссылаться на народныя преданія въ этомъ случаѣ очень рискованно, такъ какъ съ именемъ Стеньки связано много урочищъ на Волгѣ, на всемъ протяженіи ея отъ Симбирска до Астрахани. Не далѣе, какъ на Увекѣ, громадный, заросшій лѣсомъ оврагъ, позади Исѣвской дачи, и понынѣ называется Стенькинымъ; говорятъ, въ немъ еще недавно была пещера этого атамана, но теперь обвалилась и всѣ наши поиски ея были напрасны.

Если основываться на легендѣ о кладахъ, которые яко-бы находили на бугрѣ Стеньки Разина, то вѣдь клады находятъ въ разныхъ мѣстахъ поволжья, причемъ мѣстные жители всегда склонны приписывать ихъ Степану Тимофеевичу, забывая, что и до него, и послѣ, въ теченіе двухъ столѣтій, мѣста эти служили ареною дѣятельности десятковъ и сотенъ крупныхъ и мелкихъ грабителей. Мало того, когда однажды за Волгой былъ найденъ кувшинъ съ татарскими монетами хана Джанибека, то крестьяне были увѣрены, что это—казна Стеньки Разина.

Остается еще одно обстоятельство: на легендарномъ бугрѣ замѣтны слѣды городища; народъ называетъ ихъ „Стенькинымъ лагеремъ“. Но если принять во вниманіе, что не только саратовскій край, но и все поволжье изобилуетъ городищами, при томъ относящимися иногда къ самымъ древнимъ эпохамъ, то едва-ли эти валы, сами по себѣ, могутъ служить серьезнымъ доказательствомъ пребыванія здѣсь Степана Тимофеевича.

II.

Покончивъ свои дѣла въ Камышинѣ, я рѣшилъ воспользоваться праздничнымъ днемъ и, на обратномъ пути въ Саратовъ, заѣхать въ Даниловку, ближайшую пристань отъ Стенькина бугра. Въ этой поездкѣ мнѣ сопутствовалъ В. Н. Бесѣдниковъ, неоднократно уже принимавшій живое участіе въ моихъ поискахъ старины въ окрестностяхъ тѣхъ городовъ, гдѣ намъ приходилось вмѣстѣ работать.

Раннимъ утромъ мы покинули Камышинъ и, устроившись на верхней палубѣ одного изъ маленькихъ пароходиковъ, заходящихъ во всѣ попутныя селенія, сейчасъ же начали наводить справки о Стенькѣ и его бугрѣ. Къ нашему удовольствію, лоцманомъ пароходика былъ крестьянинъ изъ Даниловки—человѣкъ очень словоохотливый.

Началь онъ свой разсказъ съ того, что на Ураковомъ лбищѣ, мимо котораго мы въ это время проходили, жилъ нѣкогда атаманъ, по имени Уракъ, человѣкъ очень жадный и отчаянный. Тутъ же, подъ горой, впадаетъ въ Волгу маленькая рѣчушка „Ураковка“, служившая гаванью для разбойниковъ. Лишь только съ вершины раздавался зычный кличъ атамана, изъ прибрежныхъ кустовъ „вылетали острогрудые челны“, окружали неуклюжую купецкую посуду и начиналась расправа. Однимъ изъ эсауловъ Урака былъ отважный Стенька, по фамиліи Разинъ.

— Человѣкъ онъ былъ и дурной, и хорошій—говоритъ разсказчикъ,—зря не обижалъ, но ужъ плохому человѣку спуску не давалъ.

Однажды атаманъ приказалъ ему взять бѣдную мужицкую посуду, нагруженную лаптями. Стенька на отрѣзъ отказался грабить бѣдноту и вотъ изъ-за этого произошла ссора, во время которой Разинъ убилъ Урака. Похоронивъ его на вершинѣ лбища, онъ сдѣлался самъ атаманомъ и ушелъ съ своей шайкой на новое мѣсто, на тотъ бугоръ, что и по сейчасъ называется Стенькинымъ.

Преданіе это не ново, оно давно извѣстно, но все же пріятно, что такія вещи не забываются, а продолжаютъ передаваться изъ поколѣнія въ поколѣніе.

— А вотъ та „шишка“—Дуванъ-горою прозывается—продолжаетъ разсказчикъ.

— Почему ее такъ называютъ?

— Да говорятъ, разъ на ней разбойники изъ его шайки промежъ себя дуванили, да такъ передѣлились, что въ рукопашную сошлись, ножами порѣзались, одинъ только живъ остался, тому-то и все добро досталось.

Потянулись Столбици. Пароходъ шелъ близко къ ихъ отвѣснымъ стѣнамъ. То величественныя колоннады, то какія-то фантастическія руины не то замковъ, не то храмовъ повисли надъ недосыгаемой кручей. Мощные удары пароходныхъ колесъ гулко отдавались гдѣ-то тамъ, высоко, надъ головою.

Зубчатая каменная стѣна, съ нависшими надъ ними ярко-зелеными кустами боярышника, вдругъ смѣнились грозными утесами „Семи Братьевъ“. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ разсказовъ, въ нихъ чудилось что-то таинственное, точно заколдованная твердыня сказочныхъ великановъ хранитъ здѣсь кровавыя драмы прошлыхъ вѣковъ. Замокъ и нашъ лоцманъ, облокотившись на рулевое колесо, но по его сосредоточенному, задумчивому взгляду не трудно было догадаться,

что въ душѣ его роятся какія-то воспоминанія, быть можетъ, еще въ дѣтствѣ слышанныя отъ стариковъ сказочныя были великой рѣки.

Воспользовавшись этимъ настроеніемъ, я совершенно серьезно спросилъ:—А правда-ли, что Стенька и до сихъ поръ кое-кому является?

— Невѣрье нынче пошло,—медленно началъ рассказчикъ,—а раньше такъ часто, говорятъ, онъ народу являлся. Вотъ и на моей памяти однажды случилось... Вратъ не стану, самъ не видалъ, а шаберъ мой лѣтошній годъ, зимой, за дровами ѣздилъ, далече, за Дурманную гору. Нарубилъ дровъ, сталъ было домой собираться, вдругъ слышитъ, *его* голосъ раздается: „трогай, гнѣдой, я пособлю!“ Оробѣлъ парень и топоръ изъ рукъ уронилъ. А онъ опять: „да ну-же, трогай, гнѣдой, я пособлю!“ И пошелъ по лѣсу и смѣхъ, и вой... Ну, шаберъ-то лошадь бросилъ, да бѣгомъ въ село. Прибѣжалъ, народъ весь взбулгачилъ, а дѣло было къ вечеру, погодка подымалась. Пошли, кто посмѣлѣе, человѣкъ десять, запрягли двое саней, да и въ лѣсъ; пріѣхали, смотрятъ, а гнѣдой-то стоитъ, да съ холоду трусится, и дрова цѣлы, и топоръ съ пилой тутъ-же, на саняхъ, положены.

— „Онъ“ никого не обижаетъ, только себя являетъ; такъ ужъ ему отъ Господа Бога положено,—задумчиво добавилъ рассказчикъ, и сердито повернулъ рукоятку колеса.

Послушный рулю, пароходъ, описавъ дугу, подходилъ къ богатой нѣмецкой колоніи—Щербаковкѣ. Лишь только закинули чалки, съ берега донесся нѣмецкій говоръ; колонисты, съ строгими, серьезными лицами, не спѣша, занимали мѣста. Меня заинтересовалъ вопросъ: а что, эти, чуждые Волгѣ, ушедшіе въ свои интересы люди, имѣютъ ли они какія либо преданія о Разинѣ?

Опросивъ нѣсколько молодыхъ колонистовъ, я убѣдился, что имъ хорошо извѣстенъ бугоръ Стеньки Разина, но личность его и фантастическія легенды, окружающія это имя, имъ совершенно не знакомы и мало интересны. Всѣ они отвѣтили мнѣ почти одно и тоже: „русскіе говорятъ, тамъ разбойники жили, много золота зарыли; отцы наши когда-то, давно, ѣздили туда искать, а намъ не до него“.

Только одинъ симпатичный старичекъ оказался немного податливѣе. Молча выслушалъ онъ всѣ мои вопросы, потомъ, вынувъ изо рта трубку, спросилъ меня—откуда и куда ѣду, зачѣмъ, какъ меня зовутъ и, наконецъ, отрекомендовавшись самъ, началъ длинный рассказъ о томъ, какъ его отецъ ѣздилъ по какому-то важному дѣлу зимою изъ Щербаковки въ Даниловку и встрѣтилъ на Волгѣ старца, очень высокаго роста, съ громадной, до пояса, сѣдой бородой. Странникъ былъ босъ и его худое, черное тѣло еле покрывали жалкія лохмотья. Была выюга и жестокій морозъ, вслѣдствіе чего сердобольный нѣмецъ предложилъ путнику согрѣться въ его теплыхъ, обитыхъ кошмою и наполненныхъ сѣномъ саняхъ. Но путникъ, низко поклонившись, сказалъ: „Я—Стенька Разинъ—великій грѣшникъ. Я долженъ

страдать еще 70 лѣтъ. Скажи всѣмъ людямъ, русскимъ и нѣмцамъ. пусть живутъ въ мирѣ!“ Съ этими словами незнакомецъ исчезъ изъ глазъ испуганнаго колониста.

Миновали Крестовый Буеракъ—близко уже и цѣль нашей поѣздки. Подойдя къ штурвалу, я началъ спрашивать лощмана, къ кому намъ слѣдуетъ обратиться по пріѣздѣ въ Даниловку.—Въ Даниловкѣ—сказалъ онъ,—есть старуха, по прозванію „Волчиха“, она нынѣ за вторымъ мужемъ; такъ вотъ ея первый мужъ, Волчковъ, былъ большой охотникъ до кладовъ и часто рылся около бугра; говорятъ, онъ кое-что находилъ и у вдовы должны быть вещи и деньги съ бугра.

Изъ дальнѣйшихъ разсказовъ я узналъ, что мѣстные крестьяне часто пробовали рыть по склонамъ Дурманной горы, но суевѣрный страхъ заставлялъ ихъ бросать работу при малѣйшемъ шорохѣ.

III.

Даниловки съ Волги почти не видно; большая часть ея раскинулась вдоль рѣчки того же названія, впадающей въ Волгу.

Сойдя на берегъ, мы пошли искать „Волчиху“, но къ сожалѣнію, эта интересная личность уѣхала наканунѣ въ Пролейку и намъ пришлось имѣть дѣло съ ея мужемъ. Старикъ оказался нелюдимымъ и крайне подозрительнымъ. По его словамъ, какія-то вещи съ бугра у жены имѣются, но ключъ отъ сундука она увезла съ собою; лично же у него былъ лишь небольшой ножикъ, обдѣланный въ новый черенокъ, за который онъ запросилъ слишкомъ дорого. Такъ какъ ножъ не имѣлъ никакихъ признаковъ древности, то мы, не сойдясь въ цѣнѣ, пошли по другому адресу, къ крестьянину Краснову. Этотъ человекъ оказался полной противоположностью перваго: услужливый, разговорчивый, а главное, знающій мѣстность, такъ какъ самъ не разъ, преодолевая страхъ, ходилъ на бугоръ „пытать счастья“.

Прежде чѣмъ приступить къ распросамъ о кладахъ и находкахъ, мы стали полу-шутя, полу-серьезно узнавать о „посмертныхъ“ похожденияхъ Стеньки Разина.

Кромѣ повторенія уже слышаннаго. мы узнали на этотъ разъ нѣсколько новыхъ народныхъ повѣрій. Такъ, среди жителей окрестныхъ селеній существуетъ повѣрье, что Разина можно видѣть иногда въ теплыя лунныя ночи; онъ или бродитъ тогда вдоль берега, или же неподвижно сидитъ на прибрежныхъ камняхъ, подперевъ костлявыми руками сѣдую голову, и смотритъ съ тоскою на переливающія серебромъ струи, залитой луннымъ свѣтомъ, рѣки. Долго и тщетно онъ кого-то ждетъ, пока не пропоютъ на селѣ пѣтухи; тогда онъ снова уходитъ въ свои дикія ущелья. И рыбаки не боятся его—сотворивъ крестное знаменіе, они проѣзжаютъ мимо; только развѣ „страннѣе“ какіе окликнуть иной разъ: „дѣдъ, а дѣдъ?“—но отвѣта они не услышатъ.

Нашъ прїѣздъ въ Даниловку скоро сталъ извѣстенъ сосѣдямъ Краснова; не прошло и часа, какъ въ избѣ собралась уже порядочная кучка любопытныхъ. Желая какъ можно меньше давать поводъ къ обычной къ прїѣзжимъ подозрительности, мы попросили Краснова поставить самоваръ и сдѣлать яичницу, а затѣмъ, устроившись по домашнему, стали издалика наводить разговоръ на интересующій насъ предметъ.

Одинъ изъ сосѣдей Краснова, старикъ малороссъ, разсказалъ намъ слѣдующее:

Давно, лѣтъ 40 назадъ или болѣе, трое даниловскихъ крестьянъ, въ томъ числѣ и покойный отецъ разсказчика, отправились зачѣмъ-то въ штормовую погоду за Волгу. Лишь только лодка ихъ причалила къ противоположному берегу, какъ изъ кустовъ вышелъ молодой парень, одѣтый въ синюю суконную поддевку, а за нимъ необыкновенно красивая женщина съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ. Парень проситъ перевезти ихъ въ Даниловку; мужички начинаютъ ломаться, ссылаясь на штормъ. Послѣ долгихъ споровъ, парень предлагаетъ 10 руб. на водку; крестьяне, конечно, согласились и сейчасъ же поѣхали. Дорогой парень приказываетъ своей спутницѣ выбросить ребенка въ воду. Красавица, упавъ на колѣни, проситъ о состраданіи, но парень неумолимъ, онъ сердится, выхватываетъ кинжалъ и бросается на нее. Рулевой, все время внимательно слѣдившій за этой сценой, ловкимъ ударомъ кованнаго весла убиваетъ жестокаго парня на мѣстѣ. Молодая женщина объясняетъ, что убитый былъ страшнымъ разбойникомъ и похитилъ ее изъ дома отца, генерала. Мужички раздѣляютъ убитого и подъ поддевкой находят много оружія, а главное „кладовую грамоту“, написанную будто-бы однимъ изъ эсауловъ Стеньки Разина. Въ этой записи указаны, по извѣстнымъ примѣтамъ, многія мѣста на Дурманной горѣ и Стенькиномъ бугрѣ, гдѣ должны быть зарыты цѣлыя бочки золота и разныхъ драгоценностей. Обрадованные мужички отдали красавицѣ часть найденныхъ при разбойникѣ денегъ, а сами, выбросивъ за бортъ трупъ убитаго, раздѣлили между собою его наслѣдство.

Я не сталъ допытываться, у кого хранится теперь „кладовая грамота“, и прямо перешелъ къ вопросу о результатахъ поисковъ. Тутъ пошли уже такіе фантастическіе разсказы, которые раскрыли передъ нами всю глубину народныхъ суевѣрій.

— Какъ же, рыли!—подхватили въ одинъ голосъ мои собесѣдники,—да больно ужъ опасно; стало быть, не дается.

Сначала одинъ изъ сосѣдей разсказалъ, какъ отецъ его дорылся было до цѣлой корчаги, покрытой сковородой, да на грѣхъ, въ столь важный моментъ товарищъ его не выдержалъ и помянулъ привычное словечко; ну, корчага-то и „ухнула“, и отъ всей работы даже слѣдовъ не осталось.

Затѣмъ началъ свое повѣствованіе Красновъ:

— Разъ, на Пасху, собралось насъ трое, ну и пошли рыть. Въ записи той сказано, что рыть надо отъ того мѣста Дурманъ горы, гдѣ три куста барыни-ягоды врядъ, черезъ два шага другъ отъ дружки сидятъ, а отъ тѣхъ кустовъ на восходъ солнца 21 шагъ пройти и потомъ еще на 11 шаговъ къ полуночи. Тутъ долженъ вырыться большой дикій камень, и подъ немъ зарыта на два аршина вглубь бычья кожа, а въ ней нѣсколько тысячъ золотой казны. Мы доподлинно разыскали то мѣсто и, помолясь Богу, начали рыть. И вправду, оказался большой камень-дикарь. Своротили мы его, да тутъ ужъ больно „опасно“ стало. Оглянулись мы позадь себя, а на насъ цѣлое стадо коровъ такъ и претъ, да глазами такъ и уставились, а глаза-то у нихъ красные! Насъ инда морозъ пробралъ. Мы, значитъ, опять сотворили молитву, ну онѣ-то и повернули всѣ назадъ. А пастухъ-то на другой день божился на икону, что вчерась на Дурманъ стада не гонялъ, потому тамъ и травы-то еще не было. Ну, какъ это коровы ушли, мы опять давай рыть. Разная ужъ тутъ пакость пошла: и зола, и угли, черепки отъ горшковъ. кости; видно землянка тутъ ихняя была. Печку отрыли, за ней зерно перегорѣлое, да пустой кувшинъ нашли.

— И поднялась тутъ буря... Боже мой, какой вѣтеръ. Поднялъ онъ песокъ и золу, да прямо въ глаза; слѣпить, работать не даетъ. Зажмурился это я, вдругъ чувствую, меня кто-то легонько за плечо взялъ. Думаю—это Семень.—Чего?—говорю. А онъ-то стоитъ поодаль, да трубку курить. Оробѣлъ я пуще прежняго, но все же сталъ опять рыть, да вдругъ „онъ“ меня какъ хватить, да здорово! Я закричалъ съ испугу, товарищи тоже побросали лопаты; ну мы, какъ выскочили изъ ямы, глядимъ, а на насъ три „пензяка“ идутъ съ дубинками. Ну, мы и подумали: уйдемъ-ка отъ грѣха, а то увидятъ, что кладъ роємъ,—пожалуй убьютъ. Дѣлать нечего, тихонько спустились съ горы и пошли домой.

— Поутру, чуть свѣтъ, собрались мы у Ивана. Приходимъ на то мѣсто—и дивимся! Въ ямѣ, въ углу, гдѣ бросили рыть, мѣсто видно отъ большого сундука; кованный онъ былъ, всѣ обручи въ сырой землѣ такъ и оттиснулись. Изъ ямы къ дорогѣ слѣдъ идетъ, видно, какъ его волокли; поодаль отъ дороги видѣнъ слѣдъ большой нѣмецкой фуры и двѣ слеги, по которымъ сундукъ на телѣгу тащили. Слеги-то на четверть въ землю ушли... Эхъ, и добра-то въ немъ было,—со вздохомъ закончилъ рассказчикъ.

Какъ ни фантастичны подобные рассказы, а все же въ нихъ есть доля правды, есть нѣчто реальное. Повѣствованіе Краснова какъ бы подтверждаетъ тотъ фактъ, что раскопки по такъ называемымъ кладовымъ записямъ почти всегда приводятъ, если не къ сокровищамъ, то, по крайней мѣрѣ, къ дѣйствительнымъ слѣдамъ старинныхъ сооружений.

— Ну, а на самомъ бугрѣ рыть не пробовали?

— Пробовали, да неудачно. Тоже до жилья дорылись; тутъ, видно, кузница ихняя была. Сколько однихъ „сѣкачей“, да подковъ ржавыхъ нашли: были тутъ и мѣдныя вещи, да немного, одно кольцо вонъ у „колыски“ придѣлано; да еще у горна, въ печуркѣ, нашли десяткъ „мортичекъ“ серебряныхъ. Все ребята въ кошелькѣ таскали, поди ужъ порастеряли!...

Я упротилъ хозяйку продать мнѣ кольцо отъ „колыски“, которое оказалось старинной работы, кажется сбруйное. Что же касается „мортичекъ“, то съ большимъ трудомъ удалось собрать у ребятъ три штуки, при чемъ *два* изъ нихъ оказались копѣйками царя Михаила Федоровича и одна—Алексѣя Михайловича.

Эти три, сами по себѣ не имѣющія никакой нумизматической цѣнности, монеты въ данномъ случаѣ были чрезвычайно важной находкой. Какъ извѣстно, Стенька Разинъ былъ атаманомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, а именно съ 1665 по 1671 годъ. Въ эти 6—7 лѣтъ значительная часть Московскаго государства—вся Волга, Заволжье, Донъ и западное побережье Каспія были охвачены бунтомъ, и если ужъ ставить вопросъ о томъ—имѣлъ ли Разинъ становище на бугрѣ, который и по нынѣ носить его имя, или же существующее здѣсь городище, какъ и многія другія городища Золотой Орды, связано лишь случайно съ именемъ популярнаго разбойника, то находка упомянутыхъ монетъ категорически говоритъ за то, что въ эпоху Стеньки здѣсь, въ этомъ орлиномъ гнѣздѣ, жили люди, но кто были они—объ этомъ монеты, конечно, сказать не могутъ.

IV.

Было около 3-хъ часовъ дня, когда мы наконецъ собрались въ путь. Четверо деревенскихъ мальчугановъ вызвались насъ сопровождать и это давало уже нѣкоторую надежду на успѣхъ предпріятія, такъ какъ прекрасно знакомые съ мѣстностью и поощренные общаніями, они живо разбѣжались по оврагамъ въ поискахъ за интересующими насъ находками.

Поднявшись на вершину Дурманъ-горы, мы были положительно очарованы развернувшейся панорамой, одной изъ самыхъ величественныхъ на Волгѣ. Правый берегъ ея, врѣзываясь въ могучую, многоводную рѣку массивными выступами, часто принимаетъ такія причудливыя формы, что становится понятной народная фантазія, украсившая древнія былины описаніемъ сказочныхъ чудовищъ. Въ особенности въ туманный день, когда детали картины сливаются и выдѣляются одни лишь контуры, всѣ эти утесы и „лбища“ кажутся дѣйствительно какими-то гигантскими ящерами или змѣями, жадно прильнувшими пастью къ водѣ; ихъ волнистыя туловища далеко протянулись въ покрытую дымкою даль.

Внимательно осматривая мѣстность, мы достигли наконецъ дикаго ущелья, отдѣляющаго Дурманъ-гору отъ болѣе низкаго плато.

Въ народѣ оно носитъ названіе „Дурмана“ или „Стенькиной тюрьмы“. По преданію, въ дни владычества Степана, это мрачное и неприступное ущелье было еще ужаснѣе; его отвѣсныя стѣны поросли непроходимой чащей, переплетавшейся въ одну цѣпкую сѣть. Если представить себѣ, что устье ущелья, при выходѣ въ Волгу, было заграждено и охранялось стражей, то положеніе брошенныхъ сюда плѣнниковъ было дѣйствительно отчаянное, тѣмъ болѣе, что мѣстность эта, говорятъ, настолько нездорова, что если вечеромъ пробить въ „тюрьмѣ“ хотя бы часть, то на утро обязательно заболѣешь лихорадкой. Хотя этотъ фактъ и не провѣренъ, тѣмъ не менѣе самое названіе „Дурманъ“ очевидно объясняется тѣмъ, что попавшій сюда человѣкъ подвергался какой-то одурманивающей болѣзни.

Спустившись съ большимъ трудомъ на дно ущелья, мы разбрелись по руслу „тюрьмы“, наказавъ мальчуганамъ собирать все, что попадется, будь-то кость или раковина. Большинство находокъ имѣло геологическое значеніе; такъ, здѣсь были найдены окаменѣлыя раковины и позвонки ящеровъ. Изъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ эпохѣ Разина, найдены обломки стариннаго крестика съ славянской надписью „оружіе“ и сломанная серебряная серьга. Предметы эти я отношу къ эпохѣ Разина на томъ основаніи, что они очень похожи на такіе же, находимые на развалинахъ Старога Саратова, разореннаго Разинымъ.

Окончивъ осмотръ „тюрьмы“, мы медленно подвигались по берегу къ цѣли путешествія. Наконецъ, пришли. Передъ нами неприступно возвышался узкій и длинный мысъ, высотой около 20 саж.; основаніе его составляютъ зеленые сеноманскіе пески, на которыхъ отвѣсной стѣной покоится мощный пластъ туронскаго мѣла.

Настало время использовать всѣ средства для собиранія матеріаловъ. Снарядивъ мальчиковъ на поиски по русламъ водотоковъ, мы сами стали взбираться на вершину, что было возможно лишь изъ глубины оврага, лежащаго выше утеса.

Поверхность Стенькина бугра представляетъ собою правильный, вытянутый къ Волгѣ прямоугольникъ, отдѣленный отъ прилегающей степи тройнымъ рядомъ довольно широкихъ рвовъ, между которыми оставлена не прорѣзанной лишь дорога, шириною около двухъ сажень. Вся площадь густо поросла травой; во многихъ мѣстахъ видны кучи щебня и глубокія ямы—слѣды трудовъ кладоискателей. Такихъ ямъ мы насчитали одиннадцать.

Сначала наши поиски были безуспѣшны: кромѣ мусора, мелкихъ черепковъ глиняной посуды, перегорѣлаго желѣза и кухонныхъ отбросовъ,—на вершинѣ утеса мы ничего не нашли. Поэтому, сдѣлавъ фотографическіе снимки, мы стали сзывать своихъ компаньоновъ. Нужно было немного отдохнуть и спѣшить обратно въ Даниловку, къ пароху.

Возвращавшіеся съ поисковъ ребята уже издали что-то кричали намъ и махали шапками—оказалось, что одинъ изъ нихъ нашелъ небольшую мѣдную трубку, нѣчто вродѣ рожка.

Раздѣливъ между собою провизію, мы уже хотѣли спускаться съ бугра, какъ вдругъ одинъ изъ мальчугановъ, рывшійся въ пяти шагахъ отъ насъ, нашелъ какую-то монетку. Оттеревъ ее пескомъ, мы съ радостью замѣтили, что на ней сохранилась довольно четкая надпись: ЦРЬ І ВЕЛІКІ КНАЗЪ АЛЕКСИ МИХАИЛОВІЧЪ ВСЕА....

Эта чрезвычайно важная находка, сдѣланная на нашихъ глазахъ, на самой вершинѣ утеса Стеньки Разина, такъ насъ' обрадовала, что, забывъ усталость, мы вновь принялись за поиски съ удвоенной энергіей. На этотъ разъ счастье улыбнулось моему товарищу, В. Н. Бесѣдникову: разрывая на днѣ одной изъ заброшенныхъ кладоискателями ямъ кучу мусора, онъ извлекъ оттуда рукоятку настоящаго разбойничьяго кинжала

Вечерѣло. Косые лучи заходящаго солнца горѣли кровавымъ отблескомъ на бѣлоснѣжныхъ вершинахъ мѣловыхъ утесовъ; легкій вѣтерокъ, пробѣгая надъ засыпающей степью, несъ ароматы душистыхъ травъ.

Мы молча сѣли на краю утеса. Кругомъ—тишина, только сотни кузнечиковъ стрекотали въ травѣ, да въ глубинѣ мрачныхъ ущелій изрѣдка перекликались сонныя птицы. А тамъ, внизу, могучая Волга тихо катила темно-синія волны. Невольно воскресали въ памяти слова Аполлона Коринфскаго:

„Не здѣсь-ли Волгѣ даръ безцѣнный
Принесъ Степанъ, не пожалѣвъ
Красы Княжны-Услады плѣнной,
Смѣнявъ любовь на властный гнѣвъ?...
То не о немъ ли вспоминая,
Орлы другіе съ высей горъ
Снялись, слетѣлись, стаей стая
На Стеньки Разина бугоръ?!

Въ заключеніе остается пожелать, чтобы описанная поѣздка на бугоръ Стеньки Разина не осталась послѣдней, тѣмъ болѣе, что есть полное основаніе надѣяться, что дальнѣйшія изслѣдованія въ этой мѣстности не будутъ безплодными. До сихъ поръ крестьяне ближайшихъ къ бугру деревень даже не предполагали, что такіе бесполезные съ ихъ точки зрѣнія предметы, какъ сломанное оружіе, мелкія старинныя монеты, сбруйныя или поясныя украшенія, могутъ имѣть какую либо матеріальную стоимость; поэтому, всѣ такого рода находки они или вовсе не поднимали съ земли, или отдавали дѣтямъ, вмѣсто игрушекъ. Наши покупки ихъ крайне удивили; они очевидно были увѣрены, что конечная цѣль нашего пріѣзда—поиски кладовъ, но затѣмъ видя, что мы охотно платимъ за такія вещи, которыя въ ихъ глазахъ не стоятъ и копѣйки, они обѣщали сберегать находки до на-

шего слѣдующаго прїѣзда. Исполнять ли они свое обѣщаніе—ручаться трудно, но пока можно сказать, что даже такая поверхностная развѣдка, какъ наша, убѣждаетъ въ существованіи на бугрѣ укрѣпленнаго стана, относящагося повидимому къ эпохѣ Стеньки Разина.

Теперь представимъ себѣ, что въ слѣдующую поѣздку изслѣдователь найдетъ здѣсь какую либо вещь или монету персидскаго происхожденія, относящуюся къ одному и тому же времени, что и прїобрѣтенныя нами монеты. Это не пустая игра воображенія, а вполне возможный фактъ, такъ какъ есть слухъ, правда, довольно смутный, о находкѣ въ одномъ изъ сосѣднихъ съ бугромъ ущелій нѣсколькихъ старинныхъ серебряныхъ сосудовъ; слухъ этотъ записанъ мною еще въ 1903 году со словъ мѣстнаго крестьянина, живущаго нынѣ на Увекѣ. Такъ вотъ, если кому либо изъ членовъ Архивной Комиссіи посчастливится найти въ окрестностяхъ бугра хотя бы осколокъ сосуда или оружья съ надписью, заключающей въ себѣ имя [REDACTED] или другого, разореннаго Разинымъ царства,—мы тогда могли бы смѣло сказать: да, здѣсь нѣкогда былъ станъ Стеньки Разина.

Б. В. Зайковскій.

Быть духовенства Саратовскаго края въ XVIII и началѣ XIX-го столѣтій.

Матеріальный и нравственный бытъ нашего русскаго духовенства стоялъ въ старину въ тѣсной связи съ народной жизнью и воззрѣніями; вышедшее большею частью изъ простаго народа, оно имѣло тѣже пороки и качества, духовныя воззрѣнія, тотъ же умственный и нравственный уровни, предразсудки, суевѣріе и проч., какъ и нашъ простолюдинъ. Лишь съ 1820-хъ годовъ, съ устройствомъ духовныхъ училищъ и затѣмъ семинарій въ нашемъ краѣ, начинается уже мѣняться типъ сельскаго священника.

Въ научной литературѣ бытъ деревенскихъ священно-церковно-служителей мало разработанъ, между тѣмъ какъ онъ могъ бы уяснить связь съ духовною жизнью нашего народа и причины усиленія раскола. Только теперь, когда началась работа Высочайше утвержденныхъ ученыхъ архивныхъ комиссій, можно, опираясь на данныя изъ былого времени, лежавшія подъ спудомъ цѣлыя столѣтія, очертить, хотя еще не полно, жизнь духовенства въ нашей народной средѣ.

Неприглядную картину быта и положенія русскаго духовенства рисуютъ намъ эти архивныя дѣла духовныхъ правленій XVIII вѣка; строй жизни и развитія, того времени, стоялъ на самомъ низкомъ уровнѣ.

Саратовскій край въ началѣ XVIII-го столѣтія былъ еще окраиной русскаго царства, сторожевую грань котораго въ 1698—1720 годахъ составляли: городъ Петровскъ, Бурацкая и Еткаринская

слободы по рѣкѣ Медвѣдицѣ и поселенія пахотныхъ солдатъ по рѣчкѣ Сердобѣ къ Хопру, передвинутая Петромъ Великимъ лишь въ 1719 году къ Царицыну и Дону.

Духовенство этой украины вышло преимущественно изъ просто-народія и было большею частью безграмотно. По просьбѣ помѣщиковъ и, возникавшихъ тогда въ „дикомъ полѣ“ постепенно, селеній первой половины XVIII вѣка, епархіальные архіереи, жившіе въ Казани, Астрахани и Воронежѣ, назначали многихъ священниковъ изъ выбранныхъ ими однообщественниковъ—крестьянъ и писарей.

Священникъ, того времени, жилъ въ простой крестьянской избѣ и мало отличался отъ мужика, нося ту же одѣжу, нагольный тулупъ изъ бѣлыхъ овчинъ и лапти, самъ обрабатывая свою землю; даже въ 1850-хъ годахъ можно было часто встрѣтить священника и дьякона за сохой или убирающаго, въ одномъ бѣлѣ и лаптяхъ, съ заплетенной косицей, свой хлѣбъ и сѣно. Изъ архивныхъ дѣлъ 1780-хъ годовъ видно, что сельскіе священники, пріѣзжая даже въ епархіальный городъ, „шатаются по улицамъ“, являются къ преосвященнымъ и въ консисторіи „въ неприличной своему сану одеждѣ: въ мужицкихъ кафтаныхъ, шапкахъ и лаптяхъ, не отличаясь ни мало отъ простолюдиновъ“, почему указомъ Казанской консисторіи 1781 г. предписано было, кромѣ „работныхъ случаевъ“, а въ особенности же въ церкви, ходить священникамъ въ „чистой и отмѣнной“ одеждѣ. 5 октября 1797 г. послѣдовалъ указъ Астраханской консисторіи объ одеждѣ и обуви, какія должны носить священно-церковно-служителя: рясы суконныя, камлотовыя и другихъ матерій шерстяныхъ, бумажныхъ или шелковыхъ тканей, холодныя или теплыя, особаго покроя; подрясники—такіе-же; пояса изъ всякихъ тканей, пристойнаго цвѣта, шириною въ 2 или 3 пальца; черныя шляпы или шапки, съ „широкими околышами“; перчатки или муфты; на ногахъ сапоги, башмаки или *лапти*; въ рукахъ трость или простая некрашенная палка. Въ 1800 г. мы встрѣчаемъ опять понужденіе консисторіи священниковъ ходить „не въ подлой (мужицкой), неприличной одеждѣ“. Изъ дѣлъ Вольскаго духовнаго правленія *) 1772 года мы видимъ, что священно-церковно-служители нѣкоторыхъ епархій, больше запрещенные и бѣглые попы, называютъ себя „на карантинахъ и заставахъ обманно разными именами помѣщичьихъ людей“.

Обращеніе свѣтскихъ лицъ съ духовенствомъ было тогда крайне грубо; въ старыхъ дѣлахъ часто встрѣчаются побои, наносимыя лицамъ духовнаго званія: то помѣщичій приказчикъ деретъ пономаря прутьями (1772 г.): то сельскій голова, дворцеваго с. Краснаго Яра, таскаетъ дьячковъ за волосы, бьетъ кулаками, топчетъ ногами (въ 1782 г.); или староста бьетъ священника (въ 1783 г.), и тому подобное;

*) Въ первой четверти 1800-хъ годовъ въ Саратовской губ. было 4 духовныхъ правленій: Вольское, Петровское, Аткарское и Камышинское.

многіе священники терпятъ побои отъ свѣтскихъ лицъ, даже имѣя при себѣ въ дароносицѣ Св. Дары.—Духовное начальство не лучше обращалось съ своими подчиненными: въ срединѣ еще XVIII вѣка духовенство наказывали розгами; указами 1767 и 1771 годовъ Синодъ воспрещаетъ тѣлесныя наказанія священниковъ и дьяконовъ въ „духовныхъ командахъ“, а предписываетъ исправлять ихъ отрѣшеніемъ отъ дохода и отъ прихода: между тѣмъ Казанская консисторія въ 1773 г. усматриваетъ, что нѣкоторые изъ нихъ продолжаютъ вести себя не порядочно, въ особенности пьянствуя и впадая въ безчинія, почему Синодъ приказалъ за тѣ проступки, за которые они прежде были наказываемы тѣлесно, теперь, не дѣлая этого, запрещать имъ священнослуженіе и представлять къ лишенію священства и дьяконства. церковно-же служителей исключать изъ причта и отсылать въ свѣтскія команды для опредѣленія „въ военную службу, или на поселеніе, или въ крестьянство“. Изъ документовъ 1783 и 1786 годовъ видно, что духовное начальство („закащики“) наказываютъ еще тѣлесно церковно-служителей и ихъ женъ, а священниковъ и дьяконовъ сажаютъ въ цѣпи, держатъ „въ желѣзѣ“ и колодкахъ, въ случаѣ-же неявки въ консисторію, приводятъ священниковъ изъ селъ за карауломъ; а въ 1795 г. Астраханская консисторія опредѣляетъ „высѣчь пономаря Алексѣева розгами“.

Грустными явленіями того времени въ средѣ нашего духовенства были: чрезмѣрное пьянство, брань и драки; не рѣдко черными пятнами пестрятъ архивныя дѣла тяжкими проступками духовныхъ лицъ. Передъ нами цѣлый рядъ дѣлъ съ 1773 по 1840-й годъ о разныхъ безобразіяхъ духовенства въ нашемъ краѣ: священникъ недѣлю не хоронитъ мертвыхъ тѣлъ, за что лишаютъ его священства, отправляютъ въ свѣтскую команду „куда годенъ“ (1773 г.). Въ письмѣ къ губернатору Кречетникову Астраханскій преосвященный Мефодій, отъ 12 марта 1774 г. за № 207, такъ выражается о Саратовскомъ духовенствѣ: „Понеже я вѣдая тамошнихъ священнослужителей издавна развращенную жизнь“.... и т. д. На это Кречетниковъ отвѣчаетъ 17 апрѣля 1774 г.: „..... что въ самомъ дѣлѣ усмотрѣнные мною въ Саратовскихъ священно и церковно-служителяхъ неистовые поступки и буйственная ихъ жизнь, дѣлающая и въ народѣ соблазнъ“.... и т. д. (Наставала пугачевщина). Въ 1775 г. прихожане жалуются Казанскому митрополиту Веньямину, что священникъ с. Корбулака съ 1773 г. живетъ безпорядочно, приличенъ въ пріемѣ краденыхъ лошадей, въ кражѣ холста, растратѣ церковныхъ вещей, утвари и всегдашнемъ пьянствѣ, за что и раньше его переводили съ мѣста на мѣсто.—Дьяконъ и попы жалуются въ 1775—1782 годахъ другъ на друга, дерутся, ругаются и клеветуютъ.—1780 г. настоятель Петровскаго монастыря живетъ блудно съ своей стряпухой. Въ 1782 году священникъ с. Терешки, Андреевъ, свою должность не исправляетъ, пьянствуетъ и отлучается „для изысканія въ степяхъ кладовъ“.—Въ 1785 г. священ-

никъ женить 14-ти лѣтняго дьячка на 18-ти лѣтней беременной крестьянской дѣвкѣ, родившей черезъ два мѣсяца послѣ этого брака. Въ 1786 г. на дворѣ преосвященнаго Амвросія шатается и сквернословить безчувственно пьяный священникъ Семень. Тѣмъ же Амвросіемъ усмотрѣно, что при ссорахъ духовенство нерѣдко употребляетъ „въ браняхъ всякія скверныя слова“, почему по всей епархіи отбираются подписки отъ духовенства „гнушаться сквернословія“.—Въ 1787 г. священникъ требуетъ у новокрещенъ взятки, подводы, бьетъ ихъ; по указу Синода этому священнику Гаврилову „стригутъ на головѣ и бородѣ волосы, въ присутствіи духовенства, и отсылаютъ въ намѣстническое правленіе въ военную службу“.—Въ 1789 г. священникъ Петровъ поощряетъ крестьянъ д. Глотовки „къ *бѣснованію*“.—1791 г. священники селъ Избалыкъ и Мордовскій Ключъ ведутъ дурную жизнь и держутъ у себя въ домѣ „засорныхъ женщинъ“.—Жалобы на пьянство священниковъ и распутную ихъ жизнь. Жена протопопа г. Хвалынска закладываетъ въ кабакѣ вещи.—1792 г. пьяные попы дерутся въ церкви и даже въ алтарѣ.—Пьяный попъ вѣнчаетъ свадьбу и служитъ вечерню.—Соборный протопопъ г. Вольска пьянствуетъ и безчинствуетъ.—Священникъ богохульствуетъ.—Въ 1793 г.—оригинальная резолюція Астраханскаго архіерея Тихона: „Отпустить грѣхи попамъ, поелику часто бываютъ глупы“.—Въ 1793 г. опять жалобы священниковъ другъ на друга „въ смертныхъ бояхъ“ и брани неудобными словами.—Въ Черномъ-Затонѣ—пьянство духовенства, побои крестьянъ, „отпирание пальцемъ“, вмѣсто ключа, церковныхъ дверей, держаніе у себя священниками бѣглыхъ людей.—Въ 1795 г. священникъ с. Яблонки Лазаревъ „опивается до бѣлой горячки“.—Священникъ с. Порубежки насильно вѣнчаетъ свадьбу.—1796 г. священникъ упивается и безчинствуетъ.—Дьячекъ торгуетъ рогатымъ скотомъ и продаетъ по базарамъ мясо, принимаетъ краденые холсты.—1796 г. дьяконъ бьетъ священника въ церкви. Священникъ Гавриловъ пьянствуетъ и озорничаетъ.—1798 и 99 г.г. опять жалобы и доносы причта на священниковъ въ пьянствѣ, дракѣ, сквернословномъ ругательствѣ и проч.—1799 г. дьяконъ покушается изнасиловать пономарскую дочь въ полѣ.—Въ 1801 г. дьяконъ закладываетъ церковныя вещи въ питейномъ домѣ. Священникъ пропиваетъ въ кабакѣ библію.—Въ 1802 г. дьячекъ крадется въ заднюю комнату къ попадѣ для блуда и дѣло кончается мировою.—Священникъ обвиняется въ пристанодержательствѣ разбойниковъ.—Попъ въ пьяномъ видѣ бьетъ жену и, не поймавъ ее, поджигаетъ свой дворъ, гдѣ она спряталась.—Въ 1804 г. пьянство священника и дьякона, хожденіе по питейнымъ домамъ; держаніе Св. Даровъ у себя въ домѣ и дозволеніе своей дочери и крестьянину брать ихъ — Доносы и взятки.—Въ 1805 г. пономарь крадетъ трехъ лошадей, а дьячекъ двухъ *).

*) Въ архивѣ Вольскаго духовнаго правленія есть дѣло 28 октября 1810 г. (очень характерное), въ которомъ описана драка въ церкви села Барановки, между мордвами-

Въ 1811 году благочинный Талузаковъ пьетъ „безпросыпно“ и растратилъ церковныя деньги.—Дьячекъ Ивановъ, села Наймана, выдаетъ себя за чародѣя и имѣетъ „бумагу чародѣйскую“, съ призываніемъ дьявола.—1817 года священникъ села Донгуза, Андреевъ, блудно живетъ съ двумя солдатками, изъ которыхъ съ одной прижилъ 6 дѣтей.—Въ 1821 г. священникъ сужденъ за убійство и „подозрительное поведеніе“—переводится въ пономари въ с. Шепелевку, Балашевского уѣзда.—Священникъ с. Березняковъ прелюбодѣйствуетъ съ пономаршей: прихожане, захвативъ ихъ, сажаютъ обоихъ на двое сутокъ въ приказную избу.—1822 г. священникъ Васильевъ любодѣйствуетъ съ женой Парфеновой.—1823 г. священникъ Михайловъ, въ селѣ Караваевкѣ, держитъ въ домѣ наложницу.—1824 г. дьячекъ крадетъ кобылу и телку.—Въ 1826 г. удаленъ изъ Саратовскаго собора причетникъ Островидовъ, одержимый „французскою“ болѣзною, а въ 1828 г. дьячекъ Мартыновъ за пьянство.—1833 г. дьячекъ с. Бѣлый Ключъ „имѣетъ у себя суевѣрныя и заговорныя записки“.—Священникъ с. Бѣлгородни бьетъ прихожанъ и „дѣлаетъ скоморошное танцеваніе“.—1835 г. прелюбодѣянiе священника Волоцкаго съ женой мѣщанина: мужъ поймалъ ихъ и снялъ съ попа тулупъ.—1836 г. священникъ Кудряшевъ изнасиловалъ дѣвку—свою работницу.—Священникъ Смирновъ, въ пьяномъ видѣ, ломаетъ крестъ во время славленія.—Священникъ с. Стригая „испускаетъ въ алтарѣ урину“, за что удаленъ въ причетники.—1837 г. много указовъ по поводу пьянства и дракъ духовенства, и т. д.—И все это въ одномъ Вольскомъ округѣ.

Мы встрѣчаемъ въ дѣлахъ не мало жалобъ прихожанъ на вымогательство причтовъ *); указывается лѣность и нерадѣніе многихъ ду-

новокрещенными деревень Славкиной и Баевки, по причинѣ вѣнчанія священникомъ Лукинымъ краденой дѣвки Агафьи, увезенной съ поля, безъ вѣдома отца; за это священникъ Лукинъ отрѣшенъ навсегда отъ мѣста; изъ дѣла видно, что онъ былъ сильный пьяница.

*) Еще въ 1721 г. послѣдовало предписаніе Астраханскаго преосвященнаго Варлаама, запрещавшаго духовенству давнишній, но самовольный обычай—собираить деньги на свѣчи къ празднику, такъ какъ случается, что собранныя такимъ путемъ деньги идутъ не на покупку свѣчъ для церкви, а на „свое пропитаніе, паче же на пьянство и на прочія непотребности“. 15 февраля 1765 г. послѣдовалъ указъ Императрицы Екатерины II о томъ, чтобы священнослужители не вымогали за требоисполненія болѣе положеннаго. Назначена была такса: за молитву родильницы—2 коп., за крещеніе младенца—3 коп., за свадьбу—10 коп., за погребеніе взрослыхъ—10 коп., младенцевъ же—3 коп.; за исповѣдь и причастіе отнюдь ничего не брать. „Объявленіемъ“ отъ Пензенскаго епархіальнаго начальства. 3 апрѣля 1801 г., относительно взиманія денегъ за требоисполненія, указывается: за молитву родильницы—4 коп., за крещеніе младенца—6 коп., за свадьбу—20 коп., за погребеніе взрослыхъ—20 коп., за погребеніе младенцевъ—6 коп., за исповѣдь и причастіе ничего не брать, за молебны и поминовеніе усопшихъ брать—сколько дадутъ; вымогатели будутъ строго наказаны. Указъ Пензенской консисторіи 13 апрѣля 1828 ссылается на указы Синода 1765 и 1801 годовъ, запрещающихъ свящ.-церковнослужителямъ вымогательства за требы, причемъ велѣно строжайше запретить всякаго рода вымогательства, виновныхъ же удалять изъ приходовъ и даже отъ должности.

ховныхъ лицъ; священники часто въ воскресные дни не служатъ литургій, а отъѣзжаютъ въ отдаленные города для промысловъ, на долгое время *). Главнымъ порокомъ духовенства того времени было пьянство; нѣкоторые священники у „новокрещенъ“ вели жизнь пьяную, развращенную и озорную, подавая тѣмъ дурной примѣръ инородцамъ. Въ 1800 г. духовное начальство изыскиваетъ средства къ прекращенію пьянства въ средѣ священства и причта: въ 1808 г. подтверждаетъ духовенству, чтобы они изъ дома въ домъ по своимъ прихожанамъ для гульбы не ходили; въ 1819 и 1821 г.г. отбираются отъ духовныхъ лицъ подписки—„сохранять себя въ трезвости и благонравіи, гнушаться пороковъ, въ особенности пьянства“. Въ 1827 году Пензенско-Саратовскій архіерей Ириней указываетъ, что при служеніи праздничныхъ молебновъ, за священно и церковнослужителями ходятъ ихъ жены, часто въ нетрезвомъ видѣ, бражничаютъ и просятъ платы: преосвященный строго воспрещаетъ подобное „тасканіе“. Въ 1828 г. 11 марта послѣдовалъ указъ Синода имѣть начальствамъ дѣятельнѣйшій надзоръ за поведеніемъ священнослужителей; 17 марта того же года передается повелѣніе Государя епархіальнымъ начальствамъ имѣть дѣятельнѣйшій надзоръ за священно-церковнослужителями; замѣченныхъ же въ чемъ либо дурномъ, нынѣ же удалять отъ должностей ихъ. Въ благочинные выбирать священниковъ примѣрнаго поведенія, недѣятельныхъ изъ нихъ немедленно удалять отъ благочинія; епарх. архіереи обязаны ежегодно объѣхать хотя часть епархіи; дѣла о преступленіи духовенства противъ должности и поведенія производить по указу 22 декабря 1823 г. безъ судебной проволочки.—Изъ указа Саратов. духовн. правл. 4 іюля 1828 г. видно, что Пензенско - Саратовскій архіерей Ириней нерѣдко замѣчалъ въ свящ.-церковнослужителяхъ отсутствіе „уваженія къ святынѣ“, недѣланіе ими поклоновъ при входѣ въ церковь и алтарь, расхаживаніе по алтарю, а также „неблагоприличіе волосъ ихъ, неопрятность одежды и обуви“. Въ 1838 г. предписываются мѣры къ улучшенію нравственности духовенства, для чего епархія дѣлится на благочинническіе округа.

По показанію благочинныхъ 1847 г. (архивъ Вольскаго духов. прав.), было штрафованныхъ и подъ судомъ священно-церковнослужителей въ 3-хъ уѣздахъ: Николаевскомъ—52 человѣка, Вольскомъ—36 и Хвалынскомъ—60 человѣкъ. Изъ указа Саратовской консисторіи 31 декабря

*) Указомъ Астраханской духовной консисторіи 30 сентября 1794 г. велѣно, чтобы причетники безотлучно находились на своихъ мѣстахъ, ослушниковъ же исключать изъ духовнаго званія и отсылать въ свѣтскую команду. Указомъ той же консисторіи 28 іюля 1797 г. подтверждается, чтобы никто изъ церковнослужителей не отлучался отъ церкви своей, безъ выданныхъ имъ изъ духовныхъ правленій видовъ; ослушниковъ считать бѣглыми и въ благочинническихъ вѣдомостяхъ отмѣчать ихъ—„въ бѣгахъ“. Указомъ той же консисторіи 23 марта 1798 г. воспрещается явка въ Синодъ, для подачи просьбъ, безъ письменныхъ видовъ „отъ своей команды“; явившихся свящ.-церковнослужителей отсылать въ мѣста ихъ нахожденія при посредствѣ полиціи, а епарх. архіереи отладутъ ихъ, какъ опороченныхъ, въ военную службу.

1849 г. видно, что порочные священники и дьяконы низводились на причетническія мѣста. Въ 1850 г. строго предписывалось, чтобы лица, лишенныя духовнаго званія и приписанныя въ податное состояніе, обязывались носить одежду и стричь у себя волосы на головѣ „по обычаю крестьянъ“.

Во второй половинѣ XVIII и въ первой нынѣшняго столѣтій много запрещенныхъ и бѣглыхъ поповъ и дьяконовъ уходять къ старообрядцамъ, преимущественно на Иргизъ, гдѣ они принимали „исправу“ и затѣмъ вступали въ свои обязанности. Многіе изъ нихъ уносили „ставленныя грамоты“, иногда чужія, выскабливая и передѣлывая имена; похищали изъ своихъ приходовъ антиминсы, деньги, свѣчи и воскъ. Многіе священники, изъ корыстныхъ цѣлей, потакали раскольникамъ въ своихъ приходахъ. Мы видимъ изъ архивныхъ дѣлъ, что кромѣ саратовскаго духовенства, къ старообрядцамъ на Иргизъ и въ Вольскъ бѣгали попы изъ Тамбовской, Нижегородской и другихъ губерній.

Низкій нравственный уровень духовенства того времени зависѣлъ отъ того невзрачнаго положенія, въ которомъ оно стояло, и необразованности; сами храмы Божіи въ селеніяхъ до 1800 г. были преимущественно деревянные, невзрачные, грязные; мы видимъ въ нихъ полный недостатокъ необходимыхъ церковныхъ книгъ (1778 г.). При обзорѣ епархіи въ 1783 г. Казанскимъ архіепископомъ Антоніемъ, во многихъ церквахъ одежды на престолахъ и жертвенникахъ были изъ простой, самой низкой набойки, погнившіе съ нижняго конца; антиминсы „изчернѣлые“, сосуды—оловянные; полы и кровли въ церквахъ гнилые и оконницы безъ стеколъ.... Въ 1788 г. епархіальное начальство обратило вниманіе на то, что нѣкоторые священники женаты на простыхъ крестьянкахъ, съ которыми вступали въ бракъ и дѣти ихъ, и церковники, а дочери духовенства, по бѣдности, выходили за крестьянъ; и не мудрено, потому что масса священниковъ вышла и посвящена была изъ простыхъ мужиковъ: такъ изъ документа по с. Самойловкѣ (слобода Трехъ - Острововъ), Балашевскаго уѣзда, 1767 г. видно, что по просьбѣ малороссовъ этаго селенія, выстроившихъ дубовую церковь, къ нимъ посвящены были священниками—мѣстный писарь Шапоринъ *) и малороссъ крестьянинъ Маецкій, прозванный „попомъ Нетреба“. Наше духовенство было тогда почти безграмотно: мы видимъ, что въ 1786 г., въ Казанской епархіи, оказалось изъ священно-церковнослужителей „неисправныхъ въ чтеніи“ и неумѣющихъ совсѣмъ читать по книгѣ, писать и пѣть—381 человекъ; „ученыхъ-же“ священниковъ было очень мало. Въ 1789 году не всѣ священники знали катихизисъ; въ 1811 г. въ Вольскомъ уѣздѣ у 274 штатныхъ лицъ духовенства показано дѣтей лишь 32—обучавшихся въ учебныхъ заведеніяхъ и 207—живущихъ при отцахъ своихъ; въ

*) Смотри рукописи А. Леопольдова („С. Самойловка“), хранящіяся въ Саратовской Губернской Архивной Комиссіи.

Хвалынскомъ—у 175 лицъ: дѣтей обучающихся въ заведеніяхъ—17, а 132—живущихъ при отцахъ. Въ 1823 г., по вѣдомостямъ Вольскаго духовнаго правленія, оказалось дѣтей духовенства, праздно живущихъ при родителяхъ,—64 человекъ отъ 8 до 20 лѣтъ; въ 1828 г. изъ числа замѣщенныхъ священниковъ, въ городахъ—половина, а въ деревняхъ—лишь $\frac{1}{4}$ часть кончившихъ курсъ въ семинаріи. Въ 1797—99 годахъ въ причетники и пономари, на мѣста умершихъ, нерѣдко зачислялись еще ихъ 9—12 лѣтніе сыновья; въ 1804 г. мы видимъ случай зачисленія въ с. Барановкѣ пономарскаго мѣста за сыномъ умершаго, имѣвшимъ отъ роду лишь $\frac{1}{2}$ года, „для прокормленія сиротъ“. Лишь въ 1806 г. послѣдовалъ указъ Синода о разборѣ священно-церковнослужительскихъ дѣтей, живущихъ праздно при отцахъ, съ тѣмъ, чтобы таковыхъ обращать въ военную службу; но до 1870-хъ годовъ, въ Саратовской епархіи, архіереи часто оставляли мѣста умершихъ священниковъ за ихъ дочерьми и назначали туда того, кто женится на сиротѣ. Въ то время въ такихъ приходахъ священническія и дьяконскія мѣста предоставлялись „со *взятіемъ*“ (дочери или внуки умершаго), при чемъ новый священникъ или дьяконъ обязывался тоже содержать и всю семью покойнаго. Нерѣдко мѣста умершихъ давались не иначе, какъ „съ *обязательствомъ*“ выдавать часть дохода вдовѣ умершаго. Обязательства эти были очень тяжелы вновь получавшимъ мѣста, такъ какъ приходилось иногда выдавать половину дохода и хлѣба вдовѣ и сиротамъ; но противъ „предложенія“ архіерея трудно было идти, такъ какъ въ случаѣ отказа, ему уже не давалось мѣста по той епархіи. Бывали случаи „со *взятіемъ*“, что дѣвушка сирота уродлива или дурного поведенія; женившись по неволѣ, чтобы не остаться безъ мѣста, молодой священникъ или дьяконъ, съ горя, что приходится коротать всю жизнь съ такимъ существомъ, начиналъ пить и впадалъ въ пороки. Передача мѣстъ „со *взятіемъ*“ прекращена узаконеніемъ 1873 года.

Въ 1799 г. мы встрѣчаемъ большую неурядицу въ распредѣленіи самихъ епархій, напримѣръ: въ Вольскомъ округѣ церкви состояли въ трехъ епархіяхъ—Казанской, Астраханской и Тамбовской, а въ одномъ селеніи двѣ приходскія церкви—принадлежали двумъ епархіямъ!—Лишь съ 1800 г. Вольскъ и Хвалынскъ съ уѣздами причислены уже къ Саратовско-Пензенской епархіи преосвященнаго Гаія *). Въ томъ же году дѣти духовенства стали поступать въ семинарію, состоявшую въ Пензѣ, до того же они обучались въ семинаріяхъ: Астраханской,

*) Въ 1799 г. состоялось было учрежденіе особой Саратовской епархіи, но какъ въ Саратовѣ не нашлось помѣщенія для преосвященнаго съ его штатомъ и консисторіей, то первый архіерей Гаій перемѣщенъ былъ въ г. Пензу, гдѣ образована Пензенско-Саратовская епархія, и лишь въ 1828 г. открыта самостоятельная епископская кафедра въ г. Саратовѣ, по приказанію Государя Николая Павловича, въ виду усиленія раскола въ Саратовской губерніи.

Тамбовской и Воронежской, что было крайне тяжело для бѣднаго духовенства *).

До 1832 г. многіе изъ духовныхъ лицъ не имѣли фамилій (изъ 66 наличныхъ членовъ духовенства въ Вольскомъ уѣздѣ, лишь 28 были съ фамиліями, почему имъ предписано было избрать себѣ таковыя, дѣтямъ же, поступавшимъ въ семинарію, давались фамиліи ректоромъ, при чемъ родные братья получали разныя названія, которыя иногда, во время прохожденія курса, мѣнялись по усмотрѣнію начальства по успѣхамъ, качествамъ и недостаткамъ учениковъ, такъ явились: Делигентеровы, Неглигентеровы, Орловы, Соколовы, Тонитровы, Громы и проч.; часто воспитанники сами просили перемѣнигъ фамилію, по излюбленнымъ героямъ Корнелія Непота: Мильчадовы и г. п., или географическимъ мѣстностямъ; многимъ давались фамиліи по городу и селу, гдѣ они родились: Озерскій, Вязовскій, .. или по храмовому празднику ихъ родины Преображенскій, Воскресенскій, Рождественскій и проч. Привозятъ мальчика въ семинарію, не знающаго своей фамиліи, онъ плачетъ, и ректоръ приказываетъ ему называться—Гераклитовымъ.— Въ концѣ 1850-хъ годовъ предписано: дѣтей одного отца, носящихъ разныя фамиліи, называть по фамиліи отца.

Почтенный протоіерей А. И. Розановъ, рукоположенный во священники въ 1848 г. въ с. Николаевское (Николаевскій городокъ питомцы воспитательнаго дома), Саратовскаго уѣзда, а съ 1852 г. благочинный 1 округа Саратовскаго уѣзда, составилъ въ 1887 г. очень интересную „записку“ о бытѣ духовенства Саратовской епархіи съ

*) Въ Саратовъ Епарх. Вѣд. 1865 и 1872 г. высказано, что православное духовенство Саратовской губернии состояло большею частью изъ лицъ малообразованныхъ, часто не бывшихъ ни въ какихъ учебн. заведеніяхъ, въ самомъ г. Саратовѣ, изъ всѣхъ 16 священниковъ, вмѣстѣ съ протоіереемъ, въ 1799 и 1800 г. было только трое учившихся въ семинаріи до богословскаго класса и трое—риторическаго, остальные же не были ни въ какихъ училищахъ. Въ это время, во всемъ этомъ краѣ отъ Пензы до Астрахани, на протяженіи около 2000 верстъ, не было ни одной духовной школы, кромѣ двухъ въ названныхъ городахъ, въ Саратовѣ же лишь въ 1822 г. открыто первое уѣздно-приходское училище, а въ 1822 г. — въ городахъ Петровскѣ и Камышинѣ, семинаріи же въ Саратовѣ еще не было и дѣти духовенства должны были ѣздить въ то время учиться въ Пензенскую семинарію, но не всѣ возили туда дѣтей, вслѣдствіе чего большая часть священническихъ мѣстъ по прежнему замѣщалась вовсе не бывшими въ семинаріи дьяконами и причетниками. Только 26 октября 1830 г. открыта была Саратовская семинарія — Служащаго духовенства въ Саратовской губернии, въ 1820 г., по клировымъ вѣдомостямъ, было на лицо 37 протоіереевъ, 693 священника, 495 дьяконовъ и 1294 причетника, а всего 2519 лицъ, всѣхъ же духовныхъ, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, числилось 11,812 душъ, Саратовская губернія, кромѣ нагорной стороны Волги, захватывала и заволжскую сторону до 1850 года — Здѣсь въ 1829 г. (А. Правдинъ. Исторія Саратовской епархіи 1879 г.) было. 4 монастыря, 10 соборныхъ церквей, 18—кладбищенскихъ, 490 приходскихъ, 2 ружныя церкви безъ приходовъ и 1 на Елтонскомъ озерѣ, въ томъ же году 44 церкви строились вновь и 4—сгорѣли — Вся православная паства губернии, по духовнымъ росписямъ за 1829 г., состояла изъ 540,580 душъ муж. пола и 564,729 жен., а всего 1,105,309 душъ, не считая раскольниковъ. Причты были надѣлены церковной землей особыми участками, а иногда земля ихъ находилась въ общемъ владѣніи съ прихожанами.

начала нынѣшняго столѣтія до позднѣйшаго времени. „Записка“ эта не могла быть напечатана въ „Русской Старинѣ“ и осталась рукописью автора. А. И. Розановъ говоритъ, что до 1830-хъ годовъ дѣти духовенства Саратовской губерніи или совсѣмъ не учились въ школахъ, или поступали туда 15 и болѣе лѣтъ. При поступленіи А. И. Розанова благочиннымъ (въ 1852 г.) $\frac{9}{10}$ священниковъ были изъ училищъ или не окончившихъ курса въ семинаріи и лишь $\frac{1}{10}$ —такъ называемыхъ „ученыхъ“. Въ то время, при богослуженіи, духовенство считало религиозно-невозможнымъ что либо пропустить изъ чтенія положеннаго по уставу. Быть пьянымъ наканунѣ службы—случалось, но пить водку, идя къ литургіи,—было немыслимо. Не получивъ образованія, духовенство стараго времени, живя жизнью крестьянъ, не читало ничего, да и самыхъ книгъ въ то время было мало, но зато у каждаго были: часословъ, псалтырь и Евангеліе.

Бражничество между собой и съ прихожанами было поголовное; случалось напьются, поссорятся, а пожалуй и подерутся, да и помиряются: поклонятся другъ другу въ ноги, поцѣлуются и закончатъ мировую. Въ храмовые праздники съѣзжалось все духовенство изъ сосѣднихъ селъ съ женами и дѣтьми. Послѣ закуски и выпивки начиналось пѣніе, въ которомъ участвовали и жены и дѣти: „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“, „Се что добро, или что красно, но еже жити братіе въ купѣ“, „Какъ прекрасенъ рай“, „Я въ пустыню удаляюсь“ и т. д. Рукописныя книжки подобныхъ *кантъ* были, вѣроятно, въ каждомъ домѣ; онѣ привозились на праздникъ и распѣвались вмѣстѣ *). Такъ праздновалось день по пяти въ одномъ селѣ, съѣжаясь опять въ другое на его престольный праздникъ. Собравшееся такимъ образомъ въ гостяхъ, духовенство вело бесѣды, кромѣ священныхъ и о лѣвшихъ, и о колдунахъ и т. п.—Бывали и забавы: такъ въ с. Вязовкѣ было три священника—отецъ, сынъ и зять, дьячки и пономари тоже родня; крѣпкіе и здоровые, они участвовали въ кулачныхъ бояхъ, устраиваемыхъ народомъ.

*) Хранитель Саратовскаго Радищевскаго музея А. Л. Кушъ доставилъ мнѣ (въ 1887 г.), пріобрѣтенную имъ въ г. Саратовѣ, небольшую тетрадку не очень стариннаго славянскаго письма, содержащую *псалмы*: Иисусу прелюбезному; Иисусу сладчайшему; Св. Духу; Богу Саваоу; псалма Каплуновской Богородицѣ; Ахтирской Богородицѣ; Іоакиму; Иисусу когда и шель на вольную страсть; Воскресенію Христову; Адаму; всѣмъ христіянамъ; Онуфрію святому; архидіакону Стефану; псалма монаху и прочее. Книжка эта была въ большемъ употребленіи и сильно обветшала. Эти *псалмы* извѣстнаго типа, рѣмованные, обязаны своимъ происхожденіемъ школьному стихотворству. Въ настоящемъ спискѣ, видно очень употреблявшемся, они крайне безграмотные, и это указываетъ на степень образованія церковниковъ, въ средѣ которыхъ они были сильно распространены. Священникъ с. Полчаниновки, П. Е. Гераклитовъ, говорилъ мнѣ, что не эти, но подобные *псалмы* видалъ онъ старой рукописью у своего отца, тоже священника: относятся они къ концу XVIII и началу XIX столѣтій, составлялись домопращеннымъ сочинителемъ и пѣлись дома духовными лицами, въ нѣсколько голосовъ; въ послѣдствіи они получили названіе *кантовъ* и немного видоизмѣнились. (См. приложеніе 1, стр. 69).

Благочинные были чистые князьки, держали себя надменно съ остальнымъ духовенствомъ и обирали ихъ сильно; священникъ, даже у себя въ домѣ, не смѣлъ сѣсть при благочинномъ. Духовныя правленія и консисторіи тоже грабили духовенство, но лучший доходъ они получали съ благочинныхъ, почему послѣднимъ и сходило все съ рукъ. Члены духовныхъ правлений, почитчики, писцы и сторожа ежегодно объѣзжали свой округъ и брали всѣмъ: зерномъ, мукой, курами и проч.; часто пьяные писаря и сторожа правленія нахально требовали у священника водки, лѣзли къ нему въ амбаръ и брали все, что попадалось подъ руку. Члены консисторіи обирали духовенство другимъ способомъ: епархія была раздѣлена на округа и каждый членъ имѣлъ свой участокъ; благочинные давали извѣстный окладъ члену, секретарю, столоначальнику и прочимъ, до сторожей включительно. Приѣздъ священника, въ особенности благочиннаго, въ городъ составлялъ событіе для канцеляріи консисторіи: нагрнуть на квартиру челоуѣкъ 15, объѣдать, обопють и обдеруть. Секретари консисторій были для духовенства, по выраженію А. И. Розанова—„карой небесной“; случилось, что черезъ подосланнаго доносчика они затѣвали дѣла и обирали несчастнаго священника, какъ липку.

Съ 1850-хъ годовъ строй духовенства совершенно измѣняется и священническія мѣста получаютъ лишь тѣ, которые кончаютъ курсъ въ семинаріяхъ, за очень рѣдкими исключеніями.

Несомнѣнно, что между старымъ духовенствомъ, не смотря на ихъ малограмотность, были и лица, отличавшіяся своей религіозностью и благочестіемъ; къ сожалѣнію, архивныя дѣла не даютъ намъ никакихъ данныхъ объ этихъ скромныхъ труженникахъ. Были старики-священники, которые, по разсказамъ старожиловъ, въ полночь подымались и молились у себя въ избѣ, читая въ потьмахъ наизусть кафизмы; хороша была память этихъ стариковъ; нѣкоторые знали наизусть весь псалтирь. Крѣпка, хотя наивна подчасъ, была вѣра этихъ простыхъ, но набожныхъ, служителей алтаря: давно тому назадъ, мы увидали бы на берегу рѣки Медвѣдицы старика-священника, карауливаго свою бахчу; ночь проведя въ шалашѣ подъ нагольнымъ тулупомъ, до зари встаетъ онъ и на свѣжемъ воздухѣ долго читаетъ утреннія молитвы. На той сторонѣ Медвѣдицы стоитъ нѣмецкая колонія съ лютеранской кирхой. Уже разсвѣло и маленькій внученокъ приносить ему завтракъ; очнувшись, набожный старецъ обращается къ ребенку: „не согрѣшилъ ли, что молился, смотря на нѣмецкую кирху?“, а затѣмъ разясняетъ свое религіозное сомнѣніе тѣмъ, что въ священномъ писаніи указано молиться, по тексту—„навсякомъ мѣстѣ владычества Его“.

Укажу еще примѣры хорошихъ священниковъ, которыхъ, навѣрно, нѣтъ въ архивныхъ дѣлахъ, но которые найдены мною въ историческомъ описаніи селеній Вольскаго уѣзда (А. А. Лунина 1890 г.): Въ село Черкасское, графа Уварова, былъ опредѣленъ въ 1818 г. священникомъ Ермилъ Филипповичъ Пиксановъ, сынъ дьячка Архангельскаго, полу-

чившій въ Пензенской семинаріи фамилію отъ с. Пиксанкина (Кузнецкаго уѣзда), гдѣ онъ родился. Курса онъ не окончилъ, потому что архіерей нашелъ его достойнымъ занять священническое мѣсто, которыхъ тогда было много праздныхъ. По бѣдности отца, Пиксановъ содержался въ училищѣ и семинаріи въ большой нуждѣ, ходилъ въ халатѣ, часто былъ безъ обуви, не имѣлъ свѣчей для занятій. Зачастую случалось ему, въ глубокую осень, ходить босымъ въ классы. Учиться тогда было трудно, потому что всѣ уроки были на латинскомъ языкѣ, печатныхъ учебниковъ не было и ихъ нужно было списывать. Въ бытность въ семинаріи, его пригласилъ обучать дѣтей грамотѣ полковникъ Анцевъ; Пиксановъ, отъ стыда, прикрывалъ на урокахъ свои голыя ноги халатомъ, но скоро, благодаря Анцеву, имѣлъ уже средства одѣваться болѣе прилично. Поступивъ священникомъ въ Черкасское, онъ хорошо и просто обращался съ прихожанами, былъ прямодушенъ и пользовался полнымъ уваженіемъ и любовью прихожанъ за всѣ 35 лѣтъ своего священства въ селѣ Черкасскомъ. Умеръ онъ уже на покой 84 лѣтъ, въ 1874 г., въ санѣ протоіерея. Замѣчательна смерть этого добраго пастыря: наканунѣ своей кончины, онъ просилъ невѣстку сшить изъ приготовленнаго полотна на смерть бѣлье: въ самый день смерти послалъ въ ближайшее село за священникомъ, который и успѣлъ совершить надъ нимъ таинство елеосвященія, послѣ чего, угостивъ его чаемъ, перешелъ въ кабинетъ, гдѣ молился до послѣдней минуты. Передъ кончиной вошелъ къ нему сынъ и, видя его умирающимъ, заплакалъ. „Что плачешь, сказалъ ему старикъ, читай-ка скорѣе отходную“ и, не дослушавъ ее до конца, тихо скончался.

Верстахъ въ 50-ти отъ г. Вольска лежитъ с. Вязовка, старое поселеніе въ Саратовскомъ краѣ, находившееся подъ управленіемъ Синодальнаго вѣдомства. Здѣсь въ 1838 г. священствовалъ болѣе 40 лѣтъ Алексѣй Ивановичъ Софинскій, сынъ дьячка. До 12 лѣтъ это былъ больной мальчикъ и отецъ хотѣлъ исключить его изъ духовнаго званія, опредѣливъ въ крестьяне, но ребенокъ имѣлъ влеченіе къ наукамъ и упросилъ отца помѣститъ его въ Саратовское духовное училище. Жилъ онъ бѣдно въ бурсѣ, такъ что и на праздникъ Пасхи имѣлъ рваную рубаху; не было у него ни книгъ, ни одежды, ни пособія къ содержанію. Въ семинаріи онъ взялся давать частные уроки, ходя въ нанковомъ сюртукѣ. Жизнь этаго честнаго и любимаго священника и до сихъ поръ воспоминается многими; къ нему издалека приходилъ народъ, чтобы получить только благословеніе этого пастыря-праведника. Умеръ онъ въ 1885 г., 73-лѣтнимъ старикомъ.

Во время страшной пугачевщины, много священниковъ, изъ боязни за свою жизнь, а нѣкоторые и изъ корыстныхъ цѣлей, встрѣчали, какъ самого самозванца, такъ и его атамановъ и полковниковъ съ колокольнымъ звономъ, приводили народъ къ присягѣ и поминали на эктении императора Петра Федоровича. Но были и такіе, которые не щадя собственной жизни, оставались вѣрны законному правительству

и гибли мучениками на висѣлицахъ. Пушкинъ, въ своей исторіи Пугачевского бунта, говоритъ, что въ 1774 г. злодѣи грабили и убивали людей въ церквахъ, кололи св. иконы и расхищали церковную утварь, что было сдѣлано ими и въ нашемъ краѣ: въ городѣ Петровскѣ—въ церкви Казанской Божьей Матери и въ с. Чердымѣ—въ приходской церкви. Въ спискахъ убитыхъ пугачевцами въ Пензенскомъ краѣ, къ которому принадлежала часть нынѣшней Саратовской губерніи, значатся: 8 священниковъ, изъ нихъ одинъ съ женою, одинъ дьяконъ, одинъ дьячекъ и 2 пономаря; въ Саратовѣ же убитыхъ злодѣями лицъ духовнаго званія не было; зато въ Алаторскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ показано убитыми: 18 священниковъ, 10 дьяконовъ, 8 дьячковъ и 8 пономарей.—Приведу нѣскольско народныхъ преданій изъ пугачевщины: въ Саратовскомъ уѣздѣ въ с. Озеркахъ пугачевцы повѣсили въ первыхъ числахъ августа 1774 г. на церковныхъ воротахъ священника Троицкой церкви изъ г. Петровска, отказавшагося принять Пугачева съ колокольнымъ звономъ. Въ мордовскомъ с. Оркинѣ, съ приходомъ пугачевцевъ, священникъ скрылся; разбойники требовали его выдачи у дьякона, но тотъ не хотѣлъ сказать или не зналъ убѣжища священника, за что и „вздернули его на веревкѣ на воротній столбъ“. Въ с. Голицынѣ, Аткарскаго уѣзда, въ 1774 г. былъ священникомъ Іоаннъ; бывший работникъ отца его набралъ шайку пьяныхъ и буйныхъ сорванцевъ; назвался Пугачевымъ, началъ кутить въ Голицынѣ и, вспомнивъ, что духовенство не встрѣтило его „съ честью, подобающе русскому императору“, рѣшилъ повѣсить попа, къ которому и отправилась вся ватага. Отецъ Иванъ, какъ говоритъ преданіе, не встрѣтилъ нахала съ хлѣбомъ-солью, но назвалъ его работникомъ своего отца, пьяницей и разбойникомъ. Тотъ потребовалъ веревку и водки; то и другое было доставлено, но безбоязненные упреки и смѣлый видъ священника подѣйствовали на негодьявъ; они ушли, уведя только его лошадей и приказавъ явиться за ними въ с. Карамышъ, въ 15 верстахъ отъ Голицына. Отецъ Иванъ на другой же день отправился за ними, но подѣхавъ къ гумнамъ, увидалъ на воротахъ церковной ограды повѣшеннаго въ полномъ облаченіи мѣстнаго священника, безъ всякихъ признаковъ жизни, а вокругъ пирующую шумную толпу, почему поскорѣе вернулся домой.—По рассказамъ Карамышинскихъ старожиловъ, этотъ *Пугачъ*, имя котораго не сохранилось въ народной памяти, въ бытность свою у нихъ, повѣсилъ священника, вмѣстѣ съ дьякономъ, за то, что они во время литургіи отказались помянуть государя „Петра Ѳедоровича“.—Въ то же самое время другой проходимецъ буйствовалъ въ с. Широкомъ Карамышѣ и повѣсилъ священника Адріана за „его непочтеніе“.—Въ с. Баландѣ, того же уѣзда, въ августѣ 1774 г., духовенство, наоборотъ, по приказанію пугачевского полковника Иванова, служило на площади торжественный молебень съ водосвятиемъ, по случаю того, что „Петръ Ѳедоровичъ“ (Пугачевъ), съ „Божіею помощью“ взялъ Саратовъ; за

водосвятиемъ священникъ провозгласилъ: „Побѣды благовѣрному государю нашему Петру Ѳедоровичу на супротивныя даруя и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жительство“.—Этому же Петру Ѳедоровичу и государю цесаревичу Павлу Петровичу пропѣли „многая лѣта“ (Архивныя дѣла).

Балашовскаго уѣзда, черезъ слободу Самойловку (Три-Острова), въ 1774 г., прошла шайка разбойниковъ-пугачевцевъ. Предводитель ея хотѣлъ повѣсить священника Шапорева (изъ мѣстныхъ писарей), но тотъ успѣлъ съ дѣтьми скрыться въ лѣсу, жену же его поймали и атаманъ повѣсилъ ее на деревѣ; но крестьяне успѣли снять ее изъ петли еще живою и она тоже ушла въ лѣсъ. Другой попъ—Нетреба (мѣстный хохоль-крестьянинъ) былъ отваженъ и любилъ выпить: онъ не спрятался, а накрылъ у себя столъ, поставилъ красоулю водки и принялся за выпивку. Когда пришелъ къ нему атаманъ, онъ отказался признать Пугачева за царя, за что разбойникъ хотѣлъ заколотъ его кинжаломъ; но попъ, обладая огромной силой, обезоружилъ его и сталъ одолѣвать. Атаманъ пожелалъ помириться и оба усѣлись за выпивку.

Религіозность вообще сильно развита въ нашемъ крестьянствѣ, причемъ обрядовая сторона вѣры играетъ большую роль въ жизни нашего простонародія, которое считаетъ менѣе грѣшнымъ дѣломъ украсть что либо, чѣмъ оскоромиться въ постный день. Священникъ, какъ представитель религіи и ея обрядовъ, занимаетъ крупное мѣсто въ духовной жизни и понятіяхъ нашего народа, не только при совершеніи таинствъ и требъ, но и въ обыденныхъ случаяхъ деревенской жизни. Описавъ народный бытъ Саратовскаго Края: „Обычаи, обряды, суевѣрія и предрасудки“ нашихъ крестьянъ (изданные Императорскимъ Географическомъ Обществомъ въ 1890 году), я не разъ указывалъ случаи, гдѣ нашъ крестьянинъ, большею частью пропитанный религіознымъ суевѣріемъ, прибѣгаетъ въ своей житейской нуждѣ, не только къ священнику, но и къ церковнымъ предметамъ: то ему нужно *отчитать* „порченного“, то *отворить Царскія Врата* при тяжелыхъ родахъ жены; или *приколоть копѣемъ* болѣзнь ребенка и прочее; то понадобился ему: кусочекъ старой эпитрахили, крещенская вода, ладанъ изъ кадиланицы, благовѣщенская просфора или благословенная верба. Чтобы уродился ленъ или посконь, баба несетъ священнику первыя „запрядки“; ему же на „Спасы“—первый медъ и яблоки, и т. п. Вообще въ старые годы, да отчасти и теперь, наше сельское духовенство тѣсно жило и живетъ съ народной жизнью.

Кликуши были очень часты въ крѣпостное время; онѣ встрѣчались и теперь, но рѣже; ихъ считали „испорченными“ и пронзительный судорожный крикъ ихъ, лаяніе, кудаханіе, часто раздавались въ деревенскихъ церквахъ во время „херувимской“ и передъ причастіемъ. Въ этихъ припадкахъ они нерѣдко *выкликали* имя, будто бы, испортившаго ихъ. *Отчитывать* такихъ *кликушъ* или *порченныхъ* бабъ

приглашали священниковъ. Въ указѣ Св. Синода 13 мая 1773 года воспрещено было духовенству „пѣть молебны и читать слово Божіе надъ кликушами“ и прочими порченными людьми, о которыхъ, какъ говорится въ указѣ,—„не иное должно имѣть разсужденіе, какъ о прямомъ притворствѣ, и обманѣ, и суетвѣри“. Много было правды въ этомъ взглядѣ Синода, но бывали нерѣдко и такіе случаи, что *кликаніе* было слѣдствіемъ сильнаго нервнаго разстройства и тогда „отчитываніе“ (молитва) успокаивало больную. Чтобы не было въ домѣ *кликушъ*, русскія крестьянки запасаются въ церкви „херувимскимъ ладономъ“, т. е. остатками ладана, употреблявшагося для кажденія во время пѣнія „херувимской“, а также *лоскутами* старой священнической *эпитрахили*, окуривая этимъ *кликушъ* и страдающихъ головою болѣзнью. Чтобы *колдунъ* не могъ испортить и сдѣлать *кликушей*, почти всякая женщина въ селѣ Голицынѣ (Аткарскаго уѣзда) и въ околныхъ деревняхъ носить на шнурочкѣ своего нагруднаго креста узелокъ съ роснымъ ладаномъ или другимъ снадобьемъ, добытымъ у грековъ, самозванныхъ собирателей на гробъ Господень, или стальное кольцо, будто бы, добытое отъ святыхъ мощей великомученицы Варвары, либо поясъ съ какою-то молитвою.

Привожу выписку нѣкоторыхъ псалмъ и стиховъ, имѣющихся въ этой тетрадкѣ, сохраняя орфографію подлинника:

На первыхъ страницахъ, новѣйшимъ почеркомъ, помѣщены слѣдующіе стихи:

„Патрїари торжествуйте и ви дѣви вси бодресте со проки ликовствуйте * приведутся дѣвы.. ближнія (ея) во слѣдъ. я во святая (стихъ) Ева нынѣ возвеселися что дѣва днес народися на престо.... о висѣ * захарія со слезамы прїемъ дѣву со свѣщами днесъ ангели поють снами *

руки старецъ простираетъ царицею называетъ владичнимъ гласомъ восклицаетъ *

іакимъ со анною со своею дружиною поють хвалу достойную *
мати царева дѣва чиста ти родила сына христа сама будешъ за вся чиста * “

Затѣмъ четкимъ славянскимъ письмомъ:

„Псалма Іоакиму: Іоакимъ со анною оу законѣ живяше. прїстаріе лѣта зѣло и чадъ неимѣяше. Вѣру прївозносятъ все оусердно просятъ слезы изливають все къ богу възырають адонан же саваоѣ: ^ѲѲ *)

Печаленъ бысть іоакимъ зѣло течетъ ко своему стаду. дабы ему прїключилась нѣкоторая отрада ридающе зѣло оубы....ы **) дѣла смотреть... ягнята на м..... лята что играютъ прекрасно: ^ѲѲ

*) По мнѣнію священника с. Полчаниновки П. Е. Геракликова—помѣщенное въ концѣ каждого стиха ^ѲѲ означаетъ, что послѣднія слова поются 2 раза и замѣняетъ „bis“.

**) Точки (....) поставлены мною тамъ, гдѣ буквы неразборчивы и стерты временемъ.

Въ саду анна богу моляшеся она птицу оузрѣла. и что птица дѣтей кормяше какъ маленькія птецы. шедши къ земли пала все къ богу възырала ахъ мой крѣпкій боже отъ тебе возможно посѣти мя аки сару: ^ѲѲ

Явился іакиму ангелъ божій и той іакиму ре... будешь имѣть весе..... несѣтуй человѣче въдежду анну между всѣмъ славну общихъ преизбрану марію и пану и царицу прекрасну: ^ѲѲ —конецъ“.

„Псалма. Спервыхъ весны здесь я вселѣлся. какъ толко свѣтъ блыснулъ во всѣхъ поляхъ какъ на горахъ цвѣтъ красной явился. зашумѣли воды оуструяхъ какъ толко вѣтри сладкимъ диханіемъ тхнули мнѣ со крайнѣмъ желаніемъ мой поручилъ отецъ всей странѣ красной опасной паству овецъ.

Паству вѣручену всякой годинѣ ажъ до сихъ поръ я такъ сохранилъ что исцѣлой сотнѣ ныже единой здесь я овечки не потирялъ. нынѣжъ ахъ случай несчастной стался изъгибла моя одна овца. ахъ жалъ напрасно что иль заишла куда иль поражена или похищена нѣтъ слѣда. ^ѲѲ

Ви вси мои любезныя овечки. вы оставайтесь здесь на горахъ иль на берегу прекрасной рѣчки вы опочивайте въ сладкихъ травахъ а я оувѣрилъ себе судьбынѣ скоро пойду въ той мрачно долинѣ что всю покрилъ туманъ нетудаль бѣдная овца сведена чрезъ злой обманъ: ^ѲѲ

Ви мои вси любезныя пастушки. не выдались где въ тѣхъ поляхъ нѣтъ ли бродящей тамъ поярушки. изъ гибшей овечки где прилугахъ. а я самъ лѣщуся такой надеждѣ не свелъ ли во овчей одеждѣ злобной одѣтой волкъ: въ дебри безводнѣ иль непроходнѣ где звѣрей полкъ: ^ѲѲ

Десятъ десятъ и девять оставилъ. а за тобою пошелъ скоро въ слѣдъ ибо мнѣ несколько слѣдъ чтобъ тебе избавить отъ всѣхъ бѣдъ. то моя радость то сверхъ блаженства чтобъ тебѣ вывести изъ сего бѣдства паки на прежній край где свѣтъ блистаетъ где процвѣтаетъ прекрасной рай: ^ѲѲ

Хоть путь жестокъ мнѣ небезобѣденъ хоть и ночь мрачная меня страшить но азъ сквозъ мракъ ея увыжу. где моя овца тамъ оуяръ бижить. постой постой глупая скотино какъ ти пропадаешь какъ бѣдна едина бутътобы въ пустыняхъ ярахъ лутчели съ волкамы нежели съ овцами въ сладкихъ травахъ: ^ѲѲ

Вы вси любезныя мои овечки. радуйтесь вы вси со мною днесъ а втой безводной ярушки обрѣтши овцу принеши ей то тако пастирю должно. възавши на рямо какъ толто можно. чтобъ показать овцу что мнѣ вѣручену ахъ похищену съискать овцу: ^ѲѲ

Се той естъ пастирь грѣшныче злобный колъ твою душу бережетъ что естлы зайдетъ въ путь неподобный но онъ скоро въ слѣдъ за ней идетъ се то утроба къ намъ милосердя кая къ тебѣ естъ же-

стокосердна двыжитъ на прежний край хотъ спѣшится всюду смотритъ въ послѣдній часъ: **Ѳ** --конецъ.

одѣн „Псалма Онуфрію святому: О преподобней треблажене онофріе святыи богублажене ты зъ дитины во пустыни трудолюбно богу любно подвизался и плакался егда молялся: **Ѳ**

Царскіе палаты оставилъ еси густую пустыню возлюбилъ еси царскія троны и кароны первую главу честь и славу ахъ мой боже нынѣ вочтоже воменилъ еси.

Шестъдесятъ три лѣта тамо жилъ еси. чоловіка во образѣ не выдѣлъ еси. зъ добрія вѣры зъ дикими звѣри зъ разными птасы соедины гласы тамъ спѣвали восклицали зъ рядными гласы: **Ѳ**

Когда же ты износишь мягкую одежду тогда же ты возложилъ на бога надежду. была молитва вслухана долгая ему брада данна и власы бѣли по всемъ тѣлѣ солнцемъ съкаптѣли: **Ѳ**

Когда же часъ прійде животъ кончати тогда стали тебѣ звѣри служити два тебѣ гробъ копали впровы ахъ плачучи ридаючи горковояли: **Ѳ**

Гласъ тебѣ съ пѣніемъ съ небесе сошедъ которой. прекрасной въ пустыню зашелъ прійди слуго прійди вѣрный зъ добримы дѣли и оуговѣны пріймешь страту райскую полату: **Ѳ**

Ангелы съ пѣніемъ тебѣ служаху. когда отъ тѣла душу въ зимаху ангелы сладце пояху и вся пѣсны выкрикаху и злыхъ духовъ и злыхъ враговъ прочъ отгоняху: **Ѳ**

Тогда храмина тѣхъ часъ падесе и смоковница испровержесе. водная струя не течаше. и вся води высохашу ахъ алчущаго и жаждущаго не напояху: **Ѳ**

Просимъ тебѣ онуфіе стѣшый отче дождь намъ получить чего мы хошемъ предъ судъ божій чистимъ намъ стати со ангелы въ небѣ ликovati и со ангелы и архангелы въ небѣ царствовати: **Ѳ** —конецъ“.

„Псалма архидиакону стефану: Страданіе мученика стефана прославляемо ко тимпанѣ dobroгласнѣ пѣснѣ ему воспѣваймо: **Ѳ**

Твоя вѣри фарисеи начаша его сязати они ему не можаху противъ мудрости стати: **Ѳ**

Емаша его восхитиша пріведмы на сонмище ложныя тамо свѣдѣтеліе сташа на соборище: **Ѳ**

Фарисеи и сандукѣи возрѣша его сидяща выдѣвшы же лице его якъ ангела свѣтляща: **Ѳ**

Аще оубо разоритъ мѣсто сіе назарей даждъ намъ ответъ о стефане глаголетъ архиерей: **Ѳ**

Доколѣ вы иіудеи слѣпы во дни ходите богъ явися и воплотися вы его не видите: **Ѳ**

На високомъ мѣстѣ святомъ стефанъ святыи стояше отъ аврама даже до христа подробно повѣдаше: **Ѳ**

Яряхуся аки львовѣ и оуше затиаху окупнымъ же каменіемъ на стефана метаху: ^ѲѲ

ѲѲѲѲѲ Чего на мя яритесь нын. васъ я васъ вопрошаю себо выжу небо отверсто тоя вамъ повѣдаю: ^ѲѲ

Еще славно въ небѣ на тронѣ бога отца сядяша одесну сына божія паче солнца свѣтѣша: ^ѲѲ

Кои савлу юноши одежды своя пометаху горко зѣло стефана каменіемъ побываху: ^ѲѲ

Отусти имъ боже отче речетъ архидиаконъ пріими духъ мой царю христе въ руцѣ на вѣки вѣковъ: ^ѲѲ конецъ“.

„Псалма монаху: Ахъ монахъ оумными очима посмотри что смерть за плечима куда мысли бродишь за чимъ оу міръ ходишь какъ живешь: ^ѲѲ

Какъ живешь точишь смѣхи бали великія честнѣя пофали вѣтѣшаея часомъ непотребнымъ гласомъ завсегда: ^ѲѲ

Ахъ монахъ где твои обеты что ты клялся чесно свято жити где твой совѣтъ и где вѣра что нелюбытъ міра присягався: ^ѲѲ

Орлица какъ друга лишится во вѣки зъ другимъ неспарітся гдѣ древо зелене цвѣтами въ крашене тамъ не сяде: ^ѲѲ

Да летитъ на поля на туги далеко степи пустѣ луги. чтобъ не возвратится зъ другимъ неспарітся во вѣки: ^ѲѲ

Не летитъ животне разумно такъ монахъ поступаетъ оумно се толко изъмери сугъ къ тебѣ пріимери подобно: ^ѲѲ

Ахъ мраморъ весьма хладенъ камень великій съпустивъ съ себе пламень тотъчасъ возгорится какъ здругимъ съкотится съкаменемъ.—

Оубѣгай такой пакистины чтобъ не возвратився какъ песь на своя облевотины оуже нектатѣ пора перестати бога стыдно: ^ѲѲ

Ахъ монахъ разсудити тое оставъ зло возьми жизнь благую чтобъ творца молити дабы въ небѣ жити всѣмъ вѣрнимъ: ^ѲѲ —конецъ“.

„Псалма. Шедше тріе цари ко Христу со дари Іродъ ихъ пригласы и гдѣ идутъ испросы: ^ѲѲ

Отвѣщаша ему идемъ къ рожденному къ рожденному идите и мнѣ возвѣстите: ^ѲѲ

Азъ шедъ поклонюся предъ царемъ смирюся отдамъ честь'обычну царевы приличну: ^ѲѲ

Звѣзда идетъ чудно отъ востокъ на полудне надвертепомъ сияетъ Христа царямъ являетъ: ^ѲѲ

Волсвы приступили въ вертепъ оуступили поклонъ зъ дарами отдаша честь въ небѣ пріяша: ^ѲѲ

Ангелъ къ нимъ вѣщае на путь наставляе инымъ путемъ идите ко Іроду не идите: ^ѲѲ

Іродъ путешествуе острій мечъ готуе съ своими войнами со всѣмы предѣлами: ^ѣѢ

Волсвы возватишася оу Ірода не быша и воспятъ возвратишася ныне тще трудишася: ^ѣѢ

Отидоша въ страны своя Христа славословятъ чаяше въ небѣ жити рожденому служити: ^ѣѢ

Слава ты рожденому въ ясляхъ положенному ты спасъ чловѣки на вѣки: ^ѣѢ —конецъ.“—

(Тетрадка эта хранится въ Саратовскомъ Радищевскомъ музеѣ).

А. Н. Минхъ.

Объ участіи духовенства въ Пугачевскомъ возстаніи въ предѣлахъ Астраханской епархіи.

Предлагаемыя здѣсь свѣдѣнія объ участіи духовенства въ Пугачевскомъ возстаніи извлечены изъ дѣлъ архива Астраханской духовной консисторіи за 1773, 74 и 75 г.г. членами Архивной Комиссіи В. П. Соколовымъ и С. А. Щегловымъ.

Въ дѣлахъ этихъ, въ копіяхъ и подлинникахъ, находятся послѣдовавшія распоряженія и дѣйствія высшей государственной и духовной администраціи по поводу Пугачевского возстанія и слѣдственные дѣла по участію въ возстаніи и смутѣ духовенства и другихъ дѣйствовавшихъ лицъ въ предѣлахъ Астраханской губерніи. Въ административномъ отношеніи, Саратовская губернія съ ея городами и селами, входила въ то время въ составъ Астраханской губерніи. Бумаги и дѣла архива, по разборѣ, представляютъ собою историческую послѣдовательность, а потому будутъ излагаться соотвѣтственно времени ихъ возникновенія и въ той документальной формѣ ихъ, какъ онѣ были изложены въ свое время.

Пугачевское возстаніе объявляется: 1) оглашеніемъ манифеста императрицы Екатерины II, 2) письмомъ императрицы на имя преосвященнаго Веніамина, епископа Казанскаго, 3) распоряженіями Астраханской Губернской Канцеляріи и Астраханской Духовной Консисторіи. Вотъ дословно текстъ вышеназванныхъ документовъ.

1) М а н и ф е с т ъ.

Божіею милостію Мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ всѣмъ, до коего сіе принадлежитъ. Въ полученныхъ отъ губернаторовъ Казанскаго и Оренбургскаго рапортахъ, съ сожалѣніемъ Мы усмотрѣли, что бѣглый казакъ Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ, бѣжавъ въ Польшу, въ раскольничьи секты и возвратясь изъ оной подъ именемъ выходца, былъ въ Казани, а оттуда ушелъ вторично, собравъ шайку

подобныхъ себѣ воровъ и бродягъ изъ Яицкихъ селеній, дерзнулъ принять имя покойнаго императора Петра третьяго, произвелъ грабежи и раззоренія въ нѣкоторыхъ крѣпостцахъ по рѣкѣ Яику къ сторонѣ Оренбурга и симъ названіемъ малосмысленныхъ людей приводить въ развратъ и совершенную пагубу. Мы о такихъ матерински сожалѣя, чрезъ сіе ихъ милосердно увѣщаемъ, а непослушнымъ на-строжайше повелѣваемъ немедленно отъ сего безумства отступить; ибо мы такую продерзость по сіе время не самимъ въ простотѣ и въ невѣденіи живущимъ нижняго состоянія людямъ приписываемъ, но единому ихъ невѣжеству и коварному упомянутаго злодѣя и вора уловленію и ежели кто за симъ нашимъ милостивымъ увѣщаніемъ Императорскимъ повелѣніемъ отважится остаться въ его шайкѣ и тотчасъ не придетъ въ настоящее раскаяніе и рабское свое повиновеніе, тотъ самъ уже отъ насъ за бунтовщика и возмутителя противу воли Нашей Императорской. признанъ будетъ и никакимъ образомъ, яко сушій нарушитель своей присяги и общаго спокойствія, законнаго Нашего гнѣва и тягчайшаго по оному наказанія не избѣжитъ, Мы для возстановленія порядка и тишины въ тѣхъ предѣлахъ, отправили отъ Насъ нарочно Нашего генерала-маіора Кара, которому и сей манифестъ публиковать повелѣли, повелѣваю и надѣюсь, что каждый, впадшій въ сіе заблужденіе симъ узнаетъ тягость своего преступленія, возвратится къ законному повиновенію и обще со всѣми нашими вѣрноподанными стараться и споспѣшествовать будетъ, по мѣрѣ силъ своихъ и по своему званію, такъ какъ каждый присягою вѣрности обязанъ къ прекращенію сего безбожнаго между народомъ смятенія и къ доставленію скорѣйшаго способа тому Нашему генералу маіору къ истребленію упорствующихъ и къ доставленію въ его руки самого того главнаго вора возмутителя и самозванца. Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ октября 15 дня 1773 года. Печатанъ въ С.-П. Б. при сенатѣ октября 15 дня 1773 года.

СОБЕР. НАЛ. Д.

2) Письмо императрицы на имя преосвященнаго Веніамина, епископа Казанскаго.

Преосвященный Веніаминъ Казанскій. Какъ вашему преосвященству уже извѣстно безъ сомнѣнія, какое беспокойство и раззореніе въ Оренбургской губ. наноситъ бѣжавшій изъ Казани изъ подъ караула войска Донскаго казакъ раскольникъ Емельянъ Пугачевъ, который называетъ себя императоромъ Петромъ третьимъ и собираетъ великую толпу легковѣрныхъ и такихъ же, каковы самъ непросвѣщенныхъ людей, то желаніе наше есть, чтобы, ваше преосвященство, въ помощь Казанскому и Оренбургскому губернаторамъ отправили отъ себя въ тѣ мѣста епархіи вашей, гдѣ по силѣ обстоятельства за нужное найдете къ священникамъ наставленія, кои бы они своимъ прихожанамъ со увѣщеваніемъ читать и тѣмъ удержать ихъ могли отъ присоединенія къ сему самозванцу, толкуя имъ, коль

страшно преступленіе предъ Богомъ и предъ свѣтомъ есть нарушеніе учиненной государю своему присяги и что таковыхъ преступниковъ Святая наша церковь предавала и предаетъ всегда вѣчному проклятію. Впрочемъ я уповаю, что ваше преосвященство не оставите подать имъ все то ученіе, какое потребно для утвержденія въ сердцахъ ихъ клятвенной намъ присяги вѣрности. Если же не вся Оренбургская епархія состоитъ въ вашемъ вѣденіи, то прошу сіе мое письмо сообщить и тѣмъ архіереямъ, подъ вѣдомствомъ коихъ тѣ мѣста состоятъ, дабы и они по сему исполненіе учинили. При окончаніи подлиннаго именного повелѣнія собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано тако: Впрочемъ остаюсь къ вашему преосвященству, непременно доброжелательна и поручаю себя въ ваши молитвы, Екатерина“.— Октября 22 числа 1773 года.

3) Промеморія изъ Астраханской губернской канцеляріи въ Астраханскую духовную консисторію, отъ 10 октября 1773 г. за № 889.

Оренбургскій губернаторъ генераль-поручикъ Рейнсдорпъ отъ 9 октября далъ знать въ губернскую канцелярію, что ему отъ 14 августа рекомендовано государственной военной коллегіей „сыскивать“ во всѣхъ селеніяхъ Оренбургской губерніи и „особливо“ въ жилищахъ войска Яицкаго чрезъ надежныхъ разнымъ секретнымъ образомъ бѣглаго изъ Казани, изъ подъ караула, съ бывшимъ на часахъ солдатомъ войска донского казака раскольника Емельяна Пугачева и „какъ скоро сысканъ будетъ, то ихъ заковавъ въ крѣпкія кандалы, за особливимъ конвоемъ отправить въ Казань къ тамошнему губернатору, и, по исполненіи, въ коллегію репортовать“. Но прежде чѣмъ онъ, Оренбургскій губернаторъ предложилъ о семъ на Яикъ въ тамошнюю комендантскую канцелярію, управляющій войскомъ Яицкимъ, подполковникъ Симаковъ, репортовалъ къ нему, что Пугачевъ появился въ жилищахъ войска Яицкаго и привелъ нѣкоторыхъ Яицкихъ казаковъ, бывшихъ предъ симъ въ мятежѣ въ такое возмущеніе, что многолюдно приставъ къ Пугачеву „дѣлаютъ великія пакости и смертныя убивства“.

И, понятно, что напоследокъ они, будучи побуждаемы страхомъ отъ отправленныхъ отъ него, губернатора, командъ, какъ свойственно отчаяннымъ злодѣямъ—будутъ пробираться внутрь російскихъ жилищъ, дѣлая пакости и хотя онъ, губернаторъ, всѣми силами старается дѣлать надъ ними поиски и разрушить сборище ихъ, одного въ предвареніе всякаго непредвидѣннаго обстоятельства, разсудилъ онъ сообщить въ Астраханскую губернскую канцелярію, „чтобъ по оной губерніи и особливо въ ближайшихъ къ Яику жилищахъ принять надлежащую предосторожность“. Объ этомъ имъ сообщено и г. Казанскому губернатору. Того ради по Ея Императорскаго Величества указу и по резолюціи Астраханской губернской канцеляріи велѣно послать указъ въ городовыя канцеляріи здѣшней губерніи о поимкѣ означеннаго злодѣя и о принятіи крайней предосторожности отъ него, а въ

Астраханскій магистратъ сообщить и требовать, чтобы „благоволено было по вѣдомству своему объ ономъ учинить подтвержденіе куда слѣдуетъ. И всѣмъ купцамъ, имѣющимъ рыболовныя ватаги къ Яику и станы, секретно объявить, дабы и они взяли равномѣрную предосторожность, и буде оный злодѣй, гдѣ иногда тамо окажется, наипрележнѣйше старались его поймать, а когда онъ съ собравшеюся съ нимъ въ многолюдствѣ партіею станетъ пробираться ближе къ здѣшнимъ мѣстамъ, то какъ скоро возможно дали знать въ магистратъ, а оному и губернской канцелярію увѣдомить, о чемъ сообщить и въ здѣшнюю духовную консисторію, для чего объ ономъ сія консисторія и благоволилъ учинить по Ея Императорскаго Величества указамъ, а въ прочія мѣста указы и сообщенія посланы.

Преосвященный Веніаминъ 5 ноября того же 1773 г. на имя Мефодія, Епископа Астраханскаго и Ставропольскаго, съ приложеніемъ копій, вышеприведенныхъ манифеста и письма, и составленныхъ наставленій препровождаетъ „для должнаго и непремѣннаго по немъ, въ имѣющихся въ Астраханской епархіи, до сего обстоятельства принадлежащихъ къ сторонѣ Оренбурга мѣстахъ, исполненія“.

По преморіи Астраханской Губернской Канцеляріи отъ 10 октября 1773 г. съ доклада Его Преосвященства 14 октября того же 1773 г. посланы указы по ординарной почтѣ въ духовныя правленія: въ Саратовское, Петровское, Дмитріевское и Кизлярское, коими велѣно, если гдѣ означенный злодѣй присмотрѣнъ будетъ и пойманъ, то о томъ давать знать секретно ближайшимъ свѣтскимъ командамъ и туда же отослать немедленно и злодѣя. По сообщенію Веніамина, епископа Казанскаго отъ 5 ноября 1773 г., преосвященный Мефодій, епископъ Астраханскій и Ставропольскій препровождаетъ для объявленія къ исполненію копіи Высочайшихъ письма и манифеста господину Губернатору Астраханской губерніи Петру Никитичу Кречетникову въ г. Саратовъ, гдѣ онъ въ то время находился, въ г. Петровскъ протоіерею Георгію Иванову и священникамъ Гурьева городка Михаилу Яковлеву и Дмитрію Семенову.

Позднѣе по времени Астраханскій губернаторъ Кречетниковъ изъ Саратова прислалъ въ губернскую канцелярію предложеніе отъ 31 декабря 1773 г., въ которомъ онъ пишетъ: Я получилъ изъ Казани отъ 27 декабря сообщеніе генерала-аншефа, лейбъ-гвардіи майора Александра Бибикова, опредѣленнаго съ корпусомъ отъ Ея Императорскаго Величества для истребленія Пугачева, съ приложеніемъ печатныхъ манифестовъ для обнародованія по всей Астраханской губерніи и для объявленія по всѣмъ церквамъ и торговымъ мѣстамъ, чтобы отвратить вѣрнопопавшихъ отъ злодѣя и быть имъ непоколебимой вѣрности. Велѣно: Пугачева и его сообщниковъ всячески ловить и истреблять, не дѣлая имъ ни малѣйшаго повиновенія, но считать ихъ за воровъ, злодѣевъ и измѣнниковъ государственныхъ.

Печатные манифесты во всей губерніи по командамъ свѣтскимъ и духовнымъ разослать по препорціи, тако же въ Саратовѣ въ воеводскую канцелярію и духовное правительство и т. д.; пойманныхъ злодѣевъ присылать къ Кречетникову за крѣпкимъ карауломъ. Въ города Петровскъ, Пензу и др. послать ордеры, на тотъ конецъ, если тамъ о замыслахъ Пугачева ничего не знаютъ. О чемъ канцелярія сообщаетъ консисторіи съ приложеніемъ нѣсколькихъ (3) печатныхъ манифестовъ отъ Бибикова изъ Казани, для опубликованія народу. По сему послѣдовалъ приказъ преосвященнаго Мефодія: оные манифесты (3) и копіи письменныя съ таковыхъ же печатныхъ манифестовъ раздать и обнародовать по церквамъ сего 12 января, а по обнародованіи передать ихъ при рапортѣ въ консисторію, которая, въ виду малаго количества ихъ, будетъ передавать ихъ постепенно, въ дни праздничные изъ церкви въ церковь.—10 января 1774 года.

Изъ Астраханской духовной консисторіи послѣдовали о томъ указы по епархіи отъ 23 января, что видно изъ отвѣтныхъ полученныхъ и, въ частности отъ Дмитріевского (Камышинскаго) духовнаго правленія,—отъ протопопа Аврама Стефанова.

Проживавшій въ г. Саратовѣ Астраханскій губернаторъ г. Кречетниковъ производилъ по поводу смуты слѣдствія и дѣлалъ соотвѣтственныя распоряженія, которыя характерно изложены въ письмахъ на имя преосвященнаго Мефодія и отвѣтахъ Архипастыря по симъ дѣламъ, возникшимъ по участію духовенства г. Саратова въ смутномъ движеніи.

2 февраля 1774 г. письмомъ на имя Преосвященнаго Мефодія, губернаторъ Кречетниковъ сообщаетъ слѣдующее: По производимому мною секретному дѣлу открылось, что *Саратовской церкви Введенія Пресвятыя Богородицы*, пономарь Яковъ Алексѣевъ сынъ Смысловъ и дьячекъ Степанъ Петровъ сынъ Быковъ съ нѣкоторыми здѣшними казаками имѣли согласіе сдаться въ воровскую шайку къ извѣстному распубликованному злодѣю, вору Донскому, казаку Пугачеву; о какомъ умыслѣ своемъ изъ нихъ пономарь и нескротно, но будто-бы въ шуткахъ, по своему безпутству не единожды говорилъ, о чемъ дьячекъ Быковъ яко бы и отцу своему, той же церкви священнику Петру Алексѣеву сказывалъ. Почему для спроса его призванъ былъ Саратовской соборной церкви протопопъ Алексѣй Родіоновъ, какъ присутствующая въ здѣшнемъ духовномъ правленіи персона.

Но священникъ при допросѣ учинилъ заириательство. И какъ потомъ пономарь Смысловъ въ тѣхъ говоренныхъ словахъ признался и, *подъ пристрастіемъ* они: дьячекъ и пономарь, точно сіе увѣрили, да изъ нихъ,—пономарь же добровольно, показавъ волосы себѣ остригъ, то до него, священника, важности и не сочинено. На другой день, т. е. января 30 дня, оный священникъ, пришедъ поутру въ квартиру мою, вприсилъ, чтобы его допустить ко мнѣ и, по впусcenіи, онъ словесно мнѣ объявилъ, что онъ по поводу учиненнаго ему допроса имѣетъ донести важное дѣло и подать на письмѣ черезъ три дня, а скорѣе де онаго

учинить не можно. На это ему сказано, что такое дѣло время не терпитъ и принужденъ былъ несомнѣнно тутъ-же о важности объявить или записать своею рукою, но онъ на то упорствовалъ. Почему и послалъ я позвать того протопопа, по приходѣ котораго, какъ я, такъ и протопопъ паки священника увѣщевали объ оной важности показывать,—точно и при немъ едино настоялъ въ той же упорности, что ему сказать никакъ невозможно, хотя де ему отсѣки голову. Напослѣдокъ же по довольномъ ему внушеніи увѣщательныхъ словъ, просилъ дать ему время того дня до вечера, къ коему написавъ дома, онъ подастъ мнѣ на письмѣ, что ему и позволено, и съ тѣмъ былъ отданъ на руки ему, протопопу. Пришедъ къ вечеру, онъ, священникъ, обще съ нимъ принесъ о помянутомъ своемъ сынѣ—дьячкѣ Степанѣ Петровѣ одно писанное прошеніе отъ имени его и подписанное имъ самимъ священникомъ, ни какой важности не значущее, а только написанное объ отпущеніи ему вины на основаніи состоявшихся Ея Императорскаго Величества ноября 29 дня и декабря 13, 1773 года о злодѣѣ Пугачевѣ указовъ.

И хотя онъ при томъ паки спрашиванъ—какую именно важность и за кѣмъ онъ знаетъ. Но священникъ при томъ протопопъ со мною клятвою говорилъ и неоднократно подтверждалъ, что онъ никакой важности такъ же и о сынѣ своемъ да и ни о комъ ничего донести не знаетъ, а вышесказанную важность почелъ о сынѣ своемъ только одно то, чтобы употребить о немъ просьбу свою, съ чѣмъ ко мнѣ поутру и приходилъ, а болѣе сего ничего не вѣдаетъ и въ томъ клялся передъ Богомъ, утвердился, означивая объ ономъ и въ своеручной своей подписи. А въ помянутомъ опубликованномъ Ея Императорскаго Величества ноября 29 дня печатномъ манифестѣ во окончаніи изображено, что всѣ сообщники измѣнника Пугачева подвергаются безъ всякаго помилованія строжайшей казни. И какъ, ваше преосвященство изъ самаго того манифеста изволите видѣть, что на истребленіе того злодѣя и его шайки, отправленъ отъ Ея Императорскаго Величества въ Казань съ полною властію его высокопревосходительство господинъ генераль-аншефъ и кавалеръ Александръ Ильичъ Бибииковъ, къ коему и всѣхъ пойманныхъ сообщниковъ Пугачева велѣно отправлять, вслѣдствіе чего и означенные, бывшіе въ склонности къ его толпѣ пономарь и дьячекъ посланы будутъ отъ меня въ Казань. Но при томъ не безвѣстно есть вашему преосвященству, сколь страшны здѣсь со стороны того злодѣя обстоятельства, по коимъ и въ народѣ, особливо въ подлыхъ и несмысленныхъ душахъ не безъ развратныхъ понятій быть можетъ, какъ и вышеписанные церковники впади въ то по безпутству и невоздержанному своему житію, да и отецъ дьячковъ—священникъ Алексѣевъ видимо такого-жъ состоянія. И потому самому, дабы отъ него еще какого неистовства произойти не могло, приказано отъ меня содержать его въ Саратовскомъ духовномъ правленіи подъ карауломъ въ трезвости до резолюціи вашего преосвященства.

А я съ моей стороны вашему преосвященству за долгъ почитаю о семъ сообщить, что бы въ разсужденіи извѣстнаго злодѣя возмущенія, принявъ таковое происшествіе въ уваженіе, онаго священника Петра Алексѣева отъ здѣшняго города къ себѣ или въ другое малолюдное мѣсто удалить, дабы онъ тамъ спокойное пребываніе имѣть могъ.

Сверхъ того имѣю, ваше преосвященство, увѣдомить, что вышеозначенный протопопъ сказывалъ мнѣ о *дьячкахъ Рождественской церкви* Степанѣ и Дмитріѣ Федоровыхъ, которые де при раздѣленіи церковныхъ денегъ просили у священника Егора Маркелова изъ нихъ себѣ дачи ибо де имъ доходу мало и жить нечѣмъ, но онъ, Маркеловъ отвѣтствовалъ, что у него денегъ нѣтъ,—подите къ Пугачеву,—у него денегъ много; о чемъ объявили они ему, протопопу, а онъ призвавъ того священника, объ ономъ спрашивалъ Тотъ признался, что такое слово сказалъ съ единой своей простоты; о коихъ онъ, протопопъ и требовалъ моего приказанія.—Почему я оныхъ всѣхъ, видя таковое ихъ неистовство велѣлъ задержать подъ карауломъ, и къ вашему преосвященству представить и требовать объ нихъ конфирмаціи.

Вслѣдствіе чего таковой же мой совѣтъ вашему преосвященству и о сихъ людяхъ подаю,—не соизволите-ль приказать въ сокращеніе неистоваго ихъ житія и во отвращеніе отъ того другихъ отъ соблазна, перевести ихъ всѣхъ изъ Саратова въ дальнее мѣсто, въ Кизляръ или Моздокъ. Ибо объ одномъ изъ нихъ дьячкѣ *Дмитріѣ Федоровѣ* по бытію моему въ Саратовѣ самъ персонально вижу, что онъ весьма худого состоянія и какъ тѣмъ удаленіемъ могутъ они, да и другіе, смотря на сіе, отъ своего неистовства и лишняго болтанья воздержаться и въ случаѣ ихъ высылки, если потребно будетъ вашему преосвященству мое вспомошествованіе, то я прикажу по командамъ моимъ до Астрахани ихъ препроводить, а затѣмъ все сіе предаю въ прозорливое вашего преосвященства разсмотрѣніе и съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства милостиваго государя моего покорнѣйшій слуга Петръ Кречетниковъ.

По поводу сего донесенія преосвященный Мефодій на имя Астраханской духовной консисторіи и Саратовскаго духовнаго правленія даетъ слѣдующее распоряженіе:

Предписанныхъ священника Петра Алексѣева, дьячковъ—Степана и Дмитрія Федоровыхъ и священника жъ Егора Маркелова, подъ неослабнымъ отъ утеченія присмотромъ, выслать въ Астрахань и о томъ Саратовское духовное правленіе отъ лица нашего пастырства, и за подписаніемъ консисторіи присутствующихъ, послать указъ, коимъ наикрѣпчайше подтвердить, чтобъ оное правленіе впредь о показанномъ государственномъ злодѣѣ и измѣнникѣ нежели въ производство писемныхъ дѣлъ, а и къ сыску и содержанію у себя (кромѣ того какъ присланы будутъ для того и содержанія отъ его превосходительства или изъ другой какой свѣтской команды), отнюдь не вступать и не

вмѣшиваться, а если изъ подчиненныхъ духовной командѣ людей, кто приличными къ тому оказываться будетъ, таковыхъ, тотъ же часть отсылать за карауломъ къ его превосходительству, а за отсутствіемъ иногда, въ тамошнюю воеводскую канцелярію, гдѣ при производствѣ слѣдствіемъ быть изъ духовныхъ присутствующихъ по одному. По отсылкѣ жъ таковыхъ, нашему смиренію давать знать незамедлительно, равно жъ и по окончаніи тѣхъ слѣдствій, его превосходительство или воеводская канцелярія имѣютъ сообщать нашему смиренію по надлежащему, о чемъ къ его превосходительству сообщить и требовать, что бы для препровожденія реченныхъ священниковъ съ товарищи до Астрахани отъ его превосходительства командамъ дано было повелѣніе и для вѣдома въ Саратовскую воеводскую канцелярію, за такимъ же, какъ и выше явствуеть, подписаніемъ послать указъ. А святѣйшему правительствующему синоду о вышеявствующемъ благопочтенно представить съ тѣмъ, что означенные священники Алексѣевъ и Маркеловъ съ церковники, по присылкѣ ихъ въ Астрахань, отосланы быть имѣютъ въ отдаленное, назначенное его превосходительствомъ мѣсто, въ Кизляръ, гдѣ быть имъ въ тамошнемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, за присмотромъ опредѣленныхъ отъ коменданта военныхъ служителей, священниками, впредь до указу святѣйшаго синода безъ священнослуженія и не соблаговолить ли его превосходительство о дачѣ пристойнаго числа команды къ тому коменданту подтвердить объ ономъ; въ помянутомъ же сообщеніи изъяснить, и что по сему послѣдуетъ, требовать отъ его превосходительства увѣдомленія.

Саратовское духовное правленіе доношеніемъ отъ 17 февраля 1774 г. сообщаетъ о новомъ слѣдственномъ дѣлѣ, возникшемъ по поводу обстоятельства, изложеннаго въ рапортѣ.

Саратовской *Рождественской церкви* священники Иванъ Федоровъ, Антипъ Алексѣевъ, діаконъ Дмитрій Ивановъ и дьячекъ Степанъ Федоровъ письменно объявили правленію, что 12 февраля по отпѣніи литургіи, Саратовскій купецъ Николай Арсковъ, войдя въ алтарь, между разговоромъ, спросилъ ихъ—что онъ слышалъ яко-бы изъ духовной команды нѣкоторые погрѣшили. На это ему сказано: кто оказался въ преступленіи, тѣ и сужденіе приняли. Арсковъ отвѣтствовалъ: жаль, что товарищи ихъ остались; а какіе именно не объяснилъ. Оба они представили правленію за извѣстіе въ свою осторожность. Духовное правленіе объ этой, употребленной въ разговорахъ непристойности по нынѣшнимъ здѣсь обстоятельствамъ, тогда же словесно доложило г. губернатору и представило ему же на разсмотрѣніе подлинное доношеніе.

ГЛАВНОЕ ДѢЛОВОЕ ЛИЦО

Г. губернаторъ.призывалъ къ себѣ упомянутыхъ поповъ, діакона, дьячка и купца Арскова и по многомъ разсужденіи съ крайнимъ огорченіемъ гнѣвался и напоследокъ сказалъ: если отнынѣ впредь, кто изъ духовной команды въ такихъ же непринадлежащихъ до нихъ разговорахъ окажутся, за то прямо въ острогъ посажены будутъ; при

томъ приказаль,—оныхъ поповъ, діакона и дьячка наказать. По выдержаніи въ правленіи на хлѣбѣ и водѣ трехъ сутокъ, тѣ духовныя лица, съ дозволенія губернатора, паки освобождены. О всемъ этомъ правленіе съ подробностью доносить, а въ прекращеніе между церковнослужителями непристойныхъ, до нихъ непринадлежащихъ и весьма сумнительныхъ разговоровъ и чтобы они имѣли себя осторожно и воздержно, они предупреждены употребленіемъ строгости. Правленіе требуетъ повелительной резолюціи.

Г. губернаторъ Кречетниковъ, въ письмѣ на имя преосвященнаго Мефодія, отъ 22 февраля 1774 г. изъ Саратова, описывая слово въ слово случай, изложенный въ донесеніи духовнаго правленія, присовокупляетъ таковое дополненіе: „на секретномъ допросѣ купецъ Арсковъ показалъ губернатору, что по прибытіи его нынѣ изъ Н.-Новгорода, по отслушаніи въ Рождественской церкви литургіи, по всходѣ въ алтарь, священникъ Иванъ Федоровъ спросилъ его, Арскова, все ли въ тамошнихъ мѣстахъ здорово и нѣтъ ли какихъ вѣстей. Арсковъ сказалъ, что тамъ все благополучно и вѣстей никакихъ нѣтъ, а священникъ выговорилъ, что изъ нашихъ церковниковъ нѣкоторые впади въ погрѣшность, а въ какую—не сказалъ. Арсковъ отвѣтствовалъ: и онъ о томъ слышалъ, и зналъ, что товарищи ихъ остались, при томъ сказалъ въ такомъ разумѣ, что съ тѣми, впадшими въ погрѣшность, церковниками имѣли частую комиссію и обхожденіе *Покровской церкви* діаконъ Степанъ Дмитріевъ и Рождественской церкви дьячекъ Степанъ Федоровъ, а другихъ никакихъ товарищей, да и о согласіи оныхъ двухъ съ тѣми, впадшими въ погрѣшность—не знаетъ и ту рѣчь сказалъ только въ той одной мысли, что они всегда съ ними важивались. Это подтвердили, при протопопѣ Алексѣѣ Родіоновѣ, священникъ Антипъ Алексѣевъ, діаконъ Дмитрій Ивановъ и дьячекъ Степанъ Федоровъ. Въ этихъ рѣчахъ губернаторъ ничего важнаго не замѣчаетъ, кромѣ одного—вступленія церковнослужителей въ совсѣмъ неподлежащее до нихъ дѣло. Въ этомъ случаѣ признается ничто иное, какъ только одно своеволие живущихъ здѣсь церковнослужителей, ихъ неистовство и неприличіе входить въ такія дѣла, которыя до нихъ ни малѣйше не касаются, что могутъ, паче чаянія, наводить народу соблазнъ. Арсковъ за это посаженъ на хлѣбъ и воду подъ караулъ на двѣ недѣли. А какъ и тѣ церковнослужители въ томъ съ нимъ соучастии, то въ отвращеніе сего впредь, губернаторъ и сообщаетъ епископу, чтобы благоволено было оныхъ и другихъ, находящихся въ Саратовѣ, церковнослужителей отъ такового неистовства пристойнымъ образомъ предудержать и обратить ихъ въ спокойную жизнь, дабы они чрезъ то упражняться могли едино въ должной Святой Апостольской церкви службѣ.

На это письмо преосвященный Мефодій, 12 Марта 1774 г., отвѣчаетъ: „Понеже я вѣдалъ тамошнихъ священнослужителей издавна развращенную жизнь, къ отвращенію оныхъ безпокойствъ, по долгу

моего архипастырства и прежде всегда прилежное попеченіе имѣлъ, но по застарѣлымъ въ нихъ неистовствамъ, вмѣсто моего сказуемаго къ нимъ челоуѣколюбнаго снисхожденія, напротиву сего, они коварными своими ябедническими вымыслы оставить нашу пастырскую власть вздумали, какъ сей доноситель попъ Иванъ Федоровъ, да еще *Введенской* церкви попъ же Петръ Алексѣевъ, напрасно затѣйными доношеніями на меня святѣйшему синоду въ представленіе взойти, а назначатель сего не дѣльнаго умысла состоитъ *Казанскія* церкви попъ Федоръ Яковлевъ, который за пожалованіе его въ Саратовскій соборъ ключаремъ причѣлъ въ обиду и умышленно отважился, подъ именемъ къ нашему смиренію, собрать отъ тамошнихъ гражданъ одобреніе, съ тѣмъ, да и отъ рѣченныхъ поповъ принявъ доношеніе, безъ надлежащаго отъ насъ отпуска, учинилъ въ С.-Петербургъ утечку и по коварному своему ласкательству, а паче лицемѣрными его слезами (какъ и наше смиреніе прежде сего неоднократно обманывалъ), изъ св. синода на и свое и оныхъ поповъ просьбы и нѣкоторымъ къ моей персонѣ предосужденіемъ исходатайствовалъ указы и затѣмъ они себя нынѣ ободряютъ.—А наше смиреніе, какъ намъ слышится, злословятъ и почитаютъ себя яко уже мнѣ не подвластны, а единственно же они состоятъ подъ судомъ св. синода, почему отъ безстрашія своего сами въ сіе безпутство впадаютъ, да и другіе многіе, на нихъ смотря, сами, противными власти нашей, мнѣніями заражаются. Ибо отъ духовнаго правленія, изъ представленіевъ, мною безстрашіе ихъ усматривается, потому что въ Саратовѣ, у присутствующихъ, не желая судимыми быть и присылаемыми ко мнѣ отъ нихъ доношеніями оныхъ подозрѣваютъ и тѣми своими непристойными и необязанными поведеніями весьма меня оскорбляютъ. А за силою получаемыхъ изъ св. синода, въ полезность ихъ, указовъ я уже, къ прекращенію нынѣшнихъ ихъ худыхъ поступковъ, строгости съ ними учинить и смѣлости не предприѣмлю. Ибо они, яко пріобыклые къ ябедамъ, и паки въ св. синодъ на меня жалобы приносятъ не престанутъ и тѣмъ, безъ всякой моей винности, св. синода гнѣвъ на меня навести могутъ, да и въ перепискахъ не малое затрудненіе послѣдуетъ. А какъ предписанный Казанской церкви попъ Федоръ Яковлевъ, хотя нынѣ и не имѣя о себѣ никакой клеветы на меня составить, ко простираемой къ нашему смиренію его злости, бывшему города *Петровска* попу Иларіону, яко малоумному, по житію его весьма безпокойному и за непорядочные его поступки изъ многихъ селъ отъ прихожанъ, такъ же и отъ показаннаго собора отрѣшенному, понудилъ себя сочинителемъ ему быть на меня въ св. синодъ представленія, по которому доношенію, присланнымъ указомъ, отъ меня требуется въ епархіи моей сколько церквей и при коликомъ числѣ дворовъ, при каждой церкви священно и церковнослужителей сколько именно нынѣ опредѣленныхъ на лицо состоитъ и, по справкѣ, въ св. синодъ на разсмотрѣніе представить. Но я, хотя и довольно вѣдаю, что клевещущій, злорѣчивый языкъ

никогда Божіей казни избѣжать не можетъ, да только мнѣ, при старости лѣтъ моихъ, обношеніе ихъ—весьма оскорбительно, потому что я, въ Астрахани будучи архимандритомъ съ двадцать семь лѣтъ, нахожусь по сіе время, ни отъ кого на себя жалобы не имѣя, а предписанные попы, зловышленнымъ своимъ ухищреніемъ, пожелали на меня, безъ всякой моей къ нимъ обиды, клеветы наводятъ понапрасну и за сіе я предаю ихъ, по псаломнику, суду Божію: „Богъ—отмщеніе, Господь Богъ отмщеніе“. А для же прекращенія неприличествующаго званію ихъ поступка, не воспослѣдуетъ ли вашего превосходительства благоволенія, въ подтвержденіе посланныхъ моихъ о ихъ развращенныхъ неистовствахъ представленіяхъ, какъ ваше превосходительство тамо будучи самоперсонально, жизнь ихъ предусмотрѣть довольно соизволили, а притомъ, какъ они своими своевольствіями и безпокойною жизнью къ вашему превосходительству всекрайне находя затрудненіе, о семъ отъ себя святѣйшему синоду пожаловать представить съ требованіемъ тѣмъ, что не соблаговолятъ ли онѣ св. синодъ означенныхъ поповъ, а по разсужденію вашего превосходительства, если окажутся и другихъ, какъ и прежде за нѣкоторой извѣстный св. синоду, по дѣлу купца Туманова съ бывшимъ протопопомъ Павломъ Логиновымъ, проступокъ, многіе изъ нихъ переведены къ сельскимъ церквамъ, а на ихъ мѣста изъ тѣхъ селъ опредѣлены были, нынѣ тожъ бы учинили, а безъ того, видится, успокоить ихъ никакъ нельзя. Сіе, ваше превосходительство, весьма не малое ко мнѣ одолженіе послѣдуетъ, за что я о здравіи вашего превосходительства наивсегда Вышняго Создателя умолять не престану. А продоказанный Рождественской церкви попъ Иванъ Федоровъ съ товарищи его, за непристойный ихъ поступокъ, безъ штрафа остаться не могутъ, о чемъ изъ консисторіи моей въ Саратовское духовное правленіе указъ присланъ быть имѣетъ. И что на сіе послѣдуетъ, объ ономъ прошу меня увѣдомить. Впрочемъ съ моимъ доброжелательнѣйшимъ почтеніемъ всегда пребываю вашего превосходительства милостиваго моего благодѣтеля всегдашній богомолецъ.

7 марта 1774 года сдѣлано распоряженіе г. губернаторомъ, а 8 того же марта Саратовскимъ духовнымъ правленіемъ о высылкѣ и отправленіи изъ Саратова въ Астрахань священниковъ Петра Алексѣева и Егора Маркелова и двухъ дьячковъ Федоровыхъ, подъ присмотромъ разсыльщика Данилы Кузьмина и одного конвойнаго солдата. 26 марта означенныя лица прибыли въ г. Астрахань. Астраханская духовная консисторія, отношеніемъ отъ 31 марта въ Астраханскую губернскую канцелярію, требуетъ доставленія свѣдѣній: возможно ли нынѣ проѣхать изъ Астрахани до Кизляра, на двухъ подводахъ, отправляющимся по секрету Саратовскимъ священникамъ и дьячкамъ, всего четверемъ человѣкамъ подъ присмотромъ, и не будетъ ли въ пути какой опасности.—Губернская канцелярія отъ 7 апрѣля отвѣчала: по случаю непріятельскихъ набѣговъ заключается нѣкоторая опасность,

опредѣлено никому въ Кизляръ и другія тамошнія мѣста паспортовъ и другихъ касающихся пропуска писемъ не давать. *Сидо* *дѣлом* *стѣл*.

Между тѣмъ преосвященный Мефодій, письмомъ отъ 10 апрѣля на имя Астраханскаго коменданта генерала-маіора Левина, сообщаетъ о препровожденіи въ Кизляръ, для бытія тамъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ безъ служенія, священника Петра Алексѣева и дьячковъ Степана и Дмитрія Федоровыхъ на нанятыхъ двухъ арбахъ, подъ присмотромъ военно-служащихъ. Исполненіе передано поручику Шиндякову, отправлявшемуся въ Кизлярскую крѣпость съ рекрутскою партіею. И виновные, священникъ Алексѣевъ и дьячки Степанъ и Дмитрій Федоровы, водворены на жительство въ Кизлярскій монастырь,—первый съ запрещеніемъ священнослуженія, послѣдніе съ обязательствомъ отправлять тяжелыя работы. Священникъ Егоръ Маркеловъ оставленъ былъ въ Астрахани.—На имя преосвященнаго Мефодія изъ Саратова послѣдовало нѣсколько прошеній отъ прихожанъ Рождественской церкви и многихъ именитыхъ гражданъ Саратова съ свидѣтельствомъ о невинности священника Маркелова и ходатайствомъ о возвращеніи его къ оставленному мѣсту служенія. По разсмотрѣніи сихъ прошеній и ходатайства о томъ же Саратовскаго духовнаго правленія, священнику Маркелову (пробывшему въ Астрахани 35 дней) опредѣлено Астраханскою консисторіею, отъ 30 апрѣля, выдать пропускъ на свободное слѣдованіе въ Саратовъ для отправленія священнослуженія при Рождественской церкви впредь до указа.

Въ послѣдовавшемъ ходѣ и развитіи Пугачевского возстанія,—17 апрѣля 1774 г., Астраханскій губернаторъ г. Кречетниковъ, письмомъ къ преосвященному Мефодію, увѣдомляетъ: „Сего 16 апрѣля получилъ я изъ Казани, отъ генераль-поручика князя Щербатова, копію репорта о вторичномъ пораженіи въ Каргалъ и Сакмаръ Пугачева, въ толпѣ болѣе 4000 человекъ, изъ коихъ 2830 взято въ плѣнъ, да убито 400, въ томъ числѣ старшины: Почитанинъ, Подуговъ, Горшковъ, Аялкинъ, Апротня;—наперсники Пугачева: Шигаевъ. Получено 9 пушекъ, весь ихъ обозъ—провіантъ и фуражъ; да притомъ еще приложено изъ напечатанныхъ въ Москвѣ сочиненнаго его преосвященствомъ Казанскимъ архіереемъ Веніаминомъ увѣщанія для публикованія къ народу 10 экземпляровъ. О чемъ вашему пр-ству сообщая къ надлежащему свѣдѣнію, препровождаю изъ нихъ 4 экземпляра, которые благоволите приказать по церквамъ обнародовать, о каковомъ исполненіи Саратовское духовное правленіе предписало таковыя же три экземпляра—для Астраханской губернской канцеляріи“.

Преосвященный Мефодій, 3 мая 1774 года, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы были обнародованы писанныя Казанскимъ архіереемъ Веніаминомъ увѣщанія къ народу, чтобы священники по церквамъ читали ихъ народу и увѣщевали чтеніемъ послѣ Божественной литургіи.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1774 г. Пугачевское возстаніе пронеслось бурей въ предѣлахъ нынѣшней Саратовской губерніи, въ городахъ:

Петровскѣ, Саратовѣ, Дмитріевскѣ (Камышинѣ) и уѣздныхъ ихъ селеніяхъ по поволжью. Въ архивныхъ бумагахъ за это время отмѣчены слѣдующія событія. Въ селѣ Дорофѣевкѣ, Петровскаго уѣзда, шайкою бунтовщика Пугачева повѣшены священникъ Никита Тимофеевъ съ матерью. Въ селѣ Славкинѣ повѣшены священникъ Стефанъ Ивановъ съ женою и сыномъ дьячковымъ.—Села Осокина діаконъ Гавріиль Лунинъ (по репорту въ Астраханскую консисторію Петровскаго духовнаго правленія отъ 19 сентября за № 131). 3 августа въ селѣ Никольскомъ (Карамышъ—тожъ), въ воскресный день, во время службы литургіи, отправлявшіе оную: священникъ Осипъ Никитинъ, діаконъ Гавріиль Ивановъ, дьячекъ (распопъ, лишенный священническаго сана) Акимъ Ивановъ, пономарь Михаилъ Гавриловъ, по прочтеніи Евангелія, ворвавшеюся шайкою, челоуѣкъ въ 40, вытащены были изъ церкви и, по снятію облаченія—всѣ четверо повѣшены.

Въ г. Саратовѣ, въ духовномъ правленіи, разграблено казенныхъ пошлинныхъ денегъ 23 р. 76³/₄ к., прихода-расходныя книги за 74 г. порваны, осталось до 30 книгъ передранныхъ и вымаранныхъ.

Въ г. Дмитріевскѣ (Камышинѣ) 13 августа, при взятіи города, убиты полковникъ Меклингъ, изъ команды его до 50 челоуѣкъ и разнаго званія челоуѣкъ 6. Городская Успенская церковь ограблена, причемъ взяты лучшія облаченія, сосуды. Протопопъ Иванъ Федоровъ съ женою, сыномъ и дочерью, скрывшійся изъ города на Дубовскій островъ, былъ найденъ тамъ мятежниками со всѣмъ семействомъ и убиты, кромѣ сына; домъ протопопа въ городѣ разграбленъ. Остававшійся въ городѣ протопопъ Аврамій Стефановъ троекратно былъ приводимъ съ петлей на шеѣ подъ висѣлицу и битъ плетью; отъ повѣшенія освобожденъ по заступничеству и просьбамъ малороссіянъ. Домъ Стефанова, пажить, а также имѣнія заволжскихъ, въ Никольской слободѣ, священниковъ и простыхъ церковнослужителей, разграблены мятежниками безъ остатка. Во время слѣдованія шайки черезъ г. Петровскъ, копіистъ духовнаго правленія Иванъ Ивановъ, пограбивъ казенныхъ челоуѣчныхъ денегъ изъ правленія—50 коп., и пономарь Богоявленской церкви Исай Рольновъ—произвольно ушли въ шайку бунтовщиковъ.

Пугачевъ пробылъ въ Саратовѣ—6, 7 и 8 августа. Для очищенія отъ мятежническихъ шаекъ, успокоенія разграбленнаго и опустошеннаго края, возстановленія законнаго порядка и разбора всѣхъ дѣлъ, возникшихъ при смутѣ, назначенъ былъ генераль-маіоръ Павелъ Мансуровъ. При разборѣ положенія дѣлъ, оказалось:

Саратовское духовное правленіе, по неимѣнію чиновъ духовныхъ, присутствія не имѣетъ. Генераль Мансуровъ, письмомъ отъ 22 сентября 74 г., проситъ архимандрита Спасо-Преображенскаго монастыря Іеронима немедленно вступить въ правленіе для скорого веденія дѣлъ. О томъ же доноситъ преосвященному Мефодію. По донесенію преосвященному Мефодію отъ архимандрита Іеронима, духовныя особы соборныхъ и приходскихъ церквей г. Саратова и церковнослужители,

числомъ до 10, безъ выпуска содержатся въ свѣтской командѣ подъ карауломъ, именно: два протопопа, Иродіоновъ и Герасимовъ (бывшіе члены Саратовскаго духовнаго правленія—въ августъ мѣсяцѣ), соборный попъ Иванъ Ивановъ, два діакона Воздвиженскихъ, дьячекъ Петръ Григорьевъ, пономарь Семенъ Петровъ. У соборнаго діакона Карпа Андреева и дьячка Афонасія Алексѣева, по половинѣ головы, а въ бородѣ всѣ,—волосы обрѣзаны. Къ нимъ въ добавку обрили Троицкаго собора діакона Сергѣя Иванова, Преображенской церкви діакона Минея Петрова, дьячковъ—Василія Алексѣева, Ларіонова, Кириллова, Матѣя Авксентьева, пономарей—Петра и Ивана Авксентьевыхъ и посадили въ острогъ (донесеніе свящ. Маркелова).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ генералу Мансурову сообщено было къ свѣдѣнію, руководству и исполненію, а также Саратовскаго духовнаго правленія члену архимандриту Іерониму, что дерзнувшіе изъ чина церковнаго въ измѣнническія преступленія противу своей законной государыни свнодомъ лишены рукоположенія, отвержены отъ церкви и проклятіемъ таковыя лишены священническаго чина. Отрѣзать имъ бороды и волосы и отдавать подъ караулъ въ острогъ.

По донесенію священника Рождественской церкви Егора Маркелова отъ 24 октября, въ Саратовѣ, по разборѣ дѣлъ и обвиненій въ грабежѣ и убійствѣ, участниковъ бунта на Соколовой горѣ, многихъ вѣшали, колесовали. А для смотрѣнія, сотники и десятники ходили по дворамъ и наряжали жителей. Многіе прежде ничего такого не видавали и пришли въ большую робость, страхъ и сожалѣніе. 24-же числа октября въ г. Саратовѣ, на русскомъ базарѣ, виновнымъ была *аксекуція* кнутомъ, плетью; многимъ уши рѣзали. Продолжалась съ утра до вечера, руки на шестеры (трое палачей?!). 27 октября канцеляристъ Саратовскаго духовнаго правленія Никита Чесноковъ, по ордеру графа Петра Панина отъ 18 сентября, въ г. Саратовѣ наказанъ плетью подъ висѣлицей, съ урѣзаніемъ одного уха, за распространеніе грамотъ отъ самозванца и разсылку ихъ по церквамъ.

Много слѣдственныхъ дѣлъ возбуждено было въ сентябрѣ и октябрѣ 1774 г. по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ учиненіи злодѣйскимъ шайкамъ и начальникамъ ихъ торжественныхъ, при церквахъ, встрѣчъ—съ иконами, хоругвями и крестами, въ сношеніяхъ съ бунтовщиками, въ соучастіи въ грабежахъ, въ присвоеніи разграбленнаго имущества. Заявленія въ обвиненіяхъ подавались духовными лицами, отставными чиновниками, дворянами, военными, дворовыми людьми. Производились слѣдственные разбирательства въ канцеляріи генерала Мансурова въ Саратовѣ, въ духовныхъ правленіяхъ Петровскомъ, Саратовскомъ и въ особой слѣдственной комиссіи, учрежденной въ Астраханской епархіи. Въ архивѣ Астраханской духовной консисторіи сохранилось 6-ть такого рода дѣлъ. Приводимъ, въ извлеченіяхъ, краткое содержаніе этихъ дѣлъ.

Извлечение изъ 1 дѣла. Діаконъ села Дорофѣвки, Симбирскаго уѣзда, Ефимъ Никитинъ донесъ, что попы села Дорофѣвки, Ефремъ Ивановъ и Иванъ Андреевъ и діаконъ Дорофей Ефремовъ, сообща съ попами села Алексѣвки—Саввою Ивановымъ и Яковомъ Федоровымъ, встрѣчали съ честными крестами и иконами проѣзжавшую злодѣйскую толпу, въ которой атаманомъ былъ Вороновъ. Доносъ діакона Никитина былъ подтвержденъ особо поданными письменными заявленіями поручика Михаила Каракозова, подпоручика Максимова, прапорщика Петра Порѣцкаго и протопопа Симеона Григорьева, доносившаго со словъ пѣхотнаго солдата Ивана Ломова. Дѣло это производилось въ слѣдственной комиссіи.—31 іюня 1775 г. преосвященнымъ Мефодіемъ было донесено слѣдственной комиссіи, что попы Ивановъ, Андреевъ и діаконъ Ефремовъ отъ священнодѣйствія и мирскихъ требъ запрещены. Дальнѣйшая участь виновныхъ, по неимѣнію въ дѣлѣ свѣдѣній, неизвѣстна.

Извлечение изъ 2 дѣла. Дворянинъ Михаилъ Фокинъ, 9 сентября 1774 года поданнымъ заявленіемъ въ Петровское духовное правленіе, доносилъ слѣдующее: 8 августа въ ночь—въ село Полчаниновку, Пензенскаго уѣзда, Узанскаго стану, на господскій дворъ, гдѣ проживалъ вотчимъ покойной статсъ-дамы Аграфены Леонтьевны Апраксиной, дворянинъ Михаилъ Фокинъ, пришелъ крестьянинъ Яковъ Яковлевъ, по прозванію Марчинъ, и изъ людской вызвавъ двороваго человѣка Филиппа Иванова, допросилъ его, дома ли г. Фокинъ—и узнавъ, что дома, выбѣжалъ на улицу и ввелъ во дворъ 3-хъ на лошадахъ человѣкъ, которые были вооружены рогатинами. Избивъ двороваго человѣка Филиппа Иванова плетьюми, они втроемъ ворвались въ домъ, избили Фокина съ женою, надѣвали петли, затѣмъ ограбивъ всю пажить и деньги и сложивъ на двухъ телѣгахъ, въ которыхъ были запряжены по двѣ лошади, свезли съ господскаго двора. Фокинъ учинилъ тревогу и отправилъ погоню за разбойниками изъ крестьянъ разныхъ господъ 7 человѣкъ.

Разбойниковъ нагнали въ селѣ Чердымѣ, Пензенскаго уѣзда, перевязали и повезли обратно въ село Полчаниновку, а награбленное имущество священникъ с. Чердыма Прокофій Прокофьевъ со старою взяли на свои руки и сложили въ церкви, гдѣ оное находится и теперь. Разбойники оказались изъ Пугачевской шайки, содержатся въ Пензенской канцеляріи подъ карауломъ. Пограбленному имуществу прилагается (на особомъ листѣ, съ наименованіемъ вещей и оцѣнкой ихъ на сумму 551 руб. 80 коп.) реестръ. Г. Фокинъ проситъ Петровское духовное правленіе священника Прокофьева допросить во взятіи пажити и учинить съ нимъ по законамъ, имущество же по реестру возвратить. Революція правленія: допросить по доношенію попа Прокофьева. На допросѣ священникъ Прокофьевъ показалъ, что во время проѣзжавшей воровской партіи государственнаго злодѣя Пугачева—три человѣка злодѣя, на 3-хъ телѣгахъ, пріѣхали въ село Чердымъ, за

ними послѣдовала погоня изъ разныхъ жителей, ударили въ набатъ и затѣмъ преслѣдователи объявили, что злодѣи ограбили въ селѣ Полчаниновкѣ домъ дворянина Михаила Фокина. По набату собрались обыватели того села, крестьяне разныхъ помѣщиковъ, злодѣевъ переловили и, перевязавъ, обратно повезли въ Полчаниновку, а имѣвшуюся пажить—старосты, съ общаго согласія крестьянъ, оставили въ ономъ селѣ и сложили въ церковную колокольную. Черезъ недолгое время въ село Чердымъ пріѣхалъ поручикъ уланскаго полка Михаилъ Федоровъ, сынъ Аблязовъ, съ командой, коему обыватели объявили злодѣевъ—и онъ, Аблязовъ, отправился за ними въ село Полчаниновку, а награбленную пажить, коя была сложена въ колокольную, онъ, Аблязовъ, назвалъ, что она состоитъ вся его брата,—все побралъ безъ остатку; обыватели во взятой пажити требовали у Аблязова росписку, но онъ, невѣдомо для чего, росписки не далъ. (Показаніе собственно-ручно подписано попомъ Прокофьевымъ).

Извлеченіе изъ 3 дѣла. Коллежескій ассесоръ Иванъ Аристовъ 24 сентября доноситъ преосвященному Мефодію, что дворовый его человѣкъ Никита Ширяевъ письменно далъ ему знать, что бывшій попъ Иванъ Герасимовъ, состоявшій священникомъ въ селѣ Богдавленскомъ, Чердымъ тожъ, Пензенскаго уѣзда, въ бытность шайки Пугачева въ томъ селѣ, принесъ жалобу, что онъ разоренъ отъ помѣщика и священника товарища—Прокофія Прокофьева. Злодѣи искали Прокофьева, но онъ скрылся. Попъ Герасимовъ указалъ, что пажить (имущество) помѣщика хранится въ церкви; злодѣи, разбивъ церковныя двери, взяли изъ сундука двѣ штуки матеріи, да денегъ рублей 20-ть. Домогаясь обогащенія церковными вещами и деньгами, немилосердно мучили плетью церковнаго старосту, хотѣли повѣсить его около царскихъ дверей, но веревки, по тонкости, оборвались; злодѣи ѣздили въ самой церкви на лошадахъ, ругались. Попъ Герасимовъ съ ворами грабилъ у жительствовавшихъ въ помѣщицѣмъ домѣ. Въ селѣ повѣшены помѣщикъ Иванъ Буланинъ, прикащикъ Николай и прикащикъ Гордѣй. Священникъ Герасимовъ проситъ теперь Петровское духовное правленіе о переводѣ его въ село Славкино, Аристовъ же проситъ, за описанныя злодѣянія, съ попомъ Герасимовымъ учинить по законамъ.—Преосвященный Мефодій сдѣлалъ распоряженіе: снявъ копию съ прошенія Аристова, препроводить въ г. Саратовъ генералу-маіору Павлу Дмитріевичу Мансурову для разсмотрѣнія просьбы и поступленія съ виновнымъ попомъ Герасимовымъ по закону.

Рѣшеніе сего дѣла неизвѣстно.

Извлеченіе изъ 4 дѣла. Служитель штыкъ-юнкера Аблязова, Федоръ Петровъ, 9 октября 74 г. подалъ въ Петровское духовное правленіе слѣдующее заявленіе: 4 августа 1774 г., проходившею черезъ село Троицкое, шайкою Пугачева домъ господина моего разграбленъ, въ окошкахъ всѣ стекла выбиты, въ чуланахъ платья и деньги побраны всѣ безъ остатка, всего по цѣнѣ на 5 тысячъ рублей, а при

томъ разбойническомъ разореніи былъ и указывалъ разбивать чуланы того села Троицкаго діаконъ Петръ Ѳедоровъ, которому за то указательство дано воровской партіей: холста льнянаго мѣрой 20 аршинъ, 5 образовъ—два въ окладѣ, по полямъ серебряные, башмаки женскіе, съ дѣтей—сафьянные. Оное, взято имъ, діаконѣмъ Ѳедоровымъ, при сельскомъ же сходѣ взято у него на господскій дворъ. Оный діаконъ, кромѣ того, купилъ у показанныхъ воровъ, завѣдомо, что ихъ, разбойническая, за дешевую цѣну, лошадь, мерина бураго, а другую лошадь,—мерина каряго смѣнилъ на ружье. О томъ Петровскому духовному правленію симъ представляя, къ подлинному объявленію служитель Федоръ Петровъ руку приложилъ.

Резолюція: Записавъ, въ село Троицкое—Варыпаево тожъ, послать за діаконѣмъ для отвѣта.

Діаконъ по сему заявленію показалъ: августа 4-го пріѣхала въ село Варыпаево партія шайки Пугачева, 3 человекъ, вѣхали въ домъ Аблязова, начали въ окнахъ у хоромъ бить стекла. Въ это время священникъ Иванъ Алексѣевъ пришелъ къ нему, діакону, въ домъ и приговаривалъ, что пріѣхала на господскій дворъ команда и велѣла имъ скоро быть, куда обще съ симъ попомъ и пошли. По приходѣ взошли въ хоромы, гдѣ увидѣли разбитыя стекла и разломанныя кладовыя; два чулана при нихъ разбили и третій и грабили господскую пажить. Видя все это, священникъ съ діаконѣмъ, безъ всего, пошли со двора. Черезъ недолгое время наѣхало злодѣйской партіи до 20 человекъ и оставшуюся господскую пажить грабили—и при томъ грабежѣ имѣвшійся въ чуланѣ холстъ и другое мелочное бросали обывателямъ и велѣли имъ дѣлиться между собою безобидно. Крестьяне брали по своимъ дворамъ не малое число. Когда же шайки уѣхали, діаконъ пришелъ въ господскія хоромы и увидѣвъ, что обыватели берутъ по себѣ пажить по домамъ, поднялъ при обывателяхъ на полу 3 образа, одинъ холстъ, да женскіе башмаки—и взялъ въ домъ свой. Когда же та злодѣйская партія прошла, обыватели того села, собравшись на сходѣ, спрашивали, кѣмъ и что изъ показанной господской пажити взято—и образа надобно раздѣлить по частямъ, гдѣ онъ, діаконъ, объявилъ о взятыхъ образахъ, холстѣ и женскихъ башмакахъ, такъ какъ оное не украдено было, и пришедъ отдалъ тѣмъ обывателямъ. Воровски онъ ничего изъ пажити не грабилъ, чулановъ тѣмъ злодѣямъ не указывалъ грабить, приходилъ съ священникомъ во дворъ, на что имѣеть росписку отъ священника. Что касается имъ до покупки лошадей, и оныя куплены имъ не потаенно, а извѣстясь, что крестьяне того села отъ злодѣевъ покупаютъ уставшихъ лошадей, и онъ купилъ одну цѣною за три рубля, а другой не вымѣнивалъ. Только означенные злодѣи, пріѣхавъ въ домъ къ нему, діакону, спрашивали ружей, били его плетми и тогда онъ имѣвшееся у него ветхое ружье отдалъ и послѣ того просилъ злодѣевъ, чтобы за то ружье, по бѣдности его, дали что

отъ денегъ; они давали ему съ господскаго стойла жеребца, но онъ отказался и, взявъ того, дали ему усталую лошадь, которую по уходѣ партіи крестьяне взяли у него, и лошадь теперь находится у крестьянина Ивана.

Резолюція: сыскавъ села Варыпаевки священника Ивана Алексѣева, спросить по принятой должности, не указывалъ ли того села діаконъ Федоровъ господскихъ чулановъ злодѣйской партіи, и подлинно чѣмъ діаконъ соприкасается ли съ шайкой. Спросить церковниковъ и стороннихъ людей. Показанія священника Ивана Алексѣева, церковно-служителей и поселянъ были даны слѣдующія: когда прибыли шайки въ домъ господина Петра Аблязова, они не знали. Только того села обывателями, обще съ діакономъ, кѣмъ именно, того за страхомъ и долго прошедшимъ временемъ не помнимъ, приведены были на господскій дворъ, гдѣ кладовыя, чуланы были разбиты и изъ нихъ злодѣи грабили; злодѣи хотѣли ихъ тогда повѣсить, но по одобреніи обывателей діаконъ и другіе освобождены и по свободѣ пошли въ свой домъ. Грабежа, какъ они, такъ и діаконъ Федоровъ, никакого не чинили. А какъ онъ, діаконъ—образа и холстъ въ томъ домѣ, послѣ ихъ бытія, бралъ и обратно отдавалъ ли, они при томъ не были и ничего не знаютъ. Подписали: попъ Иванъ Алексѣевъ, вмѣсто дьячка Осипа Иванова и пономаря Степана Иванова, по ихъ прошенію, руку приложилъ соборной Петропавловской церкви діаконъ Іоаннъ.

Извлеченіе изъ 5-го слѣдственного дѣла. Діаконъ села Никольскаго—Гремячки тожъ, Иванъ Васильевъ, отъ 30 октября 74 г. доноситъ въ Петровское духовное правленіе слѣдующее: въ нынѣшнемъ 1774 г., въ августѣ 5 числа, въ село Никольское—Гремячка тожъ, пріѣхали воровскія шайки государственнаго злодѣя и бунтовщика Пугачева—числомъ до 30 человекъ, грабили и разоряли обывательскіе дома. Въ то же время пономарь сего села Родіонъ Михайловъ, согласясь съ тою шайкою, наговаривалъ повѣсить діакона, но по волѣ Божіей отъ того злого намѣренія онъ сохранился. Пономаремъ была дана казакамъ тѣмъ лошадь; діаконъ, боясь пономаревой „намутки“, изъ дома своего скрылся. Когда же шайки изъ того села выѣзжали, то пономарь добровольно, по стачкѣ, послѣдовалъ за тою же шайкою въ тотъ же день и пробылъ въ той шайкѣ болѣе недѣли, а потомъ пріѣхалъ домой, привезъ вдовѣ Аксиньѣ Усачевой, да вдовѣ Кубриной, якобы отъ дѣтей ихъ, пошедшихъ въ шайку охотой, посланныхъ денегъ 40 рублей, да Кубриной фуфайку обьяринную; себѣ пономарь привезъ кобылу карію, о которой онъ объявилъ при многихъ людяхъ, что тою лошадыю жаловалъ его, пономаря, батюшка государь Петръ Федоровичъ, коему онъ де въ г. Саратовѣ присягалъ и цѣловалъ „его“ руку. Онъ пономарь, возвратясь и завсегда ожидая (возвращенія) той шайки, угрожаетъ (діакону), невѣдомо за что, навести смерть, отъ чего я нахожусь въ немаломъ страхѣ. Того ради прошу Петровское духовное правленіе означеннаго пономаря допросить во всемъ и, если онъ бу-

детъ чинить запираательства, то могу его изболчить, имѣя на то свидѣтелей. Октября дня 1774 г. Резолюція: сыскавъ пономаря, обстоятельно допросить противъ діаконскаго доношенія и что покажетъ, немедленно доложить.

Показанія пономаря Родіона Михайлова. Когда пріѣхали въ Гремячку шайки, я былъ въ полѣ, на жнитвѣ, и услыхалъ отъ бѣгущихъ изъ того села обывателей въ полѣ, что въ село наѣхали казаки и грабятъ домовые ложитки. Онъ, пономарь, верхомъ на своей лошади, поѣхалъ домой—въ село; здѣсь злодѣи взяли собственную лошадь пономаря—гнѣдого мерина и велѣли идти за собою и взять взаменъ другую, онъ пошелъ, и въ домъ у дворцоваго крестьянина Григорія Содомова взялъ на смѣну мерина мухортаго, который и понынѣ состоитъ въ домѣ. Согласія съ тѣми казаками онъ не имѣлъ, на діакона не наговаривалъ его повѣситъ. Когда же казаки изъ села ихъ выбыли, то онъ, пономарь, не имѣя съ ними стачки, около вечерни, ради своей лошади, поѣхалъ въ село Сокуръ и ночевалъ въ томъ селѣ у попа Николая Петрова и съ тѣмъ попомъ поѣхали въ г. Саратовъ, и доѣхавъ до онаго усмотрѣли, что на оный отъ толпы происходятъ нападенія. Подѣхавъ ко двору, называемому Казаринова, и спросяся у хозяйки того двора, вѣхали на дворъ, гдѣ ночевали. Потомъ онъ одинъ поѣхалъ въ г. Саратовъ, гдѣ провелъ одну ночь. Не розыскавши лошади, обратно поѣхалъ домой. Когда же, дорогой, онъ ѣхалъ изъ Саратова, у него выпрягли его собственную лошадь—бураго мерина, а ему дали кобылу карію. Государю батюшкѣ Петру Федоровичу онъ руки не цѣловалъ, на діакона не наговаривалъ, что навести на него смерть.

Воеводская канцелярія сообщаетъ Петровскому духовному правленію, что къ ней послѣдовало донесеніе и просьба отъ попа села Гремячки Семена Иванова и діакона Ивана Васильева на пономаря Родіона Михайлова (перечень указаній, которыя перечислены въ просьбѣ діакона), что онъ угроживалъ имъ, не знаемо за что, смертью отъ той шайки. Канцелярія проситъ правленіе сообщить промеморіей, что оное благоволило по тому доношенію изслѣдовать и что учинено будетъ. По запирательству пономаря увѣдомить--и проситъ канцелярію сдѣлать распоряженіе о доставкѣ упоминаемыхъ женокъ для очныхъ ставокъ въ Петровское духовное правленіе. Воеводская канцелярія препровождаетъ по сыску въ Петровское духовное правленіе женку Маланью Кубрину при депутатѣ, капитанѣ штатной роты Матвѣѣ Дуровѣ, а относительно Аксины Усачевой, посланный солдатъ Иванъ Брыгаловъ объявилъ репортъ, что Усачеву за болѣзнью взять никакъ не возможно. По разслѣдованію, женки Маланья Кубрина и Аксиныя Усачева подъ присягою показали, что пономарь Родіонъ Михайловъ, по пріѣздѣ изъ Саратова, передалъ Кубриной отъ ея сына 4 р. Крестьяне, въ числѣ сотни, показали, что отъ пономаря рѣчей они не слыхивали, что

онъ жалованъ отъ государя батюшки Петра Федоровича лошадыю и что онъ будто присягалъ и цѣловалъ ему руку. Крестьянинъ Семеновъ добавилъ, что онъ отъ пономаря слышалъ, что оная лошадь пономаремъ взята въ г. Саратовъ—въ воровской шайкѣ. О дальнѣйшей участи виновныхъ свѣдѣній не имѣется.

Извлеченіе изъ 6-го слѣдственнаго дѣла. Дѣло, возникшее по доношенію священника Хоперской области, слободы Красавки, Петра Иванова на священника той же слободы Кондратія Иванова—въ сношеніяхъ послѣдняго съ злодѣйскою шайкою—представляетъ кляузническій доносъ въ канцелярію Хоперской крѣпости, Дмитріевскія десятины, на товарища своего попа Кондратія Иванова, что онъ (Кондратій) ѣздилъ въ село Тростянку для покупки хлѣба въ послѣднихъ числахъ минувшаго августа и освѣдомился, что въ семь селѣ Тростянкѣ есть злодѣйская толпа—и онъ пошелъ къ начальнику той злодѣйской толпы. Начальникъ спросилъ попа: откудава и что за человекъ? И онъ, попъ, объявилъ ему, что я попъ слободы Красавки. Начальникъ принялъ его за гостя,—и стали вино пить за здравіе государя Петра Федоровича. Начальникъ подарилъ ему, попу Иванову, лошадь, мерина темно-гнѣдого и рубль денегъ; лошадь и понынѣ у него, попа Иванова, обрѣтается. Того ради, репортуя канцеляріи о вышеписанномъ попѣ Кондратіѣ Ивановѣ и о вышеписанной лошади, меринѣ темно-гнѣдомъ, дабы мнѣ попу Петру Иванову не получить какого гнѣва и штрафа, прошу канцелярію по объявленію тому учинить милостивую резолюцію.

Канцелярія Хоперской крѣпости, промеморіей (октябрь 1774 г.) подлинный репортъ попа Петра Иванова прѣпровождая въ астраханскую духовную консисторію, просить по оному изслѣдовать и учинить съ обвиняемымъ по законамъ, и что учинено будетъ, сообщить письмомъ въ канцелярію Хоперской крѣпости. А изъ послѣдней переслать въ особую комиссію, учрежденную въ астраханской епархіи надъ священно-церковно-служителями, причастными къ смутѣ. Въ маѣ 1775 г. попы Кондратій Ивановъ и Петръ Ивановъ въ комиссіи были допрашиваемы и *изъяснились* той же слободы діаконъ Максимъ Яковлевъ и дьячекъ Ефремъ Антоновъ.

1) Кондратій Ивановъ показалъ: 30 августа 1774 г. онъ, попъ, ѣздилъ въ село Тростянку для покупки хлѣба, злодѣйской толпы Емельки Пугачева въ то же время тамъ не было, къ начальнику никакому онъ не ходилъ, за здравіе государя Петра Федоровича вина не пилъ, лошади, мерина темно-гнѣдого, равно и денегъ 1 р., подарено ему ни отъ кого не было. Изъ Тростянки онъ возвратился на другой день—31 августа. Въ дорогѣ, когда онъ возвращался, усмотрѣлъ бродячую лошадь въ степи, темно-гнѣдого мерина, коего онъ взялъ и привелъ въ слободу Красавку и объявилъ въ то же время слободскимъ жителямъ. Потомъ онъ отвелъ лошадь въ малороссійскую слободу Елань и отдалъ ее находящемуся въ слободѣ премьеръ-маіору

Луганскаго полка Карлу Вильману, который, принявъ лошадь отъ него, велѣлъ подкомандующимъ своимъ причислить къ прочимъ казеннымъ Ея Императорскаго Величества конямъ, въ чемъ и далъ ему, попу, писанную его рукою росписку, въ вознагражденіе же изъ казны Ея Величества дали ему денегъ одинъ рубль (подлинную росписку священникъ Кондратій Ивановъ представилъ комиссіи).

2) Попъ Петръ Ивановъ показалъ: егда попъ Кондратій Ивановъ ѣздилъ въ Тростянку для покупки хлѣба, въ ономъ злодѣйскія толпы были ли, къ начальнику ея попъ ходилъ ли, и съ нимъ за здравіе государя Петра Федоровича пилъ ли вино, и подарилъ ли ему попу лошадь—мерина и одинъ рубль денегъ, того онъ, Петръ Ивановъ, самъ не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ и не знаетъ, и въ посланномъ имъ репортѣ представилъ ложно—по причинѣ того, что въ самую отправку репорта онъ былъ нѣсколько пьянъ, въ чемъ и приносить извиненіе.

Комиссія, по разсмотрѣніи и обсужденіи этого дѣла, опредѣлила и приказала: доложить доношеніе его преосвященству, что попъ Петръ Ивановъ, сознавшійся въ ложномъ доносѣ, отставленъ отъ священнослуженія, а дабы онъ не могъ учинить куда-либо утечки, отданъ на вѣрныя поруки крестьянину съ роспиской; попу же Кондратію Иванову съ діакonomъ и дьячкомъ оставаться на прежнихъ должностяхъ. О невиновности рѣченнаго попа Кондратія Иванова приложить показанную и данную ему росписку маіора Карла Вильмана. Представляется опредѣленіе на утвержденіе и резолюцію преосвященнаго. Резолюціей преосвященнаго опредѣленіе комиссіи было утверждено. Донощикъ Петръ Ивановъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи.

При обзорѣ вышеизложенныхъ слѣдственныхъ дѣлъ, формальныхъ пріемовъ производства, рѣшеній, которыми онѣ сопровождались, ясно опредѣляется направленіе администраціи 1774 и 1775 гг.: по возможности давать обвиняемымъ всѣ способы къ оправданію, смягчать виновнымъ мѣры взысканія, прощать раскаявшихся и замѣшанныхъ въ смутныхъ броженіяхъ. Въ такомъ смыслѣ выразительны рѣшенія дѣлъ св. синодомъ и маститымъ архипастыремъ преосвященнымъ Мефодіемъ въ отношеніи къ священникамъ городовъ Петровска, Камышина и Яйки-Гурьева городка, виновныхъ въ учиненіи ими церковныхъ встрѣчъ начальникамъ злодѣйскихъ шаекъ и исполненіи ихъ требованій въ совершеніи молебствій (4 іюля 1775 г.).

Епископъ Мефодій, въ силу указа, полученнаго отъ Ея Императорскаго Величества и Святѣйшаго Правительствующаго Синода приказанія: подвергнуть бывшихъ поповъ, оказавшихся во время прохода черезъ гг. Дмитріевскъ и Петровскъ злодѣйскихъ шаекъ въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ,—г. Дмитріевска Успенской церкви Алексѣя Ермолаева, г. Петровска Богоявленской церкви Гурія Никифорова—покаянію. Велѣно покаяніе то виновнымъ, находившимся въ Астрахани подъ присмотромъ консисторіи, учинить въ присутствіи протопопа Астраханскаго

Успенскаго собора, Василя Памфилова, такимъ образомъ: въ первые два дня, вкушая только хлѣбъ и воду, приходитъ имъ въ оный Успенскій соборъ и всякое священнослуженіе становится предъ дверьми церковными, а въ третій, предъ начатіемъ литургіи, пасть предъ церковью и по учиненіи имъ по напечатанной въ требникѣ молитвѣ, разрѣшено ввести ихъ въ ту церковь и по исполненіи онаго прислать ихъ въ консисторію при репортѣ незамедлительно.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1774 г. Николаевской церкви Яйки-Гурьева городка, Оренбургской губерніи, Астраханской епархіи, священникъ Михаилъ Яковлевъ доноситъ преосвященному Мефодію:

28 января 1774 г., когда подошедшая подъ Гурьевъ городокъ партія извѣстнаго бунтовщика и государственнаго злодѣя ворвалась чрезъ стѣну въ крѣпость, въ то время я съ священникомъ Дмитріемъ Семеновымъ, дьячкомъ Сидоромъ Яковлевымъ и пономаремъ Агапомъ Яковлевымъ, по приказу бывшихъ прапорщиковъ: правящаго комендантскую должность Ивана Петрова и Степана Тимофѣева, были въ церкви для служенія объ избавленіи отъ нашествія супостатовъ молебна, коего я еще не кончилъ, а священникъ Дмитрій и отецъ мой, престарѣлый и безмѣстный священникъ же Яковъ Ивановъ, съ причетниками и нѣкоторые изъ обывателей, побѣжали изъ церкви въ крѣпость, а я, будучи въ священническомъ облаченіи, объять не малымъ страхомъ и робостью, намѣренъ былъ, взявъ съ престола животворящій крестъ и евангеліе, выйти изъ церкви и бѣжать въ кремль же. Но отъ злодѣя упредя, поставили близъ церкви пушку. Увидя это, я съ будущими малымъ числомъ людьми и то женска пола и малолѣтними заперся, однако, бунтовщики начали необычно и съ немалымъ скверною бранью ругательствомъ кричать и отбивать западныя двери— и если де отперты не будутъ, угроживали всѣхъ побить до смерти.

Чего убоясь, отперли имъ двери, а они вооруженною рукою вошли въ церковь и великое причинили озорничество: бѣгали въ царскія и другія двери по алтарю и всѣ священническія одежды по полу разметали и въ церковное окно нѣсколько выстрѣловъ сдѣлали и побили отовсюду народу челоувѣкъ до пятнадцати. А потомъ, передъ самымъ вечернимъ временемъ, рѣченной воровской шайки атаманъ, по прозванію Овчинниковъ, прислалъ за мною въ церковь казака и велѣлъ привести къ нему на квартиру, съ коимъ я и пришелъ. Овчинниковъ приказалъ мнѣ служить въ церкви вечерню и на ектеніяхъ упоминать бывшаго третьяго Императора Петра Федоровича и Наслѣдника его Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича и Супругу его Благовѣрную Великую Княгиню Наталью Алексѣвну, а Ея Величество Благовѣрную Великую Государыню Екатерину Алексѣвну на тѣхъ ектеніяхъ, невѣдомо для чего, возносить запретилъ, да и съ тѣмъ, что ежели повелѣніе его преслушаю, за то я и весь мой родъ будемъ отъ него злодѣя повѣшены.

Будучи тѣмъ приведенъ и наполненъ великимъ и смертнымъ страхомъ, по тому вора Овчинникова, а равно-жъ и избраннаго имъ изъ гурьевскихъ казаковъ Евдокима Труняшева и прочихъ единомышленниковъ ихъ, принужденію, не точію въ тогдашнее время, а и послѣ, даже до вступленія въ Гурьевъ городокъ командированной изъ Астрахани легкой полевой команды, то-есть сего мая по 2 число, во всѣхъ церковныхъ служеніяхъ на ектеніяхъ и прочихъ, гдѣ надлежитъ, мѣстахъ таковое-жъ, какъ и выше явствуетъ, воспоминаніе съ показанными дьячкомъ и пономаремъ чинили въ слухъ, а при томъ въ тайнѣ, или иногда и гдѣ, за небытіемъ во время службы самихъ тѣхъ злодѣевъ и ихъ сообщниковъ, при прочихъ обывателяхъ и явно о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ здравіи по силѣ печатной формы возношеніе употребляли, а покойнаго Императора третьяго имя къ тому же не примѣшивали.

На другой день оныя бунтовщики, согласясь съ жительствовавшими въ Гурьевъ городкѣ единомысленники ихъ казаками, изготовили *рели* и, собравшись близъ Николаевской церкви, въ кое время я совершалъ божественную литургію, и какъ сталъ пріобщаться св. таинъ, тогда оныя бунтовщики, бивъ въ колокольный набатъ, приказали тамошнихъ городскихъ жителей вѣшать, изъ коихъ и повѣсили: атамана Филимона, писаря Жерехова, священника Дмитрія и прочихъ, всего десять чловѣкъ, потомъ взвели на висѣлицу и отца моего, священника Иванова. То я, по окончаніи литургіи, увидя уже петлю на шеѣ vzdѣвающую, вышедъ изъ церкви во всемъ священническомъ облаченіи, прибѣжалъ въ ихъ богомерзкую толпу. И какъ атамана Овчинникова, такъ и прочихъ, стоя предъ ними на колѣняхъ, о свободѣ отца моего, яко ни въ чемъ неповиннаго, отъ убійства освободить просилъ, которые, хотя много тому противились и чиня неподобными и скверными словами мнѣ ругательства и поношенія, намѣрены были и меня тутъ же обнаженными саблями изрубить, однако оный атаманъ на ту мою просьбу склонился и обоихъ насъ съ отцемъ моимъ отъ смерти освободилъ. По окончаніи же сего смертнаго убійства, чрезъ мое же испрошеніе, мертвыя тѣла по церковному чиноположенію погребены мною при церкви, а они бунтовщики и богоотступники, атаманъ Овчинниковъ съ товарищами, разграбя домъ мой и забравъ собственныя мои пажити, на немалую сумму, сами въ третій изъ городка уѣхали въ Большой Яикъ, а о прочихъ чинимыхъ ими въ бытность ихъ въ Гурьевъ богопротивныхъ разбойническихъ поступкахъ, за разными ихъ тогда устраиваніями, нынѣ припамятовать мнѣ никакъ не возможно. Но какъ я, чувствуя въ вышеявствующемъ мое преступленіе и не хотя тому вовсе закрыту и утаену быть, во первыхъ показанной вступившей въ Гурьевъ команды главному командиру г. подполковнику Богдану Кандаурову (съ просьбою объ отпускѣ меня въ Астрахань для обстоятельнаго вашему архипастырству о всемъ вышеописанномъ изъясненія и принесенія въ продерзости моей повинности) словесно объявивъ,

которые съ даннымъ мнѣ за его рукою билетомъ, кой при семъ прилагаю, и отправленъ. Того ради вашего преосвященства всепокорне прошу, чтобы повелѣно было сіе мое доношеніе и билетъ въ оригиналѣ принять, а объ отпущеніи въ предъявленномъ моей виновности и объ опредѣленіи меня къ помянутой Николаевской церкви для священнослуженія по прежнему, учинить по благоразсмотрѣнію вашего архипастырства милостивую резолюцію.

Для доклада своего донесенія священникъ Яковлевъ лично прибылъ въ г. Астрахань съ письменными свидѣтельствами жительствовавшихъ въ г. Яикѣ лицъ о пристойномъ состояніи въ священническомъ чинѣ попа Михаила, объ оказаніи ему милости.

Преосвященный Мефодій, по выслушаніи обвинявшаго себя священника Яковлева и разсмотрѣніи дѣла, опредѣлилъ: выдать священнику Яковлеву пропускной билетъ изъ Астраханской духовной консисторіи для свободнаго проживанія, слѣдованія въ Гурьевъ городокъ и исправленія своей должности по прежнему. О донесеніи священника Яковлева и рѣшеніи по его дѣлу—преосвященнымъ Мефодіемъ донесено Св. Синоду.

25 августа 1774 г., на разсвѣтѣ, полковникъ Иванъ Михельсонъ, преслѣдовавшій самозванца на всемъ пути его бѣгства отъ Казани, между Царицыномъ и Чернымъ Яромъ атаковалъ государственнаго злодѣя вора Пугачева съ его проклятою измѣнническою толпою и совершенно разбилъ. Отнято на мѣстѣ четыре единорога, 19 пушекъ, одна пудовая мортира и обозъ (съ разными награбленными вещами), а въ догонку побито и потоптано до 3 т. человекъ, да живыхъ взято болѣе 6 тысячъ. Пугачевъ, въ человекѣхъ 30-ти, переплылъ черезъ Волгу, бѣгушіе за нимъ по большей части потонули.

Михельсонъ приказалъ своимъ партіямъ слѣдовать по ту сторону Волги для сыска злодѣя. Такъ репортовалъ полковникъ Михельсонъ Астраханскому губернатору Кречетникову, а послѣдній письменно, отъ 30 августа, увѣдомилъ преосвященнаго Мефодія, для объявленія по всей епархіи. 1-го же сентября указы изъ консисторіи съ извѣщеніемъ о разбитіи Пугачева разосланы были поповскому старостѣ Астраханской Троицкой церкви протоіерею Семену Григорьеву и по всѣмъ духовнымъ правленіямъ епархіи для объявленія. дмкц

Послѣ пораженія Пугачева, полковникъ Михельсонъ со своей командой 26 августа переправился въ Черный Яръ. Здѣсь, при разборѣ вещей въ обозѣ, отнятомъ у разбойнической шайки, чугуевскими казаками изъ команды Михельсона найденъ былъ антиминсъ и представленъ протопопу Вознесенской соборной церкви Черноярской крѣпости Матвѣю.

По описанію, антиминсъ этотъ былъ желто-атласный, Троицкой церкви, подписанъ рукою преосвященнаго Павла, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, но безъ мощей. Для чего состоялъ этотъ антиминсъ въ злодѣйскихъ рукахъ, не было ли совершено надъ нимъ по-

пами или простолюдинами какого дѣйствія и куда употреблены изъ него св. мощи; доставившій его казакъ о томъ ничего не вѣдалъ. Протопопъ съ репортомъ представилъ антиминсъ преосвященному Мефодію, а преосвященный Св. Синоду—ради надлежащаго о немъ рассмотрѣнія.

Главный начальникъ всѣхъ бунтовавшихъ губерній, Петръ Никитичъ Панинъ проживалъ въ Симбирскѣ и оттуда разсылалъ на мѣсто дѣйствія бунта свои ордеры и приказы.

Въ послѣднихъ числахъ сентября мѣсяца отъ генераль-аншефа, графа Петра Ивановича Панина, чрезъ нарочнаго курьера, получено въ Астрахани 40 печатныхъ извлеченій о поимкѣ Пугачева для оглашенія народу по церквамъ, въ праздники, послѣ литургіи.

Въ печатномъ извлеченіи отъ лица Панина объявляется: 25 августа 74 г. Пугачевъ разбитъ на голову между городами Царицыномъ и Чернымъ Ярмъ; послѣ чего онъ съ малымъ числомъ своихъ присныхъ наперсниковъ бросился въ саратовскія степи, но 24-го сентября, при рѣчкахъ Узени, пойманъ и теперь окованный подъ стражею, отъ меня отряженною, содержится и везется къ полученію заслуженной кары. Это извѣщеніе дополняется указаніемъ, что за укрывательство еще не пойманныхъ изъ шайки Пугачева, а равно тѣхъ, которые будутъ разглашать, или впадутъ въ какія-либо посползновенія, будутъ оружіемъ Ея Императорскаго Величества безъ всякой пощады до самаго его истребленія гонимы и преслѣдованы. По полученіи въ Астрахани 40 печатныхъ экземпляровъ для разсылки по всѣмъ церквамъ епархіи, преосвященный Мефодій сдѣлалъ распоряженіе: *для скорѣйшаго заготовленія копій печатныхъ извѣщеній, приказныхъ служителей содержать въ присутственныхъ мѣстахъ подъ присмотромъ и по написаніи репортовать неотложно.* Печатныя извѣщенія и копіи съ нихъ разосланы при указахъ къ исполненію въ духовныя правленія: Саратовское, Петровское, Дмитріевское, Кизлярское и поповскимъ старостамъ.

Протоіерей Михаилъ Соколовъ.

Дѣло мордвы селеній Захаркина и Славкина, Петровскаго уѣзда, о землѣ, 1703—1798 годовъ.

Членъ нашей Архивной Комиссіи, Василій Дмитріевичъ Юматовъ передалъ мнѣ, временно, списокъ съ копіи по дѣлу мордвы селеній Славкина и Захаркина, нынѣшняго Петровскаго уѣзда, о землѣ; приводимые въ немъ документы относятся къ 1703, 1704, 1742, 1748 и 1798 годамъ. Къ сожалѣнію, списокъ этотъ, сдѣланный въ недавнее время, переписанъ очень плохо, неразборчиво и съ явнымъ искаженіемъ подлинника, почему привожу ниже лишь выписку изъ этого дѣла.

По помѣщенному здѣсь прошенію мордвы деревни *Захаркиной*, Саввы Алфимова съ товарищами, имѣется такое же въ „Трудахъ“ Сар. Архив. Ком. 1890 года, т. II, вып. 2-й, Холмогорова: „Матеріалы для колониз. Саратов. края“, стр. 253.

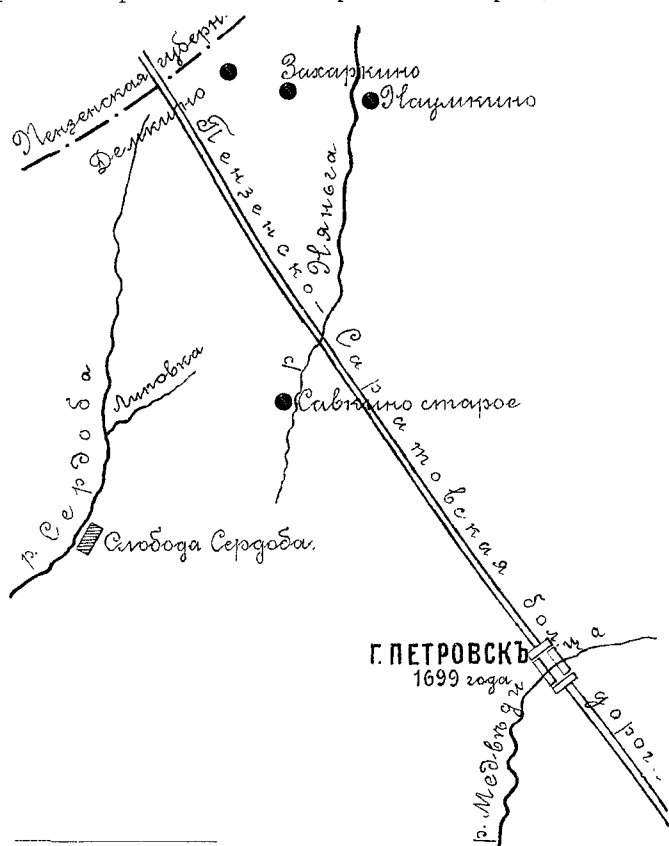
Изъ переписныхъ книгъ 2-й ревизіи 1744—47 гг. (первая ревизія была въ 1721 г.) видно, что въ *Узинскомъ* станѣ, Пензенскаго уѣзда, многія деревни были населены ясачными и служилыми инородцами и ясачными крестьянами („Труды“ Саратов. Архив. Ком., т. IV, вып. 2-й 1892 г., А. А. Голомбѣвскаго, стр. 145), при чемъ изъ списка видно, что въ *Узинскомъ* стану, до 1-й ревизіи 1721 года (въ нынѣшнемъ Петровскомъ уѣздѣ), уже были мордовскія селенія, изъ коихъ деревня *Захаркина* имѣла уже при ревизіи 1745 г.—204 д. м. п. мордвы и дер. *Славкина*, *) на Нянгѣ, по той же ревизіи,—287 д. м. п. мордвы.

*) Поселенная съ 1704 года.

Прежде чѣмъ привести выписку изъ означенныхъ документовъ, укажу построение города Петровска и его сторожевой черты, а также нѣкоторыя данныя о поселеніи мордвы въ нашемъ краѣ.

По указу Великаго Государя, изъ приказа Казанскаго дворца 1698 г. 5 ноября, велѣно на р. Медвѣдицѣ, между Саратовомъ и Пензою „сдѣлать городъ“. 1699 г. апрѣля 1 дня, думный дворянинъ Степанъ Богдановичъ Ловчиковъ пишетъ въ новопостроенный городъ Петровскъ, Андрею Андреевичу Вестову, „что Пензенскаго уѣзда ясашины мордва довели-ли тесъ (недовезенный въ 1698 г.) на крышку того Петровскаго города“. Затѣмъ велѣно, въ томъ же 1699 г., отвести переведенцамъ ново-строющагося города земли выше Петровскаго города, отъ р. Медвѣдицы, по урочищамъ, до рѣки Чердыму и до вершинъ рѣчки Няньги, а съ вершины рѣчки Няньги на вершину рѣчки Сердобы, а рѣкою Сердобою внизъ по обѣ стороны до усть рѣчки Баи-Сердобы, а рѣчкою Баи-Сердобою вверхъ до вершины и отъ тоя вершины, по урочищамъ, до рѣки Медвѣдицы; а по другую сторону р. Медвѣдицы и т. д.

Въ 1704 г. воеводой въ г. Петровскѣ былъ Ѳеодоръ Ивановичъ Кортъ; при немъ въ 1704 году велѣно отмежевать городу Петровску служилымъ людямъ земли по 20 верстъ, а по округѣ тому городу—160 верстъ, а въ округѣ—1600 круглыхъ верстъ и въ томъ числѣ, по смѣтѣ, на пашню земли и сѣнные покосы—1000 верстъ, а десятинами—416,666 и 2 третника, остальные 600 круглыхъ верстъ—лѣсъ, погари, заросли и водяныя поймища. Отводъ дѣлалъ полковникъ Ѳеодоръ Кортъ. Выпись была выдана 11 марта 1758 г. петровскимъ воеводою Михайломъ Струйскимъ сержанту г. Петровска Григорію Дурину съ

Примѣчаніе. Рѣка Няньга течетъ на сѣверъ и впадаетъ съ лѣва въ р. Узу, притокъ Суры.

товарищами по спорному дѣлу, о правахъ на землю, съ маіоромъ Степаномъ Саввинымъ *Ермолаевымъ*, поселившимъ своихъ крестьянъ въ урочищахъ по рѣчкѣ *Няньгѣ*, въ 33 верстахъ отъ Петровска. (См. „Труды“ Саратов. Архив. Ком. 1888 г., стр. 506—512).

Въ 1702 г. была подана Кондратіемъ *Булгакомъ*, посланнымъ, по приказу думнаго дворянина и воеводы (пензенскаго) Степана Богдановича *Ловчикова*, для осмотра „*угожихъ крѣпкихъ мѣстъ*“ отъ новоустроеннаго города *Петровска въ пензенскую сторону*, гдѣ бы можно было построить „*отъѣзжія слободы*“ (по р. Сердобѣ). Осмотрѣвъ въ 1699 г. урочища отъ саратовско-пензенской большой дороги, черезъ помѣстную землю Александра *Викува*, вверхъ рѣчкою *Няньгою* до другой вершины рѣчки *Няньги* и отъ усть на право другою вершиною до издолу, а тѣмъ издоломъ на лѣво, вверхъ до чернаго лѣсу, а у вершины издолу чернаго лѣсу до издолу *Сердобинской* вершины, а отъ вершины подлѣ чернаго лѣсу до вершины большаго врага, внизъ врагомъ до ключа; ключъ не дошелъ рѣчки *Сердобы* высокой; и отъ ключа тѣмъ врагомъ внизъ до рѣчки *Сердобы*, до усть того врага 12 верстъ 900 сажень; у сего урочища выше по рѣчкѣ *Сердобѣ* устье большаго текучаго ключа. У рѣки *Сердобы* пристойно быть слободѣ (нынѣ *слобода Сердоба*, Петровскаго уѣзда)...

Далѣе, описавъ всю грань, Булгакъ говорить: „а въ которыхъ урочищахъ мѣрено черезъ помѣстныя земли отъ города *Петровска*, тѣ ихъ помѣстныя земли не въ дальнихъ мѣстахъ, а тѣхъ вышеписанныхъ помѣщиковъ дачи *не обмалены*“. Въ 1702 г. служилые люди г. Петровска жалуются, что нынѣ близъ *Петровскаго города*, верстахъ въ 16 и меньше, селятся многіе помѣщики и имъ, солдатамъ, отъ тѣхъ помѣщиковъ чинится обида (городу отведены были земли на 20 верстное разстояніе отъ Петровска во всѣ стороны) и тѣсненіе, почему просятъ, чтобы указано было имъ и дѣтямъ ихъ владѣть по прежнему пожалованной имъ землею (тамъ-же стр. 515—533).

Мордва, по своей численности, составляетъ въ Саратовской губерніи, послѣ русскихъ, малороссовъ и нѣмцевъ, четвертую этнографическую группу, занявшую сѣверную, въ старину лѣсистую, часть края: уѣзды Петровскій, Хвалынскій, Кузнецкій, Вольскій и сѣверъ Саратовскаго. Есть случаи, что они садились и въ другихъ уѣздахъ губерніи: таково въ Балашовскомъ уѣздѣ село *Мордовскій Карай*, о которомъ народное преданіе говоритъ, что оно образовалось въ началѣ XVIII столѣтія мордвой, выходцами изъ деревни *Пичеевки*, Чембарскаго стана, Инсарскаго уѣзда, Тамбовской губерніи; ихъ, какъ говорятъ старики, выселилось оттуда нѣсколько семействъ; назывались они ясашными крестьянами и сѣли на р. *Караѣ*. Въ Тамбовской Архивной Комиссіи хранится документъ 1761 года о самовольномъ поселеніи въ крѣпостныхъ дачахъ Нарышкиной разнаго званія людей, между прочимъ 260 дворовъ мордвы, вышедшей изъ деревень Керинскаго и Темниковскаго уѣздовъ; они приняли крещеніе и построили въ насе-

ленной ими деревнѣ церковь въ честь Покрова Божьей Матери и деревню называли селомъ *Покровскимъ* (при р. *Меликѣ*, Балашовскаго у.). Мордва—новокрещены, въ 1744 г., просили, опредѣленнаго въ Казанскую, Нижегородскую и Воронежскую губерніи къ переселенію новокрещенъ и иновѣрцевъ, совѣтника Ярцева, чтобы за крещеніе позволить имъ поселиться на дикой порожней землѣ. почему они и сѣли на рѣчкѣ *Меликѣ*, земля же эта оказалась потомъ принадлежащей Нарышкиной. Кромѣ *Карая* и *Покровскаго* (*Мелика*), въ Балашовскомъ уѣздѣ есть еще три селенія, гдѣ садилась мордва: *Козловка*, *Рѣпное* и *Лопатино*.

Въ сѣверной части Саратовскаго уѣзда мордва явилась тоже лишь въ началѣ XVIII столѣтія (позже чѣмъ въ Петровскомъ уѣздѣ, гдѣ она селилась уже въ XVII вѣкѣ), образовавъ большое мордовское село *Оркино* (*Кучугуры* тожъ); они были и въ деревнѣ *Пилюгинѣ* (*Сырѣво* тожъ), гдѣ теперь совершенно обрусѣли и слились съ русскими; въ *Косолоповкѣ* (*Яругѣ*) поселена была ясажная мордва съ русскими пахатными солдатами на *Петровской сторожевой чертѣ* (въ началѣ XVIII вѣка); въ *Разстоновкѣ* и *Сухомѣ* *Корбулакѣ* мордва садится вмѣстѣ съ русскими.

Въ остальныхъ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи мордва селится гораздо раньше; такъ, при постройкѣ *Петровской* крѣпости, въ 1698 г. ясажная мордва (нынѣшняго Петровскаго уѣзда) возить туда потребный лѣсъ и тесъ. Изъ документовъ („Труды“ Сарат. Архив. Комиссіи 1888 г., стр. 506—513) видно, что еще до отвода земель г. Петровску, къ сѣверу и западу отъ верховьевъ р. Медвѣдицы и *Бурацкаго* лѣса, въ XVII вѣкѣ были уже многія ясажныя селенія, въ томъ числѣ *Захаркино*, *Демкино* и другія.

Изъ доставленнаго мнѣ В. Д. Юматовымъ дѣла Славкинской и Захаркинской мордвы о землѣ видно, что 21 октября 1798 года подано прошеніе Государю Императору Павлу Петровичу выборными изъ мордвовъ, Саратовской губерніи, Петровской округи, села *Рождественскаго*, *Славкина* тожъ, и села *Козьмо-Демьянова*, *Бегучѣ* тожъ, новокрещенцами Темофеемъ Семеновымъ и Константиномъ Антоновымъ, въ которомъ они высказываютъ, что въ прошлыхъ 1703—704 годахъ, по грамотамъ и приказу Казанскаго дворца, предками Его Величества пожалована была земельная дача предкамъ ихъ, мордвовъ, Саввѣ Алфимову (деревни Захаркиной), Хорошу Надежину сыну, съ товарищами, бывшаго *Пензенскаго* уѣзда, въ *Узинскомъ* стану, по первой по рѣчкѣ *Нянгѣ*, а по второй—по обѣ стороны рѣчки..... (неразборчиво), и по другимъ урочищамъ со всѣми угодья, которыя, въ 1742 г., по приказу вотчинной коллегіи Пензенской провинціальной канцеляріи, записаны въ указныхъ книгахъ за всѣми мордвы новокрещены села *Славкина*; почему уполномоченные просятъ выдать имъ копіи съ грамотъ. Прошеніе это подано 21 октября 1798 года, въ Саратовской губерніи, Петровскій уѣздный судъ. № 1787.—Опредѣлено: изъ находящихся

при архивѣ регистровъ, буде окажется, то выдать просителямъ копію, за надлежащимъ подписомъ. По справкѣ оказалось, что копіи съ грамотъ 703, 704 и изъ показныхъ книгъ 742 годовъ находятся въ дѣлѣ г-на Ермолаева.

Копія. 1748 года марта 29 дня. Пензенскаго уѣзда, *Узинскаго* стана, новокрещенной деревни *Славкиной*, что на *Няньгѣ*, Василью Гаврилову, Пензенской провинціальной канцеляріи, дана эта копія на владѣніе новокрещеннымъ землей, всего угодій по урочищамъ въ вершинѣ рѣчки *Няньги* и другимъ урочищамъ *тысяча (?)* четвертей и въ два потому жъ, и всѣми угодьями деревни этой за мордву Купріяна Асанова, Осипа Кирдянкина съ товарищами, по челобитью его, по указу изъ государственной вотчинной коллегіи, города *Петровска изъ солдатской записи* съ 742 года государевой *порожней земли излишней*.

Копія. 1742 г. ноября 30 дня. По указу Е. И. В. Пензенской провинціальной канцеляріи велѣно канцеляристу Петру Иванову ѣхать въ Пензенскій уѣздъ, въ *Узинскій* станъ, на вершины рѣчки *Няньги* и другія урочища, для того, что „сего 742 года января 11 дня въ указѣ изъ государственной вотчинной коллегіи, въ правленіи принцессы *Анны Брауншвейгъ Ленебургской*“, въ Пензенскую провинціальную канцелярію написано, октября 16 дня 1741 года, въ вотчинной коллегіи били челомъ Пензенскаго уѣзда мордва Купріянь Асановъ, Осипъ Кирдякинъ съ товарищами: въ 703 году, въ прежде бывшемъ Казанскомъ приказѣ, били челомъ дѣды и прадѣды предки ихъ Пензенскаго уѣзда, *Узинскаго* стану, деревни *Захаркиной* мордва Савва Анфимовъ съ товарищи о порозжей..... (неразборчиво) земли въ округѣ города Петровска, что осталось за раздачею служилымъ людямъ, по которому челобитью ихъ дѣдовъ, на порозжую землю, въ томъ же 703 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ, имъ челобитчикамъ и дача учинена въ томъ Казанскомъ приказѣ, въ урочищахъ къ вершинѣ рѣчки *Няньги*, отъ той вершины до *Чунаковского Кругликова* липяшка, черезъ большую Саратовскую и Пензенскую дорогу до *Иичелевскаго* рубежа, вершиной рѣчки *Няньги* внизъ до большой рѣчки *Няньги-жъ* и черезъ большую *Няньгу-же* до Петровскихъ граней, что на большой дорогѣ лѣвая сторона, отъ тѣхъ граней черезъ большую дорогу прямо черезъ сыртъ до *Сердобинскія* вершины, ложиной рѣчки *Сердобы*, внизъ идучи до рѣчки *Липовки* и тою рѣчкой... до вершины, лѣвая же сторона, отъ той вершины на сыртъ къ дубравѣ дубъ великъ кудреватый..... поляны, а отъ этой поляны до ключа, отъ того ключа черезъ сыртъ до помянутой *Няньгинской* вершины лѣвая сторона“.—На указной землѣ просители и теперь живутъ и прадѣды и дѣды ихъ всякіе подати и поборы въ Петровскую канцелярію платили.

Изъ дальнѣйшихъ неразборчивыхъ копій видно, что 18 ноября 1741 года, по опредѣленію государственной вотчинной коллегіи, велѣно въ Пензенскую провинціальную канцелярію послать указъ, чтобы справиться съ приказомъ Казанскаго дворца 1704 г. 15 февраля по чело-

битной Пензенскаго уѣзда, дер. *Захаркиной*, мордвы Саввы Алфимова съ товарищами въ новопостроенный городъ Петровскъ, воеводѣ Оедору Корту, объ отдачѣ имъ въ тегло порозжія нераспахенныя земли, за раздачею и устроєніемъ служилыхъ людей, въ округѣ города Петровска и буде по той грамотѣ та земля имъ мордвамъ Саввѣ Алфимову съ товарищами была отведена и на сколько четей и кому именно, такъ какъ по справкѣ въ *печатной конторѣ* явилось, что означенная земля записана только за означеннаго Савву Алфимова съ товарищами, а кто именно товарищи и по сколько кому четей земли— не показано; нынѣшніе же челобитчики просятъ, чтобы оную землю, въ показанныхъ урочищахъ по грамотѣ 704 года, была отказана, за смертью ихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, нынѣшнимъ челобитчикамъ внукамъ, дѣтямъ и племянникамъ Купріану Асанову съ товарищами; земля та дворовымъ (?) волостямъ, конскимъ заводамъ и ни къ какимъ землямъ не приписана и во владѣніи состоитъ за ними челобитчиками, то ежели справка явится не противъ означеннаго челобитья, то земли эти имъ отвести.

По опредѣленію правительствующаго сената „*печатной конторы*“ велѣно Пензенской провинціальной канцеляріи взять по „*полутретьи деньги*“ съ четверти, сколько четвертей пашни окажется, „*печатныхъ пошлинъ*“ и деньги прислать въ Москву въ „*печатную контору*“.

По справкѣ оказалось, что въ спорномъ дѣлѣ о землѣ, Пензенскаго уѣзда села *Труева* дворовыхъ (?) крестьянъ, имѣется точная копія съ подлинной грамоты въ Петровской канцеляріи, изъ которой видно, что въ 703 году октября дня въ грамотѣ показано „отъ Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ новопостроенный городъ Петровскъ къ стольнику и воеводѣ Оедору Корту били челомъ Великому Государю, Пензенскаго уѣзда дер. *Захаркиной*, мордва Савва Алфимовъ съ товарищами: прошлыхъ годовъ сошли они изъ *Алаторскаго* уѣзда въ Пензенскаго уѣзда деревню *Захаркину*... и сѣнныхъ покосовъ у нихъ нѣтъ ничего и корм..... не чѣмъ встадѣ.... новопостроеннаго города Петровска въ округѣ за раздачею и устроєніемъ служилыхъ людей порозжей нераспахатой много земли, сѣнные покосы и съ лѣсы и со всякими угодьями; а въ урочищахъ та порозжая земля на вершинѣ рѣчки *Няньги* и (отъ?) этой вершинки до *Чунаковскаго Кругликова* лепяшка и черезъ большую Саратовскую Пензенскую дорогу и по *Наумкинскій* дорогѣ до *Печелевскаго* рубежа вершиною рѣчки *Няньги* внизъ до большой рѣчки *Няньги*—жъ и черезъ большую *Няньгу* же до Петровскихъ граней и до большой дороги лѣвая сторона, отъ тѣхъ граней черезъ большую дорогу, прямо черезъ сырть, до *Сердобинской* вершины, рѣчкой *Сердобой* внизъ идучи, до рѣчки *Липовки* и той рѣчкой вверхъ до вершины лѣвая сторона отъ той вершины на сырть къ дубровѣ, а у той дубровы дубъ великъ кудреватый, а отъ того дуба до *Мокшанской* старой тропы и до *Аткинской* поляны, а отъ той по-

ляны до ключа, отъ того ключа черезъ сырть до тоежъ первой помянутой *Няньгинской* вершины лѣвая сторона. А въ *Алдатскомъ* (?—*Алаторскомъ*) уѣздѣ жили они мордва..... а земли подъ нами было малое число и на.... землѣ жить..... было тягла платить не чѣмъ..... ихъ тягла платежъ съ тое *Алаторскія* земли..... родственниковъ, которые нынѣ на той землѣ живутъ. А съ той де порозжей земли спору и челобитья города *Петровска* служилыхъ людей нынѣ и впредъ не будетъ, а таде порозжая земля и по нынѣ въ пустѣ въ помѣстье и вотчину и на оброкъ въ службу никому не отдана и Великому Государю пожаловать бы ихъ велѣтъ на томъ нераспашенномъ полѣ имъ поселиться по отводѣ того поля и сѣнныхъ покосовъ и всякаго угодыя дать имъ мордвамъ Великаго Государя грамоту и съ приказу Казанскаго дворца въ новопостроенный городъ *Петровскъ*, чтобы имъ мордвамъ всякія государевы подати платить, и судомъ и расправой вѣдомыхъ быть въ *Петровскомъ* городѣ и велѣно воеводу Карту на той землѣ вышеписанныя урочища, взявъ служилыхъ стороннихъ людей, ѣхать самому и ту порожнюю землю по челобитью оныхъ челобитчиковъ мордвы досмотрѣть и буде та земля въ тѣхъ урочищахъ противъ ихъ челобитья явится порожняя и спору челобитцевъ города *Петровска* служилыхъ людей о той землѣ не будетъ,..... то велѣтъ имъ оброкъ платить противъ другихъ, а что сверхъ ихъ мордовскаго отводу урочищахъ явится земля въ лишкѣ, чтобы ту лишнюю землю описать на Великаго Государя, потомъ къ Великому Государю писавъ и списки и сводные и земельныя книги..... и стороннихъ людей за руками прислать и велѣлъ подати въ приказъ Казанскаго дворца боярину князю Борису Алексѣвичу Голицыну съ товарищемъ оной грамоты 703 году октября дня за скрѣпою дьяка Дмитрія Неупокоева, за.... подьяка Бориса Степанова, и по той грамотѣ оной земли имъ мордва заведена и сказана о томъ извѣстія въ Пензенской провинціальной канцеляріи имѣется издавна сказанныя книги не сысканы.....“

Челобитчики деревни *Славкиной*, мордва Купріанъ Асановъ,.... Кирдяткинъ съ товарищами сказали..... что по той грамотѣ съ 704 года ихъ челобитчиковъ дѣды и прадѣды и дяди Мурза Алфиновъ съ товарищи, которые въ присланномъ изъ государственной вотчинной коллегіи указѣ показаны, на оной земли на вершинѣ рѣчки Няньги подлинно жительство имѣли и тою землею владѣли безспорно и во время житья въ переписи 710 года написаны на той землѣ и платили съ той земли подати съ ясаковъ, и 717 (1717 г.) году въ приходѣ *Кубанскихъ татаръ* та ихъ дер. *Славка* вся разорена и выжжена и по разореніи дѣды ихъ,..... и дяди, сошедъ, жительство имѣли въ *Пензенскомъ* уѣздѣ въ *мордовскихъ* деревняхъ *Захаркинъ* и въ прочихъ, скоторые деревни и въ подушный окладъ написаны, а прочіе деревни *Славкиной*..... *Кубанскими* татарами взяты были въ полонъ и по.... лѣтъ, изъ оныхъ взятыхъ въ полонъ мордвовъ изъ полону нѣсколько человекъ возвратились и тѣ возвратившіеся, также и они Купріашка съ товарищами изъ оныхъ дере-

внѣ вернулись въ означенное прежнее свое разоренное жилища въ дер. *Славкину*, въ которомъ поселились своими домами жительствомъ..... что нынѣ..... въ той деревнѣ *Славкиной* имѣется ихъ мордвы въ жительствѣ на лице..... именно *вышедшіе изъ полону*:.... (перечислены имена неразборчиво)...., которые въ подушный окладъ въ той деревнѣ *Славкиной* сверхъ..... написаны, изъ которыхъ..... крестился въ православную вѣру христіанскую греческаго исповѣданія Михайла Михайловъ и живетъ близъ при деревнѣ ихъ *Славкиной*..... на оной же ихъ землѣ особымъ..... (вѣроятно хуторомъ); да перешли изъ деревни *Захаркиной*: Купріанъ Камаевъ Асановъ, онъ же съ сыномъ, родившимся послѣ переписи Казанской (?),.... и т. д. (идеть перечисленіе именъ переселенцевъ изъ деревень: *Арміевой, Арапиной, Демкиной и Пиксанкиной*)...., въ ту же ихъ дер. *Славкину*, по опредѣленію Пензенской провинціальной канцеляріи переведены Пензенскаго уѣзду, *Засурскаго стану*, изъ деревни *Дегелевой* мордва, за умаленіемъ въ той деревнѣ *Дегелевой* земли, а именно: Дмитрій Кудашевъ,..... и т. д. (перечисленіе именъ), написанные въ подушный окладъ съ *вышедшими изъ полону* девятнадцать душъ и живучи въ той деревнѣ они и рекрутъ и всѣ подати платятъ Пензенской провинціальной канцеляріи бездоимочно и чтобы объ отказѣ..... означенной земли учинить, какъ присланнымъ изъ государственной вотчиной коллегіи указомъ повелѣно противъ оной съ нами по справкѣ Пензенской провинціальной канцеляріи, по переписнымъ 710 года книгамъ въ оной деревнѣ *Славкиной*, что на *Няньгѣ* писано..... мордва..... безъ четверти, да 25 дворовъ, а вѣдомости ихъ каковы имѣется..... *Кубанскихъ татаръ*, показана оная деревня разорена вся..... и всякое дворовое и хоромное строеніе пожжено и въ подушный окладъ въ той дер. *Славкиной* показанныя мордва, вышедшая изъ полону..... 19 душъ написаны и подушные деньги и рекрутъ и всякія подати оныя въ платежи и недоимки на нихъ, также и показанныхъ деревень *Захаркиной, Арміевой, Араповой, Демкиной, Пиксанкиной, Дегелевой* на....., двѣ изъ которыхъ показанныхъ..... мордвы перешли для жительства въ означенную дер. *Славкину*, оной не имѣется и прошлаго 1735 г. іюля 1 дня по челобитью Пензенскаго уѣзда, *Засурскаго стану*, деревни *Дегелевки* мордвы Дмитрій Кудашевъ..... съ товарищами о переходѣ имѣ, за умаленіемъ оной деревни *Дегелевки* земли изъ покосовъ и всякихъ угодій, для житія, Пензенскаго уѣзда, въ показанную деревню *Славкину*, что на *Няньгѣ*.

Далѣе видно, что города *Петровска* сержанты конной роты и пѣшихъ солдатъ подають челобитье, заявляя споръ противъ границъ отвода. Почему: ноября—дня 1742 года, по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Пензенской провинціальной канцеляріи, велѣно, по силѣ онаго присланнаго изъ государственной вотчинной коллегіи указу, для отказу въ вышеписанныхъ урочищахъ земли и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій челобитчикамъ, Пензенскаго уѣзда, дер. *Славкиной* мордвѣ Купріану Асанову съ товарищами послать, кого

подлежить по инструкціи, для того чтобы въ послѣдствіи Пензенской провинціальной канцеляріи явилось, что въ прошлыхъ годахъ, *до разоренія Кубанскихъ татаръ*, ихъ челобитчиковъ дѣды и прадѣды жили на той землѣ 20 дворовъ, да и нынѣ они челобитчики живутъ на той же землѣ и въ подушный окладъ написано ихъ... выше данныхъ изъ полону и прочихъ 12 душъ, кромѣ сошедшихъ послѣ переписи изъ другихъ деревень, съ которыхъ подати платили бездоимочно, а что города *Петровска* солдаты въ своей челобитной о той землѣ спорили и называли своею, то мордвы, согласно отвода 1704 года, просятъ тотъ ихъ споръ оставить, а оную землю имъ челобитчикамъ мордвамъ отказать. Отправленный для спроса постороннихъ окольныхъ людей на вышеписанное урочище, указанной земли за мордвою, *дер. Славкиной*, по приѣздѣ спрашивалъ стороннихъ людей Пензенскаго уѣзда, *Узинскаго стану*, окольныхъ селъ и деревень, а именно: *дер. Воробьевки* маіора Ѳедора Григорьева сына Ульянина крестьянинъ Ѳедоръ Сафоновъ, *села Архангельскаго, Кондоль* тожъ, помѣщика Герасима Ѳедорова сына Зубова крестьянинъ Алексѣй Петровъ, *села Сергіевскаго, Киселевка* тожъ, помѣщика Ивана Алексѣева сына Киселева крестьянинъ Кузьма Захаровъ, *села Спасскаго, Внуковка* тожъ, помѣщика Ѳедора Александрова сына Внукова крестьянинъ Степанъ Ѳедоровъ, *дер. Ханеневки* помѣщика Семена Иванова сына Ханенева крестьянинъ Иванъ Афанасьевъ, *дер. Зыбиной* помѣщика Михайла Михайлова сына Зыбина крестьянинъ....; мордовскихъ деревень: *Захаркиной*...., *дер. Демжиной*.... *дер. Наумкиной*...., *дер. Наумкиной*....; православныхъ по пресвятой непорочной евангельской заповѣди Господней, а мордву по своей вѣрѣ, „пошедше въ правду по смертной казни“....., которые показали: въ прошедшихъ годахъ, *тому лѣтъ сорокъ*, Пензенской губерніи, мордовской деревни *Захаркиной* Савва Алфимовъ съ товарищами, за умаленіемъ этой деревни *Захаркиной* земли, вышедъ изъ той и другихъ деревень, поселились жительствомъ своими дворами въ *дер. Славкиной* и владѣніе земли имѣли *до кубанскаго разоренія* на окружной города Петровска солдатъ землѣ на вершинахъ рѣчки *Няньги*, что осталось у нихъ солдатъ за раздачею служилыхъ людей безъ спорно, а до того поселенія та земля у нихъ петровскихъ солдатъ лежала въ пусте порожняя и урочищи той земли, которою оныя мордвы прежде сего владѣли посемъ, съ первой вершины рѣчки *Няньги*, отъ той вершинки..... (далѣе идетъ перечисленіе рубежей, какъ показано выше)... до почину, на которой землѣ они мордвы *Савва Алфимовъ* съ товарищами *въ приходъ кубанскихъ татаръ* были разорены и выжжены и послѣ разоренія та земля *усадебная* ихъ мордовскія лежали въ пусте порожніе *лѣтъ съ пятнадцать* и *тому назадъ лѣтъ съ десять*, оной мордвы Саввы Алфимова съ товарищами, братья и дѣти съ племянниками и внучаты Купріанъ Асановъ и Осипъ Кирдянкинъ и съ женами и съ дѣтьми, тако же вышедшими изъ полону мордвы всего дворовъ съ сорокъ, сошедшихъ изъ разныхъ мѣстъ въ деревню *Славкину*, такожъ и крестившіеся изъ

нихъ мордва новокрещены Михаилъ Михайловъ съ товарищами близъ той деревни *Славкиной*, на другой вершинѣ рѣчки *Няньги*, поселились подлинно на той же землѣ, которою дѣды ихъ и прадѣды и братья и дяди въ выше писанныхъ же окружныхъ урочищахъ и владѣли землей и сѣнными покосами и со всѣми угодьями, имѣютъ по тѣмъ же урочищамъ съ выше писанныхъ грамотъ; во владѣніи у нихъ мордвы новокрещенъ земли будетъ четвертей на..... и болѣе въ полѣ, а въ дву потому жъ и съ лѣсы и сѣнные покосы и со всякими угодьями; та земля никому не приписана и нынѣ подлинно состоитъ во владѣніи за выше писанными мордвами и новокрещены и, по свидѣтельству выше писанныхъ стороннихъ людей, выше писанные мордвы деревни *Славкиной*, такъ же крестившіеся изъ нихъ новокрещены Михайло Михайловъ съ товарищами особой деревни поселены въ выше писанныхъ урочищахъ по вершинамъ рѣчки *Няньги* и пашенными землями и сѣнными покосами и съ лѣсомъ и всякими угодьями они мордва съ оными новокрещенными владѣютъ въобще и во владѣніи ими мордвами и новокрещены означенной земли четвертей..... въ полѣ, а въ дву потому же и сѣнными покосами и совсѣми угодьями. Того ради, по силѣ выше писаннаго присланнаго изъ государственной вотчинной коллегіи, по указу Пензенской провинціальной канцеляріи опредѣлено въ Пензенскомъ уѣздѣ въ *Узинскомъ* стану выше писанныхъ урочищахъ гор. Петровска, изъ Саратовскихъ земель..... съ первой вершины рѣчки *Няньги*, отъ той вершины до малаго *Чунаковскаго Кругликова* липяжка чрезъ большую Саратовскую и Пензенскую дорогу, подлѣ дачи пензенцевъ Семена и Саввы *Ермолаевыхъ*, и по *Науликинской* дорогѣ до *Печелеевского* рубежа вершиной рѣчки *Няньги* внизъ до большой рѣчки и черезъ большую *Няньгу* ложиной до *Петровскихъ* граней, что на большой нынѣшней Саратовской дорогѣ лѣвая сторона, а на правѣ по онымъ урочищамъ земля означенная во владѣніи за зятемъ ихъ (*Ермолаевыхъ*) капитаномъ Никифоромъ *Ворыпаевымъ*; отъ тѣхъ *Петровскихъ* граней, черезъ большую нынѣшнюю Саратовскую дорогу, прямо черезъ сырть до *Сердобинской* вершины ложиною рѣчки *Сердобы*, внизъ идучи до устья рѣчки *Липовки* и той рѣчкой вверхъ вершины лѣвая же сторона отъ той вершинки на сырть до дубровы, а у той дубровы дубъ великъ кудреватъ, а отъ того дуба до *Мокшанской старой тропы* и до зимницы (?) и до *Аткинской поляны*, отъ той поляны до ключа черезъ сырть до помянутой первой вершины (вѣроятно р. Няньги)... на тысячу (?) четвертей въ полѣ, а вду по тому жъ, и съ лѣсы, съ сѣнными покосами и со всѣми угодьями выше писаннымъ мордвамъ Купріяшкѣ Асанову, Осипу Кирдяткину..... (перечислены мордвы)...., по опредѣленію Пензенской провинціальной канцеляріи, Пензенскаго уѣзда, *Засурскаго стану* деревни *Дегелевки* Дмитрію Кудашеву, Ивану Живову..... и т. д. (перечисленіе именъ), итого *семдесятъ*, да ново крещеннымъ Михайлу Михайлову, Леонтію Михайлову.... и т. д. (перечислены имена)... и того *десяти*, всего *восемдесятъ семь* человѣкъ отказано

во владѣніе, по которому указу той земли обойдется на каждого человека менѣ двадцати четвертей, а не свыше..... при томъ указѣ *печатной конторы* на опредѣленное съ онаго указнаго числа четвертей *печатныхъ пошлинъ* съ каждого человека по двадцати пяти копеекъ— двадцать одинъ рубль семдесятъ пять копеекъ..... земли дѣдовъ и прадѣдовъ и дядевъ, изъ которой земли, обойденная имъ дѣдамъ и прадѣдамъ, *выше двадцати четвертей на человека* по полутрети деньга съ четверти—двадцать рублей пятьдесятъ копеекъ, всего 34 р. 25 к., да на тѣ пошлины наддаточныхъ денегъ по 1 рублю 17 коп. одна четверть съ оныхъ мордвы и ново крещены, которые пошлины объяви.... въ пензенской провинціальной канцеляріи при....., а при томъ отказѣ спору и запрещенія никакого не имѣлось, а на томъ..... были сторонніе выше писанной деревни объявили маіора Ѳедора Григорьева сына Ульянина..... (неразборчиво)..... Пензенскаго уѣзду села Архангельскаго дьячекъ..... Ивановъ сынъ подпис... вмѣсто выше упомянутыхъ стороннихъ людей..... руку приложилъ и знамена ихъ описаны къ тѣмъ указнымъ книгамъ канцеляристъ Петръ Ивановъ руку приложилъ.

1742 года ноября 29 дня при отказѣ земли, Пензенскаго уѣзду, въ мордовской деревнѣ *Славкиной* за.... окольныхъ селъ и деревень Пензенскаго уѣзда обыватели, именно деревни *Воробьевки*..... (идеть перечисленіе стороннихъ людей окольныхъ селеній)..... русскіе по святой непорочной заповѣди Господней, а мордвы по своей вѣрѣ и пошедь (?) тѣ въ правду по смертной казни сказать..... (далѣе идетъ повтореніе сказаннаго выше и описаніе границъ)..... Все нами сказанное сущая правда, а ежели сказали что ложно и за то повелѣно бѣ было учинить, что по законамъ Ея Императорскаго Величества подлежащее къ той съ нами....., Пензенскаго уѣзда, села Архангельскаго, Синодское тожъ, церковно дьячекъ Данилъ Ивановъ сынъ подписался вмѣсто выше поименованныхъ стороннихъ людей крестьянъ: Ѳедоръ Сафоновъ..... (имена)....., мордва..... (имена).... по ихъ прошенію руку приложилъ и знамена ихъ.... (имена)... описалъ.

*Копія *)*. Отъ Великаго Государя Царя великаго князя Петра Алексѣевича, великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ ново построенный городъ Петровскъ къ нашему воеводѣ Ѳедору Ивановичу Карту, били челомъ Великому Государю Пензенскаго уѣзда *дер. Захаркиной* мордвы *Савва Алфимовъ* съ товарищи: *въ прошлыхъ годахъ сошли они, изъ Алатурскаго уѣзда, въ, Пензенскаго уѣзда, деревню Захаркину,* а сѣнныхъ покосовъ у нихъ нѣтъ ничего и кормить нечѣмъ въ стадѣ (?)..... ново построеннаго города Петровска въ округѣ за раздачею и устроеніемъ служилыхъ людей порозжей непаханной много земли съ сѣнные покосы и съ лѣсы и со всякими угодыями, а въ урочищахъ та порозжая земля на вершинѣ рѣчки *Няньги* и отъ этой вершины.....

*) Документъ этотъ относится къ 1703—1704 гг.

(далѣ идетъ тоже описаніе граней, какъ сказано выше)..... А въ *Алаторскомъ уѣздѣ* жили они мордва и въ тѣхъ земляхъ подъ ними было малое число и на той же землѣ жить имъ было и тягла платить нечѣмъ, а тѣ тягла платятъ съ той *Алаторской земли*..... *родственники ихъ, которые нынѣ на той землѣ живутъ*, съ той дѣ (просимой Саввою Алфимовымъ) порозжей земли спору и челобитья города Петровскаго служилыхъ людей нынѣ и впредь не будетъ, и та дѣ порозжая земля и до нынѣ впускъ, въ помѣстье и вотчину и на оброкъ въ службу никому не отдана и намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ велѣть на томъ не распашенномъ полѣ имъ поселиться по отводѣ того поля, сѣнныхъ покосовъ и всякаго угодыа дать имъ мордвамъ нашу Великаго Государя грамоту изъ приказа Казанскаго дворца въ ново построенный городъ Петровскъ, чтобы имъ мордвамъ всякія подати платить, судомъ и расправой вѣдомымъ быть въ Петровскомъ городѣ, и велѣно воеводѣ Корту, какъ тебѣ Великаго Государя грамота придетъ и ты бы на той землѣ, выше писанныхъ урочищахъ, взявъ съ собою служилыхъ и стороннихъ людей, ѣхалъ самъ и той земли, противъ челобитья нынѣшнихъ челобитчиковъ мордвы, досмотрѣлъ и описалъ и по досмотру и прописи, буде та земля въ тѣхъ урочищахъ противъ ихъ челобитья явится порозжая, спору и челобитья *города Петровска* служилыхъ людей отъ той земли не будетъ и та дѣ порозжая земля не въ отводѣ служилыхъ людей, и ты бы тое порозжую землю всѣмъ имъ челобитчикамъ мордвѣ *Саввѣ Алфимову* съ товарищами, противъ ихъ челобитья, по указу нашего Великаго Государя.. (неразборчиво).... и той земли сколько имъ мордвамъ отъ Великаго Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всяя великія и малыя Россіи.....

Въ концѣ помѣщена неразборчивая и сильно искаженная копія съ „челобитья“ въ Петровскую канцелярію воеводѣ Ѳедору Ивановичу Корту, Пензенскаго уѣзда, мордовскихъ мурзъ Нехороша..... сына князь Тятинъ (?), Савелья Моисеева съ товарищами, что помѣстья за ними нѣтъ нигдѣ за ихъ Великому Государю службу по степи, а города Петровска есть порозжая земля, почему просятъ отвести таковую имъ товарищамъ на 50 человекъ по 25 четей въ полѣ, а въ дву потомужь, „а если дѣ въ ихъ дачѣ не достало, а осталось малое число за тѣмъ дѣ урочищемъ за ихъ Ѳедор..... съ товарищами дачами, внизъ по Сердобѣ до чернаго..... лѣсу, *Камзолы* рѣчки до вершины, а съ вершины на *Сердобинскіе* верхи и съ *Сердобинскихъ* вершинъ *Мяговарскимъ* (?) лѣсомъ и Саратовской большой дорогѣ отъ рубежа съ нами (?) Ѳедора....., что бѣжать рѣчки изъ *Монгаурскаго* (?) лѣсу къ рѣчкѣ къ *Сердобинскимъ* вершинамъ и по той *рѣчкѣ Сердобѣ* съ урочищ.... никому порозжая земля не отдана, ни въ какихъ заповѣд-ныхъ земляхъ не приписана, и не стрѣлецкая, и не казачья, и не дворцовая, и не оброчная, и спору никакого нынѣ и впредь не будетъ и тое дѣ земля, по челобитью, съ урочищи ты бы описалъ Нехорошу съ товарищами въ оную службу того города (Петровска).....“.

А. Н. Минхъ.

ПРОЕКТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ

Саратовскаго Учебнаго Округа въ 1862 году.

(Изъ бумагъ А. И. Шахматова *).

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ.

Отдѣленіе 1.

Столъ 2.

5 Сентября 1862-го года.

№. 6871.

Съ проектомъ записки въ Государственный Совѣтъ объ образованіи двухъ новыхъ учебныхъ округовъ: Вологодскаго и Саратовскаго.

Господину Государственному Секретарю.

Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству 100 экземпляровъ записки въ Государственный Совѣтъ объ образованіи двухъ новыхъ учебныхъ округовъ, Вологодскаго и Саратовскаго, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что Г. Главноуправляющій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, которому проектъ этой записки передаваемъ былъ на заключеніе, отозвался, что съ его стороны не встрѣчается никакого препятствія къ приведенію въ исполненіе содержащихся въ этой запискѣ предположеній, полагая, что на отпускъ сверхъ недостающихъ на содержаніе Управленій вновь образованныхъ округовъ 23.540 руб., если ихъ не предназначается отнести на тѣ же, какъ и въ 1862 г., суммы (п. 7-й въ заключеніи записки), получено или получится согласіе Министерства Финансовъ.

Вслѣдствіе сего долгомъ считаю присокупить, что упоминаемый въ отзывѣ Статсъ-Секретаря Барона Корфа расходъ я предполагаю отнести на предѣльную смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія и что затѣмъ содержаніе двухъ новыхъ учебныхъ округовъ не потребуетъ новаго ассигнованія суммы изъ Государственнаго Казначейства.

Подписаль: Управляющій Министерствомъ,

Статсъ-Секретарь *Головнинъ*.

Скрѣпилъ: Управляющій Департаментомъ,

Статсъ-Секретарь *Б. Мансуровъ*.

*) На подлинникѣ, хранящемся въ дѣлахъ Архивной Комиссіи, рукою А. И. Шахматова сдѣлана карандашемъ слѣдующая помѣтка: „М. Н. Муравьевъ сказывалъ мнѣ, возвратясь изъ Государственнаго Совѣта, будто, разбитый на семь проэктъ, Головнинъ до того сконфузился и потерялся, что самъ говорилъ противъ своего-же предложенія“.

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕПАРТАМЕНТЪ.

Отдѣленіе I.

Столъ 2.

5 Сентября 1862-го года.

№. 6858.

Объ образованіи двухъ новыхъ учебныхъ округовъ Вологодскаго и Саратовскаго.

Управленіе учебными заведеніями вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 25 іюня 1835 года положенія, раздѣлено на учебные округи. Всѣ вообще учебные округи раскинуты на болѣе или менѣе обширныхъ пространствахъ, но изъ нихъ особенно огромными пространствами отличаются *С.-Петербургскій* и *Казанскій*, занимающіе каждый около 1^{1/2} милліона квадратныхъ верстъ. При такой обширности этихъ двухъ учебныхъ округовъ, для попечителей ихъ совершенно невозможно даже ежегодное личное обозрѣніе ввѣренныхъ попеченію ихъ учебныхъ заведеній, да и для окружныхъ инспекторовъ училищъ такое обозрѣніе крайне затруднительно по причинѣ неудобства сообщеній во всѣ времена года, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Посѣщеніе же училищъ лѣтомъ почти бесполезно по той причинѣ, что въ такомъ случаѣ большую часть ихъ пришлось бы посѣщать въ каникулярное время, между тѣмъ какъ необходимо по возможности частое обозрѣніе училищъ окружными начальствами въ учебное время.

Посему, въ видахъ прямой пользы для училищъ *С.-Петербургскаго* и *Казанскаго* Учебныхъ округовъ, находя необходимымъ облегчить управленіе ими посредствомъ раздѣленія каждаго изъ сихъ округовъ на два отдѣльные округа, съ опредѣленіемъ особыхъ Попечителей, я имѣлъ счастіе представлять предположеніе это на благоусмотрѣніе Государя Императора и всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго повелѣнія на внесеніе соображеній моихъ объ образованіи двухъ новыхъ учебныхъ округовъ *Вологодскаго* и *Саратовскаго* и о возможности упраздненія при семъ, для уменьшенія новыхъ расходовъ, должности Помощниковъ Попечителей округовъ (кромѣ столичныхъ), на обсужденіе Государственнаго Совѣта въ установленномъ для сего порядкѣ, на что въ 9 день Іюня сего года и послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Въ исполненіе сего и согласно установленному порядку имѣю честь изложить слѣдующія свѣдѣнія, постановленія и соображенія по настоящему дѣлу.

Справки: С.-Петербургскій учебный округъ до 1850 г. состоялъ изъ 6 губерній: С.-Петербургской, Новгородской, Олонецкой, Вологодской, Архангельской и Псковской.

Въ 1850 году, по случаю переименованія бывшаго Бѣлорусскаго въ Виленскій учебный округъ, съ подчиненіемъ его Виленскому Генералъ-Губернатору на правахъ Попечителя, — Высочайше повелѣно было: губерніи *Витебскую* и *Могилевскую*, отчисливъ отъ Бѣлорусскаго, присоединить къ С.-Петербургскому учебному округу.

Въ составъ *Казанскаго* Учебнаго округа входитъ 10 губерній: Казанская, Нижегородская, Вятская, Пермская, Саратовская, Симбирская, Самарская, Пензенская, Оренбургская и Астраханская.

Московскій Учебный округъ состоитъ изъ 9 губерній: Московской, Владимірской, Костромской, Калужской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской и Рязанской.

Попечители учебныхъ округовъ и ихъ помощники, на основаніи примѣчанія къ Высочайше утвержденному 25 іюня 1835 года штату управления учебными округами, получаютъ содержаніе по особымъ Высочайшимъ назначеніямъ.

На семь основаній занимающіе нынѣ должности попечителей учебныхъ округовъ получаютъ содержаніе:

	Жалов	Солов.	Кварт.
С.-Петербургскій	2,500 р.	2,000 р.	Не получаетъ
Московскій	1,500 „ (*)	1,500 „	857 р. 76 к.
Казанскій	2,000 „	2,000 „	2,000
Харьковскій	2,500 „	2,500 „	Казенная квартира.
Кіевскій	2,000 „	2,000 „	2,000
Виленскій	2,500 „	2,000 „	Казенная квартира
Одесскій	2,000 „	2,000 „	2,000
Дерптскій	1,500 „	1,500 „	1,200

На томъ же основаніи состоящіе нынѣ помощниками попечителей учебныхъ округовъ получаютъ содержаніе:

	Жалов	Солов.	Кварт.
С.-Петербургскій	1,500 р.	1,000 р.	{ Не полу- чаютъ.
Московскій	1,000 „	1,000 „	
Харьковскій	1,500 „	1,000 „	Пользуется ка- зен. квартир,
Кіевскій	1,500 „	1,000 „	

Примѣчаніе. Должности помощниковъ попечителей въ Казанскомъ и Виленскомъ учебныхъ округахъ, за назначеніемъ занимавшихъ сіи должности попечителями сихъ округовъ, въ настоя-

¹⁾ Сверхъ того, по званію генерала Свиты Его Императорскаго Величества 1110 р. серебромъ.

щее время вакантны, а должности помощниковъ попечителей Дерптскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ въ продолженіи многихъ уже лѣтъ не замѣщаются.

По Высочайше утвержденному 25 іюня 1835 г. штату и особымъ въ разное время состоявшимся Высочайшимъ повелѣніямъ, отпускается изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе управленій учебныхъ округовъ:

С.-Петербургскаго	11,111 р. 14	к.
Московскаго	7,474 „ 44	„
Вилenskaго	8,083 „ 96	„
Казанскаго	6,861 „ 80 ¹ / ₂	„
Харьковскаго	6,861 „ 80 ¹ / ₂	„
Кіевскаго	10,965 „ —	
Одесскаго	4,830 „ 36	„
Дерптскаго	6,659 „ 84	„

Со времени изданія штата 1835 г. послѣдовали въ разное время слѣдующія измѣненія:

Въ 1836 году Высочайше разрѣшено имѣть при управленіяхъ учебными округами *особыхъ архитекторовъ* съ производствомъ жалованья по 571 р. 84 к. сер. въ годъ, изъ экономическихъ суммъ учебныхъ заведеній. Въ *Кіевѣ*, по штату 1842 г., положено окружному архитектору жалованья 600 р. и квартирныхъ 100 р., а въ *Вильнѣ*, по всеподданнѣйшему докладу бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденному 17 Ноября 1858 г., разрѣшено производить ему жалованья по 1000 р. сер. въ годъ.

Въ 1841 году Высочайше повелѣно опредѣлить при управленіи Казанскаго учебнаго округа, по обширности онаго, еще *третьяго помощника столоначальника и сверхъ того двухъ канцелярскихъ служителей*, съ отнесеніемъ содержанія сихъ лицъ, а также квартирныхъ денегъ инспектору казенныхъ училищъ, всего 859 р. 74¹/₄ к. сер. на сумму, положенную по штату на разѣзды (*).

Въ 1845 году Высочайше разрѣшено имѣть при управленіи С.-Петербургскаго учебнаго округа, для облегченія дѣлопроизводства, одного *сверхштатнаго столоначальника*, съ производствомъ жалованья ему по 428 р. 88 к. сер. изъ суммы, положенной по штату на разѣзды (**).

Въ 1857 году, по признанной неудовлетворительности порученія надзора за частными учебными заведеніями въ С.-Петербургѣ особымъ, по назначенію начальства лицамъ, Высочайше повелѣно было имѣть при управленіи С.-Петербургскаго учебнаго округа, сверхъ инспектора

(*) (**) Въ 1861 г., по сношенію Министра Народнаго Просвѣщенія съ Министромъ Финансовъ, назначенное изъ суммы на разѣзды содержаніе сверхштатнымъ чиновникамъ при управленіяхъ С.-Петербургскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ принято на счетъ Государственнаго Казначейства, въ видахъ пополненія суммы, положенной на разѣзды.

казенныхъ училищъ, еще одного особаго инспектора собственно для надзора за частными учебными заведеніями въ С.-Петербургѣ

Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ 18 Ноября 1861 г. всеподданнѣйшимъ докладомъ бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія постановлено: должность инспектора казенныхъ училищъ С.-Петербургскаго Учебнаго округа и особую должность инспектора надъ частными учебными заведеніями въ С.-Петербургѣ замѣнить тремя *окружными инспекторами* для наблюденія какъ за всѣми казенными, такъ и частными учебными заведеніями С.-Петербургскаго Учебнаго округа и съ производствомъ каждому изъ нихъ: жалованья по 857 р. 76 к., столовыхъ по 300 р., квартирныхъ по 234 р. 80 к. и разъѣздныхъ по 360 руб., всего по 1752 р. 56 к. сер. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

Всѣ изложенныя выше измѣненія вошли въ прилагаемое при семъ сравненіе нынѣ дѣйствующихъ штатовъ и положенія С.-Петербургскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ съ проектами штатовъ двухъ новыхъ учебныхъ округовъ.

Законы: Высочайше утвержденного 25 Юня 1835 года положенія объ учебныхъ округахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія:

§ 1. Лицеи, гимназіи и училища опредѣленнаго числа губерній составляютъ учебный округъ, управляемый попечителемъ на основаніи сего положенія.

§ 2. Число учебныхъ округовъ и число губерній, къ каждому изъ нихъ принадлежащихъ, остается то же, какое назначено существующими на сей конецъ постановленіями.

§ 7. Попечитель можетъ ввѣрить помощнику своему часть управленія, по усмотрѣнію.

§ 8. Попечитель имѣетъ при себѣ чиновника въ званіи инспектора казенныхъ училищъ.

§ 9. Попечитель осматриваетъ лично, или чрезъ помощника своего, учебныя заведенія округа, употребляя къ тому же и инспектора казенныхъ училищъ

Высочайше утвержденными положеніями Комитета гг. Министровъ разрѣшено:

а) 7 Юля 1836 года—остатки суммъ, назначенныхъ по штату управленія учебными округами, употреблять, на томъ же основаніи какъ и по учебнымъ заведеніямъ, отъ одной штатной статьи на другую, а равно и на такіе предметы, которые не означены въ штатѣ.

и б) 26-го Января 1837 года—остатки отъ суммъ, положенныхъ по штатамъ управленій учебными округами на содержаніе чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, равно на канцелярскіе расходы, раздавать въ исходѣ года, по назначеніямъ попечителей, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, въ награду усерднымъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ канцелярій попечителей.

Высочайше утвержденного 20 Марта 1860 года положенія о совѣтахъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ:

§ 2. Попечительскій совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ попечителя, изъ слѣдующихъ постоянныхъ членовъ: помощника попечителя, ректора университета, а въ Одессѣ директора лицея, инспектора казенныхъ училищъ и директоровъ гимназій и дворянскихъ институтовъ.

§ 4. Разсмотрѣнію и рѣшенію попечительскихъ совѣтовъ подлежатъ дѣла административныя и относящіяся собственно до учебной части.

§ 5. Дѣла административныя поступаютъ въ совѣтъ не иначе, какъ по назначенію самихъ попечителей.

§ 6. По дѣламъ, относящимся собственно до учебной части, попечители учебныхъ округовъ приступаютъ къ распоряженіямъ не прежде, какъ по обсужденіи ихъ предварительно въ совѣтѣ.

Высочайше утвержденного 20 марта 1860 г. положенія о педагогическихъ курсахъ:

§ 1. Для доставленія посвящающимъ себя учебному поприщу и дѣлу воспитанія возможности пріобрѣсть педагогическое образованіе, учреждаются въ тѣхъ городахъ, гдѣ находятся университеты, *педагогическіе курсы*.

§ 3. Въ педагогическихъ курсахъ готовятся кандидаты-педагоги не только для округовъ, гдѣ сіи курсы будутъ учреждены, но и для тѣхъ, гдѣ нѣтъ университетовъ, а именно: въ С.-Петербургѣ— для учебныхъ округовъ Виленскаго и Варшавскаго, въ Москвѣ—для Виленскаго, въ Кіевѣ—для Одесскаго, въ Харьковѣ—для Закавказскаго и въ Казани—для Сибири.

§ 4. Наиболѣе способнымъ и достойнымъ кандидатамъ назначаются, по избранію попечительскихъ совѣтовъ, стипендіи на счетъ Государственнаго Казначейства. Число казенныхъ стипендій полагается ежегодно для учебныхъ округовъ: С.-Петербургскаго 12, Виленскаго 14, Московскаго 10, Кіевскаго 8, Казанскаго и Одесскаго по 7, Харьковскаго 6 и для Сибири 3.

Св. Зак. (изд. 1857 г.) т. 3 уст. о пенс. един. пос. ст.:

466. Пенсіи всѣмъ вообще лицамъ, служащимъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, а равно и семьямъ сихъ лицъ, съ изытіями, ниже сего упомянутыми, опредѣляются на особыхъ, въ статьяхъ 467—529 установленныхъ, правилахъ.

Прилож. къ ст. 975 того же тома Свода Законовъ Уст. о служ. по опред. отъ прав. объ описаніи форменной одежды Министерства Народнаго Просвѣщенія.

п. 144. Министерства Народнаго Просвѣщенія полукафтанъ, мундирный фракъ и сюртукъ темносиніе, съ темносинимъ воротникомъ и обшлагами: на первомъ бархатными и золотымъ шитьемъ, на послѣднихъ однимъ воротникомъ бархатнымъ. Пуговицы золоченыя, съ изображеніемъ государственнаго герба. Университеты и ихъ *учебные круги*

имѣютъ такой же полукафтанъ, фракъ и сюртукъ, но различаются между собою узоромъ и цвѣтомъ шитья. На форменной одеждѣ университетовъ пуговицы съ изображеніемъ государственнаго герба, а училищъ по губерніямъ, съ изображеніемъ герба ихъ губерніи. Лица, служащіе при Дерптскомъ и Харьковскомъ Ветеринарныхъ училищахъ, носятъ: первые мундиръ Дерптскаго, а послѣдніе Харьковскаго учебныхъ округовъ.

На семь основаній и согласно утвержденнымъ рисункамъ, служащіе въ Казанскомъ и Харьковскомъ учебныхъ округахъ имѣютъ на мундирахъ серебряное шитье и на всей форменной одеждѣ пуговицы серебряныя, а во всѣхъ прочихъ учебныхъ округахъ золотое шитье и пуговицы золоченыя.

Соображеніе. Изъ приведенныхъ свѣдѣній и постановленій оказывается, что въ настоящее время въ составъ *С.-Петербургскаго учебнаго округа* входятъ губерніи: С.-Петербургская, Псковская, Витебская, Могилевская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая и Архангельская, а въ составъ *Казанскаго округа*—губерніи: Казанская, Нижегородская, Вятская, Пермская, Саратовская, Симбирская, Самарская, Пензенская, Оренбургская и Астраханская.

Принимая въ соображеніе съ одной стороны число учебныхъ заведеній въ поименованныхъ губерніяхъ, а съ другой—ихъ географическое положеніе, представляется наиболѣе удобнымъ, образовавъ изъ всѣхъ сихъ губерній четыре учебныхъ округа, именно: С.-Петербургскій, Вологодскій, Казанскій и Саратовскій, распредѣлить между ними губерніи слѣдующимъ образомъ:

а) *С.-Петербургскій округъ:*

Губерніи: С.-Петербургская, Псковская, Витебская и Могилевская.

б) *Вологодскій округъ:*

Губерніи: Вологодская, Новгородская, Олонецкая и Архангельская.

в) *Казанскій округъ:*

Губерніи: Казанская, Нижегородская, Вятская и Пермская.

г) *Саратовскій округъ:*

Губерніи: Саратовская, Симбирская, Самарская, Пензенская, Оренбургская и Астраханская.

Московскій учебный округъ состоитъ нынѣ изъ 9-ти губерній. Въ немъ находятся: университетъ, Демидовскій лицей, 12 гимназій, 84 уѣздныхъ и 246 приходскихъ училищъ, 83 частныхъ пансіоновъ и школъ, всего 427. Учащихся во всѣхъ сихъ учебныхъ заведеніяхъ 26,240. Пространство губерній, составляющихъ этотъ округъ, занимаетъ 372,851 квадр. версту; а потому для облегченія управленія Московскимъ учебнымъ округомъ, слишкомъ большимъ и по пространству и по числу находящихся въ немъ учебныхъ заведеній, представляется удобнымъ отдѣлить отъ него *Костромскую губернію* и присоединить ее къ Казанскому округу.

Такимъ образомъ, съ образованіемъ четырехъ учебныхъ округовъ изъ настоящихъ двухъ, С.-Петербургскаго и Казанскаго, съ присоединеніемъ къ послѣднему изъ Московскаго округа Костромской губерніи, занимаемое ими пространство и находящіяся въ нихъ учебныя заведенія съ учащимися распредѣляются такимъ образомъ:

О к р у г и:	Число губерній.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	Университеты.	Дворянскіе институты.	Гимназіи.	Уѣздныя училища.	Приходскія училища.	В с е г о.	Учащихся.
С.-Петербургскій	4	162.288	1	„	10	32	206	249	11.300
Вологодскій . .	4	1.326.381	„	„	4	27	82	113	4.100
Казанскій . . .	5	595.105	1	1	6	50	105	163	13.100
Саратовскій . .	6	834.666	„	1	6	38	75	120	9.085

Хотя, какъ видно изъ этой таблицы, означенные четыре учебные округа будутъ значительно разниться одинъ отъ другого пространствомъ и числомъ учебныхъ заведеній; но при семъ должно принять въ соображеніе, что если Казанскій и въ особенности С.-Петербургскій учебные округа будутъ по пространству сравнительно менѣ Саратовскаго и Вологодскаго, но за то въ управленіи тѣхъ округовъ находятся университеты и большее число учащихся и учебныхъ заведеній.

На содержаніе предполагаемыхъ двухъ новыхъ округовъ потребны будутъ, какъ видно изъ прилагаемаго при семъ проекта штата, слѣдующіе расходы:

На содержаніе попечителю.....5,000 р.
 На содержаніе окружному инспектору училищъ 2,000 р.
 На разъѣзды для обозрѣнія училищъ.....2,500 р.

На содержаніе канцеляріи:

Правителю канцеляріи..... 1,000 р.
 Столоначальнику 750 р.
 Помощнику его 500 р.
 Архитектору 600 р.
 На письцовъ 720 р.
 На наемъ помѣщенія, отопленіе его, содержаніе прислуги и канцелярскіе расходы..... 1,200 р.

Итого на одинъ округъ...14,270 р.
 а на оба округа...28,540 р.

Содержаніе двумъ новымъ попечителямъ сравнено съ окладами, назначенными въ послѣднее время попечителямъ Кіевскаго, Одесскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ, кромѣ квартирныхъ денегъ, которыя новымъ попечителямъ назначены въ половинномъ количествѣ, въ томъ соображеніи, что наемъ помѣщеній въ Вологдѣ и Саратовѣ несравненно дешевле противъ Кіева, Одессы и другихъ мѣстъ; сумма же, предполагаемая на разъѣзды для обозрѣнія училищъ, на жалованье окружнаго инспектора училищъ и на содержаніе канцеляріи нѣсколько увеличена противъ штатовъ управленій учебными округами, Высочайше утвержденныхъ 25 іюля 1835 г., какъ по уваженію къ обширности пространства, занимаемаго новыми округами, и необходимости частаго обозрѣнія училищъ, такъ и по вниманію къ тому, что суммы, назначенныя на разъѣзды по другимъ округамъ для обозрѣнія училищъ, оказываются недостаточными,—содержаніе же, положенное тамъ чиновникамъ, далеко не обезпечиваетъ матеріальнаго положенія ихъ и въ настоящее время пополняется единственно выдачами изъ экономическихъ и вообще остаточныхъ суммъ, наградъ и пособій, въ видѣ прибавочнаго жалованья, впредь до изданія новыхъ общихъ штатовъ.

Предполагаемое упраздненіе должности помощниковъ попечителей округовъ: Казанскаго, Харьковскаго, Кіевскаго, Виленскаго, Одесскаго и Дерптскаго, я признаю мѣрою, которая можетъ быть приведена нынѣ въ исполненіе какъ безъ особеннаго неудобства, потому что изъ должностей помощниковъ попечителей заняты въ настоящее время только въ Кіевѣ и Харьковѣ лицами, пользующимися уже пенсіями и пріобрѣтшими долговременною службою опытность къ занятію съ успѣхомъ другихъ учебныхъ должностей, такъ и безъ всякаго вреда для пользы дѣла потому, что назначеніе помощниковъ попечителей собственно заключалось въ томъ, чтобы они заступали мѣсто попечителей во время ихъ отсутствія, болѣзни или особенныхъ занятій. Но въ такихъ случаяхъ обязанности попечителей могутъ быть возлагаемы: въ университетскихъ округахъ—на ректоровъ университетовъ, а въ прочихъ округахъ—на окружныхъ инспекторовъ училищъ. Тѣ и другіе, по роду службныхъ обязанностей своихъ, достаточно знакомы съ характеромъ и ходомъ дѣлъ своего округа, чтобы временно завѣдывать его управленіемъ. Затѣмъ отпускаемые нынѣ изъ Государственнаго казначейства на содержаніе помощниковъ попечителей въ Кіевѣ и Харьковѣ, по 2500 р. сер. на каждого, могутъ быть обращены на содержаніе новыхъ учебныхъ округовъ, на что, за вычетомъ 5 т. р., изъ вышепоказанныхъ 28,540 р., потребуется еще 23,540 р., которые предполагается отнести на счетъ 500 т. р., прибавленныхъ къ смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1862 годъ.

Наконецъ, имѣя въ виду, что должности попечителей учебныхъ округовъ замѣщаются иногда и могутъ быть впредь съ пользою для народнаго образованія замѣщаемы лицами, занимавшими ученыя и учебныя должности и потому пользовавшимися правами на пенсію, пре-

доставленными служащимъ по этой части, я полагалъ бы справедливымъ, чтобы такимъ лицамъ, если они, до назначенія ихъ попечителями, прослужили по учебной части *не меньше 15 лѣтъ*, предоставлялись права на пенсіи, присвоенныя учебной службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

З а к л ю ч е н і е. Представляя всѣ изложенныя выше соображенія на усмотрѣніе и уваженіе Государственнаго Совѣта, имѣю честь покорнѣйше просить объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія:

1) Отдѣливъ отъ С.-Петербургскаго учебнаго округа губерніи: Вологодскую, Новгородскую, Олонецкую и Архангельскую, а отъ Казанскаго—губерніи: Саратовскую, Симбирскую, Самарскую, Пензенскую, Оренбургскую и Астраханскую, образовать изъ первыхъ четырехъ губерній *Вологодскій*, а изъ послѣднихъ шести *Саратовскій* учебные округа.

2) Для управленія сими округами, на основаніяхъ общаго, Высочайше утвержденного 25 іюня 1835 г., положенія объ учебныхъ округахъ, назначить особыхъ попечителей, съ опредѣленіемъ нужныхъ для сего, по прилагаемому штату, чиновъ и съ учрежденіемъ попечительскихъ совѣтовъ на точномъ основаніи Высочайше утвержденного 20-го марта 1860 г. положенія о попечительскихъ совѣтахъ.

3) Приготовленіе учителей для вновь учреждаемыхъ учебныхъ округовъ возложить: *для Вологодскаго* на с.-петербургскіе, а *для Саратовскаго* на казанскіе педагогическіе курсы; опредѣленіе же нужнаго для каждаго изъ сихъ округовъ числа стипендіатовъ, согласно § 4-му Высочайше утвержденного 20 марта 1860 г. положенія о педагогическихъ курсахъ, предоставить ближайшему соглашенію попечителей учебныхъ округовъ Вологодскаго съ С.-Петербургскимъ и Саратовскаго съ Казанскимъ, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія.

4) Всѣмъ служащимъ въ управленіи и по вѣдомству новыхъ учебныхъ округовъ сохранить форменную одежду Министерства Народнаго Просвѣщенія тѣхъ учебныхъ округовъ, изъ коихъ новые образованы: а именно Вологодскому форменную одежду С.-Петербургскаго, а Саратовскому—Казанскаго учебныхъ округовъ, съ извѣстнымъ различіемъ на пуговицахъ по губерніямъ.

5) Входящую нынѣ въ составъ Московскаго учебнаго округа губернію Костромскую, присоединить къ округу Казанскому, оставивъ сей послѣдній, а равно С.-Петербургскій и Московскій учебные округа, при дѣйствіи настоящихъ ихъ штатовъ, впредь до изданія новыхъ общихъ штатовъ.

6) Должности помощниковъ попечителей учебныхъ округовъ: Казанскаго, Харьковскаго, Кіевскаго, Виленскаго, Одесскаго и Дерптскаго упразднить, а отпускаемые нынѣ изъ Государственнаго казначейства

на содержаніе двухъ помощниковъ попечителей, занимающихъ сіи должности въ Кіевѣ и Харьковѣ, всего 5 т. р. сер. въ годъ, обратить въ штатъ управленія новыми учебными округами.

7) Недостающія за симъ 23,540 р. на содержаніе управленій вновь образованныхъ округовъ отнести на счетъ добавочныхъ 500 тыс. руб., которые назначены по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1862 годъ, и

8) Тѣмъ изъ попечителей учебныхъ округовъ, которые нынѣ состоятъ въ сихъ должностяхъ или впредь будутъ назначаемы въ оныя, прослуживъ *не меньше 15 лѣтъ* въ ученыхъ и учебныхъ должностяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія или же и другаго вѣдомства, но пользующагося въ отношеніи пенсій одинакими съ симъ министерствомъ преимуществами, предоставить право на пенсію по правиламъ, постановленнымъ для служащихъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Составленные на изложенныхъ основаніяхъ проекты Именного Указа Правительствующему Сенату и штаты управленій Вологодскимъ и Саратовскимъ учебными округами, при семъ имѣю честь представить для поднесенія на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе и утвержденіе.

Подписалъ: Управляющій Министерствомъ,
Статсъ-Секретарь *А. Головинъ*.

Скрѣпилъ: Управляющій Департаментомъ,
Статсъ-Секретарь *Б. Мансуровъ*.

Вѣрно: Вице-Директоръ *Петерсъ*.

Ш Т А Т Ъ

Управлений учебными округами Вологодскимъ и Саратовскимъ.

Названіе лицъ и статьи расходовъ.	Жалованья	Столовыхъ	Квартирн.	Классы должностей.	Разряды мундировъ.	Разряды пенсій.
Попечителю	2,000	2,000	1,000	IV	IV	П или же по положенію о пенсіяхъ по учебной части.
Окружному инспектору училищъ	1,000	1,000	„	IV	VI	По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
Правителю канцеляріи . .	1,000	„	„	VII	VIII	VI
Столоначальнику	750	„	„	IX	IX	VIII
Помощнику его	500	„	„	X	X	IX
Архитектору	600	„	„	IX	X	VIII
<i>Писцамъ:</i>						
Высшаго оклада	300	„	„	XII	„	IX
Средняго „	240	„	„	XII	„	IX
Низшаго „	180	„	„	XII	„	IX
На наемъ помѣщенія канцеляріи, съ отопленіемъ, на наемъ прислуги и канцелярскіе расходы . . .	1,200	„	„			
На разъѣзды для обзрѣнія учебныхъ заведеній	2,500	„	„			
	10,270	3,000	1,000			

Итого на одинъ округъ 14,270 р., а на оба округа 28,540 руб. сереб.

П р и м ѣ ч а н і я:

- 1) Въ число назначенныхъ по сему штату 28,540 р. обращаются:
а) отпускаемые по Высочайше утвержденной смѣтѣ расходовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія изъ Государственнаго казначей-

ства на содержаніе помощниковъ попечителей учебныхъ округовъ Харьковскаго и Кіевскаго—5,000 р.

и б) на счетъ добавочныхъ 500 тыс. руб., которые назначены по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1862 г.—23,540 р.

2) Изъ суммъ, назначенныхъ на разъѣзды для обозрѣнія учебныхъ заведеній, производятся и суточные и квартирныя деньги по чинамъ, на основаніи Св. зак. (изд. 1857 г.) т. III, уст. о служ. по опред. отъ прав. ст. 1097 и 1127.

3) Остатки отъ суммъ, положенныхъ по сему штату на содержаніе чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, равно на канцелярскіе расходы и проч., раздаются въ исходѣ года, по назначеніямъ попечителей, въ награду усерднымъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ канцелярій попечителей.

4) Остатки отъ суммы на разъѣзды для обозрѣнія учебныхъ заведеній, на томъ же основаніи, какъ и по учебнымъ заведеніямъ, употреблять отъ одной штатной статьи на другую, а равно и на такіе предметы, которые не означены въ штатѣ, но въ коихъ откроется необходимая потребность.

Подписаль: Управляющій Министерствомъ,
Статсъ-Секретарь *А. Головинъ*.

Скрѣпилъ: Управляющій Департаментомъ,
Статсъ-Секретарь *Б. Мансуровъ*.

Вѣрно: Вице-Директоръ *Петерсъ*.

Указъ Правительствующему Сенату.

При постоянномъ умноженіи числа учебныхъ заведеній, чрезмѣрная обширность нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ, въ особенности С.-Петербургскаго и Казанскаго, представляетъ въ настоящее время важныя неудобства къ правильному и своевременному обозрѣнію учебныхъ заведеній.

Вслѣдствіе сего Мы признали за благо утвердить представленный Намъ нынѣ, рассмотрѣнный и одобренный Государственнымъ Совѣтомъ, проектъ штата образованія двухъ новыхъ учебныхъ округовъ: Вологодскаго и Саратовскаго, и препровождая штатъ этотъ въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ привести оный въ дѣйствіе на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Отдѣливъ отъ С.-Петербургскаго учебнаго округа губерніи: Вологодскую, Новгородскую, Олонецкую и Архангалъскую, а отъ Ка-

занскаго—губерніи: Саратовскую, Симбирскую, Самарскую, Пензенскую, Оренбургскую и Астраханскую, образовать изъ первыхъ четырехъ губерній *Вологодскій*, а изъ послѣднихъ шести—*Саратовскій* учебные округи.

2) Входящую нынѣ въ составъ Московскаго учебнаго округа губернію Костромскую присоединить къ округу Казанскому, оставивъ сей послѣдній, а равно С.-Петербургскій и Московскій учебные округи при дѣйствіи настоящихъ ихъ штатовъ, впредь до изданія новыхъ обшихъ штатовъ.

3) Для управленія новыми округами, на основаніяхъ общаго положенія 25 іюня 1835 г. объ учебныхъ округахъ, назначить особыхъ попечителей, съ опредѣленіемъ нужныхъ для сего по прилагаемому штату чиновъ и съ учрежденіемъ попечительскихъ совѣтовъ на точномъ основаніи положенія о таковыхъ совѣтахъ, состоявшагося 20-го марта 1860 года.

4) Всѣмъ служащимъ въ управленіи и по вѣдомству новыхъ учебныхъ округовъ сохранить форменную одежду Министерства Народнаго Просвѣщенія тѣхъ учебныхъ округовъ, изъ коихъ новые образованы, а именно *Вологодскому* форменную одежду С.-Петербургскаго, а *Саратовскому*—Казанскаго учебныхъ округовъ.

5) Должности помощниковъ попечителей учебныхъ округовъ: Казанскаго, Харьковскаго, Кіевскаго, Виленскаго, Одесскаго и Дерптскаго упразднить.

Наконецъ, обращая вниманіе на то, что должности попечителей учебныхъ округовъ нерѣдко замѣщаются и могутъ быть впредь замѣщаемы лицами, занимавшими ученыя и учебныя должности, Мы признаемъ справедливымъ: тѣмъ изъ попечителей учебныхъ округовъ, которые нынѣ состоятъ въ сихъ должностяхъ, или впредь будутъ назначаемы въ оныя, прослуживъ *не меньше 15 лѣтъ* въ ученыхъ и учебныхъ должностяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, или же другого вѣдомства, но пользующагося въ отношеніи пенсій одинакими съ симъ Министерствомъ преимуществами, предоставить право на пенсію по правиламъ, постановленнымъ для служащихъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе къ приведенію всего вышеизложеннаго въ исполненіе.

Фонетическая запись сказки объ Ильѣ муромцѣ.

I. Ильа муромецъ просить родительскаго благословенія на дорогу въ Кіевъ.

Ва гóради-жа Мúрави, ва силѣ́ Карачарави жылъ-былъ правосла́в-най кристія́нинъ Ива́нъ Тимоѳе́евичъ; и былъ у няво́ сынъ Ильѣ́ му-равицъ; и сидѣ́ль онѣ́ трѣ́тцать лѣ́тъ сиднѣ́й, и сталъ на нагахъ крѣ́пка, и пачю́илъ фѣ́ сибѣ́́ си́лы мно́га; и сталъ праси́ть у атца́ съ ма́тирю блаславлѣ́нья: „Гасуда́рь мой, ба́тюшка, Гасуда́рыня ма́тушка! Бласла-вити́ миня́ ва сла́внай го́ратъ Кѣ́ифъ Бо́уу памалі́тца, кѣ́ифскаму кня́зу паклани́тца“.—Ате́ць съ ма́тирю блаславля́ють и яму́ прика́зываютъ: „Пайи́жжѣ́й сынъ нашъ ми́лай, но ни дѣ́лай на свай́мъ путѣ́ абѣ́ды ни пралива́й кристія́нскэй кро́ви напра́сна“.—Ильѣ́-жа му́равицъ Бо́уу, мо́литца, съ атцо́мъ, съ ма́тирю пра́щантца: ну, и пайѣ́халь онѣ́ фѣ́ путь свой и уйѣ́халь далѣ́ка.

II. Ильа муромецъ спасаетъ Черниговъ, осажденный татарами.

Патѣ́ Чирнѣ́гавамъ-жа го́радамъ стая́ла си́ла во́йская биссурма́н-ская, шта́ и смѣ́ты нѣ́тъ. Ильѣ́-жа му́равицъ вы́ди́рнулъ исъ карнѣ́ де́сать дубо́фъ и связа́ль сибѣ́́ ме́тлу. Тѣ́-жа тата́ры надѣ́ немъ сме́ютца: „йѣ́дитъ къ намъ како́й-та разме́сть чи́стая по́ля, шта́ба намъ ле́кшы (вар. чи́щи) ваява́тъ“. Ильѣ́-жа му́равицъ за́чилъ битъ тата́ръ и паби́ль фсю́ си́лу. Граждáнцы-жа яво́ фстрича́ли съ абразáми, съ мале́бнами съ блаудáрными, угаща́ли въ бисѣ́ди и сули́ли яму́ кане́й, цвѣ́тная пла́тья, казнý-зла́та. „Гасуда́рь нашъ, ба́тюшка! Чаво́-жа тибѣ́́ ну́жна: кане́й-ли тибѣ́́ на́да, цвѣ́тна-ли пла́тья, а́ли зла́та? Мы фсе́ тибѣ́́ да-дѣ́мъ!“—Ильѣ́ му́равицъ атказа́лси: „Если мнѣ́ кане́й брать, за мной табу́ны пайдúтъ.—если-жа мнѣ́ цвѣ́тная пла́тья брать, за мной абóзы пайдúтъ; казнý-жа зла́та мнѣ́ ни на́да!“—Папи́ль пагуля́ль въ бисѣ́ди и спра́силъ: „Дѣ́ (удѣ́) прайѣ́хать на Кѣ́ифъ?“—Тѣ́-жа граждáнцы: „На Кѣ́ифъ даро́къ нѣ́ту, залажы́ль Салаве́й разбо́йникъ на́ тритцать ве́рсть: никако́й ба́атырь ни прайѣ́жжыва́ль, никако́й звѣ́рь ни пра-ры́скавалъ, никака́я пті́ца ни прале́тавала,—убива́ль Салаве́й разбо́й-никъ сви́стамъ ба́аты́рскимъ!“

III. Встрѣча Ильи муромца съ Соловьёмъ разбойникомъ и его семействомъ.

И пайѣхалъ Ильѣ муравицъ прѣма за́ростями на Кѣифъ. Салавѣй разбойникъ ни патпушаль на́ тритцать вѣрсть; учюиль баѣаты́рскіѣ по́прыски, по́тпустилъ Ильѣ муравица на́ дватцать версть и засви́сталъ ва весь сви́сть баѣаты́рской. Падъ Ильѣй-жа муравицамъ конь упаль на калѣ́нки; Ильѣ-жа муравицъ уда́рилъ канѣ плѣ́ткой: „Што-жа, ты, вадаво́зная кля́ча чюи́шь нать сабо́й: а́ли ви́ликая нища́стьѣ, а́ли ни́приста́нну сме́рть?“—До́брай конь фсталъ; и падъѣ́халъ Ильѣ му́равицъ впло́ть къ гнязду́ яво́,—Салавѣй-жа разбойникъ фсе́ сви́щитъ шы́пчи. Ильѣ-жа муравицъ вы́нулъ исъ калѣ́на ключану́ стрялу́, и на́тяну́лъ туго́й лучо́къ, и пу́стилъ фъ Салавѣ́ѣ разбойника, и угади́лъ яму́ фъ пра́вай гласъ, и вы́шыпъ яво́, какъ афсы́ннай сно́пъ изъ гнязда́, и привѣза́лъ Салавѣ́ѣ разбойника къ струмяну́ була́тнаму, и павѣ́лъ съ сабо́й; и дава́лось ѣ́хать ми́ма до́ма Салавѣ́ѣ разбойника. Миньша́ѣ-жа дочъ увида́ла въ ако́шка, заскака́ла, запляса́ла, зара́дава́лась: „Вотъ ѣ́диди́ть нашъ ба́тюшка, ви́де́тъ тако́ва чилавѣ́ка низна́мава, низнако́мава у струмяна́ була́тнава!“ Сирѣ́дняя-жа дочъ кину́лась въ ако́шка, завапи́ла, заскали́ла: „Глу́пая, ни нашъ ба́тюшка ѣ́диди́тъ, ви́де́тъ чиловѣ́ка низна́мава,—низна́май чилавѣ́къ ѣ́диди́тъ, ви́де́тъ на́шава ба́тюшку у струмяна́ була́тнава!“—„Мужѣ́ѣ-жа на́шы си́льные, ко́ни ва́шы бы́стрыѣ, пайи́жжѣ́ѣйти, атбе́йти на́шава ба́тюшку у тако́ва чилавѣ́ка низна́мава, низнако́мава!“—И пайѣ́хали а́ни, разѣ́ѣхали́сь на три сто́раны, хатѣ́тъ Ильѣ́ муравица на ка́пиѣхъ па́днѣ́тъ. Салавѣ́й-жа разбойникъ кричи́тъ имъ: „Зи́тьѣ ма́ѣ ми́лыѣ, ко́ни ва́шы бы́стрыѣ, ни тряво́штите́сь, а праси́ти до́брава мо́латца въ до́мъ мой ви́пить па ча́ри зи́ляна́ вина́!“ Зи́тьѣ-жа яво́ си́льные, ко́ни ихъ бы́стрыѣ, упали́ на калѣ́на: „До́брай мо́ладицъ, пайѣ́димъ въ до́мъ на́шъ ви́пить па ча́ри зи́ляна́ вина́!“—Ильѣ́-жа муравицъ увида́лъ ихъ пра́шенъѣ, паврати́лъ до́брава канѣ́ въ до́мъ ихъ и па́дъѣ́ѣжжѣ́ѣтъ къ врати́мъ. Ба́льша́ѣ-жа дочъ па́днѣ́ла па́дваро́тню въ дивяно́ста пудо́фъ, каторо́ѣ хадѣ́ла на ко́льцахъ, и хо́читъ уби́тъ Ильѣ́ муравица. Ильѣ́-жа муравицъ увида́лъ ѣ́ѣ, сшы́рну́лъ съ ва́ро́тъ ка́пиѣмъ була́тнымъ, и пайѣ́халъ фъ пу́ть сво́ѣ, и уѣ́халъ да́ле́ка.

IV. Ильѣ муромецъ переѣ́знаѣтъ че́резъ рѣ́ку Смо́родинку.

Падъѣ́халъ Ильѣ́ муравицъ къ той-жа рикѣ́ Самаро́динки, и ѣ́згава́рилъ нѣ́жнымъ го́ласамъ баѣаты́рскимъ: „На той-жа рикѣ́ Самаро́-

динки смастіся калинавай мость, пирпусти миня добрава молатца ва славной горать Кѣифъ Боу памалітца, кѣифскаму князю пакланітца!“ На той-жа рикѣ Самародинки смастілси калинавай мость; Ильѣ-жа муравиць пирийхалъ, и прійхалъ ва славной горать Кѣифъ.

V. Ильѣ муромецъ на пиру у кіевского князя.

У кѣифскава-жа князя ваяводи была бисѣда. Ильѣ-жа муравиць вашолъ, фсталъ у двѣри, Боу памалілси, кѣифскаму-жа князю ваяводи пакланілси. Кѣифскай-жа княсь яво спрашавайтъ: „Какой-жа ты есть чилавѣкъ и аткудава?“ Ильѣ-жа муравиць яму атвичайтъ: „Я есть ись города Мурава, ись сяла Карачарова православнава кристіянина Ивана Тимаѣевича сынъ Ильѣ муравиць!“ „Какимъ-жа дарогими ты йѣхалъ?“—Я йѣхалъ на Чирнѣгафъ; тамъ стояла сіла войская биссурманская, шта и смѣты нѣтъ, я йіе фсю ачистилъ; съ Чирнѣгава-жа павратилъ прѣма на Кѣифъ“.—Кѣифскай-жа княсь ваявода: „На Кѣифъ дарокъ нѣту, залажылъ Салавѣй разбойникъ на тритцать верстъ: ни-какой баѣатырь ни прайѣжжывалъ, никакой звѣрь ни прарыскавалъ, никакая птица ни пралѣтавала,—убивалъ Салавѣй разбойникъ свѣстамъ баѣатырскимъ!“—Ильѣ-жа муравиць: „Каторавѣ я привѣсь съ сабоу у струмянѣ булатнава!“—Кѣифскай-жа княсь ваявода пасылѣитъ Аликсѣя паповича (вар. слугу) дазнѣтъ (вар. пасматрѣтъ). Аликсѣй-жа паповичъ (вар. слугѣ) идѣтъ и сказавайтъ яму: „Такъ, вѣрна стайтъ страшнай и съ трубоу!“—Кѣифскай-жа княсь ваявода пасадилъ Ильѣ муравица за бисѣду къ сибѣ; папили, пагуляли и папрасили тѣ гости Ильѣ муравица: „Падѣ, привидѣ въ домъ нашъ Салавѣя разбойника!“—Ильѣ-жа муравиць привѣлъ въ бисѣду Салавѣя разбойника; вилѣли ані яму засвистѣтъ фъ полсвиста. Ильѣ-жа муравиць взялъ князя пѣтъ полу, а книѣину падъ другуу и вилѣлъ засвистѣтъ Салавѣю разбойнику фъ полсвиста. Салавѣй-жа разбойникъ настѣвилъ трубу прѣма въ ушы Ильѣ муравицу, и начилъ свистѣтъ. Ильѣ-жа муравиць яво унимаитъ, а онъ фсе шыпчи (вар. пуши) свѣщитъ: хатѣлъ Ильѣ муравица аглушѣтъ и убѣтъ да смѣрти. Што-жа была за бисѣдай? Фсѣ помірли; Ильѣ-жа муравиць убилъ (вар. приколѣлъ) Салавѣя разбойника,—толька асталісь жывы кѣифскай княсь съ книѣинай, Дабрыня Ивана чъ, Аликсѣй паповичъ и Ильѣ муравецъ, а энтихъ фсѣхъ паглушылъ Салавѣй разбойникъ.

VI. Илья муромецъ и Идолище.

Добрыня Иванаць и Аликсѣй паповичъ пирминились крѣстами (вар. хрѣстами) съ Ильѣй мѣравицамъ и назвались братьями; папили, пагуляли пабисѣдавали и пайѣхали фъ чистая поля: „Ни найдѣмъ-ли сибѣ какова супративника?“—Иѣздили, иѣздили ани долга; нѣтъ никаво супративника,—и только идѣтъ калища прахѣжая (вар. прахѣжій) и хочутъ ани яво на капяхъ паднѣтъ. Калища-жа прахѣжая кричитъ Ильѣ мѣравицу: „Папомни-жа, Илья мѣравиць, какъ мы съ тобѣй вмѣсти грѣмати учились, а на-ка мою адѣжу: шляпу васьмнатцать пудѣфъ, кастыль дванатцать пудѣфъ, пайижжѣй-ка ва ва слѣвнай гѣратъ Кѣифъ,—кѣифскай-жа княсь ваявода апъ тибѣ висьма таскуить (вар. скучилси); у няво сидѣтъ Идолища-абжѣрища: съядѣтъ цѣлава быка въ расъ съ нѣшками и съ рѣшками, и выпивѣтъ пѣва, коль магѣтъ данѣсть вѣсѣмъ чилавѣкъ, пивной катѣль!“—И оддалъ-жа Илья мѣравиць канѣ калищу прахѣжаму, и взялъ съ няво шляпу васьмнатцать пудѣфъ, изъ рукъ кастыль дванатцать пудѣфъ, и пашѣлъ ва слѣвнай гѣратъ Кѣифъ; и пришѣлъ фъ Кѣифъ, и вашѣлъ въ домъ къ кѣифскаму князю и сталъ у двѣрки (вар. у парѣга). У кѣифскава-жа князя ваяводи сидѣлъ Идолища абжѣрища; и запросилъ онъ фъ то вѣремя иѣсть; и нѣсѣтъ ямѣ быка абжѣринава сафсѣмъ съ нѣшками и съ рѣшками; Идолища абжѣрища сѣйѣлъ и запросилъ пить; тащѣтъ вѣсѣмъ чилавѣкъ пивной катѣль пѣва, онъ взялъ за уши и выпилъ. Илья-жа мѣравиць надъ нѣмъ усмяхнулси и сказалъ: „У нашава бѣтѣшки была такая кабыла, абажраласъ и акалѣла!“ Идолища-жа въ няво кѣсткау удѣрилъ: „Охъ, ты калища прахѣжая! Ты ща наѣа мною смѣйѣсьси“.—Илья-жа мѣравиць удѣрилъ яво шляпаю, и убилъ да смѣрти, и каминнаю стѣну прашѣпъ, вѣшвырнулъ (вар. послѣднихъ 4-словъ: вѣкинулъ въ акнѣ), и прикѣнѣчиласъ яво пахѣждѣня.

Сказка записана 3 февраля 1904 г. отъ крестьянина деревни Сосновки, Петровскаго уѣзда, Саратовской губернии, Степана Егоровича Гусева.

Михаилъ Евгеньевичъ Соколовъ.

О языкѣ сказокъ, пѣсень и областныхъ словаряхъ (по поводу фонетической записи сказки объ Ильѣ муромцѣ).

Записавъ въ деревнѣ Сосновкѣ, Петровскаго уѣзда, сказку объ Ильѣ муромцѣ, я сравнилъ языкъ этой сказки съ языкомъ пѣсень и разговорной рѣчью южно-великоруссовъ (акающихъ великоруссовъ) Петровскаго уѣзда. Мои заключенія по данному вопросу не безынтересны для русскихъ лингвистовъ.

Одни и тѣ-же слова въ сказкахъ, пѣсняхъ и разговорной рѣчи произносятся неодинаково. Въ сказкахъ употребительны полныя, растянутыя формы: напр. *Аликсѣй, Тимаѳѣевичъ, пайижьжѣй, пайижьжѣй-ти, пасылѣитъ, свѣстамъ баѳатырскіимъ, сирѣдня-жа дочъ, сказаваетъ, спрашаваетъ, унимѣитъ, чѣстая пѣля* (читай фонетическую записъ сказки объ Ильѣ муромцѣ) вмѣсто обычныхъ: *Ликсѣй, Тимаѳѣвичъ, пыжьжѣй, пыжьжѣй-ти, пасылѣтъ, сирѣдня дочъ, сказаватъ, спрашаватъ, унимѣтъ, чѣста пѣля* (областная южно-великорусская рѣчь). Въ пѣсняхъ встрѣчаются и полныя и краткія формы, согласно требованію риѣмы: „*Ни навѣрилъ атѣцъ сынѣ, шта на свѣти любѣѣ есть, любѣѣ ести; атвар-нулси сынъ, заплакалъ, пашѣлъ въ зѣлинъ сатъ гулять, сатъ гуляти* (отрывокъ великорусской пѣсни Петровскаго уѣзда; изъ рукописнаго сборника М. Е. Соколова)“. Если это такъ, то несомнѣнно, что рѣчь сказочниковъ, сказочницъ, пѣвцовъ, пѣвицъ и областной говоръ—не одно и тоже.

По сказкамъ и пѣснямъ извѣстнаго города, села, деревни или хутора трудно вообще составить вѣрное понятіе о мѣстномъ нарѣчій или говорѣ. Причина понятна: сказки и пѣсни—произведеніе индивидуальнаго творчества; онѣ сложены наиболѣе даровитыми, начитанными и бывалыми крестьянами и крестьянками,—кромѣ того, есть сказки и пѣсни не крестьянскаго и даже книжнаго происхожденія.—Такъ-какъ сказки и пѣсни переходятъ изъ одного села въ другое, то неопытный изслѣдователь можетъ признать, напр., сѣверно-великорусскія сказки или пѣсни, записанныя въ южно-великорусскомъ селѣ, за образцы южно-великорусскаго нарѣчія или говора, и тому под.

На основаніи всего вышесказаннаго, я утверждаю: фонетическія записи сказокъ и пѣсенъ, какъ-бы онѣ ни были многочисленны и точны, не могутъ замѣнить намъ словарей областныхъ говоровъ.

Къ сожалѣнію, существующіе областные словари не полны, а ихъ происхожденіе—случайно; наконецъ, число существующихъ словарей не соотвѣтствуетъ числу русскихъ говоровъ.

Какъ южно-великоруссъ, я жду—не дождусь изданія словарей южно-великорусскихъ говоровъ; подобное изданіе крайне необходимо въ интересахъ этнографіи, лингвистики, исторіи и національнаго самосознанія.

Михаиль Евгеньевичъ Соколовъ.

Великорусскія пѣсни, записанныя фонетически.

1. Суханъ богатырь.

Ай какъ ва горади ва Кѣиви,
Какъ па кѣифскай большой дарожиньки,
Па кѣифскай большой дарожиньки,
Ни йисѣнъ саколъ вылѣтавалъ (2),
И ни лю... ни лютай звѣрь выбѣгавалъ (2),
Выйизжалъ тута Суханушка доброй моладицъ (2),
Суханъ, Суханъ, сынъ Иванавичъ (2),
На сваимъ канѣ багатырскимъ (2),
Багатырскимъ, латынскимъ (2),
На дабрѣмъ канѣ бурбахмити (2).
Да сидельца на нѣмъ чиркаская (2),
Патпружиньки былѣ тисъмѣнные (2),
Струмѣнушки на нѣмъ булатныя,
А струмѣнушки былѣ булатныя,
А уздечка была шалковая,
А уздечка у няво шалковая,
А и плѣтычка въ няво римѣнниньякая (2);
На нимъ шапычка была бухарская (2).
Онъ ударилъ-жа сваво бурбахмита (2),
Онъ ударилъ яво па крутымъ бядрамя (2),
Онъ паѣхалъ-жа въ далечо ва чисто поля (2),

Онъ падъѣхаль-жа Суханушка къ сыру дубу (2);
На дубу сидить, вѣщуй птица (2),
Вѣщуй птица сизбѣй, сизбѣй, чарной воранъ (2),
На дубу сидить вѣщуй птица чарной воранъ (2).
Онъ натягиваль претугой лукъ (2),
Онъ накладалъ клинаву стрялу (2),
Онъ хочить убить чарна врана (2),
Да чарнѣй воранъ гварить чилавѣцкимъ голасамъ (2):
„Ни бей-ка миня чарна врана,
Ни бей-ка-ть, Суханушка, чарна врана;
Ты пызжай-ка-ть, Суханушка, на Ярданъ ряку,
Ты ступай-ка-ть, Суханушка, на Ярданъ ряку;
На Ярданъ рикъ стайтъ сила войская (2),
Сила войская ни руская была (2),
Ни руская, татарская,
Сила войская ни руская, татарская,
И татарская бисурманская.

Былина записана 24 января 1899 года отъ крестьянъ с. Кутына, Петровскаго уѣзда: Ивана Антиповича Бабушкина, Матвѣя Климовича Токарева. Венедикта Леонтьевича Мальцева и Михаила Климовича Борисова.

Примѣчаніе 1. Варіантъ 29 стиха: „Да чарной воранъ атвичать чилавѣцкимъ голасамъ“.

Примѣчаніе 2. Тѣ-же самыя пѣвцы иногда замѣняютъ „силу войскую“ „большой силой“. Въ такомъ случаѣ пѣсня оканчивается нѣсколько иначе: „На Ярданъ рикъ стайтъ бальшѣ сила, бальшѣ сила ни руская, татарская, ай ни руская, татарская, и татарская бисурманская“.

2. Иванъ гостиный сынъ.

Какъ у князя да была Валадимира,
Салучилась пираваньица пачосная,
И часнѣ-ли и хвальнѣ, многа радашна,
Пра книзьѣфъ, пра баяръ, пра сильныхъ магучихъ багатырей,
Пра фсіѣ-ли палиницу, пра удалыхъ малатцовъ.
Валадимиръ-князь па горинки пахаживаитъ,
Ва правѣй рукъ чарачку онъ панашиваитъ,
Онъ и ни малу, да нивиличку, палтара іѣ вядра,
Палтара-ли іѣ вядра-ли зиянова вина:
„Хто-ба, хто-ба йету чару принялъ, принялъ прѣваю рукой,
Да и хто-ба, да и хто-ба выпилъ чарычку за йединаимъ духѣмъ?“
Да я съ тѣмъ-ба вотъ пабилси абъ виликай апъ заклатъ,
Ни апъ сотинки рубляхъ, да ни апъ тысици,

Апъ сваихъ-ли буйнаихъ галовушкахъ:
 Вотъ атъ Кѣива бижати да чарнѣхъ гарадофъ,
 Прамижду бижати абѣдинки и заутринаю,
 Вотъ ни мала, ни маненька три дивяноста мѣрныхъ вѣрсть.
 Выбиралси, вызывалси Ванюшка гастинай сынокъ,
 Онъ примаитъ эту чарачку сваей праваю рукой,
 Да онъ выпилъ эту чару за йединаимъ духомъ,
 Знать пашолъ-жа маладецъ ва канюшинку наву,
 Онъ упалъ да пирд канѣмъ на калѣначки:
 „Ушъ ты конь, ты мой конь, конь дабра лошать мая!
 Да ты выручи миня изъ ниволюшки!“
 „Упаздалъ ты, маладецъ, де ты ранъши былъ?
 Вотъ и, добрай маладецъ, ни спасибо тибѣ:
 Ты кармилъ-ба миня пашиничкаю бѣлуяравай,
 Ты паилъ-ба миня сытицаю мядовинькай ...
 Ну, я брошу, маладецъ, фсю дасаду тваю,
 Ты садися, маладецъ, на дабра каня сваво,
 Ты даржись, маладецъ, за чарнѣ гриву маю,
 Вотъ я выручу тибя изъ ниволюшки,
 Данясу я тибя, добрай маладецъ, фплоть да чарныхъ гарадофъ“
 Онъ приставилъ яво мешъ абѣдинки и заутринаю,
 Палучилъ маладецъ письмо граматку.

Былина записана 25 января 1899 г. отъ крестьянъ с. Кутьина: И. А. Бабушкина, М. К. Токарева и В. А. Мальцева.

Примѣчаніе. Всѣ стихи, кромѣ перваго, повторяются; 32-й стихъ при повтореніи поютъ нѣсколько иначе: „Да я выручу тибя изъ ниволюшки“.

3. Ужъ ты садъ, ты мой садъ, садъ зелѣный виноградъ.

Ушъ ты сатъ, ты мой сатъ, сатъ зилѣнай винаграть!
 Я сама садикъ садила, сама тѣшилася,
 Паливала, укрывала, животъ сердца надрывала;
 Я ухаживала, да угараживала!
 Ни привѣлъ-жа мнѣ Гаспотъ въ зилѣномъ саду гулять,
 Въ зилѣномъ саду гулять, слатки яблочки срывать;
 Ани слатки, мидавыя, фсе налифчитыя,
 Фсе налифчитыя, слатки разсыпчитыя!
 Я рвала, рвала, срывала, на бялѣя блюда клала,
 На бялѣя блюда клала, на сиребринай паднось,
 Ка милу друшку насила, ва высокой ва тирѣмъ.
 Мой-атъ милай ни примаитъ, ни отказавантъ,
 Ни атказавантъ, ни приказавантъ.
 Я паставила на столъ, сама топнула нагой,
 Сама топнула нагой, зашатала галавой,
 Зашатала, закачала пашла съ териму дамой,
 Пашла съ териму дамой, аставайси шутъ съ табой,

Аставайси шутъ съ табой, ни ламайси нада мной,
Ни ламайси нада мной, надъ дѣвчакъ маладой!
А я млада ни сирдита, люблю друшка, ровна свѣтъ;
Я заплачу, зарыдаю, чижилѣхынъка вздыхаю,
Чижилѣхынъка вздыхаю, сваво друшка паминаю.

Хомяковъ хуторъ Петровскаго уѣзда: 22 ноября 1897 года. Пѣсня встрѣчается также въ Ближней-Березовкѣ и Сосновкѣ, Петровскаго уѣзда.

Примѣчаніе 1. Эта пѣсня—плясовая.

Примѣчаніе 2. Варіантъ шестого стиха пѣсни: „Въ зилѣнымъ саду гулять, слатки яблочки щипать“.

Примѣчаніе 3. Варіантъ 16 и 17 стиха: „Зашатала, закачала, пашла съ териму далой, пашла съ териму далой, аставайси шутъ съ табой“.

Примѣчаніе 4. Всѣ стихи, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяются.

4. У батюшки во садочки сильны комарѣчки.

У батюшки ва садочки сильны камарѣчки..
Нильзі, нильзі дифчѣначки фѣ саду пагуляти,
Фѣ саду, саду пагуляти, цвѣточки парвати;
Цвѣтокъ-краснай, Лазарь-яснай, мой милай-прикраснай!
Пахвалилси мой милинькай русыми кудрями,
А я яму, дифчѣначка, черными бравями,
Какъ и чорными бравями, бѣлыми грудями!

Савинишино, Петровскаго уѣзда; 9 декабря 1896 года. Пѣсня встрѣчается также въ Сорокинѣ хуторѣ, Петровскаго уѣзда.

Примѣчаніе 1. Эта пѣсня—удалая.

Примѣчаніе 2. Всѣ стихи, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяются.

5. Какъ на дѣвичій на празникъ.

Какъ на дѣвичій на празникъ.
На Кузьму-Димьяну,
Вападала тутъ пароша,
Бѣлая хороша,
Какъ па этай па пароши,
Шоль Ваня хорошай,
Онъ ни фѣ шуби, ни фѣ кафтани,
Въ бѣламъ балахони,
Ни путѣмъ онъ, ни дарогай,
Чужимъ агародамъ,
Чужимъ, чужимъ агародамъ,
Чужою мижою.
Онъ хватайтъ, онъ сжимайтъ,
Комъ бѣлава снѣгу,
Онъ кидайтъ, онъ брасаитъ
Фѣ касящая акошка,
Ва касящая акошка,
Ва заднію стѣну.
„Полна Ваня шутити,

Пара пиристати,
Пара, Ваня, пиристати,
Время павинчатись!

Огаревка, Петровскаго уѣзда; 17 іюня 1900 года.

Примѣчаніе 1. Эту пѣсню поють 1 ноября днемъ, приглашая на кузьминки.

Примѣчаніе 2. Всѣ стихи, кромѣ послѣдняго, повторяются.

Михаилъ Евгеньевичъ *Соколовъ*.

Историческія пѣсни Саратовской губерніи.

1. Новгородскій гостиный сынъ Василій.

Да ни пыль фѣ поли пылитьъ, ни чарнѣй кароль бижитьъ,
 Ни чарной кароль бижитьъ,
Ни чарной кароль бижитьъ, къ Нову гораду спишытьъ,
 Къ Нову гораду спишытьъ,
Къ Нову гораду спишитъ, ка гасинаму двору,
 Ка гасинаму двару!—
У гасина сынъ Василій па карабличкамъ гулялъъ,
 Па карабличкамъ гулялъъ,
Па карабличкамъ гулялъ, въ званчатѣ гусли игралъ
 Въ званчаты гусли игралъ:
„Ушъ вы гусли, маи мысли, вы пыграйти пазванче,
 Вы пыграйти пазванче,
Вы пыграйти пазванче, вы падайти галасокъъ,
 Вы падайти галасокъъ,
Вы падайти галасокъ, чиризь тѣмнинькай лясокъъ,
 Чиризь тѣмнинькай лясокъъ,
Чиризь тѣмнинькай лясокъ къ сударушки фѣ тирямокъ
 Къ сударушки фѣ тирямокъъ,
Штаба слышыла сударка, ни дрямала, ни спала,
 Ни дрямала, ни спала,
Ни дрямала, ни спала, дарагѣ гостя ждала,
 Дарага гостя ждала,
Дарага гостя ждала, Васильюшку, сакалѣ,
 Васильюшку сакала!—
— У Василья мать Арина Васи рѣчи гаварила,
 Васи рѣчи гаварила:
„Ушъ ты Васинька уймися, Васильюшка утишысьъ,
 Васильюшка утишысь!“
— „Ты радная мая мать, тибѣ миня ни унятьъ,
 Тибѣ миня ни унятьъ,
Тибѣ миня ни унять да паколь холастъ нижанатъъ,
 Паколь холастъ, нижанатъъ,

Паколь холостъ нижанатъ, да паколь барашни глидятъ,
Паколь барашни глидятъ,
Паколь барышни глидятъ, да малодушки гаварятъ
Малодушки гаварятъ“!

Сосновка, Петровскаго уѣзда; 29 мая 1896 года.

Примѣчаніе: Новгородскій гостиный сынъ Василій отчасти напоминаетъ мнѣ Василя Буслаевича.

2. Пѣсня изъ временъ татарскаго ига.

Да за рѣчушкой, ой да за быстрою,
Ой да за быстрою,
Ни агонь-та гарить, тамъ ни поल्या,
Тамъ ни поल्या;
Охъ, да гарить-ли, балить сердца дѣвичья,
Серца дѣвичья,
Да ни па батюшки, ни па матушки,
Ой ни па матушки,
Па сваимъ-та гори па виликіимъ,
Па виликіимъ,
Па миломъ-ли па друшкѣ па Ванюшыньки,
Па Ванюшыньки!
У Ванюшыньки галава глатка,
Галава глатка,
Галава-ли глатка, кудри русыя,
Кудри русыя;
Фъ три ряда кудри вотъ завивалися,
Завивалися,
Ай да ва читвёртый рятъ па пlichemъ лижатъ,
Па пlichemъ лижатъ,
Па пlichemъ лижатъ, равна жаръ гарятъ,
Равна жаръ гарятъ!...—
— Да за рѣчушкой, да за быстрою
Да за быстрою,
Собиралися злы татарчинки,
Злы татарчинки;
Да злы татарчинки ва кругу ани стоятъ,
Ва кругу ани стоятъ,
Думу думали, думу думали заединая,
Ай да заединая;
Гарада ани дѣлютъ, гарада вотъ дѣлютъ,
Вотъ каму што даставалася,
Каму-ли што даставалася;
Каму золата-ли, каму сѣрибра (2),
Ай да каму добрай конь, каму тѣщинька.
— Даставалась тѣща зятюшки,
Тѣща зятюшки;

Вотъ взялъ тѣшу, взялъ за ручиньку,
Взялъ за ручиньку,
Взялъ за ручиньку, за залѣтъ перстинь,
За залотъ перстинь;
Вотъ павѣль онъ тѣшу ка калязачки,
Ка калязачки,
Посадила онъ тѣшу на шыстѣрачку,
На шыстѣрачку;
Онъ павѣсь-ли тѣшу ва иную землю.
Ва иную землю,
Ва иную землю, да въ руски нянюшки,
Въ руски нянюшки.

Пѣсня записана 7 іюня 1896 года отъ крестьянъ с. Козловки, Петровскаго уѣзда:
Павла Дмитріевича Куликова и Михаила Петровича Тѣплова.

3. Взятіе Казани царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ.

Грозинъ, грозинъ только царь Иванъ Василичъ,
Семь лѣтъ съ силушкой цырѣкъ свайей стаялъ;
Падъ матушкой, падъ матушкой Казанью рякой
Три паткопа, три паткона цырѣкъ паткапаль;
Многа бочикъ, многа бочикъ цырѣкъ накапаль,
Зелья съ порахамъ, са лютѣмъ са виномъ.
Ды пайѣхаль царь Иванъ Василичъ
Ва Казанской славнай гарадокъ;
Какъ фстричали вотъ яво татары
Фъ чистымъ поли, фъ чистымъ поли цыря аднавѣ;
Ой фстричали, ой фстричали яво татары.
Са фсѣй музыкой, са фсѣй музыкой са стрильбой;
Да насміялись, да насміялись татары
Пряма ему, пряма ему ва глаза:
„Ни взять, ни взять цырѣкъ Иванъ Василичъ
Нашъ Казанской славнай гарадокъ, гарадокъ“!
— Да рассирдилси царь Иванъ Василичъ
На свайхъ онъ, на свайхъ онъ славныхъ мастярѣфъ:
„Я прійѣду, я прійѣду, фсѣхъ павѣшу,
Фсѣхъ павѣшу, фсѣхъ павѣшу да аднаво“!
— Адинъ мастиръ, мастиръ, мастярочикъ
Смѣлъ онъ рѣчи, смѣлъ онъ рѣчи съ царемъ гаварить:
„Пагадити миня казнить, вѣшать,
Прикажыти слова сказать, вотъ сказать:
Падзимельная эта свичѣ-ли
Завсягда, завсягда ана долга гарить“.
Ни успѣли, ни успѣли слова сказать,
Зачала Казань горать ламать.

Пѣсня записана 7 іюня 1896 года отъ крестьянъ с. Козловки, Петровскаго уѣзда:
Павла Дмитріевича Куликова и Мартына Кузьмича Мамыкина.

4. Первый вариант той-же пѣсни.

Царь Иваначъ силянъ грозинъ былъ,
Да вить царь падъ рѣчушкой, ой-ли царь падъ рѣчушкой,
Падъ рѣчушкой царёкъ стаялъ, вотъ стаялъ;
Какъ падъ рѣчкой, царь-ли падъ рѣчкой, царёкъ патъ Казанкай,
Семь лѣтъ съ силушкой царёкъ стаялъ;
Семь лѣтъ съ силушкой царёкъ стаялъ-ли,
Да три паткопа, да три-та паткопа царь паткапаль,
Да три паткопа, да три-та паткопа царь паткапаль-ли,
Сорокъ бочикъ, да сорокъ бочикъ царь накаталь;
Да йети бочки, да йети ани ни прастыа,
Съ зельямъ-порхамъ, съ зельямъ-порхамъ, са лютымъ виномъ!
Да вы, татары, да вы, татары воры биссурманы,
Па Казани, да па Казанки воры гуляли,
Охъ па Казани, па Казанки воры гуляли;
Ани насмѣялись, насмѣялись царю въ глаза:
„Какъ ни взять-ли тибѣ, царёчикъ, ни взять-ли тебѣ царёкъ,
Нашъ Казанскай, нашъ Казанскай славнай гарадокъ, гарадокъ“!
— Асирдилси, да асирдилси царёкъ, разгнѣвалси
На своихъ-жа, на своихъ-жа онъ главныхъ мастярофъ.—
Адинъ мастиръ, да адинъ мастиръ смѣлай былъ,
Къ царю онъ блиска, къ царю онъ блиска мастиръ патхадилъ,
Къ царю блиска, къ царю блиска мастиръ патхадилъ-ли,
Съ царёмъ рѣчи, съ царёмъ рѣчи мастиръ гавариль:
„Да ни сирдись-жа, да ни сирдись-жа. царёкъ, ни гнѣвайси
На свайхъ-жа, да на свайхъ-жа главныхъ мастярофъ!
Да ты давай-ка, да ты давай-ка, царёкъ,
Воску яра... воску яравыхъ, царёкъ, свичей;
Будимъ свѣчки, будимъ свѣчки, царёкъ, зажигаъ;
Какъ мы свѣчки, какъ да свѣчки вотъ зажгёмъ,
Исъ паткопа, исъ паткопа да мы прочъ пайдёмъ;
Да будутъ свѣчки, да будутъ свѣчки ани дагарать,
Казань горать, да Казань горать будить разрывать“!
Малая Сердоба, Петровскаго уѣзда; 19 июля 1899 года.

5. Второй вариант той-же пѣсни.

Грозень, грозень, грозень, да грозень нашъ-отъ бѣлый царь,
Царь Иванъ, царь Иванъ, царь Иванъ Василичъ грозень былъ!
Да онъ подъ рѣчкой, да онъ подъ рѣчинькай подъ Казанью,
Семь лѣтъ съ силаю, семь лѣтъ съ силушкой царёкъ простаялъ;
Да онъ не такъ-же, да онъ не такъ-же царёкъ нашъ стоялъ,
Царь работу, царь работу, царь работушку рабѣталъ;
Да три поткопа, три поткопа, три поткопа поткопаль,
Мно го бочекъ, много бочекъ, много бочекъ царь нашъ накаталь;

Да эти бочки, охъ эти бочки ни простыя
Ни простыя, ни простыя бочки занятыя,
Съ зельемъ съ порхомъ, съ зельемъ порхомъ, со лютымъ онѣ виномъ!
— Во городѣ, во городѣ, во городѣ во Казани,
Тамъ татары, тамъ татары воры гуляли,
Насмѣялись, насмѣялись да они царю во глаза:
„Тебѣ не взять-же, тебѣ не взять-же, бѣлый царь,
Нашъ Казанскій, нашъ Казанскій-ли славный городокъ
Ни во сто, ни во двѣсти, ни во тыщу годофъ“!
— На то слово, на то слово, на то слово нашъ бѣлый царь
Прогнѣвался, прогнѣвался, прогнѣвался царѣкъ, осерчалъ,
Да громкимъ голосомъ, да громкимъ голосомъ закричалъ:
„Да мастера-ли, мастера-ли, только мои мастерочки,
Подойдите, охъ подойдите поближе ко мнѣ, вы ко мнѣ!—
— Одинъ мастеръ, одинъ мастеръ больно смѣлый былъ,
Къ царю лично, къ царю лично вотъ мастеръ потходилъ,
Къ царю лично, къ царю лично мастеръ только потходилъ,
Съ царѣмъ рѣчи, съ царѣмъ рѣчи да мастеръ говорилъ:
„Да погодите, охъ погодите только, нашъ бѣлый царь,
На единый, на единый, да на одинъ только часокъ“!—
— Не успѣлъ-же онъ, охъ, не успѣлъ-же онъ словечко сказать,
Да Казань городъ, Казань городъ огонѣмъ подняло.
— Изъ городу, ой изъ городу вотъ только изъ Казани
Всѣ татары, всѣ татары воры да они бѣжали
По дремучимъ, по дремучимъ они да по лѣсамъ,
Да вотъ по крутымъ по крутымъ по горамъ.

Пѣсня записана 16 июля 1899 года отъ крестьянина великорусса слободы Елани, Аткарскаго уѣзда, Θεодора Сергѣевича Варенова.

Примѣчаніе 1. Варіантъ 11 стиха: „Съ зельемъ съ порхомъ, съ зельемъ съ порхомъ, со лихимъ онѣ виномъ“.

Примѣчаніе 2. Фанетическая записъ 30 стиха: „Да Казань горать, Казань горать аганѣмъ подняло“.

Примѣчаніе 3. Варіантъ предпоследняго стиха: „По тѣмнымъ, по тѣмнымъ они да по лѣсамъ“.

Примѣчаніе 4. Пропѣвъ всю пѣсню, Θε. С. Вареновъ сказалъ: „отъ бѣглыхъ татаръ произошли черкесы“.

6. О постриженіи первой жены императора Петра Перваго Евдокіи Θεодоровны Лопухиной.

Я на рѣчушки бражу,
Миня рѣчушка патापить хочить,
Я хажу, я бражу,—
Миня рѣчушка патапить хочить,
Патапить хочить!
Мой пастылай мушъ пастриться мнѣ вилить,
Онъ пастриться вилить:

Пастригись мая жанá нимилая,
Фсё нимилая,
Фся радня твая распастылая,
Фсё пастылая!
За пастрижныня тибѣ сто рублей,
Тибѣ сто рублей,
За паскижныня фсіё тысичу,
Фсіё тысицу!
Ой да я састрою тибѣ келійку,
Нову келійку,
А паставлю при большой при дарожыньки,
При дарожыньки;
Я пакрою крышу плисамъ-бархатамъ,
Плисамъ-бархатамъ;
Украшу мелкимъ земчугамъ,
Мелкимъ земчугамъ;
Ой да я убью-ли гваздьми мѣднами,
Гваздьми мѣднами,
Ой гваздьми мѣднами пазлѣчинами,
Пазлѣчинами!
Ой тутъ йѣхали, тутъ прайѣхали купцы,
Тутъ прайѣхали купцы,
Ой прайѣзжали люди добрыя
Люди добрыя,
Ой люди добрыя, купцы тарговья,
Фсё тарговья,
Дивавалися ани этай келійки
Этай келійки:
„Душъ и што эта за келійка,
За келійка“.
Вотъ ва келійки живѣтъ вдовынька
Живѣтъ вдовынька,
У вдовыньки только дочка Катинька,
Дочка Катинька!

Пѣсня записана 17 мая 1896 года отъ крестьянъ Грачева хутора, Петровскаго уѣзда: Ивана Васильевича Баукова и Степана Яковлевича Урядова.

Примѣчаніе 1. Эта историческая пѣсня въ настоящее время слѣбалась обыкновенной бытовой пѣснью.

Примѣчаніе 2. 14 стихъ очевидно испорченъ; слѣдуетъ читать: „За пасхимлиня фсіё тысицу“.

7. Смерть и погребеніе императора Петра Перваго.

Да какъ у насъ-ли во Русѣ, да въ каменной во Москвѣ,
Въ каменнѣю во Москвѣ, былъ я въ крѣпкой крѣпости,
У соборику я былъ, у соборика Успенскаго,
У Ивана вотъ я былъ, у Ивана у Великаго!

Тамъ приставлены были, приставлены двое сторожи;
Какъ ударилъ сторожъ, зазвонилъ онъ въ громкій колоколь,
Раздается голосокъ по всей, да по всей арміи,
Голосъ, голосочекъ, да голосочекъ по всей конной гвардіи!..
— Какъ у насъ-ли въ гвардіи солучилось несчастьице:
Померъ, померъ да у насъ православный бѣлый царь,
Православный нашъ царекъ, бѣлый царь, самъ полковничекъ!
Мы гробочекъ сдѣлали, гробочекъ сдѣлали купарисовый,
Мы вскрасили, мы вскрасили гробокъ золотой, золотой парчой,
Ой мы покроемъ-ка гробокъ, да мы гробокъ плисомъ-бархатомъ;
Подымали мы царя на восьми главахъ, на восьми главахъ,
Ой на восьми царя главахъ, на главахъ на офицерскихъ;
Дорожнику выслали чистымъ серебромъ, чистымъ серебромъ;
Понесемъ-ка мы царя черезъ три, да черезъ три поля,
Черъзъ синѣ море, да черъзъ синѣ море, черъзъ Оку рѣку;
Могилушку выроемъ, могилушку во желтѣмъ мы пескѣ,
Схоронимъ-ка царя, схоронимъ царя между трехъ дорогъ,
Между питерской, между московской, между третьей петербургской!
Русскій Камешкиръ, Кузнецкаго уѣзда; 4 января 1899.

8. Варіантъ той же пѣсни.

Ни бяла заря занималася,
Охъ занималася,
Ай да ни красна соньца изъ горъ выкаталася,
Ой выкаталася;
Да выкаталася сила, прайивлялася цыря бѣлава,
Эй да цыря бѣлава:
Ды гусары цыря бѣлава, Петра Перьвава,
Петра Перьвава!
Охъ, напирѣтъ идутъ гусары ани са знамѣнами,
Са знамѣнами,
Охъ са знамѣнушки вотъ гусары ани са пазлачѣнами.
Съ пазлачѣнами;
Пазадѣ идутъ гусары съ барабанами,
Съ барабанами,
Барабанушки прабѣли ани пависѣламу,
Пависѣламу,
Указушки прачитали папичальному,
Папичальному:
„Ва фтары́мъ палку йинаралъ помиръ,
Йинаралъ помиръ,
Йинаралъ помиръ, ды самъ палковничикъ!“ —
Йинаральскава канѣчка въ паваду вядутъ,
Сидельца яво на вазу вязутъ,

А самавó йинарала на главахъ нясуть:
Панисите маё тѣла ва чистó поля,
Скаранити маё тѣла прамёшь трѣхъ дарокъ,
Прамёшь питирской, масковской и астраканской!“

Пѣсня записана 7 іюня 1896 года отъ крестьянъ села Козловки, Петровскаго уѣзда, Павла Дмитріевича Куликова и Мартына Кузьмича Мамыкина.

9. Сынъ Пугачева.

Степь моздокская...
Мимо лѣсу, мимо тѣмнаго,
Мимо садику зелѣнаго,
Пролегала тутъ путь-дороженька!
— Какъ по этой по дороженькѣ
Здѣсь никто не хаживалъ,
Никто слѣдику не прокладывалъ;
Телько шель, прошелъ табунъ бурыхъ коней,
Попереть-то идѣтъ сивъ чубарый конь,
На конѣ-та сидитъ Пугачевъ малый сынъ:
Съ канемъ онъ рѣчи говоритъ...

Примѣчаніе. Эту пѣсню поютъ, или по крайней мѣрѣ прежде пѣли, въ Грачевѣ хуторѣ, Петровскаго уѣзда, на свадьбахъ и храмовыхъ праздникахъ; къ сожалѣнію, мнѣ извѣстно только начало этой пѣсни.

10. Взятіе Очакова.

Эхъ, марозы хрищенскія! Зазнабили вы миня марозачки
Добра, добра молатца на кравули стаючіи гасударивымъ,
Да падъ горадамъ, вотъ патъ тѣмъ горадамъ, падъ Ачакавымъ,
Да патъ тою-ли вотъ стѣнушкаю бѣлай каминнай,
Падъ застрѣхаю, падъ застрѣхаю миня патъ сасноваю
Да патъ крышаю, да патъ крышаю падъ жилезнаю!
— Какъ у горада троя вѣраты стоятъ жилезныя,
У варотъ-та стоятъ караульщики размалодиньки,
Ани крѣпка спятъ караульщички, да спятъ, ни прѣаснутца;
Вотъ ни спитъ-та, ни спитъ раздуша Анюшка—красна дѣвушка,
Раздуша Анюшка да каралевнушка, каралевнушка,
Вотъ брала-та ана раздуша Анюшка да залатѣи ключи,
Атпирала ана раздуша Анюшка фсѣ варотички,
Фсѣ варотички раздуша Анюша фсѣ жилезныя,
Вотъ выпускала ана раздуша Анюшка силу войскаю:
Сила войска царя бѣлава Петра Перѣвава!

Пѣсня записана 30 іюня 1897 года отъ крестьянъ села Кутына Петровскаго уѣзда: вана Антиповича Бабушкина, Михаила Климовича Борисова и Венедикта Леонтьевича Дальцева.

11. Графъ Аракчеевъ.

Какъ по мѣрю, мѣрю синяму-ли, синяму,
Синяму,
Ой тутъ сплыли, всплывали полтараста караблѣфъ,
Караблѣфъ;
Ай какъ на кажнымъ да на караблѣ ой па питисотъ сидятъ малатцофъ,
Малатцофъ,
Ой па питисотъ сидятъ малатцофъ, ой всё римесилиничкафъ,
Фсѣ римесилиничкафъ,
Римесилиничкафъ, ой грипцофъ пѣсильничкафъ, пѣсильничкафъ,
Вить пѣсильничкафъ;
Ой харашо гряпцы грябуть, ой висяло пѣсни ани пѣсинки пають,
Фсѣ пають,
Висяло пѣсни ани пають, разгавѣры ани гаварятъ,
Гаварятъ,
Разговоры ани гаварятъ-ли, ой да фсѣ Ракчєява ани бранятъ
Фсѣ бранятъ:
„Ой ты Ракчєяфъ, ты дварининъ, расканальская падлецъ сукинъ сынъ,
Сукинъ сынъ!
Ой зачѣмъ пропиль, зачѣмъ праматаль, праматаль ой наша жалаванья,
Жалаванья,
Ой да кармавѣя, ой наша харчавѣя, только третья денижная,
Третья денижная?“ —
— Ой да какъ на нашу, падлецъ, на казну графъ палату сибѣ склалъ,
Сибѣ склалъ,
Ой графъ палату сибѣ склалъ бѣлу каминную,
Бѣлу каминную,
Бѣлу каминну палату, уборныя на ней угалки,
Угалки,
Ой уборныя на ней угалки, ой хрустальныя на ней паталки,
Паталки;
Ой да какъ па этимъ паталкамъ, паталкамъ, ой быстра рѣчка тамъ
прятякла,
Протякла,
Ой быстра рѣчка тамъ прятякла, па кампасу рѣчка видяна,
Видяна,
Ой па кампасу рѣчка видяна, бѣла рыба въ нѣе пущана,
Пущана,
Ой бѣла рыба вотъ ана пущана, ой сиребрина на ней чижуха.

Пѣсня записана 17 мая 1896 года отъ крестьянъ Грачева хутора, Петровскаго уѣзда:
Ивана Васильевича Баукова и Степана Яковлевича Урядова.

Примѣчаніе. Чижуха (последній стихъ) — чешуя.

12. Варіантъ этой пѣсни.

Бижыть рѣчка па пяску, па пяску ись Питира ва Маскву,
Ись Питира ва Маскву,
Ой да ни сама рѣчка зашла, да зашла, ниволюшка да занясла,
Ниволюшка да занясла.
Охъ, вотъ па этай па рикѣ, ой па рикѣ многаплыли, плыли караблей,
Многаплыли, плыли караблей,
Ани плыли пирплывали ровна триста караблей,
Ровна триста караблей;
Какъ на кажнымъ на караблички па питисотъ малатцѣфъ,
Па питисотъ малатцѣфъ,
Па питисотъ малатцѣфъ, охъ, да плыфцѣфъ пѣсильничкафъ,
Плыфцѣфъ пѣсильничкафъ;
Харашо плыфцѣ плывутъ, висялѣ пѣсни пають,
Висяло пѣсни пають,
Висяло пѣсни пають, разгавѣры гаварятъ,
Разгавѣры гаварятъ,
Разгавѣры гаварятъ, фсѣ Ракчеива бранятъ,
Фсѣ Ракчеива бранятъ:
„Воръ Ракчеифъ, да онъ дварининъ расканальская сукинъ с
Расканальская сукинъ сынъ!
Фсю Расѣю разариль, фсѣ дорожыньки да онъ парылъ,
Онъ парылъ,
Фсѣ дорошки онъ парылъ, лѣсамъ—садамъ онъ засадиль,
Онъ засадиль,
Лѣсамъ—садамъ засадиль, салдатъ гладамъ памариль,
Салдатъ гладамъ памариль,
Салдатъ гладамъ памариль, наша жалыванья утаиль,
Наша жалыванья утаиль,
Хлибавѣя, харчавѣя, третья денжная,
Третья денжная!“
Онъ на наши вить на денишки онъ сыстроиль въ Масквѣ домъ,
Онъ сыстроиль въ Масквѣ домъ:
Онъ ни низакъ, ни высокъ да трѣхъ-ятажной вышыны,
Трѣхъ-ятажной вышыны;
Раздиковинны палаты бѣлы каминныя,
Бѣлы каминныя,
Ой да бѣлы каминныя, стѣны раминныя,
Стѣны раминныя,
Стѣны раминныя, охъ да вирьхѣ бархатныя,
Вирьхи бархатныя,
Изъ хрусталоу паталокъ, да пазалочинай канѣкъ!

Пѣсня записана 16 іюня 1899 года отъ крестьянки (теперь уже покойной) села Чубаровки, Сердобскаго уѣзда, Софьи Андреевны Θεодуловой.

13. Смерть Александра Перваго.

Да уйѣхалъ царь Ляксандра сваю армію сматрѣть
Сваю армію сматрѣть,
Абищалси царь Ляксандра къ Ражаствѣ дамою прибыть,
Къ Ражаству дамою прибыть;
Да фсѣ празднички праходють, Аляксандри царя дома нѣтъ,
Аляксандри царя дома нѣтъ;
Яво мамынька радная стаскавалася ана обѣ нѣмъ,
Стаскавалася она обѣ нѣмъ;
Малая яво хазяйка день и ночь ана ни спитъ,
День и ночь ана ни спитъ,
День и ночь ана не спитъ, ва пастелюшки ана лижитъ,
Ва пастелюшки ана лижитъ:
„Пайду выйду на ту башню, каторая стаитъ вышы фсѣхъ,
Каторая стаитъ вышы фсѣхъ,
Паглижу я фѣ ту старонку, де Ляксандра должынъ быть,
Де Ляксандра должынъ быть!“—
—Де Ляксандра должынъ быть-та,—тамъ ни пылъ фѣ поли пылитъ,
Тамъ ни пылъ фѣ поли пылитъ,
Тамъ ни пылъ-та витъ пылитъ-та, маладой кульеръ бижытъ.
Маладой кульеръ бижытъ,
Да спрашу-ли я кульера: „Ты куды, кульеръ, бижышь,
Ты куды кульеръ скоро спишышь!“
Я бижу-та, я спишу-та изъ Таганрогу ва Маскву,
Изъ Таганрогу ва Маскву!...

Хомяковъ хуторъ, Петровскаго уѣзда; 2 июня 1896 года.

Примѣчаніе. Пѣсня очевидно не окончена; приводится почти исключительно въ интересахъ лингвистики. Обращаю вниманіе на своеобразную форму неопределеннаго склоненія: *смагритъ* (1 и 2 стихъ) вмѣсто *смотрятъ*; отсюда выводъ переходъ ударяемаго *ь* въ *и* свойствененъ не только малоруссамъ и сѣверно-великоруссамъ, какъ думали украинофилы, но и южно-великоруссамъ.

14. Смерть наслѣдника цесаревича Николая Александровича.

Спрати зиркальнава вазморья ну тамъ карапъ: цыревичъ плылъ;
На нимъ заснулъ молодой цыревичъ нипрабуднымъ крѣпкимъ сномъ,
Онъ плылъ ка бѣришку крутому, гдѣ раждѣнъ и вазвышонъ,
Ну тамъ стаятъ вайска палками, нивѣста плакала абѣ нѣмъ!—
—„Ни плачь, ни плачь, мая нивѣста, ты съ абручонаимъ калыцомъ,
Будишь ты матирью Расѣи, жаною брата маяво!“

Сорокинъ хуторъ, Петровскаго уѣзда; 15 сентябрю 1897 года. Пѣсня встрѣчается также въ Пензенской губерніи.

Примѣчаніе. Всѣ стихи, кромѣ перваго и послѣдняго, повторяются.

Новый вариантъ Царицынской легенды *)

Среди дремучаго лѣса, покрывавшаго въ старину высокій нагорный берегъ Волги, при впаденіи въ нее небольшой, но глубокой рѣчки, нѣкогда стоялъ богатый дворецъ татарскаго хана—Батыя. Любилъ онъ этотъ живописный уголокъ и каждое лѣто, возвратившись изъ далекихъ походовъ, останавливался здѣсь и, окруженный пышнымъ дворомъ, женами и вельможами, предавался любимому занятію—соколиной охотѣ. Однажды ханскіе джигиты настигли въ лѣсу неизвѣстнаго имъ старца и, не зная, что съ нимъ дѣлать, отвели его къ Батыю. По одеждѣ его, ханъ узналъ въ немъ православнаго священника и сразу понялъ, зачѣмъ пришелъ онъ въ его станъ: онъ несъ ученіе Распятаго въ лагерь того, чей мечъ превратилъ въ развалины христіанскіе храмы и залилъ кровью Святую Русь.

„Смерть ему!“ вскричалъ разъяренный Батый, и жестомъ руки далъ знакъ убить старика. И въ эту роковую минуту, когда десятки мечей засверкали надъ сѣдой головой безстрашнаго проповѣдника, случилось нѣчто, похожее на чудо. Молодая царевна, любимая дочь хана, ставъ на колѣни передъ разгнѣваннымъ отцомъ, умоляла его пощадить жизнь старика и отпустить его съ миромъ. Добрая и жалостливая, она часто удерживала суроваго Батыя отъ жестокой расправы надъ плѣнными врагами. И на этотъ разъ грозный ханъ тоже услышалъ ея горячія мольбы и, смягчившись сердцемъ, отпустилъ старика, но строго на строго воспретилъ ему проповѣдывать въ его царствѣ.

Черезъ нѣсколько дней царевна неожиданно заболѣла и никакія средства не приносили ей облегченія. Опечаленный Батый сталъ мрачнѣе тучи... Всѣмъ было ясно, что добрая царевна должна умереть. Но вотъ видитъ она во снѣ, что ее исцѣляетъ спасенный ею отъ смерти старецъ; рассказала она свой сонъ Батыю. Обрадовался ханъ—и послалъ погоню по всѣмъ дорогамъ.

Въ одномъ далекомъ селеніи гонцы настигли старца и отвели его къ хану.

Въ ночь, по прибытіи во дворецъ, приснился священнику дивный сонъ. Явилась ему въ небесномъ сіяніи Пресвятая Владычица Богородица и молвила: „Господь велитъ тебѣ спасти чистую душу; ты прольешь кровь свою вмѣстѣ съ кровью спасенной тобою, а на крови вашей Я воздвигну великій христіанскій городъ!“

*) Разсказъ этотъ записанъ мною въ 1891 г. въ Царицынѣ, со словъ 70-ти лѣтняго старца—рыбака. Затѣмъ, въ 1893 г., ту же легенду я слышалъ отъ цар. уроженца—г. Мельникова, мѣстнаго ветер. врача.

Слѣды существованія татарскаго дворца на мѣстѣ древнѣйшей въ Царицынѣ церкви Иоанно-Предтеченской—несомнѣнны. Тамъ найдены въ 1892—3 г.г. золотоордынскіе кирпичи, осколки глазированныхъ сосудовъ и серебр. монета Хана Туда Менгу, царствовав. въ Ордѣ въ 1281 году, т. е.—22 года спустя послѣ смерти Батыя. Б. З.

Чудомъ показалось хану выздоровленіе его умирающей дочери. Онъ хотѣлъ было озолотить дивнаго старца, но священникъ смиренно отвергъ его дары и лишь просилъ его позволить ему построить себѣ келью въ лѣсу, по близости ханскаго дворца.

Прошло около года. Приближался великій день Св. Пасхи. Молодая христіанка, забывая опасность, всецѣло отдалась посту и молитвѣ. Поведеніе ея для окружающихъ стало совершенно непонятнымъ: она избѣгала общества веселыхъ подругъ, отказывалась отъ пищи и куда-то подолгу исчезала. За ней стали слѣдить.

Нашлись злые люди, которые донесли Батыю, что дочь его ходитъ тайно въ келью старца-христіанина и тамъ, вмѣстѣ съ нимъ, молится „его богамъ“. Въ бѣшенство впалъ жестокій язычникъ: онъ велѣлъ воинамъ своимъ схватить и казнить лютою смертію свою родную дочь и старца-священника, и ихъ, истерзанныя палачами, тѣла зарыть на днѣ протекающей подъ яромъ рѣчки.

Много, много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Шелъ Бѣлый Царь войной на Астрахань. Дойдя до того мѣста, гдѣ нѣкогда, при сліяніи двухъ рѣкъ, стоялъ роскошный батыевъ дворецъ, царь остановился на ночлегъ. Воины царскіе разбрелись по лѣсу искать сухихъ дровъ для разведенія костровъ. Одинъ изъ нихъ, зайдя въ непроходимую чащу лѣса, наткнулся на ветхую землянку, въ которой жилъ пустынникъ.

Когда воинъ разсказалъ пустыннику, что поблизости стоитъ самъ Православный Царь, старецъ попросилъ отвести его къ царю. Пустынникъ разсказалъ царю преданіе старины о дочери Батыя и старца-священника. Царь, внимательно выслушавъ разсказъ, сказалъ: „Да исполнится слово Божье!

„Отнынѣ рѣчка сія да назовется *Царицею*, на память объ убиенной здѣсь язычниками христіанской царицѣ, и да возсіяетъ крестъ Святой на крови св. мучениковъ!“ На другой день царь собственноручно заложилъ здѣсь основаніе деревянной церкви во имя Іоанна Предтечи, такъ какъ и погибшіе на этомъ мѣстѣ мученики были предтечами христіанства, впослѣдствіи озарившаго своимъ свѣтомъ земли бывшей Батыевой державы.

— Съ тѣхъ поръ,—говорятъ вѣрующіе,—каждую заутреню подъ Свѣтлое Христово Воскресеніе, лишь только запоютъ у Предтечи—„Христосъ Воскресе“, въ мутныхъ водахъ рѣчки Царицы, какъ звѣздочка, блеснетъ огонекъ, точно тамъ, на днѣ ея, теплится чья-то свѣча, и въ отвѣтъ ликующему гулу городскихъ колоколовъ—слышится тихое: „Во истину Воскресе!“

Б. В. Зайковскій.

С М Ъ С Ъ.

Преданія о Стенькѣ Разинѣ и Емелькѣ Пугачевѣ.

1. Стенька Разинъ. Стенька Разинъ былъ колдуномъ; говорятъ: онъ и теперь живъ. Благодаря своимъ заговорамъ, онъ бралъ пошлины съ проходящихъ по Волгѣ судовъ.

Во времена Стеньки Разина, Астрахань принадлежала австрійскому императору.—Разинъ задумалъ овладѣть ею. Храброму атаману-колдуну легко было собрать большое войско; бывало, возьметъ липовую лутошку, отрѣжетъ щепку, броситъ въ Волгу и вотъ на рѣкѣ появляется корабль съ вооруженными казаками.

Отправившись въ походъ противъ Астрахани, Стенька Разинъ плылъ изъ Казани до *пьянаго базара* въ Саратовъ по *сухому* пути. Астрахань была покорена атаманомъ-колдуномъ, и такимъ образомъ, благодаря Стенькѣ Разину, сдѣлалась русскимъ городомъ, а не австрійскимъ.

Примѣчаніе. Это преданіе записано мною 14 мая 1895 года со словъ теперь уже покойнаго крестьянина Боброва хутора, Петровскаго уѣзда, Ивана Егоровича Рѣшетникова; почтенный Иванъ Егоровичъ былъ большимъ балагуромъ и закончилъ свой рассказъ о Разинѣ по обыкновенію прибауткой: „И я былъ въ Астрахани, тамъ позавтракалъ; легъ, отдохнулъ—въ Петровскъ къ обѣду махнулъ“.

2. Пугачъ въ слободѣ Елани, Аткарскаго уѣзда. Пугачъ, рассказывалъ мнѣ крестьянинъ слободы Елани, Кузьма Григорьевичъ Иваненко, вѣшалъ злыхъ пановъ; его я не помню. Качалка (висѣлица), выстроенная по приказанію Пугача около Дмитріевской церкви, простояла еще пять лѣтъ послѣ его ухода; крестьяне боялись ломать качалку, думали, что Пугачъ живъ и, пожалуй, снова вернется.

Примѣчаніе. Въ настоящее время въ Елани нѣтъ Дмитріевской церкви, а есть три: Духо-Сочественская, Казанская и Никольская.—Если мнѣ не измѣняетъ память, я слышалъ это преданіе въ 1883 году.

3. Петръ Ѳеодоровичъ и Емельянъ Пугачевъ. Петръ Ѳеодоровичъ, рассказывалъ мнѣ 19 ноября 1895 года крестьянинъ села Кутьина, Петровскаго уѣзда, И. А. Бабушкинъ, былъ русскимъ императоромъ; съ любимой особой императоръ путешествовалъ по различнымъ странамъ и наконецъ возвратился въ Россію. Изъ ревности, Екатерина II убила спутницу императора и сама овладѣла царствомъ;—императоръ, хотя и былъ лишенъ престола, но оставленъ на свободѣ. Вотъ тогда-то императоръ и надумался обратиться къ уральскимъ казакамъ и попросить ихъ сражаться за Его Императорское Величество. Всѣ казаки призадумались и колебались; Емельянъ-же Пугачевъ смѣло вызвался

отвоевать для императора обратно всѣ русскіе города. Когда Пугачевъ воевалъ, Петръ Ѳеодоровичъ скрывался въ тайномъ мѣстѣ. Если-бы Емельяну Пугачеву удалось отвоевать всю Русь, то онъ передалъ-бы императорскій престолъ Петру Ѳеодоровичу. Но случилось иначе: Пугачевъ былъ разбитъ войсками императрицы, схваченъ и казненъ,—императоръ-же такъ и остался разысканъ.

Примѣчаніе. Это преданіе, какъ и два предыдущія, записано мною своими словами. — Въ немъ императоръ Петръ Ѳеодоровичъ отчасти смѣшивается съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ; конецъ же преданія напоминаетъ извѣстный историческій романъ: „Пугачевцы“ Е. А. Саліаса. Согласно роману Саліаса, бунтъ былъ поднять русымъ, пригожимъ молодцемъ изъ дворянъ и только продолжень Пугачевымъ. Но если у Саліаса названный Петръ Ѳеодоровичъ былъ измѣннически убитъ Зарубинымъ съ согласія казацкихъ атамановъ, то по кутыинскому преданію, императоръ остался живъ и не разысканъ.

Михаилъ Евгеньевичъ Соколовъ.

К а з н ь Б е р е з и н а .

Въ 1863 г. въ Саратовѣ былъ казненъ, чрезъ разстрѣляніе, крестьянинъ с. Студеновки, Сердобскаго уѣзда, Березинъ, имя и отчество котораго я, къ сожалѣнію, узнать никакъ не могъ. Причиною казни, какъ передавали мнѣ старожилы г. Сердобска, послужила ссора Березина съ мачехой и съ самимъ отцомъ; послѣдній прогналъ его даже изъ дому. Уходя, сынъ сказалъ отцу: „все равно тебѣ не владѣть домомъ“... Дѣйствительно, отчій домъ вскорѣ-же сгорѣлъ. Подозрѣваемый въ поджогѣ, сынъ былъ отданъ подъ судъ, который приговорилъ его, какъ тяжкаго преступника, къ смертной казни. Казнь была совершена публично, въ открытомъ мѣстѣ, неподалеку отъ нынѣшняго старообрядческаго кладбища. На мѣсто казни, какъ говорятъ, выходилъ весь Саратовъ. Зрѣлище было грандіозное. Когда священникъ, подойдя къ Березину, сказалъ: „покайся“, Березинъ, привязанный къ позорному столбу, громко отвѣтилъ: „я въ поджогѣ не виновенъ, хотя и сказалъ слово... Умираю невинно!“ Затѣмъ раздалась команда: „пли!“ Залпъ изъ 12 ружей моментально покончилъ жизнь несчастнаго Березина. У многихъ зрителей показались на глазахъ слезы, а нѣкоторые, болѣе сердобольные, даже плакали. Отвязанный отъ столба, трупъ Березина тутъ же былъ закопанъ въ приготовленную заранее яму. Говорятъ, что на его одинокую, печальную могилу, нерѣдко, по ночамъ, приходилъ какой-то старичекъ и по-долгу молился съ зажженою свѣчею.

По поводу казни Березина народомъ сложена пѣсня, которая, по всей вѣроятности, имѣетъ нѣсколько вариантовъ.

Нижеприводимая пѣсня о Березинѣ мною записана со словъ 57 лѣтней Сердобской мѣщанки П. К. Шариковой и, по ея увѣренію, со-

общена цѣликомъ, именно такъ, какъ она пѣлась въ г. Сердобскѣ и селахъ Сердобскаго уѣзда.

Пѣснь о Березинѣ.

Тутъ и пилъ, кутилъ Березинъ,
На пролётчкѣ онъ ѣхалъ,
На пролётчкѣ катался—
Во вторую часть попалъ.
Во второй частѣ сидѣлъ,
Самъ въ окошечко глядѣлъ.
Самъ въ окошечко глядѣлъ—
Про острожничковъ онъ пѣлъ:
„Хорошо сидѣть въ острожкѣ,
„Только денежкамъ не водъ,
„А острожничкамъ переводъ.
„Пропадаю чрезъ кого,
„Самъ не знаю чрезъ чего.
„Пропадаю чрезъ отца,
„Черезъ тестя—подлеца,
„Черезъ мачиху лихую,
„Черезъ жонку молодую,
„Черезъ свою сестру родную.
„Ужъ ты, жонушка—жена,
„Чѣмъ дарила палача?“
— Я ни златомъ—серебромъ—
— Обручальнымъ кольцомъ
— И твоимъ сѣрымъ кафтаномъ“.
Не успѣлъ онъ слово молвить—
Тутъ колязочка готова,
Пара коней заложена...
Выводили удалова на паратное крыльцо --
Начальничкамъ на лицо.
Посадили удалова,
Ево задомъ на передъ—
И восплѣкнулъ весь народъ.
Повезли-же удалова
Во незнаное село...
„Я не ѣхалъ-бы въ нево!“ *)
Приводили удалова
Ко печальному столбу,
Ко столбочку привязали,
Бѣлый саванъ надѣвали,
Въ новы лапти обували.

*) Слова Березина.

Закричалъ-же князь Щербатовъ:
„Заряжайте ружья вдругъ!“
Зарядили ружья вдругъ,
Ударили прямо въ грудь...
Во могилушку спускали—
За покой-то маршъ играли.

А. М. Зеленцовъ.

Мѣры противъ холеры *).

Для предохраненія отъ холеры и, въ случаѣ заразы, для прекращенія оной, кругомъ деревни слѣдуетъ навозить кучами навозу и зажечь оныя для очищенія дымомъ воздуха и всякій день оный жечь, особенно по утрамъ и вечерамъ, когда бываетъ роса, что бы дымъ по вѣтру покрывалъ всю деревню, и что бы при томъ кругомъ деревни былъ караулъ для воспрещенія всякому постороннему, особенно больному, входить и въѣзжать въ деревню. Болѣзнь сія признана нынѣ заразительною, особенно поражаетъ она вечеромъ, ночью и по утру.

Что бы не заразиться холерою, не должно выходить на воздухъ, въ комнатѣ же курить уксусомъ; ежели же нужно будетъ выдти или выѣхать изъ дому, то должно ротъ и носъ завязать платкомъ, намоченнымъ уксусомъ; одѣваться теплѣе, что бы вѣтеръ не продулъ.

Пользованіе и средство 1-е.

Ежели во время свирѣпствованія холеры случится съ кѣмъ поносъ, для прекращенія онаго, взять сарачинскаго пшена, вымыть оное въ горячей водѣ, потомъ пережечь оное, какъ кофе пережигаютъ, послѣ того истолочь, потомъ положить въ кофейникъ онаго кофе восемь чайныхъ ложекъ верхомъ, налить пять чайныхъ чашекъ горячей воды, раза два вскипятить, потомъ теплаго давать больнымъ чрезъ два часа по полной чайной чашкѣ онаго кофе, разболтавши вмѣстѣ съ гущею; ежели случится рвота, варить корицу и отвара сего давать больному по столовой ложкѣ, и по рюмкѣ теплаго, не очень крѣпкаго уксусу; больного окуривать уксусомъ и обтирать его простымъ виномъ съ уксусомъ; ежели нужно пить, давать теплыхъ питій, какъ-то: ромашки, бузины, мяты или шалфея,— что случится. Въ судорогахъ и корчахъ членовъ растирать больного теплымъ хлѣбнымъ виномъ, настоеннымъ съ большимъ количествомъ камфары и краснаго перца, или горчицы. Можно онымъ растирать больного во время рвоты и до появленія еще судорогъ. Можно сдѣлать еще и такимъ образомъ: налить въ чашку простого вина, положить туда кам-

*) Выписано изъ бумагъ историческаго архива Саратовской ученой архивной коммисіи 1820-хъ годовъ.

фары, перцу, чесноку и горчицы, все оное растереть хорошенько и натирать больного.

Пользованіе и средство 2-е.

Ежели во время свирѣпствованія холеры откроется съ кѣмъ тошнота, а также поносъ, тотчасъ дать ему (больному) столовую ложку деревяннаго масла и тереть грудь и пахи хорошимъ ренскимъ уксусомъ; ежели же въ сей болѣзни случатся судороги и корча членовъ, то тотчасъ тереть больного мазью, которую составить изъ слѣдующаго: взять полъ-бутылки двойного дегтю чистаго, полъ-бутылки уксусу, полъ-бутылки простаго вина, по три столовыя ложки горчицы и краснаго перцу, четыре золотника камфары и пять зубковъ чесноку (который истолочь, камфору же растереть въ ступкѣ). Всѣ сии составы стереть вмѣстѣ и натирать больному подъ ложкою, животъ и одержимыя судорогою мѣста. Давать больному внутрь принимать мятной эссенціи по 10 капель, или мятнаго масла по 6 капель.

Пользованіе и средство 3-е.

Ежели нельзя сыскать въ деревнѣ вышеписанныхъ средствъ, то больному отъ холеры, при самомъ началѣ, дать полъ-рюмки чистаго дегтю, соединя оный съ полъ-рюмкою деревяннаго масла, и намазать больного тотчасъ всего (даже можно и голову) чистымъ дегтемъ, особенно тереть животъ, подъ ложкою и тѣ мѣста, которыя будутъ судороги вести.

Срого должно запретить больному давать пить холодную воду и квасъ, а вмѣсто онаго употреблять топленую, какъ чай, мяту, ромашку, бузину или шалфей, что изъ оныхъ случится, но не холодную, а теплую. Сими средствами нѣкоторые больные спасли жизнь.

Холера нынѣ признана простудною заразительною болѣзнию, то и должно для излеченія больного употреблять сильныя потогонныя средства и не худо употреблять теплыя ванны.

Кто заразится холерою, при самомъ началѣ, больному большаго возраста нужно выпустить 1 фун. крови, или вмѣсто онаго, ко лбу, за ушами и къ шеѣ припустить пиявокъ 20-ть и послѣ, когда оныя отстанутъ, въ раночкахъ крови не останавливать.

Почему хохловъ дразнятъ: „наставная башка“.

Шель однажды Спаситель съ учениками мимо огромнаго болота, переполненнаго всякою нечистью; слышитъ необыкновенный шумъ и возню въ камышахъ. Говоритъ Онъ Петру: узнай, что тамъ случилось и Расскажи Мнѣ. Пошелъ Петръ въ камыши и видитъ, что хохолъ съ чертомъ затѣяли споръ и третьи сутки не могутъ переговорить другъ друга. Пробовалъ было Апостолъ ихъ помирить,—не возможно, еще

пуше дерутся. Разказалъ Петръ Спасителю все какъ было. До трехъ разъ посылалъ Петра Спаситель помирить спорящихъ—ничего не помогло. Въ третій разъ Петръ въ сердцахъ добылъ мечъ и отсѣкъ имъ головы.

Когда Спаситель узналъ объ этомъ, то сказалъ Апостолу съ укоромъ, что мало въ немъ еще терпѣнія, велѣлъ приставить хохлу и черту отрубленныя головы. Досадно стало Петру, что изъ за такой нечисти заслужилъ онъ гнѣвъ Учителя, и вотъ онъ исполнилъ Его слово, но перемѣшалъ головы и черту приставилъ хохлацкую, а хохлу—чертову.

Записано въ Покровской слободѣ, лѣтомъ 1901 года, со словъ перевозчика на паромѣ черезъ рѣчку Саратовку (у Шалова)---узморскаго крестьянина Власа Рубанова.

Б. В. Зайковскій.

Изобрѣтеніе счетовъ.

Русскіе торговые счеты, или, какъ называютъ ихъ нѣмцы, „русская счетная машина“, сдѣлались извѣстными за границей очень недавно и вотъ по какому случаю. Французскій офицеръ Понселе въ 1812 г. былъ взятъ въ плѣнъ и поселенъ въ *Саратовъ*; послѣ кампаніи онъ вернулся на родину въ Мецъ и ознакомилъ тамъ соотечественниковъ съ оригинальнымъ и удобнымъ приборомъ, который онъ захватилъ съ собою изъ *Саратова*. Съ тѣхъ поръ счеты распространились въ иностранныхъ школахъ въ видѣ нагляднаго пособія, но далеко не такъ повсемѣстно, какъ въ нашихъ *).

*) Учительская библіотека, В. Беллюстинъ: „Какъ постепенно дошли люди до настоящей ариѳметики“. Изд. 1907 г., стр. 23.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Желая дать возможность членамъ Архивной Комиссіи и другимъ лицамъ, сочувствующимъ возложеннымъ на нее Высочайшею Волею задачамъ, ознакомиться съ законоположеніями, изданными въ разное время въ цѣляхъ охраненія и описанія памятниковъ мѣстной старины, Комиссія признала полезнымъ помѣстить въ настоящемъ отдѣлѣ всѣ, извѣстные ей: а) узаконенія, циркуляры, инструкціи и разъясненія, имѣющіе отношеніе къ дѣятельности архивныхъ комиссій; б) проектъ новаго „Положенія“ объ архивныхъ комиссіяхъ, вносимый на утвержденіе законодательныхъ учреждений, съ представленіемъ о назначеніи ежегодныхъ субсидій отъ правительства; в) свѣдѣнія о внутреннихъ распорядкахъ и матеріальномъ положеніи иногубернскихъ архивныхъ комиссій и г) сводъ постановленій Саратовской губернской ученой архивной Комиссіи по вопросамъ такого же характера.

Сознавая крайнюю неполноту своего перваго опыта кодификаціи и систематизаціи разбросанныхъ въ разныхъ изданіяхъ руководящихъ правилъ и постановленій, Архивная Комиссія приметъ съ глубокой благодарностью всѣ указанія на допущенные ею пропуски и ошибки, надѣясь такимъ образомъ усовершенствовать свой трудъ впослѣдствіи и сдѣлать его полезнымъ справочнымъ изданіемъ для другихъ такихъ-же учреждений.

Высочайше утвержденное Положеніе объ учрежденіи Ученыхъ Архивныхъ Комиссій и губернскихъ историческихъ архивовъ.

Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, въ 13-й день Апрѣля 1884 года Высочайше соизволилъ на учрежденіе, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской—губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ на предположенныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ основаніяхъ, предоставивъ ему, Министру, въ случаѣ надобности и имѣющихся средствъ, разрѣшать открытіе подобныхъ же учреждений и въ другихъ губерніяхъ.

Основанія, на которыхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предложено учрежденіе губернскихъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ, слѣдующія:

1. Для сосредоточенія и вѣчнаго храненія архивныхъ дѣлъ и документовъ, не требующихся для текущаго дѣлопроизводства, но болѣе или менѣе важныхъ въ историческомъ отношеніи, учреждаются въ губерніяхъ мѣстные историческіе архивы.

2. Собираніе и приведеніе въ порядокъ означенныхъ архивныхъ дѣлъ и документовъ возлагается на учреждаемую для сего въ губерніи ученую архивную комиссію

3. Ученыя губернскія архивныя комиссіи составляются по взаимному соглашенію Директора Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ съ мѣстнымъ Губернаторомъ, какъ изъ служащихъ, такъ и не состоящихъ на службѣ въ губерніи лицъ, могущихъ быть полезными комиссіи своими познаніями и усердіемъ къ дѣлу. Губернаторъ есть непремѣнный попечитель комиссіи.

4. Предсѣдатель и правитель дѣлъ ученой комиссіи, а въ случаѣ надобности и помощникъ предсѣдателя, избираются самою комиссіею, въ первое ея засѣданіе.

5. На обязанности ученой комиссіи лежитъ: а) разборъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ тѣхъ столбцовъ и бумагъ, которые, по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ для храненія въ историческій архивъ; б) составленіе таковымъ документамъ и дѣламъ надлежащихъ описей и указателей и в) расположеніе ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій.

6. Копіи съ упомянутыхъ выше описей и указателей и годовые отчеты о своихъ занятіяхъ ученныя комиссіи представляютъ въ концѣ года (не позже ноября) Директору Археологическаго Института, который доводитъ о нихъ до свѣдѣнія Императорской Академіи Наукъ, въ видѣ отчета о трудахъ за истекшій годъ по архивному дѣлу въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ учреждены такія комиссіи.

7) Ученныя комиссіи, независимо отъ прямой своей обязанности, могутъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, включать въ кругъ своихъ занятій розысканіе, описаніе и объясненіе всякихъ другихъ памятниковъ старины.

8) Расходы, необходимыя на содержаніе и занятія ученыхъ губернскихъ архивныхъ комиссій, покрываются изъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи Директора Археологическаго Института и изъ мѣстныхъ пожертвованій на пользу науки. О лицахъ же, оказывающихъ комиссіи особыя услуги своимъ усердіемъ, директоръ института представляетъ на усмотрѣніе президента Императорской Академіи Наукъ.

Узаконенія, циркуляры, инструкціи и разъясненія.

О приобрѣтеніи въ собственность архивными комиссіями недвижимыхъ имуществъ. Государь Императоръ въ 29-й день ноября 1891 года Высочайше соизволилъ утвердить положеніе Комитета Министровъ, коимъ постановлено: предоставить губернскимъ архивнымъ комиссіямъ *право приобрести въ собственность*, для достиженія цѣли ихъ дѣятельности, *недвижимое имущество на свое имя* со всѣми законными способами съ тѣмъ, чтобы означенныя приобрѣтенія совершались не иначе, какъ съ согласія директора Археологическаго Института и подлежащаго губернатора и съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. (Собр. Узакон. 1892 г., № 9 ст. 81).

О сохраненіи остатковъ древнихъ зданій и памятниковъ. Ч. I-я, томъ XII Свода Законовъ. Предметы вѣдомства и обязанности строительныхъ отдѣленій губернскихъ правленій: наблюденіе за сохраненіемъ остатковъ древнихъ зданій и памятниковъ и всѣ распоряженія по сему предмету въ искусственномъ и хозяйственномъ отношеніи..... (ст. 40. II. 2. Строительн. Устава).

Запрещеніе разрушать памятники древности. Ч. I т. XII Св. Зак. Строжайше воспрещается разрушать остатки древнихъ замковъ, крѣпостей и памятниковъ и другихъ зданій древности подѣ отвѣтственностью за нарушеніе сего начальниковъ губерній и мѣстныхъ полицій... (ст. 181 того же Устава).

Указъ Синода 1828 г. 23/III и 1842 г. 31/XII. Древнихъ церковныхъ зданій не разрушать безъ особаго на то дозволенія.

Ремонтъ памятниковъ древности. Ч. I т. XII Св. Зак. Изъ зданій сего рода (см. ст. 181) исправляются и починяются только тѣ, въ коихъ есть какія либо помѣщенія, въ остальныхъ же починяются и поддерживаются только ворота.

§ 50-й Устава Духовныхъ Консисторій. Обновленіе всѣхъ вообще церковныхъ памятниковъ древности представляютъ Святейшему Синоду.

§ 46-й Устава Духовныхъ Консисторій. Воспрещается приступать безъ Высочайшаго разрѣшенія къ какимъ либо обновленіямъ въ древнихъ церквахъ и вообще во всѣхъ подобныхъ памятникахъ.

Издержки на ремонтъ. Ч. I т. XII Св. Зак. Издержки на исправленіе и поддержаніе древнихъ зданій обращаются на счетъ городовъ, въ коихъ самыя тѣ зданія находятся, а на государственное казначейство единственно при недостаточности городскихъ суммъ... (ст. 183 Строит. Устава).

О кладоискательствѣ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ просилъ губернаторовъ не допускать кладоискательствъ и неизбѣжнаго отъ сего разрушенія памятниковъ древности (кургановъ, городищъ и проч.),

присовокупивъ, что свѣдѣнія о древнихъ зданіяхъ и вообще о находящихся древностяхъ должны быть доставляемы въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по департаменту общихъ дѣлъ. (Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 1866 г. № 229).

О перестройкѣ древнихъ церквей. Ч. I т. XII Св. Зак. Перестройка и распространіе церквей древнихъ, т. е. построенныхъ не позже XVIII вѣка, а также хотя не древнихъ, но замѣчательныхъ по зодчеству и историческимъ воспоминаніямъ. не могутъ разрѣшаться епархіальными архіереями (ст. 206 Строит. Устава).

Измѣненіе живописи. Ч. I т. XII Св. Зак. Епархіальнымъ архіереямъ повелѣно наблюдать, дабы нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ древняго времени, а всегда на то испрашивалось бы разрѣшеніе Св. Синода (ст. 207 Строит. Уст.; § 46 Устава Дух. Консисторіи).

Изъятіе изъ церквей разныхъ предметовъ. Привѣски. Наблюдать, чтобы деревянныхъ служебныхъ сосудовъ отнюдь не было. Отбирать въ церковную казну привѣски къ образамъ изъ серебра и золота... (§ 38 примѣчаніе, Уст. Дух. Консисторіи).

Хоругви. Запрещается заводить металлическія хоругви, а держаться древнихъ образцовъ церковныхъ. (§ 41 Уст. Дух. Консист.).

Иконы. Рѣзныхъ иконъ въ церквахъ не имѣть (ст. 1 Синодальной инструкціи благочиннымъ правосл. церквей 1859—60 гг.). Неискусно писанія иконы отбирать.

Сосуды. Запрещается употреблять фарфоровыя и другія вещи въ сосудахъ съ изображеніемъ на нихъ страстей Христа Спасителя, Боголѣпствъ и Угодниковъ.

Фигуры восковыя. Запрещаются священныя изображенія какъ въ восковыхъ фигурахъ, такъ и въ туманныхъ картинахъ. (Инструкція благочиннымъ ст. 1).

Надгробныя камни. Не дозволяется имѣть надгробные камни при церквахъ. (Инстр. благоч. ст. 2).

Архивы волостныхъ правленій. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ преподало губернаторамъ разъясненіе по вопросу о порядкѣ уничтоженія старыхъ рѣшенныхъ дѣлъ, накопившихся въ волостныхъ правленіяхъ. Оконченныя дѣла могутъ быть уничтожены не прежде, какъ по истеченіи 10, а опекунскія—25 лѣтъ со дня рѣшенія ихъ; не могутъ быть уничтожены приговоры волостныхъ, сельскихъ и селенныхъ сходовъ, рѣшенія волостныхъ судовъ, посемейные списки крестьянъ, выписки изъ ревизскихъ сказокъ, документы, относящіеся къ исполненію воинской повинности, книги для записи постановленій волостныхъ правленій, книги сдѣлокъ и договоровъ, денежныя и магазинныя книги. Всѣмъ, подлежащимъ храненію, архивнымъ дѣламъ и документамъ ведутся описи и алфавитные указатели. Реестры дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію и храненію, представляются на утвержденіе земскаго на-

чальника; предназначенныя къ уничтоженію архивныя дѣла продаются. („Пермск. Губ. Вѣд.“ 1903 г. 19 іюня, № 131).

О кладѣхъ. Кладъ (сокрытое въ землѣ сокровище) принадлежитъ владѣльцу земли и безъ позволенія его не только частными лицами, но и мѣстнымъ начальствомъ отыскиваемъ быть не можетъ. (Св. Зак. т. X ч. I ст. 430 изд. 1900 г.)

Городовое положеніе. Къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія принадлежатъ:

Попеченіе объ устройствѣ общественныхъ библіотекъ, музеевъ, театровъ и другихъ подобнаго рода учреждений. (Гл. I ст. 2 п. X).

Думѣ предоставляется составлять обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія по слѣдующимъ предметамъ:

О мѣрахъ къ охраненію цѣлости состоящихъ въ завѣдываніи общественнаго управленія сооружений и памятниковъ и объ исправномъ ихъ содержаніи. (Гл. III ст. 8 п. 3).

На средства городского поселенія относятся слѣдующіе предметы расходовъ:

Содержаніе лежащихъ на отчетѣ городского поселенія общественныхъ зданій и памятниковъ (п. 2).

Производство разнымъ учреждениямъ и установленіямъ и вѣдомствамъ пособій на содержаніе учебныхъ, благотворительныхъ и иныхъ общепользныхъ заведеній, на основаніи особыхъ постановленій. (Т. 4 гл. VI ст. 138).

М. Н. П.

ИМПЕРАТОРСКІИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ

ИНСТИТУТЪ.

2 Апрѣля 1908 года.

№. 142.

Г. Предсѣдателью Саратовской ученой архивной Комиссіи.

30 марта въ Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ, подъ предсѣдательствомъ Директора Института, состоялось собраніе живущихъ въ С.-Петербургѣ членовъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, посвященное обсужденію вопросовъ о положеніи комиссій. Выслушавъ подробный докладъ Директора Института о заслугахъ архивныхъ комиссій по охраненію, описанію и обслѣдованію памятниковъ мѣстной старины и о недостаточности матеріальныхъ средствъ, препятствующихъ, особенно въ послѣднее время, расширенію и успѣху ихъ полезной дѣятельности, собраніе пришло къ единодушному заключенію, что необходимо слѣзшиться съ ходатайствомъ о назначеніи комиссіямъ правительственной субсидіи и единовременно съ тѣмъ изготovitъ новый проектъ

Положенія объ архивныхъ комиссіяхъ, для каковой цѣли и избрана особая комиссія, въ которую вошли: Н. В. Покровскій, члены Государственнаго Совѣта Б. В. Штюмеръ и В. Н. Поливановъ, С. Ф. Платоновъ, Н. В. Султановъ, И. Я. Гурляндъ и Н. Н. Виноградовъ. Поспѣшность необходима тѣмъ болѣе, что въ комиссіи по описанію Синодальнаго архива, состоящей подъ предсѣдательствомъ академика А. И. Соболевскаго, возникла мысль объ учрежденіи особыхъ епархіальныхъ комитетовъ, которая, по мнѣнію Собранія, хотя и не можетъ имѣть ничего угрожающаго по отношенію къ окрѣпшимъ уже и несомнѣнно жизнеспособнымъ архивнымъ комиссіямъ, все же въ послѣдствіи времени можетъ вызвать нѣкоторое замедленіе въ благопріятномъ для архивныхъ комиссій исходѣ дѣла.

Въ виду вышеизложеннаго, по порученію общаго собранія, честь имѣю просить прислать депутата отъ Вашей комиссіи въ Собраніе, имѣющее быть въ Археологическомъ Институтѣ (Екатерининскій каналъ № 14) въ четвергъ 17 апрѣля въ 8 час. вечера, для обсужденія проекта устава архивныхъ комиссій и тѣсно соединенныхъ съ нимъ вопросовъ.

Если бы Вы признали почему либо затруднительнымъ командировать въ означенное Собраніе особаго депутата съ мѣста, то могли бы поручить представительство отъ Вашей комиссіи одному изъ Вашихъ членовъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ и, въ крайнемъ случаѣ, прислать на имя Директора Института Ваше согласіе съ мнѣніемъ большинства.

Директоръ Императорскаго Археологическаго Института

Тайный Совѣтникъ *Н. Покровскій.*

ПРОЕКТЪ

новаго Положенія о губернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ комиссіяхъ.

§ 1. Губернскія ученые архивно-археологическія комиссіи состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и учреждаются по представленію мѣстнаго губернатора или по инициативѣ Директора Императорскаго Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ и съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, согласно заключеніямъ особаго о нихъ Совѣщанія (§ 27).

§ 2. На обязанности ученыхъ архивно-археологическихъ комиссій лежитъ: а) разборъ предназначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ и документовъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ. и выдѣленіе изъ нихъ тѣхъ дѣлъ и бумагъ, которыя, по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ для храненія въ историческіе архивы, а равно и разборъ архивовъ упразднен-

ныхъ учреждений; б) образованіе историческихъ архивовъ; в) составленіе таковымъ документамъ и дѣламъ надлежащихъ описей и указателей; г) расположеніе ихъ въ такомъ порядкѣ, чтобы они были доступны для ученыхъ занятій и справокъ; д) попеченіе объ охранѣ и разборѣ частныхъ архивовъ; е) регистрація, описаніе, охраненіе и изслѣдованіе всякаго рода памятниковъ мѣстной старины (§ 3) и образованіе мѣстныхъ истерико-археологическихъ музеевъ и библіотекъ.

Примѣчаніе. Въ вопросахъ о раскопкѣ кургановъ и городищъ, равно какъ реставраціи памятниковъ церковной, гражданской и военной старины, архивно-археологическія комиссіи руководствуются особыми установленными на этотъ предметъ узаконеніями.

§ 3. Губернскія ученые архивно-археологическія комиссіи могутъ въ своемъ составѣ образовывать особые спеціальные отдѣлы: церковно-археологическій, археографическій, историко-этнографическій и др.

§ 4. Губернскія ученые архивно-археологическія комиссіи устраиваютъ, по мѣрѣ надобности, научныя экскурсіи для осмотра и изученія памятниковъ мѣстной старины и историческихъ мѣстностей, равно областныя историко-археологическіе съѣзды и выставки, публичныя лекціи, временныя историко-археологическіе курсы, содѣйствующіе распространенію въ обществѣ научныхъ знаній и сочувствія къ отечественной старинѣ.

§ 5. Почетнымъ Предсѣдателемъ всѣхъ губернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ комиссій состоитъ Президентъ Императорской Академіи Наукъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, а Директоръ Императорскаго Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ состоитъ Почетнымъ членомъ всѣхъ комиссій.

§ 6. Губернаторъ есть непремѣнный попечитель архивно-археологической комиссіи.

§ 7. Въ составъ архивно-археологической комиссіи входятъ, кромѣ лицъ, упомянутыхъ въ §§ 5 и 6: предсѣдатель комиссіи и его товарищъ, правитель дѣлъ, члены: а) почетные, б) дѣйствительные, в) соревнователи и г) корреспонденты.

§ 8. Правительственнымъ учрежденіямъ, сословнымъ и общественнымъ организаціямъ предоставляется имѣть въ губернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ комиссіяхъ по одному представителю съ правомъ рѣшающаго голоса.

§ 9. Предсѣдатель, товарищъ его и правитель дѣлъ избираются комиссіею срокомъ на 3 года; по истеченіи этого срока тѣ же лица могутъ быть избраны вновь.

§ 10. По мѣрѣ надобности, комиссія избираетъ и другихъ должностныхъ лицъ: предсѣдателей отдѣловъ, завѣдывающихъ историческимъ архивомъ и музеемъ, редактора изданій комиссіи, казначея, ревизіонную комиссію и пр.

§ 11. Предсѣдатель комиссіи утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Остальныя должностныя лица комиссіи утверждаются

мѣстнымъ губернаторомъ. Въ случаѣ неутвержденія, губернаторъ доводитъ о семъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 12. Предсѣдатель руководитъ засѣданіями и дѣйствіями комисіи, входитъ въ сношенія съ подлежащими лицами и учрежденіями, представляетъ черезъ губернагора ежегодные отчеты о суммахъ и о дѣятельности комисіи въ особое объ архивно-археологическихъ комиссіяхъ Совѣщаніе (27); такіе же отчеты представляются и Почетному Предсѣдателю губернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ комиссій и Директору Императорскаго Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ.

§ 13. Товарищь предсѣдателя замѣняетъ послѣдняго въ его отсутствіе.

§ 14. Правитель дѣлъ завѣдываетъ дѣлопроизводствомъ комисіи.

§ 15. Въ почетные члены комисіи избираются лица, особенно извѣстныя своими научными заслугами или оказавшія комисіи существенную помощь въ достиженіи комиссіею возложенныхъ на нее закономъ задачъ.

Примѣчаніе. Въ почетные члены могутъ быть избираемы также лица, вносящія въ фондъ комисіи не менѣе 1000 рублей единовременно.

§ 16. Въ дѣйствительные члены избираются, по мотивированнымъ письменнымъ представленіямъ не менѣе трехъ членовъ, лица, заявившія себя трудами въ области архивовѣдѣнія, археологіи или этнографіи и проявившія готовность быть полезными комисіи, или вносящія ежегодно не менѣе 5 рублей, или 100 рублей единовременно.

Примѣчаніе. Дѣйствительные члены, ничѣмъ не проявившіе въ теченіе трехъ лѣтъ активнаго участія въ трудахъ комисіи или не дѣлавшіе за то же время членскихъ взносовъ, считаются выбывшими изъ состава комисіи.

§ 17. Въ члены соребнователи избираются любители мѣстной старины, по письменнымъ заявленіямъ не менѣе двухъ дѣйствительныхъ членовъ; они дѣлаютъ взносы въ фондъ архивно-археологической комисіи не менѣе 3 рублей ежегодно или 50 рублей единовременно и участвуютъ въ засѣданіяхъ комисіи съ правомъ совѣщательнаго голоса.

§ 18. Губернскія ученые архивно-археологическія комисіи имѣютъ право избирать въ свой составъ членовъ корреспондентовъ, съ правами членовъ соребнователей.

§ 19. Выборъ новыхъ членовъ, а равно и всѣхъ должностныхъ лицъ, производится закрытою баллотировкою, простымъ большинствомъ голосовъ.

§ 20. Губернскія ученые архивно-археологическія комисіи издають свои труды и матеріалы подъ наблюденіемъ Предсѣдателя.

§ 21. Комисіи имѣютъ печать съ изображеніемъ Государственнаго герба и наименованія ихъ.

§ 22. Средства комисіи образуются: а) изъ ежегодной правительственной субсидіи, б) изъ пособій отъ земствъ, городовъ и другихъ учреждений, в) изъ членскихъ взносовъ и частныхъ пожертвова-

ній, г) изъ доходовъ отъ принадлежащихъ комиссіи имуществъ и отъ продажи изданій ея.

§ 23. Губернскія ученыя архивно-археологическія комиссіи для достиженія цѣлей ихъ дѣятельности,—постройки собственныхъ зданій для архивовъ, музеевъ и пр., имѣютъ право образовывать спеціальныя капиталы, а также приобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества на свое имя всѣми законными способами съ тѣмъ, чтобы означенные капиталы и приобрѣтенія совершались не иначе, какъ съ согласія Директора Императорскаго Археологическаго Института и подлежащаго губернатора и съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 24. Предсѣдателью губернской ученой архивно-археологической комиссіи предоставляется право ходатайствовать чрезъ непремѣннаго попечителя о награжденіи членовъ комиссіи, дѣятельность которыхъ признается особенно полезною.

§ 25. Членамъ губернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ комиссій, пробывшимъ въ званіи члена не менѣе 3 лѣтъ, предоставляется право ношенія нагруднаго знака, рисунокъ коего утверждается Высочайшею властью.

§ 26. Губернскія ученыя архивно-археологическія комиссіи выдаютъ членамъ дипломы за подписью непремѣннаго попечителя и предсѣдателя комиссіи.

§ 27. Для обсужденія вопросовъ объ открытіи новыхъ архивно-археологическихъ комиссій, распредѣленія между ними правительственной субсидіи, разсмотрѣнія отчетовъ (§ 12) и смѣтъ, равно какъ для объединенія дѣятельности и разрѣшенія экстренныхъ вопросовъ архивно-археологическихъ комиссій, учреждается при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особое о губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, или лица по его назначенію, въ составѣ представителей: Императорской Академіи Наукъ, Директора Императорскаго Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ и двухъ его членовъ, Императорской Академіи Художествъ, Императорской Археологической Комиссіи, Императорской Археографической Комиссіи, Техническаго строительнаго Комитета при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, и вѣдомствъ—Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министерства Народнаго Просвѣщенія, Православнаго Исповѣданія, Министерства Юстиціи, Министерства Финансовъ, Государственнаго Контроля и Военнаго Вѣдомства.

Примѣчаніе 1. Особому Совѣщанію предоставляется приглашать свѣдущихъ лицъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Примѣчаніе 2. Губернскимъ ученымъ архивно-археологическимъ комиссіямъ предоставляется право командировать въ особое Совѣщаніе своего уполномоченнаго для участія въ дѣлахъ, касающихся данной архивно-археологической комиссіи.

§ 28. Дѣлопроизводство особаго Совѣщанія лежитъ на Департаментѣ Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Губернскія Ученыя Архивныя Комиссіи, ихъ матеріальное положеніе и внутренній распорядокъ дѣятельности.

Саратовская Ученая Архивная Комиссія, озабочиваясь изысканіемъ денежныхъ средствъ для своего существованія, а также—правильной постановкой внутренняго распорядка своей дѣятельности, разослала въ концѣ 1904 года (24 ноября) во всѣ существовавшія въ этомъ году таковыя-же комиссіи (25) „вопросные листы“ и просила „не отказать въ заполненіи отвѣтами каждаго изъ десяти пунктовъ въ отдѣльности“, проставленныхъ въ каждомъ „вопросномъ листѣ“.

Сказанными пунктами испрашивались отъ каждой Ученой Архивной Комиссіи краткіе, но вполне опредѣленные отвѣты на слѣдующіе вопросы: когда открыта Комиссія и по чьей инициативѣ; въ собственномъ или наемномъ зданіи помѣщается Комиссія; на какія средства существуетъ Комиссія; какой внутренній распорядокъ дѣятельности Комиссіи; получаютъ-ли денежное вознагражденіе должностныя лица Комиссіи; на какія средства печатаются изданія Комиссіи; доступно-ли помѣщеніе Комиссіи для научныхъ занятій должностныхъ лицъ и членовъ ея; какія существуютъ въ Комиссіи правила для пользованія дѣлами архива, вещами музея и книгами библіотеки; какъ поступаетъ Комиссія съ дублетами своей библіотеки и музея; какъ велики главные расходы Комиссіи.

На эти вопросы, не смотря на повтореніе просьбы, не сообщили своихъ отвѣтовъ шесть Комиссій: Орловская, Новгородская, *) Пензенская, Ставропольская, Херсонская и Уфимская, причемъ послѣдняя выслала обратно „вопросный листъ“, не удостоивъ Саратовскую Комиссію отвѣта и не объяснивъ причинъ своего некорректнаго поступка... Остальныя же девятнадцать Комиссій: Бессарабская (Кишинеvская), Владимірская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Калужская, Костромская, Курская, Нижегородская, Оренбургская, Пермская, Полтавская, Рязанская, Симбирская, Таврическая (Симферопольская), Тамбовская, Тверская, Черниговская и Ярославская) прислали болѣе или менѣе полные отвѣты на всѣ вышесказанные вопросы, или же отчеты (печатные) о своей дѣятельности за испрашиваемый періодъ времени.

I. Время открытія Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій.

Бессарабская (Кишинеvская) Комиссія открыта въ 1898 году по инициативѣ попечителя одесскаго учебнаго округа.

*) За Новгородскую Комиссію отвѣтила (4 мая 1905 г., № 2373) канцелярія мѣстнаго губернатора буквально слѣдующее: „По порученію Его Сіятельства, Канцелярія Губернатора имѣетъ честь увѣдомить, что Новгородская Ученая Архивная Комиссія, за неимѣніемъ средствъ, совершенно бездѣйствуетъ; засѣданіе было одно и ограничилось исключительно выборами Предсѣдателя и Членовъ“. Это—„отвѣтъ“ на десять вопросовъ!...

Владимірская—26 ноября 1898 г. по инициативѣ частныхъ лицъ, при участіи вице-губернатора князя Н. П. Урусова.

Воронежская—1 Декабря 1900 года по инициативѣ нѣсколькихъ лицъ (?).

Вятская—28 ноября 1904 г. по инициативѣ вятскаго губернатора д. ст. сов. П. О. Хомутова и А. С. Верещагина.

Екатеринославская—16 апрѣля 1903 г. по инициативѣ А. С. Синявскаго.

Калужская—28 января 1891 г. по инициативѣ бывшаго калужскаго губернатора А. Г. Булыгина.

Костромская—въ половинѣ 1885 г. по инициативѣ нынѣ покойнаго сенатора Калачова и его брата Костромскаго губернатора.

Курская—23 апрѣля 1903 г. по инициативѣ мѣстнаго губернатора Н. Н. Гордѣева.

Нижегородская—22 октября 1887 г., а по чьей инициативѣ—въ сообщеніи комиссіи не сказано.

Оренбургская—9 декабря 1887 г.—Объ инициаторахъ открытія свѣдѣній не сообщено.

Пермская—въ маѣ 1889 г. по инициативѣ нынѣ покойнаго издателя „Русской Старины“ М. И. Семевского, который подалъ эту мысль 5 іюля 1888 г.

Полтавская—26 октября 1903 г. по инициативѣ мѣстнаго губернатора кн. Н. П. Урусова.

Рязанская—15 іюня 1884 г. по инициативѣ директора Археологическаго Института сенатора Н. В. Калачева,

Симбирская—30 іюля 1895 г. по инициативѣ Вл. Н. Поливанова, нынѣ (въ 1905 г.) ея предсѣдателя.

Таврическая (Симферопольская)—24 января 1887 г. по инициативѣ мѣстнаго губернатора А. Н. Всеволожскаго.

Тамбовская—12 іюня 1884 г. по инициативѣ сенатора Н. В. Калачева и при участіи И. И. Дубасова, директора Учительскаго Института.

Тверская—22 іюня 1884 г. по инициативѣ сенатора Н. В. Калачова и А. К. Жизневскаго, который былъ первымъ предсѣдателемъ комиссіи.

Черниговская—14 ноября 1896 г. по инициативѣ мѣстнаго губернатора Евг. Кон. Андреевскаго.

Ярославская—14 ноября 1889 г.—Свѣдѣнія объ инициаторахъ открытія не сообщены.

II. Помѣщеніе Комиссій.

Бессарабская—собственнаго помѣщенія не имѣетъ. Мѣстомъ собраній служитъ актовъ залъ Кишеневскаго реальнаго училища; библіотека комиссіи помѣщается въ одномъ изъ кабинетовъ того же училища. Особаго помѣщенія для занятій членовъ комиссіи нѣтъ, нѣтъ и музея.

Владимірская—первоначально помѣщалась при губернскомъ правленіи, теперь-же въ своемъ домѣ, гдѣ находится и ея библіотека, музей и историческій архивъ. Зданіе комиссіи построено на пожертвованія и стоитъ около 25000 р. На отопленіе зданія расходуется около 300 р. въ годъ; прислугѣ платится 100 р.

Воронежская—помѣщается, повидимому, *) въ одномъ зданіи съ Статистическимъ Комитетомъ.

Вятская—помѣщается при губернскомъ правленіи, въ строительномъ его отдѣленіи, и занимаетъ одну комнату съ отопленіемъ и освѣщеніемъ отъ правленія.

Екатеринославская—помѣщается въ коммерческомъ училищѣ. Здѣсь же помѣщаются ея канцелярія и архивъ.

Калужская—помѣщается въ старинномъ (конца XVII вѣка) домѣ, принадлежащемъ мѣстному дворянству и уступленномъ въ постоянное безмездное пользованіе комиссіи. Здѣсь-же помѣщается ея архивъ, а также губернской историческій музей.

Костромская—въ нижнемъ этажѣ дворянскаго дома, гдѣ занимаетъ семь (?) небольшихъ комнатъ, расположенныхъ рядомъ, и одну комнату—въ верхнемъ этажѣ и, кромѣ того, двѣ комнаты въ бывшей чертежной губернскаго правленія. Помѣщеніе сухое. Шесть комнатъ въ дворянскомъ домѣ—со сводами и въ пожарномъ отношеніи безопасны, но тѣсны. Отопленіе бесплатное. На освѣщеніе расходуется до 15 р. (въ годъ?). Жалованья прислугѣ уплачивается до 100 р. въ годъ.

Курская—въ отдѣльномъ помѣщеніи при историко-археологическомъ и кустарномъ музеѣ, помѣщаемомъ въ зданіи присутственныхъ мѣстъ. Помѣщеніе комиссіи отремонтировано на частныя пожертвованія. Отопленіе за счетъ губернскаго статистическаго комитета, находящагося рядомъ съ помѣщеніемъ комиссіи. Освѣщеніе ежемѣсячно обходится до 4 р. Плата прислугѣ—12 р. (въ мѣсяцъ?). Все помѣщеніе комиссіи вполнѣ удобно.

Нижегородская—въ зданіи городской думы. Помѣщеніе даровое и удобное во всѣхъ отношеніяхъ. На освѣщеніе его расходуетъ до 10 р., на прислугу—60 р. въ годъ.

Оренбургская—въ собственномъ домѣ, пріобрѣтенномъ на средства (1500 р.) Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Пермская—въ городскомъ зданіи музея. Здѣсь-же помѣщается библіотека и „рабочая комната“ для членовъ комиссіи; историческій же архивъ—въ зданіи губернскаго правленія. На отопленіе, освѣщеніе, прислугу и мелкій ремонтъ расходуется до 200 р. въ годъ. „Рабочая комната“—тѣсна. Помѣщеніе историческаго архива зимою не отопляется.

*) Воронежская Комиссія, вмѣсто заполнения „вопроснаго листа“ надлежащими отвѣтами, прислала свои отчеты за первое время своего существованія (1901—3 г.). Но въ этихъ отчетахъ не оказалось многихъ свѣдѣній, какія хотѣлось бы имѣть Саратовской Ученой Архивной Комиссіи.

Полтавская—своего помѣщенія не имѣтъ. Собранія комиссіи бывають въ городскомъ зданіи—въ домѣ городской общественной библіотеки. Прислугѣ платится 30—50 к. за каждое засѣданіе комиссіи.—Насколько удобно помѣщеніе, сколько расходуется на его отопленіе и освѣщеніе, есть-ли при комиссіи музей, библіотека, архивъ—свѣдѣній не сообщено. Вѣроятно, ничего этого при ней и нѣтъ, такъ какъ комиссія открыта 26 октября 1903 г., а свѣдѣнія ею присланы 30 ноября 1904 года.

Рязанская—въ зданіи присутственныхъ мѣстъ; занимаетъ бесплатно небольшое помѣщеніе. На отопленіе, освѣщеніе, прислугу и письмо-водство въ годъ расходуется около 320 р.

Симбирская—въ наемной квартирѣ съ ежегодною платою 240 р. Помѣщеніе неудобное и въ пожарномъ отношеніи опасное, такъ какъ въ домѣ, кромѣ комиссіи, помѣщаются и другіе квартиранты. Отопленіе квартиры обходится около 60 р. въ годъ; столько же платится сторожу.

Таврическая—въ зданіи губернской земской управы; занимаетъ три небольшихъ комнаты. Помѣщеніе бесплатное. Сторожу уплачивается по 3 руб. въ мѣсяцъ.

Тамбовская—въ собственномъ помѣщеніи, представляющемъ собою часть зданія городской публичной библіотеки. Помѣщеніе отстроено на средства, изысканныя непрѣмнымъ попечителемъ комиссіи, мѣстнымъ губернаторомъ А. А. Фредериксъ, и на субсидію отъ археологическаго института. Для собраній комиссіи помѣщеніе довольно удобное. На отопленіе, освѣщеніе и прислугу расходуется около 50 руб. въ годъ.

Тверская—своего помѣщенія не имѣтъ. Ея библіотека находится въ помѣщеніи, принадлежащемъ музею—во дворцѣ. Комиссія имѣтъ только уступленное ей Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ помѣщеніе для историческаго архива; засѣданія же комиссіи бывають въ квартирѣ ея предсѣдателя. Содержаніе помѣщенія историческаго архива обходится въ 50 р. въ годъ.

Черниговская—въ домѣ, принадлежащемъ городской управѣ; занимаетъ четыре довольно просторныхъ и удобныхъ комнаты. На отопленіе этихъ комнатъ городское управленіе „отпускаетъ (?) комиссіи натурой“, внося для этого въ смѣту 100 р.; освѣщеніе—электрическое, даровое: городское управленіе ассигнуетъ на него по 25 р. въ годъ. Установка приспособленій для освѣщенія сдѣлана на средства города.

Ярославская—въ казенномъ зданіи. Помѣщеніе довольно удобное со сводами, съ „плитковымъ“ поломъ, но недостаточно просторное особенно тѣсно помѣщеніе, занимаемое архивомъ. На отопленіе расходуется около 125 р. въ годъ, на освѣщеніе—отъ 15 до 70 р. въ годъ, на прислугу—120 р.

III. Матеріальныя средства Комиссій.

Бессарабская—получаетъ членскихъ взносовъ до 300 р. въ годъ, отъ продажи своихъ изданій—до 100 р. въ годъ и субсидію отъ губернскаго земства на изданіе своихъ „Трудовъ“ по 100 р. въ годъ.

Владимірская—„на первыхъ порахъ своего существованія получила довольно порядочныя (?) пожертвованія отъ частныхъ лицъ“, затѣмъ установлены членскіе взносы (?), которые даютъ комиссіи отъ 400 до 500 р. въ годъ и идутъ на расходы по комиссіи. Постоянныхъ субсидій получается: отъ губернскаго земства 200 р. и отъ трехъ городовъ (?)—225 р. въ годъ. Отъ продажи изданій получается до 100 р. въ годъ. Публичныхъ лекцій не было (по 1904 годъ); платы съ публики за посѣщеніе музея комиссіи не взимается.

Воронежская—въ первый годъ своего существованія (1 декабря 1900—1 декабря 1901 г.) обезпечивалась исключительно членскими взносами (3 р.), коихъ въ этомъ году поступило 438 р. отъ 48 лицъ, въ томъ числѣ 4 лица уплатили 300 р. Въ 1901 году членскихъ взносовъ поступило 119 р., отъ продажи изданій комиссіи—1 р. 50 к. и пособія отъ губернскаго земства—100 р. Въ 1902—3 г. поступило членскихъ взносовъ 254 р., пожертвованій отъ земствъ—250 р. и отъ продажи изданій—1 р. 50 к. (за одинъ экземпляръ „Трудовъ“).

Вятская—въ день своего открытія (28 ноября 1904 г.) получила единовременно отъ губернскаго земства 200 р., а въ послѣдующіе годы имѣетъ получать отъ того-же учрежденія, согласно его обѣщанію, по 300 р. въ годъ. Городское управленіе также единовременно выдало комиссіи 200 руб.

Екатеринославская—существуетъ на частныя, случайныя пожертвованія, субсидій же никакихъ и ни отъ кого на первыхъ порахъ (въ 1903—5 г.) не получала.

Калужская—получаетъ отъ губернскаго земства пособіе въ 200 р. и отъ уѣздныхъ земствъ—100 р. въ годъ, членскихъ взносовъ—30 р. (по 3 р. съ члена) и около 50 р. платы отъ посѣщенія публичной музея комиссіи.

Костромская—существуетъ на 0% съ своего капитала (?), на субсидію отъ губернскаго земства въ 1000 р. и отъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствъ, дающихъ комиссіи, въ общемъ, отъ 150 до 200 р. въ годъ, а также на субсидію отъ министерства юстиціи въ 200 р. за разборъ и описаніе дѣлъ архива мѣстнаго окружнаго суда, на частныя пожертвованія и на деньги, вырученныя отъ продажи своихъ изданій,

Курская—существуетъ на частныя, случайныя пожертвованія, на единовременныя пособія: отъ губернскаго дворянства—1000 р., губернскаго земства—500 р. и нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствъ и городскихъ управленій—отъ 10 до 100 р. въ годъ и на членскіе взносы (?). Въ общемъ, пособій и пожертвованій въ 1904 году было 2584 р. 75 коп., членскихъ взносовъ съ 23 апрѣля 1903 г. по 25 марта 1905 г. посту-

пило 241 р. и частных пожертвованій за тоже время—1622 р. 46 к. Пособіа отъ археологическаго института комиссія не получаетъ. Доходъ отъ входной въ музей комисіи (историко-археологическій и кустарный) платы со времени открытія его (18 января 1905 г.) по 10 мая того же года выразился въ суммѣ 21 р. 50 к. Входъ на публичныя лекціи, организованныя въ музеѣ, бесплатный.

Нижегородская—получаетъ субсидію въ 300 р. отъ города, пособіе въ 500 р. отъ губернскаго земства и 62 р. отъ „Ярмарочной, Конторы“ за храненіе ея архива. Членскихъ взносов не установлено. Публичныя лекціи были устроены только одинъ разъ и дали сбора до 250 р. Отъ продажи своихъ изданій комиссія получаетъ до 50 р. въ годъ.

Оренбургская—получаетъ правительственную субсидію въ 350 р., ассигнованную исключительно на ремонтъ и содержаніе дома комисіи; также получаетъ отъ городскихъ думъ пособіе въ 50 руб. въ годъ. Членскихъ взносов (?), въ среднемъ, поступаетъ по 150 р. въ годъ. Ежегодный доходъ отъ посѣщеній публикой музея комисіи, въ среднемъ, доходитъ до 25 р.

Пермская—существуетъ на пособія: отъ городской думы—150 р., губернскаго земства—200 р. и уѣздныхъ земствъ—около 470 р., а также на членскіе взносы (по 1 р.)—около 50 р. въ годъ, на деньги, вырученныя отъ продажи своихъ изданій—около 140 руб. и на частныя пожертвованія. Иногда читаются публичныя лекціи, которыя, наприм., въ 1902 г. дали комисіи около 37 р., при чемъ лекціи (двѣ) читались четыре вечера, которые посѣтили 523 слушателя.

Полтавская—получаетъ членскіе взносы (по 5 р.) и субсидіи отъ уѣздныхъ земскихъ собраній, которыя съ 1905 г. ассигнуютъ комисіи единовременныя и ежегодныя пособія, а въ какомъ размѣрѣ—въ вопросномъ листѣ не обозначено. Музея при комисіи нѣтъ; публичныхъ лекцій по ноябрь 1904 г. не было.

Рязанская—существуетъ на членскіе взносы—до 180 р. въ годъ, частныя пожертвованія (?) и субсидіи отъ земствъ: губернскаго—600 р. и отъ каждаго изъ шести уѣздныхъ земствъ—отъ 25 до 50 руб., отъ продажи изданій своихъ комиссія получаетъ до 20 руб. въ годъ. Отъ археологическаго института ничего не получаетъ. При комисіи есть музей; входъ въ него бесплатный.

Симбирская—получаетъ ежегодныя субсидіи отъ городскихъ и земскихъ учреждений—отъ 25 до 250 р., и отъ министерства юстиціи за разборъ архива мѣстнаго окружнаго суда. Членскіе взносы (3 р.) берутся только съ дѣйствительныхъ членовъ—около 160 р. въ годъ. Бываютъ и случайныя пожертвованія. Доходъ отъ продажи изданій комисіи неравномѣренъ и вообще незначителенъ.

Таврическая—существуетъ на пособіе отъ губернскаго земства въ 300 р. и отъ города—въ 50 р. „Частныя пожертвованія и членскіе взносы очень невелики“ (?).

Тамбовская—получаетъ единовременныя пособія отъ губернскаго земскаго собранія и уѣздныхъ земскихъ собраній, отъ дворянскаго собранія, городскихъ управъ и министерства юстиціи—всего болѣе 450 руб. Членскихъ взносовъ (по 3 руб.) ежегодно поступаетъ около 60—70 р.

Тверская—получаетъ субсидіи отъ городскихъ и земскихъ управъ до 500 р. въ годъ, отъ продажи своихъ изданій—до 50 р., отъ сдачи въ аренду помѣщенія въ историческомъ архивѣ подъ торговлю—100 р. Частныя пожертвованія очень незначительны (?). Членскихъ взносовъ не существуетъ. Посѣщеніе музея публикой бесплатное.

Черниговская—получаетъ субсидіи отъ дворянства, земствъ и городовъ, въ общемъ, отъ 500 до 1500 р. въ годъ. Членскихъ взносовъ (3 р.) поступаетъ отъ 50 до 150 р. въ годъ. Пособія отъ Археологическаго Института не получается. Публичныхъ лекцій не было. Изданія комиссіи не продаются. Плата за посѣщеніе публикой музея не установлена (?).

Ярославская—получаетъ пособія отъ города—100 руб. и отъ земствъ—около 500 р. Членскихъ взносовъ поступаетъ отъ 5 до 50 р. въ годъ. Публичныхъ лекцій не было. Музей комиссіи посѣщается публикой бесплатно.

IV. Правила о внутреннемъ распорядкѣ дѣятельности Комиссій.

Бессарабская—выбираетъ должностныхъ лицъ большинствомъ голосовъ „не на срокъ“, причемъ „желательные кандидаты“ объявляются губернаторомъ, какъ это было въ 1898 г. на первыхъ выборахъ—при открытіи комиссіи, и въ 1904 году, когда предсѣдатель комиссіи выбылъ изъ губерніи. Губернаторъ же „назначаетъ“ и членовъ редакціонной и ревизіонной комиссій. Сотрудники по изданію трудовъ комиссіи освобождены отъ членскихъ взносовъ, размѣръ которыхъ вообще—добровольный и которые поступаютъ неисправно—разъ въ два-три и даже въ четыре года. Объ общихъ собраніяхъ комиссіи печатается въ мѣстной газетѣ. На собранія допускается и публика. Но сколько въ теченіе года бываетъ собраній, общихъ и частныхъ—свѣдѣній не сообщено.

Владимірская—„особаго устава“ не имѣетъ. Въ разное время комиссіею были выработаны нѣкоторыя правила, въ силу которыхъ дѣйствительные члены комиссіи ежегодно платятъ по 5 р., пожизненные—по 50 р. (большинство ихъ, однако, выбирается бесплатно); члены же почетные всегда избираются бесплатно; члены-сотрудники платятъ по 3 р. въ годъ. Избраніе членовъ и рѣшеніе вопроса о печатаніи „какого либо труда“ обусловлено присутствіемъ на засѣданіи не менѣе 12 членовъ. Должностныя лица избираются на годичномъ собраніи комиссіи на срокъ 5 лѣтъ; члены почетные—на годичномъ же собраніи, но безъ срока. Къ должностнымъ лицамъ принадлежатъ: предсѣдатель, его товарищъ, правитель дѣлъ, бібліотекарь, который въ тоже

время завѣдуеть архивомъ и музеемъ, и казначей. Редакціонная комиссія состоитъ изъ трехъ членовъ, ревизіонная—тоже. Если члены Комиссіи не уплатятъ членскихъ взносовъ (5 р.) за три года, то считаются сложившими съ себя званіе членовъ. Труды Комиссіи высылаются только тѣмъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, которые уплатили членскіе взносы за текущій годъ. Общія собранія Комиссіи бываютъ по мѣрѣ надобности, т. е. смотря по накопленію дѣлъ. Въ годъ собраний бываетъ 5—7. Члены приглашаются на общія собранія печатными повѣстками. О времени засѣданій нигдѣ не публикуется, такъ какъ въ городѣ газеты не издаются. На собраніяхъ бывали иногда и постороннія лица.

Воронежская—имѣетъ предсѣдателя, товарища его, правителя дѣлъ и бібліотекаря, который вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдуеть и архивомъ, музея же своего не имѣетъ, такъ какъ „въ видахъ существованія въ Воронежѣ губернскаго музея при статистическомъ комитетѣ“, Комиссія „вопросъ объ организаціи собственнаго музея при Комиссіи“ признала „излишнимъ“... Библіотека и архивъ Комиссіи, повидимому *), находятся при губернскомъ музеѣ. Въ бібліотекѣ въ 1903 году было всего 302 названія книгъ въ 550 №№ по инвентарной описи. „Труды“ комиссіи (всего 2 или 3 выпуска) печатаются „сначала“ въ мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, „а потомъ отдѣльно“; нѣкоторые рефераты, доложенные въ засѣданіяхъ Комиссіи, были напечатаны въ другихъ изданіяхъ: въ „Памятной Книжкѣ Воронежской губ.“, въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Общихъ собраній Комиссіи бываетъ 8—10 въ годъ, въ томъ числѣ—одно годишное. Что же касается вопроса о способѣ выбора должностныхъ лицъ, то въ отчетахъ (съ 1 декабря 1900 г. по 1-е декабря 1903 г.) объ этомъ никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

Вятская—имѣетъ должностныхъ лицъ: предсѣдателя, товарища его, который въ то же время и редакторъ „Трудовъ“ Комиссіи, непрѣмѣннаго члена (секретаря), бібліотекаря и казначея. Собраніе считается состоявшимся, если на немъ бываетъ не менѣе семи членовъ. На собраніи предсѣдательствующимъ можетъ быть старѣйшій членъ. Секретаря можетъ замѣнять одинъ изъ присутствующихъ членовъ, по ихъ выбору. Журналъ составляется секретаремъ и подписывается послѣ прочтенія его въ слѣдующемъ засѣданіи. Дѣйствительные члены предлагаютъ тѣхъ или другихъ лицъ, желающихъ быть членами Комиссіи, но съ предварительнаго согласія предсѣдателя, окончательно же кандидаты утверждаются въ званіи членовъ въ слѣдующее засѣданіе Комиссіи, если только противъ избранія ихъ не будетъ сдѣлано никакого протеста. Члены-авторы статей, помѣщенныхъ въ „Трудахъ“ Комиссіи, получаютъ отдѣльные оттиски этихъ статей. Засѣда-

*) Говоримъ „повидимому“, такъ какъ въ сообщеніи не сказано, гдѣ именно помѣщается ея архивъ и бібліотека.

нія комиссії бываютъ два раза въ мѣсяцъ — по пятницамъ въ 7 ч. вечера. Публика допускается на засѣданія по билетамъ

Екатеринославская — въ дѣлѣ внутренняго распорядка своей дѣятельности руководствуется Высочайше утвержденнымъ положеніемъ объ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ; какихъ-либо своихъ правилъ она, за краткостью своего существованія (всего полтора года), не выработала. Членскихъ взносов обязательныхъ нѣтъ, такъ какъ сказаннымъ „положеніемъ“ объ архивныхъ комиссіяхъ таковыя взносы не предусмотрены. Вступающіе въ члены Комиссіи жертвуютъ, если желаютъ, на нужды Комиссіи, кто сколько можетъ. Вопросъ объ исключеніи членовъ изъ состава Комиссіи не возбуждался. Засѣданія „по мѣрѣ возможности“ бываютъ два раза въ полугодіе.

Калужская — никакихъ правилъ внутренняго распорядка не выработывала. Срокъ службы должностныхъ лицъ (предсѣдателя, его товарища, правителя дѣлъ, архиваріуса, бібліотекаря, который въ тоже время и хранитель музея) — трехлѣтній. Инструкцій для этихъ лицъ нѣтъ. Члены, принимающіе участіе въ работахъ Комиссіи, отъ членскихъ взносов освобождаются. Общія собранія Комиссіи не публичны и бываютъ по мѣрѣ надобности.

Костромская — имѣетъ предсѣдателя, товарища его (непремѣннаго члена), правителя дѣлъ и исполнительные органы — совѣтъ Комиссіи и ревизіонный комитетъ. Членскихъ взносов пока не существуетъ, но вопросъ о необходимости ихъ имѣетъ быть поднятъ въ близкомъ будущемъ. Лица, избранныя въ члены Комиссіи, остаются таковыми навсегда. Изъ состава Комиссіи члены выбывали только за смертью. Общихъ собраній, большею частью, бываетъ по одному въ годъ. Иногда, впрочемъ, устраиваются торжественныя собранія, по случаю какого-нибудь выдающагося событія. Таковое собраніе было напр., въ 1903 г., 16 іюня, въ г. Лухѣ по случаю исполнившагося 400-лѣтія со дня кончины преподобнаго Тихона чудотворца Луховскаго. — Что касается внутренняго распорядка дѣятельности Комиссіи, то онъ точно регламентированъ въ составленномъ въ 1903 г. „Уставѣ Костромскаго историко-естественнаго музея“. Уставъ этотъ напечатанъ особымъ приложеніемъ (II) при журналѣ годичнаго собранія Комиссіи 10 декабря 1903 г.

Въ музей Комиссіи два отдѣленія — историко-археологическое и историко-естественное. Въ первомъ помѣщаются памятники мѣстной старины — предметы по палеонтологіи, этнографіи, антропологии, историческіе документы и рукописи, портреты и бюсты уроженцевъ Костромской губ., „прославившихся въ различныхъ сферахъ дѣятельности“ и „принесшихъ особую пользу губерніи“. Музей ввѣренъ хранителю музея, котораго (хранителя) опредѣляетъ губернаторъ по рекомендаціи предсѣдателя Комиссіи. Хранитель музея ведетъ опись его вещамъ и даетъ объясненія посѣтителямъ его въ дни и часы, назначенные предсѣдателемъ Комиссіи. Совѣтъ Комиссіи уже 13 лѣтъ ве-

детъ дѣла и рѣшаетъ „менѣе важные вопросы“. Совѣтъ состоитъ изъ членовъ, постоянно живущихъ въ Костромѣ. Для счетоводства и завѣдыванія денежною частью избирается казначей, а для обревизованія суммъ—ревизіонная коммиссія изъ 3 лицъ, избираемыхъ на 3 года, на каковой срокъ избираются и другія должностныя лица. Совѣтъ Коммисіи собирается на засѣданія предсѣдателемъ Коммисіи, „когда это нужно“, и ежемѣсячно—въ первую пятницу послѣ 1 числа каждого мѣсяца. На засѣданіяхъ совѣта Коммисіи бываютъ и всѣ члены Коммисіи съ правомъ голоса. Непремѣнный членъ Коммисіи предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ Коммисіи въ отсутствіе предсѣдателя Коммисіи. Онъ же ведетъ всю переписку Коммисіи, составляетъ отчеты Коммисіи, описи дѣлъ, каталоги и хозяйственныя распоряженія Коммисіи по содержанію ея.

Курская—организовала особое „Правленіе“, на которое возложено: завѣдываніе музеемъ, хранителемъ котораго состоитъ правитель дѣлъ Коммисіи, устройство при музеѣ лекцій, созывъ общихъ собраній, подготовленіе для разрѣшенія вопросовъ, хозяйственная часть по музею и Коммисіи, веденіе отчетности, все дѣлопроизводство по музею и Коммисіи, составленіе годичныхъ отчетовъ, подготовленіе къ печати изданій Коммисіи и пр. Правленіе состоитъ изъ предсѣдателя Коммисіи, его помощника, казначея, правителя дѣлъ и двухъ членовъ по избранію общимъ собраніемъ. Въ засѣданіяхъ правленія могутъ участвовать и другіе члены Коммисіи, а также и постороннія лица (по приглашенію предсѣдателя), которыя, при своихъ специальныхъ въ извѣстной отрасли наукъ познаніяхъ, могутъ дать Коммисіи полезныя совѣты и указанія.

Срокъ службы для должностныхъ лицъ Коммисіи и ея членовъ не установленъ. Коммиссій—редакціонной, ревизіонной, хозяйственной и какихъ-либо другихъ не существуетъ. При Коммисіи организованы по нѣкоторымъ специальностямъ отдѣлы: церковный, нумизматическій, этнографическій и архивный. При выборѣ новыхъ членовъ Коммисіею установленъ такой порядокъ: кандидаты, рекомендуемые дѣйствительными членами Коммисіи, и лица, изъявляющія (письменно или словесно) желаніе быть членами Коммисіи, вносятся въ списокъ по очереди поступившихъ заявленій. Этотъ списокъ предварительно разсматривается правленіемъ, а затѣмъ докладывается общему собранію, которое въ слѣдующее за симъ засѣданіе свое баллотируетъ кандидатовъ въ члены Коммисіи закрытой подачей записокъ.

Въ настоящее время (къ 8 іюля 1905 г.) въ Коммисіи 113 дѣйствительныхъ членовъ и 12 членовъ почетныхъ. Ежегодный членскій взносъ для дѣйствительныхъ членовъ 3 р. Вопросъ объ исключеніи членовъ изъ состава Коммисіи не возбуждался.

Засѣданія правленія назначаются еженедѣльно по пятницамъ. Общихъ собраній Коммисіи бываетъ 3—4 въ годъ. Засѣданія—публичныя.

Нижегородская Комиссія имѣетъ председателя, его товарища, правителя дѣлъ, которые всѣ избираются на три года. Предсѣдатель и его товарищъ руководятъ засѣданіями Комиссіи; на обязанности правителя дѣлъ лежитъ переписка и завѣдываніе архивомъ и библіотекой. При Комиссіи существуютъ редакціонная и ревизіонная комиссіи, но обязанности ихъ никакими инструкціями не регламентированы. Вопросъ о выборѣ въ члены Комиссіи и объ исключеніи членовъ изъ состава послѣдней служилъ въ свое время (2 марта 1903 г.) предметомъ спеціального обсужденія, и были на этотъ счетъ выработаны особые правила, которыя, однако, до сего времени (по февраль 1905 г.) утвержденія еще не получили. Правила эти сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: члены Комиссіи дѣлятся на три группы: на почетныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ-корреспондентовъ. Предсѣдатель Комиссіи, по должности своей, считается почетнымъ членомъ, другіе почетные члены избираются изъ лицъ, заявившихъ себя трудами по изученію памятниковъ мѣстной старины и исторіи, или чѣмъ-либо особеннымъ проявившихъ себя и свое сочувствіе дѣламъ Комиссіи. Такія лица избираются въ почетные члены *единогласно*. Въ дѣйствительные члены, по рекомендаціи 3 членовъ Комиссіи, избираются въ слѣдующемъ засѣданіи закрытою баллотировкою шарами также полезныя для Комиссіи лица. Такія-же лица избираются и въ члены-корреспонденты. Послѣднимъ „Труды“ Комиссіи даются только за плату, прочимъ-же членамъ—*бесплатно*. Не уплатившіе членскихъ взносовъ (3 р.) въ теченіе двухъ лѣтъ, считаются выбывшими изъ состава Комиссіи. Исключаются изъ состава Комиссіи и тѣ члены, которые допустили поступки, несовмѣстимые съ достоинствомъ и честью членовъ Комиссіи, а равно и не подчиняющіеся установленнымъ Комиссіею правиламъ (?). О такихъ членахъ предсѣдатель сообщаетъ Комиссіи, которая, обсудивъ дѣло и потребовавъ объясненія отъ виновнаго, въ слѣдующее засѣданіе дѣлаетъ извѣстное постановленіе, причемъ на засѣданіи должна быть $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ живущихъ въ городѣ членовъ и вопросъ рѣшается закрытой баллотировкой при $\frac{2}{3}$ голосовъ за исключеніе. Исключаемый не принимаетъ участія ни въ обсужденіи вопроса, ни въ баллотировкѣ.

Оренбургская Комиссія въ распорядкѣ своей дѣятельности руководится Высочайше утвержденными 13 мая 1884 г. правилами о Комиссіяхъ. При выборѣ должностныхъ лицъ—предсѣдателя, его товарища, правителя дѣлъ и казначея—Комиссія поступаетъ такъ: въ ежегодномъ общемъ собраніи закрытою баллотировкою избираются всѣ эти должностныя лица срокомъ на одинъ годъ. Въ томъ-же собраніи избираются и члены редакціонной и ревизіонной комиссій въ составѣ не менѣе трехъ человекъ. Комиссія хозяйственной не существуетъ. На обязанности редакціонной комиссіи лежитъ редактированіе всѣхъ трудовъ, предназначенныхъ для напечатанія въ очередныхъ выпускахъ Комиссіи, а равно и корректура каждаго выпуска. Ревизіонная комиссія разъ въ годъ свѣряетъ денежную отчетность съ документами.

Годовой размѣръ членскаго взноса—3 р. Отъ уплаты его освобождаются всѣ должностныя лица Комиссіи. По существующимъ правиламъ, члены, не уплатившіе, не смотря на напоминаніе со стороны Комиссіи, взносовъ въ теченіе двухъ лѣтъ, исключаются изъ состава Комиссіи. Общія и очередныя засѣданія Комиссіи назначаются председателемъ, о чемъ члены Комиссіи извѣщаются особыми повѣстками. Число собраній не установлено и стоитъ въ зависимости отъ назрѣвающихъ вопросовъ, требующихъ разрѣшенія; но приблизительно ихъ, собраній, бываетъ до 15 въ годъ. Согласно постановленію Комиссіи, въ текущемъ году (1905) всѣ засѣданія ея считаются публичными.

Пермская—особыхъ правилъ и инструкцій для внутренняго распорядка своей дѣятельности не имѣетъ: она руководится исключительно Высочайше утвержденнымъ „Положеніемъ“ объ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ. Недоразумѣній у нея въ этомъ отношеніи никогда не было. Никакихъ подкомиссій не избирается. „Все управляется, проводится, ревизуется и т. д. въ еженедѣльныхъ засѣданіяхъ Комиссіи“ (по вторникамъ, съ 8 час. вечера), „да по духу „Положенія“ ничего болѣе и не требуется, потому что губернская ученая архивная комиссія не должна быть бюрократическимъ установленіемъ“. Публичныя засѣданія бывають рѣдко, но входъ на нихъ „интересующимся не возбраняется председателемъ“.

Полтавская—особаго „Устава“ не имѣетъ: въ дѣлѣ внутренняго распорядка своей дѣятельности она руководится тѣмъ-же „Положеніемъ“ Комитета Министровъ (13 апрѣля 1884 г.). Всѣ должностныя лица избираются на три года. Инструкцій для должностныхъ лицъ не имѣется. Дѣйствительные члены платятъ по 5 руб. въ годъ; члены-сотрудники и члены-соребнователи ничего не платятъ. Должностныя лица не освобождаются отъ взноса. Собранія всегда публичныя. Члены собираются на засѣданія по приглашенію председателя. Число засѣданій въ годъ не опредѣлено. Устраиваются онѣ по мѣрѣ накопленія матеріала. Годичное собраніе бываетъ послѣ рождественскихъ праздниковъ. Случаевъ исключенія членовъ изъ состава Комиссіи не было.

Рязанская—никакихъ особыхъ правилъ не имѣетъ. Должностныя лица выбираются на три года изъ числа членовъ ея въ общемъ годичномъ собраніи. Эти лица—председатель, его товарищъ, правитель дѣлъ, хранитель историческаго архива, бібліотекаръ и редакторъ трудовъ комиссіи. Редакціонной, ревизіонной и хозяйственной комиссій не существуетъ. Въ число членовъ Комиссіи избираются въ одномъ изъ засѣданій тѣ лица, которыхъ предлагаютъ два члена Комиссіи. Способъ избранія—открытая баллотировка. Членскій взносъ установленъ въ 5 руб.; но берется онъ только съ городскихъ членовъ, съ иногороднихъ же не берется никакого взноса. Члены, не внесшіе взносовъ въ теченіе двухъ лѣтъ, исключаются изъ состава Комиссіи. Члены, заявившіе себя какими-либо трудами на пользу Комиссіи, освобож-

даются отъ членскихъ взносовъ. Очередныхъ засѣданій бываетъ въ годъ отъ 13 до 15 и одно—общее, годовичное. Засѣданія очередныя—не публичны, засѣданіе годовичное—публичное.

Симбирская—имѣетъ слѣдующихъ должностныхъ лицъ: предсѣдателя, товарища его, правителя дѣлъ, казначея и завѣдующаго учрежденіями (?) Комиссіи. Всѣ эти лица избираются на собраніяхъ открытымъ голосованіемъ безсрочно и освобождаются отъ уплаты членскихъ взносовъ. Прочіе дѣйствительные члены приглашаются къ уплатѣ членскихъ взносовъ оповѣщеніемъ черезъ повѣстки. Засѣданія бываютъ по мѣрѣ накопленія докладовъ, причемъ не имѣютъ характера публичности, хотя и доступны для постороннихъ слушателей.

Таврическая—имѣетъ предсѣдателя, товарища его и правителя дѣлъ, которые, какъ и дѣйствительные члены, выбираются Комиссіей безсрочно. Способъ избранія ихъ „общепрактикуемый въ ученыхъ обществахъ (?)“. Для городскихъ членовъ установленъ взносъ въ 3--5 р., члены иногородніе отъ взносовъ освобождены; нѣкоторые (?) изъ городскихъ—тоже. Засѣданій въ годъ бываетъ 4—5. Посторонніе слушатели на засѣданія допускаются съ общаго согласія собранія. Публичныя собранія бываютъ только въ торжественныхъ случаяхъ.

Тамбовская—имѣетъ предсѣдателя, правителя дѣлъ, бібліотекаря, казначея, завѣдующаго музеемъ и завѣдующаго архивомъ. Всѣ эти лица избираются безсрочно на общихъ собраніяхъ, по предложенію (?) предсѣдателя, баллотировкою (?). Редакціонная и ревизіонная комиссіи существуютъ, причемъ члены первой избираются безсрочно, члены же ревизіонной комиссіи избираются ежегодно. Особыхъ инструкцій для должностныхъ лицъ нѣтъ: ихъ „дѣятельность направляется и контролируется на общихъ собраніяхъ Комиссіи“.

Избраніе въ члены Комиссіи производится по рекомендаціи одного или нѣсколькихъ дѣйствительныхъ членовъ на общихъ собраніяхъ баллотировкою (?). Членскій взносъ—3 р. Поступаетъ онъ преимущественно въ день годовичнаго собранія. Отъ уплаты взноса освобождаются тѣ члены, которые принимаютъ участіе въ работахъ Комиссіи, т. е. всѣ должностныя лица и сотрудники „Извѣстій“ Комиссіи. Собранія бываютъ 1—2 раза въ мѣсяцъ, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Всѣ собранія—публичныя. Случаевъ исключенія членовъ изъ состава комиссіи не было.

Тверская—какихъ-либо особыхъ правилъ о внутреннемъ порядкѣ не имѣетъ. „Полномочія должностныхъ лицъ (предсѣдатель и правитель дѣлъ) не возобновляются—они служатъ со времени ихъ первыхъ выборовъ“. Эти лица завѣдуютъ редакціонной частью. Ревизіонная комиссія выбирается ежегодно, по мѣрѣ надобности. Инструкцій для ревизіонной комиссіи нѣтъ. Избраніе членовъ производится по рекомендаціи дѣйствительныхъ члановъ по большинству голосовъ. Засѣданій въ годъ бываетъ 4—7, по приглашенію предсѣдателя Комиссіи. Засѣданій публичныхъ не бываетъ.

Черниговская—никакихъ особыхъ правилъ о внутреннемъ распорядкѣ своей дѣятельности не имѣетъ. Выборы членовъ Комиссіи производятся подачею голосовъ по запискамъ; объ избранныхъ лицахъ, согласно § 3 „Положенія“ объ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ, сообщается директору Археологическаго Института и, по полученіи отъ него, директора, отвѣта. сообщается избраннымъ въ члены официальной бумагой. Годовой членскій взносъ (3 р.) установленъ при самомъ учрежденіи Комиссіи. Взносы уплачиваются за каждый гражданскій годъ; неуплаченный взносъ зачисляется въ недоимку, объ уплатѣ которой членамъ посылается напоминаніе Комиссіей или ея казначеемъ. Неплатежъ взносовъ никого изъ членовъ не лишаетъ членскихъ правъ. По установившейся практикѣ, отъ платежа членскихъ взносовъ освобождаются почетные члены Комиссіи, а изъ должностныхъ лицъ—только правитель дѣлъ. Относительно исключенія членовъ изъ состава Комиссіи никакихъ правилъ не существуетъ. Общихъ собраній Комиссіи въ теченіи года бываетъ до 10. Собраній публичныхъ не бываетъ, „да и не могутъ быть собранія публичными въ строгомъ смыслѣ этого слова, какъ это разъяснилъ комиссіи (?) директоръ Археологическаго Института“. Впрочемъ, съ разрѣшенія предсѣдательствующаго, на собранія Комиссіи иногда допускаются въ незначительномъ количествѣ (человѣка два—три) и постороннія лица, дѣйствительно интересующіеся засѣданіями Комиссіи и желающія „примкнуть къ ея составу“.

Ярославская—имѣетъ должностныхъ лицъ: предсѣдателя, товарища его, правителя дѣлъ, архиваріуса, казначея, бібліотекаря и „прочихъ лицъ“ (?), занимающихъ учреждаемая комиссіей должности. Всѣ они избираются на 4 года, по постановленію собранія, закрытою баллотировкою. Обязанности ихъ опредѣляются „не какими-либо инструкціями, а сущностью занимаемой ими должности“ (?). Въ члены подкомиссій выбираются лица изъ состава Комиссіи по запискамъ; въ подкомиссіи безсрочныя, какъ напр., подкомиссія по охранѣ памятниковъ древности, члены выбираются безсрочно: въ подкомиссіи срочныя, какъ, напр., ревизіонная подкомиссія, члены выбираются срочно—до времени выполненія возложеннаго на нихъ порученія. До 4 февраля 1903 года въ члены Комиссіи выбирались тѣ или другія лица по предложенію кого-либо изъ членовъ дѣйствительныхъ, или же по личному заявленію желающаго вступить въ составъ комиссіи, причемъ эти лица въ одномъ общемъ собраніи Комиссіи предлагались только къ выбору, а въ слѣдующее собраніе утверждались въ званіи членовъ, если только при этомъ не было протеста и препятствій, но въ засѣданіи 4 февраля 1903 года губернаторъ объявилъ, что онъ не допуститъ болѣе иного порядка избранія членовъ, кромѣ указаннаго въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 6 мая 1884 г. за № 10, т. е., что впредь составъ Комиссіи будетъ пополняться самимъ губернаторомъ, по соглашенію съ директоромъ Археологическаго Института.

Членскій взносъ установленъ отъ 1 до 5 руб. въ годъ, смотря по состоятельности члена. Определеннаго способа взиманія взносовъ членскихъ нѣтъ, но при чтеніи годовыхъ отчетовъ предсѣдатель отмѣчаетъ количество поступленій взносовъ и фамиліи внесшихъ ихъ, а не внесшихъ проситъ быть аккуратными въ уплатѣ взносовъ. Въ особыхъ случаяхъ Комиссія обращается съ письменной просьбой ко всѣмъ членамъ объ уплатѣ взносовъ. Члены почетные и члены-сотрудники освобождаются отъ уплаты взносовъ, а изъ лицъ должностныхъ отъ платежа взноса освобожденъ одинъ архивариусъ, получающій отъ Комиссіи 20 руб. въ мѣсяцъ жалованья. Изъ дѣйствительныхъ членовъ освобождаются отъ взносовъ, по усмотрѣнію правленія, лишь тѣ, „чье матеріальное положеніе дѣлаетъ затруднительнымъ для нихъ уплату взноса“. О членахъ, освобожденныхъ отъ взноса и о причинахъ освобожденія, правленіе заявляетъ собранію Комиссіи при чтеніи годового отчета, причемъ фамиліи освобожденныхъ отъ взноса, безъ особаго требованія собранія или непремѣннаго попечителя, не оглашаются, а оглашается лишь общее число ихъ. Вопросъ о принудительномъ исключеніи изъ состава членовъ Комиссіи оставленъ открытымъ: пока выбываютъ лишь тѣ, которые сами не желаютъ болѣе оставаться членами Комиссіи.

Общія и частныя собранія назначаются (иногда по заявленію членовъ) предсѣдателемъ, по соглашенію съ непремѣннымъ попечителемъ, особыми повѣстками. Число собраній въ годъ не установлено. Съ разрѣшенія предсѣдателя, на собранія допускается и публика.

V. Денежное вознагражденіе должностнымъ лицамъ.

Жалованье положено въ комиссіяхъ: *Вятской* (кому и сколько, свѣдѣній не сообщено); въ *Костромской*—правителю дѣлъ 400 руб. въ годъ собственно за труды по составленію (въ 1904 г.) каталоговъ и за устройство музея; въ *Нижегородской*—правителю дѣлъ 408 руб. за веденіе переписки и на наемъ писца; въ *Оренбургской*—правителю дѣлъ въ размѣрѣ 25—30 руб. въ годъ; въ *Симбирской*—360 руб. въ годъ завѣдующему учрежденіями комиссіи—музеемъ, библіотекой, архивомъ и письмоводствомъ; въ *Тверской*—библіотекарю по 60 руб. въ годъ; въ *Черниговской*—правителю дѣлъ, причемъ вознагражденіе не имѣетъ определеннаго характера, и всякій разъ мѣняется въ зависимости отъ общаго состоянія денежныхъ средствъ Комиссіи. Это ско-рѣе единовременное вознагражденіе за понесенный трудъ, чѣмъ постоянное жалованье; въ *Ярославской*—архивариусу—по 20 руб. въ мѣсяцъ.

VI. Печатаніе „Трудовъ“ комиссій.

„Труды“ свои печатаютъ комиссіи: *Бессарабская* на свои средства; расходы по изданію „Трудовъ“ обходятся отъ 1500 р. до 1700 р. въ каждые два—три года, сообразно съ выпусками „Трудовъ“, коихъ

по іюнь 1905 года напечатано 2 тома, а 3-й томъ печатается.—*Владимірская*—печатаетъ за плату—по 10 руб. съ листа, въ томъ числѣ и плата за бумагу, за рисунки платится особо, за брошюровку—тоже. Всего печатается 500 экз., изъ нихъ—50 экз. на вселеновой бумагѣ.—*Воронежская*—въ первый годъ своего существованія (1900 г.) печатала свои „Труды“ въ „Воронѣжскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, потомъ — отдѣльно; тоже и въ слѣдующихъ (1902—3) годахъ; но за плату или бесплатно—свѣдѣній не сообщено; скорѣе, однако, за плату, по крайней мѣрѣ, судя по тому, что Комиссія оплачивала счета губернской типографіи, а равно и счета другихъ типографій. Послѣднія предъявляли Комиссіи счета на довольно значительную сумму—на 185 р. 38 к. и 263 р. 45 к.—*Вятская*—на исполнѣ опредѣленно поставленный ей вопросъ о способѣ печатанія трудовъ за плату или бесплатно, отвѣтила: „Печатаніе журналовъ производится съ подлинниковъ. Вопросъ о печатаніи или не печатаніи рефератовъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ Комиссіи, рѣшается большинствомъ голосовъ; при равенствѣ (голосовъ) перевѣсъ на сторонѣ предсѣдателя“. Отвѣтъ совсѣмъ не на вопросъ! И мы не знаемъ, за плату или бесплатно печатаются труды Комиссіи. *Екатеринославская*—на тотъ же вопросъ отвѣтила такъ: „пока труды еще только начаты печатаніемъ“; *Калужская*—печатаетъ свои труды въ губернской типографіи за плату, а какая именно плата—не сказано. *Костромская*—печатаетъ свои „Журналы“ бесплатно въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, за отдѣльные же оттиски Комиссія платитъ (сколько?). „Отдѣльные труды“ (?) печатаются по разнымъ цѣнамъ—отъ 10 до 15 р. за листъ, въ зависимости отъ шрифта и др. условій; *Курская*—сообщаетъ (8 іюня 1905 г.), что „Труды“ ея еще не отпечатаны и что печатаніе ея журналовъ ей обходится въ 7 руб. за печатный листъ; *Нижегородская*—печатаетъ свои „Труды“ въ частныхъ типографіяхъ по 18 р. за листъ; *Оренбургская*—печатаетъ свои „Труды“ за плату—по 8 р. за листъ на бумагѣ отъ комиссіи; *Пермская*—печатаетъ на свои средства и въ среднемъ платитъ по 20 р. за листъ вмѣстѣ съ бумагой, наборомъ и брошюровкой отъ типографіи. Печатается 600 экз. Авторамъ статей выдается пособіе по 50 коп. съ печатной страницы „на переписку и изготовленіе статей“; *Полтавская*—своихъ печатныхъ изданій въ прошедшемъ 1904 г. еще не имѣла и только въ концѣ этого года (въ ноябрѣ) „приступила къ печатанію перваго выпуска на свой счетъ“.—*Рязанская*—выпускаетъ свои труды три раза въ годъ и печатаетъ ихъ бесплатно въ губернской типографіи на своей бумагѣ. Бесплатное печатаніе обусловливается „расположеніемъ къ Комиссіи начальника губерніи“.—*Симбирская*—печатаетъ свои изданія за плату—въ среднемъ около 12 р. за листъ; *Таврическая*—печатаетъ свои „Извѣстія“ за плату—около 12 р. за листъ, кромѣ брошюровки, обложки, рисунковъ, отдѣльныхъ оттисковъ и пр.; *Тамбовская*—печатаетъ свои изданія бесплатно въ типографіи Губернскаго Правленія; Комиссія платитъ лишь за бумагу, брошюровку и иллюстраціи. Съ перваго года своего существованія (съ 1884 г.) по май 1905 г. изданія Комиссіи пе-

чатаются бесплатно, „благодаря просвѣщенному содѣйствію ея непремѣнныхъ попечителей“ —мѣстныхъ губернаторовъ.—*Тверская*—печатаетъ свои изданія за плату—по 10 12 р. за листъ—за наборъ; бумагу же Комиссія „иногда получаетъ бесплатно отъ существующихъ въ губерніи писчебумажныхъ фабрикъ“. *Черниговская* —„Труды“ и другія изданія свои печатаетъ за плату, въ среднемъ около 12 р. за листъ;—*Ярославская* —платитъ за все, что ею печатается, — около 11—12 р. за листъ, въ томъ числѣ и плата за наборъ, бумагу обложку, брошюровку и пр.

VII. Мѣсто научныхъ занятій членовъ комиссій.

Бессарабская комиссія, собирающаяся на засѣданія въ залѣ реальнаго училища, не имѣетъ постоянного помѣщенія для научныхъ занятій членовъ и должностныхъ лицъ —*Владимірская*, помѣщающаяся въ своемъ домѣ, отвела для занятій своихъ членовъ помѣщенія библіотеки и архива, назначивъ для занятій одинъ день въ недѣлю, отъ 6 до 9 ч. вечера; но желающіе могутъ заниматься и въ другое время, по усмотрѣнію библіотекаря, завѣдующаго этими помѣщеніями.—*Воронежская*—свѣдѣній не сообщила. *Вятская* — тоже *Екатеринославская*—для научныхъ занятій своихъ членовъ отводитъ мѣсто въ своемъ помѣщеніи (въ коммерческомъ училищѣ) отъ 9 до 4 ч. дня и отъ 6 до 9 ч. вечера—„кому когда удобнѣе“. *Калужская*—предоставляетъ право заниматься въ своемъ помѣщеніи всѣмъ членамъ, но почему-то пользуются этимъ правомъ одни должностныя лица, собираясь „иногда“—въ будни вечеромъ, а въ праздники—днемъ. *Костромская*—открываетъ свое помѣщеніе (въ домѣ дворянства) для занятій членовъ по пятницамъ съ 7 до 10 ч. вечера, а для публики—по воскресеньямъ отъ 12 до 2 ч. дня. *Курская*—для занятій своихъ членовъ отводитъ помѣщеніе библіотеки ежедневно съ 11 до 2 ч. дня, а въ понедѣльникъ, кромѣ того, съ 7 ч. вечера.—*Нижегородская*—для той-же цѣли открываетъ помѣщеніе свое по средамъ съ 7 до 10 ч. вечера, а по воскресеньямъ съ 12 до 5 ч. дня. *Оренбургская*—вслѣдствіе тѣсноты своего помѣщенія, не имѣетъ мѣста для научныхъ занятій своихъ членовъ. *Пермская*—имѣетъ „рабочую комнату“, которая находится *всегда* въ полномъ распоряженіи членовъ для ихъ занятій. *Полтавская*—не предоставляетъ своимъ членамъ своего помѣщенія для занятій, такъ какъ въ этомъ пока не ощущалась потребность“. *Рязанская*—предоставляетъ свое помѣщеніе для занятій членовъ, но часы для занятій не установлены. *Симбирская* —открываетъ свое помѣщеніе для занятій членовъ, а равно и для обозрѣванія музея своего публичною, ежедневно отъ 11 до 2 ч. дня. *Таврическая*—дозволяетъ членамъ своимъ заниматься „по утрамъ и вечерамъ, какъ кому удобнѣе“ *Тамбовская*—отводитъ свое помѣщеніе для занятій членовъ только въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы, такъ какъ помѣщеніе архива холодное, помѣщеніе же, гдѣ бывають собранія комиссій, „отопляется только ко дню собраній“.—*Тверская*—отводитъ мѣсто для занятій членовъ въ

помѣщеніи библіотеки три раза въ недѣлю. по воскресеньямъ съ 12 до 2 часовъ, по вторникамъ и пятницамъ отъ 6 до 9 ч. вечера. *Черниговская*—предоставляетъ членамъ для занятій свое помѣщеніе всегда—безъ ограниченія дней и часовъ. *Ярославская*—открываетъ свое помѣщеніе для занятій членовъ и публики ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11—до 3—4 ч. дня и съ 7 до 9 ч. вечера.—Впрочемъ, на канунѣ праздниковъ вообще вечернихъ занятій не бываетъ.

VIII. Способъ пользованія архивомъ, музеемъ и библіотекой.

Бессарабская комиссія книги и дѣла отпускаетъ своимъ членамъ для пользованія и работъ на домъ подъ расписку.—Музея при комиссіи нѣтъ.—*Владимірская*—тоже. Музей есть.—*Воронежская*—свѣдѣній не сообщила.—*Вятская*—тоже.—*Екатеринославская*—позволяетъ членамъ пользоваться книгами и дѣлами только въ помѣщеніи комиссіи. Члены *Калужской* комиссіи матеріалами для своихъ занятій обыкновенно пользуются на мѣстѣ, но могутъ брать ихъ подъ расписку и на домъ.—Члены *Костромской* комиссіи большею частью берутъ книги и дѣла на домъ.—Члены *Курской* комиссіи—тоже. На домъ не выдаются вещи музея, а изъ книгъ и дѣлъ—только особенно рѣдкія и важныя.—Члены *Нижегородской* комиссіи архивные матеріалы и книги берутъ преимущественно на домъ.—Члены *Оренбургской* комиссіи пользуются архивомъ на слѣдующихъ основаніяхъ: дѣлъ одного рода могутъ брать на домъ до 6, разнородныхъ—отъ 6 до 10 дѣлъ. Срокъ пользованія дѣлами—мѣсячный. Архивные документы и книги изъ библіотеки выдаются по требованіямъ и запискамъ членовъ комиссіи.—Члены *Пермской* комиссіи „матеріалами архива и библіотеки пользуются, смотря по надобности и усмотрѣнію предсѣдателя или завѣдующаго отдѣломъ“.—Членамъ *Полтавской* комиссіи „дѣла изъ архива Губернскаго Правленія выдаются на домъ съ разрѣшенія губернатора, по просьбѣ предсѣдателя“ комиссіи.—Члены *Рязанской* комиссіи свободно пользуются архивомъ, библіотекой и пр. и могутъ брать матеріалы на домъ.—Члены *Симбирской* комиссіи дѣла и книги берутъ на домъ подъ расписку.—*Таврическая* комиссія дозволяетъ своимъ членамъ брать на домъ дѣла и книги только въ особо уважительныхъ случаяхъ.—Члены *Тамбовской* комиссіи книги могутъ брать на домъ съ вѣдома библіотекаря, дѣла же и вещи изъ музея и архива имъ выдаются съ особаго разрѣшенія предсѣдателя на короткое время.—*Тверская* комиссія дозволяетъ своимъ членамъ брать книги изъ библіотеки на домъ; дѣла историческаго архива берутся на домъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, на одну недѣлю и на 10 дней, смотря по величинѣ дѣлъ (менѣ 500 и болѣе 500 листовъ). Одному и тому-же лицу за одинъ разъ выдается не болѣе двухъ и при томъ однородныхъ дѣлъ въ сказанномъ объемѣ. Рукописями музея можно пользоваться только въ библіотекѣ. Дѣла историческаго архива выдаются на домъ и не членамъ, но всякій разъ съ разрѣшенія комиссіи.—*Черниговская* комиссія предоставляетъ своимъ членамъ брать нужные имъ

матеріалы и на домъ.—Члены *Ярославской* комиссії, а также и публика, пользуются книгами въ помѣщеніи бібліотеки, но могутъ брать ихъ и на домъ, причемъ публикѣ разрѣшается брать на домъ книги только по запискамъ членовъ и подъ росписку въ книгѣ. Дѣла историческаго архива и вещи музея „не подлежатъ выносу изъ помѣщенія комиссії“. Исключеніе изъ этого правила представляюгъ лишь дѣла изъ правительственныхъ архивовъ, которыя выдаются по требованію правительственныхъ учреждений.

IX. Какъ поступаютъ комиссії съ дублетами музея и бібліотеки.

Бессарабская комиссія дублетовъ не имѣетъ.—*Владимірская*—разрѣшаетъ бібліотекарю дублеты бібліотеки продавать, обмѣнивать и пр. Списка дублетамъ не составлено, почему комиссія и не можетъ выслать ихъ въ Саратовскую Комиссію; кромѣ того болѣе или менѣе интересные дублеты уже проданы нынѣшнимъ (1904 г.) лѣтомъ.—*Воронежская*—свѣдѣній о дублетахъ не сообщила.—*Вятская*—тоже. *Екатеринославская*—никакихъ дублетовъ пока (по ноябрь 1904 г.) не имѣетъ: музей ея состоитъ лишь изъ нѣсколькихъ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ А. С. Синявскимъ.—*Калужская*—дублеты имѣетъ. Имъ составляются теперь (января 1906 г.) списки; составляются и каталоги предметовъ музея и книгъ бібліотеки.—*Костромская*—дублеты имѣетъ, но вопросъ о нихъ остается пока открытымъ: на этотъ счетъ у комиссії нѣтъ ни опредѣленныхъ правилъ, ни установившейся практики.—*Курская*—имѣетъ дублеты пока только по нумизматикѣ. Предположено продать ихъ или обмѣнить на другія монеты, жетоны и медали.—*Нижегородская*—имѣетъ дублеты бібліотеки и музея, но не обмѣниваетъ ихъ, тѣмъ болѣе, что музей ея находится въ вѣдѣніи города и управляетъ имъ особый комитетъ, въ составъ котораго входятъ и члены комиссії.—*Оренбургская*—свѣдѣній о дублетахъ не сообщила.—*Пермская*—дублеты имѣетъ, но вопросъ о нихъ еще не обсуждался.—*Полтавская*—дублетовъ пока не имѣетъ. Комиссія только весной 1904 г. приступила къ организаціи бібліотеки.—*Рязанская*—обмѣниваетъ дублеты музея по постановленіямъ очередныхъ собраній. Списокъ дублетовъ комиссія обѣщаетъ доставить Саратовской Комиссіи въ непродолжительномъ времени.—*Симбирская*—дублетами бібліотеки и музея обыкновенно обмѣнивается съ другими комиссіями.—*Таврическая*—предполагаетъ оставлять дублеты въ своей бібліотекѣ, особенно дублеты научныхъ сочиненій и изданій.—*Тамбовская*—дублетовъ не обмѣниваетъ.—*Тверская*—дублеты оставляютъ въ собственной бібліотекѣ.—*Черниговская*—вопроса о дублетахъ не возбуждала, хотя частные случаи обмѣна ими бывали, дублеты передавались въ Черниговскій музей губернскаго земства и въ музей Глуховскій (въ Глуховѣ, уѣздномъ городѣ Черниг. губ.).—*Ярославская*—дублетами печатныхъ изданій обмѣнивается на дублеты „другихъ изданій“ со всѣми желающими, а равно и продаетъ ихъ. Разрѣшенія Археологическаго Института на это, по мнѣнію комиссії, не требуется,

„ибо онъ совершенно не участвуетъ (кромѣ обмѣна изданіями) въ приобрѣтеніяхъ комиссіей вещей и изданій и вообще не имѣетъ никакого отношенія къ ея хозяйству“. Пока въ Ярославской комиссіи обмѣнъ и продажа дублетовъ „производится съ разъ даннаго общимъ собраніемъ разрѣшенія лицомъ, завѣдывающимъ библіотекой (оно-же-архивариусъ и хранитель)“.

Х. Перечень и сумма главнѣйшихъ расходовъ комиссій.

Бессарабская комиссія расходуетъ на канцелярію до 25 р. въ годъ; на изданіе своихъ „Трудовъ“—отъ 1500 р. до 1700 р. въ каждые 2—3 года, сообразно съ выпусками „Трудовъ“. Доселѣ (по іюнь 1905 г.) напечатаны два тома; томъ 3-й печатается. *Владимірская*—израсходовала на канцелярію въ 1900 г. 110 р., а въ 1902 г.—120 р., разсылнымъ—12 р., по разнымъ счетамъ по изданію „Трудовъ“—болѣе 350 р.; въ 1903 году—368 р. 58 к. по счетамъ по изданію „Трудовъ“ и по другимъ счетамъ. *Воронежская*—изъ общей суммы 438 р. членскихъ взносов въ 1900 г. израсходовала 110 р. на канцелярію; въ 1901 г. на нее-же 120 р., разсылнымъ уплатила 12 р., въ Губернскую типографію—53 р. 87 к., въ частную типографію—263 р. 45 к., мелкихъ расходовъ было около 5 р. Въ 1902—3 г. были, приблизительно, такіе-же расходы. *Вятская*—со дня открытія по февраль 1905 г. израсходовала: разсылному по 2 р., сторожу по 1 р. въ мѣсяцъ; на переписку и канцелярію—20 р. авансомъ.—*Екатеринославская*—расходуетъ главнымъ образомъ на канцелярію—327 р. въ годъ. *Колужская*—расходуетъ на отопленіе и освѣщеніе своего дома 120 р., на жалованье смотрителю дома 140 р. при готовой квартирѣ, на канцелярскіе расходы и приобрѣтеніе предметовъ старины 120 р. въ годъ. Многія неотложныя нужды комиссіи, за недостаткомъ средствъ, остаются неудовлетворенными.—*Костромская*—расходуетъ въ годъ 1400 р. на жалованье „служащимъ“ (?); и на канцелярскіе расходы—506 р., на устройство музея (въ 1904 г.) и составленіе каталоговъ—400 р., на разборъ рукописей и изданіе „Трудовъ“ своихъ—322 р., типографскій расходъ 50 р., разныхъ непредвидѣнныхъ расходовъ—122 р.—*Курская*—съ 15 мая 1903 по 25 марта 1905 года израсходовала: на канцелярію 78 руб. 35 коп., на типографію 49 руб. 50 коп., почтовые расходы 30 руб. 73 коп., на жалованье сторожу и на разные другіе расходы—203 руб. 60 коп. Но больше всего комиссія израсходовала на содержаніе находящагося при ней курскаго историко-археологическаго и кустарнаго музея.—*Нижегородская*—расходуетъ 468 руб. на жалованье правителю дѣлъ, писцу и прислугѣ; на мелочные расходы—40—60 рублей, на печатаніе „Трудовъ“ около 300 рублей, на командировку (?) членовъ около 30 руб.—*Оренбургская*—расходуетъ: на ремонтъ и содержаніе дома 350 руб., на канцелярію—250 руб., на приобрѣтеніе книгъ—50 руб., на печатаніе „Трудовъ“—200 р., на раскопки кургановъ—100 руб., на приобрѣтеніе археологическихъ находокъ—25 руб.—*Пермская*—расходуетъ: на отопленіе, освѣщеніе и

прислугу—164 руб., на письмоводство и канцелярскіе матеріалы—болѣ 100 руб., на бібліотеку—болѣ 500 руб., на изданіе „Трудовъ“—около 240 руб.—*Полтавская*—расходуетъ: разсыльному 2 руб. въ мѣсяцъ; другіе же расходы (плата человѣку въ городской бібліотекѣ, гдѣ бывають засѣданія комиссіи и на печатаніе повѣстокъ съ приглашеніемъ членовъ на засѣданія) цифрой не обозначены. Изданій комиссіи еще нѣтъ: только въ концѣ 1904 г. комиссія приступила къ изданію „Трудовъ“ своихъ.—*Рязанская*—расходуетъ на производство раскопокъ 200 руб., на приобрѣтеніе древностей 300 руб., на отопленіе и освѣщеніе помѣщенія своего (въ зданіи присутственныхъ мѣстъ) до 80 руб., на жалованье письмоводителю и служителю 320 руб., на бумагу для печатанія (безплатнаго) „Трудовъ“ до 200 руб.—*Симбирская*,—судя по ея „Журналамъ“ засѣданій—(22 января 1896 г.) и IX (4 января 1897 г.),—въ первый и второй годы своего существованія расходовала по 180 руб. на жалованье „постоянному лицу“ (г. Извозчикову) за письмоводство, веденіе описей и храненіе имущества комиссіи. Другихъ расходовъ было (въ 1897 г.)—964 р. 18 к., а на что именно—изъ „Журналовъ“ засѣданій не видно.—*Таврическая*—расходуютъ на печатаніе изданій своихъ, на экскурсіи, на приобрѣтеніе предметовъ древности, на канцелярію и пр., а сколько именно—свѣдѣній не сообщено.—*Тамбовская*—ежегодно расходуетъ на изданіе своихъ „Извѣстій“ (бумага, рисунки, корректура) около 200 р., на субсидію сотрудникамъ комиссіи около 100 руб., писцу и на канцелярскіе расходы около 100 руб., на отопленіе и освѣщеніе помѣщенія (собственнаго) и на прислугу около 50 руб. въ годъ. *Тверская*—„главнымъ расходомъ, исчерпывающимъ весь приходъ (около 650 руб. въ годъ), имѣетъ печатаніе изданій“ своихъ.—*Черниговская*—расходуетъ на печатаніе „Трудовъ“, на жалованье правителю дѣлъ, письмоводителю и прислугѣ, на содержаніе музея и пр.,—а сколько именно—свѣдѣній не сообщено; изъ отчета же (печатнаго) комиссіи за 1903 г. видно, что расходы комиссіи слѣдующіе: на жалованье прислугѣ при историческомъ музеѣ 96 руб., на содержаніе музея, архива и бібліотеки 167 р. 78 к., на печатаніе и изданіе „Трудовъ“ и на другіе типографскіе расходы 688 руб. 21 коп., на выписку книгъ и плату въ общественную бібліотеку около 30 руб., на командировку правителя дѣлъ въ Москву для подготовки работъ для XIII Археологическаго Съѣзда 40 р., расходы канцелярскіе и др. мелочныя—48 руб., жалованье правителю дѣлъ 400 р., одному члену комиссіи „за помощь правителю дѣлъ“ 100 руб., а всего 1569 руб.—*Ярославская*—расходуетъ около 665—685 руб. въ годъ, въ томъ числѣ—на жалованье архивариусу 240 руб., сторожу при готовой квартирѣ 120 руб., на отопленіе 125 руб., на освѣщеніе 30 р., на канцелярскіе и почтовые расходы—30—70 руб., на пополненіе музея, архива и бібліотеки—100 руб.

В. П. Соколовъ.

СБОРНИКЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

Саратовской Ученой Архивной Комиссіи.

Предметы обсужденій со ссылкой на выпуски „Трудовъ“, протоколы и §§.	ПОСТАНОВЛЕНІЕ.
А. Архивная Комиссія Саратов. „ „ „ Архивъ. Архивы церковныя Археологическая карта Саратов. губ Протоколы: 1) 23 янв. 89 г. § XIII (т. II, в. 1). 2) 21 фев. 89 г. § XII (т. II, в. 1). 3) 8 мар. 89 г. § XI (т. II, в. 2). 4) 1 дек. 91 г. § IV (т. IV, в. 1, 93 г.). 5) 7 апр. 93 г. § XXXII (т. IV, в. 3). 6) 20 окт. 907 г. (24 вып.)	См. Открытіе Сар. Уч. Ар. Комисіи. „ Основаніе Архивной Комиссіи и проектъ правилъ. „ Плата за разборъ архивовъ, а также „Главнѣйшихъ началъ“, помѣщ. на стр. „Постановленій“. „ Церковныя архивы. 1) Принять предложеніе Москов. Арх. Об-ва о составленіи археологической карты и просить его выслать необходимые матеріалы для составленія. 2) Для окончательной разработки вопроса о составленіи карты передать его въ особую Комиссію, состоящую изъ П. В. Болотина, Н. А. Бундасъ, М. В. Готовицкаго, С. И. Кедрова и А. И. Шахматова (тамъ же см. и докладъ ихъ). 3) По поводу доклада постановлено: п. 3-й—предложеніе авторовъ объ открытіи отдѣленій Комиссіи—отклонить, по п. 4-му—напечатать вопросныя пункты въ количествѣ 1000 экземпляровъ въ компактномъ видѣ. 4) По поводу предложенія князя Л. Л. Голицына о приобрѣтеніи большой карты Саратовской губ. для нанесенія на ней археологическихъ памятниковъ, постановлено: снестись по сему случаю съ картографическими заведеніями или заказать карту чертежнику.

Археологія Саратов. губ.

Археологическія находки:

1) 23 вып. 16 нояб. 1902 г. № 22.

Б.

Баллотировка лицъ, пользующихся
научной извѣстностью:

Прот. 2 мая 89 г. § XV (т. II, в. 2).

Библіографическій указатель. . .

Библіотекаръ

Прот. 23 апр. 94 г. § XXVI (21 в.) .

Билеты для входа въ архивы и др.
учрежденія:

Прот. 21 нояб. 92 г. § I и II (т. IV,
в. 2, 1893 г.).

5) Записать въ протоколъ о невозвращенныхъ г. Краснодубровскимъ въ высшей степени богатыхъ и цѣнныхъ по научному содержанію матеріалахъ, предназначавшихся специально для составленія археологической карты Саратовской губ.

См. „Бланки опросныя“.

Просить Начальника губерніи сдѣлать распоряженіе, чтобы всякія находки въ Саратовской губерніи, имѣющія археологическое значеніе, прежде отсылки ихъ въ Императорскую Археологическую Комиссію, были присылаемы для ознакомленія съ ними и для составленія подробныхъ описей ихъ въ Саратовскую Архивную Комиссію.

Предложеніе князя Л. Л. Голицына: „было бы лучше лицъ, пользующихся широкой научной извѣстностью, не баллотировать въ члены, а просить принять званіе члена Комиссіи и, въ случаяхъ полученія согласія, считать ихъ фактически избранными“, принято за правило.

См. „Указатель“.

Признавъ заявленіе г.г. Медоксъ и Смольянинова (приглашеніе особаго лица за плату) въ принципѣ желательнымъ, для осуществленія его озаботиться изысканіемъ потребныхъ на то средствъ.

Кромѣ того. См. „Правила Саратовской Ученой Архивной Комиссіи.“

§ 1 Проекта правилъ. „Для предоставленія членамъ Комиссіи возможности и безпрепятственнаго права входа и занятій въ архивахъ разныхъ учреждений, должны быть выдаваемы имъ за подписью Непремѣннаго Попечителя Комиссіи и ея предсѣдателя особые билеты, на оборотной сторонѣ которыхъ должны быть напечатаны извлеченія изъ „Положенія объ учрежденіи Архивной Комиссіи § 1, 2, 5 и 7“.

Бланки опросные по археологии и истории Саратов. края:

Прот. 1 нояб. 94 г. § XVI (21 вып.).

Бумаги секретныя.

В.

Вознаграждение за письмоводство.

Временное пользование присылаемыми книгами, рукописями и вещами.

Время заседаний Комиссии:

1) прот. 18 дек. 86 г. § VIII.

2) прот. 8 мар. 89 г. § X (т. II, в. 2).

3) прот. 16 нояб. 902 года § 29 (23 выпускъ).

Вопросные пункты

Выдача „дѣлъ“ на домъ: г.г. членамъ С. У. А. К.

Прот. 6 мар. 87 г. § III.

Прот. 16 нояб. 902 года § 29 (23-й вып.).

Высылка дѣлъ и документовъ иногороднимъ членамъ.

Прот. 12 дек. 88 г. § V (т. I, в. 5).

Высылка „Трудовъ“ прекращается:

Прот. 14 мар. 95 г. § IIб (21 вып. 1898 г.).

Высылка „Трудовъ“ председателямъ Управъ:

18—93 § LXVIII (т. IV, в. 3-й 94 г.).

„Принять въ принципѣ предложеніе П. П. Романовича о разсылкѣ особо составленныхъ вопросныхъ пунктовъ черезъ посредство епархіальнаго начальства и г.г. инспекторовъ народныхъ училищъ, но осуществленіе его отложить на нѣкоторое время“.

См. „Секретныя бумаги“.

См. „Расходы на письмоводство“.

„ „Книги, рукописи, вещи“.

„Собираться ежемѣсячно 6-го числа въ 8 часовъ вечера, при чемъ въ случаѣ праздника—на 7-е число.

Публичныя засѣданія назначать ежемѣсячно, а для взаимнаго обмѣна мнѣній производить еженедѣльно“.

См. „Пункты“.

Дѣла на домъ г.г. членамъ выдавать подъ росписку и съ перемѣткой листовъ правителемъ дѣлъ Комиссии.

Еженедѣльно выдавать во время частныхъ совѣщаній дѣла и книги изъ бібліотеки.

По требованію г.г. членовъ высылать имъ требуемыя дѣла при подробныхъ описяхъ.

„Членамъ, неуплатившимъ установленнаго взноса, не посылать „Трудовъ“ Комиссии“.

Высылать „Труды“ на имя г.г. председателей Земскихъ Управъ, съ просьбою доводить о томъ до свѣдѣнія очереднаго Земскаго Собранія съ ходатайствомъ о субсидіи на потребности Комиссии.

Г.

Годичныя публичныя собранія:

21 нояб. 92 г. § IX (т. IV, в. 2).

Д.

Дежурство:

Прот. 1 ноября 94 г. § XIX
(21-й вып.).

Прот. 3 мая 95 г. § VII (21-й в.).

Документы:

Прот. 11 дек. 903 г. (вып. 24).

Должностные члены

Должностныя лица

Доступъ въ архивы

Прот. 26 мар. 90 г. § I (т. IV,
в. 2-й, 1893 г.).

Доступъ публики въ музей:

Прот. 30 сен. 904 г. (24-й вып.).

Древности церковныя

Дѣла архивныя

Дубликаты книгъ:

Прот. 16 дек. 902 г. § 7 (23-й
вып.).

„Предоставить г. предсѣдателю по согласенію съ редакціоннымъ отдѣломъ, имѣющимъ выяснить подготовительныя матеріалы къ собранію, назначать время публичнаго засѣданія“.

1) „Съ весны 1895 г. учредить дежурство 2 раза въ недѣлю при участіи одинъ разъ хранителя музея, а другой—библіотекаря или его помощника; въ этотъ день музей открыть для публики, а библіотеку для пользованія г.г. членовъ“.

2) Просить дежурить одного члена (С.) по четвергамъ съ 1—3 ч., а другого (М.) по воскресеньямъ съ 1 часу до 3.

См. Печатаніе матеріаловъ.

„ Распредѣленіе обязанностей.

„ Проектъ правилъ.

„ Билеты для входа въ архивы.

„Отпечатать билеты, удостовѣряющіе личность каждаго члена С. У. А. К., которые и выдавать желающимъ ими воспользоваться членамъ.

Постановлено допускать публику для обозрѣнія музея архивной комиссіи по воскресн. днямъ.

См. Отдѣлъ церковныхъ древностей.

„ Опись дѣлъ.

„ Секретныя дѣла.

„ Уничтоженіе дѣлъ.

„ Храненіе дѣлъ.

„ Выдача на домъ.

Ходатайство Комиссіи о порядкѣ отбора и высылки дубликатовъ библіотеки Румянцев. музея и Московскаго не встрѣчаетъ со стороны Управленія музеевъ препятствій.

Е. Единеніе Комиссій	См. Инструкція общая для всѣхъ ком., а также см. „Труды“.
Ж. Жалованье за письмоводство . .	См. расходы на письмоводителя.
З. Засѣданія „ обязательныя. „ еженедѣльныя	См. время засѣданій. „ проектъ правилъ § 3. „ время засѣданій.
И. Избраніе дѣйствительн. членовъ. Избраніе должностныхъ лицъ . . Избраніе членовъ, пользующихся научной извѣстностью Изданія Комиссій: (печатаніе ихъ) (продажа ихъ) Инструкція (общая для всѣхъ Комиссій): Прот. 6 марта 1887 г. § 1. Изысканіе средствъ Исторія Саратов. губ. „Историческій Сборникъ“ „Историческія работы“ Имущества недвижимыя	См. проектъ правилъ п. 2, § II. „ проектъ правилъ § 4, п. е, § 5, § 6. См. баллотировка лицъ. См. печатаніе изданій А. Комиссій. „ продажа „ „ „ Просить директора Археолог. Института не оставить сообщеніемъ Комиссій общей инструкціи или по крайней мѣрѣ соответственныхъ указаній. См. средства. „ бланки опросные. „ сборникъ историческій. „ печатаніе ист. раб. „ отд. I. О приобрѣтеніи недв. имущ. и т. д.
К. Карта археологическая Карта палеонтологическихъ находокъ: Прот. 20 марта 88 г. § XI (т. I, в. 1).	См. Археологическая карта. „Озаботиться составленіемъ сказанной карты“.

Книги, рукописи и вещи, присылаемые во временное пользов.
Прот. 7 нояб. 92 г. § VII (т. IV, в. 2).

Книги пропавшія

Коллекціи музея:
Прот. 22 янв. 93 г. § VIб. (т. IV, в. 3).

Количество членовъ для открытія
засѣданій:
Прот. 28 октяб. 87 г. § XIII.

Комиссіи (ихъ единеніе)
(обязанности)

Комиссія по составленію про-
граммъ:
Прот. 2 дек. 903 г. в. 24.

Л.

Лица, пользующ. извѣстностью
не баллотировуются

Лица должностныя (избраніе ихъ)

Лица, оказавшія особыя услуги:
(12 дек. 86 г. § VIII. „Основанія“).

М.

Музей

Книги, рукописи и вещи, присыла-
емые во временное пользованіе Ко-
миссіи, заносить въ особую учреж-
денную для сего книгу и хранить
ихъ отдѣльно отъ имущества Ко-
миссіи въ помѣщеніи ея библіотеки.

См. пропавшія книги.

Выдѣлять для коллекцій музея по
три экземпляра представляемыхъ
монетъ, остальные возвращать по
принадлежности.

Принять за правило, что засѣданіе счи-
тается состоявшимся при налич-
ности 5 членовъ, считая въ томъ
числѣ предсѣдателя и правителя
дѣлъ.

См. инструкціи, общая для всѣхъ Ко-
миссій.

„ обязанности.

Постановлено избрать комиссію подъ
предсѣдательствомъ Д. А. Олсуфьева,
въ составъ членовъ: В. Бабушкина,
Л. Зайковского и Т. Надеждина, воз-
ложивъ на нее выработку программы
для собиранія археологическихъ, этно-
графическихъ и историческихъ свѣ-
дѣній по Саратовской губ.

См. баллотировка лицъ.

„ проектъ правилъ §§ 4, 5 и 6.

О лицахъ, оказывающихъ комиссіи осо-
быя услуги своимъ усердіемъ, Дирек-
торъ Института представляетъ на ус-
мотрѣніе Президента Им. Ак. Наукъ.

См. „коллекціи музея“.

„ „переписка, касающаяся музея“.

Н

Недвижимыя имущества

См. отд. I. О приобѣтении въ собствен-
ность и т. д.

Непремѣнный попечитель:

Прот. 12 дек. 86 г. п. 3.

„ основанія, на которыхъ открыва-
ются Учен. Ар. Комиссіи. Отд. I.

Неприкосновенные три выпуска
„Трудовъ“:

Прот. 1 ноября 94 г. § VIII, 21 вып.

Хранить впредь въ библіотекѣ, кромѣ
одного обычнаго экз., еще по 3 непри-
косновенныхъ экз. cadaго выпуска
„Трудовъ“ за печатью, а буд. прави-
телю дѣль предложить оставлять
впредь 12 экз. cadaго выпуска, ко-
торыя имѣють выдаваться лишь съ
разрѣшенія общаго собранія.

О.

Обмѣнъ изданіями, копіями съ
документовъ и т. п.:

Прот. 24 авг. 89 г. § XV (т. II, в. 2).

Принять къ исполненію.

Обязанности Комиссіи

См. отд. I. „Положеніе“, напечатанное
въ началѣ постановленій § VII, лит.
а, б, в.

Обязательныя засѣданія

„ (засѣданія) проектъ правилъ § 3.

Областные сѣзды:

Прот. 24 октября 901 г. § IX 22 в.

Высказать желательность осуществленія
подобныхъ сѣздовъ, но не теперь,
а когда не исполнѣ опредѣленное по-
ложеніе Комиссій окрѣпнеть и у нихъ
будутъ постоянныя правительствен-
ныя субсидіи.

Обязанности должностныхъ лицъ
или членовъ

См. распределеніе обязанностей.

Обычное право

См. Комиссія по составленію программъ.

Опись дѣлъ:

Прот. 1) 28 октября 87 года § III;

2) 14 марта 95 г. § XII, 21 вып.

1) Просить членовъ при разборѣ ар-
хивныхъ дѣлъ составлять описаніе
возможно подробнѣе. На будущее
время принять за правило, чтобы
описанныя дѣла, съ отмѣткой особо
интересныхъ и важныхъ по мнѣнію
описателя бумагъ, хранились въ Ко-
миссіи въ теченіе 3-хъ засѣданій и
затѣмъ, если не послѣдуетъ ника-
кого заявленія со стороны кого либо
изъ членовъ по предмету составлен-
наго описанія, признанныя неимѣю-
щими значенія бумаги, уничтожать.

Опросные бланки

„Основанія“ открытія Комиссій:

12 декабря 86 года.

Открытіе Сар. Уч. Арх. Ком.:

Прот. 12 декабря 86 года.

Отдѣлъ „Трудовъ“ для обмѣна
вопросами и взглядами съ дру-
гими Комиссіями:

Прот. 6 іюня 88г. § VI (т. I, в. 2).

Отдѣлъ книгъ, относящихся къ
г. Саратову:

Прот. 30 нояб. 88 г. § XII (т. I, в. 4).

Отдѣлъ церковныхъ древностей:

Прот. 3 мая 95 г. § V (21 вып.).

Отчеты:

„ (срокъ составленій) . . .

„ (печатаніе)

„ (право собственности) . .

Прот. 22 янв. 93 г. § IX (т. IV, в. 3).

2. а) передавать описи въ редакціон-
ный отдѣлъ, б) усилить составъ его
членовъ, в) назначить на разсмо-
трѣніе каждой описи срокъ не свы-
ше 3-хъ мѣсяцевъ. въ теченіе кото-
раго опись съ отмѣтками наиболѣе
интересныхъ дѣлъ передается пра-
вителю дѣлъ для немедленной от-
сылки въ подлежащее учрежденіе.

См. бланки опросные.

„ общія законоположенія.

Г. Саратовскій губернаторъ Александръ
Алексѣевичъ Зубовъ съ разрѣшенія
М. В. Д. объявилъ Саратовскую Учен-
ную Архивную Комиссію открытой.

Въ „Трудахъ“ Комиссіи открыть отдѣлъ
для обмѣна вопросами и взглядами
съ другими русскими комиссіями.

Принять предложеніе объ образованіи
въ библіотекѣ Комиссіи особаго от-
дѣла—изданій, книгъ и статей, отно-
сящихся къ г. Саратову.

„По мѣрѣ поступленія вещей, которыя
могли бы быть пожертвованы раз-
ными церквями въ музей комиссіи.
просить хранителя музея организо-
вать особый отдѣлъ церковной древ-
ности.

См. срокъ составленія отчетовъ.

„ печатаніе отчетовъ.

„Принимая во вниманіе 1) что, по точ-
ному смыслу примѣч. 2-го къ ст. 420
1 ч. X т. зак. гражд., право собствен-
ности на произведенія литературы
признается таковымъ лишь при ис-
ключительной „принадлежности са-
мимъ авторамъ сихъ произведеній“;
2) что составленіе отчетовъ о состо-
яніи и дѣятельности Комиссіи лежало
на прямой обязанности правителя
дѣлъ ея, а слѣдовательно, нельзя въ

П.

Переписка бумагъ и столбцовъ:

1) 14 марта 95 г. § XV (21 в.).

2) 16 декаб. 902 г. § 9, в. 23.

Переписка, касающаяся музея:

22 янв. 93 г. § VI (т. IV, в. 3).

Переходъ Комиссии въ зданіе
Публичной библіотеки:

24 окт. 901 г. § III (22 вып.).

Печатаніе изданій Арх. Комиссіи:

1) 21 нояб. 92 г. § II п. 4 л. д (т IV, в. 2).

2) 14 марта 95 г. § II л. з (21 в.).

3) 14 марта 95 г. § VII (21 вып.).

4) 16 дек. 903 г. § XIX (23 вып.).

5) 30 сент. 904 г. 24 вып.

силу этого не согласиться съ тѣмъ, что г. Х. въ данномъ случаѣ являлъ собою ни болѣе, ни менѣ какъ роль исполнителя служебныхъ порученій С. У. А. К. и, что приурочиванье подобныхъ дѣловыхъ актовъ (отчетовъ) къ литературнымъ произведеніямъ съ присвоеніемъ на нихъ права собственности произвольно и бездоказательно, постановлено обратиться къ Поп. Ком. за содѣйствіемъ.

Предложить этотъ трудъ г. Л. съ платою отъ 30 к. до 1 р. съ листа въ 4 стран. по 30 строкъ въ каждой, безъ полей, но не иначе, какъ подъ наблюденіемъ и за полной отвѣтственностью правителя дѣлъ г. В. Н. См.

Нанять постороннее лицо съ платою по 25 руб. въ мѣсяцъ для переписки дѣлъ на карточки.

„Всю переписку, касающуюся Музея, по предварительномъ зарегистрированіи ея въ общихъ входящемъ и исходящемъ журналѣ Комиссіи, передавать для соотвѣтствующаго исполненія завѣдующему отдѣломъ, которая за крѣпою его и имѣетъ быть представлена къ подписи Предсѣдателя“.

Смотри подлинный протоколъ стр. 110.

Завѣдываніе печатаніемъ лежитъ на редакціонномъ отдѣлѣ.

Ходатайствовать передъ Непремѣннымъ Попечителемъ Комиссіи, г. Саратовскимъ Губернаторомъ, о разрѣшеніи печатать „Труды“ въ типографіи Губернскаго Правленія за уменьшенную плату.

Рѣшеніе вопроса о выпускѣ „Трудовъ“ Комиссіи вмѣсто 225 экз.—600 экз. отложить до увеличенія средствъ Комиссіи.

Печатаніе матеріаловъ въ періодическихъ изданіяхъ:

20 апр. 90 г. § II (т. III, в. 2).

Прот. 11 дек. 903 г. вып. 24.

Печатаніе отчетовъ по приходу и расходу суммъ:

29 февр. 900 г. § V (22 вып.).

Печатаніе протоколовъ:

18 декабря 86 года § 1.

Печатаніе историч. работъ членовъ Комиссіи:

Прот. 11 декабря 903 г. Вып. 24.

Просить непремѣннаго попечителя, г. Саратовскаго Губернатора обезпечить безплатное печатаніе „Трудовъ“ Комиссіи въ типографіи Губернскаго Правленія, хотя бы только въ размѣрѣ до 10 печатныхъ листовъ въ годъ и въ количествѣ 300 экземпляровъ.

„Впредь для періодическихъ изданій разрѣшается печатать только тѣ матеріалы, которые разсмотрѣны Комиссіей. Разрѣшеніе должно быть испрашивается на каждый отдѣльный случай печатанія“.

См. кромѣ того „документы“.

„Просить редакціи мѣстныхъ газетъ помѣщать краткіе отчеты о приходѣ и расходѣ суммъ Комиссіи“.

„Печатать протоколы Комиссіи въ мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и отдѣльными оттисками.

„Просить г.г. членовъ всѣ свои историческія работы представлять въ Комиссію, которая по предварительномъ разсмотрѣніи, будетъ печатать ихъ въ приложеніи къ своимъ протоколамъ“.

Постановлено: предоставить г.г. членамъ Комиссіи право безпрепятственнаго пользованія документами Историческаго Архива по своему усмотрѣнію, но съ тѣмъ, однако, что если эти матеріалы будутъ служить имъ для составленія статей въ періодическихъ изданіяхъ, то отдѣльные оттиски изъ сихъ послѣднихъ г.г. члены должны представлять въ Архивную Комиссію. Обязать г.г. членовъ, въ статьяхъ, основанныхъ на матеріалахъ, принадлежащихъ Саратовской Архивной Комиссіи, дѣлать ссылки на источникъ позаимствованія (№ дѣла, его заглавіе, страница и проч.), причемъ дѣлать и на документахъ отмѣтку: кѣмъ, когда и какимъ образомъ они использованы. Разрѣшить также и постороннимъ лицамъ, пользующимся извѣстнымъ довѣріемъ, доступъ къ историческимъ документамъ Комиссіи, но

	только съ особаго каждый разъ разрѣшенія предсѣдателя Комиссіи. Условія пользованія для нихъ одинаковы съ условіями для членовъ Комиссіи.
Письмоводство	См. „расходы на письмоводство“.
Плата за письмоводство	„ „расходы „ „
„ за переписку бум. и столб.	См. „переписка бумагъ“.
„ за разборъ архивовъ:	„Въ виду принципиальности вопроса объ уплатѣ за разборъ архивовъ, хотя бы меньшаго гонорара членамъ, разбирающимъ архивы, обсужденіе его отложить до слѣдующаго засѣданія. (Вопросъ болѣе не разсматривался А. К.)
1 дек. 91 г. § VII (т. IV, в. 1).	
Плата за „Труды“ Комиссіи:	1) „Вносить ежегодно по три руб. за полученіе „Трудовъ“ Комиссіи. Печатный оттискъ своей статьи авторъ получаетъ бесплатно“.
1) 13 апр. 90 г. § II (т. III, в. 1),	2) Членамъ, не уплатившимъ установленнаго взноса, не посылать „Трудовъ“ Комиссіи.
2) 14 марта 95 г. § II б. (21 в.).	
Положенія объ Уч. Арх. Комис.	См. въ I отд. стр. Общія законоположенія.
Попечитель Комиссіи	
Пользованіе документами историческаго архива Комиссіи	См. Документы.
Порядокъ разсмотрѣнія реферат.	„ рефераты и правила С. У. А. К. § 4, п. д.
„ чтенія рефератовъ	
Подпись протоколовъ:	„Протоколъ общаго собранія комиссіи, до разсылки его г.г. членамъ для подписи, долженъ быть предварительно прочитанъ въ слѣдующемъ общемъ собраніи и только по утвержденіи здѣсь подписью участниковъ предыдущаго засѣданія, можетъ быть передаваемъ въ печать“.
7 декабря 87 года § 1.	
Повѣстки.	См. „Разсылка повѣстокъ“.
Приобрѣтеніе въ собственность недвижимаго имущества	См. отд. I. „О приобретеніи въ собственность“. и т. д.
Прекращеніе высылки „Трудовъ“.	См. Высылка „Трудовъ“ прекращается.

Программа занятій Комисіи:

- Прот. 1) 28 окт. 87 г. § IV,
„ 2) 20 мар. 88 г. (т. I, в. 1),
„ 3) 6 іюня 88 г. (т. I, в. 2).

Программа по собиранію археологическихъ, этнографическихъ и пр. свѣдѣній по Саратов. губ.

Продажа изданій Комисіи:

- 1) 12 дек. 98 г. § XXII (22-й в.).
2) 27 ноября 901 г. § III (22-й в.).

Проектъ правилъ.

(Правила) С. У. А. Комисіи:

- 1) 21 нояб. 92 г. § II (т. IV в. 2—93 г.)
2) 30 сентября 1904 г. § II.

- 1) „Просить Шахматова выработать проектъ программы занятій Комисіи и внести на обсужденіе Комисіи.
2) Поручить разсмотрѣніе проекта Шахматова особой Комисіи.
3) „Практическое осуществленіе программы Шахматова отклонить.

См. „Проектъ правилъ“.

„ Комисіа.

- 1) Вопросъ о продажѣ изданій Комисіи отложить до слѣдующаго засѣданія въ виду разногласія членовъ Комисіи.
2) Снестиcь съ директоромъ Арх. Инст. о правѣ продажи изданій.

„Проектъ правилъ утвержденъ и принять въ слѣдующей редакціи:“

§ 1. Для предоставленія членамъ Комисіи возможности и безпрепятственнаго права входа и занятій въ архивахъ разныхъ учреждений, должны быть выдаваемы имъ за подписью г. Непремѣннаго Попечителя Комисіи и ея Предсѣдателя особые билеты, на обратной сторонѣ которыхъ должны быть напечатаны извлеченія изъ Положенія объ учрежденіи Архивной Комисіи, 13 апрѣля 1884 г., §§ 1, 2, 5 и 7. Такіе же билеты должны быть выдаваемы членамъ Архивной Комисіи, заявившимъ желаніе осмотрѣть и описать какія-либо замѣчательныя зданія, церкви, развалины, монастыри, скиты и др. мѣстности, а равно произвести раскопки кургановъ. Въ этомъ случаѣ на выданномъ члену билетѣ подробно обозначается предметъ, на каковой выданъ билетъ, уѣздъ, станъ, волость, равно, если возможно, и ближайшее селеніе или мѣстность. Въмѣстѣ съ билетомъ должны выдаваться за подписью Предсѣдателя и за скрѣпою правителя дѣлъ особое отношеніе къ мѣстному ближайшему начальству объ оказаніи чле-

намъ Архивной Комиссіи помощи въ случаѣ надобности. Срокъ выдачи билетовъ членамъ Архивной Комиссіи долженъ быть годовой; но этотъ срокъ не лишаетъ права членовъ комиссіи возобновить свои билеты и на слѣдующій годъ, пока они не окончатъ совсѣмъ предпринятую работу. Посредствомъ выдачи сказанныхъ билетовъ урегулируются занятія членовъ Комиссіи въ разныхъ архивахъ, и Комиссіи будетъ всегда извѣстно, какіе архивы, какія мѣстности и кѣмъ изъ членовъ разрабатываются, и опредѣлится болѣе или менѣе дѣятельность всѣхъ членовъ. При этомъ обязательно, чтобы члены Комиссіи, взявшіе билеты на какой либо родъ занятій, до наступленія срока билета отъ времени до времени сообщали въ Комиссію о результатахъ своихъ работъ, каковыя сообщенія должны читаться въ ближайшемъ засѣданіи Комиссіи

§ 2. Въ члены Комиссіи избираются закрытою баллотировкою, шарами, въ составъ засѣданія Комиссіи, состоящей не менѣе, какъ изъ 12 лицъ. Лица, предлагаемыя въ члены Комиссіи, предварительно заносятся въ протоколъ того собранія, въ которомъ предлагаются, баллотироваться же въ слѣдующемъ засѣданіи Комиссіи.

§ 3. Обязательныхъ засѣданій Комиссіи должно быть въ году не менѣе 6-ти: первое публичное назначается въ декабрѣ, въ годовщину открытія Комиссіи; второе въ сентябрѣ для подготовительныхъ работъ къ составленію годового отчета; остальные, не менѣе четырехъ, по усмотрѣнію г-на предсѣдателя. Составленіе протоколовъ засѣданія хотя и возлагается на правителя дѣлъ, но для облегченія его въ этомъ трудѣ и для установленія большой точности содержанія протоколовъ, проекты ихъ должны быть предварительно просмотрѣны двумя членами Комиссіи, присутствовавшими на засѣданіи (предсѣдателемъ или его

товарищемъ, и однимъ изъ членовъ). Когда такимъ образомъ проекты протоколовъ будутъ апробированы, тогда протоколы переписываются на бѣло и рассылаются для подписи членамъ Комиссіи, присутствовавшимъ на засѣданіи, и только послѣ этого протоколы поступаютъ въ печать.

§ 4. Опытъ предыдущихъ лѣтъ показалъ, что веденіе всѣхъ дѣлъ Архивной Комиссіи однимъ лицомъ слишкомъ обременительно для послѣдняго. Посему текущія занятія Архивной Комиссіи расчленяются, и для завѣдыванія ими избираются слѣдующія должностныя лица:

а) Правитель дѣлъ, на котораго возлагается завѣдываніе канцелярією Архивной Комиссіи, и къ кругу обязанностей его относится: 1) докладъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію общаго собранія; 2) составленіе и веденіе протоколовъ собранія; 3) сношеніе съ лицами и учрежденіями по дѣламъ Комиссіи, отъ лица г. предсѣдателя; 4) веденіе входящихъ и исходящихъ книгъ канцеляріи Комиссіи; 5) рассылка изданій Комиссіи по назначенію общаго собранія; 6) составленіе годового отчета, 7) завѣдываніе денежными дѣлами и счетами Комиссіи, а именно: правитель дѣлъ наблюдаетъ за правильнымъ поступленіемъ взносовъ тѣхъ членовъ, которые желаютъ получать печатные труды Комиссіи, и вообще принимаетъ суммы, поступающія въ Комиссію, расходуетъ ихъ по опредѣленію собраній комиссіи, хранитъ деньги въ одномъ изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій на имя Комиссіи, ведетъ прихода-расходныя книги; 8) исполненіе постановлений, возлагаемыхъ общимъ собраніемъ.

б) Библіотекаръ, на котораго возлагаются всякаго рода обязанности по завѣдыванію библіотекой; въ облегченіе библіотекаря учреждается должность его товарища; оба лица входятъ

между собою въ соглашеніе по распредѣленію обязанностей.

Примѣчаніе: Библіотека имѣетъ свою кассу, отдѣльную отъ кассы Архивной Комиссіи, которою завѣдуетъ бібліотекаръ или его товарищъ.

в) Хранитель музея, на котораго возлагаются: 1) хранить вещи такъ, чтобы онѣ не подвергались порчѣ; были классифицированы въ научномъ порядкѣ, притомъ такъ, чтобы всегда были доступны для обозрѣнія; имѣли на каждомъ предметѣ отмѣтку съ обозначеніемъ № по каталогу, а если пожертвованы, то и съ указаніемъ имени и фамиліи жертвователя; 2) вести входящую книгу для записыванія въ нее какъ препроводительныхъ бумагъ, относящихся до поступающихъ въ музей вещей. такъ и всякихъ вещей, какимъ либо способомъ поступающихъ въ музей, съ подробными записями о мѣстѣ, времени и прочими свѣдѣніями, до поступившихъ вещей относящимися, и съ подписью этихъ свѣдѣній, въ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется возможнымъ, лицами, доставившими вещи; 3) собирать нарядъ бумагъ, относящихся до вещей, находящихся въ музеѣ, и 4) составлять обстоятельный каталогъ вещей, удобный для пользованія при обзорѣ музея.

г) Хранитель архива и рукописнаго собранія, на обязанность котораго возлагается завѣдываніе составленіемъ списковъ дѣлъ и всѣмъ до архива относящимся. Въ облегченіе хранителя архива учреждается должность его товарища; оба лица входятъ между собою въ соглашеніе по распредѣленію обязанностей.

д) Редакціонный отдѣлъ изъ трехъ членовъ, на обязанность котораго возлагается: 1) просмотръ статей и всякаго рода матеріаловъ, поступающихъ въ отдѣлъ и подлежащихъ печатанію; 2) докладъ о нихъ общему собранію;

3) завѣдываніе печатаніемъ. Члены отдѣла, желающіе прочесть рефератъ, предварительно заявляютъ о семъ общему собранію; затѣмъ рефератъ поступаетъ въ редакціонный отдѣлъ, по просмотрѣ которымъ, рефератъ и читается авторомъ въ собраніи.

Всѣ изданія Комиссіи печатаются исключительно „по опредѣленію общаго собранія Комиссіи“.

е) Правитель дѣлъ, библіотекаръ, его товарищъ, хранитель музея, хранитель архива, его товарищъ, члены редакціоннаго отдѣла избираются общимъ собраніемъ Комиссіи, состоящимъ не менѣе, какъ изъ 12 лицъ, на три года закрытою баллотировкою. Настоящее правило приводится въ дѣйствіе въ ближайшемъ общемъ собраніи, которое избираетъ должностныхъ лицъ и притомъ такъ, что правитель дѣлъ, библіотекаръ и его товарищъ избираются на 1-й разъ на четыре года; остальные лица—на три, дабы могущая быть перемѣна не совпала въ одно время и Комиссія не была бы поставлена въ будущемъ въ затруднительное положеніе.

§ 5. Въ ближайшемъ засѣданіи, послѣ каждаго отчетнаго года, избирается общимъ собраніемъ комиссія ревизіонная изъ трехъ лицъ, обязанная провѣрить состояніе кассы и прочаго имущества, скрѣпить прихода-расходныя и другія книги, и затѣмъ о результатахъ ревизіи представить особый докладъ въ срокъ, назначенный для сего общимъ собраніемъ при выборѣ комиссіи.

§ 6. При избраніи комиссій всякаго рода въ общемъ собраніи, по выборѣ членовъ, избранные обязуются тутъ же избрать изъ своей среды предсѣдателя, о чемъ и заявляется общему собранію для внесенія въ протоколъ. При этомъ комиссіи избираются на опредѣленный срокъ, по исполненіи котораго онѣ обязываются отдать отчетъ общему собранію.

2) 14 мар. 95 г. § VI (21-й в.).

„Перепечатать отдѣльною брошюрой въ $\frac{1}{16}$ д. листа Высочайше утвержденное положеніе объ Арх. Комис. и правила, выработанныя особою подкомиссіей въ 1892 г., равно какъ различные постановленія Комиссіи, разсѣянные по протоколамъ и имѣющія обязательную силу и поручено Смольянинову привести это въ исполненіе въ 6 мѣс. срокъ“.

Пропавшія книги:

1) 12 дек. 98 г. § 1 (22-й вып.).

1) Отпечатать и разослать членамъ Хомиссіи циркуляръ съ запросомъ объ имѣющихся у нихъ книгахъ изъ библіотеки Комиссіи.

2) 24 окт. 901 г. § IV (22-й вып.).

2) Просить г. Щеглова сдѣлать соотвѣтствующія указанія тому изъ г.г. членовъ, кто будетъ сдѣланъ бібліотекаремъ о недостающихъ книгахъ.

Протоколы

См „Печатаніе протоколовъ“, „Подпись протоколовъ“—„Составленіе протоколовъ“.

Пункты вопросныя для изученія Саратовскаго края:

Прот. 14 Марта 95 г § XI (21-й в.).

„Просить Романовича взять на себя разработку вопросныхъ пунктовъ по образцу Моск. Арх. О-ва и представить Общему Собранію.

Р.

Разборъ архивовъ

См „Плата за разборъ архивовъ“.

„ „Опись дѣлъ“ 2.

Районъ изслѣдованія С. У. А. К.

Прот. 13 фев. 900 г. § XXI (22-й в.).

„Увѣдомить директора Арх. Инст., что районъ изслѣдованія С. У. А. К. кромѣ Саратовской, обнимаетъ еще Астраханскую и Пензенскую губ., которыя въ политич., церковномъ, географ. и бытовомъ отношеніяхъ имѣютъ много общаго и сроднаго съ Саратовской губ.“

Распредѣленіе обязанностей должностныхъ лицъ

См. „Проектъ правилъ“ § 4, пун. а, б, в, г, д и е.

Разсылка повѣстокъ:

18 дек 86 г. § VIII.

Разсылка повѣстокъ (при назначеніи ежемѣсячныхъ засѣданій 6-го числа) не обязательна“.

Расходы на письмоводство и др. расходы:

- 1) 18 дек. 86 г. § XI.
- 2) 23 апр. 94 г. § XXVI (21 й в.)
- 3) 24 вып. 30 окт. 904 г.

Редакция „Трудовъ“ Комиссии:

- 1) 22 нояб. 92 г. § XIII (т. IV, в. 2, 93 г.).
- 2) 12 нояб. 91 г. § XII.

Ревизія

Рефераты:

(Прот. 7 дек. 87 г. § III).

1) Пригласить письмоводителя для Комиссии и нанять сторожа. Расходъ на этотъ предметъ, равно какъ и на канцелярскія принадлежности предоставить производить правителю дѣлъ съ ежемѣсячнымъ представленіемъ по этому предмету отчетовъ Общему Собранию“.

2—3. „Вознагражденіе за письмоводство сохранить въ размѣрѣ, до сего времени выдаваемомъ, т. е. 300 р. въ годъ, предоставивъ таковое правителю дѣлъ съ условіемъ ежемѣсячнаго представленія оправдательныхъ документовъ въ израсходованіи таковыхъ.“

1. На обязанности редакціоннаго отдѣла возлагается просмотръ статей и всякаго рода матеріаловъ, поступающихъ въ отдѣлъ и подлежащихъ печатанію

2) „Впредь печатать свои изданія съ надписью „печатано по постановленію С. У. А. Комиссии“.

См. „Проектъ правилъ“ § 5.

Передача реферата на разсмотрѣніе членамъ Комиссии можетъ быть допускаема въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ согласія автора. (Предложеніе А. И. Минха). Если разсматривается рефератъ не члена Комиссии, то отъ членовъ, которымъ поручено разсмотрѣніе, зависитъ рѣшать, подлежитъ-ли рефератъ печатанію, храненію или возвращенію; если же рефератъ представленъ членомъ Комиссии, имѣющимъ по этому званію право высказывать свои взгляды въ Комиссии и дѣлать всякаго рода сообщенія, то роль членовъ, которымъ поручено разсмотрѣніе, мѣняется, они могутъ сдѣлать лишь тѣ дополненія, которыя они считаютъ необходимыми для всесторонняго освѣщенія вопроса, при чемъ дополненія эти, если составитель не признаетъ возможнымъ включить ихъ въ текстъ, должны печататься въ видѣ примѣчаній отъ тѣхъ лицъ, которыя ихъ сдѣлали, какъ это

Рукописи старинныя:

Прот. 15 марта 903 г., вып. 24-й.

С.

Секретныя дѣла и бумаги:

18 нояб. 93 г. § LXXIX (т. IV, в. 3-й 93 года).

Сборникъ историческій:

1) 8 мар. 89 года, § XIII (т. II, в. 2),

2) 2 мая 89 г., § XIV (т. II, в. 2).

Собранія экстреннія

„ годовыя

Собіраніе свѣдѣній о частныхъ и правительственныхъ архивахъ и др. частныхъ находкахъ:

18 декабря 86 г. § II

практикуется въ ученыхъ обществахъ; если же дополненій не будетъ сдѣлано, то это должно означать, что взгляды составителя реферата вполне раздѣляются членами комиссіи. Въ случаѣ возникновенія какихъ либо несогласій между рецензентами и авторомъ, рефератъ долженъ быть вносимъ на разсмотрѣніе общаго собранія.

Просить ректора Духовной Семинаріи предложить воспитанникамъ доставлять въ Комиссію старинныя рукописи, если таковыя будутъ имъ попадаться въ каникулярное время, при нахожденіи въ своихъ семьяхъ. Просить также о присылкѣ старинныхъ рукописей г.г. земскихъ начальниковъ, уѣздныхъ исправниковъ, инспекторовъ народныхъ училищъ, благочинныхъ сельскихъ церквей и волостныхъ правленій Саратовской губерніи и о сообщеніи Архивной Комиссіи адресовъ владѣльцевъ рукописей.

„Выдѣлить секретныя дѣла и бумаги въ особый ящикъ“.

1) Окончательное рѣшеніе вопроса о „Сборникѣ“ отложить до слѣдующаго засѣданія.

2) Принять безъ измѣненій докладъ о „Сборникѣ“ Шахматова, Смольянинова, Кедрова и др. Самый докладъ помѣщенъ въ т. II, в. 1, 89 г. стр. 27.

См. „Экстреннія собранія“.

„ Годичныя собранія“.

„Путемъ публикацій, обращеній къ частнымъ лицамъ и уважаемымъ гражданамъ и т. п. собрать свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ по Саратовской губерніи правительственныхъ и частныхъ архивахъ и, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, обратиться черезъ непремѣннаго Попечителя Комиссіи къ владѣльцамъ архивовъ или завѣдывающимъ ими съ просьбой о присылкѣ

Собирание свѣдѣній о церковныхъ
достопримѣчательностяхъ:

24 в. прот. 24 нояб. 904 г.

Составление протоколовъ:

(21 нояб. 92 г. § II, § 3. (т. IV, в. 2).)

Средства Комиссiи:

- 1) 12 дек. 86 г. § VIII (Основанiя),
- 2) 14 мар. 95 г. § II (21-й вып.).
- 3) 23 янв. 99 г. § XIV (22-й вып.).
- 4) 27 апр. 901 г. § XII (22-й вып.).
- 5) 29 февр. 900 г., § V, стр. 98 (22-й вып.).
- 6) 16 нояб. 902 г. п. 14 (23-й в.).

въ Комиссiю копiй съ описей хранящихся въ архивахъ дѣлъ и документовъ“.

Резолюцiя Епископа Гермогена: 1) Не встрѣчается препятствiй Архивной Комиссiи для ознакомленiя на мѣстахъ съ церковными достопримѣчательностями. 2) Разрѣшается фотографировать старинныя облаченiя, лѣпныя орнаменты, стѣнную живопись, иконостасы и пр.; священные же сосуды литургiйныя, св. иконы со св. мощами и т. п. фотографировать воспрещается. Означенное отношенiе имѣетъ быть предъявлено о.о. благочиннымъ, о.о. настоятелямъ и др. членамъ причта при посѣщенiи членами Комиссiи храмовъ съ достопримѣчательностями. (Отношенiе 13 мая 1904 г. № 10667).

„Составление протоколовъ засѣданiя хотя и возлагается на правителя дѣлъ, но для облегченiя его въ этомъ трудѣ и для установленiя большей точности содержанiя протоколовъ, проекты ихъ должны быть предварительно просмотрѣны двумя членами Комиссiи, присутствовавшими на засѣданiи (предсѣдателемъ или его товарищемъ и однимъ изъ членовъ). Когда такимъ образомъ проектъ протоколовъ будетъ апробированъ, тогда протоколы переписываются на бѣло и рассылаются для подписи членамъ Комиссiи, присутствовавшимъ на засѣданiи, и только послѣ этого протоколы поступаютъ въ печать. См. „Подпись протоколовъ“.

- 1) „Расходы на содержанiе и занятiе Ученыхъ Архивныхъ Комиссiй покрываются изъ средствъ, имѣющихся въ распоряженiи директора Археологическаго Института и изъ мѣстныхъ пожертвованiй на пользу науки.
- 2) „Просить директора Арх. Института, не найдетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать въ подлежащемъ вѣдомствѣ о назначенiи какой либо ежегодной субсидiи для Комиссiи“.

Срокъ составленія отчетовъ:

12 дек. 86 г. (Основаніе откр. Ком.).

Субсидіи

Съѣзды областные

Т.

„Труды“ Ком. неприкосновенные.

„ „ запасные

„ „ платные

„ „ перестаютъ высылаться

У.

Указатель библиограф. Сарат. губ.

7 дек. 90 г. § VI (т. IV, в. 1-й 93 г.).

Уничтоженіе „дѣлъ“:

28 окт. 87 г. § III.

3) Предложить Редакц. Отдѣлу, совместно со вновь организованной экономической Комиссіей, составить на имя г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ мотивированное ходатайство о положеніи Архивной Комиссіи и о необходимости прійти ей на помощь въ виду невозможности для Комиссіи исполнять прямые обязанности, возлагаемые на неё Высочайше утвержденнымъ 13 апрѣля 84 г. Положеніемъ объ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ“...

4) Сообщеніе А. Н. Минхъ принять къ свѣдѣнію.

„Копіи съ описей, указателей и годовые отчеты о своихъ занятіяхъ Ученыя Архивныя Комиссіи представляютъ не позже Ноября Директору Архивнаго Института, который доводитъ о нихъ до свѣдѣнія Императорской Академіи Наукъ“.

См. средства Комиссіи 2-й протоколъ.

См. „Областные съѣзды“.

См. Неприкосновенные 3 выпуска.

См. Плата за „Труды“.

„ Высылка „Трудовъ“ прекращается.

Для детальной разработки вопроса о библиографическомъ указателѣ Саратовской губ., внесеннаго В. Н. Смольяниновымъ, избрана особая комиссія, въ составъ которой вошли: Смольяниковъ, Духовниковъ, Кедровъ, Краснодубровский и Хованскій.

См. „Опись дѣлъ“.

Упорядоченіе дѣлъ Архивной Комиссіи:

- 1) 26 мар. 90 г. § II (т. IV, в. 2, 93 г.),
- 2) 31 мар. 92 г. § II (т. IV, в. 2, 93 г.).
- 3) 10 мая 1892 г. (т. IV, в. 2, 93 г.).

Условія пользованія историч. документами

Условія для печатанія своихъ рукописей въ „Трудахъ“ Комиссіи.

Уѣздныя Архивныя Комиссіи:

19 сент. 88 г. § II (т. I, в. 1-й).

Х.

Ходатайства Комиссіи

Храненіе архивныхъ дѣлъ.

6 марта 87 г.

Храненіе 3-хъ экзем. „Трудовъ“ .

Ц.

Церковныя архивы:

18 дек. 86 г. § III и IV.

Для упорядоченія дѣлъ Архивной Комиссіи вообще, образована подкомиссія изъ членовъ: Славина, Панчулидзева, Шахматова и др., и ей поручено: 1) сдѣлать провѣрку всякаго рода имущества Комиссіи; 2) составить опись имущества и архива Комиссіи, которую хранить въ помѣщеніи библіотеки, на столѣ; 3) сосредоточить все имущество въ библіотекѣ Архивной Комиссіи; 4) составить инструкции распорядка внутренней жизни Комиссіи.

См. въ „Трудахъ“ Комиссіи подлинныя постановленія.

См. документы.

См. печатаніе ист. раб. въ „Трудахъ“ Комиссіи.

„Признавая въ принципѣ желательнымъ открытіе въ уѣздныхъ городахъ секцій комиссіи, но не видя въ настоящее время никакой возможности учредить ихъ въ виду недостатка денежныхъ средствъ и по причинѣ бѣдности научныхъ силъ въ глуши провинціи, представить предложеніе непремѣннаго члена Комиссіи А. И. Косича, на благоусмотрѣніе Археологическаго Института.

См. „Средства“ прот. № 5.

„Большинство собранія высказалось за храненіе дѣлъ въ цѣломъ видѣ, безъ всякихъ купюръ“.

См. Неприкосновенные 3 экземпляра.

Обратиться съ просьбой о доставленіи копій съ описей церковныхъ дѣлъ къ монастырямъ, церквамъ и т. п. учр., къ епископу Саратовскому, къ римско-католическому епископу, къ лютеранскому пробсту, Оренбургскому муфтію и Саратовскому ахуну, а также епископамъ Пензенскому и Астраханскому.

Церковныя древности

См. „Отдѣлъ церковныхъ древностей“.

Ч.

Члены-корреспонденты:

- 1) 6 марта 87 г. § V,
- 2) 20 мар. 88 г. § XIV (т. I, в. 1-й).

1) Предложеніе относительно членовъ-корреспондентовъ, какъ неимѣющее основанія въ положеніи объ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ, отклонить, предоставивъ каждому члену комиссіи право приглашать къ сотрудничеству извѣстныхъ ему своими познаніями и усердіемъ лицъ.

2) „Предложить членамъ комиссіи рекомендовать изъ числа извѣстныхъ имъ лицъ, интересующихся историческими и этнографическими вопросами, и комиссія, признавая таковыхъ членами-корреспондентами, будетъ съ своей стороны всѣми зависящими отъ нея средствами содѣйствовать ихъ работамъ“.

Члены Комиссіи

См. „Правила“ § III.

Членскій взносъ:

6 окт. 89 г. § IV (т. II, в. 2-й).

„Обратиться къ членамъ, живущимъ въ Саратовской губ., съ письмомъ—не сочтутъ ли они возможнымъ уплачивать ежегодно по 3 руб. на расходы Комиссіи“.

Члены выбывшіе:

27 нояб. 901 г. § III (22-й в.).

Снести съ директоромъ Археологич. Института для выясненія правъ Комиссіи считать выбывшими изъ состава Архивной Комиссіи такихъ мѣстныхъ членовъ (кромѣ иногороднихъ ученыхъ, доставляющихъ Комиссіи свои сочиненія), которые совершенно не сочувствуютъ намѣченному Правительствомъ цѣлямъ дѣятельности Комиссіи и все время не принимали равно никакого участія въ ея дѣятельности.

Число членовъ для открытія засѣданій:

Прот. 16 дек. 902 г. § II.

См. „Количество членовъ“.

Постановлено: предложить всѣмъ предсѣдателямъ Уѣздн. Земск. Управъ и городскимъ головамъ званіе дѣйствительныхъ членовъ Комиссіи и просить ихъ содѣйствовать задачамъ Комиссіи.

Члены дѣйствительные

См. Избраніе дѣйствительныхъ членовъ.

Ә.

Экстреннія собранія:

28 авг. 89 г. § IX (т. II, в. 2-й).

„Экстренныя общія собранія впредь созывать лишь тогда, когда заявленіе о созывѣ подписано не менѣе, какъ одною третью членовъ, живущихъ въ Саратовѣ; если же заявленіе будетъ представлено менѣе, чѣмъ отъ $\frac{1}{3}$ членовъ, то вопросъ о необходимости созыва рѣшается лично предсѣдителемъ. Во всѣхъ случаяхъ въ заявленіяхъ о созывѣ экстренныхъ собраній должны быть указаны мотивы, по которымъ созывъ экстреннаго собранія представляется необходимымъ“.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

статей и авторовъ, помѣщавшихъ свои статьи и замѣтки въ „Трудахъ“ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи съ 1887 года по 1903 годъ включительно.

Сокращения въ 3-й графѣ т—Томъ, в—Выпускъ, въ 4 й графѣ См—смотри, лит—литера

Названіе статьи.	Авторъ.	Помѣщено Томъ—т, Вып—в, число, мѣсяцъ и годъ	Ссылки.
А.			
Алфавитный каталогъ книгъ съ 1886—1889 гг	—	т II, в 1, 89 г.	
Алфавитные указатели къ материаламъ	—	т III, в 2, 90 г	
Архивъ Аткарской городской думы (1782 - 1850)	А Минхъ	28 окт 87 г	
Тоже	—	7 дек 87 г	
Тоже	—	18 дек 87 г	
Тоже	—	т. I, в 1, 2 и 4, 88 г	
Архивъ Вольскаго Нижнеземскаго суда	—	5 мая 87 г	Помѣщено въ Трудахъ подъ заглавіемъ описаніе дѣлъ Сар Истор Арх
Тоже	А В Смирновъ	т. II, в 1, 89 г	
Архивъ Вольскаго духовнаго правленія	Еланскій и Смирновъ	т II, в 2. 89 г,	
Архивъ Саратовской духовной консистории	Рыбинъ	т II, в 1, 89 г	
Архивъ Троицкой церкви (Старый соборъ въ Саратовѣ)	В П Соколовъ	т III, в. 1, 90 г, т IV, в 1, 91 г	
Архивъ гр Нессельроде	—	21-й вып. 98 г.	
Архивы и порядокъ ихъ разбора	Кн Голицынъ	т III, в 1, 90 г	
Архивныя наши комисси	—	—	См лит. и „Наши .
Тоже	—	—	о—„Объ ученыхъ
Тоже	—	—	з - „Значение.
Аткарский у Архивъ городской думы	—	—	а—„Архивъ .
„Замедвѣдичскій край по р. Карамышу	—	—	з—„Замедвѣдик
Аткарский у Бол Дмитріевскіе курганы	—	—	к—„Курганы...

Аткарскій у. Вѣдомость казенн. и влад. земл.	—	—	См. лит.: в—„Вѣдомость...
Аткарскій у. Ключевская каменист. балка	—	—	к—„Ключевская...
Археологія Саратовскаго края . . .	—	—	м—„Матеріалы...
Тоже	—	—	б—„Библиогр. сир.
Тоже	—	—	з—„Задачи...
Археологическія экскурсіи	Н. С. Соколовъ	т. I, в. 3, 88 г.	
„ карты	—	т. II, в. 1, 89 г.	и тамъ-же см. прил. 1-е къ протоколу 21 февраля 89 г.
„ находки въ Сердоб. у	Голомбѣвскій	20-й вып.	
Архивъ Царицынской городской думы.	Н. А. Соловьевъ	21-й вып. 98 г.	
Б.			
Библиографическія справки по археологии Сарат. губ.	—	т. II, в. 1, 89 г.	
Библиографическія указанія о губерн. Бѣляковъ	Духовниковъ	т. IV, в. 3, 94 г.	
Библиотека. Докладъ завѣдыв. Хованскаго	—	—	См. лит.: д—„Докладъ...
Бронзовая стрѣла, найденная въ Сердобскомъ у.	А. Минхъ	21-й вып.	
Бумаги Панчулидзева	Кедровъ	т. II, в. 12, 89 г.	
Бѣляковъ П. У., Саратовскій губернаторъ	Духовниковъ	т. IV, в. 3, 94 г.	
Библиографія Саратовскаго края . .	—	—	См. Saratoviana. к—„къ библиограф
Библиографическій указатель трудовъ Леопольдова	С. В. Дегень	21-й вып. 98 г.	
В.			
Волга. О рыбныхъ ловляхъ	—	—	См. лит.: о—„О рыбныхъ...
Вольскій у. Архивъ В. нпжнеземскаго суда	—	—	а—„Архивъ...
Вольскій у. Дѣла В. городской думы.	—	—	д—„Дѣла...
„ Архивъ В. духовнаго правленія	—	—	а—„Архив...
Вольскій у. Описаніе бумагъ В. городской полиціи	—	—	о—„Описаніе...
Вольская военная школа	В. Г. Еланскій	т. IV, в. 1, 93 г.	

Воспоминанія объ исчезнушемъ рыболовствѣ въ Саратов. краѣ	Л. и З. Чеботаревы	т. IV, в. 2, 93 г.	
Воспоминанія ветерана 1813—1814 гг.	—	т. III, в. 1, 90 г.	
Вотчины Московскихъ монастырей 1763—1764 гг.	Голомбѣвскій	т. III, в. 1, 90 г.	
Выкопировка изъ древнихъ столбцовъ.	С. А. Щегловъ	21-й вып.	
Вѣдомость казеннымъ и владѣльч. землямъ обмежеваннымъ въ бывшее опекуное межеваніе: Саратовскій уѣздъ	А. О. Лебедевъ	т. IV, в. 3, 94 г.	
Аткарскій уѣздъ	А. О. Лебедевъ	20-й вып.	
Вѣдомость качествамъ и количеству земли Саратов. губ. въ 1840 году .	Сооб. Я. П. Мошинскій	23-й вып.	
Г.			
Гимназія Саратовская (воспоминанія).	М. А. Лакомте	23-й вып.	
Годъ основанія Саратова	Краснодубровскій	т. II, в. 2, 89 г.	
Городище близъ посада Дубовки .	Ф. Ф. Чекалинъ	—	См. лит.: к—, какому изъ...
Грамоты Саратову, хранящ. въ Моск. Архивѣ М. Ю.	А. А. Голомбѣвскій	т. I, в. 4, 88 г.	
Грамоты, жалованныя Чудову Монастырю на рыбныя ловли между Саратовомъ и Самарой	Юрьевъ	20-й вып.	
Грамоты, жалованныя г. Саратову 1701 г.	А. О. Лебедевъ	т. IV, в. 3, 94 г.	жс—, жалованныя ..
Д.			
Доклады завѣдывающаго бібліотекою.	Лебедевъ Хованскій	т. IV, в. 2, 3, 93, 94 гг.	
„ хранителя архива	В. П. Соколовъ	т. IV, в. 3, 94 г.	
Добавленіе къ инструкции Самоквасова	А. П. Богдановъ	6 марта 87 г.	
Документы къ исторіи г. Петровска.	Н. С. Соколовъ	т. I, в. 4 и 5, 88 г.	
„ упразднен. учреждений .	—	—	См. лит.: т.—, таблица докумен..
„ Архива Минист. Юстиціи.	—	—	См. лит.: и—, изъ докумен...
Доношеніе Саратов. дух. правленія епископу Меѳодію о Пугачевѣ	—	т. I, в. 1, 89 г.	
Дополненіе къ стат. „Саратовское Поволжье“	Ф. Чекалинъ	т. II, в. 1, 89 г.	
Древніе обитатели Саратов. губ.	Ф. Чекалинъ	18 дек. 87 г. № 4.	

Дѣло о размежеваніи Саратов. городскихъ земель и грамоты 1693—1702 гг.	В. Юрьевъ	т. IV, в. 3, 94 г.	
Дѣла Царицынской коммендант. канцеляріи	А. П. Соколовъ	6 марта 87 г. № 2	
Дѣла Вольской городской думы 1783—1859 гг.	В. Еланскій	26 окт. 87 г. № 2	
Дѣла судебного межевого департам. Прав. Сената	—	—	См. лит.: о—„обзоръ дѣлъ ..
Дѣла Саратов. окружного суда . . .	Н. А. Бундасъ	21-й вып., 98 г.	
Ж.			
Жалованныя грамоты г. Саратову 1701 г.	А. О. Лебедева	т. V, в. 3. 94 г.	
З.			
Задачи археологіи въ Саратов. краѣ .	Готовицкій	т. III, в. 1, 90 г.	
Замедвѣдичскій край по р. Карамышу.	А. Минхъ	т. I, в. 3, 88 г.	
Замѣтки о старинахъ Саратовскихъ.	Кропотовъ	т. I, в. 5, 88 г.	
Земли городскія Саратовскія	—	—	См. лит.: д—„дѣло о размеж.
„ качество и количество ихъ въ 1840 году	—	—	в—„вѣдомость...
Значеніе архивныхъ комиссій для исторіи, науки и общества . . .	Харизоменовъ	т. III, в. 1, 90 г.	
Заселеніе Саратовской губ.	—	—	м—„матеріалы...
И. I.			
Изъ документовъ архива Мин. Юст.	Холмогоровъ	т. II, в. 1, 89 г.	
Инструкція для научнаго изслѣдованія кургановъ	Самоквасовъ	6 марта 87 г. № 1.	
Источники къ исторіи Саратов. края .	В. Соколовъ	т. III, в. 2, 90 г.	
Историческій сборникъ — проектъ программы	—	—	п—„Проектъ прог. „ Прил. 2-екъ проток. 21 мая 89 г., т. II, в. 1, 89 г.
К.			
Карты Поволжья	—	—	с—„Саратовск. Поволжье XIV в..
Фра Мауро	—	—	н — „Нижнее Поволжье...
Какому изъ древнихъ городовъ принадлежитъ каменное городище на Волгѣ близъ посада Дубовки . .	Ф. Чекалинъ	т. I, в. 4, 88 г.	

„Календарь“ по докладу	В. П. Соколова	т. III, в. 2, 90 г.	
Каталогъ документовъ комиссіи . .	Н. С. Соколовъ	т. I, в. 1—5, 88 г.	См. лит.: а—„алфавитный...
„ книгъ Сар. Уч. Арх. Комис.	—	—	
Камышинскій у. Указъ гражданской канцеляріи казаку Маслову	—	—	у—„Указъ...
Городище близъ посада Дубовки.	—	—	к—„какому изъ древ.
Колонисты въ Сарат. губ.	—	—	с—„свѣдѣнія о...
Колонизація Саратовскаго края . .	—	—	м—„матеріалы для истор ..
„ Сѣв.-Вост. края Сарат. губ. до 2-й половины 18 вѣка . .	Холмогоровъ	т. III, в. 2, 90 г.	
Кудеяровъ обрывъ	—	—	н—„На раскопкахъ
Курганы. Инструкція для научнаго изслѣдованія	—	—	и—„Инструкція...
Курганы. Больше-Дмитріевскіе . . .	И. А. Волковъ	т. I, в. 3, 88 г.	
Тюринской балки (Цариц. у.)	А. Н. Минхъ	21-й вып. 98 г.	
Куракино (Серд. у.) Нападеніе шай- ки разбойниковъ	—	—	н—„нападеніе ..
Къ библиографіи Сарат. края . . .	Хованскій	20-й вып.	
Къ исторіи переселенія малороссовъ въ Сарат. край	А. Н. Минхъ	т. IV, в. 1, 93 г.	
Къ исторіи Саратов. края изъ Дон- скихъ дѣлъ	Шахматовъ	т. IV, в. 2, 93 г.	
Ключевская каменная балка (Аткар- скій у.)	А. Н. Минхъ	21-й вып. 98 г.	
Л.			
Леопольдовъ. Библиографическій ука- затель его трудовъ	—	—	б—„библиографич...
М.			
Малороссы	—	—	к—„къ исторіи пе- реселенія...
Матеріалы по археологіи Сарат. края	—	—	с—„списокъ мате- ріаловъ...
„ по исторіи заселенія Сар. губ.	Харизоменовъ	т. I, в. 3, 88 г. и т. II, в. 1, 89 г.	
Матеріалы по исторіи Сарат. края (изъ Арх. Мин. Юст)	Холмогоровъ	22-й вып. 902 г.	
Матеріалы по исторіи Сарат. и сосѣдн. губ. за 2-ю полов. XVIII вѣка . .	Вейнбергъ	т. IV, в. 1, 93 г.	

Матеріали по історії заселення Сар узда	А. Н. Минхъ	т. II, в. 1 и 2, 89 г.	
Матеріали для історії колонизації Сарат. губ.	Голомбіевскій	т. III, в. 1 и 2, 90 г.	
Матеріали по четвертному землевлад. Сарат. губ.	Харизоменовъ	т. II, в. 2, 89 г.	
Матеріали по топографії Саратова и его окрестн.	(Изъ архива Шах- матова)	—	
Матеріали для історії Пугачевского бунта	Краснодубровскій	т. II, в. 2, 89 г.	
Матеріали по Сарат. духовн. семи- нарій	Покровскій	21-й вып.	
Монастыри Саратова	—	—	См. лит.: н—„нѣкоторыя свѣ- дѣнія...
Монеты. Сарат. губ.	—	—	н—„находки...
„ Золотоордынскія	—	—	с—„списокъ..
„ Увека	Щегловъ	21-й вып.	
Мурзинскія писцовыя книги	Е. А. Шахматовъ	20-й вып.	
Н.			
Наказъ воеводѣ Чернаго-Яра, Дмит- ріеву И. Я.	Кедровъ	20-й вып.	
Нападеніе шайки разбойниковъ на с. Куракино	В. Н. Смольяниновъ	20-й вып.	
На раскопкахъ Кудеярова обрыва	Краснодубровскій	т. II, в. 2, 89 г.	
Находки при раскопкахъ въ имѣніи Шахматова	Шахматовъ	21-й вып.	
Находки монетъ въ Сарат. губ.	Ф. Чекалинъ	18 дек. 87 г.	
Наши архивныя комиссіи	Краснодубровскій	т. I, в. 1, 88 г.	
Наша статистика (изъ недавняго прошлаго)	А. Минхъ	23-й вып.	
Нижнее Поволжье по картѣ космо- графа XV в. Фра Мауро (съ картою)	Ф. Чекалинъ	т. II, в. 2, 89 г.	
Нѣкоторыя свѣдѣнія о Саратов. мо- настыряхъ	Голомбіевскій	т. III, в. 1, 90 г.	
О.			
Обзоръ дѣлъ судебн.-меж. департ. Пр. Сената	Хованскій	т. IV, в. 3, 94 г.	
Обитатели Сарат. губ.	—	—	д—„Древніе обита- тели...

Объ Ученыхъ Архивныхъ Комиссіяхъ.	Готовицкій	т. III, в. 1, 90 г.	
О рыбныхъ ловляхъ на р. Волгѣ .	(Изъ дѣлъ Шах-матова)	20-й вып.	
О Саратовѣ — островѣ	Холмогоровъ	т. III, в. 2, 90 г.	
Описаніе дѣлъ Сарат. историч. архива.	Минхъ	5 мая 87 г.	
„ „ Вольск. город. думы .	—	—	См. лит.: д — „Дѣла...
„ бумагъ, извлечен. изъ архи- ва Вольскаго нижнеземскаго суда .	—	—	а — „Архивъ...
Описаніе бумагъ Вольской городской полиціи	Еланскій	т. III, в. 2, 90 г.	
Описаніе Саратовскаго края губерн. Бѣляковымъ	Н. Соколовъ	18 дек. 87 г.	
Описаніе Эльтонскаго озера Пасту- ховымъ	В. Соколовъ	т. III, в. 2, 90 г.	
Опись дѣлъ, хранящихся въ Моск. Архивѣ М. Ю.	А. Голомбѣвскій	т. II, в. 1. 89 г.	
Опись дѣлъ уѣзднаго казначейства г. Петровска	Н. Ивановъ	20-й вып.	
Отзывы о запискахъ Якубовскаго .	В. Соколовъ	т. II, в. 2, 89 г	
Отказныя книги 1697 г.	—	—	с — „списокъ съ от- казн. .
Отчеты: за ⁸⁷ / ₈₈ гг.	Н. Соколовъ	т. I, в. 1, 88 г.	
„ „ ⁸⁹ / ₉₀ гг.	—	т. IV, в. 1, 93 г.	
„ „ ⁹⁰ / ₉₁ гг.	—	т. IV, в. 1, 93 г.	
„ „ ⁹¹ / ₉₂ гг.	—	т. IV, в. 2, 93 г.	
„ „ ⁹² / ₉₃ гг.	—	т. IV, в. 3, 94 г.	
„ „ ⁹⁸ / ₉₀₁ гг.	—	22-й выи.	
П.			
Памятники старины въ Саратов. краѣ.	Н. Соколовъ	5 мая 87 г. № 2.	
Перечень пещеръ Саратов. губ. . . .	Ф. В. Духовниковъ	21-й вып. 98 г.	
Пещеры Саратов. губ.	—	—	л — „Перечень...
Переселеніе малороссовъ	—	—	к — „Къ истор. перес.
Петровскій у. Документы къ исторіи г. Петровска	—	—	д — „Документы къ..
Петровскій у. Указы Саратов. казенн. палаты	—	—	у — „Указы...
Петровскій у. Росписной списокъ .	—	—	р — „Росписн. спис.

Петровский у. Опись дѣлъ уѣзднаго казначейства	—	—	См. лит.: о—„Опись дѣлъ...
Петровский у. По переписн. книгамъ 1723—1725 гг. и генеральной ревизии 1744 г.	Голомбѣевскій	т. II, в. 2, 89 г.	
Предложеніе Императ. Археологич. Об-ва объ изданіи археолог. картъ.	—	т. II, в. 1, 89 г.	
Проектъ программы „Историческаго Сборника“	Кн. Голицынъ Краснодубровскій	т. II, в. 1, 89 г.	
Пугачевщина. Дононеніе Сарат. дух. правленію	—	—	д—„Дононеніе...
Пугачевщина. Матеріалы для исторіи Пугачевск. бунта	—	—	м—„Матеріалы...
Р.			
Размежеваніе Сарат. городск. земель.	—	—	д—„Дѣло о размеж.
Росписной списокъ г. Петровска . .	А. А. Голомбѣевскій	т. II, в. 1, 89 г.	
Рукописи губ. Фаддѣева	Хованскій	т. III, в. 1, 90 г.	
Рыболовство въ Сарат. губ.	—	—	в—„Воспоминанія...
Раскольничьи стихи	—	—	с—„Стихи...
Расколъ (о расколѣ) въ Сарат. епархii	А. А. Леопольдовъ	23-й вып.	
С.			
Саратовъ. Названіе „Саратовъ“ . .	Готовицкій	5 мая 87 г.	
„ О словѣ „Саратовъ“ (замѣчанія Гамазова и Баязитова) . . .	Готовицкій	7 дек. 87 г.	
„ Саратовъ—островъ	—	—	о—„О Саратовѣ—островѣ.
„ Годъ основанія Саратова . . .	—	—	г—„Годъ основанія.
Эпизодъ изъ прошлаго г. Саратова	—	—	э—„Эпизодъ...
„ Смѣсь	—	т. III, в. 2, 90 г.	
„ Указъ купцу Мѣщанинову . .	—	—	у—„Указъ купцу Мѣщанинову...
Саратовск. губ. и Саратовск. край .	—	—	м—„Матеріалы по Саратов...
„ Памятники старины	—	—	п—„Памятники старины...
„ Списокъ матеріаловъ по археологii	И. Токмаковъ	28 октября 87 г.	

Саратовск губ и Саратовск край Первое описание губ Бѣляковъ	—	—	См ли о—, Описание
„ Колонизація	—	—	{ К—, колонизація М— материалы для истории с—, свѣдѣнія
Источники къ истории Саратов края	—	—	и „источники .
„ Къ истории Саратов края	—	—	к—, Къ истории Изъ Донск дѣль
„ Памятники старина .	—	—	п—, „Памятники
„ Къ библиографии Саратов края	—	—	к— Къ библиогр
Монеты въ Саратов краѣ	—	—	н— Находки
„ Саратовск старина	—	—	{ с— Списки матери- аловъ по археол з— Замѣтки о стар
Саратовскій уѣздъ Материалы для заселения Саратов у	—	—	м — Материалы
Саратовскій уѣздъ Кудеяровъ об- рывъ	—	—	н— „На раскопкахъ
Саратовскій уѣздъ Вѣдомость казен- и частновъ землямъ	—	—	в— „Вѣдомость
Саратовская гимназія	—	—	г— Гимназія Сар
Сарагосское городище	—	—	у— „Укекъ
Саратовское Поволжье въ XIV вѣкѣ по картамъ того времени и арх- даннымъ	Ф Чекалинъ	т II, в 1, 89 г	
Saratoviana Епархіал и Губернск вѣдомости	—	т IV, в 1, 2, 93 г, 20-й вып 95 г	
Свѣдѣнія о количествѣ поселившихся въ 1769 году колонистахъ въ Сарат губ	Нееловъ	т II, в 1, 89 г	
Семинарія Саратов духовная	—	—	м— Материалы
Сердобскій у Археологическая на- ходка .	—	—	а— „Археол наход
Сердобскій у Нападеніе шайки раз- бойниковъ на с Куракино	—	—	н— „Нападеніе
Сердобскій у с Уваровка Бронзо- вая стрѣла	—	—	б— „Бронз стрѣла
Снохачество и сночи	А Минхъ	23-й вып	
Соисканіе премии гр Уварова (Пра- вило)	Гр Уваровой	т I, в 1, 87 г	
Списокъ золотоордынскихъ монетъ, найденныхъ въ 1889 г . .	—	т II, в 1, 89 г	

Списокъ матеріаловъ по археологій Сарат. края Моск. Гл. Архива М. И. Дѣлъ	—	28 окт. 87 г.	
Списокъ съ отказныхъ книгъ 1697 г.	А. П. Соколовъ	т. IV, в. 1, 93 г.	
Списокъ членовъ С. У. А. Комиссіи .	—	т. I, в. 1, 88 г.	
Тоже (по 1 апрѣля 1894 г.) . . .	—	т. IV, в. 3, 94 г.	
Статистика наша	—	—	См. лит.: н— „Наша статист.
Стихи раскольничьи Хвалынск. у. .	Сообщ. Тифлова	23-й вып.	
Столбцы древніе	—	—	в— „выкопировка...
Т.			
Таблица документовъ, доставленныхъ изъ упразднен. учреждений Сарат. губ. въ Моск. Ар. М. Ю.	—	7 дек. 87 г.	
Топографія Саратова и его окрестностей	—	—	м— „матеріалы...
Труворовъ Аскалонъ Николаевичъ .	Хованскій	т. IV, в. 3, 94 г.	
У.			
Увекъ. Матеріалы къ исторіи Увека.	Васильчиковъ А.	т. IV, в. 1, 93 г.	
Увекъ. Указатель именъ собственныхъ къ Уеку	Голицынъ, Краснодубровскій	т. III, в. 2, 90 г.	
Увекъ. Увекъ	„	„	
„ Увекъ и Саратовск. городище.	Краснодубровскій	„	
„ Увекъ—одна изъ неотложныхъ задачъ комиссіи	„	„	
Указъ 1772 г. Сарат. купцу Мѣщанинову объ устройствѣ канатной фабрики	Лебедевъ	т. IV, в. 1, 93 г.	
Указы Сарат. казенн. палаты Петров. казначейству	Н. Ф. Ивановъ	20-й вып.	
Указъ Дмитріевской (Камышинской) гражданск. канцеляріи казаку Маслову о постройкѣ дома	И. Трофимовъ	20-й вып.	
Указатель къ матеріаламъ	—	—	а— „Алфав. указат.
Ф.			
Фабрики Сарат. губ.	—	—	у— „Указъ 1772 г. купцу...

Ц.			
Царицынский у. Архивъ Цариц. городской думы	—	—	См. лит.: а—„Архивъ Цар. гор. думы...
Царицынский у. Дѣла комендантск. канцеляріи	—	—	д—„Дѣла Цар. коменд. комис...
Царицынский у. Курганы Тюринской балки	—	—	к—„Курганы...
Циркуляръ товарища М. В. Д. объ археологич. предметахъ	—	18 дек. 87 г.	
Ч.			
Члены комиссіи	—	—	с—„Спис. чл. ком...
Четвертное владѣніе	—	—	м—„Мат. по четв.вл.
Челобитная объ отводѣ земли въ Пензен. уѣздѣ	А. О. Лебедевъ	20-й вып.	
Ш.			
Школа военная Вольская	—	—	в—„Военная...
Э.			
Эльтонское озеро	—	—	о—„Опис. эльт. оз.
Эпизодъ изъ прошлаго г. Саратова .	Голомбѣвскій	т. II, т. 2, 89 г.	
Экскурсіи археологическія	—	—	а—„Археол.экскур.

Алфавитный указатель авторовъ, помѣщавшихъ статьи въ
Трудахъ С. У. А. Комиссіи съ 1887 по 1902 гг.

Ф а м и л і я автора.	Гдѣ помѣщены статьи.	Ф а м и л і я автора.	Гдѣ помѣщены статьи.
Богдановъ А. П.	6 марта 1887 г.	Нееловъ	Томъ II, вып. I, 1889 г.
Бундасъ Н. А. .	21-й выпускъ 1898 г.	Покровский . . .	21-й выпускъ 1898 г.
Васильчиковъ А.А.	Томъ IV, вып. I, 1893 г.	Рыбинъ	Томъ II, вып. I, 1889 г.
Вейнбергъ . . .	Томъ IV, вып. I, 1893 г.	Самоквасовъ . .	6 марта 1887 г., прил. № I.
Волковъ И. А. .	Томъ I, вып. 3, 1888 г.	Смирновъ А. В. .	Томъ II, вып. 1—2, 1889 г.
Голицынъ князь .	Томъ II, в. 1, 1889 г.; т. III, вып. 1—2, 1890 г.	Смоляниновъ В.И.	20-й выпускъ 1896 г.
Голомбѣвскій А.А.	Томъ I, в. 4, 1888 г.; т. II, в. 1, 1889 г.; т. III, в. 1—2, 1890 г.; 20-й вып. 1896 г.	Соколовъ В. П. .	Томъ II, в. 2, 1889 г.; т. III, в. 1—2, 1890 г.; т. IV, в. 1, 1891 г.; т. IV, в. 3, 1894 г.
Готовицкій . . .	5 мая, 7 декабря 1887 г.; т. III, в. 1, 1890 г.	Соколовъ Н. С. .	5 мая, 18 дек. 1887 г.; т. I, в. 1—5, 1888 г.
Дегенъ С. В. . .	21-й выпускъ 1898 г.	Сокловъ А. П. .	6 марта 1887 г.; т. IV, в. 1, 1893 г.
Духовниковъ Ф.В.	Томъ IV, в. 3, 1894 г.; 21-й вып. 1898 г.	Соловьевъ Н. А.	21-й выпускъ 1898 г.
Еланскій В. Г. .	26 окт. 1887 г., т. II, в. 2, 1889 г.; т. III, в. 2, 1890 г.; т. IV, в. 1, 1893 г.	Токмаковъ И. . .	28 октября 1887 г.
Ивановъ И. Ф. .	20-й выпускъ 1896 г.	Трофимовъ И. .	20-й выпускъ 1896 г.
Кедровъ	Томъ II, в. 1—2, 1889 г.; 20-й выпускъ.	Уварова графиня.	Томъ I, в. 1, 1888 г.
Краснодубровский.	Томъ I, в. 1, 1888 г.; т. II, в. 1—2, 1889 г.; т. III, в. 2, 1890 г.	Харизоменовъ .	Томъ I, в. 3, 1888 г.; т. II, в. 1—2, 1889 г.; т. III, в. 1, 1890 г.
Кропотовъ . . .	Томъ I, в. 5, 1888 г.	Хованскій	Томъ III, в. 1, 1890 г.; т. IV, в. 3, 1894 г.; 20-й вып. 1896 г.
Лакомте	Вып. 23 1903 г.	Холмогоровъ . .	Томъ II, в. 1, 1889 г.; т. III, в. 2, 1890 г.; 22-й вып. 1902 г.
Лебедевъ А. О. .	Томъ IV, в. 1, 1893 г.; т. IV, в. 3, 1894 г.; 20-й вып. 1896 г.	Чеботаревы Л. и З	Томъ IV, в. 2, 1893 г.
Леопольдовъ . .	Вып. 23-й.	Чекалинъ Ф. Ф. .	18 дек. 1887 г. № 4; т. I, в. 4, 1888 г.; т. II, в. 1—2, 1889 г.
Минхъ А. Н. . .	5 мая, 28 окт. 1887 г.; т. I, в. 3, 1888 г.; т. II, в. 1—2, 1889 г.; т. IV, в. 1, 1883 г.; вып. 23-й.	Шахматовъ . . .	Томъ IV, в. 2, 1893 г.; 20-й вып. 1896 г.
Мошинскій . . .	Вып. 23-й.	Щегловъ	21-й выпускъ 1898 г.
		Юрьевъ	Т. IV, в. 3, 1894 г.; 20 в. 1896 г.

ПРОТОКОЛЫ

САРАТОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ.

56-е засѣданіе 15 марта 1903 года.

На засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя Комиссіи, *Я. П. Мошинскаго*, присутствовали члены: *Г. Г. Дыбовъ, Б. В. Зайковскій, Л. В. Зайковскій, И. Х. Крейсъ, А. А. Кротковъ, И. А. Покровскій, В. П. Соколовъ, П. Л. Юдинъ, В. П. Юрьевъ*, правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ* и два гостя.

По прочтеніи и утвержденіи протокола предыдущаго засѣданія 16 декабря 1902 года и по предложенію правителя дѣлъ единогласно избранъ въ дѣйствительные члены Комиссіи *В. И. Диксонъ*, который и принялъ участіе въ томъ же засѣданіи.

I. Отъ лица мѣстнаго общества Естествоиспытателей *Б. И. Диксонъ* возбудилъ вопросъ объ уступкѣ этому обществу имѣющейся въ музеѣ Архивной Комиссіи палеонтологической коллекціи, предлагая въ обмѣнъ разные археологическіе предметы, добытые при раскопкахъ въ Астраханской губерніи, причемъ просилъ и въ будущемъ установить постоянный обмѣнъ этими вещами между обществомъ и комиссіей. Постановлено: согласиться принципиально на удовлетвореніе просьбы общества Естествоиспытателей, а предварительно снести съ С.-Петербургскимъ Археологическимъ Институтомъ, прося его выяснить—можетъ-ли Комиссія дѣлать подобный обмѣнъ предметовъ ея музея.

II. Далѣе прочитанъ отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи и о приходѣ и расходѣ суммъ за 1902 годъ: Постановлено: отчетъ передать въ Ревизіонную Комиссію для разсмотрѣнія, послѣ чего напечатать его въ 23-мъ выпускѣ „Трудовъ“ Комиссіи.

III. Правитель дѣлъ доложилъ Собранію: а) о наличности денежныхъ суммъ къ 15 марта 1903 года; б) о поступленіяхъ въ бібліотеку, в) въ музей и г) въ историческій архивъ.

Изъ числа новыхъ предметныхъ поступленій въ музей, заслуживаютъ особеннаго вниманія: портретъ Императрицы Екатерины II въ натуральную величину, пожертвованный членомъ Комиссіи *В. В. Бабушкинымъ* и чугунная плита изъ Князевскаго волостного правленія, Петровскаго уѣзда, бывшая на пограничномъ столбѣ между губерніями Саратовской и Пензенской. Постановлено: принять къ свѣдѣнію, а жертвователей благодарить.

IV. Предсѣдательствующій сообщилъ, что бывший правитель дѣлъ, *А. О. Лебедевъ*, проситъ сложить присужденные съ него 90% и судебныя издержки по выданному имъ Комиссіи въ 1895 г. векселю въ сум-

мѣ 263 руб., обязуясь выплачивать капитальный долгъ ежемѣсячными взносами по 10 руб., теперь же г. Лебедевъ уплачиваетъ 60 руб. Комиссія постановила: уважить просьбу г. Лебедева, при условіи аккуратнаго платежа имъ долга.

V. Правителемъ дѣлъ доложено, что согласно разрѣшенія Собранія (см. протоколъ 16 декабря 1902 года) лицомъ, приглашеннымъ для переписки дѣлъ историческаго архива по карточной системѣ, за вознагражденіе 25 руб. въ мѣсяцъ, переписано 5000 дѣлъ и остается не переписанныхъ еще около 5000 дѣлъ. Назначенная сумма частію изъ спеціальнаго фонда, а частію, съ разрѣшенія Предсѣдателя, изъ средствъ Комиссіи, израсходована, и дальнѣйшая переписка по этому приостановлена. Но было-бы необходимо довести переписку дѣлъ по карточкамъ до конца и привести архивъ въ полный порядокъ. Постановлено: продолжать переписку дѣлъ на карточки, разрѣшивъ хранителю архива нанять для этого постороннее лицо съ вознагражденіемъ не по-мѣсячно, а сдѣльно, не дороже 1 коп. съ карточки.

VI. В. П. Соколовъ познакомилъ Собраніе въ выдержкахъ съ содержаніемъ старинной рукописи, подъ названіемъ „*О зачатіи и рожденіи Петра Великаго*“. Рукопись была передана В. П. воспитанникомъ Саратовской Духовной Семинаріи Николаемъ Смирновымъ 2-мъ. Въ рукописи помимо свѣдѣній о томъ, какъ родился, воспитывался и мужалъ будущій императоръ россійскій, есть еще данныя о путешествіи посольства Лефорта въ Италію и Венецію. Свой рефератъ В. П., объѣзжалъ дополнить разными справками и ссылками на могущіе встрѣтиться источники, такъ какъ, повидимому, существуетъ нѣсколько вариантовъ этой рукописи. Въ подтвержденіе мнѣнія В. П. Соколова правитель дѣлъ представилъ письмо А. Н. Минха, въ которомъ послѣдній пишетъ, что въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго XIX столѣтія онъ пожертвовалъ въ городскую публичную библіотеку точно такую же рукопись, составленную княземъ Енгальчевымъ. Нынѣ рукопись эта находится въ Радищевскомъ музеѣ. В. П. Соколовъ высказалъ, что для сохраненія подобныхъ памятниковъ древней русской письменности, часто пропадающихъ въ неизвѣстности и уничтожаемыхъ по невѣжеству, не лишне было бы просить г.г. земскихъ начальниковъ, уѣздныхъ исправниковъ и другихъ лицъ и учреждений о присылкѣ таковыхъ въ Архивную Комиссію, если они окажутся у кого изъ мѣстныхъ жителей. Постановлено: Благодарить В. П. Соколова за прочитанный рефератъ и выразить вмѣстѣ съ тѣмъ признательность воспитаннику Саратовской Духовной Семинаріи Николаю Смирнову 2-му за доставленіе рукописи.

Просить ректора Духовной Семинаріи предложить воспитанникамъ—по возможности, доставлять въ Комиссію старинныя рукописи, если таковыя будутъ имъ попадаться въ каникулярное время, при нахожденіи въ своихъ семьяхъ. Просить также о присылкѣ старинныхъ рукописей г.г. земскихъ начальниковъ, уѣздныхъ исправниковъ, инспекто-

ровъ народныхъ училищъ, благочинныхъ сельскихъ церквей и волостныя правленія Саратовской губерніи и о сообщеніи Архивной Комиссіи адресовъ владѣльцевъ рукописей, къ которымъ Комиссія могла бы непосредственно обратиться за уступкой этого рода памятниковъ старины.

VII. Правитель дѣлъ доложилъ, что Императорская Академія Наукъ и академикъ-профессоръ А. И. Соболевскій выслали въ Комиссію по ея просьбѣ программы для собиранія особенностей народныхъ говоровъ и свѣдѣній о великорусскихъ народныхъ говорахъ. Постановлено: предложить г.г. членамъ Комиссіи, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ воспользоваться программами для указанныхъ цѣлей.

VIII. Заслушано отношеніе Тамбовской ученой архивной комиссіи отъ 9 марта за № 107, въ коемъ проситъ командировать уполномоченнаго отъ Саратовской Комиссіи для участія въ имѣющемъ быть 10—11 апрѣля с. г. въ Тамбовѣ частномъ совѣщаніи по вопросамъ, касающимся времени и мѣста предполагаемаго въ 1904 году съѣзда представителей архивныхъ комиссій средней полосы Россіи. Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить А. Ф. Можаровскаго быть представителемъ отъ Саратовской архивной комиссіи на частномъ совѣщаніи 10—11 апрѣля.

IX. Въ виду предстоящаго 25 марта с. г. празднованія дня 75-лѣтія рожденія и 50-лѣтія ученой дѣятельности академика А. Н. Пыпина, уроженца Саратовскаго и члена нашей комиссіи, постановлено: пригласить А. Н. въ этотъ день телеграммой отъ лица собранія.

X. Заслушано отношеніе Кузнецкаго уѣзднаго исправника, отъ 24 января с. г. за № 34, съ приложеніемъ 6-ти мордовскихъ пѣсенъ на мордовскомъ и въ переводѣ на русскій языкъ. Постановлено: благодарить г. исправника, а пѣсни передать въ редакціонный отдѣлъ.

XI. Правитель дѣлъ доложилъ, что внесенный въ пригласительную повѣстку на сегодняшнее засѣданіе рефератъ А. С. Мадueva „*Вновь записанныя легенды о Стенькѣ Разинѣ*“ взять авторомъ, уѣхавшимъ въ Москву, для дополненія и ко дню засѣданія не возвращенъ. Постановлено просить А. С. доставить рефератъ къ слѣдующему засѣданію.—

XII. Заслушано отношеніе Хвалынскаго уѣзднаго исправника, отъ 19 декабря 1902 г. за № 748, при которомъ онъ доставилъ въ Комиссію двѣ молитвы раскольниковъ австрійской секты съ погребальными вѣнчиками и сообщилъ, что эти молитвы печатаются деревянной доской съ вырѣзанными на ней отъ руки буквами. Постановлено: г-на исправника благодарить, а молитвы передать въ редакціонный отдѣлъ.

XIII. Правитель дѣлъ прочиталъ сообщеніе М. Е. Соколова „*Преданіе о Стенькѣ Разинѣ и Емельянѣ Пугачевѣ*“, собранныя имъ въ Аткарскомъ и Петровскомъ уѣздахъ. Хъ этому А. А. Кротковъ сообщилъ четыре легенды про Стеньку Разина, записанныя по его просьбѣ крестьяниномъ Петровскаго уѣзда Г. К. Заварицковымъ. Постановлено: въ виду того, что оба эти сообщенія могутъ послужить дополненіемъ

къ реферату А. С. Мадуева, то препроводить ихъ послѣдному въ копіяхъ.

XIV. Предсѣдательствующій прочелъ сдѣланную А. Н. Минхомъ изъ бумагъ А. Ф. Леопольдова выписку подъ заглавіемъ „Изъ старинныхъ обычаевъ г. Саратова и разборъ комендантомъ обиды“. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XV. Заслушано письмо профессора Московскаго университета Д. Я. Самоквасова отъ 1 февраля с. г. въ отвѣтъ на посланное ему отъ Комиссіи 8 января за № 23 письмо относительно выраженныхъ имъ взглядовъ о несовершенствѣ архивнаго дѣла въ Россіи. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XVI. А. А. Кротковъ доложилъ составленный имъ *указатель постановлений и статей, вошедшихъ въ „Труды“ Комиссіи за все время ея существованія*. Постановлено: Благодарить А. А. Кроткова и пополнивъ указатель Положеніемъ объ архивныхъ комиссіяхъ и циркулярами, издать отдѣльной брошюрой въ количествѣ 500 экземпляровъ.

XVII. Заслушано отношеніе Императорской Археологической Комиссіи отъ 12 декабря 1902 г. за № 2215 съ приложеніемъ двухъ открытыхъ листовъ на право производства археологическихъ раскопокъ по Саратовской губерніи въ 1903 году. Однимъ изъ этихъ листовъ воспользуется правитель дѣлъ, если Археологическая Комиссія ассигнуетъ на то денежные средства по ходатайству Архивной Комиссіи, отъ 23 ноября 1902 г. за № 633, другой же листъ переданъ члену А. А. Зимнюкову для археологическихъ изысканій на его личныя средства въ Царицынскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XVIII. По вопросу о принятіи участія на II-мъ областномъ археологическомъ съѣздѣ, имѣющемъ быть въ Твери 10—20 августа с. г., Собраніе постановило: просить члена А. С. Мадуева быть представителемъ Саратовской Архивной Комиссіи на этомъ съѣздѣ съ тѣмъ, чтобы онъ сообщилъ Тверской Архивной Комиссіи тему рефератовъ, которые имъ будутъ приготовлены къ съѣзду. Препроводить А. С. программу областного съѣзда для свѣдѣнія.

XIX. По предложенію Правителя дѣлъ, постановлено: ассигновать на 1903 годъ, въ видѣ опыта, десять рублей на приобрѣтеніе археологическихъ предметовъ для музея Комиссіи.

XX. Доложено заявленіе А. А. Кроткова, въ которомъ онъ отказывается отъ званія товарища хранителя историческаго архива. Постановлено: просить А. А. Кроткова взять обратно заявленіе и остаться въ этомъ званіи.

XXI. По случаю назначенія непремѣннаго попечителя Архивной Комиссіи А. П. Энгельгердта на постъ Товарища Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Собраніе постановило: привѣтствовать Его Превосходительство съ этимъ назначеніемъ, выразивъ ему благодарность за заботы объ Архивной Комиссіи.

XXII. Правитель дѣлъ доложилъ перечень статей, которыя должны войти въ 23-й выпускъ согласно распредѣленія редакціоннаго отдѣла.

Затѣмъ предсѣдательствующій объявилъ засѣданіе закрытымъ.

57-е засѣданіе 11 декабря 1903 года.

На засѣданіи подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Комиссіи, графа Д. А. Олсуфьева, присутствовали члены: В. В. Бабушкинъ, Г. Г. Дыбовъ, Б. В. Зайковскій, Л. В. Зайковскій, Н. П. Кокуевъ, И. А. Покровский, В. П. Соколовъ, П. Л. Юдинъ, правитель дѣлъ С. А. Щегловъ.

I. Послѣ утвержденія протокола предыдущаго засѣданія, по предложенію предсѣдателя, собраніе почтило вставаніемъ память умершаго А. П. Энгельгардта.

II. Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи Л. В. Зайковскій, прочелъ докладъ о ревизіи отчета и всего дѣлопроизводства Архивной Комиссіи за 1902 годъ. Собраніе, заслушавъ этотъ докладъ и объясненіе правителя дѣлъ С. А. Щеглова, постановило: *отчетъ о движеніи суммъ и дѣятельности Комиссіи за 1902 годъ утвердить.*

По предложенію правителя дѣлъ открытой подачей голосовъ единогласно избраны въ дѣйствительные члены Архивной Комиссіи: К. Б. Веселовскій, В. П. Рупини, Ф. М. Корнѣевъ, В. К. Карпенко, Н. А. Спасскій, Н. Г. Молоствовъ, Т. М. Надеждинъ, Н. А. Димо, В. А. Малоземовъ, А. П. Жеребцовъ; изъ нихъ Т. М. Надеждинъ, В. А. Малоземовъ и А. П. Жеребцовъ послѣ сего приглашены принять участіе въ засѣданіи.

III. Предсѣдатель познакомилъ собраніе съ программой, выработанной Черниговской ученой архивной комиссіей для собиранія археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній, высказавъ пожеланіе о собираніи такихъ свѣдѣній и по Саратовской губерніи. Собраніе постановило: избрать комиссію подъ предсѣдательствомъ графа Д. А. Олсуфьева въ составъ членовъ: В. В. Бабушкина, Л. В. Зайковского и Т. М. Надеждина, возложивъ на нее выработку программы для собиранія вышеназванныхъ свѣдѣній по Саратовской губерніи.

На первый разъ предложить избранной комиссіи разработать программу, въ формѣ вопроснаго листа, „по обычному праву“, такъ какъ вопросъ этотъ крайне важный, мало освѣщенъ въ печати. Рекомендовать Комиссіи при своихъ работахъ имѣть въ виду трудъ Птицына „о правахъ крестьянъ Саратовской губерніи“.

IV. Правителемъ дѣлъ доложено о полученныхъ въ рукописяхъ трудахъ А. Н. Минха, М. Е. Соколова и А. А. Минха. Перечень представленныхъ трудовъ см. въ отчетѣ за 1903 годъ. Постановлено: благодарить авторовъ за доставленные труды. Рукописи же передать въ Редакціонный Отдѣлъ.

V. По словесному докладу Л. В. Зайковского о томъ, что г.г. члены Комиссіи чувствуютъ себя крайне стѣсненными существующимъ постановленіемъ Комиссіи 20 апрѣля 1890 г., воспрещающимъ печатаніе членами Комиссіи извлеченій изъ архивныхъ матеріаловъ и документовъ въ періодическихъ изданіяхъ, постановлено: *предоставить г.г. членамъ Комиссіи право безпрепятственного пользованія документами историческаго архива по своему усмотрѣнію. Но съ тѣмъ однако, что если эти матеріалы будутъ служить имъ для составленія статей, предназначенныхъ въ періодическія изданія, то отдѣльные оттиски изъ сихъ послѣднихъ г.г. члены представляли-бы въ Архивную Комиссію. Объяснить г.г. членовъ въ статьяхъ, основанныхъ на матеріалѣ, принадлежащемъ Архивной Комиссіи, дѣлать указанія на источникъ позаимствованія (№ дѣла, его заглавіе, страница и проч.), при чемъ дѣлать и на документахъ отлѣтку: кѣмъ, когда и какимъ образомъ они использованы. Разрѣшить также и постороннимъ лицамъ, пользующимся извѣстнымъ довѣріемъ, доступъ къ историческимъ документамъ Комиссіи, но только съ особаго каждаго разъ разрѣшенія Предсѣдателя Комиссіи. Условія пользованія документами оставить и за частными лицами такія же, какія установлены выше для г.г. членовъ.*

VI. Предсѣдатель доложилъ письменный запросъ почетнаго члена графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, отъ 14 октября с. г., о томъ, „какимъ образомъ пропаганда, ведома нѣкими лицами противъ Всероссийскихъ археологическихъ съѣздовъ и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, могла найти откликъ въ членахъ архивныхъ комиссій (присутствовавшихъ на Тверскомъ областномъ археологическомъ съѣздѣ), которые могли бы противодѣйствовать назначенію будущаго областного археологическаго съѣзда въ одинъ годъ съ Всероссийскимъ Археологическимъ Екатерининскимъ съѣздомъ, что безъ сомнѣнія помѣшаетъ тому и другому съѣзду и вообще спокойному занятію дѣломъ родной археологіи“.

Далѣе Предсѣдатель доложилъ, что такъ какъ представителемъ на Тверскомъ обл. археолог. съѣздѣ 1903 года былъ отъ Саратовской архивной комиссіи членъ ея, А. С. Мадуевъ, то комиссія запросила отъ него свѣдѣнія по содержанію письма графини П. С. Уваровой. Въ отвѣтномъ письмѣ А. С. Мадуевъ говоритъ, что предполагаемый въ іюнѣ 1905 г. областной архивный съѣздъ во Владимірѣ не только не будетъ вреденъ для Общероссійскаго Екатерининскаго, назначеннаго на августъ того-же 1905 г., а скорѣе—полезенъ, такъ какъ на немъ могутъ быть затронуты вопросы, которые потомъ могутъ быть перенесены на обсужденіе слѣдующаго за нимъ Всероссийскаго съѣзда въ Екатерининскіе Отвѣтъ А. С. Мадуева былъ сообщенъ въ копіи графинѣ П. С. Уваровой 18 ноября за № 612.

Собраніе постановило: Признавая промежутокъ времени между будущими Областными и Всероссийскими Археологическими Съездами незна-

чительнымъ, высказывается, что Комиссія не находитъ всетаки существенныхъ неудобствъ въ отношеніи открытія ихъ въ одномъ году, такъ какъ задачи ихъ различны. Затѣмъ постановлено объ этомъ довести до свѣдѣнія графини П. С. Уваровой.

VII. В. П. Соколовъ въ дополненіе къ своему реферату „о зачатіи и рожденіи Петра Великаго“ по рукописи, относящейся къ XVIII ст., сдѣлалъ сообщеніе о результатѣ своихъ работъ по литературѣ, относящейся къ этой рукописи. При чемъ, съ представленіемъ письменнаго доклада по этому предмету и самой рукописи, заявилъ, что послѣднюю онъ приносить въ даръ Архивной Комиссіи.

Постановлено: Благодарить В. П. за сдѣланное сообщеніе и пожертвованіе рукописи. Сообщение передать въ Редакціонный отдѣлъ, а рукопись— въ Рукописный отдѣлъ.

VIII. В. П. Соколовъ прочиталъ свой докладъ по хранящемуся въ историческомъ архивѣ Комиссіи сенатскому дѣлу „о 35 зарѣзанныхъ съ религіозною цѣлью старообрядцахъ въ 1827 году въ селѣ Копенахъ, Аткарскаго уѣзда“. Въ докладѣ В. П. говорится, что вышеупомянутое сенатское дѣло представляетъ собою экстрактъ изъ слѣдственнаго производства объ этомъ происшествіи. По мнѣнію докладчика экстрактъ, представляющій громадный интересъ, во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ напечатанія въ слѣдующемъ выпускѣ „Трудовъ“ Комиссіи безъ всякаго исправленія.

Постановлено: Благодарить В. П. за сдѣланный докладъ, а сей послѣдній и сенатское дѣло передать въ редакціонный отдѣлъ.

IX. Правителемъ дѣлъ доложено о необходимости произвести выборы на вакантныя должности: Товарища Предсѣдателя, за выѣздомъ А. П. Мошинскаго, библіотекаря— вмѣсто Ѳ. В. Добротина и помощника хранителя историческаго архива вмѣсто А. А. Кроткова, отказавшихся отъ исполненія этихъ обязанностей.

Закрытой баллотировкой шарами на должность Товарища Предсѣдателя избранъ И. А. Покровскій, библіотекаремъ—В. А. Малоземовъ и помощникомъ хранителя архива—Г. Г. Дыбовъ.

X. Вслѣдствіе заявленія П. Н. Адіасевича и Н. Е. Кушева *постановлено: считать ихъ выбывшими изъ состава членовъ Комиссіи.*

XI. По неплатежу членскихъ взносовъ въ теченіе 12 лѣтъ В. П. Юрьевымъ *постановлено: считать его выбывшимъ изъ состава членовъ Комиссіи.*

Затѣмъ Предсѣдателемъ объявлено засѣданіе закрытымъ.

Общему Собранію г.г. Членовъ Саратовской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

ДОКЛАДЪ

Ревизіонной Комиссіи.

Приступая къ докладу о своихъ работахъ, Ревизіонная Комиссія считаетъ долгомъ заявить, что, за краткостью времени, а также и по разнымъ другимъ причинамъ, она далеко не могла исполнить полностью всю намѣченную себѣ программу ревизіи и пока ограничилась разсмотрѣніемъ одной лишь финансовой стороны дѣла, предполагая произвести повѣрку наличности архива и музея въ ближайшіе мѣсяцы.

Отчетъ за 1902 годъ и всѣ оправдательные къ нему документы были переданы въ Ревизіонную Комиссію въ полномъ порядкѣ, что значительно облегчило ревизію прихода и расхода денежныхъ суммъ.

Выведенный на 1 Января 1902 года остатокъ свободныхъ средствъ, въ количествѣ 27 руб. 49 коп., Комиссія должна была принять на вѣру, исходя изъ того положенія, что задачи настоящей Ревизіонной Комиссіи не распространяются на время, предшествовавшее 1902 году.

Главнѣйшіе изъ замѣченныхъ недостатковъ счетоводства заключаются въ слѣдующемъ:

1) Ст. расх. 2 и 7. Счета магазиновъ на купленные керосинъ и коленкоръ не снабжены росписками въ полученіи денегъ. Въ виду незначительности суммъ (24 к. и 96 к.) Ревизіонная Комиссія не придаетъ особаго значенія отсутствію росписокъ, но полагаетъ, что разъ изъ магазина берется счетъ, то на немъ должна быть и росписка въ полученіи денегъ. Затѣмъ Комиссія рекомендовала бы указывать въ прихода-расходной книгѣ, для какой надобности приобрѣтены матеріалы.

2) Ст. расх. 5, 10, 11, 14, 19, 26 и 81. Жалованье разсылному систематически проводилось по книгѣ ранѣе, чѣмъ были отобраны отъ него росписки въ полученіи денегъ; такъ жалованье за Январь, Февраль и Мартъ снесены расходомъ 31 Марта, между тѣмъ росписка въ полученіи жалованья за Мартъ помѣчена 7 апрѣля; жалованье за май выдано 7 іюня, а списано въ расходъ 23 мая; за іюнь выдано 5 іюля, списано 1 іюля и т. д. Кромѣ того, Комиссіей усмотрѣно, что разсылный съ 1 января по 1 декабря получилъ по 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ, за декабрь же ему выдано 5 р. 70 к. Если добавочные 1 р. 20 к. выданы въ видѣ награды къ празднику, то, по мнѣнію Комиссіи, расходъ этотъ слѣдовало выдѣлить особо.

3) Ст. 6. Вознагражденіе за работы по письмоводству за мартъ и апрѣль, въ размѣрѣ 50 руб., внесено въ расходъ 1 апрѣля, т. е. жалованье за апрѣль выдано за мѣсяцъ впередъ.

4) Ст. 15. Выдано г. Щеглову 50 руб. за корректуру Историко-Географического словаря Минха.

Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что деньги 50 руб. ассигнованы Камышинскимъ Уѣзднымъ Земствомъ на изданіе словаря. Авторъ словаря, г. Минхъ, письмомъ на имя Архивной Комиссіи, просилъ послѣднюю выдать эти деньги г. Щеглову за *корректуру* изданія, по расчету 2 руб. за печатный листъ.

Такъ какъ, по словамъ г. Щеглова. ко времени ревизіи имъ прокорректировано было листовъ 7 словаря, то Ревизіонная Комиссія полагаетъ, что г. Щегловъ не имѣетъ основанія получать, а Архивная Комиссія выдавать г. Щеглову въ прошломъ году означенныя 50 руб. полностью и, самое большее, Архивная Комиссія могла уплатить г. Щеглову по числу прокорректированныхъ листовъ 14 руб.

5) Ст. 20. Счетъ г. Щеглова въ израсходованіи 20 руб., полученныхъ отъ Члена Комиссіи г. Феокритова на производство раскопокъ, не оправданъ документами, между тѣмъ изъ счета видно, что деньги израсходованы частью на поѣздки, частью же на покупки такихъ инвентарныхъ вещей, какъ компасъ, рулетка, лупа, шупъ и лопатки. Комиссія задается вопросомъ, поступилъ ли г. Щегловъ согласно съ волею жертвователя, употребивъ часть денегъ на покупку инвентаря.

6) Ст. расх. 35. Уплочено 32 р. 50 к. за шкафъ. Ревизіонная Комиссія усматриваетъ, что расходъ этотъ произведенъ безъ вѣдома и разрѣшенія Общаго Собранія.

7) По ст. 38 и 77. Куплены американскій переплетъ за 1 р. 30 к. и 2 отрывныхъ календаря за 85 к. Расходы эти хотя и оправдываются документами, но, по мнѣнію Ревизіонной Комиссіи, не вызывались необходимостью, обременяя собою скудный бюджетъ Архивной Комиссіи.

8) Въ заключеніе, Ревизіонная Комиссія обращаетъ вниманіе Общаго Собранія на то, что устройство двухъ общихъ собраній и нѣсколькихъ частныхъ засѣданій по субботамъ за время съ 16 ноября 1902 г. по 1 января 1903 г., т. е. въ теченіе 1½ мѣсяца, обошлись Архивной Комиссіи въ 10 руб. съ копѣйками (чай, сахаръ, сухари, вознагражденіе прислуги и т. д.

Ревизіонная Комиссія находитъ, что подобный расходъ ложится слишкомъ тяжелымъ бременемъ на средства Архивной Комиссіи и что деньги эти могли бы быть съ большею пользою употреблены на пріобрѣтеніе архивныхъ или нумизматическихъ рѣдкостей, въ которыхъ такъ нуждается Архивная Комиссія.

Ревизіонная Комиссія полагаетъ, что тѣ изъ г.г. Членовъ, которые посѣщаютъ Общія Собранія и частныя совѣщанія, не найдутъ для себя обременительнымъ вносить въ кружку по 10—15 к. на образованіе чайнаго фонда и этимъ дадутъ возможность Архивной Комиссіи пополнить свои коллекціи.

Постановлено: Представить настоящий докладъ на усмотрѣніе ближайшаго Общаго Собранія г.г. Членовъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи.

Общему Собранію г.г. Членовъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи.

*Товарища Предсѣдателя Комиссіи
Я. П. Мошинскаго и Правителя дѣлъ
С. А. Щеглова*

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Имѣемъ честь объяснить Общему Собранію на замѣчанія Ревизионной Комиссіи, изложенныя въ докладѣ ея отъ 29 марта с. г.:

1) *Керосинъ* покупался для освѣщенія при занятіяхъ въ Комиссіи по вечерамъ, такъ какъ электрической свѣтъ отпускается Комиссіи только съ конца 1902 г., а *коленкоръ* покупался для задѣлки почтовыхъ посылокъ при разсылкѣ Ученымъ Обществамъ и г.г. иногороднимъ членамъ 3-го выпуска историко-географическаго словаря А. Н. Минха и трудовъ комиссіи. Что же касается до отсутствія росписокъ въ полученіи продавцами денегъ на счетахъ, то такія росписки не взяты по недосмотру, а отчасти по малоцѣнности забираемыхъ керосина и коленкора.

2) По постановленію Архивной Комиссіи (Вып. 21, пр. 23 апр. 1894 г. т. 4 в. 3 отчетъ стр. 24 л.) жалованье разсылному положено по 10 руб., мы же расходовали на это вдвое меньше. Если расходъ на жалованье разсылному проводился по книгѣ нѣсколько раньше отобранія отъ получателя росписокъ, то это происходило оттого, что книгу велъ я, Щегловъ, а деньги хранилъ и расходовалъ я, Мошинскій, при чемъ росписки отбирались безъ согласованія съ временемъ записи по книгѣ, такъ какъ мы не придавали этому особеннаго значенія. Въ роспискахъ же всегда означилось за какой мѣсяцъ выдавалось жалованье. Жалованье за декабрь разсылному было увеличено на 1 р. 20 к. въ видѣ награды къ празднику.

3) 1 апрѣля 1902 г. дѣйствительно было выдано за письмоводство жалованье впередъ за мѣсяцъ. Но это явленіе обычное во всякихъ учрежденіяхъ передъ Пасхой.

4) Вознагражденіе въ 50 руб. за корректуру 4-го выпуска словаря А. Н. Минха было выдано С. А. Щеглову впередъ по письму автора словаря въ виду того, что весь 4-й выпускъ словаря составляетъ около 30-ти печатныхъ листовъ. До настоящаго времени отпечатано 12 листовъ. Слѣдовательно за Щегловымъ остается подъ отчетомъ 26 руб.

5) Расходъ въ 20 руб., произведенный при археологическихъ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ оправдывается счетомъ, засвидѣтельствованнымъ С. А. Щегловымъ и членомъ Славянской Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества А. С. Мадуевымъ. Жертвователъ этихъ денегъ Е. П. Феокритовъ не ставилъ Комиссіи условіемъ, чтобы вся эта сумма была употреблена исключительно на раскопки. А такъ какъ у Архивной Комиссіи ни инструментовъ, нужныхъ при изслѣдованіяхъ и раскопкахъ, ни средствъ на это не имѣлось и безъ инструментовъ невозможно производить археологическихъ раскопокъ, поэтому я, Щегловъ, и считалъ себя вправѣ часть денегъ, пожертвованныхъ г. Феокритовымъ, употребить на покупку инструментовъ, которыми рекомендуетъ запасаться при археологическихъ изслѣдованіяхъ по руководству извѣстный археологъ А. Спицынъ. Приобрѣтенные инструменты записаны въ инвентарную книгу. Отъ Е. П. Феокритова есть письменное согласіе на правильность расхода 20 р., пожертвованныхъ имъ на археологическія раскопки.

6) О расходѣ въ 32 р. 50 коп. на устройство библиотечнаго шкафа нами было доложено Общему Собранію Архивной Комиссіи 16 ноября 1902 г., которое его утвердило.

7) Покупка американскаго переплета сдѣлана мною, Мошинскимъ, для болѣе удобнаго храненія расходныхъ денежныхъ документовъ за текущій періодъ времени. Что же касается календарей, то купленъ только одинъ отрывной календарь, а другой настольный,

Относительно пункта 8-го мы вполне присоединяемся къ мнѣнію Ревизіонной Комиссіи.

Товарищъ Предсѣдателя *Я. Мошинскій.*

Правитель дѣлъ *С. Щегловъ.*

58-е засѣдніе 21 декабря 1903 года.

На засѣданіи подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя *И. А. Покровскаго* присутствовали члены: *Г. Г. Дыбовъ, А. С. Мадуевъ, В. А. Малозеловъ, А. А. Кротковъ, В. А. Штейнъ, П. Л. Юдинъ* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ.*

I. Присутствующіе почтили память умершихъ въ текущемъ году членовъ *Н. П. Фролова* и *И. В. Татаринова* вставаніемъ

II. *А. С. Мадуевъ* обратился къ собранію съ привѣтомъ и благодарностью за сочувствіе отъ организаторовъ Тверскаго Съѣзда и познакомилъ собраніе съ своимъ докладомъ „Начатки діалектологіи Саратовскаго края. Краткая характеристика говоровъ великорусскихъ — оканье и аканье“. Рѣчь Мадуева см. въ приложеніи къ протоколу.

Собраніемъ постановлено: докладчика благодарить, а докладъ передать въ Редакціонный Отдѣлъ.

III. Имъ-же, А. С. Мадуевымъ, предложены въ члены Комиссіи А. Н. Нарцевъ (предсѣдатель Тамбовской Архивной Комиссіи), мѣстные педагоги: преподаватель технического училища Александръ Александровичъ Мантушевичъ, преподаватель 1-й мужской гимназіи Сергѣй Ѳедоровичъ Рождественскій и профессоръ Императорскаго Московскаго университета Романъ Ѳедоровичъ Брандтъ. Выборы этихъ лицъ предположено произвести на слѣдующемъ собраніи, предварительно предложивъ этимъ лицамъ подать письменное заявленіе.

IV. П. Л. Юдинъ ознакомилъ собраніе съ рукописью М. А. Лакомте: „воспоминанія педагога“, служащею дополненіемъ и продолженіемъ помѣщенной въ 23-мъ выпускѣ трудовъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи статьи „воспоминанія М. А. Лакомте о Саратовской гимназіи“.

П. Л. Юдинъ ознакомилъ собраніе съ находящимися въ Архивной Комиссіи документами и письмами М. А. Лакомте, переданными во временное пользованіе изъ 1-й Саратовской гимназіи.

Собраніе постановило: просить докладчика обработать рукопись по возможности въ болѣе сокращенномъ видѣ для помѣщенія въ трудахъ Комиссіи и, согласно письма М. А. Лакомте, разрѣшить г. Юдину сдѣлать извлеченіе изъ рукописи для напечатанія въ періодическихъ изданіяхъ.

V. Правителемъ дѣлъ С. А. Щегловымъ доложено о поступившихъ отъ А. Н. Минха въ маѣ 1903 г. пожертвованіяхъ, заключающихся въ рукописяхъ, книгахъ и газетахъ, всего 67 названій.

Собраніе постановило: выразить А. Н. глубокую благодарность.

VI. Имъ-же, правителемъ С. А. Щегловымъ, доложенъ отчетъ о расходахъ на изданіе историко-географическаго словаря А. Н. Минха, изъ котораго видно, что за означенное изданіе на Комиссіи лежитъ долгъ въ суммѣ 724 руб. 20 коп. Въ настоящее время въ кассѣ Архивной Комиссіи никакихъ денегъ почти не имѣется. Средствами же къ существованію Комиссіи въ 1904 году могутъ служить лишь 600—700 руб., имѣющія поступить въ качествѣ пособій отъ земствъ и городовъ и членскихъ взносовъ. Эти деньги едва-едва покроютъ самыя насущныя потребности Комиссіи, такъ что если взять изъ нихъ хотя небольшую часть на покрытіе долга, то положеніе Архивной Комиссіи будетъ весьма печальнымъ. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VII. Г. Предсѣдательствующій доложилъ отношеніе Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи, относительно Областного Археологическаго Съѣзда для губерній средней полосы Россіи, который предполагается устроить въ Тамбовѣ на рождественскія каникулы 1904—1905 г.г. Собраніе, выяснивъ всѣ обстоятельства этого дѣла, отложило окончательное разрѣшеніе этого вопроса до другого болѣе многочисленнаго собранія.

VIII. Доложено о поступленіяхъ въ 1903 году въ историческій архивъ, бібліотеку и музей Архивной Комиссіи и о движеніи суммъ.

Всего въ Историческомъ Архивѣ Комиссіи находится дѣлъ, перенесенныхъ на карточки, занумерованныхъ и уложенныхъ по слѣдующимъ группамъ:

1) С.-Петербургскаго Сенатскаго Архива.	3781
2) Саратовской Казенной Палаты и Казначействъ	1385
3) Саратовскаго Губернатора, Губернскаго Правленія, Судебной Палаты, Дворянскихъ Опекъ и другихъ губернскихъ учреждений	640
4) Волостныхъ Правленій	1724
5) Уѣздныхъ Судовъ и Полицейскихъ Управленій	1004
6) Рукописей	526
7) Городскихъ Думъ и Управъ	1110
Итого	10170

Для окончательнаго упорядоченія Историческаго Архива остается сдѣлать еще очень многое,—надо составить систематическій каталогъ къ нему, алфавитный указатель и проч.; для этого потребуется большая денежная затрата, а какъ у Комиссіи никакихъ средствъ не имѣется, то все это приходится оставить на неопредѣленное время.

Библіотека Архивной Комиссіи въ 1908 году пополнилась 979 экземплярами книгъ, брошюръ, рукописей, картъ и газетъ. Жертвователями были разныя правительственныя учрежденія и ученые общества, а также и лица.

Всего въ бібліотекѣ Архивной Комиссіи, какъ значится по фундаментальному каталогу, 5691 „экземпляръ книгъ, брошюръ, рукописей, картъ и періодическихъ изданій. Книги, поступившія до 1904 года, переписаны на карточки, занумерованы и уложены по шкафамъ. Систематическаго каталога книгамъ еще не составлено.

Въ Музей Архивной Комиссіи въ 1903 году поступило разныхъ монетъ 263 экземпляра; окаменелостей (дерево) 2, пушекъ 2 (одна чугунная и одна мѣдная), стальная кольчуга, чугунная плита съ гербомъ Саратовской губерніи съ пограничнаго столба, портретъ Екатерины II, громадная глиняная горчага, каменное изваяніе женщины (каменная баба) и проч., всего 400 предметовъ.

Жертвователями были: Императорская Археологическая Комиссія, Дубовскій и Царицынскій полиціймейстеры, Камышинскій и Кузнецкій исправники, Князевское волостное правленіе, Петровскаго уѣзда, В. В. Бабушкинъ, В. А. Гарлицкій, Ф. Ф. Григорьевъ, А. Н. Гличъ, К. Е. Егоровъ, Б. В. Зайковскій, А. И. Келлеръ, И. Ф. Козыревъ, Ю. А. Кноблохъ, А. А. Кроммъ, П. В. Котовъ, А. Н. Минхъ, П. С. Мадуевъ, С. Н. Мездрикова, Н. И. Макаровскій, Д. Ф. Моллоствова, Я. П. Мошинскій, Ф. П. Орловъ, П. А. Перова, А. В. Перовъ, Е. И.

Сергѣева, Д. Г. Смолинъ-Степановъ, Е. А. Соколова, И. А. Успенскій, М. Г. Фертуконъ, К. А. Штафъ, С. А. Щегловъ и В. В. Юдина.

РѢЧЬ А. С. МАДУЕВА.

М.М. Г.Г.!

Я считалъ бы своимъ священнѣйшимъ долгомъ изложить Вамъ общій ходъ и дѣйствія Тверскаго Областнаго Археологическаго Съѣзда, на которомъ я имѣлъ честь быть Вашимъ представителемъ; но такъ какъ мои „впечатлѣнія“ объ этомъ съѣздѣ будутъ напечатаны въ недалекомъ будущемъ въ одной изъ столичныхъ газетъ, то я, чтобы не повторяться, позволю себѣ пока удержаться отъ такого доклада, и передамъ Вамъ лишь сердечный привѣтъ и благодарность за *сочувствіе* (я подчеркиваю это слово) отъ организаторовъ Тверскаго съѣзда. Быть можетъ нѣкоторымъ изъ Васъ покажется страннымъ что я подчеркиваю слово „сочувствіе“, но я сейчасъ постараюсь объяснить. и это будетъ, думается мнѣ, вполне уместнымъ. Такъ называемая *переходная* эпоха, въ которой мы живемъ, не могла, повидимому, не отразиться и на дѣлѣ археологіи, и вотъ въ то самое время, когда идетъ неустанная подготовительная работа въ дѣлѣ родной археологіи, когда составляются различныя общества, комиссіи, кружки и проч. съ цѣлью собиранія и обслѣдованія всевозможнѣйшихъ остатковъ старины—живой и вещественной—и когда значительную часть этой огромной, бесспорно продуктивной работы выполняютъ такія скромныя и безвозмездныя труженицы, какъ наши губернскія ученые архивныя комиссіи,—вдругъ находятся люди, которые выпускаютъ толстотомныя сочиненія, наполненныя всякаго рода случайными, чаще всего совершенно *безпочвенными* данными относительно дѣятельности нашихъ археологическихъ обществъ и учреждений вообще и, паче всего, относительно этихъ самыхъ труженицъ—архивныхъ комиссій; на этихъ *шаткихъ* данныхъ, въ концѣ концовъ, основывается цѣлый рядъ обвиненій противъ архивныхъ комиссій въ ихъ, якобы, нерадѣніи и бездѣйствіи. Возымѣвъ энергичное желаніе перестроить наше архивное дѣло на „иныхъ началахъ“—свести весь этотъ безвозмездно-ученый и, во всякомъ случаѣ, *высоко* симпатичный трудъ—къ механически-шаблонной работѣ, къ формальному выполнению сухой, но требующей болѣе или менѣе значительныхъ расходовъ канцелярщинѣ, они, эти господа стремятся убить всякую личную инициативу въ этомъ ученomъ и отнюдь, не канцелярскомъ трудѣ, и всячески подрываютъ къ нему довѣріе не только въ русскомъ обществѣ, и безъ того равнодушно къ нему относящемся, но и за границей, говоря о немъ, вмѣсто сочувствія, почти сплошь худое. Наши *областные* археологическіе съѣзды, возникнувъ по инициативѣ архивныхъ комиссій, являются естественнымъ противовѣсомъ той оппозиціи, на которую я только что имѣлъ

честь указать Вамъ, а ихъ громадный успѣхъ—прямымъ доказательствомъ несостоятельности жестокихъ обвиненій противъ архивныхъ комиссій. Только дружная совмѣстная дѣятельность архивныхъ комиссій на пользу родной археологіи можетъ окончательно низринуть всѣ эти подозрѣнія и обвиненія.

У насъ въ Россіи въ настоящее время насчитывается 21 губернская архивная комиссія, но, кромѣ С.-Петербургскихъ археологовъ, лишь 10 комиссій выказали свое сочувствіе областной археологіи на дѣлѣ, а именно: прислали на Тверской Съѣздъ своихъ представителей. Саратовской ученой архивной комиссіи суждено было попасть въ число этихъ „десяти“, почему и позвольте мнѣ передать Вамъ, какъ членамъ ея, горячій привѣтъ и благодарность за Ваше дѣятельное сочувствіе къ дѣлу русской археологіи,—благодарность и привѣтъ, которыя я привезъ Вамъ изъ далекой Твери.

29 Января с. г. въ 5 час. пополудни Саратовскую Архивную Комиссію почтили посѣщеніемъ: Предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и почетный членъ Комиссіи, графиня П. С. Уварова и непремѣнный попечитель Комиссіи, г. Саратовскій Губернаторъ П. А. Столыпінъ. Сначала почетные гости около часу посвятили на обзоръ коллекцій музея, при чемъ объясненіе давали Товарищъ Предсѣдателя И. А. Покровскій, хранитель музея Б. В. Зайковскій и правитель дѣла С. А. Щегловъ. Помѣщеніемъ комиссіи и наружнымъ порядкомъ гости остались довольны. Почетнымъ гостямъ былъ предложенъ чай. Предсѣдатель Комиссіи графъ Д. А. Олсуфьевъ обратился къ графинѣ П. С. Уваровой съ привѣтственной рѣчью:

„Ваше Сіятельство! Имена Уваровыхъ, графа Алексѣя Сергѣевича и Прасковьи Сергѣевны, неизгладимо вписаны въ лѣтописяхъ русской археологической науки. Съ этими именами связано то сильное движеніе въ развитіи русской археологіи, которое замѣчается за послѣдніе двадцать пять лѣтъ. Дѣло, начатое съ такимъ успѣхомъ покойнымъ графомъ, съ неменьшимъ успѣхомъ продолжается и Вами. Безъ преувеличенія можно сказать, что если-бы во главѣ этого движенія не стояли Вы, глубокоуважаемая графиня, то и многое изъ того, что мы теперь видимъ, не было бы сдѣлано. Ваше высокое общественное положеніе, Ваша энергія, любовь къ дѣлу и знаніе его въ столь значительной степени способствовали организаціи многочисленныхъ съѣздовъ, археологическихъ изслѣдованій, изданію научныхъ трудовъ. Изученіе родной старины имѣетъ огромное значеніе и научное и общественное. Еще Пушкинъ сказалъ, что только дикіе не уважаютъ своего прошлаго и что мѣрою степени культуры старины можетъ служить отношеніе народа къ родной старинѣ, ибо знаніе прошлаго есть необходимое условіе правильнаго пониманія настоящаго. Такимъ образомъ археологія, какъ наука, имѣетъ огромное значеніе, значеніе въ смыслѣ

развитія гражданской зрѣлости общества, Не могу не отмѣтить еще и того, что Вы, графиня, показали примѣръ, какъ много можетъ сдѣлать просвѣщенная русская женщина въ широкой области развитія русской науки и общественности. Позвольте мнѣ отъ лица нашего общества выразить Вамъ наше высокое удовольствіе по случаю Вашего посѣщенія и пожелать Вамъ, Высокоуважаемая графиня, на многія лѣта продолжать Ваше служеніе на пользу науки и родины“.

Графиня благодаря за привѣтствіе, отвѣтила, что привязанности и любви ея къ дѣлу Археологіи нечего удивляться, такъ какъ это есть наслѣдіе отъ покойнаго мужа ея, извѣстнаго Археолога, графа А. С. Уварова. Далѣе графиня, пожелавъ успѣховъ дальнѣйшей дѣятельности Комиссіи, изволила принять всѣ выпуски капитальнаго труда и Историко-Географическаго Словаря Саратовской губерніи А. Н. Минха и выразила глубокое сожалѣніе тому, что Александръ Николаевичъ вслѣдствіе преклонности лѣтъ и по нездоровью не можетъ продолжать обработку слѣдующихъ выпусковъ словаря. Затѣмъ графиня просила выслать ей фотографическія снимки съ нѣкоторыхъ (отобранныхъ ею лично) предметовъ музея для приготовляемаго ею къ изданію труда „Памятники древностей Россійской имперіи“. Правителемъ дѣлъ было возбуждено передъ Графиней ходатайство о присылкѣ въ Комиссію карты Саратовской губерніи для нанесенія въ нее памятниковъ древности по имѣющимся въ Комиссіи матеріаламъ. Прощаясь, почетныя гости изволили оставить свои подписи въ существующей для сего книгѣ.

31 января графиня П. С. Уварова вторично посѣтила Архивную Комиссію, посвятивъ для обозрѣнія музея время отъ 10 до 12 часовъ утра. Въ этотъ разъ правитель дѣлъ высказалъ Графинѣ всѣ претерпѣваемыя Комиссіей неудобства въ настоящемъ помѣщеніи, доступномъ для членовъ лишь въ тѣ часы, когда Публичная Библіотека бываетъ открыта. Графиня осталась очень довольна наружнымъ порядкомъ Комиссіи.

59-е засѣданіе 15 сентября 1904 года.

На засѣданіе прибыли: *А. О. Жеребцовъ, Б. В. Зайковскій, Л. В. Зайковскій, В. К. Карпенко, В. А. Малоземовъ, В. А. Штейнъ, П. Л. Юдинъ* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

За неприбытіемъ товарища предсѣдателя Комиссіи *И. А. Покровскаго* до 9^{1/2} час. вечера, присутствующими былъ избранъ предсѣдательствующимъ въ этомъ засѣданіи *А. О. Жеребцовъ*, который и открылъ засѣданіе.

Секретаремъ на время засѣданія избранъ *В. А. Малоземовъ*.

І. Прочитаны и утверждены протоколы засѣданій Архивной Комиссіи 11 и 21 декабря 1903 года.

ІІ. Выслушавъ словесный докладъ правителя дѣлъ объ умершихъ въ текущемъ году членахъ: почетномъ членѣ-основателѣ Комиссіи,

тайномъ совѣтниківъ А. А. Зубовъ и дѣйствительномъ членѣ Н. Ѳ. Дубровинѣ, *присутствующіе почтили память усопшихъ вставаніемъ.*

III. Заслушаны: отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи за 1903 годъ и замѣчанія Ревизіонной Комиссіи по этому отчету. *Собраніе отчетъ утвердило,* отложивъ сужденія по замѣчаніямъ Ревизіонной Комиссіи до слѣдующаго засѣданія.

IV. Открытой подачей голосовъ *единогласно избраны въ дѣйствительные члены Архивной Комиссіи: Александръ Николаевичъ Нарцевъ, Петръ Павловичъ Подъяпольскій, Иванъ Яковлевичъ Пятаковъ и Сергій Ивановичъ Ванинъ.*

V. Въ виду заявленія А. А. Павлова, *постановлено: считать его выбывшимъ изъ членовъ Комиссіи.*

VI. Доложено отношеніе Саратовской Духовной Консисторіи, отъ 13 мая 1904 г. за № 10667, о томъ, что на просьбу Архивной Комиссіи о снабженіи ея письменнымъ разрѣшеніемъ на право собиранія свѣдѣній о церковныхъ достопримѣчательностяхъ и производства съ нихъ фотографическихъ снимковъ—послѣдовала 11 мая слѣдующая резолюція преосвященнаго Гермогена: „Духовная Консисторія увѣдомить Комиссіи, —1) что для ознакомленія на мѣстѣ съ церковными достопримѣчательностями не встрѣчается препятствій и 2) что фотографировать разрѣшается только облаченія старинныя, лѣпные орнаменты, стѣнную живопись, иконостасы и т. п.,—священные же сосуды литургійные, св. иконы со св. мощами и т. п. фотографировать воспрещается. Обо всемъ этомъ прописать въ отношеніи на имя Комиссіи, каковое отношеніе и имѣть быть предъявляемо о.о. благочиннымъ, о.о. настоятелямъ и др. членамъ причтовъ, при посѣщеніи членами Комиссіи храмовъ съ извѣстными достопримѣчательностями“. *Постановлено: принять къ руководству г.г. членовъ Комиссіи.*

VII. Доложена переписка, начатая Архивной Комиссіей по вопросу о томъ,—можетъ-ли быть уступлено для нуждъ Комиссіи зданіе Саратовской военной гауптвахты по примѣру города Пензы. По предложенію командующаго войсками казанскаго военнаго округа генерала отъинфантеріи А. И. Косича, Архивная комиссія обращалась за разъясненіемъ сего къ особой комиссіи о военныхъ потребностяхъ Саратовскаго гарнизона и послѣдняя отвѣтила, что въ виду того, что нынѣшнее зданіе гауптвахты занимаетъ центральное положеніе, чѣмъ облегчается повѣрка городского караула, начальникъ горнизона города Саратова полагаетъ необходимымъ отклонить просьбу Архивной Комиссіи объ отпускѣ ей этого зданія.

Постановлено: принять это къ свѣдѣнію.

Затѣмъ предсѣдательствующій объявилъ настоящее засѣданіе закрытымъ.

60-е засѣданіе 30 сентября 1904 года.

На засѣданіе прибыли: товарищъ предсѣдателя *И. А. Покровскій* и члены комиссіи: *Б. В. Зайковскій, Л. В. Зайковскій, И. Х. Крейсъ, А. А. Кротковъ, В. А. Малоземовъ, А. А. Минхъ, И. Я. Славинъ, В. А. Штейнъ, П. Л. Юдинъ* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 15 сентября 1904 года.

П. Л. В. Зайковскій прочиталъ докладъ ревизіонной комиссіи по денежному отчету Архивной Комиссіи за 1903 годъ.

Правитель дѣлъ прочиталъ объясненіе на замѣчаніе ревизіонной комиссіи.

Постановлено: 1) благодарить ревизіонную комиссію въ лицѣ *Л. В. Зайковского* и *И. Х. Крейсъ* за обстоятельный докладъ по ревизіи; 2) въ виду затрагиваемаго ревизіонною комиссіею вопроса объ обязанностяхъ правителя дѣлъ и гг. завѣдующихъ библіотекою, архивомъ и музеемъ, принять къ руководству постановленіе общаго собранія Архивной Комиссіи 21 ноября 1892 г. о внутреннемъ распорядкѣ дѣятельности Комиссіи, напечатанное въ томѣ IV, выпускѣ 2-мъ „Трудовъ“ Комиссіи; 3) по вопросу о порядкѣ составленія протоколовъ засѣданій Архивной Комиссіи руководствоваться тѣмъ же постановленіемъ 21 ноября 1892 г., при чемъ просить *Л. В. Зайковского* и *В. А. Штейна* взять на себя трудъ предварительнаго просмотра протоколовъ; 4) вознагражденіе за письмоводство сохранить въ размѣрѣ до сего времени выдаваемомъ, т. е. 300 руб. въ годъ, предоставивъ таковое правителю дѣлъ съ условіемъ ежемѣсячнаго представленія оправдательныхъ документовъ въ израсходованіи таковыхъ, согласно постановленіямъ собранія 18 декабря 1886 г. и 23 апрѣля 1894 года.

III. Предсѣдательствующій доложилъ собранію о причинахъ, по которымъ правителю дѣлъ приходилось до сего времени смѣшивать функціи свои съ функціями г.г. завѣдующихъ архивомъ, библіотекою и музеемъ. Эти причины заключались въ томъ, что всѣ отдѣлы Архивной Комиссіи находились отъ неимѣнія своей квартиры въ крайнемъ безпорядкѣ,—никакихъ каталоговъ, въ особенности на архивъ, не имѣлось, точно также долгое время не дѣлалось записей о поступленіяхъ въ библіотеку и музей. Въ настоящее время все это приведено въ порядокъ и доступно для пользованія. Въ заключеніе своего доклада предсѣдательствующій, коснувшись объяснительной записки хранителя архива, въ которой преимущественно доказывается вмѣшательство правителя дѣлъ въ дѣла архива, заявилъ, что имъ до сего времени ни отъ кого не получалось никакихъ претензій на дѣйствія правителя дѣлъ. Поэтому онъ полагалъ бы записку хранителю архива принять къ свѣдѣнію, не читая, такъ какъ затрагиваемые ею вопросы

о внутреннемъ распорядкѣ Архивной Комиссіи уже получили разрѣшеніе предыдущимъ постановленіемъ настоящаго собранія.

Хранитель архива П. Л. Юдинъ, не смотря на это предложеніе предсѣдательствующаго, всетаки читаетъ свою объяснительную записку. Собраніе постановляетъ принять это къ свѣдѣнію, а относительно архивныхъ дѣлъ Аткарской городской думы и вообще недоразумѣній по архиву предложить хранителю архива и правителю дѣлъ разобраться и о результатѣ доложить общему собранію.

IV) Согласно выраженнаго въ докладѣ ревизіонной комиссіи желанія правитель дѣлъ докладываетъ о типографскихъ долгахъ Архивной Комиссіи. Такихъ долговъ всего 497 р. 93 к., изъ которыхъ 407 р. 25 к. въ Аткарскую типографію за печатаніе 4-го выпуска историко-географическаго словаря Саратовской губерніи А. Н. Минха и 90 руб. 68 к.—въ Саратовскую земскую типографію за печатаніе 23 выпуска „Трудовъ“ и одного перваго листа къ 1-му выпуску словаря А. Н. Минха. Въ распоряженіи же Архивной Комиссіи имѣется 347 р. 17 к., которыя хранятся въ сберегательной кассѣ Саратовскаго Отдѣленія Государственнаго банка.

Постановлено: 1) уплатить теперь же въ Аткарскую типографію 107 р. 25 к., а остальную сумму долга 300 р. погасить изъ средствъ 1905 г.; 2) о сложеніи долга въ размѣрѣ 90 р. 68 к. земской типографіи просить XXXIX очередное губернское земское собраніе.

V. По вопросу объ изысканіи денежныхъ средствъ для дальнѣйшаго существованія Архивной Комиссіи постановлено: запросить всѣ Архивныя Комиссіи—на какія средства они существуютъ. Полученныя данныя доложить на одномъ изъ ближайшихъ собраній.

VI. Въ виду необходимости продолженія выпусковъ „Трудовъ“ Архивной Комиссіи, а также протоколовъ засѣданій и отчетовъ, и принимая во вниманіе скудость средствъ, постановлено: просить непремѣннаго попечителя Архивной Комиссіи г. Саратовскаго губернатора обезпечить бесплатное печатаніе „Трудовъ“ въ типографіи Губернскаго Правленія, хотя бы только въ размѣрѣ до 10 печатныхъ листовъ въ годъ и въ количествѣ 300 экземпляровъ.

VII. Закрытой подачей голосовъ (записками) избраны: членомъ Ревизіонной Комиссіи В. А. Штейнъ вмѣсто выбывшаго изъ Саратова Г. Г. Дыбова. Помощникомъ хранителя историческаго архива И. Х. Крейсъ, вмѣсто того же Г. Г. Дыбова.

VIII. Правитель дѣлъ доложилъ, что въ текущемъ году музей архивной комиссіи былъ открываемъ для публики по воскреснымъ днямъ, начиная со 2-й половины апрѣля мѣсяца, всего 22 раза. Посѣтителей было 202 человекъ, между коими большинство составляютъ учащіеся. Объясненія посѣтителямъ давали по очереди хранитель музея и правитель дѣлъ. Посѣтители заносятъ свои фамиліи въ заведенную для сего спеціальную книгу. Постановлено: признать желательнымъ и на будущее время допущеніе публики для обозрѣнія музея Архивной Комиссіи.

IX. Правитель дѣлъ доложилъ: 1) о привѣтствіи отъ лица Саратовской Комиссіи Императорскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, по случаю исполнившагося 100-лѣтія его существованія и 2) о посылкѣ отвѣта 16 іюня № 255 Института Карнеги въ Вашингтонѣ. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

X. Въ обезпеченіе ходатайства Архивной Комиссіи предъ Саратовскимъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ и Саратовской Городской Думой о пособіи на 1905 годъ, постановлено: выслать Предсѣдателю и Членамъ Губернской Управы, а также Членамъ Городской Управы по одному экземпляру 23-го выпуска „Трудовъ“.

Послѣ этого засѣданіе было закрыто.

Общему Собранію г.г. Членовъ Саратовской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

ДОКЛАДЪ

Ревизіонной Комиссіи.

Приступая къ ревизіи денежнаго отчета за 1903 годъ, Ревизіонная Комиссія признала необходимымъ выяснить, прежде всего, общее состояніе финансоваго положенія Архивной Комиссіи.

Средства Комиссіи состояются изъ членскихъ взносовъ, пособій и случайныхъ поступленій.

Наиболѣе прочнымъ изъ этихъ источниковъ дохода слѣдуетъ считать членскіе взносы. Судя по наличному числу г.г. членовъ, статья эта могла бы давать до 500 р. въ годъ, на самомъ же дѣлѣ поступленія по ней не превышаютъ 150—200 р. въ годъ, вслѣдствіе чего къ 1 января 1904 г. за г.г. членами накопилось недоимокъ 663 р.

Пособія со стороны земскихъ и городскихъ учреждений являются, по мнѣнію Ревизіонной Комиссіи, вѣрнымъ показателемъ степени интереса и симпатіи общества къ задачамъ Архивной Комиссіи. Въ прежніе годы, когда дѣятельность Комиссіи была болѣе плодотворной, субсидіи общественныхъ учреждений занимали видное мѣсто въ бюджетѣ Комиссіи. Съ теченіемъ времени многія изъ субсидировавшихъ учреждений прекратили свои ассигновки, а тѣ, которыя еще продолжаютъ ихъ, дѣлаютъ это очевидно не въ силу убѣжденія въ цѣлесообразности пособія, а скорѣе по инерціи, по примѣру прежнихъ лѣтъ. Такъ Петровское земство прекратило выдачу пособій съ 1895 г., Хвалынское—съ 1897 г., Аткарское и Балашовское—съ 1900 г., Кузнецкое—съ 1901 г., Камышинская дума хотя и опредѣлила въ 1902 г. выдать 50 р., но до

сихъ поръ не внесла этой суммы въ свою смѣту, не смотря на неоднократныя напоминанія о томъ Комиссіи. Въ настоящее время пособія получаютъ: отъ Саратовскаго губернскаго земства 300 р., Саратовскаго уѣзднаго земства 50 р. и Вольскаго уѣзднаго земства 50 р., всего 450 р.

Случайные доходы Комиссіи, если не считать поступленій въ уплату долга Лебедева, настолько незначительны, что на нихъ можно и не останавливаться.

Такимъ образомъ, вѣроятный ежегодный доходъ Архивной Комиссіи составляетъ не болѣе 600—650 руб., тогда какъ расходы, какъ увидимъ ниже, достигаютъ 900 р. Естественнымъ результатомъ такого несоотвѣтствія между дебетомъ и кредитомъ явилась задолженность Комиссіи типографіямъ на сумму до 500 р. Комиссія до поры до времени лавируетъ съ уплатою этихъ долговъ: выражаясь фигурально, она живетъ авансами будущихъ лѣтъ, т. е. платежи 1903 года покрывается поступленіями 1904 года, но при дальнѣйшемъ превышеніи расходовъ надъ доходами долженъ наступить моментъ, когда передвиженіе платежей изъ года въ годъ станетъ невозможнымъ и Комиссіи придется совершенно прекратить свою издательскую дѣятельность.

Казалось бы, что критическое состояніе средствъ должно бы побудить Архивную Комиссію къ особенной осмотрительности въ расходованіи наличныхъ суммъ, употребляя ихъ на удовлетвореніе только самыхъ неотложныхъ нуждъ. Ревизіонная комиссія, ознакомившись съ отчетомъ за 1903 г., не можетъ констатировать такой бережливости.

Изъ отчета видно, что къ 1 января 1903 года

состояло на лицо свободнаго остатка . . . 182 р. 88 к.

Въ теченіи года поступило:

1) членскихъ взносовъ	151 р. —
2) пособій	400 р. —
3) отъ Лебедева въ уплату долга	160 р. —
4) случайныхъ доходовъ	10 р. 81 к.

Итого 721 р. 81 к.

Всего, съ остаткомъ отъ 1902 года въ распоря-

женіи Комиссіи было 904 р. 69 к.

И з р а с х о д о в а н о:

1) на письмоводство	300 р. —
2) на жалованье разсылному	61 р. 70 к.
3) на вознагражденіе временному писцу за со- ставленіе каталога	108 р. 67 к.
4) типографіи въ счетъ долга за напечатаніе 23-го выпуска „Трудовъ“	225 р. 50 к.
5) на приобрѣтеніе и ремонтъ мебели	49 р. 75 к.

6) на канцелярскія принадлежности и карточки	
для каталога	44 р. 10 к.
7) за провозъ и доставку посылокъ	29 р. 88 к.
8) на устройство собраній и совѣщаній	25 р. —
9) на пополненіе библіотеки	8 р. 60 к.
10) на пополненіе музея	— р. 95 к.
11) за напечатаніе доклада г. Мадуева	13 р. 75 к.
12) по взысканію долга съ Лебедева	5 р. 09 к.
13) на поѣздку 2-хъ членовъ Комиссіи къ г-ну	
Минху	3 р. 60 к.
14) за фотографическую группу участниковъ	
Тверского съѣзда	3 р. —
15) на мелочные расходы	5 р. —

Итого 884 р. 63 к.

Осталось свободныхъ суммъ на 1 января 1904 г. . 20 р. 06 к.

Если вывести перечисленныя цифры въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ расходовъ, то окажется, что на письмоводство Комиссія затратила 34⁰/₀, на печатаніе „Трудовъ“ 25⁰/₀, на составленіе каталога 12⁰/₀, на жалованье разсылному 7⁰/₀, на обстановку 5⁰/₀, на пополненіе архива и библіотеки 4⁰/₀, на пополненіе музея ¹/₁₀⁰/₀ и на прочія надобности 13⁰/₀.

Переходя къ детальному разсмотрѣнію расходныхъ статей, Ревизіонная Комиссія имѣетъ честь представить вниманію общаго собранія слѣдующія соображенія:

1) При среднемъ годовомъ бюджетѣ въ 600—650 р. расходованіе 300 руб., т. е. почти 50⁰/₀ всего дохода, на письмоводство нельзя не признать слишкомъ обременительнымъ и непосильнымъ, тѣмъ болѣе, что помимо этихъ 300 р., Архивная Комиссія оказалась вынужденной истратить еще 108 р. 67 к. на наемъ временнаго писца для составленія архивнаго каталога. Ревизіонная Комиссія полагаетъ, что такъ какъ всѣ должностныя лица Архивной Комиссіи работаютъ бесплатно, то и переписка Комиссіи съ разными лицами и учрежденіями лежитъ на обязанности г. правителя дѣлъ бесплатно.

2) Какъ видно изъ документовъ, жалованье разсылному подвержено колебаніямъ (январь 4 р. 80 к., февраль 4 р. 50 к., другіе мѣсяцы по 5 р.) Ревизіонная Комиссія находитъ такую неустойчивость нежелательною и рекомендуетъ установить жалованье разсылному въ 60 р. въ годъ.

3) Устройство общихъ собраній и частныхъ совѣщаній обошлось Архивной Комиссіи въ 25 р. (добавочное вознагражденіе прислугъ за дежурства 11 р. 20 к., чай 9 р. 18 к., извозчики 2 руб. 40 к., уборка комнатъ 1 р. 40 к., освѣщеніе и проч. 82 к.) Ревизіонная Комиссія уже въ прошломъ году обращала вниманіе общаго собранія на непроизводительность этихъ расходовъ; въ настоящее время ей остается повто-

рить тоже самое, добавивъ, что отдѣльная плата за уборку комнатъ представляется совершенно излишней; для этого есть разсылный, который, сверхъ жалованья, получаетъ разовые за каждое дежурство. Расходъ на извозчиковъ во время собраний (2 р. 40 к.) является для Ревизіонной Комиссіи совершенно непонятнымъ. Въ одномъ случаѣ показано, что 60 к. уплачено за доставку баллотировочныхъ ящиковъ, но ящики эти могли быть принесены разсылнымъ, что касается остальныхъ 1 р. 80 к., то изъ документовъ не видно, для какой цѣли нанимались передъ собраніемъ извозчики.

4) Ревизіонная Комиссія находитъ, что расходъ въ 3 р. 60 к. на поѣздки двухъ членовъ Архивной Комиссіи къ г. Минху для пріема отъ него пожертвованныхъ рукописей—не оправдывается какой либо необходимостью. По мнѣнію Ревизіонной Комиссіи, для этой цѣли достаточно было поѣхать кому нибудь одному. Точно также, Ревизіонная Комиссія находитъ недостаточно обоснованнымъ и счетъ правителя дѣлъ г. Щеглова на сумму 1 р. 38 к., которая израсходована имъ на конку, при поѣздкахъ съ квартиры въ помещеніе Комиссіи и обратно.

5) Уплату 3 р. за фотографическую группу участниковъ Тверского съѣзда Ревизіонная Комиссія признаетъ совершенно лишнимъ расходомъ. Гораздо лучше было бы употребить эти деньги на покупку какихъ либо коллекцій для музея, на каковой предметъ Архивная Комиссія истратила всего на всего 95 к.

6) Существующій порядокъ, при которомъ монеты для музея приобрѣтаются единолично г. правителемъ дѣлъ, безъ участія хранителя музея, можетъ повести къ тому, что будутъ приобрѣтены такіе вещи, которыя не имѣютъ никакой цѣнности, или дубликаты уже имѣющихся. Точно также представляется нежелательнымъ и такой порядокъ, при которомъ разборка, нумерація и укладка архивныхъ дѣлъ производятся безъ вѣдома и участія хранителя архива.

Резюмируя вышеизложенное, Ревизіонная Комиссія имѣетъ честь предложить общему собранію:

1) Отчетъ Архивной Комиссіи за 1903 годъ утвердить.

2) Отмѣнить ассигновку въ 300 руб., въ распоряженіе правителя дѣлъ, на письмоводство.

3) Поручить Архивной Комиссіи выяснить къ будущему собранію свои счета съ типографіями и, по возможности, погасить свои долги.

4) Установить жалованье разсылному въ 60 р. въ годъ.

5) Предложить Архивной Комиссіи воздержаться отъ всякихъ, хотя бы и мелочныхъ непроизводительныхъ расходовъ.

6) Разъяснить, что руководство всѣми работами по приведенію въ порядокъ архива, музея и библіотеки лежитъ на обязанности и отвѣтственности только тѣхъ должностныхъ лицъ Архивной Комиссіи, которыя ими завѣдуютъ, также какъ веденіе переписки съ лицами и учрежденіями и хозяйственная часть лежитъ на обязанности правителя

дѣлъ, при чемъ выразить желаніе, чтобы на будущее время функции эти не смѣшивались и не сосредоточивались бы въ рукахъ одного лица.

Въ заключеніе Ревизіонная Комиссія имѣетъ честь представить, что въ настоящемъ году, за выѣздомъ изъ Саратова г. Дыбова, она работала не въ полномъ составѣ, вслѣдствіе чего является необходимость избрать третьяго члена Ревизіонной Комиссіи.

Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи *Зайковскій*.

Членъ *К. Крейсъ* *).

Общему Собранію г.г. Членовъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи.

*Товарища Предсѣдателя Комис-
сіи И. А. Покровскаго и правителя
дѣлъ С. А. Щеглова*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Ознакомившись съ замѣчаніями Ревизіонной Комиссіи по отчету о дѣятельности Архивной Комиссіи за 1903 годъ, изложенными въ докладѣ, прочитанномъ на засѣданіи общаго собранія 15 сентября 1904 г., мы предварительно имѣемъ честь предложить вниманію Собранія нѣсколько фактовъ изъ жизни Комиссіи въ недавнемъ прошломъ.

До мая мѣсяца 1901 года Архивная Комиссія не имѣла своего угла; ея архивъ, библіотека и музей кочевали по разнымъ случайнымъ мѣстамъ. Такъ, напримѣръ, архивъ находился частію въ Саратовскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи, частію у В. П. Соколова на под-волокъ его дома, частію на квартирѣ А. А. Прозоровскаго и частію въ настоящемъ помѣщеніи; библіотека хранилась частію въ дворянскомъ пансіонѣ, частію у А. А. Прозоровскаго и частью валялась на полу въ настоящемъ помѣщеніи; точно также и музей, представляя беспорядочную пыльную груду, дополнялъ общую картину хаоса. Со времени открытія Архивной Комиссіи съ 12 декабря 1886 года и до 1901 г., т. е., въ продолженіи 14-ти лѣтъ, по отношенію упорядоченія архива почти ничего не дѣлалось и поступающія дѣла по цѣлымъ годамъ лежали въ нераспакованныхъ тюкахъ, никому невѣдомыми, покрытыми

*) По пункту 2, по поводу отмѣны ассигновки въ 300 р. въ распоряженіе правителя дѣлъ на письмоводство, остаюсь при мнѣніи о необходимости ассигновать эти 300 р. на приглашеніе особаго лица для черновыхъ работъ какъ по перепискѣ съ разными лицами и учрежденіями, такъ и по приведенію въ порядокъ архива, музея и библіотеки, подъ руководствомъ г.г. должностныхъ лицъ.

толстымъ слоемъ пыли и грязи; книги для библіотеки, присылаемыя разными учеными учрежденіями и лицами, начиная съ 1899 г. никуда не записывались; лежали также небрежно цѣнныя книги (болѣе 300 томовъ), пожертвованныя вдовою директора С.-Пет. Археологическаго Института А. Н. Труворова; не записывались никуда съ 1895 года также и поступления въ музей.

Со вступленіемъ въ должность Правителя дѣлъ Комиссіи Я. П. Мошинскаго, вмѣсто отказавшагося отъ этой должности А. А. Прозоровскаго, а также съ учрежденіемъ временной должности помощника правителя (постановленіе собранія 27 апрѣля 1901 г.), этими лицами во-первыхъ было исходатайствовано у Саратовской Городской Управы настоящее помѣщеніе въ составѣ двухъ большихъ комнатъ и одной маленькой (раньше въ распоряженіи Комиссіи была только одна комната, отходящая окнами на Александровскую улицу) и девять книжныхъ старыхъ шкафовъ городской публичной библіотеки. Затѣмъ въ это помѣщеніе собрано было отовсюду имущество Комиссіи, которое на первыхъ порахъ и уложено кое-какъ по шкафамъ, чтобы только не валялось ничего просто пополу. Нужно замѣтить при этомъ, что ко времени пріема дѣлъ отъ г. Прозоровскаго въ Архивной Комиссіи никакихъ наличныхъ денегъ не было, кромѣ векселя на 260 руб. отъ бывшаго правителя дѣлъ А. О. Лебедева и долга въ Земскую типографію болѣе 300 руб.

Мало по малу путемъ письменныхъ сношеній съ г.г. членами въ томъ же 1901 году съ Іюня мѣсяца стали поступать въ Комиссію деньги въ качествѣ членскихъ взносовъ. Благодаря явившимся средствамъ и энергіи новыхъ должностныхъ лицъ, царящій во всемъ хаосъ началъ уступать мѣсто кое-какому порядку. Рядомъ съ этимъ потекли новыя поступления въ архивъ, библіотеку и музей Комиссіи. Въ цѣляхъ окончательнаго изгнанія хаоса какъ изъ всѣхъ отдѣловъ, такъ и помѣщенія Комиссіи, пришлось поступиться нѣкоторыми средствами на расходы по приобрѣтенію новой мебели въ видѣ книжныхъ шкаповъ по ремонту старой мебели и на наемъ постороннихъ лицъ для описи на карточки архива, дабы выяснитъ наконецъ, чѣмъ собственно обладаетъ Архивная Комиссія и путемъ составленія карточныхъ каталоговъ по всѣмъ отдѣламъ Комиссіи выполнить требованіе пункта 5-го Высочайше утвержденного 13 апрѣля 1884 г. положенія объ Архивныхъ Комиссіяхъ и тѣмъ дать возможность всѣмъ г.г. членамъ имѣть доступъ къ архивнымъ и другимъ матеріаламъ и работать на пользу науки.

Въ свое время объ этомъ докладывалось собранію, которое расходы эти утверждало.

Выяснивъ приведеннымъ вступленіемъ общее положеніе Архивной Комиссіи до 1901 года, и до настоящаго времени, мы перейдемъ теперѣ къ объясненіямъ на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи.

Соображеніе Ревизіонной Комиссіи, изложенное въ пунктѣ 1-мъ ея доклада относительно отмѣны расхода въ 300 руб. на письмовод-

ство, мы находимъ невыполнимымъ на томъ основаніи, что аккуратное исполненіе обязанностей Правителя дѣлъ отнимаетъ у него для занятій по Архивной Комиссіи ежедневно не менѣе 3-хъ часовъ и что безплатно работать едва-ли кто возьмется. Ассигновка въ 300 р. въ распоряженіе правителя дѣлъ производилась ежегодно за все время существованія Комиссіи и расходовалась полностью, несмотря на то, что дѣла было гораздо меньше, чѣмъ теперь, да и то исполнялось оно крайне неаккуратно. Такъ на примѣръ съ 1898 по 1901 г.г. не только не составлялось отчетовъ, но не всегда составлялись даже протоколы засѣданій. Сумма расходовъ на письмоводство начиная съ 1898 года составляла отъ 50 до 60% общей суммы расходовъ, а въ 1900 г. всѣ поступления пошли исключительно на письмоводство и разсыльного (см. 22-й выпускъ Трудовъ“).

Что касается 108 р., израсходованныхъ въ 1903 году на наемъ временнаго писца для составленія архивнаго каталога, то этотъ расходъ былъ произведенъ съ санкцій собранія. Этой суммѣ намъ кажется не слѣдуетъ удивляться, такъ какъ приходилось имѣть дѣло съ архивомъ, неразбиравшимся за все время существованія Комиссіи и представлявшимъ все что подходитъ къ понятію хаоса. Въ настоящее время архивныя дѣла переписаны на карточки и уложены по мѣстамъ, такъ что расхода на это въ будущемъ не потребуется.

По пункту 2-му замѣчаній Ревизіонной Комиссіи мы соглашаемся. Рекомендуемая ею способъ оплаты труда разсыльного опредѣленнымъ размѣромъ жалованья 60 руб. въ годъ нами примѣняется съ 1904 г.

По пункту 3-му мы считаемъ нужнымъ объяснить, что расходы по устройству общихъ собраній и частныхъ совѣщаній производились по примѣру прежнихъ лѣтъ и по нашему мнѣнію эти расходы вызываются необходимостью, такъ какъ 1) дежурство разсыльного на собраніяхъ и совѣщаніяхъ не входитъ въ кругъ его обязанностей и 2) точно также необходимо оплачивать дежурство въ этихъ случаяхъ и швейцара городской библіотеки.

Плата за уборку комнатъ разсылному производилась только во время усиленныхъ работъ по архиву, когда требовалось убирать пыль и соръ каждый день.

Расходъ на извозчиковъ вызывался тѣмъ, что правителю дѣлъ приходилось брать къ себѣ на домъ все дѣлопроизводство и книги и ко времени засѣданій—доставлять все это въ помещеніе Комиссіи.

Что касается расхода въ 60 коп. на доставку баллотировочныхъ ящиковъ, то это такая мелочь, о которой мы и говорить не считаемъ нужнымъ.

По пункту 4-му объясняемъ, что поѣздка двухъ членовъ Архивной Комиссіи къ А. Н. Минху была сдѣлана по желанію А. Н.—вича, нашего ветерана-археолога и съ вѣдома бывшаго товарища Предсѣдателя Я. П. Мошинскаго. Во всякомъ случаѣ эта поѣздка была не безплодной. Благодаря этой поѣздкѣ въ Архивную Комиссію для всѣхъ

ея отдѣловъ поступили отъ А. Н. Минхъ пожертвованія, о которыхъ доложено Собранію 21 декабря 1903 года.

Расходъ на конку правителя дѣлъ весьма понятенъ. Онъ чело-вѣкъ не свободный и занятъ службой, стало быть, чтобы бывать въ Комиссіи, ему надо по необходимости спѣшить, будь то утромъ или вечеромъ. Квартира, гдѣ помѣщается Архивная Комиссія (и публичная библіотека) бываетъ доступна лишь въ часы открытія публичной библиотеки—съ 9 час. утра до 6 час. вечера (май—августъ) и съ 10 час. утра до 7 час. вечера (сентябрь—апрѣль). Правитель же дѣлъ живетъ далѣе чѣмъ въ 2-хъ верстномъ разстояніи отъ помѣщенія Архивной Комиссіи. Если для Ревизіонной Комиссіи и послѣ этого будетъ недостаточно обоснованнымъ мизерный расходъ въ 1 руб. 38 коп. на конку правителя дѣлъ, то на будущее время таковой расходъ правитель дѣлъ принимаетъ на свой счетъ.

По пункту 5-му. Фотографическая группа участниковъ Тверскаго Съѣзда была получена почтой съ наложеннымъ платежемъ въ 3 руб. прежде чѣмъ сталъ извѣстенъ родъ этой посылки.

По пункту 6-му. Разборка архива и укладка дѣлъ никогда не производилась безъ вѣдома г. хранителя архива. Впрочемъ иногда ради простора въ помѣщеніи Комиссіи, архивныя дѣла уже пронумерованными укладывались по шкафамъ безъ личнаго присутствія хранителя. Однако объ этомъ ему сообщалось съ передачей на такія дѣла карточекъ. Вообще съ уборкой архива приходилось спѣшить, но ни какъ не съ цѣлью забранія въ руки правителя дѣлъ этого отдѣла, а только ради пользы дѣла. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить фактъ найма правителемъ дѣлъ, за счетъ средствъ на письмоводство, посторонняго лица, для приведенія въ порядокъ библіотеки.

Послѣ замѣчаній Ревизіонной Комиссіи и нарѣканій со стороны хранителя архива, намъ остается только пожалѣть о затраченныхъ трудахъ и просить собраніе, во избѣжаніе недоразумѣній, привести въ исполненіе забытое постановленіе его 21 ноября 1892 года о внутреннемъ распорядкѣ дѣятельности Комиссіи и установить извѣстное время для занятій г.г. завѣдующихъ особыми отдѣлами, въ которое являющіеся члены имѣли бы возможность получать матеріалы.

Къ этому имѣемъ честь добавить: 1) что за время съ мая 1901 г. по октябрь 1904 г. музей и библіотека Архивной Комиссіи удвоилась исключительно благодаря письменнымъ сношеніямъ съ разными учрежденіями и лицами; 2) въ настоящее время въ сберегательной кассѣ Государственнаго Банка имѣется 347 руб. 17 коп., принадлежащихъ Архивной Комиссіи и 3) долгу за Комиссіей 497 руб. 93 коп., изъ которыхъ 407 руб. 25 коп. въ Аткарскую типографію за печатаніе 4-го выпуска словаря А. Н. Минха и 90 руб. 68 коп.—въ Саратовскую Земскую типографію. Мы находили бы возможнымъ уплатить теперь же Аткарской типографіи 107 руб. 25 коп., а остальные деньги пога-

силь изъ средствъ 1905 года. О сложеніи же долга въ Земскую типографію просить XXXIX Очередное Губернское Земское Собрание.

Товарищъ Предсѣдателя *И. Покровский*.

Правитель дѣлъ *С. Щегловъ*.

61-е засѣданіе 24 сентября 1905 года.

На засѣданіе прибыли: товарищъ предсѣдателя *И. А. Покровскій*, члены: *В. В. Бабушкинъ*, *Г. Г. Дыбовъ*, *Б. В. Зайковскій*, *Л. В. Зайковскій*, *Ф. М. Корняковъ*, *А. А. Кротковъ*, *П. П. Подъяпольскій*, *В. П. Соколовъ*, *В. А. Штейнъ*, *П. Л. Юдинъ* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 30-го сентября 1904 года.

II. Правитель дѣлъ доложилъ, что предсѣдатель комиссіи г. Д. А. Олсуфьевъ уполномочилъ его заявить настоящему общему собранію, что онъ присутствовать на засѣданіи не можетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ слагаетъ съ себя полномочія по званію предсѣдателя комиссіи.

Товарищъ предсѣдателя *И. А. Покровскій* заявилъ, что онъ также слагаетъ съ себя званіе товарища предсѣдателя Комиссіи и поэтому просить приступить къ выборамъ новыхъ гг. предсѣдателя и товарища предсѣдателя комиссіи.

Приступлено къ выборамъ по запискамъ. Намѣченными оказались: на должность предсѣдателя *В. П. Соколовъ*, а на должность товарища предсѣдателя—*В. А. Штейнъ*.

При баллотировкѣ шарами, избранными оказались: *В. П. Соколовъ*—предсѣдателемъ Комиссіи, а *В. А. Штейнъ*—товарищемъ предсѣдателя.

Предсѣдательское кресло занялъ *В. П. Соколовъ*.

III. Правитель дѣлъ читаетъ отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1904 годъ, а *В. А. Штейнъ*, по званію предсѣдателя ревизіонной комиссіи,—заключеніе по ревизіи, доложивъ, что ревизіонная комиссія полагала бы отчетъ утвердить.

Собрание постановило: отчетъ утвердить.

IV. Собрание почтило память усопшихъ членовъ Комиссіи: *А. Н. Пыпина*, *А. В. Радищева*, *В. Г. Вучетича*, *В. И. Соколова*, *А. А. Штукенбергъ*, *П. А. Кривскаго*, *Д. Л. Мордѣвцева* и *С. М. Михайлова-Рославлева* вставаніемъ.

V. *Л. В. Зайковскій* сдѣлалъ рядъ заявленій: 1) о необходимости пополненія состава ревизіонной комиссіи за выборомъ предсѣдателя ея *В. А. Штейна* въ товарищи предсѣдателя Архивной Комиссіи; 2) о пополненіи состава редакціонной комиссіи, за выбытіемъ изъ нея, въ качествѣ ея предсѣдателя *И. А. Покровскаго*, *А. С. Мадueva*, за не проживаніемъ его въ Саратовѣ, и *В. П. Соколова*, за выборомъ его на

должность председателя Архивной Комиссии; 3) о побужденіи къ дѣйствию Комиссии, избранной собраніемъ 11 декабря 1903 года для разработки программы въ формѣ вопроснаго листа о собираніи свѣдѣній „по обычному праву“ въ виду малаго освѣщенія въ печати этого крайне важнаго вопроса, въ составѣ каковой комиссії значатся членами: В. В. Бабушкинъ, Л. В. Зайковскій и Т. М. Надеждинъ, которые, однако, еще ни разу не собирались.

Собраніе, открытою подачею голосовъ, выбираетъ въ составъ ревизіонной комиссії вмѣсто В. А. Штейна председателемъ ея Л. В. Зайковского и членомъ—Г. Г. Дыбова.

Въ составѣ же редакціонной комиссії собраніе избрало: Л. В. Зайковского и П. П. Подъяпольскаго, съ передачей роли председателю ея В. А. Штейну по праву товарища председателя Архивной Комиссии; гг. же Покровскаго, Мадуева и В. П. Соколова собраніе постановило: считать выбывшими изъ состава редакціонной комиссії.

Что же касается до дѣйствій Комиссии по „обычному праву“, то собраніе отложило сужденіе по этому вопросу до слѣдующаго засѣданія.

VI. Правителемъ дѣлъ предлагаются въ члены Архивной Комиссии слѣдующія лица: Семенъ Дмитріевичъ Соколовъ, Иванъ Ивановичъ Кванинъ, пасторъ Готлибъ Яковлевичъ Бератцъ и Андрей Платоновичъ Мегаловъ и докладываются заявленія Петра Михайловича Потапова, Николая Александровича Семенова и Леонида Николаевича Устинова.

Постановлено: выборы этихъ лицъ въ члены Комиссии произвести въ слѣдующемъ засѣданіи, если къ тому не встрѣтятся какихъ либо препятствій, пока же считать ихъ кандидатами.

VII. Л. В. Зайковскій находитъ желательнымъ на будущее время выбирать въ члены Комиссии такихъ лицъ, которыя уже проявили свою дѣятельность на томъ или другомъ поприщѣ и польза ихъ для Комиссии была бы напередъ видна. Собраніе не санкціонировало какимъ-либо постановленіемъ это заявленіе Л. В. Зайковского и оно осталось открытымъ.

VIII. Далѣе постановлено: благодарить г. Безобразова за пожертвованіе пишущей машины.

ЕМ ОТР

IX. П. П. Подъяпольскій, сдѣлавъ заявленіе, что было бы желательно, въ видахъ усиленія средствъ Архивной Комиссии, устроить публичную лекцію. Напримѣръ, лично онъ могъ бы содѣйствовать въ этомъ Комиссии такимъ образомъ: профессоръ Московскаго университета С. А. Котляревскій имѣетъ готовую, нигдѣ нечитанную лекцію подъ заглавіемъ „Законъ Хаммураби“. Мѣстомъ для прочтенія лекціи можно бы намѣтить народную аудиторію, а временемъ—рождественскіе каникулы. При чемъ пожертвовалъ три брошюры по гипнозу.

Постановлено: благодарить П. П. Подъяпольскаго за пожертвованныя имъ брошюры и просить приготовить почву для прочтенія

проф. С. А. Котляревскимъ лекціи о „Законѣ Хаммураби“. Къ окончательному рѣшенію этого вопроса вернуться на слѣдующемъ ближайшемъ засѣданіи Комиссіи.

Х. В. А. Штейнъ доложилъ, что состоящій въ званіи бібліотекаря Комиссіи В. А. Малоземовъ не только не занимается дѣлами бібліотеки, но даже не посѣщаетъ, вотъ уже около года, Комиссію, причемъ, проживая въ Саратовѣ, не дѣлаетъ заявленія о сложеніи съ себя полномочій. Между тѣмъ у многихъ изъ гг. членовъ встрѣчается надобность въ книгахъ, а выдавать ихъ некому, и самыя книги, также около года, остаются безъ регистраціи и карточекъ.

Постановлено: временное завѣдываніе бібліотекой возложить на правителя дѣлъ С. А. Щеглова, на что послѣдній изъявилъ свое согласіе.

ХІ. Правитель дѣлъ доложилъ о долгахъ Архивной Комиссіи въ Аткарскую типографію и о необходимости выпуска протоколовъ и отчетовъ Комиссіи за 1903 и 1904 гг., при чемъ В. В. Бабушкинъ заявилъ, что дѣла Аткарской типографіи вѣдаетъ теперь другое лицо, такъ что нужно быть очень осторожнымъ въ денежныхъ съ нею расчетахъ и напередъ выяснить, кому собственно придется уплачивать этотъ долгъ.

Собраніе, принявъ къ свѣдѣнію это заявленіе, отложило обсужденіе этихъ вопросовъ до другого засѣданія.

Послѣ этого председатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Общему Собранію гг. Членовъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи.

ДОКЛАДЪ

Ревизіонной Комиссіи.

Ревизіонная Комиссія имѣетъ честь сообщить Общему Собранію, что матеріальное положеніе Саратовской Ученой Архивной Комиссіи въ 1904 году можетъ считаться довольно удовлетворительнымъ: при общемъ поступленіи въ 1904 году 874 руб. 64 коп. израсходовано 599 руб. 42 коп., такимъ образомъ въ остаткѣ по 1 января 1905 года въ кассѣ Архивной Комиссіи осталось: 275 руб. 22 коп., между тѣмъ въ теченіе этого года уплочено Аткарской типографіи стараго долга 109 руб. 21 коп. Всѣ расходы производились правильно и по всѣмъ расходнымъ статьямъ представлены соотвѣтствующіе оправдательные документы. Ревизіонной Комиссіи показались только нѣсколько странными расходныя статьи за №№ 59 и 61, въ которыхъ значится, что 23 и 31 августа 1904 г. (израсходовано на чаепитіе) 55 коп. Конечно

незначительность суммы не может принести матеріальнаго ущерба интересамъ Архивной Комиссіи, но какъ-то странно звучить эта фраза (на чаепитіе) въ отчетѣ ученаго общества; уже если нельзя обойтись безъ этихъ оригинальныхъ расходовъ, то ихъ слѣдовало бы сносить въ иной формѣ. Общее поступленіе за 1904 г.—873 руб. Остатокъ по 1 января 1905 г.—274 р. 50 к.; изъ этой суммы по 1 января 1905 г. находилось въ сберегательной кассѣ по книжкѣ № 23425/61—248 р. 6 к., а 27 р. 16 к. на рукахъ у правителя дѣлъ Архивной Комиссіи.

Въ заключеніе Ревизіонная Комиссія считаетъ не лишнимъ попомнить общему собранію, что въ августѣ мѣсяцѣ 1905 г. въ городѣ Екатеринославль созывается Археологическій Съѣздъ, было бы очень желательно послать на этотъ съѣздъ депутата отъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи, дабы заставить хоть этимъ жить нашу Архивную Комиссію болѣе интенсивной жизнью, такъ какъ отчетъ и докладъ по поводу этой поѣздки могъ бы дать матеріаль для интересныхъ обсужденій и преній въ общемъ собраніи нашей комиссіи, которая, нельзя не замѣтить, довольно рѣдко устраиваетъ общія собранія. Въ виду настоящаго положенія матеріальныхъ средствъ Комиссіи можно было бы ассигновать на поѣздку въ Екатеринославль 100 руб., но было бы еще желательнѣе, если бы нашелся кто-либо изъ членовъ Архивной Комиссіи кто пожелалъ бы отправиться на Съѣздъ на свой счетъ, но это едва-ли возможно.

Для заслушанія этого доклада Ревизіонной Комиссіи было бы желательно созвать общее собраніе приблизительно въ концѣ іюля мѣсяца сего года и заранѣе опубликовать объ этомъ собраніи, чтобы привлечь на него возможно большее количество членовъ.

Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи *В. Штейнъ*.

Членъ Ревизіонной Комиссіи *Л. Зайковскій*.

62-е засѣданіе 26 сентября 1905 года.

На засѣданіе, прибыли: Предсѣдатель *В. П. Соколовъ*, Товарищъ Предсѣдателя *В. А. Штейнъ*, члены: *Б. В. Зайковскій*, *Л. В. Зайковскій*, *А. А. Кротковъ*, *Г. Г. Дыбовъ*, *П. Л. Юдинъ* и Правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

I. Заслушано словесное сообщеніе случайно бывшаго на засѣданіи *А. А. Москалева* о раскопкахъ кургановъ въ имѣніи г.г. Полухиныхъ—Матвѣевыхъ Балашовскаго уѣзда.

Постановлено: Просить *А. А. Москалева* доставить въ Комиссію къ 22 октября письменное сообщеніе объ этихъ раскопкахъ, а *С. И. Матвѣева-Полухина* просить уступить для музея Архивной Комиссіи часть находокъ.

II. *Б. В. Зайковскимъ* представлено Комиссіи нѣсколько найденныхъ имъ 25 сентября на Увекскомъ городищѣ предметовъ, между

которыми обратили на себя особенное вниманіе присутствующихъ на засѣданіи—два кремневыхъ наконечника стрѣлъ и пряслица, выточенная повидимому изъ осколка глинянаго сосуда.

Постановлено: пряслицу и два кремневыхъ наконечника стрѣлъ отправить въ Императорскую Археологическую Комиссію для опредѣленія дѣйствительнаго ихъ назначенія, а также эпохи и народности, къ которымъ ихъ слѣдуетъ отнести. (Есть заключеніе Археологической Комиссіи).

III. Правителемъ дѣлъ доложено: 1) объ открытой при ремонтѣ въ минувшемъ августѣ, въ Крестовоздвиженской церкви Саратовскаго женскаго монастыря, могилѣ воеводы Беклемишева, современника Петра I, и 2) о поѣздкѣ въ село Ивановскій Увекъ и въ Ахматскую волость, Камышинскаго уѣзда.

Постановлено: предложить С. А. Щеглову приготовить къ будущему общему собранію доклады какъ о могилѣ Беклемишева, такъ и о поѣздкѣ его въ сказанныя мѣстности.

IV. Далѣе постановлено: просить А. А. Кроткова дополнить свой трудъ—„Указатель руководящихъ постановленій и статей, вошедшихъ въ труды Саратовской Архивной Комиссіи за все время ея существованія“, послѣдними узаконеніями объ Архивныхъ Комиссіяхъ, а затѣмъ приступить къ печатанію „Указателя“, а Л. В. Зайковскаго просить приготовить протоколы и отчетъ за 1903 и 1904 г. для напечатанія, въ возможно краткомъ изложеніи.

V. По заявленію хранителя архива П. Л. Юдина постановлено: приобрѣсть ящикъ возможно простѣйшаго вида, для храненія архивныхъ карточекъ съ тѣмъ, чтобы стоимость его была не обременительной для средствъ Архивной Комиссіи, а для написанія новыхъ карточекъ нанять, съ платою по 1 коп. за карточку, постороннее лицо, которое должно быть подъ руководствомъ и отвѣтственностью П. Л. Юдина.

63-е засѣданіе 22 января 1906 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель Комиссіи *В. П. Соголовъ* и 7 членовъ Комиссіи: *Г. Г. Дыбовъ*, *А. О. Жеребцовъ*, *Б. Б. Зайковский*, *И. Х. Крейсъ*, *В. А. Малоземовъ*, *А. А. Кротковъ* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

I. Правитель дѣлъ, по предложенію г. предсѣдателя, прочелъ письменное заявленіе бывшаго члена Архивной Комиссіи *В. П. Юрьева* по поводу якобы неправильныхъ въ отношеніи къ нему, Юрьеву, дѣйствій со стороны должностныхъ лицъ Комиссіи: *Я. П. Мошинскаго* и *С. А. Щеглова*, послѣдствіемъ каковыхъ дѣйствій было исключеніе г. Юрьева изъ состава членовъ Комиссіи и проч.

Не входя, до общаго собранію Комиссіи, въ детальное обсужденіе заявленія г. Юрьева, Архивная Комиссія постановила: 1) предло-

жить С. А. Щеглову дать свой отзывъ по содержанію заявленія г-на Юрьева и сообщить для той же цѣли копію съ заявленія Я. П. Мошинскому, состоящему нынѣ въ должности мирового судьи въ г. Ригѣ, съ тѣмъ, чтобы отзывы были доставлены Комиссіи гг. Щегловымъ и Мошинскимъ въ теченіе одного мѣсяца; 2) увѣдомить г. Юрьева, что заявленіе его будетъ разсмотрѣно на первомъ, по полученіи отъ сказанныхъ лицъ затребованныхъ свѣдѣній, общемъ собраніи Комиссіи.

II. Заслушано отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 15 января с. г. за № 114, о командированіи въ Москву на 7 февраля депутатовъ для выработки программы предварительныхъ работъ для созываемаго въ 1908 г. въ г. Черниговѣ XIV Археологическаго Съѣзда и для выработки для этого Съѣзда правилъ.

Въ виду заявленія Г. Г. Дыбова о томъ, что въ качествѣ депутата Архивной Комиссіи изъявилъ желаніе быть въ Москвѣ товарищъ предсѣдателя В. А. Штейнъ, постановлено: просить В. А. Штейна быть депутатомъ, о чемъ и увѣдомить Императорское Московское Археологическое общество.

III. Предсѣдателемъ Комиссіи сообщенъ въ выдержкахъ отзывъ о присланномъ на его имя въ даръ Комиссіи „Черниговскомъ историко-археологическомъ отрывномъ календарѣ на 1906 г.“.

Постановлено: отзывъ о календарѣ принять къ свѣдѣнію, а Черниговскую Архивную Комиссію, за присланный ею экземпляръ календаря, благодарить.

64-е засѣданіе 22 апрѣля 1906 года.

На засѣданіе прибыли: предсѣдатель Комиссіи *В. П. Соколовъ* и 5 членовъ: *С. И. Ванинъ*, *Г. Г. Дыбовъ*, *А. О. Жеребцовъ*, *П. Л. Юдинъ* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

I. Засѣданіе открылось чтеніемъ протокола предыдущаго засѣданія, который и утвержденъ.

II. Прочитанъ отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1905 годъ.

Постановлено: отчетъ передать на разсмотрѣніе и заключеніе ревизіонной комиссіи.

III. Предсѣдатель Комиссіи *В. П. Соколовъ* читаетъ свой докладъ, составленный на основаніи отвѣтовъ существующихъ въ Россіи Архивныхъ Комиссій, полученныхъ вслѣдствіе запроса Саратовской Архивной Комиссіи, отъ 24 ноября 1904 г. за № 465, о внутреннемъ распорядкѣ ихъ дѣятельности. Этотъ обширный докладъ, освѣщающій дѣятельность Архивныхъ Комиссій со всѣхъ сторонъ, дающій при томъ важный матеріалъ для выработки правильной постановки дѣла въ Комиссіяхъ, въ виду малочисленности настоящаго собранія, постановлено: передать въ редакціонный отдѣлъ комиссіи на предметъ приготовленія его къ печати.

IV. Предсѣдатель Комиссіи доложилъ, что на общемъ собраніи 11 декабря 1903 года избрана особая комиссія изъ трехъ лицъ: В. В. Бабушкина, Л. В. Зайковского и Т. М. Надеждина для выработки программы въ формѣ вопроснаго листа о собираніи свѣдѣній „по обычному праву“ въ виду малаго освѣщенія въ печати этого крайне важнаго вопроса. Эта комиссія ни разу не собиралась и, такимъ образомъ, она существуетъ только на бумагѣ. Постановлено: въ виду отсутствія членовъ, составляющихъ эту комиссію, вопросъ этотъ отложить до слѣдующаго собранія, о чемъ увѣдомивъ г.г. членовъ, просить ихъ собраться для обсужденія программы.

V. Н. Θ. Хованскій, присутствующій на засѣданіи, заявилъ желаніе быть членомъ Архивной Комиссіи. Справка: Н. Θ. Хованскій избранъ въ члены Архивной Комиссіи 6 іюня 1888 г. Съ 1894 по 1905 г. онъ не проживалъ въ г. Саратовѣ и считался выбывшимъ изъ состава Комиссіи. Постановлено: считать Н. Θ. Хованскаго вновь вступившимъ въ члены Архивной Комиссіи. При этомъ онъ принялъ участіе въ засѣданіи.

VI. Предсѣдатель Комиссіи доложилъ, что 22 января текущаго года Архивную Комиссію посѣтилъ бывшій Саратовскій губернаторъ, нынѣ статсъ-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта, д. т. с. Михаилъ Николаевичъ Галкинъ-Враскій, который, обозрѣвъ музей и ознакомившись съ дѣятельностью Комиссіи, выразилъ желаніе быть ея дѣйствительнымъ членомъ, обѣщая сдѣлать пожертвованія для музея и библіотеки. Постановлено: просить М. Н. Галкина-Враскаго принять званіе дѣйствительнаго ея члена.

VII. Предсѣдатель Комиссіи познакомилъ собраніе съ вопросомъ: „кто былъ Хаммураби и когда онъ жилъ“. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII. Предсѣдатель Комиссіи доложилъ о полученныхъ объясненіяхъ отъ Я. П. Мошинскаго и С. А. Щеглова по содержанію заявленія В. П. Юрьева отъ 29 декабря 1905 г., въ которомъ сей послѣдній обвиняетъ г.г. Мошинскаго и Щеглова, какъ должностныхъ лицъ Комиссіи, а особенно Щеглова въ цѣломъ рядѣ противозаконныхъ дѣйствій, а кромѣ того позволяетъ себѣ оскорбленія ко всему составу Архивной Комиссіи. Постановлено: заявленіе В. П. Юрьева съ объясненіями Я. П. Мошинскаго и С. А. Щеглова передать на разсмотрѣніе и заключеніе ревизіонной комиссіи, составъ которой усилить слѣдующими лицами: И. Я. Славинымъ, В. А. Штейномъ, П. Л. Юдинымъ съ тѣмъ, чтобы правитель дѣлъ комиссіи, давалъ всѣ нужные къ этому дѣлу документы по требованію ревизіонной комиссіи.

Затѣмъ предсѣдатель Комиссіи объявилъ засѣданіе закрытымъ.

65-е засѣданіе 23 іюля 1906 года.

На засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комиссіи *В. П. Соколовъ*, члены: *А. О. Жеребцовъ*, *Н. Ѳ. Хованскій*, *Б. В. Зайковскій* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

Засѣданіе происходило въ помѣщеніи Архивной Комиссіи, подъ предсѣдательствомъ *В. П. Соколова*, открывшись въ 11^{1/2} ч. дня.

I. Заслушано отношеніе Предсѣдателя Симбирской Архивной Комиссіи, отъ 21 февраля 1906 г. за № 142, по вопросу объ избраніи представителя Саратовской Архивной Комиссіи на III-й областной археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ г. Владимірѣ 20 іюня 1906 года, для обсужденія настоящаго положенія архивныхъ комиссій и его возможнаго улучшенія въ будущемъ. Постановлено: за истеченіемъ времени Владимірскаго областного археологическаго съѣзда, бумагу эту имѣть въ виду на будущее время, когда жизнь въ Россіи войдетъ въ нормальную колею

II. Заслушано отношеніе Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи, отъ 3 іюня с. г. за № 327, которая запрашиваетъ: можетъ ли Саратовская Архивная Комиссія оказать предполагающемуся археологическому, для средней полосы Россіи, съѣзду какую-либо матеріальную помощь. Постановлено: сообщить Тамбовской Архивной Комиссіи, что Саратовская Комиссія вполне сочувствуетъ идеѣ областного археологическаго съѣзда въ г. Тамбовѣ и могла бы оказать поддержку будущему Тамбовскому Археологическому Съѣзду посылкою для выставки предметовъ своего музея и нѣкоторыхъ архивныхъ документовъ. Но какой либо денежной поддержки обѣщать не можетъ, такъ какъ средства Саратовской Комиссіи совершенно ничтожны.

III. Почтена вставаніемъ память умершаго члена Комиссіи *А. А. Кулакова*.

IV. Доложено, что членъ Комиссіи, *М. Е. Соколовъ*, на Владимірскомъ областномъ археологическомъ съѣздѣ прочелъ 24 іюня 1906 г. свой рефератъ „Великорусскія весеннія и хороводныя пѣсни, записанныя въ Саратовской губерніи“. Этотъ рефератъ вызвалъ на съѣздѣ общее одобреніе участвующихъ ученыхъ лицъ. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

V. Доложено, что членъ Комиссіи *Б. В. Зайковскій*, въ виду измѣнившихся условій его службы, вынужденъ сложить съ себя должность хранителя музея Архивной Комиссіи. Эту должность *Б. В. Зайковскій* несъ безвозмездно въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ и за это время имъ положено очень много труда на приспособленіе единственной комнаты Комиссіи, въ которой помѣщается ея музей, для впуска публики. Рѣдкое воскресенье—день впуска въ музей публики—не бралъ *Б. В. Зайковскій* лично на себя роли руководителя, показывая и объясняя публикѣ музейныя достопримѣчательности. Кромѣ того онъ собралъ коллекцію по археології и нумизматикѣ и сдѣлалъ много фото-

графическихъ снимковъ съ интересныхъ мѣстностей и памятниковъ старины (см. №№ 564—571, 574—579, 584 и 586 музейной книги), пожертвовавъ все это въ музей Комиссіи.

Постановлено: Выразить г. Зайковскому искреннѣйшую признательность за его труды на пользу Архивной Комиссіи, высказавъ сожалѣніе о прекращеніи имъ дѣятельности въ должности хранителя музея и просить бр. Арзамасцевыхъ, согласно заявленію Б. В. Зайковского, пожертвовать музею имѣющуюся у нихъ „каменную бабу“, а учителя г. Васильева—просить сообщить Архивной Комиссіи свѣдѣнія объ извѣстныхъ ему „каменныхъ бабахъ“ въ Балашовскомъ уѣздѣ.

VI. Доложено, что членъ Комиссіи Н. Θ Хованскій внесъ въ каталогъ всѣ поступления въ библіотеку и написалъ на книги карточки. Теперь остается составить систематическій каталогъ библіотеки.

Постановлено: Благодарить Н. Θ. Хованскаго за труды по библіотекѣ и просить его и правителя дѣлъ С. А. Щеглова выполнить остальную работу по библіотекѣ съ участіемъ компетентныхъ лицъ.

VII. Заслушано заявленіе священника *Казанской церкви гор. Петровска, Владиміра Петровича Палимпсестова*, о желаніи вступить въ члены Архивной Комиссіи. Постановлено: Зачислить о. Палимпсестова кандидатомъ въ члены, а выборы произвести въ ближайшемъ общемъ собраніи, о чемъ его увѣдомить и просить поработать на пользу родной исторіи и археологіи.

Затѣмъ Предсѣдатель Комиссіи объявилъ засѣданіе закрытымъ.

66-е частное засѣданіе 27 августа 1906 года.

На засѣданіе прибыли члены Комиссіи: А. О. Жеребцовъ, Б. В. Зайковский, Н. Θ. Хованскій, П. Л. Юдинъ и правитель дѣлъ С. А. Щегловъ.

Засѣданіе открылось въ 12 ч. дня въ помѣщеніи Архивной Комиссіи подъ предсѣдательствомъ А. О. Жеребцова.

I. Правитель дѣлъ доложилъ, что онъ получилъ свѣдѣніе, что одна изъ Комиссій Саратовской Городской Думы предполагаетъ внести въ ближайшемъ будущемъ въ Думу докладъ—не сдавать военному вѣдомству подъ гауптвахту городское зданіе, находящееся рядомъ съ полицейскимъ управленіемъ (уголъ Соборной пл. и Соборной ул.) и что Архивной Комиссіи слѣдуетъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и просить Городскую Думу объ уступкѣ этого зданія для постоянного помѣщенія въ немъ Архивной Комиссіи.

Постановлено: Имѣя въ виду, что вопросъ о возможности уступки городомъ для Архивной Комиссіи зданія, занимаемаго нынѣ военной гауптвахтой, всесторонне выясненъ и для разрѣшенія его въ благопріятномъ смыслѣ уже начато ходатайство графиней П. С. Уваровой, Архивной Комиссіей и г. Саратовскимъ Губернаторомъ, просить Предсѣдателя Архивной Комиссіи, Василія Павловича Соколова, взять на

себя трудъ лично поддержать это ходатайство передъ городскимъ головой и непремѣннымъ попечителемъ Комиссіи г. Саратовскимъ Губернаторомъ.

II. Доложено письмо статсъ-секретаря Михаила Николаевича Галкина-Враскаго отъ 24 іюля, въ которомъ онъ благодаритъ Архивную Комиссію за избраніе его въ дѣйствительные члены оной и прилагаетъ билетъ государственной 4⁰/₀ ренты № 00319 въ 100 руб. для зачисленія этого билета вѣчнымъ вкладомъ въ обезпеченіе ежегоднаго членскаго взноса. Постановлено: благодарить М. Н. Галкина-Враскаго за пожертвованіе, а билетъ положить на храненіе въ Отдѣленіе Государственнаго Банка.

III. Доложено отношеніе Саратовскаго Губернскаго Правленія, отъ 10 августа за № 2409, о томъ, что высылка за счетъ казны въ историческій архивъ Комиссіи для храненія дѣлъ и книгъ изъ Сердобскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, произведена быть не можетъ въ виду отсутствія у казны на этотъ предметъ средствъ. Постановлено: сообщить Губернскому Правленію, что другія учрежденія Саратовской и другихъ губерній пересылаютъ въ Архивную Комиссію архивныя дѣла безпрепятственно почтой, также могло бы поступить и Полицейское Управленіе, тѣмъ болѣе, что закона, запрещающаго Полицейскимъ Управленіямъ таковую пересылку дѣлъ, насколько извѣстно Архивной Комиссіи, не существуетъ.

Послѣ этого предсѣдательствующій объявилъ засѣданіе закрытымъ.

67-е засѣданіе 22 октября 1906 года.

На засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комиссіи *В. П. Соколовъ*, Товарищ Предсѣдателя *В. А. Штейнъ*, члены: *А. О. Жеребцовъ*, *Н. О. Хованскій* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

1) Доложено о желаніи вступить въ члены Архивной Комиссіи: протоіерея *І. П. Кречетовича*, *И. Е. Головцева* и члена Общества Истории, Археологій и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ *А. А. Лебедева*. Постановлено: Зачислить этихъ лицъ кандидатами на званіе членовъ, выборы же ихъ произвести на ближайшемъ Общемъ Собраніи.

Въ виду того, что заявленіе *В. П. Юрева*, въ которомъ онъ протестуетъ противъ исключенія его изъ членовъ Комиссіи и жалуется на разныя злоупотребленія должностныхъ лицъ, остается не разсмотреннымъ, постановлено: пригласить Ревизіонную Комиссію въ составъ: *Л. В. Зайковскаго*, *Г. Г. Дыбова*, *И. Х. Крейсь*, *В. А. Штейнъ*, *И. А. Славина* и *П. Л. Юдина* на 29 октября въ 11¹/₂ ч. дня въ помѣ-

шеніе Архивной Комиссіи для дачи заключенія по заявленію В. П. Юрьева и по объясненіямъ Я. П. Мошинскаго и С. А. Щеглова.

Затѣмъ постановлено: Общее Собраніе Комиссіи назначить на 4-е ноября 1906 года.

Послѣ этого Предсѣдатель Комиссіи объявилъ засѣданіе закрытымъ.

68-е засѣданіе 4 ноября 1906 года.

Въ засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комиссіи *В. П. Соколовъ*, Товарищ Предсѣдателя *В. А. Штейнъ*, члены *Г. Г. Дыбовъ*, *А. О. Жеребцовъ*, *Н. О. Хованскій*, *П. Л. Юдинъ* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

I. Прочитаны и утверждены протоколы засѣданій Комиссіи 22 апрѣля, 23 іюля, 27 августа и 22 октября 1906 года.

II. По вопросу о возбужденіи ходатайства въ правительственныхъ сферахъ объ ассигнованіи Архивной Комиссіи постоянной субсидіи, безъ которой дальнѣйшее существованіе Комиссіи, особенно—въ издательскомъ отношеніи, становится невозможнымъ, Собраніе постановило: просить Товарища Предсѣдателя Комиссіи *В. А. Штейна* при поѣздкѣ въ С.-Петербургъ во второй половинѣ сего ноября мѣсяца возбудить, гдѣ слѣдуетъ, надлежащія ходатайства о сказанной субсидіи Комиссіи.

III. Прочитаны: а) докладъ правителя дѣлъ *С. А. Щеглова* о ходатайствѣ передъ Думою объ уступкѣ городомъ Архивной Комиссіи городского, нынѣ занимаемаго военною гауптвахтою, дома; б) постановленіе частнаго Собранія Комиссіи 27 августа сего 1906 года по тому же предмету. По всестороннемъ обсужденіи дѣла и принявъ во вниманіе, что на содержаніе сказаннаго дома (отопленіе, освѣщеніе, наемъ сторожа для охраны дома и метенія улицы и двора) потребовалось бы не менѣе 300 рубъ въ годъ, каковою суммою Архивная Комиссія въ настоящее время не располагаетъ и не надѣется и въ недалекомъ будущемъ располагать, между тѣмъ какъ настоящее помѣщеніе Комиссіи въ домѣ городской публичной бібліотеки даровое и хорошо отапливается и освѣщается за счетъ города, Общее Собраніе Комиссіи пришло къ заключенію, что вопросъ о сношеніи съ Городскою Думою и Управою объ уступкѣ Архивной Комиссіи гауптвахты слѣдуетъ оставить пока открытымъ, тѣмъ болѣе, что по наведеннымъ Предсѣдателемъ Комиссіи справкамъ, оказалось, что ни Дума, ни Управа не намѣрены отказывать военному вѣдомству въ арендѣ сказаннаго дома подъ гауптвахту.

IV. Заслушано состоявшееся по дѣлу Комиссіи съ *В. П. Юрьевымъ* заключеніе Ревизіоннаго Отдѣла Комиссіи. 1906 года октября 29 дня. Ревизіонный Отдѣлъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи въ составѣ: *В. А. Штейнъ*, *Г. Г. Дыбова*, *Т. Л. Юдина*, *И. Х. Крейсъ*

собравшись, согласно постановленію Общаго Собранія Архивной Комиссіи 22 апрѣля 1906 г., для обсужденія заявленія В. П. Юрѣва и объясненій по нему А. П. Мошинскаго и С. А. Щеглова вынесъ слѣдующее заключеніе по этому дѣлу: „увѣдомить В. П. Юрѣва о томъ, что такъ какъ Комиссія не можетъ судить сама о своихъ дѣйствіяхъ вполнѣ безпристрастно, то предложить ему, Юрѣву, согласно его желанію, обратиться къ третейскому суду для разрѣшенія возбужденнаго имъ дѣла“.

Находя заключеніе Ревизіоннаго Отдѣла наиболѣе правильнымъ и желательнымъ, Общее Собраніе Комиссіи постановило: о заключеніи Ревизіоннаго Отдѣла увѣдомить г. Юрѣва.

Въ заключеніе Предсѣдатель Комиссіи, въ виду малочисленности Собранія, объявилъ засѣданіе закрытымъ.

69-е засѣданіе 5 мая 1907 года.

Въ засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комиссіи *В. П. Соколовъ*, члены: *Г. Г. Дыбовъ*, *А. О. Жеребцовъ* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Комиссіи 4 ноября 1906 года.

II. Прочитанъ отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1906 годъ. Постановлено: Отчетъ принять, относительно же финансовой его части просить Ревизіонную Комиссію дать свое заключеніе.

III. Заслушаны сообщенія С. А. Щеглова: а) о новыхъ данныхъ по археологіи въ Камышинскомъ и Саратовскомъ уѣздахъ (селенія Ахматъ, Студенка и Ивановскій Увекъ) и б) о могилахъ Саратовскаго воеводы Беклемишева. Постановлено: Сообщенія передать въ Редакціонный Отдѣлъ Комиссіи.

IV. Заслушано сообщеніе В. П. Соколова объ орнаментахъ Саратовскаго стараго собора, открытыхъ при ремонтѣ этой церкви два года тому назадъ и о находкѣ подъ лѣстницей и подъ церковной сторожкой, сломанныхъ при томъ же ремонтѣ, человѣческихъ костей. Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

V. По вопросу о выборѣ въ дѣйствительные члены Комиссіи—Владимира Петровича Палимпсестова, Юсифа Павловича Кречетовича, Ивана Егоровича Головцова, Александра Александровича Лебедева, Семена Дмитріевича Соколова, Ивана Ивановича Кванина, Готлиба Яковлевича Бератца, Петра Михайловича Потапова, Николая Александровича Семенова и Андрея Платоновича Мегалова, собраніе постановило: считать этихъ лицъ дѣйствительными членами Комиссіи; выборы же ихъ произвести въ слѣдующемъ болѣе многочисленномъ собраніи.

VI. Собраніе почтило вставаніемъ память умершаго 24 февраля 1907 г. дѣйствительнаго члена Комиссіи Ивана Алексѣевича Покровскаго, бывшаго нѣкоторое время Хранителемъ музея и Товарищемъ

Предсѣдателя Комиссіи и высказалось за необходимость выразить письменное соболѣзнованіе его супругѣ Евгеніи Григорьевнѣ Покровской.

VII. По вопросу о возможности продажи дублетовъ Библиотеки Комиссіи, собраніе постановило: сужденіе объ этомъ отложить до другого болѣе многочисленнаго собранія.

VIII. Въ виду того, что Комиссія фактически не имѣетъ библіотекаря, хранителя Историческаго Архива и хранителя музея, собраніе постановило: завѣдываніе библиотечкой временно возложить на Н. Θ. Хованскаго и С. Д. Соколова, архивомъ—на Г. Г. Дыбова и музеемъ—на А. О. Жеребцова.

Послѣ этого Предсѣдатель Комиссіи объявилъ засѣданіе закрытымъ.

70-е засѣданіе 13 октября 1907 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель комиссіи *В. П. Соколовъ*, товарищъ предсѣдателя *В. А. Штейнъ*, члены *Г. Г. Дыбовъ*, *Б. В. Зайковский*, *А. А. Кротковъ*, *Г. П. Кречетовичъ*, *А. К. Кулагинъ*, *С. Д. Соколовъ*, *Н. Θ. Хованскій* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

I. Засѣданіе открылось чтеніемъ протокола засѣданія Комиссіи 5 мая 1907 г., который собраніе утвердило.

II. Заслушаны: сообщеніе *Б. В. Зайковского*: а) „Штемпель съ арабской надписью на большой золотоордынской глиняной карчагѣ, принадлежащей музею Архивной Комиссіи“ и б) „Изъ поѣздокъ по Саратовской и Астраханской губерніямъ въ 1906—1907 гг.“ и сообщеніе *С. А. Щеглова* „О таинственномъ подвалѣ, находящемся во дворѣ крестьянина Литвинова въ слоб. Котовой, Камышинскаго уѣзда“, а также словесный докладъ о пожертвованіи *Н. Θ. Хованскимъ* подлиннаго письма *Н. Г. Чернышевскаго* отъ 6 декабря 1883 г. изъ Астрахани на имя *Анны Николаевны*. Письмо это семейнаго характера. Постановлено: докладчиковъ и жертвователя благодарить, а сообщенія ихъ передать въ редакціонный отдѣлъ для помѣщенія въ 24 вып.

III. Доложенъ полученный отъ учителя Гнилушинской колонистской нѣмецкой школы Камышинскаго уѣзда *Х. П. Шаабъ* списокъ волостныхъ старшинъ и писарей Каменскаго колонистскаго округа за время съ 1801 по 1907 гг. Постановлено: списокъ хранить въ Историческомъ Архивѣ, а жертвователя благодарить.

IV. Доложено о томъ, что Балашовской уѣздной земской управой и графомъ *Василіемъ Петровичемъ Орловымъ-Денисовымъ* выписано изданій Архивной Комиссіи на 66 р. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

V. Доложено отношеніе Совѣта Московскаго Археологическаго Института, отъ 7 октября с. г. за № 1377, которымъ онъ приноситъ

Архивной Комиссії глубочайшую благодарность за привѣтствіе въ день открытія Института 23 сентября. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VI. Доложено: а) о текущихъ денежныхъ поступленіяхъ и б) объ ассигнованіи на 1907 г. Архивной Комиссії 50 р. въ пособіе Саратовской городской думой и объ отклоненіи ходатайствъ Архивной Комиссії о пособіи на 1907 г. всѣми остальными городами и земствами Саратовской губерніи; в) о вновь сдѣланныхъ Архивной Комиссіей ходатайствахъ о такихъ же пособіяхъ на 1908 годъ; г) о нахожденіи съ 1907 года въ антикварномъ магазинѣ Смолина-Степанова 10 экземпляровъ изданія Комиссії „Саратовскій Историческій Сборникъ“ для продажи и объ отсутствіи требованій на эту книгу. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VII. Заслушано заявленіе члена-основателя Архивной Комиссії А. Н. Минха о выборѣ въ дѣйствительные члены Комиссії рекомендуемаго имъ Ивана Сельверстовича Куликова. Постановлено: считать г. Куликова кандидатомъ въ члены Комиссії, выборы же его отложить до слѣдующаго засѣданія.

VIII. Доложено письмо священника отца Дмитрія Шаткинскаго о сдѣланной въ 1907 году находкѣ рога ископаемаго животнаго въ селѣ Тепляковкѣ, Саратовскаго уѣзда. Въсь этого рога 4 пуда 10 фунтовъ. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Послѣ этого предсѣдатель Комиссії объявилъ засѣданіе закрытымъ.

71-е засѣданіе 20 октября 1907 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель комиссії *В. П. Соколовъ*, члены *И. Е. Головцевъ*, *Г. Г. Дыбовъ*, *А. О. Жеребцовъ*, *І. П. Кречетовичъ*, *А. А. Кротковъ*, *А. С. Мадувъ*, *С. Д. Соколовъ*, *П. Л. Юдинъ* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 13-го октября 1907 года.

II. Правитель дѣлъ доложилъ рукописи, доставленныя учителемъ Гнилушинской колонистской школы, Камышинскаго уѣзда, *Х. П. Шаабъ* о положеніи нѣмецкихъ колонистскихъ школъ, а *С. Д. Соколовъ* заявилъ, что *Х. П. Шаабъ* просилъ доложить о желаніи его вступить въ члены Архивной Комиссії. Постановлено: объ избраніи въ члены *Х. П. Шаабъ* имѣть сужденіе по вынесеніи отзывовъ о его трудахъ по полученнымъ рукописямъ, которыя поручить разсмотрѣть *П. Е. Половцеву*, *І. П. Кречетовичу* и *В. П. Соколову*.

III. Заслушано заявленіе г. Смолина-Степанова о желаніи его быть членомъ Архивной Комиссії. Постановлено: считать г. Смолина-Степанова кандидатомъ въ члены Комиссії, а выборы отложить до слѣдующаго засѣданія.

IV. Доложено о смерти дѣйствительнаго члена Комиссіи И. В. Ефимовича. Собраніе почтило память покойнаго вставаніемъ.

V. Правитель дѣлъ доложилъ, что два года тому назадъ Архивная Комиссія предприняла собраніе свѣдѣній для составленія археологической карты Саратовской губерніи черезъ разсылку вопросныхъ листовъ гг. завѣдующимъ сельскими школами. Было разослано при соотвѣтствующихъ письмахъ до 600 листовъ, приблизительно въ такое же число школъ. До сего времени получено всего только 30 отвѣтовъ. Такой неуспѣхъ объясняется тѣмъ, что вопросные листы были посланы прямо въ школы, а не черезъ посредство г. директора народныхъ училищъ и гг. инспекторовъ и наблюдателей. Принимая же во вниманіе, что во всѣхъ безъ исключенія уѣздахъ Саратовской губерніи есть масса памятниковъ доисторической древности, къ каковымъ относятся курганы, затѣмъ немало городищъ, пещеръ и проч., является настоятельная надобность въ собраніи объ этомъ подробныхъ свѣдѣній опять таки посредствомъ разсылки вопросныхъ листовъ и не оставлять этого дѣла до окончанія его въ возможной полнотѣ. Но разсылку листовъ необходимо сдѣлать въ большемъ количествѣ, чѣмъ два года тому назадъ и обратиться за содѣйствіемъ въ семь дѣлъ къ г-ну начальнику губерніи, епархіальному архіерею, гг. директору, инспекторамъ и наблюдающимъ надъ народными училищами, а также къ земскимъ начальникамъ съ тѣмъ, чтобы заполненіе вопросныхъ листовъ было сдѣлано не одними учителями сельскихъ школъ, а еще и сельскими священниками и волостными правленіями. Для этого потребуется болѣе 3000 вопросныхъ листовъ, столько же письменныхъ обращеній и конвертовъ. Между тѣмъ у Архивной Комиссіи почти нѣтъ никакихъ денежныхъ средствъ.

Въ виду заявленія І. П. Кречетовича о томъ, что онъ надѣется очень дешево напечатать нужное количество вопросныхъ листовъ такимъ образомъ: въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „Духовнаго Вѣстника“ будетъ помѣщенъ весь вопросный листъ съ текстомъ объявленія Архивной Комиссіи о принимаемыхъ ею пожертвованіяхъ въ видѣ разнородныхъ памятниковъ старины и затѣмъ особый оттискъ на двухъ страницахъ: а) вопроснаго листа и б) объявленія того и другого въ количествѣ 3000 экземпляровъ, собраніе постановило: признать крайне нужнымъ собраніе свѣдѣній для составленія археологической карты Саратовской губерніи и просить І. П. Кречетовича выполнить свое намѣреніе о напечатаніи вопроснаго листа и объявленія въ редакціи „Духовнаго Вѣстника“. На слѣдующемъ же засѣданіи выработать текстъ письменныхъ обращеній о собраніи свѣдѣній по вопроснымъ листамъ.

VI. Открытой подачей голосовъ единогласно утверждены въ званіи дѣйствительныхъ членовъ: В. П. Палимпсестовъ, И. И. Кванинъ, И. Е. Головцевъ, І. П. Кречетовичъ, А. А. Лебедевъ, А. П. Мегаловъ,

С. Д. Соколовъ, Г. Я. Бератцъ, Н. А. Семеновъ, П. М. Потаповъ и И. С. Куликовъ.

VII. Закрытой баллотировкой шарами избраны въ должности: правителя дѣлъ С. А. Щегловъ, бібліотекаря С. Д. Соколовъ, хранителя историческаго архива І. П. Кречетовичъ и хранителя музея А. О. Жеребцовъ.

За симъ предсѣдатель Комиссіи объявилъ засѣданіе закрытымъ.

72-е засѣданіе 14 ноября 1907 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель комиссіи *В. П. Соколовъ*, члены *И. Е. Головцевъ*, *Г. Г. Дыбовъ*, *Б. В. Зайковскій*, *Л. В. Зайковскій*, *І. П. Кречетовичъ*, *А. А. Кротковъ*, *Н. О. Хованскій*, *С. Д. Соколовъ* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 20-го октября 1907 года.

II. Заслушаны сообщенія *В. П. Соколова*: а) о разсмотрѣнныхъ въ теченіе 1907 года архивныхъ описяхъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и о количествѣ ожидаемыхъ къ поступленію въ историческій архивъ дѣлъ и книгъ; б) по рукописи г. Шаабъ „Какъ и откуда началась нѣмецкая колонистская школа“.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію. Рукопись г. Шаабъ хранить въ историческомъ архивѣ.

III. Доложено о полученіи отъ г. Шаабъ вырѣзки изъ Саратовской нѣмецкой газеты о первыхъ поселенцахъ нѣмецкихъ колоній въ Камышинскомъ уѣздѣ. Постановлено: вырѣзки передать *В. П. Соколову*, прося его ознакомиться ближе съ содержаніемъ ихъ и дать свое заключеніе.

IV. По вопросу о продажѣ или обмѣнѣ книжныхъ дублетовъ бібліотеки Архивной Комиссіи собраніе возложило выработку заключеній какъ лучше поступить съ дублетами на *И. Е. Головцова*, *О. В. Добротина* и *С. Д. Соколова*.

V. Заслушаны сообщенія *Б. В. Зайковского*: 1) экскурсіи на городище Бѣльджаменъ близъ Дубовки и 2) о неопредѣленныхъ джучидскихъ монетахъ, найденныхъ въ Саратовскомъ краѣ. Постановлено: сообщеніе о Бѣльджаменѣ признать интереснымъ, проливающимъ новый свѣтъ на городище, автора благодарить, а статью напечатать въ 24 выпускѣ „Трудовъ“ Комиссіи. Представленный *Б. В. Зайковскимъ* альбомъ рисунковъ джучидскихъ монетъ съ двумя монетами, обозначенными въ альбомѣ подъ №№ 13 и 24 препроводить въ Московское Нумизматическое общество для опредѣленія.

VI. Собраніемъ единогласно избраны: *В. П. Соколовъ*, *І. П. Кречетовичъ* и *Л. В. Зайковскій* въ составъ депутаціи для возбужденія передъ г. Саратовскимъ губернаторомъ и Саратовской городской ду-

мой ходатайствъ объ изысканіи средствъ для существованія Комиссіи и объ отводѣ Комиссіи болѣе просторнаго помѣщенія.

VII. Доложено письмо члены Комиссіи А. А. Лебедева, которымъ онъ благодарить за честь избранія въ члены и просить выслать ему для В. С. Иконникова 4-й выпускъ „Словаря“ А. Н. Минха. Постановлено: принять къ свѣдѣнію, 4-й выпускъ выслать.

VIII. Доложены сообщенія Сердобской уѣздной земской управы отъ 5 ноября за № 5293 и Дубовской посадской управы отъ 30 октября за № 1936 объ отклоненіи ходатайствъ Архивной Комиссіи о пособіи на 1908 г. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

IX. Доложено сообщеніе Царицынской городской управы отъ 3-го ноября за № 6309 о состоявшемся 17 сентября 1907 г. постановленіи думы о передачѣ Архивной Комиссіи вещей древней эпохи, найденныхъ на Рыбинской улицѣ въ г. Царицынѣ. Постановлено: принести Царицынской Думѣ признательность за уступку вещей, прося управу выслать ихъ вмѣстѣ съ дневникомъ и чертежами техника г. Чернова, сдѣланными послѣднимъ при земляныхъ работахъ на Рыбной улицѣ.

X. Доложено сообщеніе члена Комиссіи А. О. Жеребцова объ обнаруженномъ имъ въ Балашовскомъ уѣздѣ въ имѣніи князя Прозоровскаго-Голицына доисторическомъ памятникѣ „Каменной бабѣ“, который онъ въ скоромъ времени вышлетъ въ Комиссію для ея музея. Постановлено: А. О. Жеребцова благодарить.

XI. Единогласно избранъ въ дѣйствительные члены Архивной Комиссіи Иванъ Сильверстовичъ Куликовъ.

XII. Предложены въ члены Комиссіи: *И. П. Кречетовичемъ*—Дмитрій Георгіевичъ Харестани—преподаватель Саратовской духовной семинаріи и помощникъ инспектора; *С. Д. Соколовымъ*—Александръ Андреевичъ Савостинъ—техникъ; *Б. В. Зайковскимъ* и *С. А. Щегловымъ*—Александръ Федоровичъ Рожковъ и Алексѣй Михайловичъ Зеленковъ. Постановлено: предложенныхъ въ члены лицъ считать кандидатами; выборы же ихъ произвести въ слѣдующемъ засѣданіи.

Затѣмъ председатель Комиссіи объявилъ засѣданіе закрытымъ.

73-е засѣданіе 25 ноября 1907 года.

Въ засѣданіе прибыли: председатель Комиссіи *В. П. Соколовъ*, товарищъ председателя *В. А. Штейнъ* и 10 членовъ Комиссіи: *Г. Я. Бератцъ*, *И. Е. Головцевъ*, *Г. Г. Дыбовъ*, *Б. В. Зайковскій*, *Л. В. Зайковскій*, *К. Х. Крейсъ*, *А. А. Кротковъ*, *С. Д. Соколовъ*, *Н. О. Хованскій* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

I. Председатель Комиссіи *В. П. Соколовъ* открылъ засѣданіе слѣдующимъ сообщеніемъ: „Избранная общимъ собраніемъ Комиссіи 14-го сего ноября депутація, въ которую кромѣ него вошли *И. П. Кречетовичъ* и *Л. В. Зайковскій*, 22 ноября въ 12 час. дня представлялась

г. Саратовскому Губернатору—непремѣнному попечителю Архивной Комиссіи для возбужденія передъ Его Сіятельствомъ ходатайства объ отводѣ для Комиссіи какого нибудь другого помѣщенія, болѣе просторнаго, чѣмъ настоящее и объ изысканіи средствъ: 1) на изданіе трудовъ Комиссіи; 2) на изданіе каталоговъ—архива, бібліотеки и музея; 3) на содержаніе Комиссіи (письмоводство, разсылный, хозяйственные, канцелярскіе и другіе расходы) и 4) на производство археологическихъ раскопокъ. Изложивъ то и другое г. Губернатору, депутація указала ему на нѣкоторыя городскія зданія, которыя, по ея мнѣнію, могли бы быть уступлены городомъ при его, г. Губернаторѣ, содѣйствіи подѣ помѣщеніе Комиссіи. Г. Начальникъ губерніи очень внимательно выслушалъ депутацію, принявъ отъ нея особую докладную записку и обѣщавъ помочь Комиссіи выйти изъ жалкаго положенія, въ которомъ она находится съ 1902 года, причемъ относительно помѣщенія Архивной Комиссіи г. Начальникъ губерніи сказалъ, что черезъ 1½—2 года для Комиссіи непремѣнно будетъ уступлено помѣщеніе, нынѣ занимаемое Казенной Палатой, которая перейдетъ оттуда тотчасъ же, какъ только для нея будетъ готово другое помѣщеніе. Относительно же изысканія средствъ на изданіе трудовъ Комиссіи и на ея содержаніе г. Начальникъ губерніи одобрилъ проектъ депутаціи—ходатайствовать передъ г. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинымъ объ ассигнованіи Архивной Комиссіи постоянной правительственной субсидіи въ размѣрѣ хотя бы 1200 р. въ годъ и, съ своей стороны, обѣщавъ поддержать это ходатайство. Что же касается изысканія средствъ на текущіе расходы Комиссіи, то объ этомъ г. Губернаторъ обѣщавъ подумать еще съ супругою своею, которая, быть можетъ, поможетъ Комиссіи путемъ устройства спектакля или концерта“.

Къ сообщенному предсѣдателемъ Комиссіи Л. В. Зайковскій добавилъ, что въ виду того, что г. Губернаторъ выразилъ желаніе посѣтить Архивную Комиссію въ одно изъ ближайшихъ ея собраній, желательно было бы слѣдующее собраніе устроить въ количественномъ отношеніи болѣе людное, а въ качественномъ—болѣе солидное и пригласить на таковое Его Сіятельство лично черезъ предсѣдателя Комиссіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Л. В. Зайковскій доложилъ, что Губернская Земская Управа внесла въ расходную смѣту 1908 года 500 руб. въ пособіе Архивной Комиссіи съ спеціальнымъ назначеніемъ „на изданіе ея трудовъ“, такъ что, если предстоящее Очередное Губернское Земское Собраніе утвердитъ эту смѣту, то изданіе 24-го выпуска „Трудовъ“ Комиссіи будетъ обезпечено. Только необходимо, чтобы на Земскомъ Собраніи одинъ изъ членовъ Архивной Комиссіи лично доложилъ всю картину настоящаго плачевнаго состоянія Комиссіи.

Постановлено: 1) сообщеніе депутаціи принять къ свѣдѣнію; 2) просить В. П. Соколова составить на имя Господина Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина краткую мотивированную записку о необходимости ассигновки для Комиссіи постоянной правительствен-

ной субсидіи въ размѣрѣ не менѣе 1200 руб. въ годъ, а на редакціонный отдѣлъ возложить окончательную редакцію этой записки и затѣмъ представить эту записку по назначенію черезъ г. Саратовскаго Губернатора, прося Его Сіятельство поддержать изложенное въ ней ходатайство Комиссіи; 3) выразить Его Сіятельству признательность за его обѣщаніе обезпечить текущіе расходы Комиссіи путемъ устройства спектакля или концерта въ пользу Комиссіи; 4) просить Л. В. Зайковскаго лично поддержать на предстоящемъ Губернскомъ Земскомъ Собраніи ходатайство Архивной Комиссіи о пособіи на 1908 г.

II. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Комиссіи 14-го ноября 1907 г.

III. Согласно предложенію Л. В. Зайковскаго постановлено: 1) просить Комиссію въ составѣ Ѳ. В. Добротина, И. Е. Головцева и С. Д. Соколова закончить свои работы по вопросу объ обмѣнѣ или продажѣ книжныхъ дублетовъ бібліотеки Архивной Комиссіи къ 1-му января 1908 года; 2) отмѣнить постановленіе Комиссіи 14 ноября по поводу напечатанія доклада Б. В. Зайковскаго о „Бэльджаменѣ“ въ трудахъ какого либо другого ученаго общества въ виду возможности въ недалекомъ будущемъ напечатать этотъ докладъ на земскія средства въ 24-мъ выпускѣ „Трудовъ“ Архивной Комиссіи; 3) просить А. А. Кроткова узнать въ возможно скоромъ времени—когда депутація въ составѣ В. П. Соколова, І. П. Кречетовича и Л. В. Зайковскаго, увеличенная В. А. Штейномъ, можетъ вести переговоры съ Городскимъ Головой по поводу ассигнованія Комиссіи на 1908 г. усиленнаго пособія.

IV. Заслушанъ словесный докладъ правителя дѣлъ о томъ, что очень многіе члены Комиссіи не платятъ членскихъ взносовъ, чрезъ что затрудняется финансовое положеніе Комиссіи. Постановлено: обратиться къ гг. членамъ съ письменнымъ напоминаніемъ объ уплатѣ ими членскихъ взносовъ.

V. По вопросу объ избраніи въ члены Комиссіи Д. Г. Харестини постановлено: просить г. Харестини прислать письменное заявленіе о желаніи быть членомъ.

VI. По вопросу о томъ „могутъ ли учащіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ состоять въ званіи сотрудниковъ Архивной Комиссіи“. Постановлено: признать этотъ вопросъ не подлежащимъ обсужденію въ виду существованія на этотъ предметъ особыхъ запретительныхъ для учащихся правилъ.

VII. Правитель дѣлъ доложилъ, что І. П. Кречетовичъ высказался, что въ виду неимѣнія въ Архивной Комиссіи первыхъ выпусковъ ея „Трудовъ“, можно было бы напечатать ихъ въ „Духовномъ Вѣстникѣ“, редакція котораго нашла бы возможность дать Комиссіи до 100 отдѣльныхъ оттисковъ каждаго напечатаннаго въ „Вѣстникѣ“ выпуска въ ея (Комиссіи) распоряженіе. Постановлено: вопросъ этотъ обсудить на одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій въ присутствіи І. П. Кречетовича.

VIII. Заслушанъ словесный докладъ члена Комиссіи Б. В. Зайковского о нахожденіи памятниковъ глубокой старины, извѣстныхъ подъ названіемъ „Каменные бабы“ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) на архіерейской дачѣ близъ Саратовскаго мужского монастыря; 2) въ гор. Саратовѣ во дворѣ Москвитина; 3) на Тупилкиныхъ хуторахъ противъ гор. Вольска, на городской землѣ; 4) въ слободѣ Покровской, у дома Пшеничнаго. Постановлено: просить В. П. Соколова, А. А. Кроткова и Б. В. Зайковского войти въ переговоры съ владѣльцами сихъ „Каменныхъ бабъ“ и склонить ихъ, владѣльцевъ, къ пожертвованію Комиссіи этихъ памятниковъ старины; 2) просить Вольскаго Городскаго Голову г. Лавлинцева о присылкѣ въ Комиссію „Каменной бабы“, находящейся на Тупилкиныхъ хуторахъ и одновременно просить члена Комиссіи, протоіерея В. Г. Еланскаго, проживающаго въ г. Вольскѣ, лично поддержать просьбу Комиссіи передъ Городскимъ Головою; 3) рекомендовать Б. В. Зайковскому въ бытность свою въ сл. Покровской, повидаться съ мѣстнымъ земскимъ начальникомъ, прося его содѣйствія къ уступкѣ Пшеничнымъ принадлежащихъ послѣднему 2 каменныхъ бабъ для музея Архивной Комиссіи.

IX. По словесному докладу правителя дѣлъ и Б. В. Зайковского о желательности устройства въ помѣщеніи Архивной Комиссіи періодическихъ собраній изъ членовъ Комиссіи и изъ постороннихъ лицъ, посвятившихъ себя изученію мѣстнаго края и вообще любителей старины для собесѣдованій и взаимнаго ознакомленія и обмѣна мыслей о Саратовской старинѣ. Постановлено: просить Б. В. Зайковского и С. А. Щеглова представить Комиссіи въ ближайшее ея засѣданіе, обстоятельно-мотивированный докладъ по этому предмету и программу собесѣдованій.

X. Заслушанъ словесный докладъ правителя дѣлъ о желательности напечатать въ „Саратовскомъ Духовномъ Вѣстникѣ“ (органъ духовенства мѣстной епархіи) изданную Черниговской Ученой Архивной Комиссіей, весьма цѣнную инструкцію о собираніи свѣдѣній по археології, исторіи и этнографіи съ тѣмъ, чтобы для Саратовской Архивной Комиссіи были сдѣланы особые оттиски въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ. Постановлено: просить І. П. Кречетовича—редактора „Духовнаго Вѣстника“, не найдетъ ли онъ возможнымъ это сдѣлать, приспособивъ инструкціи къ Саратовской губерніи.

XI. По докладу правителя дѣлъ объ утвержденіи редакціи письменныхъ обращеній къ мѣстамъ и лицамъ относительно собиранія свѣдѣній по отпечатаннымъ уже вопроснымъ листамъ о доисторическихъ древностяхъ, для составленія археологической карты Саратовской губерніи, постановлено: просить редакціонный отдѣлъ Комиссіи просмотрѣть составленные правителемъ дѣлъ письменныя обращенія и окончательно проредактировать ихъ.

XII. Заслушанъ словесный докладъ В. А. Штейна о необходимости созвать возможно скорѣе редакціонный отдѣлъ Комиссіи для раз-

смотрѣнія и обработки матеріала для слѣдующаго 24-го выпуска „Труды“ Комиссіи. Постановлено: просить редакціонный отдѣлъ собраться для сказанной цѣли 2 числа декабря въ помѣщеніи Комиссіи (для просмотра матеріала).

XIII. Произведены выборы записанныхъ въ предыдущее засѣданіе кандидатами въ члены Архивной Комиссіи: Александра Андреевича Савостина, Александра Федоровича Рожкова, Алексѣя Михайловича Зеленцова и Дмитрія Георгіевича Смолина-Степанова. Закрытой баллотировкой (шарами) выбранными оказались: гг. Савостинъ, Рожковъ и Зеленцевъ, а Смолинъ-Степановъ забаллотированъ.

XIV. По приглашеніи въ залъ засѣданія вновь избранныхъ членовъ А. А. Савостина и А. М. Зеленцова были заслушаны и единогласно приняты къ руководству на будущее время слѣдующія три предложенія председателя Комиссіи:

1) Число участвующихъ въ засѣданіи собранія Комиссіи для разрѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ, а также для выборовъ новыхъ членовъ Комиссіи и должностныхъ ея лицъ должно быть не менѣе двѣнадцати.

2) Для разрѣшенія менѣе важныхъ вопросовъ въ засѣданіи должно участвовать не менѣе шести человекъ

3) Рѣшенія вопросовъ на малолюдныхъ засѣданіяхъ (при 6 членахъ) считать законнымъ только при единогласномъ принятіи ихъ, а при разногласіи рѣшеніе ихъ переносить на слѣдующее болѣе многочисленное собраніе.

Затѣмъ председатель Комиссіи объявилъ засѣданіе закрытымъ.

74-е засѣданіе 2 декабря 1907 года.

Въ засѣданіе прибыли: председатель Комиссіи *В. И. Соколовъ*, товарищъ председателя *В. А. Штейнъ* и 7 членовъ: *И. Е. Головцевъ*, *Б. В. Зайковский*, *Л. В. Зайковский*, *А. М. Зеленцевъ*, *А. А. Савостинъ*, *С. Д. Соколовъ* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

I. Предсѣдателемъ Комиссіи прочитанъ проектъ ходатайства на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ *П. А. Столыпина* объ ассигнованіи Архивной Комиссіи постоянной правительственной субсидіи въ размѣръ 1200 руб. въ годъ. Постановлено: проектъ ходатайства утвердить и представить непремѣнному попечителю Комиссіи г. Саратовскому Губернатору, прося Его Сіятельство направить ходатайство по назначенію съ своимъ благосклоннымъ заключеніемъ.

II. Заслушано заявленіе *И. Е. Головцева* о желаніи его принести посильную помощь Комиссіи путемъ просмотра въ ученыхъ учрежде-

ніяхъ и музеяхъ гор. Москвы дублетовъ и ходатайство объ уступкѣ таковыхъ Комиссіи. Постановлено: снабдить И. Е. Головцева письменнымъ полномочіемъ для названной цѣли.

III. А. М. Зеленцовъ представилъ рисунки вымершихъ животныхъ по Гетчинсону: „Белемнита“, „Ихтіозавра“, „Тура цезаря—*Vos primigenius*“, „Большого Ирландскаго оленя“ и „Мамонта“ для музея Архивной Комиссіи. Постановлено: благодарить А. М. Зеленцова за пожертвованіе. Рисунки записать по музейной книгѣ и знакомить съ ними посѣтителей музея

75-е засѣданіе 9 декабря 1907 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель комиссіи *В. П. Соколовъ* и 5 членовъ: *Г. П. Кречетовичъ*, *А. М. Зеленцовъ*, *А. А. Савостинъ*, *С. Д. Соколовъ* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*

I. Правитель дѣлъ доложилъ о поступленіи отъ члена Комиссіи Н. А. Семенова слѣдующихъ интереснѣйшихъ предметовъ для музея Комиссіи. 1) ножной кости и верхней части черепа какого-то ископаемаго громаднаго животнаго; 2) бронзоваго топорика и двухъ бронзовыхъ наконечника стрѣлъ; 3) металлическаго зеркала; 4) обрывки кольчуги; 5) пяти желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ и 6) десяти чугунныхъ пушечныхъ ядеръ. Всѣ эти предметы были случайно найдены въ Хвалынскомъ, Вольскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ на землѣ, принадлежащей удѣльному вѣдомству. Постановлено: жертвователю выразить признательность за высланные предметы старины.

II. Предсѣдатель Комиссіи сообщилъ, что членъ Комиссіи Н. А. Димо проситъ передать ему черепъ ископаемаго животнаго, полученный отъ Н. А. Семенова для отправки въ Москву къ профессору геологіи А. П. Павлову на предметъ опредѣленія. Постановлено: въ виду рыхлости черепа и возможности пріѣзда въ Саратовъ А. П. Павлова воздержаться отъ передачи г. Димо этого черепа.

III. Заслушаны заявленія слѣдующихъ лицъ о желаніи быть членами Архивной Комиссіи: Д. Г. Харестани, Д. С. Румянцева, А. М. Матвѣева и Т. К. Зиньковского. Постановлено: считать этихъ лицъ кандидатами, выборы же ихъ въ члены отнести на предстоящее общее собраніе Комиссіи.

IV. Заслушано отношеніе Вольскаго Городскаго Головы, отъ 4-го декабря за № 457, о томъ, что „каменная баба“, находящаяся на лѣвомъ берегу Волги близъ Маянчи, городскимъ управленіемъ уступлена для историческаго музея при Вольской женской гимназіи. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

76-е частное засѣданіе 16 декабря 1907 года.

Въ засѣданіе прибыли члены комиссіи: *И. Е. Головцевъ, А. М. Зеленцевъ, Б. В. Зайковскій, А. А. Савостинъ, С. Д. Соколовъ* и правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ*.

Присутствующими, по выборѣ председательствующимъ въ семъ засѣданіи *С. Д. Соколова*, заслушано заявленіе *Александра Александровича Гераклитова* о желаніи послѣдняго вступить въ число членовъ Архивной Комиссіи. Постановлено: считать *А. А. Гераклитова* кандидатомъ въ члены Архивной Комиссіи, выборы же произвести на общемъ собраніи Комиссіи 20 сего декабря.

77-е засѣданіе 20 декабря 1907 года.

Въ засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Комиссіи *В. П. Соколовъ*, Товарищъ Предсѣдателя *В. А. Штейнъ*, 10 членовъ и 1 кандидатъ, члены: *И. П. Горизонтовъ, Н. А. Димо, Г. Г. Дыбовъ, Б. В. Зайковскій, А. М. Зеленцевъ, І. П. Кречетовичъ, А. А. Лебедевъ, С. Д. Соколовъ, Н. О. Хованскій*, правитель дѣлъ *С. А. Щегловъ* и кандидатъ въ члены *А. М. Матвѣевъ*. *Н. А. Димо* и *С. А. Щегловъ* предъявили записки отъ членовъ *Л. В. Зайковского* и *К. Х. Крейса* на передачу послѣдними первымъ права своего голоса на этомъ засѣданіи.

І Предсѣдатель Комиссіи *В. П. Соколовъ*, открывъ засѣданіе, сообщилъ, что депутація Архивной Комиссіи не была у Городского Головы съ ходатайствомъ объ увеличеніи Комиссіи городской стипендіи на 1908 годъ по той причинѣ, что въ назначенное Городскимъ Головой для приѣма депутаціи время—1 ч дня 13 декабря, являлся въ Городскую Управу только одинъ онъ, *В. П. Соколовъ*, нашедшій неудобнымъ представлять депутацію въ одномъ лицѣ.

І. П. Кречетовичъ заявилъ, что и очень хорошо, что такъ случилось. Неловко просить объ увеличеніи стипендіи отъ города почти сейчасъ-же, какъ только что та же депутація представлялась г. Саратовскому Губернатору, который обѣщалъ всячески поддерживать Архивную Комиссію. Постановлено: просить *І. П. Кречетовича*, какъ гласнаго Городской Думы, представлять въ Думѣ отъ лица Архивной Комиссіи при разсмотрѣніи и утвержденіи смѣты на 1908 годъ и ходатайствовать объ увеличеніи Комиссіи стипендіи.

ІІ. Прочитанъ письменный отвѣтъ *Евгении Григорьевны Покровской* на просьбу Архивной Комиссіи о вещественныхъ пожертвованіяхъ для музея, архива и библіотеки Комиссіи въ память о покойномъ мужѣ ея *И. А. Покровскомъ*. Въ отвѣтѣ говорится, что *Е. Г.* съ удовольствіемъ высылаетъ увеличенный фотографическій портретъ мужа и можетъ пожертвовать кое-что изъ древностей, какія окажутся въ ея личномъ распоряженіи, такъ какъ нумизматическая коллекція *Ивана*

Алексѣевича представляетъ большую цѣнность и теперь принадлежить Евгеніи Григорьевнѣ совмѣстно съ дѣтьми и пожертвовать ее она не можетъ. Постановлено: благодарить Евгенію Григорьевну за сообщеніе и вновь просить ее,—не найдетъ-ли она возможнымъ пожертвовать въ Архивную Комиссію изъ нумизматической коллекціи вторые экземпляры, а изъ археологическихъ предметовъ и книгъ тѣ, которые извѣстны членамъ Архивной Комиссіи Б. В. Зайковскому, С. А. Щеглову и другимъ.

III. Прочитаны доклады С. А. Щеглова и Б. В. Зайковского „объ устройствѣ частныхъ собесѣдованій“. Постановлено: доклады, объявленіе и программу собесѣдованій принять цѣликомъ и привести въ исполненіе съ 1908 года, избравъ для перваго опыта днемъ собесѣдованій воскресенье, когда въ музей Архивной Комиссіи допускается публика. Объ этомъ довести до свѣдѣнія г. Губернатора.

IV. Прочитано сообщеніе С. А. Щеглова „объ одной изъ частныхъ курганныхъ раскопокъ въ Аткарскомъ уѣздѣ“. Постановлено: сообщеніе передать въ Редакціонный Отдѣлъ.

V. Заслушаны сообщенія И. П. Горизонтова: 1) о раскопкѣ могильника на городской землѣ близъ дачной мѣстности „Родничекъ“ и 2) о погребеніяхъ древнихъ людей.

Признавъ сообщенія И. П. Горизонтова высоко интересными, а раскопку могильника, произведенную съ научной стороны совершенно правильно, собраніе постановило: 1) выразить И. П. признательность за произведенную раскопку; 2) сообщенія передать въ Редакціонный Отдѣлъ; 3) просить И. П. продолжать свои археологическія изысканія и въ будущемъ; 4) представленныя предметы, добытые при раскопкѣ могильника: два человѣческіе костяка, бронзовый ножъ и кремьнь хранить въ музеѣ Архивной Комиссіи.

VI. Заслушано сообщеніе А. М. Зеленцова „Смертная казнь крестьянина Березина въ Саратовѣ въ 60-хъ годахъ“ и записанная г. Зеленцовымъ пѣсня по этому поводу. Постановлено: благодарить А. М. Зеленцова за сообщеніе, которое передать въ Редакціонный Отдѣлъ.

VII. По вопросу о командированіи представителей отъ Комиссіи для принятія участія во Всероссійскомъ Археологическомъ Съѣздѣ, имѣющемъ быть съ 1 по 15 августа 1908 года въ Черниговѣ и о присылкѣ на археологическую выставку при Съѣздѣ выдающихся предметовъ старины, постановлено: 1) признать необходимымъ командировать на Археологическій Съѣздъ представителей Архивной Комиссіи на средства послѣдней, если таковыя найдутся, и принять участіе въ археологической выставкѣ, пославъ туда предметы музея Архивной Комиссіи; 2) сужденіе объ этомъ продолжитъ и въ слѣдующихъ засѣданіяхъ Комиссіи; 3) образовать особую Комиссію по этому предмету, возложивъ на нее подробную разработку данныхъ по археологіи Саратовской губерніи, которыми и снабдить представителей Архивной

Комиссіи, имѣющихъ быть командированными на Археологическій Сѣздъ; 4) въ составъ комиссіи открытой подачей голосовъ избраны: В. П. Соколовъ, С. А. Щегловъ, Б. В. Зайковскій, Н. А. Димо и А. М. Матвѣевъ, съ представленіемъ этой комиссіи права приглашать, по своему усмотрѣнію, для участія въ ея занятіяхъ лицъ, компетентныхъ въ порученномъ имъ дѣлѣ.

VIII. Заслушанъ докладъ Б. В. Зайковского „Бугоръ Стеньки Разина“. Докладъ вызвалъ живой обмѣнъ мнѣній по поводу того, что у насъ такъ мало литературы о волжскихъ достопримѣчательностяхъ, о волжской старинѣ, между тѣмъ волжскіе туристы очень интересуются всѣмъ этимъ. Высказано сожалѣніе, что берега Волги вообще, а по Саратовской губерніи въ особенности, почти совершенно не изслѣдованы археологами и этнографами. Н. А. Димо сообщилъ, что занимаясь геологическими работами въ текущемъ году съ профессоромъ геологіи А. П. Павловымъ и ассисентомъ по геологіи г. Архангельскимъ, онъ убѣдился въ томъ, что правый берегъ Волги отъ Царицына и до Камышина на песчаныхъ россыпяхъ почти сплошь усыянъ остатками палеолетического періода, состоящими изъ осколковъ первобытной глиняной посуды, кремневыхъ орудій и кухонныхъ отбросовъ. А по берегамъ Суры въ Кузнецкомъ уѣздѣ встрѣчается множество городищъ всевозможныхъ формъ. Постановлено: 1) Докладъ Б. В. Зайковского напечатать полностью въ 24-мъ выпускѣ „Трудовъ“ Комиссіи, просить Б. В. дополнить текстъ доклада соотвѣтствующими иллюстраціями и пѣснями о Разинѣ. 2) По предложенію Н. А. Димо выпустить этотъ докладъ отдѣльными оттисками для продажи на пароходныхъ пристаняхъ въ цѣляхъ поднятія историческаго интереса среди туристовъ. 3) Добытые Б. В. предметы старины при посѣщеніи бугра Стеньки Разина хранить въ музеѣ Архивной Комиссіи. 4) Назначить специальное собраніе Комиссіи для рѣшенія вопроса о публичныхъ лекціяхъ по археологіи и просить И. П. Горизонтова выработать программу лекцій.

IX. По вопросу объ охранѣ мѣстныхъ церковныхъ древностей вслѣдствіе установленія факта продажи Никольской гор. Саратова церковною старьевщикамъ татарамъ бархатныхъ ризъ съ иконъ, постановлено: Обратиться къ Епископу Саратовскому и Царицынскому и въ Саратовскую Духовную Консисторію съ просьбой сдѣлать распоряженіе по епархіи, чтобы безъ предварительнаго сношенія съ Архивной Комиссіей ничего изъ церковныхъ древностей не уничтожалось и не продавалось.

X. Заслушано заявленіе Н. А. Димо о передачѣ ему черепа ископаемаго носорога, присланнаго въ музей Комиссіи Н. А. Семеновымъ, для (передачи) доставленія женѣ профессора А. П. Павлова—Марѣ Васильевнѣ въ Москву на предметъ опредѣленія. Этотъ черепъ Н. А. обѣщалъ возвратить Архивной Комиссіи реставрированнымъ научно. Марія Васильевна Павлова—специалистъ по палеонтологіи и извѣстна своими трудами не только въ Россіи, но и во всемъ ученомъ мірѣ.

Постановлено: Черепъ ископаемаго носорога передать Н. А. Димо для опредѣленія подъ росписку.

XI. Правитель дѣлъ доложилъ о полученныхъ бумагахъ, отношеніяхъ, письмахъ и проч

Постановлено: Требуемая дѣла выслать въ Губернское Правленіе и въ Аткарскую Городскую Управу. Остальныя бумаги принять къ свѣдѣнію.

XII. Открытой подачей голосовъ избрана особая Комиссія въ составѣ: І. П. Кречетовича, В. П. Соколова, А. А. Лебедева и И. П. Горизонтова для выработки подробной программы для собиранія свѣдѣній по археологіи, исторіи и этнографіи въ Саратовской губерніи съ цѣлью напечатанія ея въ „Саратовскомъ Духовномъ Вѣстникѣ“ съ отдѣльными оттисками для нуждъ Архивной Комиссіи.

XIII. Прочитаны и утверждены протоколы засѣданій 25 ноября, 2, 9 и 16 декабря 1907 года.

XIV. Произведены выборы въ дѣйствительные члены Архивной Комиссіи слѣдующихъ лицъ: Тимофея Константиновича Зиньковского, Александра Максимовича Матвѣева, Дмитрія Сергѣевича Румянцева и Дмитрія Георгіевича Харестани закрытой подачей голосовъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Саратовской Ученой Архивной Комиссіи за 1903 г.

Дѣятельность Саратовской Ученой Архивной Комиссіи за 1903 г состояла въ слѣдующемъ: Въ отчетномъ году общихъ засѣданій Комиссіи было три: 15 марта, 11 и 21 декабря; на нихъ, кромѣ обсужденія текущихъ дѣлъ, были сдѣланы слѣдующія сообщенія, рефераты и доклады.

1 В. П. Соколовымъ: а) по старинной рукописи „о зачатіи и рожденіи Петра Великаго“; б) о 35 зарѣзанныхъ съ религіозною цѣлью старообрядцахъ въ 1827 году въ селѣ Копенахъ, Аткарскаго уѣзда“.

2. М. Е. Соколовымъ: а) преданія о „Стенькѣ Разинѣ и Емелькѣ Пугачевѣ“, собранныя и записанныя въ Аткарскомъ и Петровскомъ уѣздахъ; б) о восточно-славянскомъ племени: дулебахъ къ вопросу о происхожденіи русскихъ племенъ“.

3. А. А. Кротковымъ: а) четыре легенды о „Стенькѣ Разинѣ“, записанныя по его просьбѣ крестьяниномъ Петровскаго уѣзда Г. К. Заварицковымъ; б) „указатель постановленій и статей, вошедшихъ въ труды Комиссіи за все время ея существованія“.

4. А. Н. Минхомъ: а) по бумагамъ А. Ф. Леопольдова „изъ старинныхъ обычаевъ г. Саратова и разборъ камендантомъ обиды“; б) „быть духовенства Саратовскаго края въ XVIII и началѣ XIX сто-

лѣтій ; в) „о преданіяхъ и историческихъ описаніяхъ урочищъ Саратовской губ.“ (по рукописямъ Леопольдова); г) „матеріалы для исторіи и описанія Саратовской губ.“ (изъ записокъ Вигеля); д) „народныя суевѣрія, предразсудки, повѣрія и обычаи крестьянъ Саратовской губ.“ (2 часть. Первая въ рукописи хранится въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ); е) „дѣло мордвы села Захаркина и села Славкина Петровскаго уѣзда о землѣ 1703—1798 г.“

5 А. А. Минхомъ: „сборникъ бытовыхъ пѣсенъ крестьянъ Полчаниновской волости, Саратовскаго уѣзда“

6. А. С. Мадуевымъ: „начатки діалектологіи Саратовскаго края. Краткая характеристика говоровъ великорусскихъ—оканье—аканье“.

Въ составѣ должностныхъ лицъ произошли измѣненія, изложенныя въ протоколахъ 15 марта, 11 и 21 декабря.

Въ отчетномъ году избрано въ число дѣйствительныхъ членовъ Комиссіи 11 лицъ. Изъ числа членовъ выбыло 3 лица и исключено за смертью 3 лица.

Членъ Комиссіи А. Ф. Можаровскій участвовалъ въ качествѣ представителя ея на частномъ совѣщаніи Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи 10—11 апрѣля по вопросамъ о времени и мѣстѣ предполагаемаго въ 1904 году съѣзда представителей Архивныхъ Комиссій средней полосы Россіи.

Членъ Комиссіи А. С. Мадуевъ былъ представителемъ ея на Тверскомъ Областномъ Археологическомъ Съѣздѣ 10—20 августа.

Пересмотромъ архивныхъ описей въ отчетномъ году занимались: Правитель дѣлъ С. А. Щегловъ и хранитель Историческаго Архива П. Л. Юдинъ, которыми были рассмотрѣны слѣдующія описи, дѣламъ подлежащимъ уничтоженію

1. Балашовскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія. Изъ 5772 дѣлъ, занесенныхъ въ опись, выдѣлено для храненія въ Историческомъ Архивѣ 2575, изъ которыхъ 1889 дѣлъ и книгъ находятся у члена Комиссіи К. Б. Веселовскаго въ г. Балашовѣ, который взялъ на себя трудъ обработать ихъ научно, а 686 дѣлъ и книгъ пока находятся еще въ Балашовскомъ Полицейскомъ Управленіи, но они тоже будутъ взяты К. Б. Веселовскимъ.

2. Княжевскаго волостного правленія, Енотаевскаго уѣзда, Астраханской губ. изъ 3845 названій выдѣлено 646 дѣлъ и книгъ.

3. Аткарской Городской Управы 973 дѣла, которыя всѣ выдѣлены въ Историческій Архивъ.

Поступило въ Историческій Архивъ:

1) изъ С.-Пет. Сенатскаго Архива . .	222 дѣла
2) отъ Княжевскаго вол. правленія . .	646 дѣлъ
3) „ Владиміровскаго вол. правленія . .	36 „
4) „ Аткарской Городской Управы. .	973 дѣла

Итого . . . 1877 дѣлъ

Товарищъ Предсѣдателя Комиссіи Я. П. Мошинскій редактировалъ 23-й выпускъ „Трудовъ“, а правитель дѣлъ С. А. Щегловъ— 4-й выпускъ „Историко-Географическаго Словаря“ Саратовской губерніи А. Н. Минха; оба эти изданія изъ печати вышли въ отчетномъ 1903 году.

Въ библіотеку Ученой Архивной Комиссіи въ отчетномъ году поступило 994 экземпляра разныхъ книгъ и брошюръ, пожертвованныхъ разными учеными обществами, учрежденіями и лицами, а также присланныхъ въ обмѣнъ на труды Комиссіи.

Въ музей Комиссіи въ отчетномъ году поступило 421 предметъ, въ томъ числѣ 283 монеты.

Въ отчетномъ году денежныхъ суммъ было: оставалось отъ 1902 года 182 руб. 88 коп., поступило на приходъ 721 руб. 81 коп., израсходовано 884 руб. 63 коп. Подробная вѣдомость о семъ прилагается.

По инвентарной книгѣ записано 134 предмета, состоящихъ изъ мебели, канцелярской и хозяйственной обстановки, всего на сумму 480 руб. 37 коп.

Въ описи дѣламъ и книгамъ канцеляріи Комиссіи съ 1887 по 1-е января 1904 года значится номеровъ (97) девяносто семь.

Правитель дѣлъ Комиссіи С. Щегловъ.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ Саратовской Губернской Ученой Архивной Комиссіи за 1903 годъ.

П р и х о д ъ .

Оставалось отъ 1902 года 182 р. 88 к.

Поступило въ 1903 году.

Пособія отъ Саратовскаго губернскаго земства . 300 „ —

„ „ Саратовской городской управы . . 50 „ —

„ „ Саратовскаго уѣзнаго земства . . 50 „ —

Отъ А. О. Лебедева въ уплату долга по векселю . 160 „ —

„ И. Х. Крейсъ { на образованіе фонда библіо- . 1 „ —

„ А. А. Кроткова { теки и историческаго архива . 1 „ —

„ Княжевскаго волостного правленія возмѣщеніе по пересылкѣ дѣлъ 2 „ 60 „

„ книжнаго склада Саратовскаго губернскаго земства выручка отъ продажи 1 экземпляра Историко-Географическаго Словаря 4 „ —

Членскихъ взносов:

Отъ преосвященнаго Гермогена	10 р. —
„ Д. П. Кандаурова	6 „ —
„ М. В. Готовицкаго	6 „ —
„ А. А. Савельева	13 „ —
„ Г. В. Юдина	15 „ —
„ Н. П. Кокуева	6 „ —
„ В. В. Тригорова	9 „ —
„ М. Е. Соколова	6 „ —
„ В. Н. Смольянинова	6 „ —
„ С. М. Михайлова-Рославлева	5 „ —
„ А. Н. Минха, В. В. Бабушкина, Еланскаго, М. А. Жаворонковой, А. А. Минха, Е. П. Феокритова, Г. Г. Дыбова, И. А. Покровска- го, А. М. Добровольскаго, А. К. Кулагина, А. А. Добровольскаго, Н. Н. Сиротинина, А. Е. Смирнова, В. А. Фукса, П. М. Попова, И. В. Евфимовича, А. А. Кроткова, В. Д. Юматова, Б. И. Диксона, И. П. Горизонтова, Мошинскаго, М. А. Соколова и В. А. Штейна по 3 руб.	69 „ —
Приходятся остатокъ по книжкѣ сберегательной кассы за 1890 г. 40 коп., незначившіеся въ остаткѣ наличныхъ суммъ	— „ 40 „
Приходятся проценты на капиталъ по книжкѣ сберегательной кассы съ 1894 г. по 1903 г. . .	1 р. 81 к.
Итого . . .	904 р. 69 к.

Израсходовано въ 1903 году.

На письмоводство	300 р. —
Жалованье рассыльному	57 „ 80 к.
За выписываемый словарь Даля	4 „ 70 „
За провозъ и доставку посылокъ и документовъ и на извозчиковъ	40 „ 97 „
На ремонтъ мебели и устройство новыхъ шкафовъ . .	49 „ 75 „
По архиву	108 „ 67 „
По музею	3 „ 99 „
На типографскіе расходы	269 „ 25 „
На вознагражденіе рассыльному за сборъ член- скихъ взносовъ	3 „ 90 „
По устройству общихъ и частныхъ засѣданій . .	25 „ —
За отпечатаніе на пишущей машинѣ 300 экзempla- ровъ доклада А. С. Мадюева	12 „ 50 „
Тоже за повѣстки на засѣданіе 11 декабря . . .	1 „ —

За отпечатаніе каталога золотоордынскихъ монетъ	—	60 к.
На разный расходъ		6 р. 50 „

Итого . . . 884 р. 63 к.

Остатокъ къ 1-му января 1904 года 20 „ 06 „

Правитель дѣлъ *С. Щегловъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Саратовской Ученой Архивной Комиссіи за 1904 годъ.

Вступивъ въ 18-й годъ существованія, Комиссія продолжала свою дѣятельность, сообразуясь съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 13 апрѣля 1884 года и денежными средствами.

І. Личный составъ Комиссіи.

1) Непремѣнный попечитель, Саратовскій Губернаторъ, въ званіи Камергера Двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ*.

2) Предсѣдатель, въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества, *графъ Дмитрій Адаловичъ Олсуфьевъ*; членомъ состоитъ съ 19 декабря 1896 г., а въ настоящей должности съ 16-го ноября 1902 г.

3) Товарищъ предсѣдателя, титулярный совѣтникъ *Иванъ Алексѣевичъ Покровскій*; членомъ состоитъ съ 12 декабря 1898 года, а въ настоящей должности съ 11 декабря 1903 года.

4) Правитель дѣлъ, титулярный совѣтникъ *Сергій Александровичъ Щегловъ*; членомъ состоитъ съ 1-го марта 1897 года, а въ настоящей должности съ 16 ноября 1902 г.

5) Библіотекаръ *Василій Алексѣевичъ Малоземовъ*, членомъ и въ настоящей должности состоитъ съ 11 декабря 1903 г.

6) Хранитель историческаго архива, хорунжій *Павелъ Львовичъ Юдинъ*, членомъ и въ настоящей должности состоитъ съ 16 ноября 1902 года.

7) Товарищъ его *Иванъ Христіановичъ Крейсъ*; членомъ состоитъ съ 27 ноября 1901 г., а въ настоящей должности съ 30-го сентября 1904 года.

8) Хранитель музея *Богданъ Викторовичъ Зайковскій*; членомъ и въ настоящей должности состоитъ съ 16 ноября 1902 г.

Составъ редакціонной комиссіи: И. А. Покровскій (предсѣдатель), В. В. Бабушкинъ, А. С. Мадуевъ, И. Я. Славинъ, В. П. Соколовъ С. А. Щегловъ, П. Л. Юдинъ.

Составъ ревизіонной комиссіи: Л. В. Зайковскій (предсѣдатель), И. Х. Крейсъ, В. А. Штейнъ.

Изъ состава Комиссіи въ отчетномъ году исключены: 1 почетный и 4 дѣйствительныхъ членовъ за смертію и 1 дѣйствительный членъ выбылъ изъ состава по собственному желанію за отъѣздомъ изъ Саратова.

Вновь избрано въ дѣйствительные члены 4 лица.

Къ 1 января 1905 года въ составѣ Комиссіи, кромѣ 8 должностныхъ лицъ, числилось: 3 почетныхъ и 142 дѣйствительныхъ членовъ.

II. Помѣщеніе Комиссіи.

Архивная Комиссія помѣщается бесплатно въ третьемъ этажѣ городского зданія, вмѣстѣ съ городской публичной библіотекой, что на углу Московской и Александровской ул. и занимаетъ три небольшихъ комнаты (при чемъ въ распоряженіе Комиссіи городскимъ управленіемъ уступлено бесплатно три комнаты) и площадка лѣстницы; отопленіе (паровое) и освѣщеніе (электрическое) дается Комиссіи городомъ также бесплатно, за что нельзя не выразить городскому управленію искреннѣйшей признательности.

Помѣщеніе довольно тѣсное и доступъ въ него возможенъ лишь въ тѣ часы, когда открыта публичная библіотека, (съ 10 ч. дня до 6 ч. веч.). Но такъ какъ члены Комиссіи въ эти часы заняты службою, то и посѣщаютъ помѣщеніе Комиссіи только по воскреснымъ днямъ. Въ виду тѣсноты помѣщенія архивъ, музей, библіотека и канцелярія Комиссіи отдѣльныхъ комнатъ не имѣютъ, и всѣ эти отдѣлы, сливаясь вмѣстѣ.

Въ отчетномъ году былъ возбужденъ вопросъ передъ городской Думой объ уступкѣ Архивной Комиссіи зданія военной гауптвахты, но пока этотъ вопросъ остается открытымъ.

III. Музей Комиссіи.

Онъ занимаетъ только одну комнату, въ которой помѣщается также и большая часть историческаго архива. Предметы музея размѣщены: въ виду тѣсноты помѣщенія какъ на полу, подъ витринами (палеонтологія), такъ и въ витринахъ по простѣнкамъ и на шкафахъ.

Въ отчетномъ году въ музей Комиссіи, по 63 записямъ, поступило 142 разныхъ предмета, въ томъ числѣ: серебряныхъ монетъ 20, никелевая 1, мѣдныхъ 47, медалей 6, игральныхъ мѣдныхъ марокъ 2, привѣска мѣдная 1.

Нѣкоторые предметы и монеты были пріобрѣтены покупкою, на что израсходовано 2 р. 83 к., а остальные пожертвованы. Жертвователями были: Императорская Археологическая Комиссія, Саратовскій и Балашовскій уѣздные исправники, а также В. С. Грандковскій, С. Н. Далечинъ, А. О. Жеребцовъ, Б. В. Зайковскій, А. А. Земнюковъ, В. К.

Карпенко, А. А. Кротковъ, П. С. Мадуевъ, В. А. Малоземовъ, А. П. Мегаловъ, Н. Г. Молоствовъ, неизвѣстный, Э. Н. Островская, А. В. Перовъ, Е. А. Соколова, С. Е. Соловьевъ, Г. А. Спиринъ, А. Т. Успенская, А. Г. Фролова, А. А. Храповицкій, С. А. Щегловъ.

Въ числѣ музейныхъ поступленій выдающимся было доставленіе Балашовскимъ уѣзднымъ исправникомъ 209 костей разной величины какого-то громаднаго допотопнаго животнаго. Находка ихъ сдѣлана близъ с. Пинеровки, Балашовскаго уѣзда. Къ сожалѣнію, эти кости Комиссія, по требованію г. Губернатора, должна была отправить въ С.-Петербургъ.

Со 2-й половины апрѣля отчетнаго года Архивная Комиссія открыла свой музей публикѣ для бесплатнаго обозрѣнія. Посѣтителей было 262 человѣка.

IV. Библіотека Комиссіи.

Путемъ обмѣна и пожертвованій, бібліотека Комиссіи настолько быстро пополняется, что въ недалекомъ будущемъ настоящее помѣщеніе ея все заполнится книгами. Вопросъ о болѣе просторномъ помѣщеніи, равно какъ и вопросъ и о переплетѣ цѣнныхъ изданій является поэтому назрѣвшимъ.

Въ отчетномъ году Комиссіи прислали въ обмѣнъ свои изданія слѣдующія учрежденія: Императорская Академія Наукъ, Императорское Русское Географическое Общество, Императорская Археологическая Комиссія, Императорское Московское Археологическое Общество, Императорская Археографическая Комиссія, Императорское Русское Археологическое Общество, Императорское общество любителей естествознанія, антропологии и этнографіи при Московскомъ университетѣ, Императорское общество исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Императорскіе университеты: Св. Владиміра, Варшавскій, Казанскій и Харьковскій, Императорскій филологическій институтъ, Архивъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Историко-филологическій институтъ князя Безбородко, С.-Петербургская сенатская типографія, Военное Министерство, С.-Петербургскій политехнический институтъ, Московскій архивъ Министерства Юстиціи, Восточный институтъ, Виленская комиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ, Общество археологій, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, Церковно-историческое и археологическое общество при Кіевской духовной академіи, Управление Кавказскаго учебнаго округа, Харьковское историко-филологическое общество; Ученыя архивныя комиссіи: Воронежская, Костромская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, Рязанская, Симбирская, Тамбовская; земскія управы: Саратовскія губернская и уѣздная, Вольская уѣздная, Глуховская уѣздная, Севастопольская морская офицерская бібліотека, Астраханское епархіальное Кирилло-Меѳодіевское братство, М. О. Вольфъ—„Библіографическія извѣстія“; редакціи: Саратовскихъ—„Зем-

ской Недѣли“, „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, „Губернскихъ Вѣдомостей“, „Приволжскаго Края“, „Листка“, „Вольскаго Корреспондента“, Вѣстника Екатеринославскаго земства, Живой старины и этнографическаго обозрѣнія, Московскій публичный и Румянцевскій музеи

Съ своей стороны Архивная Комиссія въ отчетномъ году послала свое изданіе—„4-й выпускъ Историко-географическаго словаря Саратовской губерніи А Н Минха“, кромѣ выше перечисленныхъ учреждений, нижеслѣдующимъ Саратовскому обществу естествоиспытателей, С-Петербургскому архелогическому институту, всѣмъ безъ исключенія губернскимъ ученымъ архивнымъ комиссіямъ, Саратовскому губернскому статистическому комитету, Императорскому эрмитажу, Русскому историческому музею имени Императора Александра III, Херсонскому архелогическому музею, Калужскому церковному историко-географическому обществу, Московскому нумизматическому обществу, Московскому главному архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Псковскому археологическому обществу, С-Петербургскому сенатскому архиву, Московскому архиву Императорскаго Двора, Уральскому областному статистическому комитету, Центральному статистическому комитету, Императорской публичной библиотекѣ, Вольскому археологическому музею при реальномъ училищѣ, Московскому отдѣлу общаго архива, Славянской комиссіи при Императорскомъ Московскомъ археологическомъ обществѣ, Киевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ, Инспекторскому отдѣленію собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, Восточному отдѣленію Императорскаго русскаго археологическаго общества, Обществу любителей изученія Кубанской области, Петровскому обществу изслѣдователей Астраханскаго края, Воронежскому церковному историко-археологическому комитету, Императорскому русскому историческому обществу, Астраханскому губернскому статистическому комитету, Министру Внутреннихъ Дѣлъ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Саратовской городской управѣ, городскимъ и земскимъ управамъ въ Аткарскѣ, Балашовѣ, Вольскѣ, Камышинѣ, Кузнецкѣ, Петровскѣ, Саратовѣ, Сердобскѣ, Хвалынскѣ и Царицынѣ, Дубовской посадской управѣ, членамъ Саратовской Архивной Комиссіи всѣмъ безъ исключенія

Въ библиотеку Комиссіи сдѣланы пожертвованія книгами слѣдующими лицами Н И Булычевымъ, А А. Голомбѣевскимъ, Г Г Дыбовымъ, Н. И Ермаковымъ, А. О Жеребцовымъ, Б В. Зайковскимъ, Д И. Иловайскимъ, княземъ Ѡ А Куракинымъ, К Ф. Курзановымъ, В А. Малоземовымъ, А Н. Минхомъ, Я П. Мошинскимъ, А Н Нарцевымъ, В. П Соколовымъ, М Е Соколовымъ, С А Щегловымъ, П. Л Юдинымъ

Выписывались за деньги „Толковый словарь“ Даля и „Памятная книжка Саратовской губерніи“.

Въ отчетномъ году въ библиотеку Комиссіи поступило 428 названий, всѣхъ же названій на 1-е января 1905 г. состояло 3424, кромѣ

періодическихъ изданій. Книжныхъ дублетовъ Комиссія имѣетъ 358 названій

Книги помѣщаются въ двухъ собственныхъ большихъ шкафахъ и въ четырехъ шкафахъ, имѣющихся во временномъ пользованіи Комиссіи изъ городской публичной бібліотеки.

Книги имѣютъ карточный каталогъ. Печатнаго систематическаго каталога пока не составлено и не издано.

V. Историческій архивъ.

Одною изъ важнѣйшихъ задачъ, возложенныхъ на Архивную Комиссію положеніемъ 13 апрѣля 1884 года, является разборъ дѣлъ и документовъ, предназначенныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ разныхъ вѣдомствъ къ уничтоженію, и выдѣленіе изъ нихъ для сосредоточенія и вѣчнаго храненія въ историческомъ архивѣ тѣхъ, которыя не нужны для текущаго дѣлопроизводства, но болѣе или менѣе важны въ историческомъ отношеніи. Дѣятельность Комиссіи по архиву въ отчетномъ году заключалась въ слѣдующемъ: 1) Переписаны на карточки названія всѣхъ дѣлъ и документовъ, поступившихъ въ Архивную Комиссію по 1-е сентября 1904 года. Ихъ оказалось 10184. Работа эта была произведена подъ руководствомъ хранителя архива П. Л. Юдина и при участіи правителя дѣлъ С. А. Щеглова; большая часть карточекъ написаны черезъ постороннихъ лицъ, *за плату*: не мало карточекъ писалось какъ г. хранителемъ архива, такъ и другими г.г. членами Комиссіи безвозмездно. Подборка дѣлъ и документовъ и укладка ихъ по шкафамъ также производилась черезъ вольнонаемныхъ лицъ.

Независимо отъ этого хранитель историческаго архива П. Л. Юдинъ и правитель дѣлъ С. А. Щегловъ—первый съ 21 января и второй съ 26 февраля и по 12-е мая 1904 года участвовали въ работахъ особой Комиссіи по разбору архивныхъ дѣлъ Саратовскаго Губернскаго Правленія за 1880—1893 гг. включительно. Просмотрѣно Комиссіей всего 51511 дѣлъ, изъ которыхъ 45129 по Губернскому Правленію и 6383 по канцеляріи Губернатора. Изъ общаго количества 51511 дѣлъ предположено къ уничтоженію 35136, къ храненію въ архивѣ Губернскаго Правленія 14482 и выдѣлено въ историческій архивъ Архивной Комиссіи 893 дѣла, каковыя въ отчетномъ же году и получены Архивной Комиссіей

Затѣмъ хранитель историческаго архива П. Л. Юдинъ занимался просмотромъ: 1) 22-хъ архивныхъ описей Донской Казенной Палаты за 1873—1875, 1876—1880 г., изъ коихъ выдѣлено въ историческій архивъ 600 дѣлъ и 2) 7 описей Эриванской Казенной Палаты за 1880—1894 г.г., изъ нихъ выдѣлено въ историческій архивъ 19 дѣлъ

Въ отчетномъ году всего въ историческій архивъ поступило: 1) 6 дѣлъ изъ архива Саратовскаго Окружнаго Суда на временное пользованіе; 2) 893 дѣла изъ архива Саратовскаго Губернскаго Правленія; 3) 580 дѣлъ изъ Донской Казенной Палаты; 4) 19 дѣлъ—Эри-

ванской Казенной Палаты и 5) 19 дѣль—Управленія Астраханскими Государственными Имуществами. Итого 1517 дѣль, на которыя карточекъ пока не написано.

Документы историческаго архива хранятся: а) въ одномъ принадлежащемъ Комиссіи шкафѣ и б) въ восьми шкафахъ, уступленныхъ Комиссіи на время изъ городской публичной библіотеки.

Въ отчетномъ году Архивная Комиссія высылала изъ историческаго архива въ Императорскую Академію Наукъ автобіографію (рукопись) А. Ф. Леопольдова на 8 полулистахъ, понадобившуюся для Комиссіи по изданію сочиненій А. С. Пушкина. Этотъ документъ въ настоящее время Академіей возвращенъ.

Затѣмъ Архивная Комиссія дѣлала выписку изъ хранящейся въ историческомъ архивѣ книги приговоровъ с. Селитреннаго, Княжевской волости, Астраханской губерніи за 1891 годъ, по просьбѣ Княжевскаго волостного правленія. Книга эта въ историческомъ архивѣ значится подъ № 3792-мъ.

VI. Собранія членовъ Комиссіи.

Въ отчетномъ году было три засѣданія: 30 января, 15 и 30 сентября. На засѣданіяхъ разрѣшались текущіе дѣла, производились выборы новыхъ членовъ и должностныхъ лицъ и заслушивались доклады по внутреннему распорядку дѣятельности Комиссіи.

Собранія происходили въ читальномъ залѣ городской публичной библіотеки, за что Комиссія считаетъ долгомъ принести глубокую благодарность Городскому Управленію

VII. Изданіе „Трудовъ Комиссіи“.

Послѣ выхода 23-го выпуска „Трудовъ“, что было въ 1902 году и 4-го выпуска „Историко-Географическаго словаря Саратовской губерніи А. Н. Минха“—въ 1904 г. (въ январѣ мѣсяцѣ), Архивная Комиссія, въ виду ограниченности средствъ, не могла предпринять слѣдующихъ выпусковъ, хотя въ редакціонномъ портфель ея для сего и имѣются матеріалы.

VIII. Археологическія розысканія.

Въ отчетномъ году по открытому листу Императорской Археологической Комиссіи членами Архивной Комиссіи *Г. Г. Дыбовымъ*, *А. О. Жеребцовымъ*, *В. А. Малоземовымъ* и *С. А. Щегловымъ* была сдѣлана 16 мая раскопка одного небольшого кургана близъ села Ахмата, Камышинскаго уѣзда. Курганъ не содержалъ никакихъ остатковъ. Кромѣ того въ эту поѣздку въ Ахматъ былъ произведенъ осмотръ и измѣреніе мѣстности, извѣстной у жителей Ахмата подъ названіемъ „городки“ и „стрѣлка“, на которой, по преданію, имѣлъ стоянку „Ханъ Ахматъ“. Отчетъ по этой поѣздкѣ составленъ *С. А. Щегловымъ* въ видѣ очерка, который будетъ доложенъ на одномъ изъ общихъ собраний г.г. членовъ Комиссіи. Въ этотъ очеркъ вошли нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи и этнографіи села Ахмата.

ІХ. Средства Комиссіи.

Матеріальное положеніе Комиссіи далеко не прочно. Тѣ денежные средства, которыя она имѣетъ въ приходѣ, даютъ возможность, да и то съ трудомъ, только сводить концы съ концами. Приходится поэтому воздерживаться отъ многихъ необходимыхъ расходовъ, напримѣръ, по изданію „Трудовъ“, каталоговъ музея, архива, библіотеки, по археологическимъ изслѣдованіямъ и проч. Нельзя не принести особенной благодарности тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которые своими денежными вспоможеніями поддерживаютъ существованіе Комиссіи и даютъ ей тѣмъ возможность проявлять свою скромную дѣятельность. Членскіе взносы поступаютъ крайне неаккуратно и въ незначительномъ количествѣ.

Вообще средства Архивной Комиссіи представляются въ слѣдующемъ видѣ:

П Р И Х О Д Ъ:

Остатокъ отъ 1903 года	20 р. 06 к.
Поступило членскихъ взносовъ (въ томъ числѣ отъ гр. Д. А. Олсуфьева 100 р. и гр. П. С. Уваровой 54 р.)	248 р.
Отъ А. О. Лебедева въ уплату долга по векселю	103 р. 81 к
Пособія (отъ Губернскаго Земства 300 р., отъ Саратовскаго Уѣзднаго Земства 50 р.; отъ городовъ: Саратова 50 р., Хвалынска 25 р. и Царицына 25 р.)	450 р.
Отъ продажи изданій Комиссіи	13 р.
Пожертвованій	31 р. 88 к.
0/0/0 по сберегательной кассѣ	7 р. 89 к.
Итого	874 р. 64 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Письмоводство	300 р.
Содержаніе рассыльнаго	65 р.
Расходъ по библіотекѣ и архиву	17 р. 13 к.
Устройство засѣданій и занятій	7 р. 87 к.
Печатаніе 4-го выпуска „Словаря“ А. Н. Минха	109 р. 21 к.
Почтово-телеграфный расходъ	3 р. 83 к.
Извозчики и конка	5 р. 59 к.
Выписка „Словаря“ Даля	4 р. 80 к.
Канцелярскія принадлежности	34 р. 28 к.
Мелочной расходъ	4 р. 41 к.
Расходы по музею	23 р. 90 к.
Чайная посуда	1 р.
Поѣздка въ Ахмать	20 р. 40 к
Подъ отчетомъ у хранителя музея Б. В. Зайковского	2 р.
Итого	599 р. 42 к.
Осталось на 1-е января 1905 года	275 р. 22 к.

Добавленіе къ отчету.

За Архивной Комиссіей къ 1-му января 1905 г состоитъ долгу: а) Аткарской типографіи по изданію 4-го выпуска „Историко-Географическаго Словаря Саратовской губерніи“ А. Н. Минха—300 руб. и б) типографіи Саратовскаго Губернскаго Земства за разные типографскіе заказы—90 руб. 68 коп., всего 390 руб. 68 коп. Совершенная или частичная уплата долга будетъ зависѣть отъ средствъ, имѣющихъ поступить въ 1905 году.

По инвентарной книгѣ Комиссіи значится записаннымъ 142 хозяйственныхъ предмета, стоимость которыхъ 491 руб. 57 коп.

Въ описи дѣламъ и книгамъ канцеляріи Комиссіи на 1-е января 1905 года значится 105 нумеровъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Саратовской Ученой Архивной Комиссіи
за 1905 годъ.

І. Личный составъ Комиссіи.

1. Непремѣнный попечитель, Саратовскій Губернаторъ, въ званіи камергера Двора Его Императорскаго Величества, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ*.

2. Предсѣдатель, Статскій Совѣтникъ *Василій Павловичъ Соколовъ*; членомъ состоитъ съ 6 іюля 1888 г., а въ настоящей должности съ 21 сентября 1905 г.

3. Товарищъ Предсѣдателя, кандидатъ правъ *Владиміръ Александровичъ Штейнъ*; членомъ состоитъ съ 16 ноября 1902 г., а въ настоящей должности съ 24 сентября 1905 г.

4. Правитель дѣлъ Титулярный Совѣтникъ *Сергій Александровичъ Щегловъ*.

5. Библіотекаръ *Василій Алексѣевичъ Малоземовъ*.

6. Хранитель историческаго архива, хорунжій *Павелъ Львовичъ Юдинъ*

7) Товарищъ его *Иванъ Христіановичъ Крейсъ*.

8) Хранитель музея *Богданъ Викторовичъ Зайковскій*.

Составъ Редакціонной Комиссіи: *В. А. Штейнъ* (предсѣдатель), *В. В. Бабушкинъ*, *Л. В. Зайковскій*, *П. П. Подъяпольскій*, *И. Я. Славинъ*, *С. А. Щегловъ*, *П. Л. Юдинъ*.

Составъ Ревизіонной Комиссіи: *Л. В. Зайковскій* (предсѣдатель), *И. Х. Крейсъ* и *Г. Г. Дыбовъ*.

Изъ состава членовъ Комиссіи въ отчетномъ году исключено за смертію 7 дѣйствительныхъ членовъ Комиссіи.

Къ 1 января 1906 года въ составѣ Комиссіи, кромѣ 8 должностныхъ лицъ, числилось: 3 почетныхъ и 134 дѣйствительныхъ членовъ.

II. Помѣщеніе Комиссіи.

Согласно отчету прошлаго 1904 года измѣненій къ лучшему въ помѣщеніи Комиссіи никакихъ не произошло.

III. Музей Комиссіи.

Помѣщеніе музея Комиссіи остается въ прежнемъ положеніи; предметы музея, въ силу необходимости, очень скучены и для посѣтителей часто остаются не замѣченными. Если бы въ распоряженіи Комиссіи было болѣе просторное помѣщеніе, тогда музейныя вещи были бы разставлены гораздо нагляднѣе и доступнѣе для быстрого ознакомленія съ ними.

Въ отчетномъ году музей былъ открытъ для публики 50 разъ по воскреснымъ днямъ. Всѣхъ посѣтителей зарегистрировано 571, т. е. въ среднемъ приходилось 11—12 посѣтителей на каждое воскресенье.

Въ 1905 году въ музей поступило, по 87 записямъ, 331 предметъ разныхъ категорій и кромѣ того, монетъ: русскихъ мѣдныхъ 173, серебряныхъ 30, кредитныхъ билетовъ 3, фальшивая серебряная монета 1, такъ называемыхъ „мордочекъ“ (украшеній) 16, золотоордынскихъ монетъ мѣдныхъ 134 и серебряныхъ 10; иностранныхъ монетъ: мѣдныхъ 44, серебряныхъ 26, никелевыхъ 5, оловянный оттискъ 1; медалей и жетоновъ: бронзовыхъ и мѣдныхъ 21, серебряныхъ 6, алюминіевыхъ 1, оловянныхъ 2, игральныхъ марокъ мѣдныхъ 7, привѣска мѣдная 1.

Нѣкоторые предметы и монеты были приобрѣтены покупкою, на что израсходовано 4 р. 15 к., а остальные пожертвованы нижеслѣдующими лицами: В. В. Бабушкинымъ, пасторомъ Г. Я. Бератцъ, Ѳ. Бороздинымъ, В. Бяльческу, В. И. Волинскимъ, свящ. В. Воскресенскимъ, А. И. Грибовымъ, М. А. Дроздовымъ, Г. Г. Дыбовымъ, Е. А. Евреиновой, А. О. Жеребцовымъ, Л. И. Журавскимъ, Б. В. Зайковскимъ, Т. И. Зайковской, А. В. Зобнинымъ, И. С. Исаевымъ, Т. М. Кастеринымъ, Г. В. Квашинскимъ, А. Д. Корневымъ, А. М. Корочаровой, В. Ѳ. Кравченко, М. Х. Крейсъ, А. А. Кроммъ, Г. Г. Кудряшевымъ, А. В. Купріановымъ, А. Легантини, Д. Леонтьевымъ, А. С. Мадиевымъ, М. Маврогенія, А. Малыгинымъ, А. А. Мегаловымъ, И. А. Михинымъ, Н. М. Москвитинымъ, И. Р. Николаевымъ, Е. П. Новиковой, А. В. Перовымъ, В. Поликарповымъ, Н. Д. Савиновымъ, М. А. Сарахановой, К. И. Соколовой, діак. П. Соколовымъ, Н. И. Тегловой, И. С. Тимошинымъ, А. А. Тугариновой, кн. Н. А. Урусовой, Л. Н. Устиновымъ, А. А. Храповицкимъ, А. П. Хрѣновымъ, гр. В. В. де-Шамборантъ, П. Н. Шишкинымъ, В. П. Шулеръ, Б. С. Щегловымъ, С. А. Щегловымъ, П. Л. Юдинымъ, Х. К. Эфемерисъ, Б. Д. Ѳедоровымъ и Н. А. Ѳедоровымъ.

Изъ числа поступившихъ въ 1905 г. въ музей Комиссіи предметовъ 156 штукъ мелкихъ золотыхъ и серебряныхъ украшеній, найденныхъ въ с. Саламатинѣ Камышинскаго уѣзда, отосланы Комиссіей въ

Императорскую Археологическую Комиссію, когорою нашедшему эти вещи ассигновано въ вознагражденіе 20 р.

VI. Библіотека Комиссін.

Библіотека Архивной Комиссіи въ 1905 году пополнялась изданіями слѣдующихъ учреждений и обществъ:

Императорскаго С.-Петербургскаго археологическаго института, Императорской археологической комиссін, Императорскаго русскаго археологическаго общества, Императорскаго Московскаго археологическаго общества, Императорскаго русскаго географическаго общества. Отдѣленія этнографіи Императорскаго русскаго географическаго общества, Департамента общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Императорскаго общества исторіи и древностей російскихъ при Московскомъ университетѣ, Общества исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ, Комиссіи для разбора древнихъ актовъ, состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генераль-губернаторѣ, Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ, Попечителя Кавказскаго учебнаго округа, Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, Церковно-историческаго и археологическаго общества при Кіевской духовной академіи, Московскаго нумизматическаго общества, Императорскихъ университетовъ: Варшавскаго, Св. Владиміра (Кіевскаго), Казанскаго и Харьковскаго, Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, С.-Петербургскаго политехническаго института, Историко-филологическаго общества при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, Кавказскаго музея, Московскаго архива Министерства Юстиціи, Московскаго отдѣленія общаго архива Министерства Императорскаго Двора, Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета, Ученыхъ архивныхъ комиссій: Вятской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Рязанской, Симбирской, Таврической, Тамбовской, Тверской и Черниговской, Астраханскаго губернскаго статистическаго комитета, Совѣта православнаго епархіальнаго Кирилло-Меѳодіевскаго братства въ гор. Астрахани, Саратовской губернской земской управы (отчеты, смѣты, доклады, журналы собраній) „Земская Недѣля“, газеты: „Волжанинъ“, „Саратовскія Губернскія Вѣдомости“ и „Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости“ (преобразованныя въ „Духовный Вѣстникъ“).

Получены также авторскія изданія и пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ:

Графа А. А. Бобринскаго, А. А. Голомбіевскаго, А. О. Жеребцова, Б. В. Зайковского, В. С. Иконникова, А. А. Кроткова, кн. Ѳ. А. Куракина, Д. Леонтьева, Я. П. Мошинскаго, П. П. Подъяпольскаго, В. Н.

Смольянинова, С. Д. Соколова, А. А. Суворовой, П. Н. Шишкина, С. А. Щеглова и П. Л. Юдина.

На средства Комиссии продолжалъ выписываться „Толковый словарь“

Всего въ отчетномъ году въ библіотеку Комиссіи поступило 180 названій книгъ, которыя по недостатку свободнаго времени у библіотекаря В. А. Малоземова, въ каталогъ еще не внесены и карточекъ на нихъ не написано, вслѣдствіе чего члены Комиссии были лишены въ отчетномъ году возможности пользоваться книгами своей библіотеки.

V. Историческій архивъ

Дѣятельность Комиссии по архиву въ 1905 году выразилась въ слѣдующемъ:

1) Правитель дѣлъ С. А. Щегловъ, дѣйствительный членъ Комиссии А. О. Жеребцовъ и хранитель историческаго архива П. Л. Юдинъ, въ качествѣ депутатовъ отъ Архивной Комиссии, принимали фактическое участіе въ занятіяхъ особой комиссіи по разбору и уничтоженію хранящихся въ губернскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ Эти лица просмотрѣли 4000 дѣлъ, губернскаго правленія и канцеляріи Саратовскаго губернатора за 1894 годъ. Изъ этого количества 80 дѣлъ отобрано и передано въ историческій архивъ Архивной Комиссии

2) Хранитель архива П. Л. Юдинъ просмотрѣлъ архивныя описи Эриванской казенной палаты и Никольскаго волостного правленія Сердобскаго уѣзда, причемъ изъ 602 дѣлъ, означенныхъ въ 17 описяхъ Эриванской палаты, имъ отмѣчено для историческаго архива Комиссии 16 дѣлъ и 470 (изъ 1098 дѣлъ) Никольскаго волостного правленія.

Эти дѣла въ историческій архивъ поступили въ томъ же 1905 г

Кромѣ того въ историческій архивъ поступили старые документы: 1) отъ О. Н. Свиридова купчая крѣпость 1773 года по Тамбовской губерніи; 2) отъ Н. И. Спирина „данная на дворовое мѣсто въ городѣ Аткарскѣ 1830 года“ и „условіе на владѣніе этимъ мѣстомъ 1834 г.“ и 3) отъ А. М. Карачаровой столбецъ 1700 г. „выпись съ переписныхъ книгъ Арзамасскаго уѣзда на помѣстье Ивана Семенова Кологривова“. Съ документовъ Свиридова и Карачаровой сдѣланы правителемъ дѣлъ С. А. Щегловымъ выкопировки.

VI. Собранія членовъ Комиссии

Въ 1905 году были засѣданія: 24-го сентября — общее собраніе и 26 сентября — частное; на первомъ произведены выборы новаго предсѣдателя, его товарища и другихъ должностныхъ лицъ Комиссии и разсматривались текущія дѣла, а на второмъ — только текущія дѣла.

VII. Поступленія въ Редакціонный Отдѣлъ Комиссии рукописей.

1) отъ А. О. Жеребцова: а) „выписка о русской церковной музыкѣ и о круковыхъ нотахъ“; б) „выписка изъ лѣснаго журнала за

1905 годъ о безлѣсности южно-русскихъ степей въ скиѣскія времена“, в) „церковная лѣтопись по приходу села Бурлука, Камышинскаго у“ и г) „слобода Красавка, Балашовскаго уѣзда—кое что изъ прошлаго и настоящаго“.

2) Отъ И. А. Покровскаго „Словарь русско-мордовскій, Мокшанскаго нарѣчія“ Рукопись 1850-хъ годовъ, неизвѣстно кѣмъ и гдѣ составленная

VIII Археологическія разысканія

Въ отчетномъ году хранитель музея Б. В. Зайковскій и правитель дѣлъ С. А. Щегловъ занимались собираніемъ археологическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, первый на Увекскомъ городищѣ, а второй въ селахъ Ивановскомъ, Увекѣ Саратовскаго у., Ахматѣ и Сгуденкѣ Камышинскаго у. Отчеты по этимъ розысканіямъ будутъ доложены Архивной Комиссiи въ одномъ изъ засѣданій

IX Средства Комиссiи

П Р И Х О Д Ъ

Остатокъ отъ 1904 года	274 р. 50 к.
<i>Поступило</i>	
1) Членскихъ взносовъ	21 „ —
2) Пособій отъ Губернскаго земства 300 руб., отъ г. Саратова 50 р. и отъ Аткарскаго уѣзднаго земства 25 р.	375 „ —
3) Отъ продажи изданій	3 „ —
4) Процентъ по книжкѣ сберегательной кассы	7 „ 89 „
5) Отъ Императорской археологической комиссiи на вознагражденіе крест. Бондаренко за архео- логическія находки	20 „ —
6) Подъ отчетомъ у Б. В. Зайковскаго	2 „ —
Итого	703 р. 39 к.

Р А С Х О Д Ъ.

1) Письмоводство	300 р. —
2) Содержаніе разсылнаго	32 „ 50 к.
3) Расходъ по выпискѣ „Словаря“ Даля	4 „ 60 „
4) Расходъ по архиву	21 „ 76 „
5) Устройство засѣданій	12 „ 14 „
6) Уплачено кр. Бондаренко	20 „ —
7) Типографскіе расходы	27 „ 55 „
8) Мытье половъ и уборка помѣщенія Комиссiи	12 „ 50 „
9) Расходы почтовые—за пересылку, на извозчи- ковъ и мелочные	5 „ 38 „

10) Расходы по музею (въ томъ числѣ 1 р. 20 к. изъ аванса у Б. В. Зайковского)	4 „ 15 „
Поѣздка въ с. Ахмать	3 „ 95 „
Итого	444 р. 53 к.
Осталось на 1-е января 1906 года	258 „ 86 „
Въ томъ числѣ подъ отчетомъ у Б. В. Зайковского	— „ 80 „

Д о б а в л е н і е к ъ о т ч е т у .

1) За Архивной Комиссіей къ 1 января 1906 года состоитъ 300 р. долгу типографіи Миловидова въ г. Аткарскѣ по изданію 4-го выпуска „Историко-Географическаго словаря Саратовской губерніи“ А. Н. Минха. Уплата долга, сполна или частью, будетъ зависѣть отъ средствъ, имѣющихъ поступить въ кассу Комиссіи въ 1906 году.

2) Въ январѣ 1905 года Архивная Комиссія разослала. съ цѣлью собрать матеріаль для составленія археологической карты Саратовской губерніи, 590 вопросныхъ листовъ о древностяхъ, преимущественно на имя завѣдующихъ сельскими школами въ губерніи при особыхъ отношеніяхъ и обращеніяхъ. Отвѣтовъ получено всего только 67; почему въ 1906 году придется сдѣлать всѣмъ имъ повторенія

3) Съ 6 мая по 11 августа 1905 г. между Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ и Архивной Комиссіей велась переписка о возможности, по инициативѣ Общества, созвать въ 1908 году XIV Археологическій Съѣздъ въ Саратовѣ и о командированіи на XIII Археологическій Съѣздъ въ 1905 г. въ Екатеринославъ депутата Архивной Комиссіи. Въ виду того, что въ этотъ періодъ времени отсутствовали Предсѣдатель, его товарищъ и непремѣнный попечитель Комиссіи г. Губернаторъ, переписку велъ въ единственномъ лицѣ правитель дѣлъ и результатомъ ея было: 1) выписаны для библіотеки Комиссіи труды всѣхъ XII-ти Археологическихъ Съѣздовъ, бывшихъ въ Россіи, чтобы въ будущемъ, на случай устройства Археологическаго Съѣзда въ Саратовѣ, имѣть подъ рукою необходимый руководящій матеріаль и 2) выяснено какую именно роль должна играть при этомъ Архивная Комиссія и какія лица могли бы принять ближайшее участіе въ устройствѣ такового Съѣзда.

При невозможности созвать собраніе Архивной Комиссіи депутатъ отъ нея въ Екатеринославъ посылаемъ не былъ, а членскій билетъ на право участія въ названномъ Съѣздѣ остается неиспользованнымъ.

И XIV Археологическій Съѣздъ вслѣдствіе всего этого назначенъ не въ Саратовѣ, а въ Черниговѣ.

4) Въ описи дѣламъ и книгамъ канцеляріи Архивной Комиссіи на 1-е января 1906 года значится 109 нумеровъ.

5) Въ 1905 году Архивной Комиссіей выдано и выслано изъ квитанціонной книги разнымъ учрежденіямъ и лицамъ 155 квитанцій въ полученіи книгъ, документовъ историческаго архива и предметовъ для

музея (№№ 15—169). На каждый мѣсяць такихъ квитанцій приходилось въ среднемъ около 13-ти.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Саратовской Ученой Архивной Комиссіи за 1906 годъ.

Въ отчетномъ году Архивная Комиссія проявляла свою дѣятельность лишь только канцелярскую и регистраціонную. Другой дѣятельности она проявить не могла, главнымъ образомъ, по отсутствію средствъ.

Личный составъ Комиссіи остается прежній (см. отчетъ за 1905 г.), за исключеніемъ хранителя музея Б. В. Зайковского, сложившаго съ себя это званіе.

Музей Комиссіи.

Можно сказать, что музей Комиссіи единственное связующее звено, посредствомъ котораго Комиссія имѣетъ живое общеніе съ публикой и въ особенности съ учащейся молодежью. Въ 1906 году музей посѣтило 642 человекъ (въ 1905 году—571, а въ 1904—262). Это число посѣтителей по сравненію съ двумя предшествовавшими годами уже говоритъ много за то, что у публики интересъ къ музею возрастаетъ и посѣтителей было бы въ десять разъ больше, если бы музей Комиссіи помѣщался въ болѣе просторномъ помѣщеніи. Посѣщенія музея благотворно отражаются и на увеличеніи его коллекцій. Очень часты случаи пожертвованій посѣтителями какихъ либо предметовъ.

Всѣ поступления въ музей въ теченіе 1906 года потребовали 58 записей по музейной книгѣ (ст.ст. 549—606).

Выдающимися поступлениями въ музей были: а) каменная баба изъ Балашова—изваяніе вѣсомъ въ 20 пудовъ; б) черепъ бобра изъ с. Черкаскаго, Сердобскаго уѣзда; в) карта Саратовскаго намѣстничества, скопированная А. І. Жеребцовымъ; г) деревянная риза съ церковной иконы; д) бурлацкая лямка; е) избирательная урна; ж) старинная желѣзная мѣра длины — „локоть“; з) мѣдная монета 5 коп. 1879 г. съ фокусомъ для игры въ ордынку и проч.

Пожертвованія поступили: отъ И. Т. Бармотова, Нины Бенедиктовой, М. П. Бѣлухина, В. Н. Глинчикова, кн В. Л. Голицына, П. Т. Денисенко, В. Дунаевой, Г. Г. Дыбова, А. І. Жеребцова, Б. В. Зайковского, А. А. Зотова, И. О. Козлова, Ад. Х. Крейсь, А. А. Кроммъ, Г. Л. Кузьмина, А. Клигъ, Б. Т. Лебедева, А. А. Мегалова, В. К. Михайлова, В. и Н. Новиковыхъ, неизвѣстнаго, П. О. Паксюткина, В. П. Палимпсестова, Д. С. Румянцева, В. В. Сервіянова, Н. Г. Смирнова, А. Р. Тихонравова, Торговаго дома Бр. Ф. и Н. Арзамасцевыхъ, А. И.

Третьякова, Саратовской Городской Управы гр де Шамборантъ, Н. О Шатилова и С. А. Щеглова.

Въ текущемъ году приобрѣтена для музея интересная рукописная книга „Родословная отъ Адама до I X“, повидимому, написанная въ началѣ XVIII ст., въ гор. Саратовѣ. На приобретене ея израсходовано 5 рублей

Библиотека Комиссіи

Пополненіе библиотеки въ 1906 г. шло путемъ присылки изданій слѣдующими учреждениями и обществами

Императорской академіей наукъ, Императорскимъ С-Петербургскимъ археологическимъ институтомъ, Императорской археологической комиссіей, Императорскимъ русскимъ археологическимъ обществомъ, Императорскимъ Московскимъ археологическимъ обществомъ, Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ, Отдѣленіемъ этнографіи Императорскаго русскаго географическаго общества, Императорскимъ обществомъ исторіи и древностей російскихъ при московскомъ университетѣ, Комиссіей для разбора древнихъ актовъ, состоящей при Киевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генераль-губернаторѣ, Виленской комиссіей для разбора и изданія древнихъ актовъ, Попечителемъ кавказскаго учебнаго округа, Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, Обществомъ археологии, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, Императорскими университетами. Варшавскимъ, Св. Владиміра, Казанскимъ и Харьковскимъ, Лазаревскимъ институтомъ восточныхъ языковъ; редакціей журнала „Живая Старина“ и „Этнографическое Обзоріе“; Императорскимъ російскимъ историческимъ музеемъ имени Императора Александра III въ Москвѣ, Историко-филологическимъ институтомъ кн Безбородко въ Нѣжинѣ, Восточнымъ отдѣленіемъ Императорскаго русскаго археологическаго общества, Штабомъ варшавскаго военнаго округа, Красноярскимъ подъяотдѣломъ восточно-сибирскаго оидѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, Императорскимъ общесівомъ любителей естествознанія, антропологии, и этнографіи при Московскомъ университетѣ, Московскимъ публичнымъ и Румянцевскимъ музеями, Кавказскимъ музеемъ, Московскимъ отдѣленіемъ общаго архива Министерства Императорскаго двора; Учеными архивными комиссіями Владимірской, Воронежской, Костромской, Нижегородской, Оренбургской, Пермской, Полтавской, Рязанской, Ставропольской, Гаврической, Тамбовской и Черниговской, Астраханскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, Совѣтомъ православнаго епархіальнаго Кирилло-Меѳодіевскаго братства въ городѣ Астрахани

Получены также авторскія изданія и пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ А. О Жеребцова, В. С. Иконникова, А. А. Кроткова, А. А. Лебедева, А. С. Мадуева, Я. П. Мошинскаго, Л. М. Савелова, С. Д. Соколова, В. П. Палимпсестова, П. А. Люмакова А. Н. Нарцова,

А. А. Титова, П. А. Шишкина, П. Л. Юдина, протоіерея Сергѣя Петровскаго.

На средства Архивной Комиссіи продолжалъ выписываться „Толковый словарь Великорусскаго языка“ Даля; израсходовано на этотъ предметъ 4 руб. 50 коп.

Всего въ отчетномъ году въ бібліотеку Комиссіи поступило до 150 названій книгъ. Всѣ поступления своевременно записаны въ каталоги съ написаніемъ на книги карточекъ.

Библіотекой Комиссіи пользовались для бібліографическихъ трудовъ А. А. Лебедевъ и С. Д. Соколовъ.

Историческій архивъ.

Въ отчетномъ году правитель дѣлъ С. А. Щегловъ и хранитель архива П. Л. Юдинъ принимали фактическое участіе въ занятіяхъ особой Комиссіи по разбору и уничтоженію старыхъ дѣлъ, хранящихся въ губернскомъ архивѣ. Просмотрѣно было 2580 архивныхъ дѣлъ Губернскаго Правленія и Канцеляріи Саратовскаго Губернатора за 1895 годъ. Изъ этого количества 113 дѣлъ отобрано и передано въ историческій архивъ Комиссіи.

Кромѣ этого Предсѣдатель Комиссіи В. П. Соколовъ просмотрѣлъ двѣ описи архивныхъ дѣлъ Усть-Медвѣдицкаго Окружнаго Казначейства. Изъ 3907 названій, отобрано имъ для историческаго архива 52 названія.

Правителемъ дѣлъ С. А. Щегловымъ просмотрѣны архивныя описи: а) Астраханской казенной палаты. Изъ 10422 названій отобрано для историческаго архива 118 названій; б) Эриванской казенной палаты. Изъ 5825 дѣлъ отобрано 15 названій; в) Сердобскаго уѣзднаго полицейскаго управленія. Изъ 11205 отобрано 607 названій; г) Кузнецкаго казначейства. Изъ 336 названій отобрано 14 дѣлъ; д) Петровскаго казначейства. Изъ 2098 названій отобрано 13 дѣлъ; е) хранителемъ историческаго архива П. Л. Юдинымъ Сердобскаго казначейства. Изъ 1525 названій отобрано 91 дѣло.

Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ дѣлъ отмѣченныхъ для храненія въ историческомъ архивѣ Архивной Комиссіей получены всѣ дѣла за исключеніемъ дѣлъ Сердобскаго полицейскаго управленія.

Собранія членовъ Комиссіи.

Въ теченіе 1906 года было шесть засѣданій Комиссіи: частныя—22 января, 23 іюля, 27 августа, 22 октября и общія—22 апрѣля и 4 ноября. Въ виду малолюдности собраній, на нихъ не могло быть разрѣшено многихъ важныхъ вопросовъ и, между прочимъ, выборовъ должностныхъ лицъ и новыхъ членовъ.

Средства Комиссіи.

П Р И Х О Д Ъ.

Остатокъ отъ 1905 года 258 р. 06 к.

Поступило въ 1906 году:

1) Отъ Царицынской Городской Управы пособие	25 р. —
2) % по книжкѣ сберегательной кассы	9 р. 57 к.
3) Членскіе взносы: отъ Я. П. Мошинскаго, М. Е. Соколова и В. Г. Еланскаго по 3 р. и отъ М. Н. Галкина-Врасскаго 100 р.	109 р. —
4) Отъ Саратовской Городской Управы пособие	50 р. —
5) % ⁰ / ₀ по рентѣ	1 р. 90 к.
Итого	453 р. 53 к.

Р А С Х О Д Ъ.

1) Словарь „Даля“	4 р. 50 к.
2) Письмоводство	300 р. —
3) За рукописную книгу „Родословная“	5 р. —
4) Мытье половъ и уборка помѣщенія	18 р. —
5) За пересылку и доставку грузовъ	3 р. 33 к.
6) Уплачено по счетамъ Б. В. Зайковскаго	— 80 к.
7) Типографскіе расходы	2 р. 45 к.
8) Почтовые расходы	3 р. 17 к.
9) Праздничные расходы	1 р. 25 к.
10) Устройство собраній	3 р. 56 к.
11) Извозчикамъ	2 р. 65 к.
12) На покупку картона	2 р. 70 к.
13) Мелочные расходы	— 55 к.
Итого	347 р. 96 к.

Осталось на 1-е января 1907 года 105 р. 57 к.

За Архивной Комиссіей состоитъ долгъ въ типографію Миловидова за отпечатаніе „Словаря“ Минха 300 руб.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Саратовской Ученой Архивной Комиссіи
за 1907 годъ.

Въ началѣ отчетнаго года дѣятельность Комиссіи была готова совершенно прекратиться. Въ ея кассѣ оставались копѣйки: не на что было даже печатать пригласительныхъ повѣстокъ на собранія. Такъ продолжалось до октября мѣсяца. Къ этому времени нашлись маленькія средства. Возможно было дѣлать засѣданія, чему особенно благо-

пріятствовало вступленіе въ составъ Комиссіи новыхъ членовъ. А къ концу года, когда Комиссіи была обѣщана Непремѣннымъ Попечителемъ ея г. Саратовскимъ Губернаторомъ поддержка, у Комиссіи явилась надежда на улучшеніе ея положенія въ недалекомъ будущемъ и она усиленно занялась выполненіемъ лежащихъ на ней задачъ.

Въ составѣ должностныхъ лицъ произошли слѣдующія измѣненія: 20 октября 1907 года вновь избраны на вакантныя должности: бібліотекаря—Семенъ Дмитріевичъ Соколовъ, хранителя архива—протоіерей Іосифъ Павловичъ Кречетовичъ и хранителя музея—Александръ Осиповичъ Жеребцовъ.

Изъ состава дѣйствительныхъ членовъ Комиссіи исключены за смертію трое.

Вновь избрано въ дѣйствительные члены 18-ть лицъ.

Къ 1 января 1908 г. въ составѣ Комиссіи состоить 3 почетныхъ и 157 дѣйствительныхъ членовъ.

Музей Комиссіи.

Въ отчетномъ году было зарегистрировано 828 посѣщеній музея учащими и публикой. Противъ 1906 г. число посѣщеній увеличилось на 146. Изъ этого надо вывести заключеніе, что интересъ къ музею растетъ.

Предметныхъ поступленій въ музей было 47, изъ которыхъ особо выдающимся по своему интересу слѣдуетъ отмѣтить мундштукъ и автографы Н. Г. Чернышевскаго, затѣмъ палеонтологическія и археологическія находки, представленныя членомъ Комиссіи Н. А. Семеновымъ. Далѣе сдѣлалъ много вкладовъ въ коллекціи музея Б. В. Зайковскій. Кромѣ того поступили человѣческіе кости съ предметами изъ бронзы, добытые И. П. Горизонтовымъ при раскопкѣ кургана въ дачной мѣстности близъ Саратова подъ названіемъ „Родничекъ“.

Жертвователями въ музей были: А. М. Бартулій, В. Д. Васильевъ, П. С. Волгинъ, И. Е. Головцовъ, И. П. Горизонтовъ, А. Д. Дьяконовъ, П. А. Ефремовъ, А. О. Жеребцовъ, Б. В. Зайковскій, А. М. Зеленцовъ, И. Ф. Козловъ, А. М. Коробовъ, А. Х. Крейсъ, І. П. Кречетовичъ, А. А. Кроммъ, П. С. Мадуевъ, А. М. Матвѣевъ, Я. П. Мошинскій, неизвѣстные (3 лица), А. В. Перовъ, Б. М. Покровскій, В. В. Сапожниковъ, А. В. Самарцева, Н. А. Семеновъ, В. С. Соковичъ, М. Д. Соколовъ, С. Д. Соколовъ, Д. Ф. Суляева, А. Я. Тугариновъ, Б. Д. Федоровъ, А. К. Хелмовскій, Н. Ф. Хованскій, А. Н. Чечуринъ, С. А. Щегловъ.

Библиотека.

Пополненіе бібліотеки Архивной Комиссіи шло путемъ присылки изданій учрежденіями и обществами, поименованными въ отчетѣ за 1906 годъ. Кромѣ того изданія выслали: Святѣйшій Правительствующій Синодъ; Калужское церковное историко-археологич. Общество; Воронежскій церковный историко-археологич. Комитетъ; Восточный Инсти-

тутъ; С.-Пб. Политехническій Институтъ; Саратовская Губернская Земская Управа; Казанскій Городской Научно-Промышленный Музей; Псковское Археологическое Общество; Вятская Архивная Комиссія.

Министерства: Иностранныхъ Дѣлъ; Финансовъ; Морское.

Сдѣлали пожертвованія книгами: И. А. Вахромѣевъ, И. Е. Головцевъ, Н. А. Димо, А. О. Жеребцовъ, Б. В. Зайковскій, А. А. Кротковъ, А. А. Лебедевъ, Я. П. Мошинскій, А. С. Пругавинъ, Н. К. Семеновъ, С. Д. Соколовъ, Х. П. Шаабъ, В. А. Штейнъ, С. А. Щегловъ.

На средства Комиссіи выписывался „Толковый словарь Великорусскаго языка“ Даля.

Всего въ отчетномъ году поступило 249 названій книгъ, которыя своевременно занесены въ каталогъ.

Книгами библіотеки пользовались многіе изъ членовъ Архивной Комиссіи.

Историческій Архивъ.

Въ отчетномъ году бывший хранитель архива П. Л. Юдинъ принималъ фактическое участіе въ занятіяхъ особой комиссіи по разбору и уничтоженію старыхъ дѣлъ хранящихся въ Губернскомъ Архивѣ, разобрано 5488 дѣлъ за 1896 годъ.

Кромѣ этого Предсѣдатель Комиссіи В. П. Соколовъ просмотрѣлъ архивныя описи Саратовской Казенной Палаты и Уѣздныхъ Казначействъ. Изъ 26987 названій книгъ и дѣлъ, значущихся по описямъ, имъ отмѣчено для Историческаго Архива 2362 названія.

Правителемъ дѣлъ С. А. Щегловымъ просмотрѣна опись архивнымъ дѣламъ Хвалынскаго Казначейства. Изъ 188 названій, отмѣчено для историческаго архива 30 дѣлъ.

Поступило для вѣчнаго храненія въ историческомъ архивѣ:

Изъ Саратовской Казенной Палаты 2362 дѣла.

Изъ Уѣздныхъ Казначействъ: Балашовскаго 4 „

Вольскаго 22 „

Камышинскаго 19 „

Кузнецкаго 14 „

Петровскаго 13 „

Сердобскаго 88 „

Сердобскаго 2 „

Царицынскаго 8 „

Отъ В. К. Шахматова 2 „

„ Х. П. Шаабъ 4 „

И т о г о . . . 2538 дѣлъ.

По случаю крайней тѣсноты помѣщенія, занимаемаго Архивной Комиссіей, эти поступившія дѣла остаются не распакованными въ тюкахъ и вязкахъ и лежатъ внизу подъ лѣстницей, ведущей въ Архивную Комиссію.

Собранія Членовъ Комиссіи.

Въ теченіе 1907 г. было девять засѣданій: 5 мая, 13 и 20 октября 14 и 25 ноября и 20 декабря—общія, а 2, 9 и 16 декабря—частныя. Сравнительно съ прошлыми годами, отчетный годъ по количеству засѣданій, важности разсмотрѣнныхъ вопросовъ и заслушанныхъ докладовъ былъ выдающимся, что объясняется пополненіемъ состава Комиссіи новыми членами.

Средства Комиссіи.

П Р И Х О Д Ъ.

Остатокъ отъ 1906 года	105 р. 57 к.
Поступило въ 1907 году.	
Членскихъ взносов по 3 р.: отъ М. Е. Соколова, Я. П. Мошинскаго, В. Г. Еланскаго, И. Я. Головцева, І. П. Кречетовича, А. П. Мегалова, Н. А. Семенова, В. А. Шахматова, В. П. Палимпсестова, И. П. Горизонгова, Г. Г. Дыбова, Г. Я. Бератцъ	36 р. —
Отъ А. К. Кулагина	9 „ —
Отъ Вольской Уѣздной Земской Управы пособие за 1904 годъ	150 „ —
Отъ Саратовской Городской Управы пособие за 1907 г.	50 „ —
Отъ продажи изданій	68 „ 50 к.
‰ по сберегат. книжкѣ	4 „ 88 „
Доходъ по 4‰ рентъ	3 „ 80 „
Возмѣщеніе расходовъ (ст. 14)	4 „ 50 „
И т о г о	432 р. 25 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Письмоводство	115 р. 20 к.
Почтовые расходы	6 „ —
Уплата долга	120 „ —
Типографскіе расходы	47 „ 55 „
Устройство засѣданій	4 „ 10 „
Хозяйственные расходы	4 „ 75 „
На выписку „Толковаго словаря“ Даля	2 „ 80 „
Расходъ на извозчиковъ	3 „ 35 „
И т о г о	310 р. 75 к.

Въ остаткѣ на 1-е января 1908 г. 120 „ 83 к.

За Архивной Комиссіей состоитъ долгу:

1) типографскаго	180 р. — к.
2) за письмоводство	184 „ 80 „

364 р. 80 к.

СПИСОКЪ

членовъ Саратовской Губернской Ученой Архивной Комиссіи
на 1-е іюля 1908 года.

Личный составъ.

1) Непремѣнный попечитель, Саратовскій Губернаторъ въ званіи камергера Двора Его Императорскаго Величества, графъ Сергѣй Сергѣевичъ *Татищевъ*.

2) Предсѣдатель, Статскій Совѣтникъ Василій Павловичъ *Соколовъ*; членомъ состоитъ съ 6 іюля 1888 г., а въ настоящей должности съ 24 сентября 1885 г.

3) Товарищъ предсѣдателя, Людвигъ Викторовичъ *Зайковскій*; членомъ состоитъ съ 24 октября 1901 г., а въ настоящей должности съ 15 марта 1908 г.

4) Правитель дѣлъ, Титулярный Совѣтникъ Сергѣй Александровичъ *Щегловъ*; членомъ состоитъ съ 1 марта 1897 г., а въ настоящей должности съ 16 ноября 1902 г.

5) Библіотекаръ, Семень Дмитріевичъ *Соколовъ*; членомъ и въ настоящей должности состоитъ съ 20 октября 1907 г.

6) Хранитель историческаго архива, протоіерей Іосифъ Павловичъ *Кречетовичъ*; членомъ и въ настоящей должности состоитъ съ 20 октября 1907 г.

7) Хранитель музея, Коллежскій Совѣтникъ Александръ Іосифовичъ *Жеребцовъ*; членомъ состоитъ съ 11 декабря 1903 г., а въ настоящей должности съ 20 октября 1907 г.

Редакціонный отдѣлъ.

1) Людвигъ Викторовичъ *Зайковскій* (предсѣдатель).

2) Александръ Августиновичъ *Кротковъ*.

3) Семень Дмитріевичъ *Соколовъ*.

4) Дмитрій Георгіевичъ *Харестани*.

5) Іосифъ Павловичъ *Кречетовичъ*.

6) Сергѣй Александровичъ *Щегловъ*.

} Члены.

Ревизіонный отдѣлъ.

1) Иванъ Егоровичъ *Головцовъ*.

2) Карлъ Христіановичъ *Крейсъ*.

3) Александръ Августиновичъ *Кротковъ*.

Почетные члены

1) Голицынъ Левъ Львовичъ, князь, егермейстеръ Двора Его Императорскаго Величества; членомъ съ 12 декабря 1886 г., предсѣдателемъ съ 23 января 1887 г., почетнымъ членомъ съ 27 апрѣля 1901 г. Балашовскій уѣздъ.

2) Минхъ Александръ Николаевичъ, статскій совѣтникъ, членомъ съ 12 декабря 1886 г., почетнымъ членомъ съ 16 декабря 1902 года Село Полчаниновка, Саратовскаго уѣзда

3) Тилло Адольфъ Андреевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, членомъ и предсѣдателемъ съ 12 декабря 1886 г., почетнымъ членомъ съ 23 января 1887 г. Саратовъ, Б-Кострижная ул., свой домъ

Дѣйствительные члены.

1) Преосвященныі Іоаннъ, съ 13 февраля 1900 г

2) Преосвященный Гермогенъ, Епископъ Сараговскіи и Царицынскіи, съ 24 октября 1901 г

3) Алексѣевъ Евгений Михайловичъ, съ 1 марта 1897 г Оренбургъ

4) Араповъ Борисъ Александровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, съ 1 декабря 1891 г Саратовъ

5) Аттай Михаилъ Іосифовичъ, профессоръ Лазаревскаго института, съ 8 марта 1889 г

6) Бабушкинъ Валерьянъ Викторовичъ, коллежскій совѣтникъ, Саратовъ, свой домъ, съ 30 ноября 1888 г

7) Баргеновъ Петръ Ивановичъ, Москва, съ 21 февраля 1889 г.

8) Бартеновъ Федоръ Петровичъ, село Лысыя Горы, съ 19 декабря 1896 г

9) Беклемишевъ Петръ Михайловичъ, село Хованщино, Сердобскаго уѣзда, съ 6 июня 1888 г

10) Бератцъ Готлибъ Яковлевичъ, пасторъ, Березовка, Новоузенскаго уѣзда, съ 20 октября 1907 г.

11) Бобринскій, графъ Алексѣй Александровичъ, оберъ-гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, предсѣдатель Императорской археологической комисси, съ 21 февраля 1889 г

12) Богомазовъ Павелъ Павловичъ, Москва, съ 13 февраля 1900 г.

13) Богородицкій Николай Сергѣевичъ, коллежскій совѣтникъ, съ 8 мая 1889 г

14) Боевъ Пегръ Николаевичъ, надворный совѣтникъ, Саратовъ, съ 23 марта 1908 г

15) Болотиновъ Петръ Васильевичъ, статскій совѣтникъ, съ 6-го июня 1888 г Саратовъ

16) Ванинъ Сергѣй Ивановичъ, съ 15 сентября 1907 г.

17) Васильевъ Николай Васильевичъ, филологъ, Москва, Б-Якиманка, Х-я мужская гимназія, съ 16 ноября 1902 г

18) Веселовскій Константинъ Борисовичъ, съ 11 го декабря 1903 года.

19) Военскій Константинъ Адамовичъ, С-Петербургъ, съ 23-го апрѣля 1894 г

20) Воронковъ Василій Константиновичъ, съ 8 мая 1889 г

21) Гераклитовъ Александръ Александровичъ, Саратовъ, съ 23-го марта 1908 г

22) Головцовъ Иванъ Егоровичъ, Саратовъ, съ 20 октября 1907 года.

23) Горизонтовъ Иванъ Парфеновичъ, съ 3 мая 1895 г.

24) Гоздаво-Голомбѣвскій Александръ Александровичъ, надворный совѣтникъ, Москва, съ 19 сентября 1888 г.

25) Готовицкій Михаилъ Викторовичъ, Саратовъ, съ 12 декабря 1886 г.

26) Гранъ Николай Карловичъ, титулярный совѣтникъ, съ 7-го декабря 1887 г.

27) Дегенъ Сергѣй Викторовичъ, Кіевъ, съ 1 декабря 1891 г.

28) Диксонъ Борисъ Ивановичъ, съ 15 марта 1903 г.

29) Димо Николай Александровичъ, съ 11 декабря 1903 г.

30) Добровольскій Анатолій Александровичъ, инженеръ, съ 19-го декабря 1896 г. Саратовъ.

31) Добровольскій Антонъ Михайловичъ, статскій совѣтникъ, съ 8 мая 1889 г. Саратовъ.

32) Дубасовъ Иванъ Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Курскъ, съ 19 сентября 1888 г.

33) Дьяконовъ Петръ Александровичъ, статскій совѣтникъ, гор. Волчанскъ, Харьковской губ., съ 24 августа 1889 г.

34) Дыбовъ Григорій Григорьевичъ, Саратовъ, съ 27-го ноября 1901 г.

35) Еланскій Василій Гавриловичъ, Вольскъ, съ 6 марта 1887 г.

36) Ермолаевъ Михаилъ Сергѣевичъ, землевладѣлецъ Петровскаго уѣзда, съ 30 ноября 1889 г.

37) Ершовъ Николай Николаевичъ, коллежскій ассесоръ, Самара, съ 29 ноября 1897 г.

38) Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ, тайный совѣтникъ, Москва, съ 21 февраля 1889 г.

39) Жаворонкова Марія Андреевна, Уральскъ, съ 16-го ноября 1902 г.

40) Зайковскій Богданъ Викторовичъ, Саратовъ, съ 16-го ноября 1902 г.

41) Зеленцовъ Алексѣй Михайловичъ, Саратовъ, 25-го ноября 1907 года.

42) Зиньковскій Тимофей Константиновичъ, коллежскій регистраторъ, Камышинъ, съ 20 декабря 1907 г.

43) Ивановъ Михаилъ Максимовичъ, статскій совѣтникъ, Казань, съ 23 января 1889 г.

44) Извъковъ Павелъ Григорьевичъ, протоіерей, Москва, съ 12-го декабря 1888 г.

45) Иконниковъ Владиміръ Степановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Кіевъ, съ 24 августа 1889 г.

46) Иловайскій Дмитрій Ивановичъ, историкъ, Москва, съ 30-го ноября 1888 г.

47) Истоминъ Ѳедоръ Михайловичъ, статскій совѣтникъ, С.-Петербургъ, съ 8 мая 1889 г.

48) Іоаннесовъ Христофоръ Ивановичъ, статскій совѣтникъ, профессоръ армянскаго языка Лазаревскаго института въ Москвѣ, съ 8-го марта 1889 г.

49) Карпенко Владиміръ Константиновичъ, художникъ-архитекторъ, съ 11 декабря 1903 г.

50) Кастріото-Скандербекъ-Дрекаловичъ Георгій Владиміровичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ, С.-Петербургъ, съ 19 сентября 1888 г.

51) Кванинъ Иванъ Ивановичъ, Вольскъ, съ 20 декабря 1907 г.

52) Кедровъ Сергѣй Ивановичъ, статскій совѣтникъ, Москва, съ 19 сентября 1888 г.

53) Киндяковъ Сергѣй Васильевичъ, надворный совѣтникъ, Петровскъ, съ 23 марта 1908 г.

54) Ключевскій Василій Осиповичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, ординарный профессоръ русской исторіи Императорскаго Московскаго университета и Московской духовной академіи, съ 2-го мая 1889 г.

55) Кокуевъ Николай Павловичъ, Саратовъ, съ 25 апрѣля 1894 г.

56) Кондауровъ Дмитрій Петровичъ, статскій совѣтникъ, съ 19-го декабря 1896 г.

57) Корнѣевъ Федоръ Максимовичъ, художникъ, съ 11 декабря 1903 года.

58) Корсаковъ Дмитрій Александровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, заслуженный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, съ 30 ноября 1888 г.

59) Коршъ Ѳедоръ Евгеньевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, академикъ, С.-Петербургъ, съ 10 марта 1890 г.

60) Крейсъ Иванъ Христіановичъ, Саратовская губернская земская управа, съ 27 ноября 1901 г.

61) Кротковъ Александръ Августинovichъ, съ 16 ноября 1902 г.

62) Кулагинъ Александръ Корниловичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, директоръ 1-й классической гимназіи въ Саратовѣ, съ 3-го мая 1895 г.

63) Куликовъ Иванъ Селиверстовичъ, Аткарскъ, съ 20 октября 1907 года.

64) Куракина княгиня Софья Владиміровна, Надеждино, Сердобскаго уѣзда; Москва, у Красныхъ воротъ, свой домъ, съ 6 іюня 1888 г.

65) Куракинъ князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, Москва, съ 7 декабря 1887 года.

66) Кущъ Ананій Львовичъ, Саратовъ, съ 19 декабря 1896 г.

67) Лебедевъ Александръ Александровичъ, Кіевъ, съ 20 октября 1907 года.

68) Лебедевъ Петръ Осиповичъ, Саратовъ, съ 19 декабря 1896 г.

69) Лисовскій Николай Капитоновичъ, слобода Покровская, съ 23 марта 1908 г.

70) Львовъ Николай Николаевичъ, кандидатъ правъ, с. Романовка, Балашовскаго уѣзда, съ 13 февраля 1900 г.

71) Любозцовъ Платонъ Николаевичъ, коллежскій секретарь, Петровскъ, съ 23 марта 1908 г.

72) Мадуевъ Аркадій Степановичъ, Москва, съ 16 ноября 1902 г.

73) Маловъ Евѣимій Александровичъ, протоіерей, Казань, съ 30-го ноября 1888 г.

74) Малоземовъ Василій Алексѣевичъ, съ 11 декабря 1903 г.

75) Матвѣевъ Александръ Максимовичъ, Москва, съ 20 декабря 1907 года.

76) Мегаловъ Андрей Платоновичъ, Ахмать, Камышинскаго уѣзда, съ 20 октября 1907 г.

77) Миловидовъ Василій Ивановичъ, Аткарскъ, съ 23 марта 1908 г.

78) Минхъ Александръ Александровичъ, Саратовъ, съ 13 февраля 1900 г.

79) Минхъ Николай Николаевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Саратовъ, съ 12 декабря 1886 г.

80) Михайловъ Николай Дмитріевичъ, надворный совѣтникъ, съ 15 октября 1890 г.

81) Молоствовъ Николай Германовичъ, съ 11 декабря 1903 г.

82) Мошинскій Яковъ Петровичъ, Рига, съ 29 ноября 1897 г.

83) Муркосъ Георгій Абрамовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, профессоръ арабской словесности Лазаревскаго института въ Москвѣ, съ 8 марта 1889 г.

84) Надеждинъ Тихонъ Матвѣевичъ, тайный совѣтникъ, съ 11 декабря 1903 г.

85) Нарцевъ Александръ Николаевичъ, предсѣдатель тамбовской архивной комиссіи, съ 15 сентября 1904 г.

86) Немировскій Александръ Осиповичъ, коллежскій ассесоръ, С.-Петербургъ, съ 27 ноября 1901 г.

87) Нессельроде графъ Анатолій Дмитріевичъ, Парижъ, съ 23 апрѣля 1894 г.

88) Норденъ Петръ Августиновичъ, надворный совѣтникъ, Саратовъ, съ 29 ноября 1897 г.

89) Олсуфьевъ графъ Дмитрій Адамовичъ, камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, С.-Петербургъ, съ 19 декабря 1896 г.

90) Панчулидзеъ Сергѣй Алексѣевичъ, Смородиновка, Старо-Бурасской волости, Саратовскаго уѣзда, съ 19 сентября 1888 г.

91) Подъяпольскій Петръ Павловичъ, съ 15 сентября 1904 г.

92) Покровскій Николай Васильевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, директоръ Императорскаго Археологическаго института, съ 6 октября 1889 г.

93) Полимпсестовъ Владиміръ Петровичъ, священникъ, Петровскъ, съ 20 октября 1907 г

94) Пономаревъ Петръ Алексѣевичъ коллежскій совѣтникъ, Казань, съ 15 октября 1890 г

95) Поповъ Павелъ Михайловичъ, съ 29 ноября 1897 года, Саратовъ

96) Потаповъ Петръ Михайловичъ, коллежскій секретарь, Саратовъ съ 20 октября 1907 г

97) Прозоровскій Александръ Алексѣевичъ, священникъ, Саратовъ, съ 19 декабря 1896 г

98) Пругавинъ Александръ Степановичъ, С-Петербургъ, съ 12 декабря 1888 г

99) Пятаковъ Иванъ Яковлевичъ, Царицынъ, съ 15 сентября 1904 г

100) Рожковъ Александръ Ѳедоровичъ, Саратовъ, съ 25 ноября 1907 г

101) Розановъ Михаилъ Григорьевичъ, статскій совѣтникъ, Саратовъ, съ 19 сентября 1888 г

102) Ружичко-де-Розенвертъ Николай Львовичъ, коллежскій совѣтникъ, Саратовъ, съ 23 марта 1908 г.

103) Румянцевъ Дмитрій Сергѣевичъ, Саратовъ, съ 20 декабря 1907 г

104) Рупини Вячеславъ Петровичъ, съ 11 декабря 1903 г.

105) Рыбинъ Констангинъ Григорьевичъ, коллежскій секретарь, Оренбургъ, съ 6 июня 1888 г

106) Савельевъ Александръ Александровичъ, Нижний-Новгородъ, съ 19 сентября 1888 г

107) Савостинъ Александръ Андреевичъ, Саратовъ, съ 25 ноября 1907 г.

108) Саласъ-де-Турнемиръ графъ Евгений Андреевичъ, Москва, съ 19 сентября 1888 г

109) Свербѣевъ Александръ Дмитриевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, С-Петербургъ съ 30 ноября 1889 г

110) Селивановъ Александръ Ѳедоровичъ, надворный совѣтникъ, С-Петербургъ, съ 8 мая 1889 г

111) Серебряковъ Василий Ивановичъ, Саратовъ, съ 23 марта 1908 г

112) Самоквасовъ Дмитрій Яковлевичъ, профессоръ Московскаго университета, тайный совѣтникъ, съ 16 декабря 1902 г

113) Семеновъ Матвѣй Ивановичъ, съ 24 октября 1901 г

114) Семеновъ Николай Александровичъ, Широкий Буеракъ, Хвалынскаго уѣзда, съ 20 октября 1907 г

115) Сиротининъ Николай Николаевичъ, Саратовъ, съ 12 апрѣля 1891 г.

116) Скрипицынъ Владиміръ Александровичъ, съ 3 мая 1895 г.

117) Славинъ Иванъ Яковлевичъ, присяжный повѣренный, съ 12 декабря 1888 г

118) Смирновъ Александръ Васильевичъ, протоіерей профессоръ Богословія Императорскаго Казанскаго университета, съ 11 декабря 1887 г

119) Смирновъ Андрей Евѣимевичъ, священникъ, Саратовъ, съ 19 сентября 1888 г

120) Спасскій Николай Александровичъ, статскіи совѣтникъ съ 11 декабря 1903 г

121) Смольяниновъ Владиміръ Николаевичъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, Москва, съ 7 декабря 1889 г

122) Соколовъ Михаилъ Александровичъ, протоіерей, Саратовъ, съ 24 октября 1901 г

123) Соколовъ Михаилъ Евгеньевичъ, Лысково, Нижегородской губ., съ 16 ноября 1902 г

124) Соколовъ Николай Александровичъ, статскій совѣтникъ, съ 23 апрѣля 1894 г

125) Спицынъ Александръ Андреевичъ, статскій совѣтникъ, членъ Императорской археологической комиссіи, съ 3 мая 1895 г

126) Сторожевъ Василій Николаевичъ, Москва, съ 23 апрѣля 1894 г

127) Титовъ Андрей Александровичъ, коллежскій совѣтникъ, Ростовъ Ярославскій, съ 12 декабря 1888 г

128) Токмаковъ Иванъ Федоровичъ, надворный совѣтникъ, Москва, съ 6 марта 1887 г.

129) Трироговъ Всеволодъ Владиміровичъ, Кузнецкъ съ 13 февраля 1900 г

130) Трутовскій Владиміръ Константиновичъ, надворный совѣтникъ, Москва, Кремль, Оружейная палата, съ 24 августа 1889 г

131) Тугариновъ Аркадій Яковлевичъ, Красноярскъ, съ 23 марта 1908 г

132) Тянковъ Асѣнь Тенчевичъ капитанъ генеральнаго штаба, Ялта, съ 9 февраля 1893 г

133) Уварова графиня Прасковья Сергѣевна, председатель Императорскаго Московскаго археологическаго общества съ 21 февраля 1881 г

134) Фененко Владиміръ Ѳомичъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ, С-Петербургъ, съ 30 ноября 1889 г

135) Феокритовъ Евгений Петровичъ, Саратовъ, съ 16 ноября 1902 г

136) Харестани Дмитрій Георгіевичъ, титулярный совѣтникъ Саратовъ, съ 20 декабря 1907 г

137) Харизоменовъ Сергѣй Андреевичъ, Тверь, съ 7 декабря 1907 г

138) Хованскій Александръ Ѳеодоровичъ, Петровскъ, съ 12 декабря 1888 г.

139) Хованскій Николай Ѳеодоровичъ, съ 6 іюня 1888 г.

140) Холмогоровъ Гавріилъ Ивановичъ, Москва, съ 30 ноября 1889 г.

141) Шахматова Евгенія Александровна, дворянка, землевладѣлица, село Вязовка, Саратовскаго уѣзда, съ 12 апрѣля 1891 г.

142) Шахматовъ Алексѣй Александровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, академикъ, С.-Петербургъ, съ 30 ноября 1888 г.

143) Шахматовъ Вячеславъ Александровичъ, подполковникъ, Новоборисовъ, Минской губ., съ 19 декабря 1896 г.

144) Шереметьевъ графъ Сергѣй Дмитріевичъ, егермейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, съ 21 февраля 1889 г.

145) Штаубъ Иванъ Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Саратовъ, съ 12 декабря 1888 г.

146) Штейнъ Владиміръ Александровичъ, С.-Петербургъ, съ 16 ноября 1902 г.

147) Штеричъ Алексѣй Алексѣевичъ, Аткарскъ, съ 23 марта 1908 г.

148) Шубинскій Сергѣй Николаевичъ, редакторъ журнала „Историческій Вѣстникъ“, С.-Петербургъ, съ 3 мая 1889 г.

149) Щепкина Екатерина Николаевна, С.-Петербургъ, съ 24 августа 1889 г.

150) Щепкинъ Николай Павловичъ, С.-Петербургъ, съ 24 августа 1889 г.

151) Юдинъ Геннадій Васильевичъ, потомственный почетный гражданинъ, Красноярскъ, Енисейской губ., съ 12 декабря 1898 г.

152) Юдинъ Павелъ Львовичъ, Саратовъ, съ 16 ноября 1902 г.

153) Юматовъ Василій Дмитріевичъ, коллежскій совѣтникъ, Саратовъ, съ 28 октября 1887 г.

ВЪ САРАТОВСКУЮ АРХИВНУЮ КОМИССІЮ.

Отъ Нижегородской Архивной Комиссіи.

Нижегородскою ученою архивною комиссіей предпринято составленіе біоbibліографическаго словаря дѣятелей Нижегородскаго Поволжья. Въ словарь должны войти данныя, какъ о замѣчательныхъ уроженцахъ Нижегородскаго края, такъ и о всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся лицахъ, жизнь и труды которыхъ были связаны въ прошломъ или связаны въ настоящемъ съ Нижегородскимъ Поволжьемъ. О каждомъ изъ нихъ предположено дать въ словарь краткія біогра-

фическія данныя и указатели ихъ печатныхъ трудовъ, буде имѣются, и источниковъ для ихъ біографіи.

Комиссія обращается къ дѣателямъ литературы, науки, искусства и общественности, какъ къ уроженцамъ Нижегородскаго края, такъ и вообще къ лицамъ, имѣвшимъ или имѣющимъ къ нему то или иное отношеніе, съ просьбою сообщить ей данныя о своей жизни и дѣятельности, а также вообще не отказать въ своемъ содѣйствіи этому предпріятію. Оно можетъ быть осуществлено лишь при дѣятельномъ къ нему сочувствіи со стороны всѣхъ интересующихся прошлымъ Нижегородскаго края и его дѣателями. Поэтому всякое сообщеніе хотя бы сырыхъ матеріаловъ о томъ или иномъ выдающемся лицѣ—въ видѣ писемъ его, воспоминаній о немъ, разнаго рода о немъ документовъ и т. д. и т. п.,—можетъ быть только желательно и полезно.

Въ связи съ этимъ весьма желательна также передача въ распоряженіе комиссіи и такихъ матеріаловъ, какъ различныя мѣстные изданія (которыми за послѣднія десятилѣтія весьма бѣдна библіотека архивной комиссіи), книги, брошюры, оттиски статей или газетныя вырѣзки, отчеты различныхъ союзовъ или обществъ, всевозможные листки, воззванія, афиши и проч. и проч., что въ томъ или иномъ отношеніи, хотя бы мелочномъ, можетъ служить къ возстановленію и характеристикѣ времени, къ характеристикѣ отдѣльнаго лица или общественнаго явленія.

Биобибліографическія свѣдѣнія желательно получать по слѣдующей программѣ (бланки высылаются всѣмъ желающимъ):

Фамилія, имя, отчество, годъ, мѣсяцъ, число рожденія, мѣсто рожденія, вѣроисповѣданіе, кто были родители? Краткая исторія рода (главнымъ образомъ: были ли въ родѣ выдающіеся въ какомъ либо отношеніи люди?) Ходъ воспитанія и образованія. Подъ какими умственными вліяніями оно происходило. Начало и ходъ дѣятельности, замѣчательныя событія жизни.

Перечень всего написаннаго или переведеннаго лицомъ, о которомъ идетъ рѣчь, или, по крайней мѣрѣ, имѣющаго то или иное отношеніе къ Нижегородскому краю (по содержанію, мѣсту написанія или печатанію и т. п.), съ точнымъ по возможности обозначеніемъ: а) если рѣчь идетъ о книгѣ—года, мѣста, формата и количества страницъ; б) если рѣчь идетъ о журнальной или газетной статьѣ—года, №, названія періодическаго изданія, гдѣ она появилась.

Перечень рецензій и отзывовъ о трудахъ даннаго лица, также по возможности съ точнымъ обозначеніемъ № и года періодическаго изданія, гдѣ эти отзывы появились.

Не появились ли гдѣ нибудь біографическія свѣдѣнія о данномъ лицѣ (если появились, то въ какой книгѣ или въ какомъ № періодическаго изданія).

Всю переписку по этому дѣлу архивная комиссія проситъ направлять по адресу: Нижний-Новгородъ, губернская земская управа, Василю Евграфовичу Чешихину.

Просьба къ редакціямъ столичныхъ и провинціальныхъ изданій о перепечаткѣ настоящаго обращенія.

Нижегородская ученая архивная комиссія.

ВЪ САРАТОВСКУЮ АРХИВНУЮ КОМИССІЮ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

Комиссія по изданію „Академической Библіотеки русскихъ писателей“, состоящая при разрядѣ изящной словесности Императорской Академіи Наукъ, приступила нынѣ къ изданію полныхъ собраній сочиненій Е. А. Баратынскаго, Д. В. Веневигина, А. С. Грибоѣдова, А. В. Кольцова и М. Ю. Лермонтова

Привлеченныя для этой цѣли въ качествѣ редакторовъ и сотрудниковъ лица изъ ученаго и литературнаго міра уже начали подготовительныя работы, въ основу которыхъ положены печатные и рукописные матеріалы, находящіеся въ извѣстныхъ Комиссіи правительственныхныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Въ виду того, что наши Ученыя Архивныя Комиссіи нерѣдко располагаютъ весьма цѣнными рукописными историко-литературными матеріалами, имѣю честь обратиться въ Саратовскую Ученую Архивную Комиссію съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ содѣйствіи новому предпріятію Академіи Наукъ, предоставивъ ей для использованія въ цѣляхъ „Академической Библіотеки“, на срокъ, какой Комиссія признаетъ удобнымъ, матеріалы, относящіеся къ упомянутымъ писателямъ, если таковыми Комиссія располагаетъ.

Къ числу послѣднихъ относятся: подлинники, фотографическіе снимки или рукописные списки произведеній и писемъ означенныхъ писателей, писемъ къ нимъ; официальные документы, прямо или косвенно ихъ касающіеся; дневники и записки: генеалогическія данныя: портреты и т. д.; наконецъ, матеріалы, имѣющіе лишь косвенное отношеніе къ упомянутымъ писателямъ, матеріалы, уже ставшіе достояніемъ печати и использованные издателями и изслѣдователями.

Корреспонденцію и посылки съ матеріалами прошу направлять по адресу: С.-Петербургъ, въ Императорскую Академію Наукъ.

